

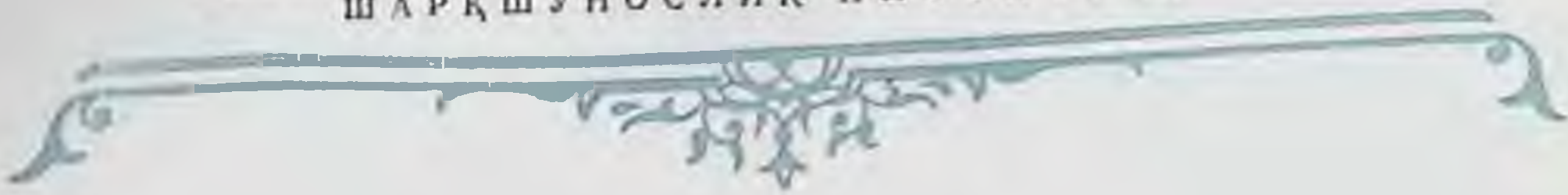
ИБН СИНА

I

Посвящается
тысячелетию со дня рождения
АБУ АЛИ ИБН СИННЫ

УЗБЕКИСТОН ССР ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АБУАЛИ
ИБН СИНО

ҒИБ
ҚОНУНЛАРИ

القانون في الطب

I

КИТОБ

УЗБЕКИСТОН ССР ФАҢЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЯТИ
ТОШКЕНТ — 1954

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

A 147

АБУАЛИ ИБН СИНА

«АВИЦЕННА»

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

КНИГА

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1964

*Библиотеке
С.А.М.М.
Уз. об. профессора
В.А. Кадырова
4.12.84*

БИБЛИОТЕНА
Инв. № 304978
Оливерсандского подкисривути

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Президент Академии Наук Узбекской ССР Т. З. ЗАХИДОВ

*

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:

Действ. член Академии Медицинских Наук СССР В. П. ТЕРЦЮВСКИЙ,
член корр. Академии Наук Узбекской ССР П. И. ИСМАИЛОВ,
канд. филол. наук А. К. АРЕНДС

* * *

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

канд. истор. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. мед. наук
Х. Г. ГАФУРОВ, канд. мед. наук А. Г. ГУЛЯМОВ, действ.
член Академии Наук УзССР Р. П. НАБИЕВ, канд. мед. наук
Б. Д. ПЕТРОВ, канд. мед. наук С. Ш. ШАХАБУДДИНОВ,
канд. мед. наук А. Х. ХОДЖАЕВ, действ. член Академии Наук
УзССР А. Ю. ЮНУСОВ

О Ф О Р М Л Е Н И Е
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА УЗБЕКСКОЙ ССР

И. П. НКРАМОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Гениальный труд Ибн Сины «Канон врачебной науки» — величайший по своему значению и содержанию памятник человеческой культуры. Он написан около 1020 г. н. э. Этот колоссальный свод медицинских знаний представляет собой одну из вех на пути развития и дальнейших идей гуманизма, связанных с борьбой за охрану здоровья и процветание человека. Величайшие памятники человеческого ума, к которым принадлежит «Канон», как факелы, освещают исторический путь, по которому идет человечество.

В. И. Ленин писал: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего *не дали* исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они *дали нового* сравнительно со своими предшественниками».¹ Таким богатством нового и отличается книга Ибн Сины.

Академия Наук Узбекской ССР, при содействии Академии медицинских наук СССР, впервые в мире осуществляет издание полного перевода «Канона» на современные языки — русский и узбекский.

Этот перевод «Канона» посвящается 1000-летию со дня рождения Ибн Сины.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции, обеспечившей возможность грандиозного подъема и развития культуры, стало возможным предпринять издание всех пяти книг «Канона».

Великий русский физиолог И. П. Павлов в своем предисловии к изданию на русском языке трактата эпохи Возрождения Андрея Везалия «О строении человеческого тела» писал: «Художественные и научные произведения этого периода (т. е. эпохи Возрождения.— В. Г.) должны быть постоянно перед глазами теперешних поколений и, что касается науки, в доступной для широкого пользования форме, т. е. на родном языке».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2. стр. 166.

Это прекрасное пожелание И. П. Павлова можно отнести и к другому величайшему научному произведению — к «Канону» Ибн Сины.

Как трактат Везалия знаменует собой расцвет культуры эпохи Возрождения, так и «Канон» Ибн Сины является иллюстрацией большого подъема и расцвета культуры народов Средней Азии в период существования феодальных государств Саманидов и Хорезмшахов.

Прошло всего 150 лет после того, как Ибн Сина закончил свой обширный труд, а его «Канон» уже был переведен на латинский язык Герардом Кремонским. Это было далеко не совершенное по передаче подлинника издание «Канона». В течение шести веков «Канон» служил источником медицинских знаний в странах Запада. За это время неоднократно издавался его латинский перевод.

В XV столетии «Канон» издавался шестнадцать раз, в XVI столетии — более двадцати раз. В том числе надо отметить издание, отредактированное Андреем Альпагусом. В XVII столетии Племний осуществил издание «Канона» в гор. Львове; оно считается лучшим изданием «Канона» на латинском языке. Кроме перевода, в Риме в 1593 г. был впервые опубликован арабский текст «Канона», напечатанный по рукописи, хранящейся во Флоренции.

Интересно отметить, что, когда было изобретено книгопечатание, «Канон» по числу изданий успешно конкурировал даже с Библией.

В дальнейшем капитальных изданий «Канона» мы отметить не можем, хотя отдельные фрагменты его переводились на различные европейские языки в течение XIX и в начале XX столетия¹.

В настоящее время громадная и потребовавшая большого труда работа по изданию всего «Канона» на русском и на узбекском языках осуществляется Институтом востоковедения Академии Наук Узбекской ССР при содействии Академии медицинских наук СССР и Ташкентского медицинского института им. В. М. Молотова.

В основу перевода Книги первой «Канона» была взята рукопись XII в., хранящаяся в Ленинграде в Институте востоковедения Академии Наук СССР под шифром В 865. В качестве вспомогательного текста «Канона» было использовано печатное издание, опубликованное в Булаке (близ Каира) в 1877 г. и основанное на двух старых, но не датированных издателями рукописях. Переводчики обращались также и к римскому изданию арабского текста «Канона» (1593 г.), упомянутому выше.

¹ Die Augenheilkunde des Ibn Sina aus d. Arab. übers. und erläutert v. J. Hirschberg und J. Lippert. Leipzig 1902; Trois traités l'Anatomie arabe. Trad. P. de Koning, Leyde 1903; O. Cameron Gruner. A. Treatise on the Canon of Medicine of Avicenna (incorporating a translation of the first Book), London 1930; Мавляви Гулям Хусейн. Перевод книги первой «Канона» на язык урду.

Наряду с этими источниками привлекались и имеющиеся европейские переводы, начиная с латинского издания «Канона» 1595 г. и кончая позднейшими фрагментарными переводами.

Кроме того, при осуществлении издания были широко использованы следующие книги: «Комментарий к первой книге Канона» Кутбаддина Махмуда Ширази (ркп. Института востоковедения АН УзССР, № 2167); «Комментарий к трудным местам Канона» Фахраддина Рази (ркп. Института востоковедения АН СССР, № 359); Махзан ал-адвия («Магазин лекарственных средств»), фармакогнозия простых лекарств, составленная Мир Мухаммед Хусейном Хорасани Ширази (Бомбей, 1283 г. х.—1866/67 н. э.); Карабаддини кабир — Большая фармакопея, книга о сложных лекарствах Сейида Мухаммед Хусейн Хана (Каундур, 1892 г.); Словари: Steph. Blancardo. Lexicon Medicum (Jena, 1683 г.); «Анатомико-физиологический словарь Нестора Максимовича Амбодика, изданный в городе святого Петра в 1783 г.»; «Словарь анатомических терминов» проф. П. И. Карузина (Госиздат, 1928 г.), а также и другие пособия.

Работа над таким обширным и трудным по изложению памятником культуры XI в., как «Канон», является чрезвычайно сложной. Переводчики и редакция стремились сохранить характерные особенности языка Ибн Сины, его специфические обороты речи. Например, при определении разных ритмических особенностей пульса Ибн Сина образно называет один ритм «пульсом газели», другой — «веретенообразным» и т. д.; определяя назначение органа, Ибн Сина пишет: «полезность шен» и т. п.

Сохранена по возможности и архаичность некоторых определений и терминов, например, «ослабление естества», «нарушение непрерывности» и т. п.

Основная цель работников по изданию «Канона» состояла в том, чтобы раскрыть идейное богатство этого труда, помочь выявить все смысловые оттенки, не ослабляя главной мысли, выраженной в труде Ибн Сины.

Громадные трудности представляла передача оттенков смысла некоторых основных медицинских понятий XI в. Так, например, арабское слово *мизадж* означает — смешение, конституция, темперамент и, наконец, натура. Именно последний термин — «натура» — был принят нами в русском переводе в результате анализа многочисленных значений этого слова, так как слово натура имело хождение в средневековой Европе, так же, как и в России XVII и XVIII вв., и наиболее правильно передает значение термина *мизадж*. Термин *пиевма* — дух — принят нами в русском переводе по традиции, установленной древнегреческими авторами.

В ряде случаев приходилось употреблять точные современные термины потому, что богатство мысли Ибн Сины, а также богатство его языка

обязывали дать точный перевод; однако, переводчики и редакция всячески избегали опасности модернизировать текст «Канона»; в переводе большую трудность представляла расшифровка понимания смысла некоторых важнейших научных терминов XI в.

Стремление участников работы к возможной точности передачи арабского текста объясняется и тем, что неадекватность перевода некоторых ответственных мест книги могла бы привести к утрате приоритета Ибн Сины в ряде медицинских исследований. Неточность перевода могла погасить, а то и погубить яркую мысль, высказанную им.

Перевод Книги первой «Канона» осуществили: старший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР кандидат филологических наук М. А. Салье — стр. 1—44, 45—123, 141—270, 408—447, причем в переводе стр. 45—123 принимал участие в.о. старшего научного сотрудника того же Института Ю. П. Завадовский; кандидат филологических наук У. П. Каримов и младший научный сотрудник А. Р. Расулов перевели стр. 271—407; кандидат филологических наук С. М. Мирзаев — стр. 124—138. Приложенные к переводу указатели составила П. А. Ахмеджанова.

Общую филологическую редакцию Книги первой «Канона» выполнил заведующий отделом восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР кандидат филологических наук А. К. Аренде.

Издавая «Канон» Ибн Сины, Академия Наук Узбекской ССР по существу продолжает «серию классиков науки», начатую по инициативе покойного Президента Академии Наук СССР С. И. Вавилова. Хотя издание «Канона» формально не входит в эту серию, фактически оно является значительным дополнением и развитием этого культурнейшего начинания.

Полное издание «Канона» — неисчерпаемого кладезя человеческой мудрости — осуществляется благодаря творческому единению и братской дружбе ученых узбекского и русского народов.

Действительный член Академии медицинских наук СССР

В. И. ТЕРНОВСКИЙ

ИБН СИНА—ТВОРЕЦ «КАНОНА»

„**ЛУЧШЕ ОШИБАТЬСЯ**, поддерживая Галена и Авиценну, чем быть правым, поддерживая других». Этими словами Микеланджело, гений эпохи Возрождения, отдал честь гению народов Средней Азии, великому врачу, мыслителю и ученому Ибн Сине, прославленному в Европе под именем Авиценны.

Всемирный Совет Мира в своем обращении 1951 г., призывая народы праздновать тысячелетие со дня рождения Ибн Сины, отметил, что вся деятельность его «была основана на требованиях истины и разума».

«У народов,— говорилось в обращении,— есть общее достояние, каким являются великие произведения науки, литературы и искусства, сохраняющие в течение веков отпечаток гения. Это культурное наследие является для человечества неиссякаемым источником. Оно позволяет лучшим людям различных эпох узнавать друг друга, улавливать в настоящем связывающую их нить. Оно открывает перед ними перспективы всеобщего согласия и понимания.

Ибн Сина благодаря значению его творчества и трудов принадлежит всему человечеству».

«Наставник ученых» — такое многозначительное и обязывающее звание носил Ибн Сина. Звание это — дань глубокого уважения народов, признание заслуг и огромной роли в науке — как нельзя лучше характеризует значение Ибн Сины в мировой культуре.

Почетнейшие титулы сопровождали имя Ибн Сины на протяжении многих столетий: на Востоке «Шейх-ур-раис», на Западе—«Князь философов», «Князь врачей».

Данте в «Божественной комедии» упоминает Ибн Сину наряду с Птолемеем, Евклидом, Гиппократом, Галеном.

В Европе средних веков никого нельзя поставить с ним рядом ни по объему разнообразных знаний, ни по талантливости, трудоспособности и гигантским творческим итогам.

Трудно перечислить области знания, в которых Ибн Сина оставил свои труды, — легче перечислить те, которых он не касался. Астрономия и физика, химия и зоология, геология и география, поэзия и музыка — всюду Ибн Сина оставил заметный след.

В философии и медицине значение Ибн Сины особенно велико. Его «Канон» — прославленный медицинский труд, формировавший медицинское мышление многих поколений врачей.

Энциклопедист по духу и по кругозору, Ибн Сина поражает не только разносторонностью знаний, но и творческой активностью. Энциклопедизм был в духе эпохи, но в ряде случаев он носил пассивный характер и выражался в накоплении обширных знаний, лежащих мертвым грузом или проявлявшихся в бесплодном цитировании.

Ибн Сина не принадлежал к «хранителям премудрости», это был человек жизни и практики, ученый-борец.

В честь Авиценны выдающийся натуралист XVIII в. Линней назвал Авиценией вечнозеленое растение, принадлежащее к роду вербеновых.

Название — удачное и символическое: творения Ибн Сины бессмертны, вечно зелены, идеи его помогали и помогают человечеству идти вперед, бороться с реакцией — за гуманизм.

* * *

А Б У А Л И ал-Хусейн ибн Абдаллах ибн ал-Хасан ибн Али ибн Сина, в Европе известный под именем Авиценны, родился в 980 г. около Бухары, в небольшом селении Афшана, ныне — Бухарской области, Узбекской ССР. Последняя часть его имени — Ибн Сина, была искажена в «Авен-сина» и далее превратилась в «Авиценну».

Биография Ибн Сины, которую он продиктовал своему ученику и другу Абу Убейд Джузджани, охватывает лишь первую половину жизни Ибн Сины. Джузджани после встречи уже не разлучался с Ибн Синой, был его помощником и другом. Вторую половину биографии он написал исходя из того, что он видел лично «при совместном пребывании с ним до конца его дней».

Отец его Абдаллах ибн Хасан был человеком культурным и состоятельным. В Бухаре он служил сборщиком податей. По делам службы он бывал в селении Афшана, где построил себе дом и женился.

Селение Афшана времен Ибн Сины описывает его современник, историк X в. Мухаммед Наршахи в «Истории Бухары»: «Афшана состоит из большого города и сильной крепости. К городу принадлежит несколько селений и там бывает еженедельно базар в определенный день»¹.

¹ Мухаммед Наршахи, «История Бухары», Ташкент, 1897 г.

В биографии Ибн Сина говорит: «Отец мой в дни Саманида Нух ибн Мансура поселился в Бухаре и занялся там работой в диване — канцелярии. Ему предоставили управление Хармайсаном, центром одного из бюлюков — районов в окрестностях Бухары. Из Афшаны, одного из ближних селений, он взял себе в жены мою мать по имени Ситара — Звезда. Там же и родился сначала я, а затем и мой брат».

Когда маленькому Хусейну исполнилось пять лет, семья пересехала в Бухару — столицу феодального государства Саманидов.

БУХАРА НА ГРАНИ X—XI вв. была одним из крупнейших и богатейших феодальных городов Востока. Многочисленные кварталы ремесленников — гончаров, ткачей, стрелителей, кузнецов, ювелиров — делали Бухару крупным торгово-ремесленным центром. Славилась своими ремеслами и вели оживленную торговлю также Самарканд, Мерв, Гургендж (ныне Куля-Ургенч), Герат, Бишкет (ныне Ташкент).

Государство Саманидов в хозяйственном отношении занимало одно из первых мест на Востоке. В сельском хозяйстве широко применялось искусственное орошение, возделывались пшеница, рис, хлопок, люцерна, лен, конопля. Большие площади были заняты бахчами и виноградниками.

Развито было горное дело. Добывались железо и медь, изготовлялся чугун.

Караванная торговля связывала Бухару со многими государствами.

Из Бухары и Хорезма вывозились хлопчатобумажные ткани, шелка, ковры, шерсть, лук, лодки, шорные изделия. Караваны, нередко до трех и даже пяти тысяч выючных лошадей и верблюдов, шли из передней Азии в Монголию и Китай. Другой караванный путь соединял Хорезм с Хазарским царством и вел на Урал и Волгу. Наконец, еще один путь шел через Багдад на юго-запад.

Разносторонние связи с далекими государствами — Индией, Китаем, Византией, Киевской Русью доставляли массу разнообразных сведений, создавали благоприятные условия и для обмена духовными ценностями.

Для высокоорганизованного централизованного государства Саманидов характерны богатство и разнообразие форм экономической жизни. Неугасавшая классовая борьба также принимала различные формы — от скрытой оппозиции до грозных народных восстаний, свидетелем которых был Ибн Сина. Сложность общественных отношений феодального общества усугублялась отношениями завоевателей — арабов и народов, кото-

рых они хотели покорить, и, наконец, многообразием религиозных культов со всевозможными сектами и течениями.

Подъему культурной жизни в Бухаре, Гургендже и в других городах способствовало также то, что Мавераннахр — территория между Амударьей и Сыр-Дарьей — долгое время не подвергался нападению извне.

Буржуазные ученые склонны рассматривать Ибн Сину как явление так называемой «арабской культуры», для чего нет никаких оснований. «Арабской культурой» обычно называют культуру народов Ближнего и Среднего Востока, которые в VII—VIII вв. были завоеваны арабами и входили в состав арабского халифата.

Многие буржуазные историки, высоко оценивавшие заслуги Ибн Сины, называли его вершиной медицины и философии Востока. Но, говоря о вершине, историки эти умалчивали о том горном хребте, который она венчала — о культуре народов Востока, воспитавшей гений Ибн Сины.

У народов Средней Азии была богатая и своеобразная культура задолго до того, как народы эти подпали под иго арабов. Творческие успехи Ибн Сины могут быть правильно поняты лишь в том случае, если рассматривать его деятельность в тесной связи с развитием культуры народов Средней Азии.

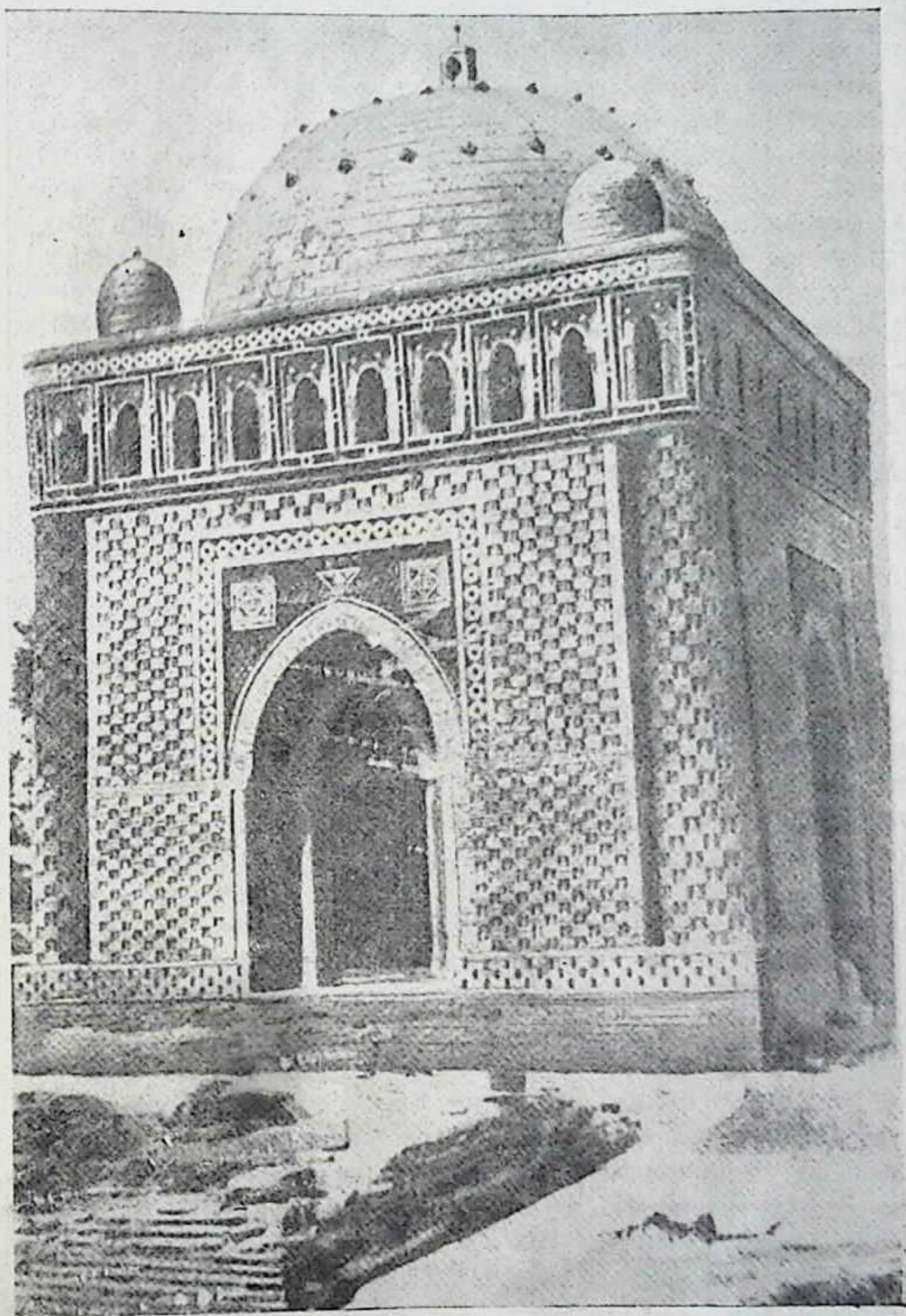
Раскопки члена-корреспондента Академии Наук СССР С. П. Толстова в Хорезме показали, что культура, существовавшая здесь еще до нашей эры, создана народами Средней Азии — хорезмийцами, согдийцами и др.

Исследованиями советских ученых доказана вся лживость и антинаучность космополитических «теорий», утверждавших, что народы Средней Азии не имели и не могли иметь своей культуры, так как они якобы способны лишь к пассивному восприятию культуры других народов.

Арабский народ имеет свои заслуги в развитии культуры, но из этого не следует, что можно, фальсифицируя историю, называть «арабской культурой» — культуру других народов. Термин этот не выдерживает научной критики.

Так называемая «арабская культура» сложилась под влиянием покоренных арабами народов, предков современных узбеков, таджиков и др., и под влиянием наследства, воспринятого народами Востока от других народов.

Во всех завоеванных арабами странах официальным языком был арабский, на нем писались и научные труды. Арабский язык на Востоке играл ту же роль, что латинский в Европе, — роль общепринятого научного языка. Нет никаких оснований расценивать явления культуры с точки зрения господствовавшего в данный период в данной группе государств языка.

Ибн Сино даврига оид архитектура ёдгорлиги. Бухородаги Исмоил Сомоний мақбараси (X аср).

морларни ҳам кўриб турардим ва [шу йўсинда] орттирган тажрибаларим натижасида муолажа эшиклари менга шу қадар [кенг] очилиб кетдики, уни таърифлаб бериш қийин»⁴.

Ибн Сино 17 ёшидаёқ Бухоро халқи орасида моҳир табиб сифатида донг чиқаради. Уша кезларда Сомонийлар давлатининг бошлиғи Нух ибн Мансур касал бўлиб, сарой табиблари уни даволашдан ожиз эдилар. Бухорода янги чиққан ёш табибнинг овозаси саройга ҳам этиб борган эди, уни амирни даволашга таклиф қиладилар ва унинг иштирокида даволанган бемор тез фурсатда оёққа туради. Бунинг эвазига Ибн Сино сарой кутубхонасидан фойдаланиш имкониятига эга бўлади. Бу кутубхона ўша вақтда бутун Урта ва Яқин Шарқдаги энг катта ва бой кутубхоналардан саналарди. Бир неча йил давомида кеча-кундуз тинмай мутолаа қилиш натижасида Ибн Сино ўз билим доирасини мислсиз даражада кенгайтirikим, у даврда шу қадар билимга эга бўлган бошқа бир кишини топиш мушкил эди.

Мантиқ, табиёт, табобат ва бошқа фанларни чуқур ўзлаштиргач, Ибн Сино ўша давр фалсафасининг асосий қисмларидан бири ҳисобланган метафизикани ўрганишга киришади. Бироқ ёш олим бу фаннинг дақиқ томонларини ўзлаштиришга Абу Наср Форобий (873—950) томонидан ёзилган бир фалсафий асарни мутолаа қилгандан кейингина муваффақ бўлади.

Ибн Синонинг ўз давридаги йирик олимлар, жумладан, Абу Райхон Беруний билан бўлган илмий мунозаралари тахминан шу йиллардан бошланади. У ўзининг биринчи йирик илмий асарларини ҳам Бухорода 1000—1001 йилларда ёзади. Масалан, ўз қўшнисини ва дўсти Абу-л-Ҳусайн ал-Арузийнинг илтимосига биноан риёзатдан бошқа барча фанларни ўз ичига олган «Ал-ҳикмат ал-арузия» номли асарини, бошқа бир дўсти фиқҳ ва тафсири илмларининг билимдонини Абу Бакр ал-Барқий ал-Хоразмийга атаб энциклопедик характерга эга бўлган 20 жилдлик «Ал-ҳосил ва-л-маҳсул» деб аталган асарини ёзади.

999 йили Қорахонийлар Бухорони забт этиб Сомонийлар давлатини йиқитадилар. Бундан ташқари, айрим феодал ҳукмдорлари орасидаги ўзаро урушлар ҳамон тинмай давом этар ва бу воқеалар Бухорода тинч ва хотиржамликда илмий ишларни давом этдиришга қулай шароит қолдирмаган эди. Бунинг устига 1002 йили Ибн Синонинг отаси вафот этади. Оқибатда Ибн Сино ўз юрти Бухорони тарк этиб Хоразм (Урганч)га кетади.

Хоразм ҳам Урта Осиёнинг қадимий бой ва маданий вилоятларидан бири бўлиб, XI асрнинг бошларида у ерда илмий ҳаёт анча ри-

⁴ Ибн Аби Усайбиъа. Уюн ал-анбо фи табақот ал-атиббо. Мир, 1882, 1-жилд, 3-бет.

Превознося и восхваляя «арабскую культуру», буржуазные историки как правило, забывают упомянуть о том, что во время захвата Средней Азии арабами были уничтожены большие культурные ценности, истреблены библиотеки, сожжены литературные памятники. Вот что говорит, например, великий хорезмийский ученый Бируни о «подвигах» арабского захватчика Кутейбы: «И всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность, кто хранил ее предания, всех ученых, что были среди них, так, что покрывалось все это мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их историй»¹.

Наконец, рассматривая вопрос о роли и участии народов, которых арабы хотели покорить, в создании «арабской культуры», следует отметить одну особенность: в завоеванных арабами странах со старыми культурными традициями и древней культурой развивались науки и искусства, а в самой Аравии, откуда пришли завоеватели, никакого расцвета не наблюдалось. Следовательно, подъем культуры в странах, завоеванных арабами, зависел не от арабов.

Буржуазные историки создали немало легенд вокруг арабских завоевателей. Одна из них — это утверждение, что покоренные народы приветствовали завоевателей, радовались их появлению. Это, конечно, не так. Народы Средней Азии оказывали сопротивление захватчикам. Народные восстания непрерывно возникали то в одном, то в другом конце обширного арабского халифата: в Азербайджане, в Грузии, в Дагестане и в самой Средней Азии.

Восстания против арабов имели место в Армении на протяжении многих десятилетий: в 748 г., в 774—775 гг. В первых десятилетиях IX в. вспыхнуло народное восстание в Азербайджане, возглавлявшееся бывшим пастухом Бабекком. В 850—855 гг. народные восстания охватили Армению и Грузию.

Обостренная классовая борьба нередко принимала форму религиозной борьбы.

В 776 г. в Мавераннахре началось грандиозное антиарабское восстание, которое вошло в историю под именем «движения людей в белых одеждах», или «движения Муканны». Это восстание было поистине народным, в нем приняли участие самые широкие слои населения, объединенные ненавистью к завоевателям, носителям чуждой религии, угнетавшим и притеснявшим коренных жителей Мавераннахра и более всего — ремесленников и крестьян.

Для антиарабских настроений характерны следующие строки предисловия к «Истории Бухары» Наршахи, написанной в 943—944 гг.: «Эта

¹ «Древний Восток», под редакцией В. В. Струве, М.-Л., 1951.

книга была сочинена на арабском языке очень красноречивым слогом в 332 году (по лунному летоисчислению). Ввиду того, что теперь люди большей частью не питают склонности к чтению арабских книг, мои друзья просили меня перевести эту книгу на персидский язык».

Бухара была крупным культурным центром. В ней были школы, библиотеки, больницы. Большое распространение получила книжная торговля. В городе жило много культурных и образованных людей, — чиновников, законовевов, ученых, философов, архитекторов, медиков.

Наршахи в «Истории Бухары» отметил, что если бы он вздумал описать жизнь всех ученых Бухары, то описание это заняло бы несколько книг, поэтому он ограничился лишь некоторыми. Далее он пишет: «В Бухаре нет места и жилища лучше, чем прекрасное, похожее на рай Джуни Муллиан. потому что вся эта местность занята дворцами, парками, цветниками, фруктовыми садами и водами, постоянно текущими по ее рощам. Каналы пересекаются и проведены по тысяче направлений в сторону рощ и цветников. Каждый человек, которому приходилось видеть такое обилие проточной воды, дивился, откуда она приходит и куда уходит. Такое расположение придумали самые искусные мастера своего времени и архитекторы, а один выдающийся поэт сказал:

Вода жизни пошла в сад и с сожалением его покинула,
Грустя, что приходится из него уйти»

Наршахи говорит, конечно, о тех кварталах Бухары, где жили правители и их приближенные. Из других источников мы узнаем, что беднота, ремесленники жили тесно и грязно, что эпидемические заболевания были очень часты.

Буржуазные ученые склонны рассматривать Бухару и Гургендж как некую отсталую периферию, в то время как высокий культурный уровень таких мировых центров культуры, какими были Бухара и Гургендж, позволяет, наоборот, рассматривать многие центры арабского халифата как периферию по отношению к этим городам.

Особого расцвета культурная жизнь достигла в X—XI вв. В это время здесь жили поэты и ученые, имена которых еще при жизни их носителей были известны за пределами их родины — Рудаки, Фердоуси, Дакики, Шахид Балхи, Бируни и многие другие.

Не случайным стечением обстоятельств, а высоким расцветом экономики и культуры следует объяснить появление в этот период еще одной звезды первой величины — Абу Али Ибн Сины.

Подчеркивая способности молодого Хусейна, отмечая его талантливость, историки, как правило, ничего не говорят о высокой культуре Бухары, о плеяде выдающихся философов и ученых, живших и творивших в этом городе.

В Бухаре маленького Хусейна поместили в начальную мусульманскую школу, «мактаб», где он пробыл до десяти лет.

Способности мальчика были рано замечены. После десяти лет отец взял его из школы, и дальнейшее образование Ибн Сина получал, занимаясь с приходящими на дом учителями. Он изучал математику, законоведение, логику, астрономию, философию, физику, географию и многое другое.

Сохранилось имя человека, преподававшего Ибн Сине начала философии и математики. Это был незадолго до того приехавший в Бухару Абу Абдаллах Натили.

Учение шло очень успешно. Вот что говорится в биографии. «Какой бы вопрос учитель не выдвигал, я проникал в суть лучше его самого, пока не изучил у него все начатки логики, ибо в тонкости ее он и сам не разбирался. Потом я занялся чтением книг по логике и тонкости этой науки изучил уже самостоятельно. Прошел я также с ним и пять-шесть теорем Евклида, а остальные понял самостоятельно и разобрался в их трудностях. Затем мы перешли к «Альмагесту»¹. Когда мы закончили вводную часть и перешли к геометрическим формулам, Натили оказался не в силах обучать меня. Он сказал: читай сам, решай теоремы, а затем приходи ко мне и показывай итоги, я тебе объясню, что правильно и что неправильно. Тогда я самостоятельно занялся изучением книг, а встававшие передо мной вопросы докладывал учителю, но следствием всего этого было только то, что таким путем были устранены некоторые смущавшие учителя неясности. Много было таких вопросов, которые он до того не знал и научился им от меня».

Далее сообщаются интересные подробности о том, как шла эта напряженная работа, определившая огромный духовный рост молодого ученого. «Тогда я посвятил себя чтению в продолжение полутора лет... В то время я недосыпал ни одной ночи, да и в течение дня не занимался ничем иным, кроме наук... Ночью у себя при светильнике я читал и писал, и когда меня начинало клонить ко сну и я чувствовал, что слабею, я выпивал для подкрепления кубок вина и опять брался за чтение. Засыпая, я чувствовал, что и во сне мой ум бредил изучаемым предметом и, просыпаясь, я видел, что некоторые темные вопросы разъяснились. Таковую жизнь я вел

¹ «Альмагест» — трактат по космографии и астрономии александрийского ученого Клавдия Птолемея (II в. н. э.).

до тех пор, пока я не усвоил диалектику,* физику и математику настолько, насколько вообще доступно человеку».

После этого молодой Ибн Сина начал изучать «Метафизику» Аристотеля. «Однако,— говорится дальше в биографии,— я не мог понять ее смысла, хотя 40 раз прочел книгу, так что знал ее наизусть и уже отчаявался когда-либо постигнуть ее».

«Однажды вечером проходил я по книжному базару в Бухаре, который я посещал очень часто. Книготорговец громко расхваливал книгу и предложил мне ее купить. Я раздраженно отказался и сказал про себя: «Нет в этой науке пользы, непонятна она». Книготорговец настаивал: «Купи ее, хозяин книги нуждается в деньгах, она тебе обойдется не более как в 3 дирхема». Это было сочинение ал-Фараби «Комментарии к «Метафизике». Купив книгу, я поспешил домой и начал читать ее. Двери мысли раскрылись передо мной и с ее помощью понял я ту, которую знал наизусть. Я был в восторге и в благодарность раздал щедрую милостыню».

Тут все интересно в этом сообщении биографии Ибн Сины: настойчивость, с которой работал молодой ученый, и указание на вино, которым Ибн Сина подкреплялся,— для мусульманина вещь необычная.

Наконец, чрезвычайно характерна деталь, касающаяся покупки книги. Как своеобразен был город, как высока была культура Бухары, если книготорговец считает возможным уговаривать юношу купить «Комментарии» к Аристотелю. Следует отметить, что книжные лавки Бухары были не только местом, где продавали рукописные книги, но и местом встреч философов и ученых, поэтов и врачей.

Фараби, приобретению труда которого так радовался Ибн Сина, — врач и философ. Родился он на берегу Сыр-Дарьи в селении Фараб в конце IX в. и умер в 950 г. Им написан трактат «Теоретическая и практическая медицина». Ему принадлежит заслуга ознакомления ученых Европы с учением Аристотеля. Фараби не только дал представление об основных работах Аристотеля, но и много сделал для отделения передовых аристотелевских идей от идеалистических концепций Платона. Идею о вечности материи Фараби разрабатывал, противопоставляя ее ортодоксальному мусульманскому учению.

Благодаря ознакомлению с манускриптом Фараби, Ибн Сина, по его словам, понял Аристотеля.

Обстановка в семье помогала развиваться юноше. Отец Ибн Сины был близок к исмаилитам, по своей работе (сборщика податей) имел дело с менялами и ростовщиками Бухары, которые все были из Египта.

* В данном случае речь идет не о диалектике в философском смысле, а об умении применять логические доводы в споре.

В одной из биографий Ибн Сины, написанной Николаем Масса и помещенной во многих изданиях «Канонов», сказано: «Отец его любил наслаждаться пением мемфисских певцов и беседами с учеными и собирав их для этих бесед о правах и событиях в Мемфисе в присутствии своих сыновей, что доставляло большое наслаждение Авиценне; последний не только слушал, но и хорошо запоминал все, о чем говорили. Часто на этих беседах речь шла о философии, архитектуре и вопросах искусства, и всему этому Авиценна учился у них».

Чему мог научиться Ибн Сина на этих, возможно исмаилистских, собраниях? Скорее всего не тонкостям толкования Корана, а диалектике спора, умению разбираться в позициях и противоречиях спорящих групп.

Очень рано Ибн Сина начал писать. В Бухаре им написаны были два труда, в том числе обширная энциклопедия — большой философский труд «Книга знания» (Донишنامه), посвященный вопросам логики, метафизики, физики, математики, астрономии и музыки.

Книга включает классификацию наук, разработанную Ибн Синой и отличающуюся от классификации общепринятой в его время и данной Аристотелем.

По ряду важнейших философских вопросов Ибн Сина также расходился с Аристотелем, например, по вопросу о форме и сущности.

К этому времени относятся его наблюдения над падением и составом метеоритов, над прохождением Венеры и Меркурия через диск Солнца.

К 18 годам молодой Ибн Сина обладал широким кругом знаний.

* * *

Медициной Ибн Сина заинтересовался очень рано. «Тут я обратился к медицинской науке,—говорится в биографии,—и занялся изучением книг по медицине. Так как медицина — нетрудная наука, то в короткое время мое искусство в этой области достигло таких пределов, что многие из известнейших врачей того времени учились у меня медицинским знаниям. Занялся я также и практикой врачевания, и врата исцеления и опыта распахнулись передо мной так, что и сказать нельзя. В то же время я не переставал изучать и фикх (мусульманское законоведение), а было мне в это время шестнадцать лет».

Медицину Ибн Сина изучал под руководством Абу-л Мансура Камари из Бухары. Натолкнул его на изучение медицины и посоветовал его заниматься врач христианин Абу Сахл Масихи, автор «Эльмия, или книги ста глав». Труд этот долгое время служил учебником медицины и оказал влияние на взгляды автора «Канонов».

Расцвету медицины в странах Средней Азии в известной мере способствовало гонение на медицину в Византии, особенно усилившееся при

императоре Константине, который, объявив себя врагом мирского знания, закрыл многие медицинские школы и библиотеки.

Абу Сахл Масихи был несторианин. Несториане под влиянием церковной реакции и вследствие борьбы, которую они вели против византийской знати, вынуждены были оставить родину и бежали в государства Средней Азии, в Индию и даже Китай.

В персидском городе Гундишапуре они основали медицинскую школу, своего рода академию, сыгравшую в IV—VII вв. большую роль в развитии медицины на Востоке. Школа эта была тесно связана с медиками Индии и Китая.

Несториане перевели на арабский язык сочинения древних, и уже к началу X века не было ни одного крупного труда, не переведенного на арабский язык. Переведены были, в частности, и основные труды Гиппократ и Галена. В Европе с ними и познакомились благодаря этим переводам, многие сочинения древних сохранились только в этих переводах.

С целью практики Ибн Сина принимал больных бесплатно и в своей биографии подчеркивает, что он пользовался этой практикой для изучения различных способов лечения болезней. Вскоре он стал известным врачом.

Когда опасно заболел правитель Бухары — эмир Нух ибн Мансур, Ибн Сина успешно вылечил его и в награду получил разрешение пользоваться обширной библиотекой эмира.

В библиотеке собраны были огромные книжные богатства. В здании имелся ряд комнат, и каждому разделу знаний выделялась особая комната, в которой стояли сундуки с книгами; в библиотеке был каталог.

«Я вошел в дом, — говорится в биографии Ибн Сины, — где в одной комнате были книги арабские и поэтические, в другой — книги по фикху и т. д. Я посмотрел список книг древних авторов и спросил то, что мне было нужно. И видел я там такие книги, которые многим людям неизвестны даже по заглавию, я никогда не видел подобного собрания книг ни раньше, ни после. Я прочел эти книги, извлек из них пользу и понял значение каждого человека в его науке».

Между тем государство Саманидов доживало свои последние дни, и в 999 году было завоевано сначала Богра-ханом, а потом Махмудом Газневи. В этом году умер отец Ибн Сины.

Видя, что нужных для работы условий ему не дожидаться, преследуемый султаном Махмудом Ибн Сина вынужден был покинуть родину и, переезжая из города в город, направился в Хорезм, в его столицу Гургендж (позднее Куня-Ургенч).

До самой смерти Ибн Сина не мог уже вернуться на родину, скитаясь по чужбине.

В ХОРЕЗМЕ, ныне Хорезмской области, Узбекской ССР, — цветущем государстве, куда Ибн Сина прибыл около 1000 года, на 21-м году жизни, он нашел людей, близких ему по духу.

Шах Мамун ибн Мамун основал в Гургендже так называемую «Академию» Мамуна, во главе которой стоял гениальный хорезмиец Бируни (973—1048). Ибн Сина оказался в окружении выдающихся философов, ученых, историков и поэтов, представителей разных народов Средней Азии.

Ортодоксальное мусульманское мракобесие, центром которого был Багдад, в то время не имело еще такого влияния, какого оно достигло через 100—200 лет, чем и объясняется в известной мере возможность относительно свободной деятельности Ибн Сины и Бируни.

С Бируни, который был несколько старше Ибн Сины, последнего связали разносторонние научные интересы. В известной мере эти два гениальных ученых дополняли друг друга. Помимо астрономии, геологии, математики, равно их интересовавших, были и отрасли знания, в которых Ибн Сина был сильнее, — медицина, психология, философия.

Сохранились многочисленные документы, свидетельствующие, что Ибн Сина был тесно связан с большим числом современных ему ученых и философов, например ответы его на вопросы, заданные группой ученых Бухары, его переписка с Бируни. Переписка показывает, как высоко гениальный хорезмиец оценивал мнение и взгляды Ибн Сины.

Дружеские отношения связывали Ибн Сину с философом-мистиком Абу Сандом Мейхенейским (967—1049). Есть указания, что они встречались.

Свободомыслие и религиозный индифферентизм Ибн Сины были широко известны. Характерен известный из разных источников диалог между Ибн Синой и Абу Сандом. Желая подчеркнуть разницу в мирозерцании, Абу Санд сказал про Ибн Сину: «То, что я постигаю интуитом, он знает». На это ученый ответил: «То, что он видит, я объясняю».

В Хорезме были созданы основы двух огромных трудов, двух энциклопедий, составивших славу Ибн Сины, — «Канона» и философской энциклопедии — «Книги исцеления» («Китоб аш-шифа»), посвященной логике, физике, математике, астрономии и другим наукам.

Годы плодотворной работы были прерваны вмешательством Махмуда Газневи. В письме к шаху он требовал, чтобы выдающиеся ученые были отправлены из Гургенджа к его двору, чтобы он «также имел честь воспользоваться их беседой».

Истинное лицо Махмуда было показано в его столкновении со знаменитым Фердоуси, закончившееся, как известно, вынужденным изгнанием Фердоуси и его смертью.

Шах Мамун, боявшийся Махмуда, прочел письмо ученым, предоставив им самим решить, что каждый будет делать. Большинство подчинилось наглому требованию властелина, известного своей жестокостью и мстительностью. Ибн Сина отказался — в этом сказались его мужество и свободолюбие.

Сохранился его ответ Махмуду Газневи: «Когда я стал велик, то ни один город, ни одна страна не оказались в состоянии дать мне пристанище; когда безмерно возросла моя цена, то не нашлось для меня покупателя».

Попытку Махмуда Газневи привлечь к своему двору Ибн Сину надо рассматривать не как желание создать ему условия для работы, а как способ приручить, «обезопасить» Ибн Сину.

Ибн Сина, зная это, предпочел уклониться от сомнительного приглашения.

Тайно, вместе со своим другом Масихи, переодевшись в одежды дервишей, т. е. нищих, они ночью бежали через Каракумские пески в Иран. В пути их застиг ураган. Масихи не выдержал испытаний и умер от жажды и голода.

На этом кончается биография Ибн Сины, записанная с его слов его другом Абу Убейдом Джузджани.

Всю свою дальнейшую жизнь Ибн Сина скитался из города в город, из одного феодального княжества в другое, преследуемый Махмудом. Он жил в Гургане — на южном побережье Каспийского моря, в Рее, в Исфahanе, в Хамадане — на территории нынешнего Ирана.

КАК УЧЕНЫЙ, имеющий свое лицо и свои позиции, Ибн Сина сформировался в Бухаре и Гургендже. Последующие скитания, города и годы расширили его кругозор, но его мирозерцание, направление его деятельности остались в главном и основном неизменными.

На формирование ученого, на весь его склад и направление его научных интересов, на формирование его передовых философских и научных взглядов оказала влияние прежде всего высокая культура народов Средней Азии.

Высокая культура сказалась, в частности, в том, что и в Бухаре и в Гургендже имелись многие важные предпосылки для успешной работы, в

том числе и наличие богатых книгохранилищ, в которых имелись в переводах и оригиналах философские и научные труды предшественников — деятелей культуры Греции и Рима, начиная от Гераклита и кончая Галеном.

Следует подчеркнуть, что Европа в это время еще не знала произведений древних и позднее познакомилась с ними благодаря восточным народам.

Важную роль сыграла и Хорезмская «Академия» Мамуна — содружество ученых, таких, как Бируни, как выдающиеся математики Абу Джафар ибн Муса ал-Хорезми и Ахмед ал-Фергани, из которых, как показывают их имена, один был выходцем из Хорезма, другой — из Ферганы.

Опыт народа, опыт ученых и медиков также был известен Ибн Сине и обобщен им. Больницы и аптеки, незадолго перед тем появившиеся в Средней Азии, дали большие возможности для наблюдений и сопоставлений, позволили лучше замечать закономерности течения болезней и применять новые средства их лечения. Во многом именно этим объясняется, что Ибн Сина значительно расширил как круг изученных болезней, так и круг тех лекарственных средств, которые стали затем применяться.

Две тенденции, столкновения двух культур в рамках одного общества с особой резкостью проявлялись к тому времени, когда Ибн Сина вышел на общественную арену.

Мусульманское богословие, приобретающее все более реакционный характер, и, с другой стороны, мировоззрение передовых философов-ученых, складывавшееся на основе все большего расширения положительных знаний, были выражением этих двух культур.

Противоположность, непоследовательность взглядов Ибн Сины, противоборствующие тенденции в его мировоззрении отражали противоречивость общественного развития.

* * *

В ХАМАДАНЕ Ибн Сина принял пост везира, министра, и много времени уделял государственным делам, что едва не закончилось для него трагически. Войска правителя Хамадана, не получая обусловленной платы и обвиняя в этом Ибн Сину, подняли восстание. Был разгромлен его дом. Требовали его казни. Однако правитель Хамадана не выдал Ибн Сину, но все же вынужден был освободить его от обязанностей везира. Ибн Сина 40 дней скрывался и вновь был назначен везиром, после того как опасно заболевший правитель вызвал его к себе с тем, чтобы Ибн Сина его вылечил.

В 1021 году покровитель Ибн Сины умер, а его наследник относился к Ибн Сине враждебно, подозревая, что он переписывается с правителем Исфахана. Одно из писем было перехвачено. Ибн Сина был посажен в крепость, где он провел около четырех месяцев и где продолжал работу над философской энциклопедией.

Будучи выпущен из крепости, Ибн Сина прожил в Хамадане недолго. Вновь, как когда-то из Гургенджа, переодевшись в нищенскую одежду, он тайком бежал в Исфахан вместе со своим братом и с тем же Джузджани.

В Исфахане, в сравнительно благоприятных для работы условиях, он прожил до 1029 года, когда войска ненавидевшего его Махмуда Газневи взяли город. Снова дом Ибн Сины был подвергнут разгрому. Ученый вновь оказался в Хамадане.

То дворец везира, первого сановника государства, то тюрьма — так менялась его судьба.

Постоянным был лишь неустанный труд. Один из авторов упоминает о толпах больных, которые в любом городе, где жил Ибн Сина, собирались по утрам к его дому, чтобы получить его совет и помощь.

Многочисленны свидетельства о том, что трудоспособность Ибн Сины была поразительна. С рассветом ученый садился за свои труды, утром принимал больных, днем исполнял обязанности везира, занимался с учениками, а вечером, до поздней ночи, вновь писал.

Непрерывный напряженный труд, преследования со стороны реакционного духовенства и Махмуда Газневи, лишения и тревоги подорвали здоровье Ибн Сины.

Последние 13 лет жизни ученый провел в Хамадане, где и умер 18 июня 1037 года на 58 году жизни.

— «Все, что было у него,— пишет проф. А. А. Семенов в биографии Ибн Сины,— он раздал бедным, отпустил своих рабов на свободу и, как сообщают источники, умирая в полном сознании, прочел стихи:

Мы умираем и с собой уносим лишь одно:
Сознание, что мы ничего не узнали.

Могила его — мавзолей — и до сих пор служит местом особого почитания.

По призыву Всемирного Конгресса мира в 1952 г. во всех странах отмечалось тысячелетие со дня рождения Ибн Сины. Широко был отмечен тысячелетний юбилей и в Советском Союзе,— особенно в Среднеазиатских республиках. В дни празднования прочитан ряд лекций о жизни и деятельности ученого, организованы выставки рукописей, ценных старых изданий.

В Багдаде в 1952 г. был созван Конгресс востоковедов, посвященный памяти Ибн Сины.

Большой международный конгресс, также посвященный Ибн Сине, было намечено провести в 1952 г. в Тегеране, но, так как организаторы хотели сочетать его с открытием мавзолея и памятника, а сооружение нового мавзолея над могилой Ибн Сины задержалось, то конгресс состоялся лишь в 1954 г.

Среди участников этого конгресса были крупнейшие востоковеды Запада и Востока. Приняла в нем участие и большая делегация советских ученых.

* * *

ОКИДЫВАЯ ЕДИНЫМ ВЗГЛЯДОМ эту бурную, полную борьбы и тревожений, трудов и славы жизнь, нельзя не прийти к заключению, что она прожита необычайным человеком, показавшим, какие возможности таились в его народе, какую богатую и разностороннюю культуру создал народ, упорно сопротивлявшийся захватчикам-арабам.

Ибн Сина сумел едва не во всех отраслях знаний, во всех областях культуры творчески проявить себя.

Всеобъемлющий энциклопедист, государственный деятель, талантливый врач, глубокий философ, одаренный поэт, многогранный ученый — таким мы видим Ибн Сину.

Он писал о себе:

От пропастей земли до высей небосклона
Вопросы бытия я все решил вполне;
Сдавалась каждая мне хитрость и прелесть,
Все тайны я раскрыл, лишь смерть темна и мне.

Вольнодумец — это определение как нельзя более подходит к Ибн Сине. Вольнодумец по устремлениям, по смелости мысли, по независимости, вольнодумец по своему поведению в жизни. Преследования и угрозы, запугивания и тюрьма — ничто не могло заставить Ибн Сину отказаться от своих убеждений или изменить их в угоду «сильным мира сего», вне зависимости, будет ли это всемогущий и известный своей жестокостью султан Махмуд или изуверы из среды фанатичного мусульманского духовенства.

Ибн Сина не только обладал всеми знаниями своего времени, но был бойцом и участником идеологических битв эпохи, на каком бы участке эти битвы ни развертывались.

Он напоминает деятелей эпохи Возрождения, о которых с восхищением писал Ф. Энгельс, — титанов по силе мысли, страстности, полноте и силе характера, по многосторонности и учености. Различны, конечно, общественные условия, но к Ибн Сине могут быть отнесены слова: «...они почти все живут интересами своего времени, принимают участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим».¹

Схоласты средневековья, которые на протяжении нескольких веков после его смерти будут держать в паутине своих хитросплетений мысль Европы, заслуживают его презрения, которое чувствуется в словах: «Мы видели много людей науки, которые всегда трактуют о делах ненужных и о вопросах, правильность которых легко выясняется, тратят на это все свои силы и приводят разные доводы и исследуют их. А когда касаются трудного вопроса и фактов, требующих доказательств, быстро оставляют их. Мы же надеемся пойти по другому пути».

Омар Хайям, современник Ибн Сины, писал:

Рабы застывших формул осмыслить жизнь хотят,
Их споры мертвечной и плесенью разят,
Ты пей вино! оставь им незрелый виноград,
Осколкну суждений, сухой изюм цитат.

Схоластические построения софистов высмеиваются Ибн Синой в его философском трактате, где речь идет о логике: «Из всех разновидностей доказательств следует знать только две — истинные, чтобы ими пользоваться, и софистические, чтобы их избегать».

Большая работоспособность позволила Ибн Сине довести до конца начатое дело — две гигантские энциклопедии — медицинскую и философскую.

«Канон» и «Книга исцеления» — не только исчерпывающие сводки современных ему медицинских и философских знаний и представлений, но и труды глубоко оригинальные. Ибн Сина умел в каждой исследованной им проблеме, в каждом изучаемом им вопросе находить новое, до него неизвестное.

Независимость взглядов — драгоценная особенность духовного облика Ибн Сины. Ему нет дела до того, что все вокруг считают непререкаемой астрологию, он отрицает эту лженауку, доказывает ее необоснованность.

Как известно, потребовалось несколько столетий для того, чтобы передовые люди Европы пришли к взглядам, которых придерживался Ибн Сина.

¹ Ф. Энгельс, Диалектика природы, Госполитиздат, М., 1948, стр. 6.

В «философский камень» и в возможность превращения одного металла в другой, в частности в золото, верило подавляющее большинство современников Ибн Сины. Он не только не разделяет этого взгляда, но воюет против него, насмехается над теми, кто этот взгляд высказывает.

Непререкаемые догмы мусульманской религии им отвергаются. Вопреки корану он утверждает, что мир не сотворен, а вечен.

Вызывающее поведение Ибн Сины показывает, что он нередко пренебрегал тем, что скажут обскуранты. Примером этого является отношение его к вину, как известно, запрещенному мусульманской религией. Дело не только в том, что Ибн Сина рекомендует вино в качестве лекарства при некоторых заболеваниях. И в поэтических своих произведениях Ибн Сина восхваляет вино. Как отметил Дж. Дарместетер в «Происхождении персидской поэзии», его стихотворения «славят вино, но их нельзя назвать вакхическими, в них нет ничего общего с застольными песнями. Застольные песни Европы — песни пьяниц; здесь же это — бунт против корана, против святого, против подавления природы и разума религиозным законом... Еще прикрытое богохульство не могло ускользнуть от взора инквизитора и обвинения в нечестии сыпалось на Ибн Сину».¹

* * *

Наблюдения и опыт были тем оружием, которым Ибн Сина побеждал задолго до того времени, как передовая философская научная мысль Европы написала эти слова на своем знамени.

Отвергая и богословские догмы, и схоластическую премудрость современных ему ученых, Ибн Сина решающее значение придавал наблюдению и опыту.

В своих скитаниях, в своих многочисленных вольных и невольных путешествиях ученый накопил огромный материал.

Восточная пословица говорит: «Не от долгой жизни зреет ум, но от частых путешествий». Оживленные города с их ремесленными кварталами и пустыни с их караванными путями; жизнь крестьянина и многолюдные базары и караван-сарай; дворец везира и подземные тюрьмы — клоповники — все это дало ему огромный круг наблюдений, которые он умело использовал.

Труды Ибн Сины поражают обилием и разнообразием не только литературных источников, творений ученых Греции и Рима, Индии и Китая, но и обилием взятого из жизни материала, подвергнутого научной обработке.

¹ Дж. Дарместетер, Происхождение персидской поэзии, М., 1925, стр. 39.

Наблюдения геологические, ботанические и зоологические сопоставляются с данными физических опытов, лично поставленных ученым.

Сделанные у постели больного наблюдения нередко сопровождались таким, напр., указанием: «В этом можно убедиться, если в перегонном кубе подвергнуть волос перегонке», — то есть подкрепляются данными эксперимента.

Химические знания Ибн Сины проявляются во многих главах «Канона», посвященных диагностике и лечению.

Обращают на себя внимание широта и разнообразие привлекаемого материала.

Знаток музыки, оставивший несколько сочинений о музыке, сказался в замечании о том, что пульс имеет музыкальную природу.

Личный опыт человека, много странствовавшего, отразился в той главе, где речь идет о сохранении здоровья путешественников; глава эта содержит множество разумных и тонких советов.

Именно эта широта наблюдений автора и дала «Канону» ту жизненность, ту устойчивость, которая позволила ему на протяжении 600 лет оставаться непревзойденным руководством в медицине.

Наблюдения дополнялись опытом. Больше всего Ибн Сина доверял опыту, который, как он говорил, можно повторить дважды и трижды. Слова эти перекликаются с таджикской пословицей: «Слышанное виденному неровня». Роль опыта в формировании понятия он придавал решающее значение — об этом неоднократно говорится в «Каноне».

Являясь обладателем огромных знаний, Ибн Сина тем не менее показывает подлинную зрелость мысли, подчеркивая, как мало ему известно:

Мой ум, хоть странствовал немало в мире этом,
Но в волос не проник, а волны рассекал.
Солнц тысяча в уме сверкает ярким светом,
Но строя атома я все же не познал.

Знаменитая формула Декарта — «Я мыслю — следовательно существую» — была задолго до него высказана Ибн Синой.

Глубокая мысль облекается им в четкие формы, нередко становится афоризмом: «Так как друг мой дружит с моим врагом, то мне не следует водиться с другом. Остерегайся сахара, который смешан с ядом, берегись мухи, которая сидела на дохлой змее».

Ф ИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ИБН СИНЫ — итог развития философии народов Востока. В свою очередь он оказал значительное влияние на передовую философскую мысль Европы.

Ибн Сина — материалист, когда утверждает вечность мира, вечность материи, объективность бытия, когда глубокое и всестороннее изучение природы кладется им в основу философских заключений. Ибн Сина — материалист, когда учение о причинной закономерности в природе он противопоставляет божественному предопределению. Материалистические тенденции сказываются в восхвалении разума, в стремлении противопоставить вере — знания, основанные на опыте и наблюдении.

Существование бога Ибн Сина признает, но могущество его считает ограниченным. Бог не всемогущ, он обладает только способностью привести в действие возможное само по себе. Материя не ведет начало от бога, она не была создана богом. Мир возник как эманация бога, но не по его воле, а в силу независимой от бога необходимости. Эрнест Ренан удачно определил отношение Ибн Сины к богу: «Бог, будучи абсолютным единством, не может иметь непосредственного воздействия на мир, он не вмешивается в течение отдельных вещей: будучи центром колеса, он позволяет периферии катиться по своему усмотрению»¹.

Вместе с тем материалистические тенденции в трудах ученого сочетаются с элементами мистики, с идеалистическими утверждениями.

Противоречивость философских взглядов Ибн Сины отражала противоречия общественной жизни его времени, с ее сложным переплетением классовой борьбы, взаимоотношениями между завоевателями-арабами и народами Средней Азии, а также влияние античного наследия и ее ведущего представителя — Аристотеля и, наконец, господствующей религии — ислама.

О людях своего времени хорошо сказал Омар Хайям:

Несовместимых мы всегда полны желаний;
В одной руке — бокал, другая — на коране.
И так вот мы живем под сводом голубым:
Полубезбожники и полумусульмане.

Ибн Сина в представлении господствующего класса был опасным вольнодумцем, его ненавидело реакционное мусульманское духовенство. Взгляды ученого находились в противоречии с догмами корана и обеспечили ему почетную славу еретика. В частности, Ибн Сина отвергал воскрешение мертвых.

Дело доходило до сожжения его трудов. Мракобес Газали (1058—1111) в своем трактате «Опровержение философов» пытается доказать несостоятельность взглядов Ибн Сины на вечность и несотворен-

¹ Э. Ренан, Аверроэс и аверронизм, Киев, 1903.

ность мира. Под влиянием взглядов Газали в 1160 г. в Багдаде, по приказу халифа, был публично сожжен многотомный философский трактат Ибн Сины «Книга исцеления».

— Богу подобен врач-философ, говорили древние, подчеркивая важное значение правильности мышления врача. Философ проявляется в медицинских произведениях Ибн Сины, помогая врачу и в установлении общих причин болезни, и в предупреждении их, и в отыскании наиболее действенных методов лечения.

Огромное духовное богатство, широта интересов и своеобразие кругозора Ибн Сины — все это очень затрудняет ответ на вопрос — как он вырос, как формировался.

Нет человека, которого можно было бы назвать учителем Ибн Сины.

Аристотель оказал, конечно, большое влияние на развитие Ибн Сины и его взглядов. Нельзя не отметить некоторые сходные черты в умственном облике этих двух выдающихся людей — энциклопедизм Ибн Сины и Аристотеля, о котором Энгельс сказал: «Самая универсальная голова среди древнегреческих философов», и умение глубоко философскую работу связать с разработкой конкретных областей науки. Наконец, нельзя не вспомнить что Аристотель был сыном врача и сам занимался в юности медициной.

Неверно, однако, неоднократно повторенное утверждение о том, что Ибн Сина — последователь Аристотеля. Такое утверждение упрощает и схематизирует взаимоотношения между двумя мыслителями: дело обстоит сложнее.

Колебания Аристотеля между идеализмом и материализмом позволили средневековым схоластам и церковникам, фальсифицируя Аристотеля, ставить его философию на службу своим целям.

Ленин говорил, что «поповщина убила в Аристотеле живое и увековечила мертвое»¹.

Ибн Сина развивал прогрессивные стороны учения Аристотеля и не боялся вступать в спор с выдающимся греческим мыслителем по многим важнейшим вопросам философии. Например, расходясь с Аристотелем в классификации наук, Ибн Сина дал свое решение вопроса.

Религия оказывала влияние на философию, этику, на все области знания. Ф. Энгельс указывал, что «мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим... Юриспруденция, естествознание, философия — все содержание этих наук приводилось в соответствие с учением церкви».

Даже противоречащие религии утверждения подавались заключенными в религиозную форму: «Я, слава богу, атеист», — мог бы сказать о себе философ.

¹ В. И. Ленин, Философские тетради, Партиздат, М., 1917, стр. 303.

Можно видеть в трудах Ибн Сины стремление разграничить религию и науку.

Преследования реакционного духовенства, которым подвергался Ибн Сина, отразились на его философских трудах, где встречаются осторожные указания о двойственности истины, т. е. о том, что по-разному приходится оценивать одно и то же явление в зависимости от того, рассматривается ли оно с философской точки зрения или с религиозной.

Именно поэтому приходится по-разному расценивать произведения мыслителя, написанные одной и той же рукой и в одно и то же время.

Некоторые из своих работ он писал для всех, другие, более откровенные, — для небольшого круга единомышленников. В одном из обращений к ученикам — «О душе» — он писал: «Эти тайны я открываю, чтобы ими овладели ученики, наиболее близкие мне... но я не разрешаю тем, кто со мной согласен, открывать эти мысли людям незрелым...».

В «Книге исцеления» Ибн Сина высказал свой взгляд на некоторые явления общественной жизни. Так, например: «... составляя свод законов, правитель должен учесть нравственные особенности народов и те его вековые традиции, которые побуждают к справедливости. Ибо справедливость — лучшее украшение всех человеческих поступков».

Особую категорию составляют произведения поэтического порядка. Ибн-Сина — автор ряда поэтических произведений: руба'и — четверостиший, поэм, философской повести «Живой, сын бодрствующего». Сборник стихов Ибн Сины издан в Сталинабаде в 1953 г. на таджикском языке.

В поэтических произведениях Ибн Сина высказывался наиболее откровенно и свободно.

Народная молва на протяжении веков приписывает Ибн Сине и те руба'и, которые написаны не им, а, возможно, знаменитым Омаром Хаййемом, — и это не случайно.

Известный поэт родился вскоре после смерти Ибн Сины — в 1040 г. Сходны их понимание жизни, многие черты мировоззрения, отрицательное отношение к фальши и ханжескому мусульманскому правоверию. Сходство привело к тому, что существовало мнение: Омар Хаййем и Ибн Сина — одно и то же лицо.

«Поэзия, — пишет Е. А. Броун, — и отрицание ортодоксальных взглядов, которые считаются свойственными Омару Хаййему, можно проследить и в работах его предшественника — Авиценны».¹

В поэтических произведениях Ибн Сина не чувствует себя связанным, высказывается откровенно и свободно.

¹ Browne, E., A Literary History of Persia. Vol. I, London — Cambridge, 1902. The 1-st ed.)

Наряду с мыслями крайне вольными, нередко атеистическими, мы находим и философское раздумье.

О, если бы раздался тайный глас
И мне открыл, зачем родили нас,—
Я был бы счастлив при любом ответе,
А вот — рыдаю тысячами глаз.

Иногда в четверостишия вложены энергичные слова гневного протеста против обвинений:

За безбожье свое пред собою один я в ответе.
Кренче веры моей не бывало на белом свете.
Но, коль даже единственный в мире — и тот еретик,—
Значит, нет, говорю, правоверных в нашем столетьи!

Девизом атеистов сделались слова Ибн Сины — «Сильнее моего безбожья не было веры на свете».

* * *

ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРИРОДЫ приводило Ибн Сину к открытиям большой важности.

Философские взгляды ученого представляют интерес не только сами по себе, но и для понимания процесса выделения из философии научных дисциплин, по мере раскрытия закономерностей природы.

Уровень знаний не всегда давал возможность найти правильное решение, но догадки, которые с полным правом можно назвать гениальными, или заключения, которые Ибн Сина выводит из открытых им фактов, делают честь его проницательности.

Многие его открытия навсегда вошли в науку и получили исчерпывающее подтверждение лишь несколько столетий спустя, уже в век микроскопа, биологической химии, экспериментальной физиологии.

Один из примеров — разгадка тайны глаза.

На протяжении столетий множество врачей и ученых задумывалось над вопросом, как видит глаз. До Ибн Сины считалось, что главная часть глаза — хрусталик. Так считал и Гиппократ. Полагали, что из глаза исходят лучи, которые, отражаясь от предмета, дают его изображение.

Ибн Сина отверг это представление и, борясь с авторитетами, доказывал, что изображение предмета дает сетчатка. Как мы знаем, Ибн Сина оказался прав — современная наука разделяет его взгляд.

Интересно отметить, что, повидимому независимо от Ибн Сины, два других ученых — Бируни и ал-Хацен — пришли к тем же выводам.

Характерно, что на протяжении долгого времени теория видения Ибн Сины была принята далеко не всеми. Так, например, Аверроэс и через

полтора года лет после смерти Ибн Сины, зная его взгляды, продолжал утверждать, что «местопребывание зрительной способности — в хрусталике».

Другой пример — взгляд на горообразование. Ибн Сина в книге о камнях, входящей как составная часть в «Книгу Исцелений», писал, что горы могли произойти от двух разных причин — или благодаря поднятию земной коры, как это бывает во время сильных землетрясений, или же от действия воды, которая, прокладывая себе новые пути, прорывает долины и в то же время создает горы, так как «есть почвы мягкие и почвы твердые и некоторые сносятся водой и ветром, другие остаются нетронутыми».

Задолго до того, как геология выяснила этот сложный и трудный вопрос, Ибн Сина высказал предположение о происхождении осадочных пород, что глина, например, превращается — сначала в вещество среднее между камнем и глиной, в мягкий камень, а затем — в камень. Таким образом создаются горы. Дополнительное доказательство, им высказанное, — это указание на слоистое строение некоторых гор.

Не менее интересны суждения Ибн Сины о происхождении окаменелостей — предположение о том, что некоторые области земли когда-то были дном моря. Именно поэтому, по его мнению, «во многих камнях, когда их разбивают, находят части животных, живущих в воде, например раковины».

Эти рассуждения поразительны, особенно, если вспомнить уровень геологических знаний того времени. К этому надо добавить, что они — прямой вызов корану.

Как известно, эти взгляды через много веков были положены в основу геологии.

Теория горообразования, выдвинутая Ибн Синой, дала основание называть его «отцом геологии».

С неменьшим основанием можно назвать ученого «отцом химии» или, во всяком случае, одним из ее основоположников. Он обладал широкими химическими познаниями, написал ряд химических работ, сам делал опыты. Во многих решающих вопросах химии он первый высказал правильные и впоследствии вошедшие в науку взгляды.

Крупнейший французский химик Бертело, специально изучавший химические взгляды и работы Ибн Сины, отметил его огромные заслуги в химии, в частности в химии органической.

Характерно, что и в этой науке Ибн Сина сыграл очень важную роль в самом главном, узловом вопросе — в вопросе о возможности превращения металлов. Он начисто отрицал и высмеивал попоки «философского камня».

Заслуга Ибн Сины — создание научной терминологии во многих отраслях знания. Так, немецкий ученый Мейер в «Истории ботаники»,

анализируя язык научных произведений Ибн Сины, с достаточной убедительностью показал его заслугу в установлении терминологии ботаники.

В медицине материалистический, философский подход ко многим проблемам помог Ибн Сине рассматривать их более реально, чем их рассматривали его предшественники.

Для ученого характерны неоднократно повторяющиеся попытки установить связь между явлениями физиологическими и психическими.

Дело не в том, что иногда попытки эти отражают очень упрощенное представление об этих связях: например, в «Каноне» говорится: «Если у человека круглая голова и лоб, а лицо очень длинное, шея очень толстая, в глазах видна тупость — такой человек из людей наиболее далеких от добра». Принципиально важно, что Ибн Сина непрерывно напоминает о зависимости психического от соматического.

Не менее характерно, что ученый отбрасывает, как несостоятельные, попытки объяснить психические болезни влиянием демонов, на чем настаивали на протяжении столетий многие и многие медики. Известно, к каким трагическим последствиям привели эти объяснения, — они повлекли за собой многочисленные процессы «ведьм», сожжение десятков тысяч людей на кострах.

Ибн Сина писал: «Некоторые связывают отдельные виды меланхолии с влиянием демонов. Я не придерживаюсь их мнения» (Книга 3). Ибн Сина выдвигал материалистическое объяснение: психическое нездоровье является следствием физического недуга.

Мысли Ибн Сины, замечания, предложения не раз являлись исходным пунктом для появления нового метода в науке.

Интересно, например, одно замечание в «Каноне»: «Таким образом различают с помощью постукивания «бурдючную» и «барабанную» водянку». (Книга I).

Диагностика при помощи постукивания — это, как известно, перкуссия. Во всех учебниках диагностики указано, что перкуссию предложил венский врач Леопольд Ауенбруггер, который в 1761 г. опубликовал свою работу «Новый способ, как путем выстукивания грудной клетки человека обнаружить скрытые внутри грудной полости болезни», встреченную насмешками. Лишь через 50 лет французский врач Корвизар, переиздав сочинение Ауенбруггера и издав свои работы на ту же тему, способствовал внедрению перкуссии в жизнь.

Приведенные выше слова из «Канона» доказывают, что Ибн Сина перкуссию знал.

Конечно, прежде всего в плане философском, а не в плане медицинском, следует рассматривать отношение Ибн Сины к астрологии.

Даже такой крупный медик, как Гиппократ, полагал, что Плеяды, Сириус и Арктур оказывают дурное влияние на здоровье людей. На-

большее влияние на судьбу человека приписывалось планетам. На основании их взаимного расположения и положения относительно 12 знаков Зодиака и частей горизонта в момент рождения человека составлялся гороскоп. Гиппократ верил в существование критических дней, зависящих от восходов и заходов светил. Гален утверждал, что главное влияние на здоровье людей имеют не звезды и планеты, а луна. Арнольд из Виллановы считал, что на появление и течение болезни прямое влияние оказывают созвездия. Эпилепсию он связывал с луной.

На протяжении многих столетий астрология пользовалась всеобщим признанием, позже преподавалась в университетах. Даже знаменитый Кеплер отдал ей дань.

Ибн Сина отрицательно относился к астрологии, отрицал влияние звезд на здоровье и был одним из тех, кто содействовал разоблачению этого ложного учения. Характерно, что в первой книге «Канона» лишь в двух местах имеется упоминание о звездах и планетах.

Вместе с Омаром Хайямом он мог бы повторить:

Светила ночи и вьсах сверкающих «домов»^{*}
Своим движеньем с толку сбивают мудрецов.
Держись за нить рассудка: он там нас проведет,
Где головы кружатся других проводников.

Отказ от астрологии — пример того, как неправы буржуазные историки, твердящие о несамостоятельности Ибн Сины, о его покорном следовании древним, в частности Галену и Гиппократу. Этот пример свидетельствует, как решительно отбрасывал он из наследия древних то, что противоречило его взглядам.

Догадки и замечательные обобщения, меткие наблюдения часто встречаются в «Каноне». Например, в начале раздела о пище и питании сказано: «Пища начинает перевариваться благодаря жеванию». Любопытно обоснование этой мысли: «так как поверхность желудка является продолжением поверхности рта». О том, что переваривание начинается во рту, стало известно лишь через несколько столетий, но нельзя не отметить логики Ибн Сины: раз желудок переваривает, а рот в сущности является началом желудка, пища должна перевариваться и во рту.

Заслугой Ибн Сины следует считать и обогащение им приемов и путей познания.

Он различал четыре степени постижения: 1) постижение чувствами, 2) постижение воображением — здесь взгляды его совпадают со взглядами Аристотеля, 3) мыслительная оценочная способность — это уже от Ибн Сины и, наконец, 4) образование общих понятий, так называемых универсалий.

* «Дома» планет — знаки Зодиака, в котором расположены планеты, согласно астрологическому учению древности.

Вопрос об универсалиях, т. е. об общих понятиях — родовых, видовых, всеобщих, — Ибн Сина выдвинул и рассмотрел раньше и полнее, чем кто-либо другой.

Как известно, вопрос о значении универсалий в течение средних веков вызывал ожесточенную полемику и борьбу между номиналистами и реалистами. Не касаясь существа спора, следует лишь подчеркнуть заслугу Ибн Сины в постановке вопроса об общих понятиях и в намечении путей для его разрешения.

Ибн Сина, врач и философ, вынужден был двигаться вперед, пробираясь сквозь чащу фантастических и надуманных теорий, преодолевая их, не боясь ни авторитетов, ни опасности впасть в противоречие с Гипократом или Галеном.

Живой опыт и наблюдение, смелость, новатора позволили ему пойти значительно дальше своих предшественников, предвосхитить многое из того, что стало ясным лишь через несколько столетий.

Многие даже несовершенные, неверные утверждения, догадки и теории Ибн Сины были все же шагом вперед, этапом к установлению более правильных предположений и теорий.

В этом случае следует напомнить слова Герцена в одном из писем об изучении природы, где он говорит «об арсенале ржавых, негодных оружий, доставшихся нам от схоластики» и что «не отбросив все полужки, которыми для понятности облакают полустины, нельзя войти в науку, нельзя дойти до целой истины»¹.

Заблуждения Ибн Сины? Да, конечно, они были как дань своему времени, но нельзя не вспомнить слова Анатоля Франса, сказанные о людях другой эпохи: «Я согласен, что они заблуждались, но чтобы так заблуждаться, нельзя быть посредственностью».

* * *

ЗВЕЗДОЧЕТЫ И КОЛДУНЫ, гадалки и кликуши успешно конкурировали с врачами. Талисманы и гороскопы, магические заклинания и мистические поверья, молитвы как лекарство, летучая мышь, убитая ровно в полночь и высушенная как средство против беременности, — надо только представить себе весь этот клубок чудовищных заблуждений, весь этот бред, в который верили, чтобы понять все великое значение «Канона» — труда трезвого, реалистического, ставившего опыт и наблюдения превыше всего.

Заслуги Ибн Сины, значение его новаторских взглядов, предложе-

¹ А. И. Герцен, Избранные произведения, М., Политиздат, т. I, 1948, стр. 122.

ний, методов лечения можно себе представить в полной мере, лишь вспомнив, на каком уровне были медицинские знания того времени.

Для выяснения величия подвигов Ибн Сины надо не только установить, что он знал, но — и это гораздо труднее — забыть многое из того, что мы знаем, чтобы представить себе мир обычных взглядов того времени. Надо забыть о том, что земля круглая, о том, что она вращается, надо забыть о том, что сердце гонит кровь по телу, что существует круг кровообращения, что существует кислород, и многое, многое другое.

Когда отстранены и в какой-то степени забыты привычные нам взгляды, тогда с еще большей силой и убедительностью встают заслуги Ибн Сины, его смелость в решении ряда труднейших вопросов.

Мешали ему крепко внедрившиеся предрассудки и заблуждения. Всем было известно, что корень мандрагоры кричит по ночам и исцеляет падучую, никто не сомневался, что это именно так. Было известно, что судьба человека зависит от расположения светил на небесном своде, что из свинца при помощи «философского камня» можно сделать золото.

Требовалось немало мужества, смелости суждений, умения противостоять авторитетам, чтобы объявить астрологию вздором.

Поэт Хосревани, современник Ибн Сины, в стихах, написанных на смертном одре, говорит:

Я вижу четырех людей, в бессильи надо мной спящих.
Ни капли исцеленья никто из четырех мне не дал.
То врач, отшельник, звездочет, колдун.
При них лекарства и молитвы, и гороскоп, и талисман...

На равных правах у изголовья больного собирались звездочет, колдун, отшельник и врач.

Трудность Ибн Сины и тех, кто вместе с ним открывал новые пути, заключалась в том, что надо было не только доказывать правильность своего пути, но и преодолевать сопротивление, ломать традиции, привычки, взгляды тысячелетней давности. Звездочеты и астрологи, как известно, существовали в Вавилоне еще в начале нашей эры. Лечение больных издавна занимались люди, не имевшие медицинской подготовки.

Правильное представление Ибн Сины о признаках болезни, о клинической картине болезни, о лечении, о новых методах лечения — все это было не так просто выработать.

Известнейшие представители медицинского мира вовсе не были склонны к тому, чтобы эти новшества применять; они придерживались других взглядов, других систем лечения.

Преодолеть авторитет древних авторов, Гиппократ и Галена, было едва ли не самой большой трудностью.

Установившиеся, веками поддерживаемые мнения, взгляды, утверждения было очень трудно переломить, изменить, и даже в тех случаях, когда древние авторы утверждали нечто, явно противоречащее наглядно наблюдаемым фактам,— и в этих случаях, на протяжении многих столетий, истиной считалось то, что утверждали древние.

Приходилось, например, доказывать, что осмотр человеческого тела дает больше, чем текст Галена. В споре о преимуществах личного наблюдения учениками Ибн Сины было упомянуто о груде непохороненных тел, погибших от голода. Некто Абд ал-Латиф поехал посмотреть это скопище 40 тысяч трупов и скелетов. Подняв челюсть с земли, он не поверил своим глазам. Гален писал, что челюсть состоит из двух костей, а Абд ал-Латиф видел только одну. Он просмотрел 200 нижних челюстей, показал их другим врачам, и все согласились, что нижняя челюсть состоит из одной кости. Его открытие было почти равносильно святотатству: в своей книге он доказывал, что Гален мог ошибиться.

Галилей рассказывает об одном схоласте, который, будучи у анатома и увидев, что нервы исходят из мозга, а не из сердца, как утверждал Аристотель, сказал: «вы все это показали так ясно и убедительно, что не будь в тексте Аристотеля сказано прямо противоположное, я должен был бы согласиться с вами».

* * *

Больницы, возникшие на Востоке—одно из условий успешности работы Ибн Сины. Они возникли как результат нового в жизни общества: роста городов и, вследствие скученности населения,—роста эпидемий; расширения экономических связей, роста торговли и отсюда—образования большого круга лиц, постоянно находящихся в пути (купцы, служилые люди и т. п.). Для изоляции заразных больных, для оказания помощи находящимся в пути, а также для престарелых и увечных начали создаваться больницы.

Медицина древней Греции и Рима имела значительно меньшие возможности для наблюдений. Храмовая медицина носила мистический и обрядовый характер, а в вилетудинарии—военные госпитали—попадала лишь незначительная часть населения.

Больницы расширили возможности изучения различных видов и форм болезней, клинического их проявления, лечебных воздействий на них. Врач видел не одного больного, а десятки, сотни больных.

Предшественник Ибн Сины—Ибн Аббас (умер в 997 г.) прямо указывал в одном из своих трудов, который до «Канона» считался лучшим руководством по медицине: «Проверяйте в больницах не всегда верные описания болезней, имеющиеся в медицинских сочинениях».

Он же подчеркивает необходимость испытывать на животных лекарства, поясняя это требование тем, что «ежегодно появляются все новые лекарства, о которых древние не имели понятия». Характерно, что Ибн Сина выдвигал как важное, обязательное условие — помещение в больницу больных заразными заболеваниями.

В книге «Қабус-намэ», написанной современником Ибн Сина в Гургендже, т. е. в городе, в котором он жил, и широко распространенной на Востоке, указывается: «Лечащий должен экспериментировать, но на людях известных и знаменитых пусть не исследует. Пусть работает в больницах, видит много больных и много лечит, дабы редкие болезни не были для него трудны и изменения органов от него не укрывались и дабы он видел собственными глазами то, что читал в книгах, и не оказывался беспомощным в лечении»¹.

Именно потому, что условия работы врача изменились, расширился круг его наблюдений, изменился и подход врача к больному и болезни, появилась возможность отдельные, разрозненные симптомы болезней связывать в целостную клиническую картину.

Появление больниц повлекло за собой изменения и в подготовке врачей. Дело не только в том, что она перестала носить характер индивидуального ученичества, но и в том, что врачи готовились в обстановке, позволяющей в широких пределах наблюдать многообразный клинический материал.

В свете всех этих данных о больницах следует оценивать заслуги Ибн Сины. Они — плод не только его личной одаренности и личных заслуг, но и результат общественной практики большого числа врачей, начавших работать в новых, гораздо более благоприятных для развития условиях — в больнице.

Попытки дать в одном труде СВОД медицинских знаний делались неоднократно и до «Канона». Создание таких сводов, своего рода медицинских энциклопедий, было сложившейся традицией.

Медики, работавшие в более раннюю эпоху, в частности в Византийской империи, — Орибазий (IV в.), Аэций Амидийский (VI в.), Александр Тралльский (IV в.), Павел Эгинский (VII в.) и другие — были по преимуществу энциклопедистами, составителями больших трудов. Таковы «Свод» (Синописис) Орибазия, «Шестнадцать книг о медицине» Аэция, «Двенадцать книг о медицине» Александра Тралльского и другие.

Предшественником «Канона» надо считать и огромный 30-томный труд Абубекра ар-Рази «Вместилище медицины». В это сочинение вклю-

¹ «Қабус-намэ». Перевод, вступительная статья и примечания Е. Э. Бертельса, М., 1953.

чено было множество сведений, заимствованных у Гиппократов и Галена, Павла Эгинского и Орибазия, которые Рази (865—925) дополнил своими наблюдениями.

Автор считал его наиболее совершенным из своих трактатов, что не мешало ему иметь большие пробелы и быть очень громоздким.

Ибн Сина поставил себе задачу — устранить оба эти недостатка и успешно достиг этого — «Канон» полнее и одновременно короче.

Несмотря на талантливость и огромные знания их авторов, ни один из предшествующих медицинских сводов не имел и сотой доли того влияния и значения, какими пользовался «Канон». В очень короткий срок «Канон» затмил все остальные труды этого рода.

КОГДА НАПИСАН «КАНОН»? Вопрос этот имеет некоторое значение. Интересно проследить, как он решается в зависимости от взглядов, которых придерживается тот или другой автор на роль народов Средней Азии в развитии науки и культуры вообще.

Разными авторами предлагается две даты: 1000 или 1020 гг.

Немецкий историк Ф. Данеман, например, в своей «Истории естествознания» пишет: «Сочинение Галена в обработке Авиценны появилось около 1000-го года под заголовком «Канон», и в течение средних веков оставалось главным источником знания»¹.

Все характерно в этом утверждении — и неуклюжая попытка фальсифицировать историю, представив Ибн Сину как переписчика Галена, и дата — «около 1000-го года».

Если «Канон» написан около 1000-го года, то автору его тогда было всего 20 лет, врачебный опыт его был не велик. В этом случае биографическая база подводится под утверждение, отрицающее всякую самостоятельность знаний Ибн Сины.

На деле же «Канон» лишь начат около 1000 года, а закончен около 1020 г., когда Ибн Сине было примерно 40 лет, когда и врачебный, и жизненный опыт его был огромен. В этом случае понятно, почему в «Каноне» так много нового, оригинального, почему он ценится на протяжении столетий.

* * *

«КАНОН» — наиболее знаменитая книга в истории медицины. Полное название ее — «Китаб ал-канун фи-т-тибб», что значит «Канон врачебной науки». Это целая медицинская энциклопедия, рассматриваю-

¹ Ф. Данеман. История естествознания, М., 1932, т. 1 стр. 311.

щая с исчерпывающей полнотой в пределах знаний своего времени все, что относится к здоровью и болезни человека.

Капитальный труд этот, насчитывающий более миллиона слов, уже в XII в. был переведен с арабского на латинский язык и разошелся во множестве рукописей. Когда был изобретен печатный станок, «Канон» оказался среди первых печатных книг. Только за последние 30 лет XV в. «Канон» выдержал 16 изданий на латинском и одно на еврейском языке, а всего он издавался около 40 раз полностью и бесчисленное множество раз в выдержках.

Сотни лет врачи всех стран учились по этой книге, равнялись на нее, пользовались ею как неисчерпаемым источником знаний. «Канон» учил пониманию того, что такое болезнь, здоровье, медицинское искусство. По «Канону» учились не только распознаванию, лечению и предупреждению болезней, но и теории медицины, самому подходу к больному человеку.

«Канон» — это не только итог тысячелет развития медицины и знаний о природе, подведенный рукой философа-энциклопедиста и замечательного врача. «Канон» — это и новый этап развития медицины, это — заявка, программа действий, поручение последующим поколениям. Это во многом — предвосхищение тех путей и тех достижений, для осуществления которых понадобилось еще несколько столетий.

«Канон» замечателен не только тем, что в нем есть, но и тем, чего в нем нет.

В нем отсутствует посвящение, обязательное для трудов того времени.

Отсутствуют обязательные для медицинских сочинений того времени рассуждения астрологические — о влиянии звезд и планет на здоровье и заболевания.

Отсутствуют цитаты из корана: во всей обширной первой книге выдержка из корана приводится всего один раз.

В «Каноне» время от времени встречается выражение: «хвала Аллаху», но оно является данью ученого своему времени. Без подобного оформления работа просто не могла бы появиться в свет.

Огромным авторитетом «Канон» стал пользоваться очень рано. Низами-и Арузи из Самарканда уже в XII в. выделял «Канон», отмечая, что для того, кто постигнет первую книгу «Канона», не останется неизвестной ни одна из важных основ медицины, и что если бы Гиппократ и Гален воскресли, и им следовало бы отдать должное этому труду. Он добавляет, что после ознакомления с «Каноном» изучение остальных медицинских книг излишне.

Низами ставил Ибн Сину рядом с Аристотелем, считая, что тот, кто против одного из них, должен быть причислен к сумасшедшим.

Можно привести множество столь же высоких оценок «Канона», принадлежавших ученым, врачам разных времен и народов, но в этом нет необходимости,— большое значение «Канона» в истории медицины общезвестно.

* * *

О П РЕ Д Е Л Е Н И Е М Е Д И Ц И Н Ы, даваемое в первых строках «Канона», на протяжении веков было компасом многих поколений врачей.

«Я утверждаю: медицина — наука о познании состояния тела человека, поскольку оно здорово или утратило здоровье для того, чтобы сохранить здоровье или вернуть его, если оно утрачено... Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, как воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотят сказать, что одна часть медицины — познание, другая часть — действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ею заниматься».

Все замечательно в этом введении — и то, с какой решительностью автор обосновывает свое понимание медицины, и самое определение медицины, в котором изучение человеческого тела подчинено умению, во-первых, сохранять здоровье, и, во-вторых, вернуть его, если оно потеряно.

Определение это исходит из глубокой мысли о том, что практика — один из путей познания. В этом определении сказался врач-философ.

Заслуживает внимания и другая мысль «Канона»: «Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании проявлений; поэтому в медицине необходимо изучать и явления, которые происходят при здоровье и при болезни». Эти слова являются утверждением того, что практика — это не голая техника и не ремесло, что она включает и элементы теории.

Создавая «Канон», автор основывал его не на изучении надуманных теорий и мистических бредней. Трезво-реалистически поставил он задачу — изучение причин болезни на основе ее проявлений.

На современного читателя «Канон» производит впечатление своей монолитностью, систематичностью, всеобъемлющим характером, обосно-

ванностью всех своих частей.

Многие выводы и указания «Канона» категоричны, носят императивный характер, в нем часты афоризмы, напоминающие афоризмы Гиппократа, например: «Сильная боль в животе, сопровождающаяся лихорадкой, свидетельствует о серьезном заболевании».

Характерна убежденность Ибн Сины в своей правоте, категоричность суждений. Не случайно «Канон» начинается с энергичного заявления: «Я утверждаю». Эта категоричность изложения имеет известные основания. Здесь проявляется Ибн Сина — новатор, вынужденный твердо отстаивать свои положения, настойчиво проводить их в жизнь.

Несомненно, что эта сторона «Канона» сыграла положительную роль в его распространении.

В «Каноне» идет систематическое рассмотрение человека — в определенном порядке, а именно, в буквальном смысле — «от головы до пят». Главы «Канона» так и расположены, с тем чтобы рассмотреть факты, могущие помочь врачу, факты, относящиеся к болезни и здоровью.

«Канон» — огромный и по значению и по объему труд; в нем около 200 печатных листов. Латинское издание 1654 г. насчитывает более 1200 страниц убористого текста.

«Канон» разделяется на пять книг.

Первая книга излагает теоретические основы медицины — взгляды автора на философию медицины, учение о соках и различных телосложениях; в ней же дается сжатый, но содержательный очерк анатомии человека, рассматриваются причины болезней и здоровья, разбираются симптомы болезней. В частности, обширный раздел посвящен пульсу и моче. Наконец, очень подробно разобрано то, что впоследствии получило название диететики — учения о том, как сохранять здоровье.

Во второй книге описаны «простые» лекарства. По алфавиту расположены 785 растительных, животных и минеральных средств с указанием их происхождения, добывания, способов применения.

Третья книга описывает «местные болезни» и их лечение. Рассматриваются болезни головы — уха, носа, языка и далее по органам.

Четвертая книга посвящена общим болезням тела, причем особенно много места уделено «лихорадке».

Пятая заключительная книга «Канона» говорит «о сложных» лекарствах.

Древняя Русь очень рано познакомилась с трудами Ибн Сины. При тесных связях древней Руси с Востоком — нет ничего удивительного, что Авиценну на Руси знали. В многочисленных лечебниках и травниках встречаются его имя, его советы, его рецепты. Так, например, в «Прохладном Вертограде» (1616 г.) есть ссылки на Авиценну — его у нас называли Ависен.

В древнерусских энциклопедиях, так называемых азбуковниках XV—XVIII вв., встречаются ссылки на Авиценну наряду с Галеном, Плинием, Альбертом Великим. Проф. К. М. Флоринский писал, что восточная медицина «была распространена у нас путем многочисленных популярных сочинений, что до сих пор в устах простого русского народа приходится иногда слышать идеи Галена и Авиценны».

В Киеве, а потом в Новгороде и Москве XV в., ересь т. н. «жидовствующих» распространяла своего рода энциклопедию — «Аристотелевы врата» и другие ей подобные книги, из которых русские узнавали о Разие, т. е. Рази, Ависене, т. е. Ибн Сине, Авензоаре и других.

* * *

„НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ «Канопа», — писал один из историков медицины, — есть вещи, вызывающие восхищение и осуждение».

Величайшие трудности вызывала неразработанность анатомии и физиологии.

И. П. Павлов сказал об этом очень выразительно, когда оценивал обстановку, в которой пришлось работать Гарвею: «...среди глубокого мрака и трудно вообразимой сейчас путаницы, царивших в представлениях о деятельности животного и человеческого организмов, но освященных неприкосновенным авторитетом научного классического наследия, врач Вильям Гарвей подсмотрел одну из важнейших функций организма — кровообращение...»¹

Основой физиологии и патологии является у Ибн Сины учение о четырех соках.

Учение это было воспринято им от греков. Оно утверждало, что в человеческом теле имеются четыре сока, а именно: кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь. При этом кровь находится в артериях и венах, флегма — в мозгу, желтая желчь — в печени, черная желчь — в селезенке.

Когда соки смешаны в определенном количестве и когда сами соки нормальны, человек здоров. Наоборот, смешение соков в ненормальных пропорциях дает болезнь.

«Если количество соков уменьшается, слишком увеличивается, или они сгущаются, становятся горькими, покидают свое обычное место или нарушают свои обычные функции, в результате возникают болезни. Иногда следует питать соки, иногда разжижать, иногда восстанавливать, иногда умерять их».

Здоровье, — учит Гален, — есть равновесие и гармония четырех соков, однородных частей, органов, наконец, управляющих всем организ-

¹ Вильям Гарвей, Анатомическое исследование о движении сердца и крови животных, АН СССР, 1948, Предисловие, стр. 161.

мом сил. Болезнь есть беспорядок вторгнувшихся в равновесие плотных частей, соков и сил.

Учение о четырех соках основывалось на признании основой мира четырех главных элементов — воздуха, воды, земли и огня, которым соответствуют четыре первичных свойства — сухость, влажность, холод и тепло.

Предпосылкой учения о четырех соках является мысль о каком-то коренном родстве мира и человека, предположение о соответствии процессов, происходящих в мире, с процессами, происходящими в человеческом теле.

Подкупающая простота всего построения сыграла, очевидно, свою роль: четыре основных элемента, четыре свойства, четыре сока.

Нет необходимости уточнять или давать более подробно изложение этого универсального учения, важно подчеркнуть веру в непогрешимость этого учения и до Ибн Сины, и после него. Медики, встречаясь с фактами, не укладывавшимися в учение о четырех соках, с фактами, противоречившими этому учению, склонны были не верить фактам и не позволяли себе усомниться в теории.

Нетрудно с высоты современной физиологии показать схематичность и ошибочность учения о четырех соках. Гораздо важнее выяснить, как эта теория, эта рабочая гипотеза все же помогала систематизировать факты, объяснять ход физиологических и патологических процессов.

Следует иметь в виду, что на протяжении более 1000 лет учение о четырех соках было общепризнанным. Лишь вдумываясь в ход мыслей врача, исходящий из учения о четырех соках, можно понять, почему Ибн Сина и его последователи рассуждали так, а не иначе, давали такое, а не иное лекарство, ставили тот, а не другой диагноз.

Кровопускание, например, применялось очень широко и основывалось на учении о четырех соках.

Исторически дело обстояло так, что для более глубокого понимания законов деятельности организма условий еще не существовало: ни физика, ни химия, ни биология не были развиты настолько, чтобы оказать существенную помощь в решении этой сложной задачи.

Знакомясь с «Кано́ном», в особенности с его третьей и четвертой книгами, видишь, как превосходный диагност, замечательный клиницист, опытный и знающий врач, правильно указывающий тончайшие признаки болезни и закономерности ее развития, пытается уложить наблюдаемую им клиническую картину в прокрустово ложе учения о четырех соках.

Представление о взаимодействии среды и человека характерно для многих высказываний Ибн Сины. Так, он отмечает, что «натура такого-то народа, например индийцев или славян, соответствует условиям той или иной части света, тому или иному климату. Индийцам присуща

общая им всем натура, благодаря которой они здоровы. А у славян другая натура, свойственная исключительно им одним, охраняющая их здоровье. Каждая из этих двух натур уравновешена по отношению к данной породе людей. Если придать индиейцу натуру славянина, то индеец заболит или даже погибнет. То же будет со славянином, если ему придать натуру индиейца».

Ученый придавал большое значение типу телосложения, говоря современным языком,— конституция. Он подчеркивал, что каждый человек склонен к определенной конституции, телосложению, но вместе с тем присущее ему телосложение очень индивидуально.

Надо отметить гибкость теоретических построений Ибн Сины, столь отличающих его от схоластов средневековья, нередко ссылающихся на Ибн Сину, но исказивших, извративших его подход к здоровому и больному человеку, превративших представления «Канона» о типах телосложения в окостеневшие, застывшие, схоластические категории.

Ибн Сина требовал особого подхода к каждому больному. «Тебе должно знать,— пишет он,— что каждый отдельный человек обладает особой натурой, присущей ему лично. Редко бывает или совсем невозможно, чтобы кто-нибудь имел одинаковую с ним натуру».

Важность этого требования следует подчеркнуть. Это — принципиальное и основное требование, наложившее отпечаток на всю систему медицинских взглядов Ибн Сины. И сейчас, через много веков, это требование Ибн Сины сохраняет все свое значение в медицине.

Очень интересна мысль о необходимости индивидуализировать лекарственные назначения больным: «лекарство бывает более горячим, если его давать Амру, и менее горячим, если его давать Зайду». (Любопытно отметить, что в латинских переводах «Канона» имена Амр и Зайд заменены именами Петр и Павел).

Утверждение о том, что одно и то же лекарство по-разному действует на разных больных, носит не случайный характер, а вытекает из учения Ибн Сины о строении человеческого тела.

* * *

«ЧАСТЬ РУКИ НЕ ЕСТЬ РУКА». Это утверждение Ибн Сины в начале «Канона» является повторением мысли Аристотеля: «Рука, отдаленная от тела,— лишь по названию рука», хотя ссылка на Аристотеля отсутствует.

Мысль эта, подчеркивающая необходимость рассматривать тело человека в его единстве, является одной из важных, руководящих для Ибн Сины.

Как истинный ученый он строил свои наблюдения и выводы, исходя из трудов предшественников, зная их, используя их опыт. На «Каноне» сказывается влияние и Гипократа, и Галена.

Историки, желавшие принизить Ибн Сину, подчеркивали обилие источников, трудов, имен, на которые опирался ученый, и делали вывод о его якобы несамостоятельности.

Прямым искажением истории является попытка изобразить Ибн Сину только как комментатора древних. На основании собственных наблюдений и открытий, собственного клинического опыта Ибн Сина строит свою систему, неоднократно полемизирует с Аристотелем, Гипократом, делает поправки к утверждениям Галена. Так, например, Гален утверждает, что удар редко бывает у полнокровных, а Ибн Сина, опровергая Галена, пишет, что удар чаще бывает именно у полнокровных, и, как мы знаем, он прав.

* * *

П РАВИЛА ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ, диететика, гигиенические предписания Ибн Сины представляют особый интерес прежде всего потому, что на протяжении многих столетий они являлись исходным пунктом для множества последующих трактатов на эту тему.

Многие из предписаний Ибн Сины сохранили свое значение и по настоящее время. Поразительны догадки, касающиеся роли каких-то невидимых существ, могущих вызвать заболевание и передаваемых через воздух и воду. Совершенно правильно и требование, вытекающее из этой догадки, — кипятить воду или фильтровать ее.

Ценна и правильна попытка рассматривать пищевые продукты как лекарства и предложение лечиться при помощи определенного режима питания.

Очень интересна мысль о том, что оспой и чумой можно заразиться, если вдыхать зараженный воздух. Такой взгляд свидетельствует и о наблюдательности Ибн Сины, и о том, что он был близок к правильному решению вопроса о путях заражения.

Важно отметить, что раздел об охране здоровья не является приложением к «Канону», а органически включен во всю систему взглядов автора «Канона» и рекомендованных им мер. Разделу этому выделено особое, самостоятельное место в важнейшей в теоретическом отношении первой книге.

Сохранение здоровья — эту цель Ибн Сина имеет в виду, какой бы частный вопрос им не разбирался. Предупреждение заболеваний или заболевания — эта задача на равных правах выдвигается в каждом разделе «Канона», где идет речь о болезнях. При рассмотрении любого

заболевания автор «Канона» не забывает указать на условия, способствующие его возникновению, на условия, мешающие сохранить здоровье.

Замечательны указания Ибн Сины о важной роли физических упражнений для сохранения и поддержания здоровья. Физические упражнения он называет «самым главным условием» сохранения здоровья, за ними следуют режим питания и режим сна.

Если заниматься физическими упражнениями,— говорится в «Каноне»,— нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях, если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима.

Далее указывается: «Достаточно длительное физическое упражнение и является той причиной, которая мешает избыточным веществам скапливаться в теле, если, конечно, соблюдаются и другие правила режима... Кроме того, физические упражнения укрепляют связки и нервы, благодаря чему люди могут выполнять свою работу, огражденные от опасностей заболеваний».

Очень настойчиво проводится мысль о необходимости сообразоваться с возрастом здорового и больного человека. Очень разумны и целесообразны гигиенические предписания, даваемые в «Каноне» детям, юношам и «продвинутым в годах».

Словом, не случайно, что на протяжении многих столетий тысячи медиков всех стран и народов в своих трудах, посвященных охране здоровья, основывались на высказываниях «Канона», развивали эти высказывания, следовали им.

Чем вызвано такое большое внимание «Канона» к вопросам охраны здоровья и предупреждения заболеваний?

Именно потому, что сущность болезни оставалась неизвестной, а способов лечения зачастую не было, медицинская мысль направлялась в сторону изыскания средств предупреждения болезней. Массовые эпидемические заболевания требовали к себе особого внимания; поиски мер борьбы с ними выдвигались на первый план.

Заключительная фраза главы говорит: «Следовательно, мы можем сказать, что основа искусства охраны здоровья состоит в соблюдении соразмерности причин, влияющих на здоровье. Таких причин, соразмерность которых должна быть предметом большой и постоянной заботы врача — семь: поддержание гармоничности телосложения, выбор пищи и режим питания; очищение тела от всего лишнего; сохранение равновесия между органами тела; чистота того, что втягивается ноздрями; чистота одежды и всего, с чем тело соприкасается; уравновешенность телесной и душевной жизни, к которым в известной мере относятся сон и бодрствование».

Нельзя не восхищаться этой попыткой в кратчайшей форме изло-

жить законы здоровья, перечислить внешние и внутренние силы и причины, влияющие на сохранение здоровья, увязать все в систему. Несмотря на недостаточность знаний в области физиологии человека, Ибн Сине удается создать кодекс гигиенических требований, — в основе своей разумных, целесообразных, дававших «силу ориентировки». Именно поэтому гигиенические главы «Канона» выдержали проверку временем.

В число условий здоровья Ибн Сина включает и «уравновешенность телесной и душевной жизни». Здесь отчетливо сказывается материалистическое понимание им взаимоотношений психического и соматического.

Следует отметить, что в отличие от многих других авторов, вносящих в свои гигиенические советы элементы витализма и т. п., Ибн Сина трезво трактует каждое из условий. Так, например, если выдвигается как условие здоровья «чистота того, что втягивается поздырями», то в особой главе «О хорошем воздухе» подробно рассматривается, что такое хороший воздух: «хорошим воздухом является тот воздух, к которому не примешаны из паров и дыма чужеродные тела и который находится под открытым небом, не будучи ограниченным ни стенами, ни крышей. Здоровый воздух чист без примесей паров, исходящих из озер, болот и заболоченных земель, а также мест, где растут овощи и в особенности капуста и деревья дурной природы — орех, инжир».

Вопрос о паветках и питьевой воде также разбирается очень подробно.

Лучшая вода, подчеркивается в «Каноне», — это вода ручьев, но не всех ручьев, а (протекающих) по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие посторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше (сохраняется) от загнивания земной гнилью».

Ибн Сина придерживается мнения, что вода с меньшим количеством солей — лучше.

Как определить, какая вода лучше? Дается совет, что надо поступить следующим образом: две тряпки или два куска хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают и взвешивают. Вода, которой был смочен хлопок, оказавшийся более легким, — лучше.

В высшей степени важны указания о том, что «погонка и перегонка — один из (путей) исправления плохой воды», а если это невозможно — то рекомендуется кипячение. «Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает (живот) и быстрее спускается (во внутренности)».

Замечание о том, что лучше вода перегнанная или кипяченая, может быть связано с догадкой Ибн Сины о каких-то невидимых существах, которые находятся в воде и могут быть причиной болезней.

Даже сейчас советы Ибн Сины производят большое впечатление,

как и основная мысль о том, что в сохранении здоровья важнейшее — это физические упражнения, питание и сон.

Умеренность — одно из основных гигиенических требований, одно из важнейших требований сохранения здоровья. Поддержание чистоты тела — еще одно гигиеническое требование, неоднократно повторенное и развитое в нескольких главах «Канона».

К советам о физических упражнениях и бане примыкает ряд советов о массаже. В «Каноне» различаются подготовительный массаж и массаж после физических упражнений, назначение которого — помочь расслабиться, снять лишнее напряжение.

Массаж изучался подробно и тщательно и как лечебное средство, и как средство борьбы с утомлением.

Конечно, не следует преувеличивать значение гигиенических предписаний Ибн Сины. Высоко оценивая целесообразность большей части его высказываний, касающихся охраны здоровья, следует одновременно подчеркнуть, что существовал большой разрыв между ними и жизнью.

Если господствующая эксплуататорская верхушка общества и могла использовать указания Ибн Сины, то широкие круги населения, угнетаемые и обираемые, находящиеся нередко под двойным гнетом — своих властителей и иноземных завоевателей, опутанные религиозными предрассудками, живущие в нищете, — в большинстве случаев не могли и мечтать об осуществлении тех правил профилактики, на которых настаивал Ибн Сина.

Тем не менее «диететика» Ибн Сины представляет собой выдающийся памятник гигиенической мысли и практики.

* * *

ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА — здорового и больного — посвящены особые главы «Канона». В этом разделе много точных наблюдений, разумных советов.

Ибн Сина с полным правом может быть назван одним из основоположников педиатрии — науки о здоровье ребенка.

Разбором вопросов, связанных с воспитанием детей, охраной их здоровья и лечением, начинается часть «Канона», посвященная диететике.

Ибн Сина использует опыт предшественников, в частности Рази — Разеса, как его именовали в Европе, заслуги которого в педиатрии нельзя преуменьшать. В частности, именно он первый начал отличать корь от оспы и дал описание этих болезней в особом трактате.

Повидимому, Ибн Сине был известен и его современник Ариб, написавший трактат под заголовком «Происхождение зародыша и лечение беременных женщин и новорожденных младенцев». В трактате рассматриваются роды и все стадии развития ребенка. Ариб исходил из взглядов Гиппократ и Галена.

Высказывания Ибн Сины во многом повторяют высказывания его предшественников, но во многом самостоятельны.

Важно отметить, что Ибн Сина проявляет широкое и глубокое понимание природы ребенка и подходит к ребенку не только как медик, но и как выдающийся педагог.

Многие мысли «Канона» о воспитании детей поражают своей глубиной, гуманностью, правильной трактовкой сложной проблемы воспитания. Вот, например, как начинается одна из глав, посвященных режиму детей: «Необходимо, чтобы все внимание воспитателя было направлено на улучшение характера ребенка, на надлежащую направленность этого характера, на то, чтобы ребенку были чужды: сильный гнев, острый страх, угрюмость в обращении, а также на то, чтобы всегда было лицо то, чего он желает и к чему он стремится, и не допускалось в его присутствии ничего такого, чего он не любит. Всем этим достигается двоякая польза, одна, состоящая в том, чтобы с самого раннего детства душа ребенка знала только одни хорошие движения и чтобы у него выработался твердый и неизменный характер, другая — чтобы такое развитие характера положительно влияло на физическое развитие ребенка. Ведь гнев сильно горячит, угрюмость — сушит, а лень, апатия — уменьшает жизненные силы и ведет к выработке флегматика. Следовательно, от надлежащего воспитания зависит как его нравственное, так и физическое здоровье».

Все поразительно в этом небольшом отрывке — и его целеустремленность — воспитание твердого и неизменного характера, и его понимание взаимной зависимости физического и духовного развития ребенка.

Приходится сожалеть о том, что в истории педагогики имя Ибн Сины даже не упоминается.

Ибн Сина оказал сильное влияние на развитие педиатрии в Европе в средние века.

КЛИНИКА — другая сильная сторона «Канона» — наряду с диэтикой. Точность клинических картин болезней, тонкость диагностики, множество открытий в самых различных областях, в частности в области внутренних болезней, свидетельствуют о необычайной наблюдательности Ибн Сины, о его таланте диагноста, его умении отыскать еле заметные

признаки болезни там, где современники умолкали или строили необоснованные догадки.

Жизненность многих пожеланий Ибн Сины, многих его открытий объясняется прежде всего жизненностью его метода, основанного на опыте и наблюдении.

Все отделы внутренней медицины обогащены Ибн Синой. В каждый из них он внес нечто свое, установил новые признаки заболеваний, отличия тех заболеваний, которые до него смешивались, и т. п.

Приведем несколько примеров.

Различия между чумой и холерой были установлены Ибн Синой.

Если Рази выделил оспу как самостоятельное заболевание, то Ибн Сина обратил внимание на заразительность оспы.

Ибн Сина дал описание проказы, показав ее отличие от заболевания, с которым ее до тех пор смешивали, — от слоновости.

Отчетливо разграничены признаки плеврита и воспаления легких.

Подробно и отчетливо описана язва желудка.

Клинические картины болезней, даваемые в «Каноне», в ряде случаев поражают своей точностью и полнотой. Приведем описание плеврита из Книги третьей «Канона».

«Признаки простого плеврита просты и ясны. Наблюдается непрерывное лихорадочное состояние, затем колющая боль под ребрами, иногда боль ощущается только во время дыхательных движений; боль эта иногда сопровождается ощущением давления. Давление это свидетельствует о площади, об объеме распространения заболевания, а колющая боль — о глубоком его проникновении. Третий признак — затрудненное, неглубокое и учащенное дыхание из-за давления мокроты. Четвертый признак — неравномерный пульс, слабый, учащенный. Неравномерность пульса увеличивается по мере ослабления больного и быстрого распространения болезни. Пятый признак — кашель. Иногда в начале болезни кашель — сухой, а к концу с мокротой, что свидетельствует о поражении легкого. Если кашель с самого начала с мокротой, то это хороший признак. Кашля, однако, может и не быть, если не поражено легкое».

Можно удивляться тем исследователям «Канона», которые с тщательностью и упорством, достойным лучшего применения, перечисляют всякого рода неверные предположения или ошибочные утверждения Ибн Сины, оставляя без внимания то новое и то ценное, что Ибн Сина внес в клиническую картину болезней, в клинику вообще.

Другой пример — картина диабета, описанная в «Каноне». Во множестве учебников и во всех энциклопедиях указывается, что первым, кто еще в XVII в. обратил внимание на то, что моча диабетиков имеет сладкий вкус, был английский врач Томас Уиллис. К этому добавляют, что в

1775 г. Добсон показал, что веществом, обуславливающим сладкий вкус мочи, является сахар.

Между тем, в «Каноне» мы находим подробное описание диабета, где отмечаются обильное и частое мочеиспускание, постоянная жажда, увеличенный аппетит, изнуренность больного и то, что гангрена нередко сопутствует этому заболеванию. О моче при этом заболевании говорится, что она бывает прозрачная, тяжелая и обильная и что после испарения остается осадок, имеющий «сладкий привкус, как у меда».

Выводы предоставляется сделать читателю.

Диагностические методы Ибн Сины очень разнообразны и обнимают как объективные данные ощупывания, наблюдения над пульсом, определение влажности или сухости кожи, данные, относящиеся к моче, калу и крови, так и данные опроса. Он указывает, что состояние печени можно определить, прощупывая пальцами ее край. В ряде случаев подчеркивается, что диагноз (например, язвы желудка) должен ставиться после известной пищевой пробы.

Книга первая «Канона» охватывает общие вопросы распознавания заболеваний. Особое внимание уделено пульсу и моче, но следует отметить, что и другие явления, сопровождающие заболевания, рассмотрены очень тщательно и подробно.

В «Каноне» перечисляются 15 разновидностей боли. Авторы конца XIX в., писавшие о «Каноне», упрекали Ибн Сину за это, по их мнению, излишнее перечисление. Упреки эти едва ли справедливы. Ибн Сина и врачи его времени не имели богатого диагностического арсенала современных врачей — не было ни микроскопа, ни лабораторий, ни многого другого. Врач вынужден был изощрять свои пять органов чувств с тем, чтобы установить диагноз болезни, сущности которой он не знал, да и не мог знать. Именно поэтому тщательно и подробно изучались все качества мочи и пульса, большое значение придавалось деталям такого диагностического признака, как боль.

В понимание нервных и психических заболеваний, в их диагностику и лечение Ибн Сина внес особенно много нового. Хотя в его время в медицине не было деления на специальности, все же отдельные врачи пользовались славой знатоков той или иной группы заболеваний. Еще при жизни Ибн Сины за ним закрепилась слава врача, который особенно хорошо понимает психические и нервные болезни.

Заслуга Ибн Сины — описание менингита как особой болезни, как особой нозологической формы.

До Ибн Сины врачи знали большую группу болезней, сопровождавшихся бредом и тем, что мы сейчас называем менингеальными симптомами. В одну кучу сваливались явления совершенно различного порядка, заболевания, имеющие совершенно различные проявления.

Ибн Сина внес ясность в этот сложный и запутанный вопрос. Менингит, по его мнению, — воспаление оболочек мозга. Описание менингита, которое дает Ибн Сина, можно назвать классическим.

Не всегда Ибн Сина знал даже приблизительно истинные причины болезни, но важно отметить, с какой точностью описываются симптомы заболеваний и назначается лекарство.

* * *

В ЛЕКАРСТВОВЕДЕНИИ Ибн Сина оставил очень заметный след.

Описанию лекарственных средств и их действия в «Каноне» уделено много места — две книги из пяти. Вторая книга посвящена простым лекарственным средствам, пятая — сложным.

Ибн Сина завершил процесс создания новой фармации; разрозненные данные, на протяжении столетий собиравшиеся в трудах греческих врачей, он дополнил плодами собственных наблюдений и опыта. В свою фармакопею он включил многие средства народной медицины, а также лекарства китайского и индийского происхождения.

Наконец, он, как и Рази, включил в систему лекарственного воздействия многочисленные средства, полученные химическим путем.

Подобно тому, как создание больниц сильно двинуло вперед терапию и другие клинические дисциплины и способствовало, в частности, формированию Ибн Сины как клинициста, — возникновение и распространение аптек на Востоке послужило развитию фармации.

Фармация Ибн Сины — не механическое соединение данных, полученных из разных источников, а попытка объединить эти данные в систему, связать с клиническими наблюдениями, со всей системой медицинских взглядов.

В большинстве случаев описываются и самое лекарство, и сырье, из которого оно добывается, и способ изготовления, и способ употребления. Описания очень сжаты, конкретны, точны. В ряде случаев свойства лекарств описываются примерно так, как в современных руководствах.

Многие средства, предложенные Ибн Синой, прочно вошли в фармакопею и применяются по сегодняшний день.

Химия с полным правом может считать Ибн Сину одним из своих основоположников. В трактате «О душе» большой раздел посвящен химии. Знаменитый французский химик Бертелло признает за Ибн Синой огромные заслуги в области химии, подчеркивая, что его работы осветили ряд химических явлений, в частности пополнили немало пробелов в химии органической.

Из всего сказанного ясно, почему арсенал лекарственных средств

из минерального царства у Ибн Сины значительно шире, чем у Галена и Гиппократов.

Можно думать, что именно Ибн Сина подсказал европейским врачам, в частности Парацельсу, идею применения ртути при сифилисе, — способ лечения, который так широко распространился в XV—XVI вв.

«Канон» уделяет много внимания вопросу о том, как изучать действие лекарств, и устанавливает правила такого изучения. Так, например, указывается, что болезнь, при которой изучается лекарство, не должна иметь осложнений; подчеркивается, что изучения только на животных недостаточно, — окончательное суждение о лекарстве должно быть произнесено после испробования его на больном человеке.

* * *

Эпоха Возрождения, открытия, с нею связанные, революция в умах, вызванная сдвигами в производственных отношениях, — все это находилось в резком противоречии с догмами, созданными схоластами на основе «Канона».

В начале XVII в. Парацельс выступил с критикой «Канона», а в сущности с критикой позиций схоластов и пачетчиков, прикрывавшихся «Каноном», откинувших метод Ибн Сины, забывших его живую мысль и превративших цитату из «Канона» в щит для своих фальшивых, надуманных, противоречащих жизни догм.

В действительности же между Парацельсом и Ибн Синой гораздо больше сходства, нежели различия. В частности, и для того и для другого характерно умение противостоять общепризнанным авторитетам. Девизом своим Парацельс выбрал слова: «Тот, кто способен иметь свое мнение, не должен поддаваться чуждому».

Характерно также для обоих ученых стремление внедрить химию в медицину. То, что в свое время начал Ибн Сина, с большим успехом продолжил Парацельс.

Часто повторяемый рассказ о том, что будто бы Парацельс в Базеле в 1526 г. публично сжег сочинения Галена и Ибн Сины, является вымыслом. Шпренгель бездоказательно повторяет эту выдумку, пущенную в ход немецким писателем прошлого века Аделунгом, включившим биографию Парацельса в свою «Историю человеческой глупости» и отзывавшимся об этом великом ученом нарочито отрицательно.

Несомненно прав французский ученый Л. Фигье, который, критикуя это сообщение, подчеркивает, что утверждение этого малоизвестного писателя есть единственное свидетельство столь необычного факта. «Ни один серьезный писатель-исследователь, — говорит Л. Фигье, — не приво-

дит доказательств этому, но все повторяют один и тот же вымышленный слух».

* * *

„**ВЫСОКИЕ БАШНИ** измеряются длиной их тени, великие люди — числом их завистников», — говорит пословица Востока.

История Ибн Сины нередко изображается как непрерывное победоносное шествие. Это неверно. Вокруг наследия крупного ученого разгорались споры, разыгрывались идеологические битвы.

Равнодушных к наследию Ибн Сины не было — его либо восхваляли, либо проклинали.

Одни ставили его необычайно высоко, постоянно превозносили и прославляли, опирались на его высказывания. Характерный пример: в учебнике профессора Падуанского университета Феррари, изданном в 1471 г., Ибн Сина цитируется 3000 раз, Рази и Гален — 500, а Гиппократ — только 140 раз.

Другие давали ему резко отрицательную оценку. Так, например, Авензоар (1070—1164 гг.) назвал труды Ибн Сины «порчей бумаги», а Арнольд из Виллановы именовал их «писанной».

Спор о значении Ибн Сины не прекратился — он ведется и по сей день.

Буржуазные исследователи — историки и философы, медики и естествоиспытатели — внесли немалую путаницу в изучение деятельности и взглядов Ибн Сины.

Наряду с исследователями, пытавшимися объективно подойти к выяснению его значения в истории культуры, весьма многочисленны историки, стремившиеся исказить, затемнить роль и значение великого ученого.

Чего стоит, например, удивительное утверждение Британской энциклопедии: «По чистой случайности труды Авиценны использовались как руководство в европейских университетах с XII по XVII век, вытеснив труды ар Рази, Али-Аббаса и Авензоара». (9-е издание, т. 3, стр. 153).

Нечего сказать, высокий научный уровень понимания демонстрирует прославленная энциклопедия, если явление такого порядка, как Ибн Сина, она объясняет «чистой случайностью»!

Замалчивание — достаточно часто употребляемый прием в этой идеологической борьбе. Ибн Сина вычеркивается из истории культуры, из истории науки, замалчиваются важнейшие моменты его деятельности, его заслуги, открытия.

Характерный пример — книга П. Бейли и В. Бишопа «Выдающиеся деятели медицины и хирургии», вышедшая в Лондоне в 1946 г. В ней упоминается около 200 имен, имеющих то или иное отношение к истории медицины, помещено около 70 очерков, посвященных выдающимся медикам от Гиппократ и Галена до Пирке и Беллера.

Тщетно, однако, стали бы мы здесь искать упоминание об Ибн Сине. Повидимому, по мнению почтенных авторов, Ибн Сина не принадлежит к выдающимся деятелям медицины.

Буржуазная историография извращала и извращает учение Ибн Сины, историю его жизни и деятельности, то стремясь представить его мистиком и идеалистом, то стараясь превратить его в представителя «арабской культуры», то изображая его как некое «интеллектуальное чудо» — так назвал Ибн Сину один из историков, отпуская многочисленные комплименты в его адрес, но забывая при этом сказать, на какой же почве вырос этот выдающийся ученый и философ.

Историки, недооценивающие культуру народов Средней Азии, не умеют ответить на вопрос, каковы же причины успеха «Канона».

Объяснения, которые даются при этом, поражают своей необоснованностью.

Г. Гезер, профессор Бреславльского университета, в «Основах истории медицины» (Казань, 1890 г.) хвалит порядок изложения «Канона», «с которым не может сравниться ни одно произведение древности, и которому «Канон» обязан своим долговременным успехом».

Наоборот, французский автор «Истории медицины». (М., 1925). Л. Менье недоволен как раз манерой изложения Ибн Сины, говоря, что «его труды трудны для чтения и не содержат ничего нового».

Беспомощно высказывание Ц. Метлер, в «Истории медицины», изданной в Филадельфии в 1947 г.:

«Из всех арабских медицинских трудов влияние «Канона» было самым длительным и широким. Но причина этого — не ценность с точки зрения медицины, а скорее абстрактный метод изложения».

Логика, что и говорить, поразительная!

Не согласен с Ц. Метлер другой американский автор — Д. Гутри, который в «Истории медицины» (Лондон — Нью-Йорк, 1945) пишет: «Дальнейшие исследования показали, что вклад арабов в развитие медицины гораздо больше, чем можно было ожидать. В том, что их вклад огромен, нет сомнения потому, что они не только сохранили достижения греков, но и многое сделали и добавили к ним своего».

Идрисон в «Истории медицины», (Филадельфия — Лондон, 1922) договорился до того, что «влияние «Канона» на средневековую медицину было отрицательным, так как он утверждал врачей в убеждении, что

логические рассуждения лучше, чем непосредственные наблюдения больного».

Никакой логики нет у автора этого утверждения, ибо неизвестно, почему противопоставляются логические рассуждения — непосредственному наблюдению больного. Знакомство с «Каноном» показывает, что Ибн Сина учил и тому, и другому.

Кастильони — в «Истории медицины», изданной в Нью-Йорке в 1941 г., пишет, что «наблюдения Ибн Сины для Востока, а также и для Запада стали примером схоластического догматизма, основанного скорее на разностороннем культурном развитии, упорстве и замечательном изложении, чем на глубоких знаниях, приобретенных собственным опытом».

Почему такая разногласия? Почему одни восхваляют «порядок изложения» в «Каноне», а другие, наоборот, его порицают?

Тайну выдает известный немецкий историк А. Мюллер, который в книге «История ислама» (СПб, 1893 г.) откровенно пишет, что «в новейшее время вошло в моду смотреть на арабскую ученость с некоторым презрением».

Под выражением «арабская ученость» А. Мюллер понимает и ученых народов Средней Азии, в том числе и Ибн Сину.

Фальсифицируя историю, некоторые «ученые», по восточному выражению, «переодевают истину в ложь».

— «Турецкие ученые, например, — писал проф. Е. Бертельс в статье, посвященной тегеранскому конгрессу 1954 г., — пытались доказать в сборнике, выпущенном в 1937 г., что Ибн Сина будто бы был турком, на том основании, что Бухара, где родился Ибн Сина, находится в Туркестане, что значит «страна турок». Нет необходимости доказывать, что в X в., когда родился Ибн Сина, название «Туркестан» не существовало — оно появилось только в XVIII в.

Известный ученый, проф. Тегеранского университета С. Нафиси иронически замечает, что «османские турки называют Ибн Сину своим «соотечественником», чрезвычайно любезно величают его «философом и великим турецким основателем медицины». Можно ли представить себе, говорит проф. С. Нафиси, более нелепое и наивное ребячество!».

Как видим — картина неприглядная: в оценке Ибн Сина буржуазные историки демонстрируют беспомощность и разноречивость, предвзятость и полное отсутствие научной объективности, неумение и нежелание показать истинную роль и значение великого ученого.

* * *

„**Б**ЫЛОЕ не утратилось в настоящем, — писал Герцен, — не заменялось им, а исполнилось в нем... Чтобы понять современное состояние

мысли, вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него, вспомнить всю морфологию мышления».

Быстрое развитие медицины, начавшееся в XVII в., было подготовлено работой, проделанной во всех областях медицины многими крупными учеными средневековья, среди которых первое место занимает Ибн Сина.

Когда по решению Всемирного Совета Мира отмечалось 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи, многократно было упомянуто, и имя Ибн Сины: указывалось, что Леонардо да Винчи изучал труды Ибн Сины, знал их.

Эта перекличка гениев, отдаленных друг от друга столетиями, знаменательна и характерна — они помогали человечеству разрешать сложные проблемы познания и покорения природы.

Празднование тысячелетия со дня рождения великого энциклопедиста Ибн Сины в новом свете показало фигуру этого гиганта, раскрыло величайшие духовные богатства народов Востока и, как говорится в решении Всемирного Совета Мира, послужило делу объединения народов.

НАРОДНОЕ ПРЕДАНИЕ говорит, что, почувствовав приближение смерти, Ибн Сина решил дать ей бой. Приготовив 40 особых лекарств в сорока сосудах и призвав любимого ученика, он передал ему их, взяв слово, что тот после его смерти применит их в строгой последовательности.

Когда Ибн Сина умер, ученик приступил к выполнению воли учителя.

Лекарства произвели чудесное действие. Тело Ибн Сины теряло старческую дряблость, оживало, молодело. Надо было применить последнее, сороковое, лекарство.

Но превращение мертвого Ибн Сины в прекрасного юношу, готового вот-вот проснуться, потрясло ученика. Он не совладал с волнением — сосуд с чудесным составом выпал из его рук и разбился.

Народные чаяния о вечной жизни Ибн Сины — осуществились. Образ Ибн Сины воскресил в памяти людей разных стран Всемирный Совет Мира, а советский народ, издавший «Канон» в социалистическую эпоху, дал ему новую, долгую и славную жизнь.

Б. Д. ПЕТРОВ.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

При пользовании настоящим изданием надлежит иметь в виду следующее.

Цифры на полях страниц означают листы ленинградской рукописи Книги первой «Канона» (обозначенной нами сиглом Л), положенной в основу данного перевода как самой старейшей из имеющихся в СССР.

Цифры в русском тексте, заключенные в круглые скобки, указывают на страницы булакского издания «Канона» (сигл Б).

«Комментарий к Канону» Кутбаддина Ширази на Книгу первую помечен сиглом КШ.

Арабские и древнегреческие слова, набранные в разрядку, объяснены в приложенном в конце книги словаре непереведенных терминов.

Наиболее существенные различия между ленинградской рукописью и булакским изданием отмечаются в тексте перевода звездочкой и соответствующим номером примечания.

Например: на стр. 217 — *О проявлениях и признаках¹ — значит, что слова, заключенные между звездочкой и следующим за ней номером примечания, добавлены по булакскому изданию.

Слова в квадратных скобках добавлены переводчиками для облегчения понимания текста.

Указатели: предметный, лекарственных средств и собственных имен и географических названий, а также словарь непереведенных терминов составлены только для текста перевода Книги первой «Канона» Ибн Сины.

(2) Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

16

вала Аллаху и слава, коей достоин он по своей возвышенности и за обильные свои милости! Да почнет благословение его и привет на господине нашем и пророке Мухаммеде и его потомках!

А затем скажу: один из моих преданных друзей, которому я обязан помогать, насколько позволяют мои способности, попросил меня составить книгу о врачевании, содержащую общие и частные законы медицины, в коей подробность толкования соединилась бы с немногословием и должная ясность изложения большинства вопросов стояла бы наряду с краткостью.

Я пришел [моему другу] на помощь в этом деле. И решил я поговорить сначала об общих, всеохватывающих вопросах в обеих частях медицины, то есть в части теоретической и в части практической; затем, после этого, повести речь об общих законах действия простых лекарств, и далее — о частных [проявлениях] этих законов. Потом, после этого, я говорю о заболеваниях, возникающих в каждом органе особо, причем сперва я начинаю с анатомии данного органа и его полезной функции. Что касается анатомии отдельных простых органов, то о ней упомянуто в первой, общей книге, так же как и об их полезных функциях.

Покончив с анатомией данного органа, я в большинстве случаев начинаю с указаний, как сохранить его здоровым, потом указываю, говоря безотносительно, на общие заболевания этого органа и их причины и касаюсь, тоже говоря вообще, путей распознавания и способов лечения таких заболеваний. После этих общих данных я обращаюсь к отдельным заболеваниям и в большинстве случаев также указываю сначала общее правило определения отличительных признаков, причин и проявлений заболевания, а затем перехожу к частным правилам. После этого

я даю общий закон его лечения, затем излагаю частные способы терапии при помощи различных лекарств, простых или сложных. О простых лекарствах и их пользе при лечении болезней упоминается также и раньше, в Книге простых лекарств, в разделах и рубриках, которыми я считаю целесообразным пользоваться в этой книге, как ты сам, о учащийся, увидишь, когда дойдешь до нее. Здесь я повторяю из этого лишь немногое.

Что касается лекарств сложных, то полезные свойства и способы смешения тех из них, кои предпочтительней поместить в фармакопее, которую я счел необходимым составить, будут упомянуты позже, в фармакопее.

После этой книги я счел за лучшее перейти к книге, тоже трактующей о частных предметах и посвященной, в особенности, тем заболеваниям, которые, возникая, не являются свойственными именно данному, пораженному ими органу. Там же говорится и о красоте¹, хотя я иду в этой книге тем же путем, что и в книге о частных вопросах, которая ей предшествует. Когда эту книгу удастся окончить с помощью (З) Аллаха великого, я составлю после нее книгу фармакопееи.

Это² книга, большей части которой не может не знать и не помнить каждый, кто приписывает себе искусство врача и добывает пропитание врачеванием, ибо она содержит лишь то наименьшее, без чего не обойтись врачу. Что же касается добавлений к ней, то это вещь неизбежная, и если Аллах великий отсрочит мою смерть и судьба мне поможет, то я возьмусь за них в другой раз.

Теперь же я составлю эту [Книгу [Канон]] и разделю ее на пять книг таким образом:

Книга первая: об общих вопросах врачебной науки. Книга вторая: о простых лекарствах. Книга третья: об отдельных заболеваниях, внешних и внутренних, поражающих различные органы человека от темени до стопы. Книга четвертая: об отдельных заболеваниях, которые, возникая, не ограничиваются каким-либо одним органом, и о придании красоты. Книга пятая: о составлении лекарств, то есть фармакопееи.

В первой книге четыре части. Часть первая — об определении понятия медицины и о естественных явлениях, составляющих предмет этой науки. Часть вторая — о болезнях, об [их] общих причинах и проявлениях. Часть третья — о сохранении здоровья. Часть четвертая — об общих способах лечения.*

* Далее в ркп Л на лл. 2а—4а следует перечисление отделов и параграфов первой книги, вынесенное в настоящем издании в оглавление.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Параграф первый. Об определении медицины

46

утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено. Кто-нибудь, однако, может сказать: «медицина разделяется на теорию и практику, а вы, говоря, что это наука, превратили всю медицину в теорию». На это мы отвечаем: говорится, что есть искусства теоретические и искусства практические, философия теоретическая и философия практическая; говорят также, что медицина бывает теоретическая и практическая, при этом в каждой части под словом «теоретическая» и «практическая» подразумеваются разные вещи, но нам сейчас нет нужды говорить о различиях, которые имеются в данном случае в виду где-либо, кроме медицины.

Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, как воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотя бы сказать, что одна часть медицины — познание, а другая часть — действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ее применять. Первый из этих частей присвоено название науки или теории, а второй — название практики. Под теорией медицины мы понимаем ту часть, которая учит только основным правилам и не входит в изложение сущности каких-либо процедур. Так, например, в медицине говорят, что число разновидностей лихорадки — три, и что натур¹ существует, допустим, девять². А под практикой в медицине мы понимаем не действие и не усиленное движение [частей] тела, а ту часть медицинской науки, обучение которой включает полезный совет, и совет этот связан с изложением сущности какой-либо процедуры. Так, например, в медицине говорится, что к горячим опухолям³ следует вначале прикладывать что либо отвлекающее, охлаждающее и вскрывающее; потом, после этого, отвлекающие средства

смешиваются с смягчительными, а после того, как дойдёт до опадания, ограничиваются смягчительными и разгоняющими лекарствами, но только не при опухолях, образовавшихся от материи, выделяемой главенствующими органами.

Такое наставление сообщает тебе полезный совет, то есть изложение сущности некоей процедуры. Когда ты изучишь обе эти части, то приобретешь знания научные и знания практические, хотя бы ты сам никогда не практиковал.

Никто не в праве сказать: «телу человека присущи три состояния: здоровье, болезнь и третье состояние — не здоровье и не болезнь, а ты ограничился двумя частями». Если тот, кто это говорит, подумает, то он, вероятно, не сочтет обязательным ни такого деления на три, ни упреков в том, что мы его опустили. К тому же, если это и необходимо, то наши слова «утрата здоровья» заключают в себе и болезнь и то третье состояние, которое назвали. К нему не приложим термин «здоровье», ибо здоровье (4) — это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенного для их выполнения, оказываются безупречными, но ему не подобает также и противоположный термин, если только не определять здоровье, как хочешь, обуславливая его ненужными условиями. Об этом не пререкаются с врачами, и врачи не такие люди, с которыми спорят о подобных вещах. Такие препирательства с врачами или с теми, кто с ними спорит, не приводят ни к чему полезному в медицине, а что касается познания истины в данном вопросе, то это относится к основам другой науки, то есть к основам науки логики. Там пусть и ищут истину.

Параграф второй. О задачах медицины

Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, если они имеются; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством а умозаключением на основании проявлений; поэтому в медицине необходимо также знать и явления, которые происходят при здоровье и при болезни. В истинных¹ науках изъяснено, что познание вещи приобретается через познание ее причин и начал, || если они ей присущи, а если их нет, то через познание ее случайных и обязательных существенных признаков.

Причины, однако, бывают четырех разновидностей — материальные, действенные, формальные и конечные. Материальные причины — это заложенные [в теле] основы, в которых существует здоровье и болезнь. Ближайшая основа — орган или пневма², более отдаленная осно-

ва — соки¹, еще более отдаленная — элементы². Эти две [последние] основы [различаются], смотря по сочетанию, хотя при сочетании имеет место также и превращение. Все то, что устроено таким образом, стремится при сочетании и превращении к некоему единству; в данном положении единством, связанным с этим множеством, является либо натура, либо определенная форма. Что касается природы, то она [возникает] по превращению, определенная же форма [возникает] по сочетанию.

Действенные причины — это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным. Таковы [состояния] воздуха и то, что с ними связано; еда, вода, напитки и то, что с ними связано; опорожнение, запор, страна, жилище и то, что с ними связано, телесные и душевные движения и покой. К этим же [причинам] относятся сон, бодрствование, переход из одного возраста в другой, различия по возрасту, полу, ремеслу, привычкам, а также то, что происходит с человеческим телом и соприкасается с ним — либо не противоречащее природе, либо находящееся в противоречии с природой.

Формальные причины — это природы и возникающие после них силы, а также сочетания.

Что же касается конечных причин, то это действия. В познание действий неизбежно входит познание сил, а также познание пневмы, несущей силы, как мы это изъясним в дальнейшем.

Таково содержание врачебной науки, поскольку она исследует тело человека — как оно бывает здоровым и как болеет. Однако, с точки зрения конечной цели этого исследования, то есть сохранения здоровья и прекращения болезни, у [медицины] должны быть также и другие предметы, соответственно средствам и орудиям, [применяемым] при этих двух состояниях. Средствами здесь являются целесообразное пользование едой и напитками, правильный выбор воздуха, определение меры покоя и движения, лечение лекарствами и лечение рукой³. Все это у врачей [применяется] в соответствии с тремя разновидностями [людей]: здоровых, больных и средних⁴, о [средних] мы еще будем говорить и скажем, почему можно считать, что они стоят между двумя группами, которые в действительности не связаны никаким посредствующим звеном.

И вот [теперь, когда] мы привели эти объяснения по отдельности, в совокупности у нас получилось, что медицина рассматривает элементы, природы, соки, простые и сложные органы, пневмы с их естественными, животными и душевными силами, действия и состояния тела — здоровье, болезнь и среднее состояние, а также причины этих состояний: кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой (5) тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор [подходящего] воздуха, выбор⁵ движения и покоя, а также лече-

ние лекарствами и действия рукой, ведущие к сохранению здоровья, и терапию каждой болезни по отдельности.

Некоторые из этих вещей [врачу] следует, поскольку он врач, описывать научно, изображая их только по сущности, и подтверждать их существование тем, что это вещи общепризнанные, принятые знатоками науки о природе; другие же он обязан доказывать в своей науке. Говоря о тех из них, что подобны аксиомам, врач должен утверждать их существование безусловно, ибо начала частных наук бесспорны и они доказываются и поясняются в других науках, стоящих впереди них; так идет все далее и далее до тех пор, пока начала всех наук не поднимутся до первой мудрости, которую называют наукой метафизики. Когда кто-нибудь 56 из притязующих на звание врача начинает и пускается рассуждать, || доказывая существование элементов, натур и того, что за ними следует и является предметом науки о природе, он совершает ошибку, так как вводит в искусство медицины то, что не принадлежит к искусству медицины. Ошибается он и в том отношении, что полагает, будто что-то такое пояснил, тогда как он совершенно не пояснил этого.

Вещи, которые врач должен описывать только по сущности, безусловно утверждая существование тех из них, бытие коих не очевидно, сводятся к следующей совокупности: что элементы существуют и их столько-то; что натуры существуют, их столько-то и они представляют собой то-то и то-то; что соки тоже существуют, представляют собой то-то и то-то, и их столько-то; что силы существуют, их столько-то; что пневмы существуют, их столько-то и они помещаются там-то; что изменение и неизменность всегда имеет причину; что причин столько-то. А органы и их полезные функции врач должен исследовать при помощи внешних чувств и рассечения.

Что же касается тех вещей, которые врач обязан описывать и доказывать, то это болезни, их частные причины, их признаки, а также и то, как прекращать заболевание и сохранять здоровье. Врач обязан дать доказательства [существования] тех из этих вещей, которые существуют скрыто, во всей подробности, указывая их величину и периодичность.

Гален, когда старался обосновать логическими доказательствами первую часть медицины, предпочитал подходить к этому не с точки зрения врача, а с точки зрения философа, рассуждающего об естественной науке. Точно так же и законовед, стараясь обосновать, почему необходимо следовать мнению общины, может это сделать не в качестве законоведа, а в качестве богослова. Впрочем, если врач, поскольку он врач, и законовед, поскольку он законовед, не в состоянии решительно доказать [свои положения], то при этом получится порочный круг.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

ОДИН ПАРАГРАФ

Элементы суть некие простые тела. Это — первичные частицы человеческого тела и других вещей, неспособные делиться на части, различные по форме, т. е. такие частицы, на которые делятся сложные [тела]. Из смешения [элементов] возникают различные по форме виды существующих вещей.

Врач должен принимать на веру слова природоведа, что [элементов] всего четыре, не более. Два из них — легкие, два — тяжелые; легкие — это огонь и воздух, тяжелые — вода и земля. Земля есть простое тело, естественное место которого — середина всех вещей; по естеству она в этом месте покоится и по естеству к нему движется, если находится от него в отдалении; это есть абсолютная тяжесть земли.

Земля холодна и суха по своему естеству, иначе говоря, в естестве земли, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и его не изменяет что-либо, [находящееся] во вне, проявляются ощутимый холод и сухость. Наличие [земли] в существующих вещах способствует сцеплению и прочности, сохранению очертаний и форм.

Что же касается воды, то это простое тело, которое по своему природному месту окружает землю и окружено воздухом, когда воздух и вода находятся в своем естественном состоянии; это есть относительная тяжесть воды. Вода холодна и влажна; иначе говоря, в естестве воды, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и ему не противостоит что-либо извне, проявляются ощутимый холод и состояние, называемое влажностью. Влажность же означает, что в естестве воды заложена способность распадаться от малейшей причины на мельчайшие частицы вплоть до [полного] разъединения, [а также] соединяться и принимать любую форму, (6) не сохраняя ее в дальнейшем. [Вода] находится во всем существующем, чтобы мягки были формы, частям которых желательно придать известную фигуру, очертания и соразмер-

ность. Дело в том, что, если все влажное легко теряет форму какой-либо фигуры, оно так же легко и принимает ее, подобно тому, как сухое, хотя оно и с трудом принимает форму [какой-либо] фигуры, теряет ее [тоже с трудом].

Всякий раз, как сухое смешивается с влажным, оно приобретает от влаги способность легко растягиваться и принимать [известные] очертания, а влажное приобретает от сухого способность прочно сохранять возникшую в нем крепость и соразмерность. Сухое благодаря влажному соединяется и не рассыпается, а влажное благодаря сухому сдерживается и не растекается.

6а Что же касается воздуха, то это простое тело, естественное место которого || выше воды и ниже огня; это есть его относительная легкость. Естество воздуха горячее и влажное, подобно тому, что мы говорили [раньше]. [Воздух] находится в существующих вещах, чтобы они были разреженней, тоньше и легче и могли подниматься вверх.

Огонь — это простое тело, естественное место которого выше всех [остальных] элементов. Природное местонахождение огня — вогнутая поверхность небесной сферы, у которой оканчивается [мир] становления и разрушения. Естество огня горячее и сухое. Он находится в существующих вещах, чтобы они, созревая, были тоньше и смешивались. Огонь течет в вещах, проводя [сквозь них] воздушную субстанцию, чтобы сложилось [свойство] чистой холодности обоих тяжелых элементов и они бы перешли из состояния элементарности в состояние смешанности.

Два тяжелых [элемента] полезнее для бытия органов и пребывания их в покое, а два легкие — полезнее для бытия пневм и пребывания их в движении, а также для приведения органов в движение, хотя первым двигателем и является душа. Вот [и все] элементы.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. О НАТУРАХ

В ТРЕХ ПАРАГРАФАХ

Параграф первый. О натуре

Я утверждаю: натура есть качество, возникающее от взаимодействия противоположных качеств, когда они останавливаются у некоего предела. Эти качества существуют в малых частицах элементов для того, чтобы наибольшее количество каждого элемента вошло в соприкосновение с наибольшим количеством другого. Когда они воздействуют своими силами друг на друга, из совокупности их возникает качество, сходное с ними всеми, то есть натура.

Первичных сил¹ в упомянутых элементах четыре — это теплота, холодность, влажность и сухость. Ясно, что природы в существующих и разрушающихся телах возникают только из этих сил, и происходит это, если смотреть вообще, сообразно требованиям рационального теоретического деления, безотносительно к чему-нибудь, двояким образом.

В одном случае натура является уравновешенной, ибо доли взаимно противоположных качеств в смеси равны и противостоят друг другу, так что натура оказывается качеством, действительно посредствующим между ними.

Второй случай — это когда натура не является абсолютной серединой между взаимно противоположными качествами, но больше склоняется в ту или другую сторону, либо в отношении одной из противоположностей, [существующих] между теплотой и холодом и между влажностью и сухостью, либо в обеих. Однако то, что считается во врачебной науке уравновешенностью и нарушением равновесия, не относится ни к тому, ни к другому [случаю]. Врач обязан принимать на веру слова природоведа, что «уравновешенное» в этом смысле — одна из тех вещей, допустить существование которых совершенно невозможно; тем более, такой не может быть натура человека или органа человека. Он должен знать, что [слово] «мутадиль» — «уравновешенное», которое медики употребляют в своих исследованиях, образовано не от «таадуль», то

есть «распределение веса поровну», а от «адль» — «пропорциональность» при делении. Это значит, что при такой уравновешенности в смешанном [составе], будь то все тело человека или какой-либо орган, сполна присутствует в надлежащей мере и пропорции та доля элементов, по количеству и по качеству которой полагается быть в человеческой натуре. Однако случается, что присущая человеку доля бывает очень близка к первой, истинной уравновешенности.

Эта уравновешенность, [взятая] по отношению к телам людей и [определяемая] сравнительно с другими вещами, не обладающими такой (7) уравновешенностью и не столь близкими, как человек к [состоянию] истинной уравновешенности, упомянутой в первом случае, может также быть рассматриваема с восьми точек зрения.

[Ее рассматривают]:

- 1) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, стоящими вне данного вида;
- 2) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, входящими в данный вид;
- 3) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами того же вида, стоящими вне данного рода;
- 4) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами, входящими в данный род;
- 66 5) либо по отношению к особи данного рода и вида — сравнительно с различными вещами того же рода и вида, стоящими вне этой особи;
- 6) либо по отношению к особи — сравнительно с различными состояниями самой этой особи;
- 7) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с различными органами, находящимися вне этого органа, но в теле данной особи;
- 8) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с [различными] состояниями самого этого органа.

Часть первая. Уравновешенность, присущая человеку по сравнению с прочими существами.

[Такая уравновешенность] есть нечто, обладающее [известной] широтой; [широта ее] не ограничена [каким-либо] пределом, но и не зависит от случая; напротив, избыток и недостаток ее имеют границы, при выходе из которых натура перестает быть натурой человека.

Что же касается второй части, то это середина между крайностями широты природы. [Такая уравновешенность] бывает у человека самой средней категории, находящегося в самой середине того возраста, когда рост достигает крайнего предела. Хотя она и не является той истинной уравновешенностью, что упомянута в начале параграфа, и существование ее нельзя поэтому считать невозможным, но все же это одна из тех

вещей, которые найти трудно. Такой человек тоже приближается к упомянутой истинной уравновешенности не по прихоти случая; его горячие органы, как например сердце; холодные, как например мозг; влажные, как например печень; и сухие, как например кости,— [все] подстать друг другу. Когда они взаимно подобны и соразмерны, то приближаются к истинной уравновешенности. Что же касается [уравновешенности] с точки зрения каждого органа самого по себе, то нет! Они не уравновешены, за исключением одного органа, а именно кожи, как мы это опишем позже.

Что же касается до уравновешенности в отношении пневмы и главенствующих органов, то [тело] не может приблизиться благодаря этому к истинной уравновешенности; напротив, оно всегда переходит к [чрезмерной] теплоте и влажности. Дело в том, что начало жизни — сердце и пневма — оба очень горячи и склонны к избытку [теплоты]. Жизнь происходит от теплоты, а рост от влажности; больше того, теплота возникает от влажности и питается влажностью.

Как мы это изъясним впоследствии, главенствующих органов — три. Холодный из них один — это мозг, и холод его не таков, чтобы сравняться с жаром сердца. Сухой или близкий к сухости среди главенствующих органов [тоже] один — это сердце, но сухость его не такова, чтобы сравняться с натурой влажности мозга или печени. Мозг тоже не так холоден, [как горячо сердце], и сердце не так сухо, [как влажен мозг], но сердце по сравнению с другими органами является сухим, а мозг по сравнению с другими органами является холодным.

Что касается третьей части, то она уже по широте, чем первая часть, то есть видовая уравновешенность, но ей [все же] присуща порядочная широта. Это натура, подходящая для того или иного народа, в соответствии с той или иной частью света и той или иной атмосферой. Так, индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы, а у славян — другая натура, свойственная исключительно им одним и сохраняющая их здоровыми. Каждая из этих двух натур уравновешена по отношению к данной породе [людей] и не уравновешена по отношению к [людям] другой породы. Если придать телу индийца натуру славянина, то индеец заболит или [даже] погибнет; таким же будет и состояние тела славянина, если ему придать натуру индийца. Следовательно, каждому роду жителей обитаемого мира присуща особая натура, соответствующая атмосфере его климата. Это натура обладает [известной] широтой и этой широте присущи две крайности — избыток и недостаток.

Четвертая часть — это середина между крайностями широты натур [определенной] страны. Такая натура является наиболее уравновешенной для данного рода [людей].

Пятая часть более узка, чем первая и третья. Это натура, которой должно обладать определенное лицо, чтобы существовать, жить и здравствовать. Ей тоже присуща широта, ограниченная двумя крайностями — избытком и недостатком (8). Тебе должно знать, что каждый отдельный человек предрасположен к [определенной] натуре, присущей ему лично; 7a редко бывает или совсем невозможно, || чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним природу. Что же касается шестой части, то это тоже нечто среднее между теми же двумя границами. Когда человек имеет такую природу, то этот человек обладает наибольшей уравновешенностью, какую ему положено иметь.

Седьмая часть — это натура, которую должно иметь каждой разновидности органов и которая отличает ее от другой разновидности. Уравновешенность, присущая кости, состоит в том, что в кости преобладает сухое, а присущая мозгу — в том, что в мозгу преобладает влажное; уравновешенность, присущая сердцу — в том, что в сердце преобладает горячее, а присущая нерву — в том, что в нерве преобладает холодное. Эта натура тоже обладает известной широтой, которая ограничена крайностями избытка и недостатка; она меньше широты упомянутых прежде натур.

Восьмая часть — это уравновешенность, особо присущая каждому органу, чтобы орган имел наилучшую природу, какая у него может быть. Это нечто среднее между двумя пределами, и если какому-либо органу достается такая натура, он оказывается в превосходнейшем состоянии, в каком ему положено пребывать.

Когда мы рассмотрим виды [живых существ], то наиболее близкими из них к истинной уравновешенности окажется человек; рассмотрев роды [людей], мы удостоверимся, что, если люди живут в месте, равном по благоденствию экватору, и если благоденствию не препятствует какая-либо причина, относящаяся к земным вещам — я разумею горы или моря, — то его обитатели должны быть родом людей, наиболее близким к истинной уравновешенности. Достоверно, что мнение, которое иногда встречается [в книгах], будто в таких местах уравновешенность нарушена по причине близости солнца, есть мнение порочное. Дело в том, что в подобных местах пребывание солнца в зените менее мучительно и не так изменяет [температуру] воздуха, как близость солнца [к земле] в иных областях или более высоких широтах, даже если солнце и не стоит в зените. К тому же все [жизненные] обстоятельства [обитателей близких к экватору мест] превосходны и взаимно подобны; воздух не нарушает их [благосостояния] ощутимым образом, а наоборот, всегда соответствует их натуре. Для доказательства правильности такого мнения мы уже раньше составили трактат.

Наиболее уравновешенным родом людей после них являются оби-

татели четвертого климата¹: они не сгорают, как жители большинства областей второго и третьего [климата], от того, что солнце через известные промежутки времени всегда оказывается у них над головой, после того как удалится от них, но и не являются, [так сказать], «сырыми» и «недозрелыми», как обитатели большинства областей пятого климата и более отдаленных от него широт, из-за того, что солнце постоянно, находится далеко от их голов.

А среди отдельных особей человек является самой уравновешенной особью самого уравновешенного рода, самого уравновешенного вида [существо].

Что же касается [уравновешенности] органов, то [из предыдущего] уже ясно, что главенствующие органы не очень близки к истинной уравновешенности. Напротив, тебе должно знать, что мясо² — наиболее близкий к такой уравновешенности орган, а еще ближе него — кожа: ведь на кожу почти не оказывает действия вода, смешанная поровну — наполовину ледяная, наполовину кипящая, и в ней почти уравновешено согревающее [действие] жил³ и крови и охлаждающее действие нервов. Кожа также не испытывает воздействия тела хорошо смешанного из самого сухого и самого мягкого [вещества], когда оба [эти вещества] присутствуют в нем поровну. Известно, что такое тело не действует на кожу только потому, что [кожа] его не чувствует. Оно подобно коже и поэтому кожа не испытывает его действия; если бы оно отличалось от кожи, то кожа, наверное, ощущала бы его действие. Вещи, сходные по элементам и противоположные по естественным свойствам, испытывают воздействие друг друга. Не испытывают воздействия других вещей только вещи, имеющие те же качества, так как эти одинаковые по качествам вещи сходны с ними.

Наиболее уравновешенный [участок] кожи — кожа руки; наиболее уравновешенный [участок] кожи руки — кожа кисти; наиболее уравновешенный [участок] кожи кисти — кожа ладони; наиболее уравновешенный [участок] ее — кожа на пальцах, причем самой уравновешенной является кожа указательного пальца, а на указательном пальце самой уравновешенной является кожа ногтевого сустава. Поэтому именно кожа ногтевого сустава указательного пальца, а также и других пальцев, почти всегда судит, в силу [своего] естества, о величине осязаемых вещей. Ведь судья должен быть одинаково склонен к обеим сторонам, чтобы чувствовать, что какая-либо сторона вышла || за пределы середины и справедливости. 76
Вдобавок к тому, что ты уже знаешь, тебе следует знать, что когда мы говорим: «лекарство уравновешено», то не имеем в виду, что оно уравновешено на самом деле, ибо это невозможно, и [не хотим также сказать], что его натуре присуща человеческая уравновешенность: в таком случае это лекарство принадлежало бы к самой субстанции человека.

Нет, это значит, что, когда лекарство подвергается действию прирожденной теплоты в теле человека и приобретает новое качество, это качество (9) не отходит от качества человека в сторону нарушения равенства и не оказывает действия, разрушающего уравнищенность, являясь как бы уравнишенным в отношении своего действия на тело человека.

Таким же образом, говоря, что лекарство горячее или холодное, мы не разумеем, что лекарство по всей субстанции является предельно горячим или холодным или же — что оно по субстанции своей холодней или горячей человеческого тела; будь это так, уравнишенной являлась бы вещь, натура которой [тождественна] натуре человека. Нет, мы подразумеваем под этим, что от такого лекарства в теле человека возникают теплота или холод, превосходящие теплоту или холод человеческого тела. Поэтому лекарство бывает холодным по отношению к телу человека и горячим по отношению к телу скорпиона, горячим по отношению к телу человека и холодным по отношению к телу змеи; больше того: одно и то же лекарство бывает более горячим по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу Зейда; поэтому лечащимся больным велют не употреблять постоянно одно и то же лекарство для изменения природы, если оно не полезно.

Теперь, когда мы все сказали об уравнишенной натуре, перейдем к неуравнишенной и скажем, что неуравнишенных натур, — всё равно, брать ли их по отношению к виду, роду, особи или органу — будет восемь, и у них есть то общее, что они противоположны уравнишенной натуре.

Эти восемь натур возникают следующим образом.

Натура, выходящая за пределы уравнишенности, может быть либо простой — в этом случае нарушение уравнишенности имеет место в отношении одной из двух противоположностей, — либо сложной, — тогда нарушение равновесия происходит одновременно в отношении обеих противоположностей. Простое [наружное], касающееся одной из противоположностей, может относиться к противоположности активной, и в таком случае это [проявляется] двояким образом. А именно, [натура] бывает более горячей, чем следует, но не более влажной, чем следует, и не более сухой, чем следует, или же более холодной, чем следует, но более сухой, чем следует, и не более влажной, чем следует. Но [нарушение] может относиться и к противоположности пассивной, и что [тоже] происходит двояким образом. А именно: натура может быть суше, чем следует, не будучи горячей или холодней, чем следует, и может быть влажней, чем следует, не будучи горячей или холодней, чем следует. Но эти четыре [нарушения] не постоянны и не остаются устойчивыми сколько-нибудь продолжительное время. Более горячая, чем следует, [натура] делает тело суше, чем следует, а более холодная, благодаря посторонней влаге, делает тело человека

влажнее, чем следует. Более сухая, чем следует, [натура] быстро делает тело холоднее, чем следует, а более влажная, чем следует, если [влажность] чрезмерна, охлаждает тело [еще] скорее, чем более сухая; если же [влажность] не чрезмерна, то такая [натура] сохраняет тело здоровым более долгое время, но в конце концов делает его холоднее, [чем следует]. Из этого ты поймешь, что уравновешенность и здоровье более связаны с теплотой, нежели с холодом. Вот каковы четыре простых [неуравновешенных] натур.

Что же касается сложных, при которых нарушения [уравновешенности] относятся к обеим противоположностям одновременно, то натура может быть, например, вместе и горячей, и влажнее, чем следует, или горячей и суше, чем следует, или холоднее и влажнее, чем следует, или холоднее и суше, чем следует; [однако], невозможно, чтобы натура была сразу горячей и холоднее, чем следует, или влажнее и суше, чем следует.

Каждая из этих восьми натур обязательно бывает:

1) либо без материи; || это значит, что такая натура возникает в теле **8a** как одиночное качество, а не так, чтобы тело приобрело это качество вследствие проникновения в него жидкости, придающей такое качество, и соответственно изменилось; такова, например, теплота вещей, растертых в порошок, и холодность студеной, остуженной, охлажденной снегом воды;

2) либо с материей; это значит, что тело приобретает качество такой природы благодаря присутствию проникающей в него жидкости, в которой преобладает данное качество. Таково охлаждение тела человека из-за стекловидной слизи или разгорячение его из-за желчи, имеющей цвет порея. В третьей и четвертой книгах ты найдешь примеры для каждой из этих шестнадцати натур.

Знай, что натура с материей бывает двух видов. А именно, орган иногда погружен в материю и омочен ею, иногда же материя заключена в его протоках и внутренних частях. Иногда заключенная [в органе] и проникающая [в него] материя вызывает опухание, а иногда — нет.

Вот все, что следует сказать о натуре. А то, что врач не может постигнуть сам, пусть принимает на веру от природоведа, как нечто установленное всеобщим согласием.

(10) Параграф второй. О натуре органов

Знай, что творец — да возвысится слава его — даровал каждому животному и каждому органу такую природу, которая ему наиболее подходит и наиболее пригодна для его действий и [жизненных] обстоятельств, соответственно тому, что допускают его возможности, но подтверждение этого — задача философа, а не врача. И даровал [творец] человеку наиболее

уравновешенную натуру, какая может быть в этом мире, в соответствии с его силами, благодаря которым он действует и испытывает воздействие. Каждому органу [творец тоже] дал натуру, наиболее для него подходящую, и некоторые органы он сделал более горячими, другие — более холодными, одни — более сухими, другие — более влажными.

Самое горячее, что есть в теле, это пневмы, а также сердце, которое является местом возникновения пневмы. Затем следует кровь. Хотя кровь зарождается в печени, но она тесно связана с сердцем и поэтому приобретает такое количество теплоты, которого нет у печени. Затем следует печень, ибо она подобна сгустку крови, далее — легкие, и затем — мясо. Мясо менее горячо, чем легкие, так как его пронизывают нити холодных нервов. Затем следуют мышцы. Они менее горячи, чем простое мясо, так как их пронизывают нервы и связки.

Затем идет селезенка, так как в ней есть сгусток крови, далее — почки, ибо [количество] крови в них невелико. Затем идут бьющиеся¹ сосуды, [которые теплы] не потому, что у них нервная субстанция, но вследствие того, что они подвергаются нагреванию находящимися [в артериях] пневмой и кровью. Затем следуют ряды покоящихся сосудов, [которые согревает] одна лишь кровь, и после этого — уравновешенная [по своей натуре] кожа ладони. Самое холодное, что есть в теле — это слизь, затем внутреннее сало, жир, волосы, кости, хрящи, связки, сухожилия, перепонки, нервы, спинной мозг, головной мозг и кожа.

А самое влажное, что есть в теле — это слизь, затем кровь, жир, внутреннее сало, головной мозг, спинной мозг, мясо соска и яичек, легкие, печень, селезенка, почки, мышцы и кожа.

Вот тот порядок, который установил Гален. Однако тебе должно знать, что легкие по своей субстанции и прирожденным свойствам не являются сильно влажными, ибо каждый орган по своей прирожденной натуре сходен с тем, чем он питается, а по своей привходящей натуре схож с тем, что в нем скопляется, а легкие питаются самой горячей кровью, большая часть которой смешана с желтой желчью. Именно этому учит нас Гален. Но в легких собирается большой остаток влаги от поднимающихся паров тела и спускающихся к легким [соков]. Поскольку дело обстоит таким образом, то печень по своей прирожденной влажности является гораздо более влажной, чем легкие, а легкие больше смачиваются. Впрочем, постоянное смачивание делает легкие влажнее также и в их веществе. || Таким же образом в известном смысле следует тебе понимать и состояние слизи и крови. Дело в том, что увлажнение слизи происходит в большинстве случаев путем смачивания [извне], а увлажнение крови путем сосредоточения влаги в ее веществе, хотя естественная водянистая слизь сама по себе иногда бывает влажнее [крови]. Когда кровь достигает полной зрелости, из нее исчезает большое коли-

чество влаги, находившейся в естественной водянистой слизи, которая превратилась в кровь. Впоследствии ты узнаешь, что естественная водянистая слизь — это кровь, которая претерпела некоторое превращение.

Что же касается самого сухого в теле, то это волосы, ибо волосы состоят из дымного пара, из которого выделилась содержащаяся в нем примесь пара, и чистое [начало] дыма сгустилось. Далее следуют кости, ибо [кости] — самый твердый орган, но кости влажнее волос, так как кости возникают из крови, и расположение¹ их таково, что они впитывают естественную влагу и завладевают ею. Поэтому кости служат пищей многим животным, а волосами не питается ни одно животное, или, может быть, питаются немногие из них. Так, например, полагают, что летучие мыши переваривают волосы и легко глотают их. Однако, если мы возьмем равное по весу количество костей и волос и подвергнем их перегонке в колбе и в алейке, то из костей вытечет больше жидкости и жира, и тяжести останется у них меньше, [чем у волос]. Значит, кости влажнее волос.

Следующими за костями по сухости являются хрящи, затем идут связки, сухожилия, перепонки, артерии, вены, двигательные нервы, сердце, чувствительные нервы. Двигательные одновременно и гораздо холоднее и гораздо суше, чем [того требует] уравновешенность, а нервы чувствительные холодней, но они не намного суше, чем [того требует] уравновешенность. (11) Напротив они, вероятно, близки к уравновешенности [в этом отношении], а также не очень далеки от нее по холодности. Затем следует кожа.

Параграф третий. О натурах разных возрастов и полов

Возрастов в совокупности — четыре: возраст роста, который называется [также] «возрастом юности» и [оканчивается] около тридцати лет; «возраст остановки» [роста], то есть возраст молодости, который [оканчивается] около тридцати пяти или сорока лет; «возраст понижения» при сохранении части сил, то есть возраст зрелых людей, который оканчивается около шестидесяти лет, и «возраст упадка» при появлении ослабления сил, — то есть возраст стариков, [который продолжается] до конца жизни. Но возраст юности делится на возраст младенчества, когда органы новорожденного еще не подготовлены для движений и для вставания, и на возраст детства, — а это [период] после вставания и раньше укрепления [органов], когда зубы еще не полностью выпали и не выросли. Затем [следует] возраст роста, то есть [период] после окрепости и появления [коренных] зубов, [но] раньше половой зрелости; далее — возраст отрочества и половой зрелости, [продолжающийся до тех пор], пока лицо [юноши] не покроется пухом; далее — возраст юноши, [продолжающийся до тех пор], пока не остановится рост.

Натура детей — я разумею [период] от младенчества до юности — по горячности подобна уравновешенной, а по влажности превосходит [уравновешенную]. Между древними врачами существует разногласие относительно горячности [натуры] ребенка и юности. Некоторые считают, что горячность у ребенка сильнее и поэтому он больше растет и его естественные функции — аппетит и пищеварение сильнее и продолжительнее, к тому же, прирожденная теплота, которую дети получили от семени [отца], более собрана¹ и более нова.

Другие же думают, что прирожденная теплота значительно больше у юношей, так как кровь их обильнее и сейчас, поэтому у них чаще и больше идет кровь из носа. К тому же натура юношей больше клонится к желтой желчи, а натура детей больше клонится к слизи. [У юношей] движения сильнее, а движение [осуществляется] теплотой, и они лучше усваивают и переваривают пищу, что тоже осуществляется теплотой.

9.1 Что же касается || аппетита, то он [будто бы] существует не благодаря теплоте, но благодаря холодности, поэтому «собачий» аппетит возникает в большинстве случаев от холодности [натуры]. Доказательством, что юности лучше усваивают пищу, служит то, что у них не бывает такой тошноты, рвоты и расстройства желудка, какие бывают у детей от несварения желудка. А что натура [юношей] более склонна к желтой желчи, доказывается тем, что все болезни у них горячие, как например перемежающаяся лихорадка, и рвота у них желчная. Что же касается детей, то большинство их болезней — влажные и холодные, а лихорадки у них слизистые, и большая часть того, что они извергают при рвоте — это слизь.

Что же касается роста у детей, то он происходит не от сильной горячности, но вследствие значительной влажности их [натуры]. Более частое [проявление] аппетита у детей тоже указывает на недостаток теплоты [в их натуре]. Таково учение [врачей] обеих [упомянутых] групп и их доказательства. Что же касается Галена, то он возражает и тем и другим сразу. А именно, он считает, что теплота у детей и юношей в основе своей одинакова, но у детей теплота больше по количеству и меньше по качеству, то есть по пылу, а теплота у юношей меньше по количеству и больше по качеству, то есть по жару.

Доказательство этого, как говорит Гален, таково: надо себе представить, что некая теплота, совершенно одинаковая по количеству или, [иначе говоря], тонкое горячее тело, одинаковое по качеству и количеству, иногда распространяется во влажной, обильной субстанции, как [например] в воде, а иногда распространяется в сухой скудной субстанции, как например в камне. Поскольку это так, то мы обнаруживаем, что горячее водянистое больше по количеству и мягче по качеству, горячее каменное — меньше по количеству и острее по качеству. В соответ-

ствии с этим суди о существовании горячего [начала] у детей и у юношей. Дети рождаются от семени, которое изобилует жаром, и с этим жаром не происходит [никаких] обстоятельств, которые бы его угасили. Ведь ребенок непрерывно развивается, постепенно растет и еще не остановился [в росте], как же может он пойти [в своем развитии] назад?

Что же касается юноши, то нет причин, которые бы увеличивали его теплоту, не существует также и причин, ее угашающих. Наоборот, эту теплоту сберегает у юноши влага, уменьшающаяся одновременно и по качеству и по количеству, пока он не войдет в возраст понижения. [Указанная] скудость влаги считается скудной не в отношении сохранения теплоты, а в отношении к росту.

Сначала влага как будто существует в количестве, достаточном для того и для другого; это количество (12) сберегает теплоту, а также прибавляет рост. Потом, в конце концов, количество влаги становится уже недостаточным для [осуществления] обеих этих вещей, а затем она оказывается в таком количестве, которого не хватает даже на одну из них. Между тем количество влаги должно быть средним, чтобы его хватило, [хотя бы] для одной из этих двух вещей без другой!

Было бы, однако, нееленостью сказать, что влаги хватает для взращивания и не хватает, чтобы сохранять теплоту. Как может увеличить что-либо [фактор], который не может сохранить основу [увеличиваемой] вещи? Выходит, что этого количества влаги хватает лишь для того, чтобы сохранить естественную теплоту, и не хватает для роста. А известно, что тот возраст, [когда это имеет место] — возраст юности.

Что касается утверждения [представителей] другой части [врачей], будто рост у детей происходит по причине одной лишь влажности, а не теплоты, то это утверждение ложно. Дело в том, что влажность — материя роста, а материя подвергается воздействию и принимает какие-либо качества не сама по себе, а при действии на нее активной силы. Здесь же активной силой является, по изволению великого, славного Аллаха, душа или природа, и действует эта сила только при посредстве некоего орудия, а именно — прирожденной теплоты. Утверждение [этих врачей], что большой аппетит у детей объясняется только холодностью природы, тоже ложно. Ведь при нездоровом аппетите, происходящем от холодности природы, пища не усваивается и не питает [тело]. А у детей усвоение пищи происходит в большинстве случаев наилучшим образом. Не будь этого, дети не вводили бы [в себя], чтобы расти, больше обменяемых веществ, то есть пищи, чем их всасывается [в теле]. А между тем случается, что дети плохо усваивают пищу вследствие прожорливости и потому, что они мало заботятся о том, что едят, поглощают скверные, сырые вещи в большом количестве, и после этого совершают вредящие движения. Поэтому || в [теле] детей скопляется больше, [чем нужно], излишков, и [их тело],

особенно легкие, больше нуждается в очистке. Из-за этого пульс у детей более частый и быстрый, [чем у взрослых], и у него нет полноты, так как силы [детей] не вполне [развиты].

Вот рассуждение о натуре ребенка и юноши, в соответствии с тем, как его взялся изложить Гален, а мы объяснили с его слов.

Затем тебе должно знать, что после периода «возраста остановки» теплота начинает уменьшаться вследствие поглощения окружающим воздухом ее материи, то есть влаги. [В этом воздухе] способствует приращенная теплота, которая тоже находится внутри [тела], и помогают душевные и телесные движения, необходимые в повседневной жизни, а также и бессилie естества [человека] постоянно противостоять этому. Ведь все телесные силы конечны, как это изложено в науке физики, и действие их при введении [веществ в тело] не является постоянным. Если бы эти силы тоже не были бы конечными и постоянно вводили бы [в тело] в одном и том же равном количестве замену того, что в нем всосалось, а всасывание [ведь происходит] не в одном и том же количестве и постоянно, каждый день увеличивается, — то замена [всё равно полностью] не могла бы противостоять всасыванию,¹ и всасывание уничтожало бы влажность. И как же [не быть этому], когда и то и другое² взаимно способствует возникновению недостатка [влаги] и обратному развитию [тела]. А раз так, то [все это] необходимо и обязательно должно уничтожать материю и даже угашать теплоту, особенно, когда угасанию теплоты благодаря помощи материи способствует также и другая причина, то есть посторонняя³ влажность, которая постоянно возникает из-за отсутствия замены переваренной пищи. Она помогает гашению теплоты двояким образом: во-первых, душит и заливае теплоту, во-вторых, противопоставляет [теплоте свои] качества, ибо эта [посторонняя] влага — слизистая и холодная. [Угасание внутренней теплоты] и есть естественная смерть, [время которой] для каждого человека, в соответствии с его первоначальной натурой, отложено до [конца] того срока, в течение которого его сила обеспечивает сохранение влажности [в теле]. «Для каждого из них есть срок названный, и для каждого срока — запись»⁴, но этот срок различен для отдельных людей соответственно различию их натуры.

Таковы [случаи] естественной смерти, а бывает и другая смерть — внезапная. Но это иное [дело], и все [имеет свою] судьбу.

Итак, [из сказанного] следует, что тело у детей и юношей умеренно горячее, а тело зрелых людей и стариков холодное. Однако тело у детей вследствие роста более влажное, чем [того требует] уравновешенность, и это узнается на опыте, — то есть по мягкости их костей и нервов, а также путем умозаключения, ибо они [еще] недавно были близки к семени и к пневме, подобной пару.

Что же касается зрелых людей и особенно стариков, то они, будучи

холоднее в то же время и более сухи. Это узнается на опыте по твердости их костей и сухости кожи и путем умозаключения, ибо они много времени тому назад были близки к семени, к крови и к пневме, подобной пару.

Далее, огненность (13) одинакова у детей и у юношей, а воздушность и водянистость у детей больше.

Землистости у людей средних лет и у стариков больше, чем у детей и юношей; у стариков ее больше, чем у людей средних лет.

Уравновешенность природы юноши выше уравновешенности ребенка, но юноша по сравнению с ребенком имеет сухую натуру, а по сравнению со стариком и со зрелым человеком — горячую натуру. Старик суше, чем юноша и зрелый человек по натуре своих основных органов, но влажнее их в отношении посторонней, смачивающей влажности.

Что же касается различия природы людей разного пола, то женщины по натуре холоднее мужчин, поэтому они уступают мужчинам в [крепости] сложения и [их натура] более влажная. Вследствие холодности природы у женщины [в теле] много остатков, а недостаток телесного упражнения делает вещество их мяса более рыхлым. Хотя мясо у мужчин в отношении сочетания с входящими в него [веществами] рыхлое, но вследствие своей грубости оно сильнее охлаждено, чем проходящие через него сосуды и нити нервов.

У жителей северных стран более влажная [натура]. Люди, работа которых [связана] с водой, влажнее [по натуре], а те, кто противоположен, — наоборот. Что же касается признаков природы, то мы о них скажем, когда будем говорить об общих и частных признаках.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. О СОКАХ

В ДВУХ ПАРАГРАФАХ

Параграф первый. О сущности соков и об их частях

Сок есть влажное текучее тело, в которое первоначально превращается пища. Сок бывает достохвальный¹, назначение которого превращаться,— одному или [в сочетании] с чем-либо другим,— в частицу питательного вещества, словом, замещать, ту часть [питательных веществ], которая растворилась в [теле].

[Сок] бывает также излишний и дурной, участь которого не такова, и он редко превращается в достохвальный сок. Его участь — быть выведенным из тела и извергнутым раньше [чем он переварится в хороший сок].

Мы говорим: жидкости в теле бывают первичные и вторичные. Первичные жидкости — это четыре сока, о которых мы [еще] скажем, а вторичные разделяются на две части: это либо излишки, либо нет. Об излишках мы еще будем говорить, а жидкости, не являющиеся излишками — это те, которые изменяют свое первоначальное состояние и проходят в органах, не становясь, однако, полностью и на деле частицей какого-либо простого органа. Таких жидкостей [существует] четыре вида. Один из них — это жидкость, заключенная в ямках на концах маленьких сосудов, смежных с основными органами и орошающих их кровью. Вторая жидкость разбрызгана в основных органах наподобие росы; она способна превращаться в питательное вещество, когда тело нуждается в пище, и смачивает органы, когда они почему-либо высохли — от резкого движения или другой причины. Третья — это жидкость, которая недавно сгустилась, то есть пища, превратившаяся в вещество органов путем смешения и уподобления, но еще не претерпевшая полного превращения по существу. Четвертая — это влага, которая входит в основные органы с [момента] начала роста и связывает между собой частицы органов. Начало этой влаги — от капли [семени], а начало семени — от соков.

Мы скажем еще, что влаги соков — достохвальные и излишки, заключены в четырех веществах: в веществе крови, которое является пре-

восходнейшим из них, в веществе слизи, в веществе желтой желчи и в веществе черной желчи. Кровь горяча по естеству и влажна, и она бывает двух видов: естественная и неестественная.

Естественная [кровь] красного цвета, не имеет дурного запаха и очень сладка, а неестественная кровь [тоже бывает] двух видов. Иногда она изменяется и утрачивает доброкачественную натуру не потому, что к ней что-либо примешалось, но вследствие ухудшения ее собственной природы, когда ее натура стала, например, холодной или горячей. Иногда же кровь изменяется оттого, что в ней появилась дурная примесь. Это тоже происходит двойным образом: примесь либо появляется извне и, проникнув в кровь, портит ее, или же она зарождается в самой крови, — например, в том случае, если часть крови загнила и ее жидкая [часть] превратилась в желтую желчь, а густая — в черную желчь и оба эти вещества или одно из них остались в крови. Эта разновидность [неестественной] крови с обоими своими подразделениями бывает различной в зависимости от того, что [именно] к ней примешивается; это могут быть различные виды слизи, различные виды черной желчи, различные виды желтой желчи (14) и водянистой [влаги].

Поэтому [такая кровь] иногда бывает густой, иногда — жидкой, иногда очень черной, иногда — светлой; также изменяется ее запах и вкус — она становится горькой или соленой и кисловатой.

Что же касается слизи, то она тоже бывает естественная и неестественная. Естественная слизь — такая, которая может когда-либо превратиться в кровь, ибо слизь — это не вполне созревшая кровь. Такая слизь является разновидностью сладкой слизи; она не сильно холодна, а, напротив, по сравнению с телом мало холодная, но сравнительно с кровью и желтой желчью холодная. Сладкая слизь бывает также и неестественная. Это безвкусная слизь, если к ней примешалась естественная кровь, о чем мы еще будем говорить. Такая слизь часто обнаруживается в извержениях и в плевках.

Что же касается естественной сладкой слизи, то Гален утверждал, что природа не уготовала для нее какого-либо особого органа наподобие сосуда, как для обоих видов желчи, ибо эта слизь имеет близкое сходство || с кровью, и в ней нуждаются все органы. Поэтому [такую слизь] следует рассматривать как кровь¹. Мы же скажем, что такая нужда [в слизи] вызвана двумя обстоятельствами: одно из них — необходимость, другое — польза. В отношении необходимости существуют две причины. Первая — та, что слизь должна находиться близко от органов; когда органы лишены пищи, поступающей извне, слизь превращается в хорошую кровь, ибо захватывает [питательные] вещества из желудка и печени, а также вследствие случайных² причин. Силы [органов] направляют [в такой слизи] свою прирожденную теплоту, которая доводит ее до созревания, превра-

ривает, и органы питаются ею. Как прирожденная теплота доводит слизь до созревания, переваривает ее и превращает в хорошую кровь, так посторонняя теплота гноит и портит ее. Такая степень необходимости не присуща желчи обоих видов, так как обе желчи не разделяют со слизью способности превращаться в кровь под влиянием прирожденной теплоты, хотя и имеют с ней то общее свойство, что случайная теплота делает их гнилостными и портит.

Вторая [причина] необходимости [слизи] заключается в том, что [слизь] должна примешиваться к крови и приспособлять ее для питания органов слизистой природы, каков, например, мозг, ибо в питающей их крови должна на деле присутствовать слизь в определенной доле. Это наличествует также и в желчи обоих [видов].

Что же касается полезности слизи, то слизь должна смачивать суставы и члены, которые много двигаются, чтобы суставы не становились сухими вследствие движения членов и от трения. Такая полезность входит в пределы необходимости.

Что же касается неестественной слизи, то сюда принадлежит остаточная¹ слизь, имеющая различную густоту, [что обнаруживается] даже чувствами. Такова носовая слизь. Сюда же относится слизь, густота которой кажется по ощущению всегда одинаковой, но на самом деле различна. Это — «сырая слизь». [Неестественной] является и очень жидкая, водянистая слизь, а также очень густая слизь, а именно — белая, которую называют «гипсовой». Это такая слизь, у которой жидкая часть рассасывается вследствие того, что она часто задерживается в суставах и проходах, и такая слизь всего гуще.

Существует также разновидность соленой слизи, и это самая горячая, сухая и безводная слизь, какая только бывает.

Причина солености всегда заключается в том, что к водянистой влаге, имеющей слабый вкус, или безвкусной, примешиваются землистые частицы — сгоревшие, сухие по натуре, горькие на вкус и равномерно смешанные. Если их [слишком] много, то они придают горечь. Отсюда рождаются соли, и воды становятся солеными. Соль делают из золы, поташа, извести и других [веществ], варя их в воде и отцеживая. Воду кипятят до тех пор, пока [вещества] не сгустятся в соль, или [раствор] оставляют [стоять], и он сгущается. Такова и жидкая слизь — безвкусная или со слабым, не выраженным вкусом. Когда к такой слизи примешивается сухая по естеству, перегоревшая и равномерно смешанная желчь, она придает ей соленость и горячит ее. [Получается] желчная слизь.

Что же касается достойного врача Галена, то он говорит, что эта слизь солена из-за своей гнилости или потому, что к ней примешивается нечто водянистое. Мы же говорим: гниение делает [слизь] потому соле-

ной, что в ней происходит сгорание и появляется зола, которая примешивается к ее влаге. А что до водянистости, примешанной к гнилой слизи, то одна водянистость не вызывает солёности, если нет налицо второй причины¹. Повидимому, [в словах Галена] вместо разделительного «или» должно быть одно только соединительное «и», и тогда речь станет законченной². Слизь бывает также и кислая. Подобно тому, как сладкая слизь существует в двух разновидностях: сладкая без горечи в ней самой и сладкая без примеси горечи извне, так и у кислой слизи кислота бывает двоякая: либо вследствие посторонней примеси, то есть кислой черной желчи, о которой мы вскоре будем говорить, либо по причине свойства, заключающегося в самой слизи, а именно: с упомянутой сладкой или сладковатой (15) слизью происходит то же самое, что происходит с прочими выжатыми сладкими соками — она начинает сначала кипеть³, а потом становится кислой.

Бывает также и терпкая слизь и состояние ее такое же [как и у слизи других разновидностей]⁴. Иногда терпкость ее происходит от примеси черной терпкой желчи, а иногда вследствие того, что слизь сильно охлаждается сама по себе и вкус ее делается терпким || из-за застывания 11a ее водянистой части, так что слизь становится от сухости слегка землистой. Поэтому легкая теплота не может заставить такую слизь закипеть и стать кислой, а сильная теплота не делает ее созревшей⁵.

Существует также стекловидная слизь — густая и плотная, похожая по своей тягучести и тяжести на расплавленное стекло. Иногда такая слизь бывает кислой, иногда пресной. Похоже, что густая часть пресной стекловидной слизи — это сырая слизь или что она превращается в сырую.

Такая слизь — разновидность слизи, которая сначала была водянистой и холодной. Она не загнила и к ней ничего не примешалось, но она [так долго] оставалась сжатой, что загустела и стала более холодной.

Таким образом, ясно, что слизь, имеющая дурной вкус, бывает четырех разновидностей: соленая, кислая, терпкая и пресная. В отношении состава — их [тоже] четыре: водянистая, стекловидная, «носовая» и «гипсовая»; сырая слизь считается относящейся к «носовой».

Что же касается желтой желчи, то она тоже бывает естественная и бывает остаточная, неестественная. Естественная желчь — это пена крови; она чистокрасного цвета, легкая, острая; чем она горячее, тем краснее.

Когда желчь рождается в печени, она делится на две части: часть уходит с кровью, а часть отцеживается в желчный пузырь. Часть желчи, уходящая с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость состоит в том, что желчь должна примешиваться к крови для питания органов, которым положено иметь в своей натуре добрую часть желчи в соответствии с причитающейся им долей. [Таковы], например,

легкие. А польза [желчи] состоит в том, что она должна разжижать кровь и проводить ее по тесным путям.

[Желчь], отцеженная в желчный пузырь, тоже направляется туда ради необходимости и ради пользы. Необходимость может распространяться либо на тело и относиться к освобождению тела от [остатков], либо на один из органов, который [желчь] должна питать горечью.

А что до пользы, то она бывает двойкой. Во-первых, желчь вымывает из желудка осадок и липкую слизь и, во-вторых, вызывает жжение в кишечнике и в мышцах заднего прохода, чтобы почувствовать потребность выйти для испражнения. [Именно] поэтому и появляется иногда резь вследствие закупорки протока, ведущего из желчного пузыря вниз, в кишечник.

Что же касается неестественной желчи, то бывает, что желчь теряет естественность вследствие какой-либо посторонней примеси, а иногда желчь теряет естественность по причине, заключающейся в ней самой, ибо такая желчь неестественна по своему веществу. Первая разновидность [неестественной желчи] знакома и известна: это желчь, в которой посторонней примесью является слизь, и зарождается такая желчь чаще всего в печени. Вторая разновидность менее известна; в ней посторонней примесью является черная желчь. Хорошо известная желчь либо [ярко] желтая, либо цвета яичного желтка. Это происходит потому, что примешивающаяся к желчи слизь иногда бывает жидкая, и тогда возникает первая [разновидность желчи], а иногда густая, и тогда возникает вторая желчь, то есть желчь, похожая на яичный желток.

Менее известная желчь — это желчь, которую называют перегоревшей, она возникает двойким образом. Во-первых, желчь может перегорать сама по себе, тогда в ней появляется зольность, и жидкую часть желчи нельзя отделить от золистой, напротив, золистая часть захвачена [жидкой частью]. Это наихудший [случай], и такая разновидность желчи называется перегоревшей.

Во-вторых, бывает, что черная желчь проникает [в желтую] извне и примешивается к ней; это более благоприятный [случай]. Если такая разновидность желчи и красна, то окраска у нее все же не чистая и не блестящая; наоборот, эта желчь больше похожа на кровь, но только она жидкая и изменила свой цвет по [многим] причинам.

Что же касается желчи, которая утратила естественность в своем веществе, то к ней относится желчь, большая часть которой зарождается в печени, и желчь, большая часть которой зарождается в желудке. Желчь, большая часть которой зарождается в печени, [существует] в одной разновидности. Это жидкая часть крови, когда кровь перегорит и ее густая часть превратится в черную желчь.

116 Желчь, большая часть которой зарождается из того, что находится в

желудке, имеет две разновидности: цвета порея и цвета ярь-медянки. [Желчь] цвета порея, повидимому, зарождается из перегоревшей желтководной желчи: когда [желтководная желчь] перегорит, то перегорание создает в ней черноту, которая примешивается к желтизне, и между этими [окрасками] рождается (16) зелень.

Что же касается желчи цвета ярь-медянки, то она, повидимому, рождается от желчи цвета порея, когда эта желчь [настолько] сильно перегорает, что жидкости из нее исчезают, и она начинает белеть вследствие высыхания. Ведь жар сначала создает во влажном теле черноту, потом, когда жар начинает уничтожать влагу, чернота совлекается, а если [жар сушит] чрезмерно, то делает [предмет] белым. Понаблюдай [этот процесс] на дровах: они сначала чернеют, как уголь, потом становятся серыми, как пепел. Это происходит потому, что жар производит во влажном [теле] черноту, а в противоположном ему¹ — белизну, а холод производит во влажном белизну, а в противоположном ему — черноту. Эти мои суждения о желчи цвета порея и ярь-медянки являются [лишь] предположениями.

[Желчь] цвета ярь-медянки — наиболее горячий вид желчи, самый скверный и самый убийственный. Говорят, что она [возникает] из субстанции ядов.

Что же касается черной желчи, то она бывает естественная, а бывает и остаточная, неестественная. Естественная [черная желчь] — это гуща хорошей крови, ее тяжелая, оседающая часть. Вкус этой желчи сладко-терпкий; когда она рождается в печени, то делится на две части: одна часть угоняется с кровью, а другая направляется к селезенке. Та часть, что угоняется с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость [состоит] в том, что желчи надлежит примешаться к крови в количестве, необходимом для питания каждого из тех органов, в натуре которых должна присутствовать добрая часть желчи. Таковы, например, кости. А что до пользы, то черная желчь усиливает и укрепляет кровь, сгущает ее и не дает ей растворяться.

Часть желчи, которая направляется к селезенке, — а это та часть, без которой кровь может обойтись, — тоже направляется туда ради необходимости и пользы. Что касается необходимости, то она может относиться либо ко всему телу, и в таком случае, это — [необходимость] очистить [тело] от излишков, либо к [определенному] органу, и тогда это — необходимость питать селезенку. А что до пользы [черной желчи], то она обнаруживается при переходе [желчи] в устье желудка, и польза эта бывает двойкой: во-первых, желчь укрепляет устье желудка, усиливает его и делает более плотным; во-вторых, она раздражает устье желудка кислотой, возбуждает в нем голод и вызывает аппетит.

Знай, что желтая желчь, просачивающаяся в желчный пузырь, — это

желчь, которая не нужна крови, а желчь, которая просачивается из желчного пузыря, не является необходимой для желчного пузыря. Таким же образом черная желчь, просачивающаяся в селезенку, — это желчь без которой может обойтись кровь, а [черная желчь], сочащаяся из селезенки, это та желчь, что не нужна селезенке. Как последняя [из упомянутых разновидностей] желтой желчи возбуждает силу, толкающую [соки] снизу, так последняя [из упомянутых разновидностей] черной желчи возбуждает силу, которая тянет [соки] сверху. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов и правосуднейший из судей!

Что же касается неестественной черной желчи, то такая желчь [образуется] не вследствие оседания и сгущения, но вследствие зольности и перегара. Дело в том, что когда влажные вещи смешиваются с землястыми, то землястые отделяются от них двояким образом. Это происходит либо вследствие осаждения, — так [бывает], например, с кровью, [когда от нее отделяется] естественная черная желчь, — либо вследствие перегорания, когда жидкая часть растворяется, а густая остается. Примером этого служат кровь и соки, [когда от них отделяется] остаточная черная желчь, которую называют «черной горечью».

[Однако] способность давать осадок присуща только крови, ибо слизь вследствие своей вязкости не дает никакого осадка или отстоя, а желтая желчь жидка, в ней мало землястости, она постоянно находится в движении и в малом количестве отделяется от крови в теле [человека; поэтому] она [тоже] не дает сколько-нибудь существенного осадка. Когда же [желтая желчь] отделяется [от крови], то немедленно загнивает или разгоняется [по телу]; когда она загнивает, ее жидкая часть растворяется, а густая часть остается [в виде] перегоревшей черной желчи, || не дающей осадка.

Остаточная черная желчь [иногда] представляет собой золу и шлак желтой желчи и горька [на вкус]. Разница между нею и желтой желчью, которую мы называли «перегоревшей», состоит в том, что в желтой желчи эта зола [существует] в виде примеси, а черная желчь [представляет собой] золу, которая выделилась сама по себе, когда растворилась жидкость [черной желчи].

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар слизи. Если слизь очень жидка и водяниста, то ее зольные части солоноваты, в противном случае они кислотны или терпки.

Иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар крови. Эта [желчь] легкая, соленая [или] сладковатая.

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар естественной желтой желчи. Если [желтая желчь] жидка, то ее зола и перегар очень кислы, как уксус; она кипит [прямо] на земле и имеет кислый запах, которого боятся мухи и другие подобные [насекомые]. Если же

[желтая желчь] густа, то [ее зола и перегар] менее кислы и имеют слегка терпкий и горьковатый вкус.

Разновидностей дурной черной желчи — три, (17) [а именно], желтая желчь, если она перегорела и ее жидкая часть растворилась, и те две другие разновидности, что упомянуты после нее.

Что же касается слизистой черной желчи, то она вредит медленнее и не так дурна.

Когда эти четыре сока перегорят, то по степени вредности они располагаются в определенном порядке: черная желчь — самая дурная, [причем] больше всего бед причиняет и скорее всего вредит [черная желчь, образовавшаяся] из желтой желчи, но она лучше всего поддается лечению. Что же касается двух других разновидностей, то та, которая кислее, более вредна, но если ее захватить с самого начала, то она лучше всего поддается лечению.

А третья [разновидность] не так сильно кипит на земле, [меньше] пристаёт к органам и медленно доходит до губительного действия, но [зато] труднее растворяется и созревает и [не так легко] поддается лечению лекарствами.

Вот [каковы] разновидности естественных и остаточных соков. Гален сказал: «неправ тот, кто утверждает, что естественный сок — это кровь, и ничего больше, а остальные соки это остатки и они совершенно не нужны». Это [неправильно] потому, что если бы кровь была единственным соком, который питает органы, то они несомненно сходились бы по натуре и по составу. Но кости не были бы тверже мяса, если бы к крови костей не примешивалось твердое вещество черной желчи, а мозг не был бы мягче мяса, если бы к его крови не примешивалось мягкое слизистое вещество. Самая кровь тоже оказывается смешанной с различными соками и освобождается от них, когда ее выводят и помещают в сосуд. [Она разлагается] прямо на глазах на часть, подобную пене, то есть желтую желчь, на часть, подобную белку яйца, то есть слизь, на часть, подобную отстою или осадку, то есть черную желчь, а также на жидкую часть, то есть водянистую [влагу], излишек которой выделяется с мочой. Водянистая [влага] не принадлежит к сокам, ибо она [образуется] от напитков, которые не питательны; она нужна только для того, чтобы разжижать пищу и проводить её. А сок образуется из кушаний и напитков, которые являются питательными. Наше выражение «питательный» означает нечто потенциально сходное с телом, а то, что потенциально сходно с телом человека, является телом смешанным, не простым, тогда как вода — простое тело.

Некоторые люди полагают, что телесная сила есть следствие обилия крови, а слабость — следствие малокровия. Это не так. Тут имеет значение то, что тело отнимает от крови, то есть её доброкачественность.

Другие придерживаются мнения, что если [даже] соков больше или меньше, [чем следует], но они находятся в таком количественном соотношении друг к другу, какого требует человеческое тело, то здоровье сохраняется, однако, это не так. Напротив, каждый сок должен присутствовать в неизменной по количеству доле, [которая определяется] сама по себе, а не по отношению к другому соку, и вместе с тем сохранять [нужное] количественное соотношение с прочими соками. В делах, связанных с соками, остались и другие вопросы, которые подобает исследовать не врачам, ибо они не относятся к их искусству, а философам. Поэтому мы ими пренебрегли.

Параграф второй. О том, как зарождаются соки

Знай, что пища несколько переваривается благодаря жеванию. Это происходит по той причине, что поверхность рта связана с поверхностью желудка; больше того, они как бы представляют собой одну поверхность и рот получает от желудка способность переваривать пищу.

126 ¶ Когда || пережеванная пища подвергается действию [этой способности], последняя слегка видоизменяет её; ей помогает в этом слюна, которая приобретает, становясь зрелой, прирожденную теплоту. Этим объясняется, почему пережеванная пшеница больше способствует созреванию чирьев и сыпей, чем толченая или вареная в воде. Говорят, будто доказательством того, что в пережеванной пшенице появляется некоторая зрелость, служит утрата ею своего первоначального вкуса и первоначального запаха.

Потом, когда пища поступает в желудок, она подвергается полному перевариванию не только вследствие теплоты желудка, но и вследствие теплоты [органов], находящихся либо справа от желудка, то есть печени, либо слева от него, то есть селезенки, причем селезенка нагревает не [благодаря] своему веществу, но [благодаря] множеству находящихся в ней артерий и вен. [Теплота может поступать] и спереди — от жирного сальника, который, вследствие [наличия в нем] жира быстро принимает теплоту и проводит ее в желудок, а также сверху, — от сердца, через посредство нагревания им грудобрюшной преграды.

¶ Когда пища переварится в первый раз, она превращается в хилус¹ — у многих животных сама по себе, а у большинства — при помощи смешанной с ней пищей и напитков. [Хилус] — это (18) текучее вещество, похожее мягкостью и белизной на густой отвар очищенного ячменя или отвар неочищенного ячменя. После этого жидкая часть [хилуса] увлекается из желудка, а также из кишок и устремляется по сосудам, называемым м а с а р и к а² — а это тонкие уплотненные сосуды, связанные со всеми кишками. Идя по этим сосудам, [хилус] направляется к сосуду, называемому «воротами печени»³, и проникает в печень по внутренним частям и ветвям

«ворот», которые [постепенно] уменьшаются и утончаются, как волоски. [Эти волоски] встречаются¹ с устьями частей² корня сосуда, выходящего из бугра печени. У нас ничто не проводит [хилус] по этим узким проходам, кроме излишней в натуре воды, выпитой сверх того, что нужно телу.

Когда [хилус] разойдется по волокнам этих сосудов, получается так, как будто вся печень принимает весь [хилус]. Поэтому [печень] действует на [хилус] всего быстрее и сильнее. В это время [хилус] варится. При варке подобного [вещества] всегда образуется нечто вроде пены и нечто вроде осадка. Если [хилус] варится слишком долго, то иногда образуется также нечто вроде пригара, а если он варится недостаточно, [то образуется] как бы недозрелое вещество. Пена — это желтая желчь, а осадок — это черная желчь, обе они естественные. Жидкая часть пригара — это дурная желтая желчь, густая часть — дурная черная желчь; и та и другая неестественные, а недозрелое вещество — это слизь. Что же касается зрелого вещества, которое отцеживается из всего этого состава, то это кровь. Однако кровь после того, как она побыла в печени, более жидка, чем следует из-за излишка воды, необходимой по упомянутой выше причине. Но когда это вещество, то есть кровь, отдаляется от печени, оно, отделяясь, освобождается от излишней влаги, ибо влага была нужна по определенной причине, которой [теперь] уже не существует. Вода увлекается от крови по сосуду, спускающемуся к почкам, и несет с собой кровь в таком количестве и такого качества, какое пригодно для питания почек. Питанием для почек служит жирная и кровянистая часть этой влаги, а остаток ее уносится в мочевой пузырь и в моченспускательный проток.

Что же касается крови, хорошей по составу, то она устремляется по большому сосуду, выходящему из бугра печени, и идет по ответвляющимся от нее венам, затем по каналам вен, затем по ручьям каналов, затем по соскам³ ручьев, затем по волокнистым, волосным сосудам, и затем просачивается из их устьев в органы по установлению преславного, всеведующего. Действенная причина¹ крови — это уравновешенная теплота; материальная причина крови — это уравновешенное количество хорошей пищи и питья; формальная причина крови — это хорошая [степень] зрелости и конечная причина крови это — питание тела.

Что же касается желчи, то действенной причиной её, если это желчь естественная, то есть пена крови, является уравновешенная теплота, тогда как [действенная причина] перегоревшей желчи — это огненная, чрезмерная теплота, особенно в печени. || Материальная причина её — жидкие, теплые, сладкие, жирные и острые кушанья; формальная причина её — зрелость, близкая к чрезмерной, а конечная причина её — упомянутые выше необходимость и польза. 13a

Действенная причина слизи — недостаточная теплота, материальная причина — густые, влажные, вязкие, холодные кушанья. Формальная при-

чина её — недостаток зрелости, а конечная причина — упомянутые выше необходимость и польза.

Действенной причиной черной желчи, если это осадочная желчь, является уравновешенная теплота, а если перегоревшая, то теплота, превосходящая уравновешенную. Материальная причина её — грубые, густые, маловлажные кушанья; горячие [кушанья] такого рода имеют при этом более сильное действие. Формальной причиной черной желчи является осадок, образующийся вследствие одного из двух обстоятельств: либо он не текуч, либо не растворяется. Конечная причина черной желчи — это упомянутые выше необходимость и польза.

Черная желчь умножается из-за теплоты печени, слабости селезенки, из-за сильного, сгущающего [соки] холода, из-за постоянных запоров или из-за частых, долгих болезней, от которых пропадают соки. А когда черной желчи много и она останавливается между желудком и печенью, то из-за этого уменьшается зарождение крови и хороших соков, и крови становится мало.

Тебе должно знать, что теплота и холод являются, наряду с другими причинами, причиной зарождения соков. Но уравновешенная теплота рождает кровь, избыточная рождает желтую желчь, а весьма избыточная рождает, путем сильного сжигания, черную желчь. Холод рождает слизь, (19) а весьма чрезмерный холод рождает, путем сильного замораживания, черную желчь.

Однако, наряду с активными силами, следует принимать во внимание и пассивные силы. Не должно полагать, что всякая натура рождает себе подобное и не рождает ничего себе противоположного, — если не по существу, то по случайным свойствам. Натуре часто случается порождать себе противоположное: так, холодная, сухая натура порождает постороннюю влагу не вследствие подобия, но из-за слабости пищеварения. В этом случае человек бывает тощим, с дряблыми суставами, робким, трусливым, мягким и холодным на ощупь, с узкими жилами. С этим сходно и то, что старость рождает слизь, хотя в действительности натура старости — это холод и сухость.

Тебе должно знать, что кровь и то, что течет вместе с нею в жилах, переваривается в третий раз, а когда кровь распределяется по органам, то в каждом органе должно при этом произойти четвертое переваривание. Остатки от первого переваривания, [происходящего] в желудке, выделяются через кишки; остатки второго переваривания, которое происходит в печени, в большей своей части выделяются в моче, а остальное — через селезенку и желчный пузырь. Отбросы оставшихся двух перевариваний выделяются неощутимым растворением и потом, а также с грязью, часть которой выходит из видимых проходов, например носа и слухового канала, или невидимых, как например поры в человеческом теле, а также

из неестественных отверстий, например лопнувших опухолей, и из того, что растет на теле, как например волосы и ногти. Знай также, что человек, у которого соки жидки, слабеет от извержения их; люди, у которых [естественные] отверстия широки, испытывают вследствие их широты убыль в силе, так как растворение [соков] вызывает слабость, а жидкие соки легко растворяются и извергаются. А то, что легко извергается и растворяется, при растворении легко захватывает с собой пневму, которая тоже растворяется.

Знай, что точно так же, как существуют причины для зарождения этих соков, есть причины и для их движения. Передвижение и горячие вещи [в теле] движут кровь и желтую желчь, а иногда они приводят в движение черную желчь и усиливают её. Однако покой умножает слизь, а также некоторые виды черной желчи. Представления человека также движут соки. Так, например, кровь движется, когда смотрят на красные вещи; поэтому человеку, страдающему кровотечениями из носа, запрещают глядеть на то, что имеет красный отблеск.

Вот [все], что мы скажем о соках и об их зарождении. Что же до возражений людей, оспаривающих правильность наших слов, то это касается не врачей, а философов.

О ЕСТЕСТВЕ ОРГАНА И ЕГО ЧАСТЕЙ

Мы говорим: органы суть тела, рождающиеся из первого смешения достохвальных соков, так же, как соки суть тела, рождающиеся из первого смешения элементов.

Среди органов есть органы простые и есть сложные. Простые органы суть те, любая осязаемая частица которых, взятая [в отдельности], носит то же название и определяется тем же термином, что и весь орган. Таково, например, мясо с его частицами, кость с её частицами, нерв и его частицы и тому подобное. Поэтому такие органы называются «сходными в отношении своих частиц».

А сложные органы суть такие, любая частица которых, взятая [в отдельности], не носит того названия и не определяется тем же термином, что весь орган. Таковы, например, рука или лицо, ибо часть лица не есть лицо, а часть руки не есть рука. Они называются «органы-орудия», ибо являются орудиями души во всех движениях и действиях.

Первым из «органов, сходных в отношении частиц», является кость. Она создана твердой, ибо служит опорой тела и основой движений.

Затем следуют хрящи. Они мягче костей, так что могут сгибаться, но тверже остальных органов. Полезная функция, ради которой созданы хрящи, состоит в том, что благодаря хрящам кости хорошо соединяются с мягкими органами и твердое не соприкасается с мягким непосредственно. Поэтому мягкое не страдает от [соприкосновения] с твердым, в особенности при ударе или сжатии, и соединение осуществляется постепенно. Так обстоит дело, например, с лопаточной костью, хрящами задних ребер и с кинжаловидным хрящем, [находящимся] под грудной. [Хрящи существуют] также для того, чтобы трущиеся друг о друга суставы как следует примыкали один к другому и не ломались из-за своей твердости.

И еще: когда какая-нибудь (20) мышца тянется к органу, не имеющему кости, она опирается на хрящи и хрящ её укрепляет. Таковы, например, мышцы век, где хрящи служат опорой и поддержкой для сухожилий.

Во многих местах возникает также необходимость в опоре, расположенной на чем-либо прочном, но не слишком твердом, как [например] в гортани.

Затем следуют нервы. Это тела, берущие начало в головном или спинном мозгу, белые и мягкие, которые легкогибаются, но с трудом отделяются. Они созданы для того, чтобы органы имели полную [возможность] чувствовать и двигаться.

Затем следуют сухожилия. Это тела, берущие начало на концах мышц и похожие на нервы. Они примыкают к движущимся органам и либо притягивают их вследствие натяжения, когда мышца сокращается, сжимается и отходит назад, либо отпускают, когда мышца растягивается, возвращаясь в прежнее положение, или становятся по величине длинней, чем она была в своем естественном положении, как мы это видим у некоторых мышц. В большинстве случаев [сухожилия] состоят из нервов¹, которые проникают в мышцу и выходят с другой стороны, и тех тел, описание которых следует за описанием сухожилий, то есть тел, называемых связками; эти тела также по виду и на ощупь походят на нервы и идут от [костей] к мышцам. Сухожилия, как и нервы, распределяются на волокна; те волокна, которые примыкают к мышцам, прослоены мясом, а те, что отделяются от мышц и идут к суставу и к движущимся органам, собираются и скручиваются в сухожилие мышц.

Затем следуют связки, о которых мы [только что] упомянули. Они также представляют собою тела, похожие на нервы. Некоторые из них называются связками вообще, другие, [кроме того], носят особое название жил.

Те из них, что тянутся к мышцам, называются только связками; что же касается тех, которые не тянутся к мышце, но соединяют концы костей сустава или другие органы и укрепляют какое-либо соединение, то они, называясь связками, носят также особое наименование жил. Ни одна из связок не имеет чувствительности; это объясняется тем, что связки не должны испытывать боли от присущего им частого движения и трения. Полезная функция связок видна из предшествующего.

Затем следуют артерии. Это полые тела, которые выходят из сердца и тянутся в длину; по своей субстанции они подобны нервам и связкам и способны к движению, то есть к расширению и сужению, которые отделяются || [друг от друга моментами] покоя. Артерии созданы, чтобы проду- 14a
вать сердце, удалять из него дымный пар и, по божьему изволению, распределять пневму по частям тела.

Затем следуют вены, которые похожи на артерии, выходят из печени и пребывают в покое; они служат для распределения крови в частях тела.

Затем следуют оболочки. Это тела, сотканые из незаметных первоподобных волокон, тонкие и неплотные, расходящиеся в ширину. Они

покрывают и охватывают поверхность других тел ради различных полезных целей. Так, например, оболочки удерживают весь [данный орган] в присущей ему форме и в свойственных ему очертаниях, а также подвешивают одни органы к другим и соединяют их между собою при посредстве нервов и связок, распадающихся на нити, из которых сплетается оболочка; так, [например, связана] почка со спинным хребтом. Они служат еще и для того, чтобы создать у органов, вещество которых лишено чувствительности, поверхность, способную непосредственно ощущать то, что с нею происходит, и косвенно ощущающую то, что случается в теле, которое она окутывает. К таким органам принадлежат, например, легкие, печень, селезенка и почки, ибо они совершенно ничего не ощущают своим веществом и чувствуют [толчки] соприкасающихся с ними предметов только через посредство покрывающих их оболочек. Когда в [самых] этих частях образуется ветер или опухоль, то это чувствуется всего сильнее. Что касается ветра, то оболочка косвенно ощущает его, так как подвергается растяжению. Что же до опухоли, то место, где начинается и прикрепляется оболочка, косвенно ощущает опухоль, так как орган тяжести опухоли клонится книзу.

Далее следует мясо, которое заполняет промежутки между [перечисленными] органами в теле и составляет их силу и опору.

Каждый орган имеет в себе самую природенную силу, с помощью которой осуществляется дело питания, т. е. притягивание, [усвоение] и удерживание, уподобление и связывание пищи, а также извержение излишков. Но в отношении всего прочего органы несходны, так как некоторым из них присуща, помимо этой силы, еще и сила, переходящая от них на другие органы, а у иных органов этого свойства нет.

С другой стороны, отдельным органам, помимо способности [питания], присуща способность, переходящая к ним от другого органа, а у иных органов этого свойства нет. При сочетании [всех органов тела] возникают органы, получающие и дающие, органы дающие, но не получающие, органы получающие, но не дающие, и органы не получающие и не дающие.

Что касается органа, который получает и дает, то никто не сомневается в его существовании. В отношении мозга (21) и печени [врачи] согласны, что каждый из этих органов получает от сердца животную силу, природенную теплоту и пневму, и что каждый из них является в то же время источником силы, которую он передает другим органам.

Мозг есть начало [восприятия] ощущений, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно; печень же является источником питания, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно.

Что же касается органа, который получает, но не дает, то сомнение в существовании его еще меньше. Таково, например, мясо: оно получает

[извне] способность чувствовать и жить, но само не является началом какой-либо способности, которую оно тем или иным образом передавало бы другому органу.

Что же до двух других [категорий], то в отношении одной из них¹ врачи не согласны со многими философами. Большинство древних [философов] говорят, что такой орган есть сердце, ибо оно является первопричиной всякой силы и передает остальным органам силы, посредством которых они питаются, живут, воспринимают [ощущения] и движутся. Врачи же, как и некоторые древние философы, [наоборот], распределяют эти силы по различным органам и не говорят о [существовании] такого органа, который передавал бы силу и не получал ее. Мнение большинства [древних философов], после тщательной проверки, оказывается более правильным, по мнению врачей с первого взгляда [кажется] более ясным.

В отношении второй категории не согласны между собой и врачи и философы. Некоторые полагают, что нечувствительные кости и мясо и другие подобные органы существуют только благодаря тем силам, которые им [изначально] присущи и не переходят в них из иных источников; и что такие органы, когда к ним поступает питание, не передают своей силы какому-либо другому органу, и никакой орган также не передает и им какой-либо иной силы.

Другие [врачи и философы] считают, что эти силы не присущи [изначально] подобным органам, а изливаются из печени и сердца || при 146 первом [их] возникновении и остаются там.

Врач не обязан искать выхода к истине из этих разногласий посредством доказательств, так как врач, поскольку он врач, не имеет к этому пути и это ему не мешает при каких-либо исследованиях и действиях². Однако, в отношении первого спорного вопроса, врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, является или не является сердце источником [способности] к ощущению и движению для мозга и способности питания для печени, так как мозг либо сам, либо после сердца, является началом душевных функций по отношению к остальным органам, а печень также является началом естественных питательных функций по отношению к остальным органам. Относительно второго спорного вопроса врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, как возникает крожденная сила, например, в кости: [изливается ли она] из печени при первом возникновении, или [кость] располагает ею по своей собственной натуре, или же не происходит ни того, ни другого; однако теперь³ врачу необходимо твердо знать, что сила не изливается в кость из печени [постоянно]⁴. Если бы путь между костью и печенью оказался бы закупоренным и кость имела бы при себе питательную силу, функции кости [все же] прекратились бы, как это бывает с ощущением и движением, когда закупорен нерв, идущий из мозга; наоборот, эта сила является

ся для кости прирожденной, пока она сохраняет [неизменной] свою натуру.

[Когда врач уяснит это], перед ним раскроется [смысл] разделения органов на категории. Для него станет обязательным существование главенствующих органов и органов, обслуживающих главенствующие органы, а также органов подчиненных, но не служебных, и органов, не подчиняющихся и не подчиненных.

Главенствующие органы суть те, что являются источником первоначальных сил в теле, необходимых для сохранения особи или вида. В отношении сохранения особи главенствующих органов три: сердце — источник животной силы, мозг — начало ощущения и движения, и печень — источник питающей силы. В отношении сохранения вида главенствующих органов [существует] тоже три, и еще четвертый, связанный с [сохранением] вида, а именно яички у данной особи, которой они необходимы для одного дела и в то же время полезны для другого дела. Что до необходимости, то это относится к образованию семени, сохраняющего способность к воспроизведению, а их полезность [выражается] в завершении мужского и женского образа и натуры, которые оба являются привходящими свойствами, обязательно присущими видам животных, но не являются свойствами, входящими в самое [понятие] «животности».

Что касается служебных органов, то некоторые из них выполняют службу подготовительную, а другие выполняют службу проводника. Подготовительная служба называется полезной функцией, а служба проводника называется службой в абсолютном смысле.

Подготовительная служба предшествует действию главенствующего органа, а служба проводника следует за действием главенствующего органа. Что касается (22) сердца, то подготовляющим слугой для него являются, например, легкие, а проводниками служат, например, артерии. Для мозга подготовляющим слугой являются, например, печень и прочие органы питания и сохранения пневмы, а проводниками служат, например, нервы.

Для печени подготовляющим слугой является, например, желудок, а проводниками, например, вены. Для яичек подготовляющими слугами являются, например, органы, которые прежде них порождают семя, а проводниками у мужчин — мочевого канал и сосуды между яичками и мочевым каналом, а у женщин — сосуды, по которым семя проникает в место зачатия. Сверх того, у женщин есть еще матка, в которой завершается полезная функция семени.

Гален говорит: «есть органы, которым присуще только действие, есть и такие, которым присуща только полезная функция; а некоторым органам присущи и действие и полезная функция одновременно. К первым

относится, например, сердце, ко вторым — легкие, а к третьим — печень».

Я же говорю: под действиями нам следует разуметь те действия, относящиеся к жизни особи или сохранению вида, которые полностью совершаются каким-либо одним [органом], как например действие, присущее сердцу при порождении [им] пневмы. А под полезной функцией надлежит понимать [функцию], служащую для восприятия действия другого органа; тогда становится полным действие, || сообщающее жизнь особи 15a или обеспечивающее сохранение вида; такова, [например], подготовка воздуха легкими.

Печень производит сперва второе переваривание [пищи] и подготавливает [пищу] для третьего и четвертого переваривания. Постольку, поскольку печень полностью осуществляет первое переваривание, чтобы кровь стала годной для питания самой печени, она производит действие; постольку же, поскольку она производит действие, способствующее какому-либо ожидаемому действию, она оказывается полезной.

Мы говорим также, возвращаясь к началу [изложения], что в числе органов есть такие, которые возникают из семени; это суть органы, сходные в отношении частиц, за исключением мяса и сала, а также такие, которые возникают из крови, как [например] сало и мясо, ибо все [органы], кроме этих двух, возникают из обеих разновидностей семени, т. е. семени мужского и семени женского. Но только по мнению ученых, которые это исследовали, они возникают из мужского семени, как сыр возникает от [действия] сычуга, а из женского семени они возникают, как сыр возникает из молока. Подобно тому, как активное начало створаживания заключается в сычуге, так действующее начало [образования] формы присуще мужскому семени; подобно тому, как пассивное начало створаживания находится в молоке, так пассивное начало [образования] формы, то есть страдательная сила, заключается в семени женщины.

Подобно тому, как сычуг и молоко являются каждое частью вещества образующегося из них сыра, так каждая из двух разновидностей семени является частью вещества зародыша. Это мнение незначительно, а пожалуй и значительно, расходится с мнением Галена, который считает, что каждая из двух разновидностей семени обладает [и] связывающей силой и способностью связываться. Это не мешает ему говорить, что связывающая сила больше в мужском семени, а способность связываться сильнее в женском семени.

Что же касается исследования мнений об этом вопросе, то оно находится в наших книгах об основных науках.

Далее, кровь, которая выделяется [в организме] женщины во время месячных, превращается в питательное вещество. Одна часть ее обращается в нечто подобное веществу семени и возникающих из него органов, и становится пищей, которая увеличивает их рост. Другая

часть не превращается в пищу для прочих органов, но годна для того, чтобы свертываться в промежутках между ними и заполнять [пустые] места в основных органах, обращаясь в мясо и сало. Есть у этой крови и остаток, непригодный ни для одной из этих двух целей. Он остается [в теле] до послеродового периода, когда природа его выталкивает как излишек.

Когда же плод родится, то кровь, которую производит его печень, занимает место той¹ крови, и из нее возникает то, что [ранее] возникло из материнской крови.

Мясо рождается из твердой части крови, которую сгущает теплота и сухость, а сало возникает из водянистых и маслянистых частей крови, которую сгущает холод; поэтому теплота растворяет сало. Если те органы, которые созданы из обзих разновидностей семени, разойдутся, они уже не могут сойтись путем настоящего [естественного] соединения; [это возможно] только для некоторых из них в редких случаях, в годы детства. Таковы, например, кости и мелкие разветвления вен, в отличие от больших вен и от артерий. Когда частица их исчезнет, ничто не вырастет вместо нее; это бывает, например, с костями и нервами. А те органы, что возникли из крови, [продолжают] расти [даже] после повреждения,² [частицы их] соединяются с себе подобными. Таково, например, мясо. Что же касается органов, родившихся из крови, в которой еще сохранилась сила семени, то, пока время ее связи с семенем остается недавним, такие органы, в случае гибели, могут вырасти еще раз, как например зубы в детстве; однако, когда над кровью получит власть другая натура, то эти органы не вырастают вторично.

Мы говорим также: иногда начало ощущения и движения у чувствующих и движущихся органов находится сразу (23) в одном нерве, а иногда это разделяется, и началом каждой силы является отдельный нерв. А также мы говорим, что пленки³ всех внутренностей, обернутых пленкой, вырастают из одной из двух пленок, выстилающих внутри грудь или живот. Что касается [органов, расположенных] в груди,— как например грудобрюшная преграда, вены, артерии, легкие,— то пленки их вырастают из пленки, выстилающей внутри ребра, а пленки органов и сосудов, находящихся в брюхе, растут из оболочки, выстилающей изнутри мышцы живота. Далее [надо сказать], что все мясистые органы либо являются волокнистыми, как [например] мясо мышц, либо не имеют волокон, как [например] печень. Всякое || движение [осуществляется] при помощи волокон. Причиной произвольных движений служат волокна мышц: что же касается [движений] естественных⁴, как [например] движения матки и сосудов, а также сложных движений, [например] глотательных, то они [осуществляются] особыми волокнами, расположенными

вдоль, поперек или вкось. Для притяжения служат продольные волокна, для отталкивания — сжимающие волокна, которые идут вширь, а для удержания — [волокна], идущие вкось. В органах, состоящих из одного слоя, как [например] вены, эти три разновидности волокон переплетаются, а если орган состоит из двух слоев, то поперечное волокно находится во внешнем слое, а оба других — во внутреннем. Теперь: волокна, идущие вдоль, более наклонны к внутренней поверхности. Они созданы так, чтобы притягивающие и отталкивающие волокна не были [расположены] вместе; напротив, волокнам притягивающим и удерживающим наиболее подобает быть [расположенными] вместе [везде], за исключением кишок, так как кишкам нужна не [способность] крепко удерживать, а [способность] притягивать и выталкивать.

Мы утверждаем также, что нервные органы, окружающие тела, чуждые им по веществу, [разделяются] на такие, которые состоят из одного слоя, и на такие, которые состоят из двух слоев. Те из них, что созданы из двух слоев, созданы такими ради многих полезностей. Одна из них — необходимость прочно оберегать крепость этих тел, чтобы они не разорвались вследствие сильного движения того, что в них заключается. Таковы, например, артерии. Вторая [полезность связана] с необходимостью надежно охранять тело, заключенное в этих органах, чтобы оно не рассосалось или не вышло [наружу]. Рассасывания можно было бы опасаться из-за неплотности¹ [органа], если бы он состоял из одного слоя, а выход наружу был бы возможен вследствие податливости [окружающего органа] на разрыв по той же причине. К телам, заключенным [в органах, богатых нервами], относятся, например, пневма и кровь, которые заключены в артериях; крепость артерий должна быть обеспечена, [ибо] следует опасаться, чтобы [кровь и пневма] не пропали; пневма [может пропасть] вследствие рассеяния, а кровь — из-за разрыва. В этом заключается большая опасность.

Третья полезность² проявляется в том, что поскольку [окруженный] орган должен осуществлять притягивание и выталкивание посредством сильного движения, то для [каждого из этих движений] отводится особое орудие, [и эти орудия] не сплетаются. Так обстоит дело в желудке и в кишках.

Четвертая полезность [такова]: когда каждый из слоев [данного] органа предназначен для особого действия и одно действие порождается натурой, противоположной другой, то их целесообразней разделить. Так обстоит дело с желудком. Желудок должен обладать ощущением, — а ощущение осуществляется только при помощи нервного органа, — и совершать пищеварение, которое происходит только при помощи мясистого органа. И вот на каждую из этих функций отводится [особый] слой — нервный слой для ощущения и мясистый слой для пищеварения. При

этом внутренний слой создан нервным, а внешний — мясистым, ибо переваривающий [орган] должен достигать перевариваемой пищи путем усилия, а не [самопроизвольной] встречи, тогда как нельзя допустить, что осязающее не встретит осязаемого, — я хочу сказать: [не встретит] при осязании.

Я утверждаю также, что среди органов есть такие, которые близки по натуре к крови, и поэтому кровь не должна, питая их, подвергаться многочисленным превращениям. Таким [органом] является, например, мясо. Поэтому в нем не создано полостей и пустот, в которых бы пребывало поступающее питательное вещество в то время, когда мясо его не употребляет. Наоборот, пища превращается в мясо, [будучи] в том самом виде, в каком мясо ее встречает.¹

А другие органы далеки от крови по натуре, так что кровь, превращаясь в эти органы, должна предварительно пройти ряд постепенных преобразований, чтобы угодиться их веществу. Таковы, [например], кости, которые поэтому имеют либо одну полость, где находится питательное вещество, в то время, когда оно превращается в нечто однородное с костью, — такова, [например], кость голени и предплечья, — либо разбросанные в кости пустоты, какова, например, кость нижней челюсти. (24). Органы, которые [устроены] таким образом, должны принимать пищу больше, чем нужно в данное время, чтобы они могли превращать ее в однородное [с собою] вещество часть за частью². Сильные органы толкают³ свои излишки⁴ к соседним слабым [органам]. Так, сердце толкает [излишки] к подмышкам, мозг — к тому, что [лежит] за ушами, а печень — к пахам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О КОСТЯХ

16a

В ТРИДЦАТИ ПАРАГРАФАХ

Параграф первый. Общее рассуждение о костях и суставах

Мы утверждаем: среди костей есть такие, которые выполняют по отношению к телу [роль] основы, и на них тело строится. Таковы, например, позвонки спинного хребта. Он является для тела основой, на которой тело построено, как строится корабль на бруссе, который кладут сначала. А некоторые кости выполняют по отношению к телу [назначение] брони и предохранителя, как например темянная кость, тогда как другие служат как бы оружием, которое отражает удары¹ и повреждения. Таковы, например, кости, называемые с а н а с и н², которые сидят на спинных позвонках, словно шипы. Есть кости, являющиеся [как бы] начинкой в промежутках между суставами; таковы, например, сесамовидные кости. Иные кости подвешены к [частям] тела, которые должны висеть; такова кость, похожая на букву л я м, которая [связана] с мышцей гортани, языка и с другими [мышцами].

Совокупность костей служит поддержкой и опорой телу. Те из этих костей, которые нужны только для поддержки и для защиты и не нужны, чтобы приводить члены в движение,—сплошные, хотя в них [тоже] есть поры и щели, без которых нельзя обойтись. А у тех костей, что нужны также и для движения, размер пустот увеличен, и пустота посреди [кости] создана единой, чтобы телу кости не было надобности в разбросанных средоточиях³ пищи — от этого [кости] стала бы рыхлой, тогда как ее тело, напротив, плотно. Пища этих костей, то есть мозг, собрана в [ней самой, как] начинка. Польза от увеличения пустоты — в том, что кость становится легче, а польза объединения пустоты — в том, что тело кости остается плотным. Плотность тела [кости] полезна тем, что кость не ломается от резких движений, а полезность содержащегося в кости мозга — в том, что он питает ее, как мы это подробно объясняли раньше, и постоянно увлажняет, так что кость не крошится от иссушающих ее движений. Таким образом, кость, хотя в ней и есть пустота,

подобна сплошной. Пустота невелика, когда больше надобность в твердости, и велика, когда больше надобность в легкости.

Трубчатые кости созданы такими ради упомянутого дела питания; вдобавок это нужно еще и потому, что сквозь них должно что-то проходить, как [проходит, например], запах, вдыхаемый с воздухом, через решетчатую кость, а также из-за излишних [выделений] мозга, которые через них прогоняются.

Все кости являются [взаимно] смежными и сходятся, так что между какой-либо костью и той, которая за ней следует, не бывает большого промежутка. Однако между некоторыми из них имеется незначительный промежуток, который заполняется «добавками»¹ — хрящевыми или похожими на хрящи. Они созданы ради полезной функции, которая присуща хрящам; между теми костями, у которых эта полезная функция не должна приниматься во внимание, сочленения созданы без «добавок». Такова, [например], нижняя челюсть.

Смежность² между костями бывает различных видов. Некоторые из них соединяются посредством податливого³ сочленения, другие соединяются сочленением тугим, хотя и не неподвижным, иные же соединяются неподвижным сочленением вклиненным, сшитым или склеенным⁴.

Податливое сочленение — такое, в котором одна из костей легко совершает движения, причем другая кость не двигается. Таково, например, сочленение запястья с предплечьем.

Сочленение тугое, но не неподвижное — такое, когда движение одной из костей затруднено и невелико по размаху; таково сочленение между запястьем и пястью или сочленение между двумя костями пясти. Что же касается неподвижного сочленения, то это такое [сочленение], в котором ни одна из двух костей совершенно не может двигаться поодиночке; таково, [например], сочленение грудных костей.

Вклиненное [сочленение бывает тогда], когда у одной кости имеется выступ, а у другой — впадина, в которую этот выступ вклинивается настолько, что не может в ней двигаться. Таковы, например, зубы в своих лунках. Сшитое [сочленение] — такое, когда у обеих костей есть выемки и зубцы, как у пилы. Зубцы одной кости расположены в выемках другой.
166 (25) как медники соединяют листы меди. Такое соединение || называется «швом» и «шитьем». Так соединены кости черепа.

Склеенное сочленение бывает склеенным продольно, а бывает и склеенным поперек. Таковы нижние позвонки спинного хребта; верхние позвонки не [соединяются] неподвижными сочленениями.

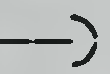
Параграф второй. Об анатомии черепа и его полезности

Что касается полезной функции совокупности костей черепа, то она состоит в том, что [эти кости] являются броней для мозга, которая его за-

крывает и предохраняет от бедствий¹. А полезности того, что [череп] создан из многих кусков и более, чем одной кости, разделяются на две группы. Одна группа имеет отношение к самой кости, а другая группа имеет отношение к тому, что содержится в кости. Первая группа разделяется на две полезности. Одна из них в том, что если с частью черепа случится повреждение — перелом или костоеда, оно не обязательно распространится на весь череп, как было бы, если бы он состоял из одной кости. Вторая: в одной кости не бывает различия в отношении твердости и мягкости, рыхлости и плотности, тонкости и толщины — того различия, которого требует обстоятельство, о котором мы вскоре будем говорить. Другая группа [объединяет] полезности, которые осуществляются швами. Некоторые из них относятся к самому мозгу, ибо [швы] открывают дорогу и путь парам, выделяющимся в мозгу и не могущим пройти, чтобы покинуть мозг, сквозь самые кости из-за их толщины, и мозг таким образом очищается, выделяя эти пары.

Другая полезность [швов] относится к выходящим из мозга нитям нервов, которые растут в различных частях головы: [швы служат для того], чтобы дать им проход. Две полезности являются общими для мозга и для двух других вещей. Одна из этих полезностей относится к сосудам и к артериям, проникающим внутрь головы — [швы служат для того], чтобы дать им проход. Другая полезность относится к толстой тяжелой оболочке мозга: части ее пристают к швам, так что она приподнимается над мозгом и не давит на него.

Естественная форма этой кости² — круглая и [это объясняется] двумя обстоятельствами и двумя полезностями. Одна из них относится к внутренней [череп]. Дело в том, что круглая фигура больше по площади в сравнении с тем, что могут охватить другие фигуры, [ограниченные] прямыми линиями, если размеры их³ равны.

Другая полезность относится к наружной части черепа. Круглая фигура⁴ не так страдает от ударов, как страдает угловатая. Будучи круглым, череп создан вместе с тем [вытянутым] в длину, так как места, откуда растут мозговые нервы, расположены вдоль, что было необходимо, чтобы они не оказались стиснутыми. На черепе есть два выступа — вперед и назад, которые должны защищать нервы, спускающиеся вниз с обеих сторон. [Череп] такой формы имеет три истинных шва и два ложных шва. К первым⁵ швам принадлежит шов в виде дуги, который сливается со лбом таким образом и называется венечным швом, а также прямой шов, проходящий вдоль середины головы. Этот шов в отдельности называют стреловидным, а когда его рассматривают в связи с венечным швом, то называют его «вертеловидным». По форме он подобен дуге, посреди которой проходит прямая линия, подобная перпендикуляру — вот так: Третий шов — общий у задней стороны головы⁶ и у ее основания. Он

имеет форму угла, вершина которого примыкает к концу стреловидного шва, и называется лямовидным¹, так как походит на букву «л» в написании греков. В соединении с двумя предшествующими швами форма его [представляется] такой:

Что же касается ложных швов, то они идут вдоль по обеим сторонам головы, параллельно стреловидному шву. Они не углубляются в кость полностью² и поэтому называются чешуйчатыми. Когда эти швы соединяются (26) с тремя первыми истинными швами, то [общий] вид их таков:

Такова естественная форма головы. Что же касается неестественных форм головы, то их три. Одна из них — когда отсутствует передний выступ черепа; тогда из швов [на голове] нет венечного шва. Второй ^{17a} [случай] || — когда недостает заднего выступа; тогда [на голове] нехватает лямовидного шва. В третьем случае на голове нехватает обоих выступов сразу и голова делается как шар — она одинакова и в длину и в ширину. Говорит достойнейший из врачей Гален: «поскольку при этой форме [головы] расстояния равны³, то по справедливости должно быть равным также и распределение швов. Однако при первой⁴ [форме головы] швы распределяются [так]: вдоль — один шов, поперек — два шва, а здесь⁵ [имеется] один шов вдоль, и поперек — тоже [один шов]; при этом поперечный шов тянется по ширине в середине — от уха до уха* в виде X,⁶ так же как продольный шов [тянется] посередине вдоль». Этот достойный муж говорит также: «и не может голова иметь четвертую неестественную [разновидность] формы, при которой длина была бы меньше ширины, без того, чтобы не уменьшились в какой-то степени полости, [содержащие] мозг или [размеры] его тела, а это противоречит [требованиям] жизни и правильности сложения». [Таким образом, Гален] подтверждает слова Гиппократов, который установил всего лишь четыре формы [черепа] и только. Знай же это.

Параграф третий. Анатомия того, что ниже черепной коробки

После [сказанного], у черепа [отмечается] пять костей: четыре — подобные стенкам, и одна — наподобие основания. Эти стенки созданы более твердыми, чем теменная кость, ибо [повреждения] от падения и ударов случаются с ними чаще, [кроме того], черепу и теменной кости более необходимо быть пористыми по двум причинам. Одна причина — та, что сквозь них [должны] проходить пары, выделяющиеся [из мозга], а другая — чтобы [эти кости] не отягчали мозг. Наиболее твердой [частью] стенок создана их задняя часть, ибо она лишена охраны со стороны [внешних] чувств. Первая стенка это лобная кость. Сверху ее ограничивает венечный шов, а снизу — другой шов, который тянется от конца венечного шва и проходит

над глазами, возле бровей. Конец его примыкает ко второй оконечности венечного шва.

Стенки, расположенные справа и слева,—это кости, в которых находятся уши¹. Вследствие своей твердости они называются «камешками»². Каждую из них ограничивает сверху чешуйчатый шов, а снизу — шов, который идет от конца лямовидного шва и проходит [далее], заканчиваясь у венечного шва. Спереди [их ограничивает] часть венечного шва, а сзади — часть лямовидного шва. Что касается четвертой стенки, то ее ограничивает сверху лямовидный шов, а снизу шов, общий у черепа с клиновидной костью, который соединяет концы лямовидного шва.

А основание мозга образует кость, которая несет на себе все другие кости [черепа]. Она называется клиновидной и создана [очень] твердой ради двух полезностей. Одна из этих полезностей в том, что твердость помогает [клиновидной кости] нести [черепа]; другая в том, что твердая кость меньше подвержена гниению от излишков³, [выделяющихся из мозга]. Эта кость расположена так, что на нее постоянно изливаются сверху выделения, поэтому [природа] позаботилась об ее уплотнении. На висках с каждой стороны имеются по две твердые кости, которые прикрывают нервы, проходящие в висках. Они расположены вдоль висков, наискось, и называются «парой».

Параграф четвертый. Об анатомии костей челюстей и носа

Что касается костей верхней челюсти и висков, то мы их перечислим в дальнейшем, при перечислении швов челюсти. Итак, мы говорим: верхнюю челюсть ограничивает сверху шов, являющийся у нее общим со лбом и проходящий под бровью от виска к виску. Снизу её ограничивают лунки зубов, а с боков — шов, идущий со стороны ушей; он является общим у челюсти с клиновидной костью, находящейся позади коренных зубов. С другой стороны конец его образует загиб,— я хочу сказать, что он слегка отклоняется, загибаясь к внутренней стороне *лямовидного шва⁴. Имеется еще шов, разделяющий этот шов, и шов, о котором мы будем говорить [позже], то есть шов, пересекающий вдоль верхний свод нёба. Таковы границы верхней челюсти.

(27) Что же касается швов, находящихся в этих границах, то к ним принадлежит шов, пересекающий вдоль верхнюю часть нёба, и другой шов, который начинается между бровями и [тянется] до места, [находящегося] напротив промежутка между двумя внутренними резцами, а также шов, начинающийся у начала этого шва и отклоняющийся от него, спускаясь вниз до места, лежащего напротив || промежутка между внешним резцом 176 и правым клыком. Другой такой шов имеется слева. Таким образом, этими тремя швами — средним и двумя боковыми — и упомянутым местом

напротив лунок зубов ограничиваются две треугольные кости. Однако основания этих треугольных костей лежат не у лунок зубов; перед ними находится поперечный шов, расположенный близ основания ноздрей.

Так как [все] три шва идут дальше поперечного шва, вплоть до упомянутых раньше мест, то под треугольными костями образуются две кости, целиком лежащие между основанием треугольных костей, лунками зубов и отрезками внешних швов. Одну кость отделяет от другой продолжение среднего шва, так что у каждой кости получается два прямых угла около разделяющего их шва — острый угол около клыков и тупой угол около ноздрей. К числу швов верхней челюсти принадлежит еще шов, который спускается от общего верхнего шва по направлению к глазу. Дойдя до глазной впадины, он образует три ветви: одна [шов] проходит ниже шва, общего со лбом, и выше глазной впадины, и доходит до брови; другой шов, ниже него, тоже доходит [до брови], не входя, [однако], в глазную впадину, а третий шов также достигает брови, войдя сначала в глазную впадину. Чем ниже эти швы по отношению к шву, расположенному под бровью, тем дальше они от того места, которого касается верхний шов. Кость, которую отделяет первый шов, самая большая из трех; за нею следует та, которую отделяет шов.

Что касается носа, то полезности его ясны, и их — три. Одна из них в том, что нос, благодаря имеющейся в нем полости, способствует втягиванию воздуха, так что воздух содержится в нем в большем количестве и [теплота] его выравнивается прежде, чем он пройдет в мозг. Дело в том, что хотя вдыхаемый воздух в общем попадает в легкие, но изрядная по количеству часть его проходит также и в мозг.

При втягивании [воздуха], когда требуется понюхать, [нос] также собирает порядочно воздуха в одно место перед органом обоняния, чтобы [запах] улавливался сильнее и вернее. Таковы три полезности, [объединенные] в одной полезности.

Что же касается второй, то нос помогает разделять звуки¹, так что их легче издавать отдельно, ибо весь воздух не скопляется у тех мест, где стараются разделить звуки, [выдыхая] определенное количество [воздуха]. Распределяя воздух для звуков, нос делает то же самое, что делает канал в дудке, просверленный насквозь до самого низа, чтобы [воздух] не заткнул её².

А третья полезность в том, что нос закрывает и охраняет от взоров излишки, изгоняемые из головы, а также является органом, помогающим их извергнуть посредством выдыхания.

Костяк носа слагается из двух костей, подобных треугольникам, углы которых наверху сходятся, а основания соприкасаются с одним из углов, тогда как два другие расходятся. Каждая из этих двух костей ограничена одним из упомянутых внешних швов ниже шва кости лица. На нижних кон-

цах костей находятся два мягких хряща, а между ними, вдоль среднего шва — хрящ, верхняя часть которого тверже нижней. Этот хрящ [и] весь тверже, чем два другие хряща. Полезность среднего хряща в том, что он разделяет нос на две ноздри, так что, когда из мозга спускается нисходящий излишек, он в большинстве случаев отклоняется к одной из ноздрей и не затыкает всего пути дыхания, по которому идет к мозгу воздух, овеивающий находящуюся в мозгу пневму. Что же касается полезности внешних хрящей, то она тройка. Это, [во-первых], полезность, свойственная вообще хрящам, находящимся на концах всех костей, — с ней мы уже закончили; вторая полезность — в том, что [ноздри] могут расширяться и суживаться, когда нужно сделать более сильный вдох или выдох, и третья в том, что хрящи, дрожа, сотрясаясь и колебаясь, помогают выбрасывать пары при выдохе. Обе носовые кости созданы тонкими и легкими, так как легкость здесь более нужна, чем прочность, особенно потому, что || (28) эти кости не примыкают к органам, могущим подвергнуться повреждению, и расположены так, что чувства их охраняют. 18a

Что же касается нижней челюсти, то очертания её костяка и её полезная функция известны: она состоит из двух костей, соединенных под подбородком неподвижным сочленением. На каждом из двух других концов имеется изогнутое возвышение, которое соединяется с приспособленным для него отростком, выходящим из [височной] кости, заканчивающейся в этом месте. Там, где кости [нижней челюсти] сходятся, они связаны связками.

Параграф пятый. Анатомия зубов

Что касается зубов, то их тридцать два. Иногда у некоторых людей отсутствуют зубы мудрости, то есть четыре крайних, и тогда зубов оказывается двадцать восемь. В числе зубов есть два внешних резца и два внутренних резца наверху и такие же [зубы] внизу, чтобы разрезать [пищу], а также два клыка сверху и два клыка снизу, чтобы её дробить, и еще — коренные зубы, чтобы перемалывать, с каждой стороны, верхние и нижние, четыре или пять [зубов]. Всего [получается] тридцать два [зуба] или двадцать восемь зубов. Крайние зубы чаще всего вырастают в середине периода развития, то есть после [достижения] зрелости и до остановки [роста]. А [рост] останавливается около тридцати лет, поэтому [эти] зубы называются зубами мудрости.

У зубов есть корни и заостренные головки¹, которые вклиниваются в ямки несущих их костей в обеих челюстях. На краю каждой ямки вырастает круглый костяной отросток, который окружает зуб и удерживает его, там же имеются крепкие связки. У каждого зуба, кроме коренных зубов, одна головка. Что же касается коренных зубов, воткнутых в нижнюю челюсть, то самое меньшее количество их головок — две,

а иногда, в частности у двух зубов мудрости, их бывает и три. Что же касается коренных зубов, воткнутых в верхнюю челюсть, то у каждого из них по меньшей мере три головки, а иногда, в частности у зубов мудрости, их бывает и четыре. У коренных зубов много корней, так как они велики и больше работают. У верхних [зубов] больше корней потому, что они подвешены и их тяжесть заставляет их отклоняться в сторону, противоположную корням. Что же до нижних [зубов], то тяжесть не противостоит их вклинению [в кость]!

Ни одна кость совершенно не имеет чувствительности, кроме зубов. Гален говорит: «Наоборот, опыт свидетельствует, что зубы чувствительны. Этому также содействует способность, проходящая к ним от мозга, которая служит и для того, чтобы различать теплое и холодное».

Параграф шестой. О полезности позвоночника

Позвоночник создан ради четырех полезностей. Одна из них в том, что позвоночник дает проход спинному мозгу, который нужен для поддержания [жизни] животного, ибо спинному мозгу присуща полезность, о которой мы будем подробно говорить в своем месте. Здесь же мы упомянем об этом в общих чертах. Дело в том, что если бы все нервы вырастали из головного мозга, то голова обязательно должна была бы быть много больше, чем она есть, и телу несомненно было бы тяжело ее нести. К тому же, нерву пришлось бы проходить далекое расстояние, чтобы достигнуть отдаленнейших оконечностей [тела], и он подвергся бы [опасности] повреждению и разрыва. Длина нерва ослабляла бы его способность притягивать тяжелые члены к их началу. Поэтому творец — да возвеличится имя его! — оказал милость и опустил часть мозга, то есть спинной мозг, в нижнюю [половину] тела, как ручей из источника, чтобы некоторые нервы расходились от него по бокам и в конец тела, в соответствии с их расположением напротив органов или возле них. Затем, позвоночник создан в качестве надежного прохода для спинного мозга.

Вторая [полезность] в том, что позвоночник является броней и защитой для важных членов, расположенных впереди него. Поэтому он создан с иглами и шипами.

Третья [полезность]: позвоночник создан для того, чтобы быть основой для всех костей тела, как тот брус, который кладут сначала при постройке корабля, а потом в него втыкают и к нему привязывают
186 остальные деревянные части. Поэтому || позвоночник создан твердым.

Четвертая [полезность]: чтобы человек мог стоять самостоятельно и прямо и имел возможность двигаться в разные стороны. Для этого позвоночник создан с позвонками, на него нанизанными, а не в виде

одной кости или нескольких костей значительной величины, причем сочленения между позвонками сделаны неподатливыми, чтобы не ослабла крепость [позвоночника], и не неподвижными, чтобы не препятствовать сгибанию.

(29) Параграф седьмой Анатомия позвонков

Мы говорим: позвонок есть кость с отверстием посередине, в котором проходит спинной мозг. У позвонка четыре отростка: справа, слева и по обеим сторонам отверстия. Верхние из них называются «направленными кверху», нижние — «направленными книзу» и «перевернутыми». Иногда отростков бывает шесть: четыре с одной стороны и два с другой, а иногда их бывает восемь. Полезность этих отростков в том, что связь между ними устроена в виде связок с сочленением, так что у одних позвонков есть ямки, а у других — выступающие головки. Отростки у позвонков существуют не ради полезности, но для охраны и защиты, а также для сопротивления ударам и потому, что на них переплетаются связки. Это широкие твердые кости, поставленные вдоль позвонка. Те из них, что находятся сзади, называются «иглами» и «шипами», а те, что лежат справа и слева, называются «крыльями»¹. Они охраняют нервы, сосуды и мышцы, которые лежат более глубоко и вдоль тела. Некоторым «крыльям», а именно тем, которые примыкают к ребрам, присуща особая полезность: в них созданы ямки, в которых держатся вложенные туда выпуклые концы ребер. У каждого из этих крыльев две ямки, а у каждого ребра по два выпуклых отростка. Есть крылья, у которых два конца, так что они похожи на двойное крыло. Это бывает у шейных позвонков, и мы еще скажем, чем это полезно.

Кроме отверстия в середине, у позвонков есть другие отверстия по той причине, что из них выходят нервы и в них входят сосуды. Некоторые из этих отверстий целиком находятся в теле одного позвонка, а другие помещаются в двух позвонках сразу. Место, где находятся отверстия, составляет общую границу этих позвонков. Отверстия бывают либо с двух сторон — и вверху и внизу, или же с одной стороны. Иногда в каждом позвонке отверстие образует целый полукруг, а иногда в одном позвонке [отверстие] больше полукруга, а в другом меньше. Эти ямки помещены по сторонам позвонка, а не сзади, потому что там нет защиты для того, что входит и выходит [через позвонок] и позвонок подвержен ударам; отростки не помещены спереди, ибо в противном случае² они оказались бы в тех местах, куда тело клонится в силу своей естественной тяжести, а также в результате произвольных движений; они ослабляли бы [позвонок], и позвонок не мог бы быть крепко связан и соединен [с позвоночным столбом]. Наклонясь над тем ме-

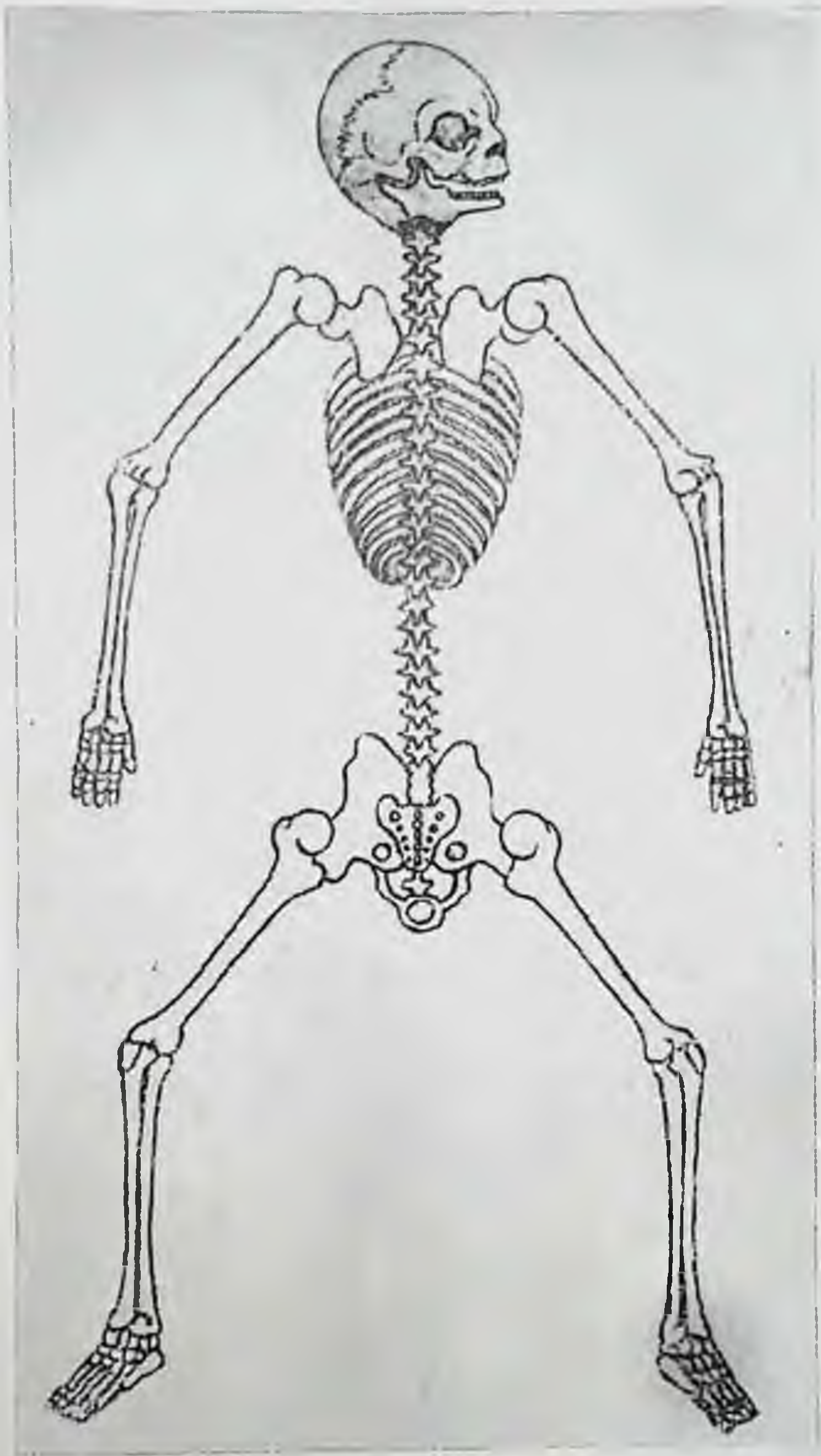
стом, откуда выходят нервы, отростки сдавливали и ослабляли бы их. Отростки, которые служат для предохранения, окружены связками и сухожилиями; они гладкие и мягкие, чтобы мясо не страдало от соприкосновения с ними.

Сочленяющие отростки тоже устроены таким же образом. Они крепко соединены друг с другом связками и сухожилиями со всех сторон, однако, соединение спереди туго, а сзади — податливей, так как необходимость наклоняться и нагибаться вперед сильнее [чем надобность] выгибаться и откидываться назад. Так как задние связки слабы, то образующееся там по необходимости, хотя и небольшое пространство заполнено вязкой влягой.

19a С одной стороны, позвонки позвоночника, || будучи крайне прочно соединены между собой, образуют как бы одну кость, созданную для устойчивости и для неподвижности; с другой стороны, будучи податливы, они являются как бы многими костями, созданными ради движения.

Параграф восьмой. О полезности шеи и анатомия её костяка

Шея создана ради легочной трубки¹, а легочная трубка сотворена ради полезностей, о которых мы упомянем в своем месте. Так как шейные и вообще верхние позвонки несет находящаяся под ними часть позвоночника, то они обязательно должны быть меньше². Ведь несомое должно быть легче несущего, если хочешь, чтобы движения совершались в разумном порядке. Поскольку начало спинного мозга, подобно началу канала, должно быть толще и больше, ибо верхней части его досталась более значительная часть нервов, чем нижней, то отверстиям шейных позвонков надлежит быть шире. (30) [Но] малый размер и [большая] ширина полости способствуют утончению позвонков; поэтому они должны обладать известной степенью прочности, которая возмещала бы их ослабление от двух упомянутых причин. Вот почему оказалось необходимым создать их самыми крепкими из всех позвонков. Поскольку тело каждого из этих позвонков является тонким, то шипы на них созданы маленькими; ведь если бы они были созданы большими, то позвонок оказался бы предрасположен к перелому и к повреждениям при ударе шипами о крепкие предметы. Но так как шипы на них маленькие, то крылья их сделаны большими и обладают двойными концами. Поскольку необходимость в подвижности у них больше, чем необходимость в устойчивости, ибо они не несут на себе многих костей, как позвонки, расположенные ниже, то суставы [шейных] позвонков более податливы по сравнению с суставами [позвонков], находящихся под ними. Прочность, которой им недостает вследствие податливости, возмещается в такой же или в [еще] большей мере благодаря нервам, мышцам и сосу-

Из трактата по анатомии человеческого тела (1101/1683)
Ркп. АН. УзССР № 2105

дам, которые их окружают и проходят по ним. Это избавляет от необходимости увеличивать крепость суставов. Поскольку невелика необходимость сильно укреплять суставы [этих позвонков], и степень крепости их достаточна для их работы, то их сочленяющие отростки, направленные кверху и книзу, не созданы большими, как у тех позвонков, которые ниже шеи. Напротив, их нижняя часть создана длинней, а связки у них податливее. Место выхода нервов у них создано общим [для двух позвонков], как мы упоминали выше, ибо каждый шейный позвонок, вследствие своей тонкости, малой величины и ширины прохода для спинного мозга, не может иметь особого отверстия; исключение составляют те позвонки, о которых мы [еще] будем говорить и изложим их [строение особо].

Теперь же мы скажем, что шейных позвонков числом семь; это количество является соразмерным числу и длине [позвонков]¹. У каждого из этих позвонков, кроме первого, имеются все упомянутые одиннадцать отростков: один шип, два крыла, четыре [сочленяющих отростка], направленных книзу. У каждого крыла по два разветвления; круглое отверстие для выхода нерва делится пополам между каждыми двумя позвонками². Однако у первого и второго позвонков есть особенности, которых нет у других. Прежде всего тебе должно знать, что движения головы направо и налево осуществляются сочленением между головой и первым позвонком, а движения вперед и назад — сочленением между головой и вторым позвонком³. Сначала нам следует поговорить о первом сочленении. Мы скажем, что на двух выступах первого позвонка, направленных кверху и находящихся по обе стороны позвонка, созданы две ямки, в которые входят два отростка головной кости. Когда один из них поднимается, а другой опускается, голова наклоняется в сторону опускающегося отростка. Второе сочленение не может находиться на этом же позвонке, и для него создан особый позвонок, || а именно 196 второй. На передней его стороне, обращенной внутрь, создан длинный твердый отросток, который заходит [за второй позвонок] и проходит сквозь отверстие первого позвонка перед спинным мозгом. Это отверстие является общим для обоих позвонков. Оно, то есть отверстие, сзади наперед длиннее, чем справа налево, и это потому, что спереди и сзади сквозь него проходят два тела, которые занимают больше места, нежели одно. Что же касается размера в ширину, то он соответствует величине большего из проходящих тел, то есть спинного мозга. Этот отросток называется «зубом». Спинной мозг отделен от него крепкими связками, которые созданы для того, чтобы разграничить область «зуба» и область спинного мозга, дабы «зуб» не повреждал спинного мозга при движении и не давил на него. Этот отросток поднимается из первого позвонка и входит в ямку головной кости, так что ямка головной кости вращается

на нем сзади наперед. Этот «зуб» растет [по направлению] вперед ради двух полезностей. Одна из них в том, что так для него безопаснее, а вторая в том, что более тонкая сторона позвонка оказывается внутри, а не снаружи.

Особенность первого позвонка в том, что у него нет шипа, чтобы шип не отягчал позвонка и чтобы позвонок не подвергся из-за него повреждению. Ведь тот же самый отросток, который отталкивает то, что крепче него, вызывает перелом и повреждение того, что слабее. [Шипа нет] также и ради того, чтобы он не повреждал находящиеся вокруг него многочисленных мышц и нервов. Вместе с тем, надобность в защитном шипе здесь невелика, ибо [первый] позвонок как бы схоронен и спрятан среди всяческих защит от различных повреждений. (31) Вследствие [всех] этих обстоятельств он лишен крыльев, особенно потому, что большинство нервов и мышц расположено по обеим сторонам [этого позвонка], и расположено тесно, ибо он близок к их началу, так что для крыльев нет места.

Одна из особенностей [первого] позвонка в том, что выходящий из него нерв выходит не сбоку и не из общего [для двух позвонков] отверстия, но из двух отверстий, находящихся возле его верхних краев [по направлению] назад. Дело в том, что, если бы выход нерва находился там, где сходятся отростки [кости] головы и где они делают сильные движения, это приносило бы нерву значительный вред. То же самое [было бы], если бы выход нерва находился у сочленения второго [позвонка]: на нем имеются два отростка, которые входят в отверстие второго позвонка посредством податливого сочленения,двигающегося вперед и назад. Не годится также по причинам, упомянутым при изложении [строения] прочих позвонков, чтобы [выход нерва] был спереди, сзади или с боков, так как кость там тонкая вследствие наличия «зуба». Поэтому [выход нерва] неизбежно должен находиться немного ниже сочленения головы, за краями, то есть находиться посередине, между задней частью и краем.

Следовательно, по необходимости требуется, чтобы оба отверстия были невелики, и столь же необходимо, чтобы нервы были тонки.

Что же касается второго позвонка, то место выхода нерва не может быть у него сверху, как это возможно для того¹ [позвонка], ибо, если бы выход нерва был там же, где у первого позвонка, можно было бы опасаться, что движения первого позвонка при наклоне головы вперед или откидывании ее назад раздавят нерв или причинят ему боль. По этой же [причине] невозможно, чтобы [выход нерва] был спереди, сзади или с боков; в таком случае он был бы общим с первым позвонком, и вырастающий из него нерв по необходимости [должен был бы] быть тонким и не восполнял бы недостатка² первого нерва. В результате получились бы пары слабых [нервов], соединенных вместе. [Это отвер-

стие] тогда тоже было бы общим у первого [и второго] позвонка, а [для тебя] уже ясно оправдание¹ того, что первый позвонок пострадал бы, если бы имел отверстия с обеих сторон. Поэтому необходимо, чтобы отверстие второго позвонка находилось по обеим сторонам шипа, напротив отверстий второго позвонка, дабы тело первого позвонка могло участвовать [в образовании] общего отверстия.

Шип, вырастающий из второго позвонка, связан с первым позвонком крепкой связкой.

Сочленение черепа с первым позвонком и сочленение черепа с первым позвонком со вторым позвонком || податливей других сочленений позвонков, так как эти сочленения испытывают большую необходимость в движении, причем их движения должны быть достаточными [по размаху] и явными². Когда голова двигается вместе с сочленением одного из двух позвонков, то другой остается неподвижным в своем втором сочленении, как нечто [с ним] единое; таким образом, если голова двигается вперед или назад, она образует как бы одну кость с первым позвонком, а когда она двигается в сторону, не наклоняясь, то первый и второй позвонки образуют как бы одну кость. Вот то, что мы имеем сказать о шейных позвонках и их особенностях. 20a

Параграф девятый. Анатомия грудных позвонков

Грудные позвонки — это те позвонки, к которым примыкают ребра, окружающие органы дыхания. Их [насчитывается] одиннадцать позвонков с шипами и крыльями и один позвонок без крыльев, а всего — двенадцать позвонков. Шипы у них не одинаковые: те, которые прилегают к более важным органам, больше и крепче. Крылья грудных позвонков тверже, чем другие, так как к ним примыкают ребра. У семи верхних позвонков шипы большие, а крылья толстые, так что сердце достаточно защищено. Так как тело позвонков ушло [на образование шипов и крыльев], то сочленяющие отростки созданы у них короткими и широкими.

У позвонков, [находящихся] выше, кроме десятого, сочленяющие отростки, направленные кверху, имеют ямки для вхождения [выпуклостей нижних отростков], а у отростков, направленных книзу, есть выпуклости, которые располагаются в ямках. Шипы [этих позвонков] выгнуты книзу. Что же касается десятого позвонка, то у него шипы стоят прямо, образуя свод, а у сочленяющих отростков есть с обеих сторон ямки, но нет выпуклостей, так как в них входят [сочленяющие отростки] и сверху и снизу. Далее следуют [позвонки], которые ниже десятого. Выпуклости у них [направлены] кверху, а ямки — книзу, и зубцы выгнуты кверху. О полезностях всего этого мы будем говорить после.

У двенадцатого позвонка нет крыльев, так как, вследствие наличия

ребер, сила необходимости в этом меньше. Что же касается защиты, то для нее применен иной способ, соединяющий защиту с другой полезностью. Вот изъяснение этого: (32) поясничным позвонкам оказалось необходимо [придать] большую величину и крепость сочленений, ибо они несут на себе то, что [расположено] выше. Необходимо также, чтобы ямки и выпуклости были у них в большем количестве, поэтому сочленяющие отростки созданы у них двойными. Однако прилегающая к ним сторона двенадцатого позвонка должна быть с ними сходной, поэтому его сочленяющие отростки [тоже] созданы двойными. Таким образом, на эти отростки ушло [вещество], пригодное для использования на крылья. Далее, [двенадцатый позвонок] был добавочно расширен, так что его расширенная часть стала похожа на крыло и обе полезности сразу оказались объединены в такой форме. Двенадцатый [позвонок] — тот, к которому примыкает один конец грудобрюшной преграды.

Что же касается [позвонков, лежащих] выше этого позвонка, то вследствие их малой величины их нет нужды укреплять путем увеличения количества сочленяющих отростков; однако, на них растет много шипов и крыльев, так что [вся] площадь их тела оказывается занятой.

Поскольку позвонки груди больше шейных позвонков, то [их] общие отверстия распределены между двумя позвонками не поровну; напротив, их [соотношение] постепенно и понемногу изменяется. В вышележащем позвонке отверстие [всегда] больше, а в нижележащем — меньше, пока, наконец, отверстие не оказывается расположенным целиком в одном позвонке.

Что же касается остальных спинных позвонков и позвонков поясницы, то [размер] их тела позволяет находиться на нем всему отверстию. У поясничных позвонков имеется отверстие справа и отверстие слева для выхода нерва.

Параграф десятый. Анатомия поясничных позвонков

У поясничных позвонков имеются широкие шипы и крылья. Их нижние отростки расширяются и подобны охраняющим крыльям. Этим позвонков пять. Поясница вместе с крестцом является как бы основанием всего позвоночника. Она подпирает и несет таз, через который проходят нервы ноги.

Параграф одиннадцатый. Анатомия крестца

Костей крестца три. Они соединены крепче всех других позвонков и имеют наиболее прочные сочленения. У них самые широкие крылья, а отверстия, из которых выходят нервы, находятся не на самых краях этих

позвонок, чтобы их не повредило бедренное сочленение, но значительно отходит от краев внутрь, по направлению вперед или назад. Кости крестца похожи на кости поясницы.

Параграф двенадцатый. Анатомия копчика

Копчик составлен из трех хрящевидных позвонков, не имеющих отростков. Первые растут у них из общих отверстий, как на шее, ибо они малы. Что касается третьего позвонка, то из края его выходит одиночный нерв.

Параграф тринадцатый, в виде заключения: об общей полезности позвоночника

Мы сказали о костях позвоночника слова равномерно распределенные,¹ теперь же скажем нечто общее обо всем позвоночнике. Все позвоночнику, как чему-то единому, присуща наилучшая форма, то есть круглая. Дело в том, что такая форма дальше всех форм от [возможности] получить повреждение вследствие ударов. Поэтому концы верхних позвонков выгнуты книзу, а [концы] нижних — кверху. Они соединяются у среднего позвонка, то есть у десятого, причем этот позвонок не выгнут ни в какую сторону, чтобы оба выгиба [кверху и книзу] могли на нем сойтись. Десятый [позвонок] является средним не по числу, но по длине².

Поскольку позвоночник должен двигаться, [то есть] нагибаться и наклоняться в обе стороны, то это осуществляется отклонением среднего [позвонка] в противоположную сторону, а позвонки, находящиеся выше и ниже него, наклоняются в нужную сторону, как будто концы позвоночника нагибаются, чтобы сойтись. Поэтому у [десятого позвонка] не создано выпуклостей, а [есть] только впадины. Выпуклости вышележащих и нижележащих [позвонков] обращены к десятому [позвонку, причем] вышележащие [направлены] книзу, а нижележащие направлены кверху. Это облегчает [позвоночнику] движение в сторону, противоположную наклону тела, и дает возможность вышележащим [позвонкам] нагибаться книзу, а нижележащим [позвонкам] подтягиваться кверху.

Параграф четырнадцатый. Анатомия ребер

(33) Ребра являются защитой для органов дыхания и верхней части органов питания, которые они окружают. Ребра не созданы в виде одной кости, дабы они не были тяжелыми и чтобы повреждение, буде оно случится, не распространилось [на все ребра] и чтобы им легко было, сдвигаясь, расширять грудь, когда необходимость [в этом] больше обычного, или когда внутренности наполнены пищей и воздухом и для втянутого

воздуха требуется более обширное место. [Ребра не созданы в виде одной кости еще] и для того, чтобы между ними могли расположиться грудные мышцы, помогающие в процессе дыхания, и примыкающие к ним [органы].

Поскольку грудь окружает легкие, сердце и лежащие вместе с ними органы, то защита их должна быть наиболее тщательной, ибо повреждения, случающиеся с ними, оказывают сильнейшее действие [на всё тело]. Вместе с тем ограждение [упомянутых органов] со всех сторон не стесняет их и не причиняет им вреда.

Ради этого семь верхних ребер созданы так, что они охватывают находящиеся под ними [внутренности] и сходятся у грудины, окружая главенствующий орган со всех сторон.

Что же касается [ребер], прилегающих к органам питания, то они созданы в виде защиты сзади, там, куда не доходит охраняющее чувство зрения. Спереди они не сходятся, а постепенно, понемногу, становятся меньше, так что у верхних ребер расстояние между выступающими краями всего ближе, а у нижних [это] расстояние всего дальше. [Они созданы так] ради того, чтобы, охраняя органы питания — печень, селезенку и другие, вместе с тем расширить место для желудка и не давить на него, когда он наполнен пищей и воздухом.

21a Семь верхних ребер называются ребрами груди. Их по семь с каждой стороны, причем два средних больше и длинее [других], а крайние короче; при такой форме им легче охватить со всех сторон то, что они охватывают. Эти ребра, хотя они выгнуты, сначала клонятся книзу, затем как будто снова поворачивают наверх и соединяются у грудины, || как мы это опишем после, так, что охватывают более обширное пространство. У каждого из этих ребер имеется по два отростка, [укрепленных] в отверстиях, углубляющихся в крылья позвонков; благодаря этому создается удвоенное сочленение. Таким же образом семь верхних ребер соединяются с грудиной. Что же касается пяти остальных ребер, коротких, то это кости спины и ложные ребра. Концы их созданы примыкающими к хрящам, чтобы обезопасить их от перелома при ударах, и чтобы эти [кости] соприкасались с мягкими органами и грудобрюшной перегородкой не твердыми частями, а телом, стоящим по мягкости и твердости между [костью] и мягкими органами.

Параграф пятнадцатый. Анатомия грудины

Груди́на состоит из семи костей¹, которые не созданы в виде одной кости ради той же полезности, о которой говорилось в других местах, а также с той целью, чтобы грудина была податливей и больше могла расширяться тем органам дыхания, которые окружает [грудь]. Поэтому [кости грудины] созданы мягкими и соединяются хрящами, которые

помогают [этим костям] совершать свойственные им незаметные движения, хотя суставы их и неподвижны. Их создано семь—по числу ребер к ним примыкающих. К нижней части грудины прилегает широкая хрящевидная кость, нижний конец которой закругляется. Она называется кинжаловидной, так как походит на кинжал, и служит защитой для устья желудка, а также связывает грудину с мягкими органами, вследствие чего соединение твердого с мягким, как мы уже неоднократно говорили, осуществляется хорошо.

Параграф шестнадцатый. Об анатомии ключицы

Ключица — это кость, расположенная по обе стороны верхней части грудины. Вследствие изогнутости ключицы, возле горла остается промежуток, в который проходят сосуды, поднимающиеся к мозгу, и спускающиеся от [мозга] нервы.¹ Затем кость отклоняется к наружной стороне и примыкает к концу лопатки. Лопатка связана с ключицей, чтобы образовать сочленение предплечья.

Параграф семнадцатый. Об анатомии лопатки

Лопатка создана ради двух полезностей. Одна из них в том, чтобы к ней подвешивались плечо и рука, и плечо не примыкало бы вплотную к груди: тогда свобода движения одной руки к другой оказалась бы связанной и стесненной. Напротив, плечо создано не связанным с ребрами (34) и размах движений для него [в обе стороны] расширен.

Вторая [полезность]: лопатка должна быть надежной защитой для органов, заключенных в груди. Она заменяет шипы и крылья позвонков в тех местах, где нет позвонков, противостоящих ударам, и отсутствует чувство, которое бы их ощущало. Лопатка утончается в наружном направлении и утолщается по направлению внутрь, так что на ее наружном конце образуется неглубокая впадина, в которую входит закругленный конец плечевой кости.

У лопатки имеются два отростка. Один из них [направлен] кверху и назад и называется «проткнутым» или «вороньим клювом»; этот отросток связывает лопатку с ключицей и препятствует вывиху плечевой кости кверху. Другой отросток [направленный] изнутри и книзу тоже препятствует вывиху головки плечевой кости. Далее [лопатка], направляясь внутрь, все время расширяется ради того, чтобы ее предохранительный охват был больше. На тыльной стороне лопатки имеется отросток, подобный треугольнику, основание которого направлено в наружную сторону, а угол — во внутреннюю, чтобы не повреждать поверхность спины, ибо если бы основание было направлено внутрь, [оно], несомненно, приподнимало бы кожу и причиняло бы боль в случае удара. Этот отросток занимает место шипа у позвонка и создан для защиты; он называется

«глазом лопатки». Предел расширения лопатки — у примыкающего к ней хряща с округлым концом. Он связан с нею по причине, упомянутой при [описании] прочих хрящей.

Параграф восемнадцатый. Об анатомии плечевой кости

Плечевая кость создана округлой, дабы она меньше подвергалась повреждениям. Ее верхний конец выпуклый и входит во впадину лопатки, [образуя] слабое, не очень тугое сочленение. Вследствие слабости этого
216 сочленения, с ним часто случаются вывихи, || а польза такой слабости [обусловлена] двумя моментами: необходимостью и безопасностью. Что до необходимости, то это [необходимость] свободно двигаться в любом направлении, а касательно безопасности дело в том, что хотя плечевая кость и нуждается в возможности совершать различные движения в разные стороны, но эти движения не [слишком] многочисленны и не происходят постоянно, так что нечего бояться разрыва связок. Наоборот, плечевая кость чаще всего остается неподвижной, а остальная часть руки движется. Поэтому прочие сочленения руки укреплены в большей степени, чем сочленение плеча.

Сочленение плеча окружают четыре связки. Одна из них, расширяющаяся и подобная оболочке, охватывает сочленение, как [связки] прочих сочленений. Две [другие] связки спускаются от «проткнутого» отростка; одна из них на конце расширяется и охватывает конец плечевой кости, а вторая, больше и тверже [первой], спускается вместе с четвертой связкой, которая тоже спускается от «клювовидного» отростка в приуготовленный для них желобок. По форме эти связки довольно широки, особенно в месте соприкосновения с плечевой костью; они проходят по внутренней стороне плеча и соприкасаются с мышцами, выстилающими тыл плечевой кости. Плечевая кость является вогнутой [по направлению] внутрь и выпуклой [по направлению] наружу ради того, дабы прикрывать расположенные на ней мышцы, нервы и сосуды, чтобы человек мог хорошо держать то, что он держит под мышкой, и чтобы одна рука хорошо¹ направлялась к другой.

Что же касается нижней конечности плечевой кости, то к ней прилажены два прилегающих друг к другу отростка. Тот из них, что примыкает к внутренней стороне, длиннее, тоньше и не имеет ни с чем сочленения; он является только защитой для мышц и сосудов. Что же до [отростка], примыкающего к наружной стороне [плечевой кости], то благодаря ему и имеющейся в нем ямке образуется локтевой сустав таким образом, как будет сказано [ниже]. Между этими отростками по необходимости имеется желобок с ямочками на обоих концах; верхняя ямочка обращена вперед, а нижняя обращена назад. Внутренняя, верхняя ямочка — ровная и гладкая, без перегородок; наружная ямочка — большая из двух в той

части, которая прилегает ко внутренней ямочке, не гладкая и углублена не округло, а, напротив, подобна отвесу стенки, так что, когда отросток предплечья движется в ямочке по направлению наружу, он останавливается, достигнув этой стенки. Мы вскоре разъясним, почему это нужно. Гиппократ называет эти две ямки «порогами».

Параграф девятнадцатый. Анатомия предплечья

(35) Предплечье состоит из двух костей, лежащих продольно и смежных друг с другом. Они называются «огнивами».¹ Верхняя кость, прилегающая к большому пальцу, тоньше и называется она верхним «огнивом». Нижняя, которая примыкает к мизинцу, толще, так как она носит [тяжести], и называется она нижним «огнивом». Верхнее «огниво» полезно тем, что благодаря ему осуществляются вращательные² движения предплечья, а нижнее «огниво» полезно тем, что благодаря ему осуществляются сгибание и разгибание предплечья. Середина у обеих этих костей утончена, так как их окружают толстые мышцы и им нет надобности быть отягчающе-толстыми. А концы у них утолщены вследствие того, что от них отходит³ много связок, ибо при движении суставов они часто испытывают резкие толчки и удары и [к тому же] не прикрыты мясом и мышцами.

Верхнее «огниво» искривлено и как будто идет с внутренней стороны и, изгибаясь, слегка отклоняется наружу. Полезность этого — в хорошей приспособленности к вращательным движениям. А нижнее «огниво» — прямое, так как [такая форма] более подходит для разгибания и сгибания.

Параграф двадцатый. Анатомия локтевого сустава

Что же касается локтевого сустава, то он слагается из сочленения верхнего «огнива» и нижнего «огнива» с плечом.

На конце верхнего «огнива» имеется ямка, в которой расположен выступ наружного конца плечевой кости, связанный с нею [связкой]. Вращением этого выступа в ямке осуществляется движение супинации и пронации. Что же касается нижнего «огнива», то у него есть два отростка, между которыми имеется желобок, похожий на букву || «син» в греческом написании, а именно такой: ϵ . Поверхность углубления этого желобка — выпуклая, чтобы она могла войти в желобок на конце плечевой кости. Последний имеет вогнутую форму, но очертания его походят на выпуклость круга. Благодаря вхождению в этот желобок желобка между двумя отростками нижнего «огнива» и образуется локтевой сустав; когда один желобок движется на другом желобке назад и вниз, рука разгибается; когда же [отросток] по желобку [отвесной] стенкой достигнет [отвесной стенки] ямки, содержащей [этот] выступ, он задерживает руку

и не дает ей разогнуться дальше¹, так что рука [от плеча до локтя] и предплечье останавливаются, образуя прямую линию. А когда один из желобков движется на другом вверх и вперед, то рука сгибается, так что предплечье касается [части] руки [от плеча до локтя] с внутренней и с передней сторон. Нижние концы обоих «огнив» сходятся вместе, составляя как бы нечто единое, и в них образуется широкая общая впадина, большая часть которой расположена в нижнем² «огниве». То [место], где не должно быть углубления, остается выпуклым и гладким, чтобы была меньше [опасность] повреждений. Сзади впадины нижнего «огнива» растет продолговатый отросток. Мы вскоре будем говорить о его полезности.

Параграф двадцать первый. Анатомия запястья

Запястье создано из многих костей, чтобы в случае повреждения оно не распространилось на весь [этот сустав]. В запястье семь костей и одна добавочная кость. Что касается семи основных костей, то они [расположены] в два ряда. Один ряд прилегает к предплечью и в нем три кости. Поскольку он прилегает к предплечью, то должен быть уже. Костей второго ряда четыре; поскольку этот ряд прилегает к пясти и к пальцам, ему надлежит быть шире. Три кости [первого ряда] постепенно [утолщаются]; их головки, прилегающие к предплечью, уже, и они расположены [теснее] и крепче связаны, тогда как головки, прилегающие к другому ряду, шире; они расположены [не так тесно] и менее крепко связаны.

Что же касается восьмой кости, то она не участвует в укреплении двух рядов пясти и создана, чтобы защищать нерв, прилегающий к ладони. Тройной ряд³ имеет край, [образующийся] благодаря соединению головок его костей⁴ [этот конец] входит в упомянутую нами ямку, на конце обоих «огнив», благодаря чему образуется сочленение, [осуществляющее] разгибание и сгибание. Упомянутый [выше] отросток в нижнем «огниве» входит в ямку в прилегающих к нему костях запястья; благодаря этому образуется сочленение, [осуществляющее] пронацию и супинацию.

(36) Параграф двадцать второй. Об анатомии пясти⁵

Пясть тоже состоит из нескольких костей, чтобы в случае повреждения оно не распространилось [на все кости] и чтобы кисть могла образовывать впадину на ладони при держании круглых предметов, а также для того, чтобы можно было удерживать в кисти жидкости. Суставы этих костей неподвижны и кости скреплены между собой, дабы они не разошлись и кисть не стала бы слишком слабой, чтобы держать [предметы]. Если содрать с кисти кожу, то обнаружишь, что все эти кости сливаются, и суставы их невидимы. При этом связки накрепко прикрепляют их друг

к другу, но они все же могут слегка сближаться, так что на внутренней стороне кисти образуется углубление.

Костей пясти — четыре, так как они примыкают к четырем пальцам. Со стороны, прилегающей к запястью, они сближаются, чтобы хорошо соединиться с костями, которые как бы слиты и соединены [между собой], а в направлении к пальцам слегка расходятся, чтобы хорошо соединиться с костями, расходящимися и отделенными друг от друга. С внутренней стороны они вогнуты по причине, которую ты [уже] знаешь. Сочленение пясти с запястьем происходит посредством ямок на концах костей запястья, в которые входят выступы костей пясти, покрытые хрящами.

Параграф двадцать третий. Об анатомии пальцев

Пальцы суть орудия, помогающие хватать предметы. Они не созданы [сплошь] мясистыми, без костей, хотя это дало бы возможность делать различные || слабые движения, как бывает у многих червей и рыб. [Пальцы имеют кости] ради того, чтобы их действия не были слабыми, слабее, чем у тех, кто [постоянно] трясется¹, но они не созданы из одной кости, чтобы их действия не были затрудненными, как бывает у страдающих судорогами. [Число] костей ограничено тремя, так как, если бы их количество было больше и это привело бы к увеличению количества движений [пальцев], следствием обязательно оказалась бы дряблость и слабость при держании того, что нужно держать крепче. Таким же образом, если бы пальцы были созданы меньше, чем из трех [костей], — например, будь они созданы из двух костей, то крепость оказалась бы больше достаточной, а подвижность меньше. А [пальцам] более необходима свобода, способствующая разнообразным движениям, чем крепость, переходящая границы.

Пальцы состоят из костей, основания которых шире, а головки уже. Кости, лежащие ниже, постепенно увеличиваются², так что самыми тонкими являются концы пальцев, и это для того, чтобы было правильным соотношение между несущим и несомым³. Их кости созданы круглыми ради защиты от повреждений; они тверды и не содержат полостей и костного мозга ради того, чтобы быть более устойчивыми при движении, хватании и подтягивании.

Кости пальцев созданы вогнутыми с внутренней стороны и выпуклыми снаружи, чтобы хорошо держать то, что они хватают, и [как следует] тереть и давить то, что они трут и давят. Части пальцев, прилегающие одна к другой, не имеют углублений или выступов, чтобы они хорошо соединялись друг с другом, [образуя] как бы нечто единое, когда им нужно исполнять функцию единой кости. Однако внешние, крайние пальцы, как большой палец и мизинец, выгнуты в ту сторону, которая не сопри-

касается с [другими] пальцами, чтобы все пальцы при сжатии приняли круглую форму, предохраняющую от повреждений. Внутренняя сторона пальцев сделана мясистой, чтобы дать им опору и чтобы они могли подаваться под [давлением] предметов при хватании. А снаружи [пальцы] созданы не такими, дабы они были тяжелыми и чтобы их совокупность¹ была оружием, причиняющим боль.

Пальцы богаты мясом для того, чтобы они хорошо располагались при соприкосновении [между собой], как бы прилипали [друг к другу].

Средний палец создан с самыми длинными суставами, затем идет безымянный, затем указательный и затем мизинец, дабы при сжатии концы их стояли вровень и не оставалось бы [между ними] промежутка, а также и для того, чтобы четыре пальца и ладонь образовали вогнутость над схваченным круглым предметом. Большой палец «уравновешивает»² четыре [другие] пальца, и если бы он был поставлен на другое место, то полезность его, несомненно, пропала бы.

Дело в том, что если бы большой палец был помещен внутри ладони, то мы лишились бы [возможности совершать] большинство действий, доступных нам благодаря ладони, а будь он помещен рядом с мизинцем, обе руки, беря вместе какой-нибудь предмет, не были бы обращены [большими пальцами] одна к другой; тем менее, если бы большой палец был помещен сзади.

Большой палец не связан с пястью, (37) чтобы не уменьшилось расстояние между ним и остальными пальцами. Когда четыре пальца соединяются над предметом с какой-нибудь стороны и большой палец противостоит им с другой стороны, то ладонь может охватить большой предмет. В другом отношении большой палец [служит] как бы затычкой и закрывает сверху то, что держит рука, в то время, как мизинец и безымянный палец являются как бы крышкой снизу.

Все фаланги пальцев соединены с помощью ямок и входящих в них выступов между которыми находится вязкая влага. Их сочленения охвачены крепкими связками и соединены хрящевидными оболочками. Промежутки в сочленениях заполнены для большей крепости маленькими косточками, носящими название сесамовидных.

Параграф двадцать четвертый. О полезности ногтей

Ногти созданы ради четырех полезностей. [Во-первых], чтобы они были защитой для пальцев и пальцы бы не ослабели, крепко сжимая какой-нибудь предмет; во-вторых, чтобы пальцы имели возможность подбирать с земли мелкие вещи; в-третьих, чтобы ими можно было чиститься и чесаться, и в-четвертых, чтобы [ногти] в некоторых случаях служили оружием. Первые три [полезности] имеют ближайшее [отношение] || к челове-

скому роду, а четвертая — к другим животным. Ногти созданы с округлыми концами, по [причинам] которые известны, и состоят из мягкой кости, чтобы они не ломались, если под них что-нибудь попадет. Они созданы постоянно растущими, так как подвергаются стиранию и [часто] сдираются.

Параграф двадцать пятый. Об анатомии костей таза

Около зада имеются две кости, справа и слева, соединенные посередине неподвижным суставом. Они служат как бы основой для всех вышележащих костей и носителем и двигателем для костей, лежащих ниже. Каждая из этих костей разделяется на четыре части. Кость, прилежащая к внешней стороне, называется х а р к а ф а или подвздошной костью; та, что прилежит к переду, называется лобковой костью; та что прилежит к заду, называется седалищной костью, а та, что прилежит книзу и внутри, называется «шкатулкой бедра»¹, так как в ней имеется углубление, в которое входит выпуклая головка бедра. На этой кости лежат [такие] важные органы, как мочевого пузыря, матка, семенные сосуды у мужчин, задний проход, прямая кишка.

Параграф двадцать шестой. Общее рассуждение о полезности ноги

Говоря вообще о полезности ноги, [следует сказать], что она полезна в двух отношениях. Первое — устойчивость и способность стоять, и [достигается] это стопой, а второе — перемещение прямо, вверх и вниз, и [осуществляется] это при помощи бедра и голени. Когда стопу постигает повреждение, то трудно стоять устойчиво, но передвигаться [трудно] лишь в той мере, в какой передвижение требует избыточной устойчивости одной из ног². Когда же повреждение случается с мышцей бедра или голени, то легко стоять на месте и трудно передвигаться.

Параграф двадцать седьмой. Анатомия бедренной кости

Первая из костей ноги — бедро, и это самая большая кость в теле, так как она несет то, что над нею и движет то, что ниже ее. Верхнему концу ее придан вид купола, чтобы она [могла расположиться в «шкатулке бедра»]. Бедро является выгнутым наружу и вперед, вогнутым и направленным внутрь и назад. Если бы оно было создано в виде прямой линии, параллельно «шкатулке», то обязательно возник бы род расстройства походки, как сй бывает у тех, кто так сложен³. [У такого человека] большие мышцы, нервы и сосуды [бедра] плохо защищены; от всего этого не получается ничего правильного⁴ и манера сидеть [у него] нехороша. Далее, если бы бедро опять не направлялось внутрь⁵, получилось бы

расстройство походки другого рода. Для того, чтобы стоять, не было бы средней линии, к которой [человек] клонится и от которой отклоняется, и он не мог бы сохранять равновесие. На нижнем конце [бедр] имеются два выступа для [образования] коленного сустава. Поговорим же сначала о голени, потом о [коленном] суставе.

Параграф двадцать восьмой. Анатомия костей голени

(38) Голень, как и предплечье, состоит из двух костей. Одна из них больше и длинней и [расположена] с внутренней стороны; она называется «большой тростью». Другая [кость] меньше и короче; она достигает бедра, но короче него, а снизу она доходит до того же места, до которого доходит большая кость. Она называется «малой тростью». Голень также имеет выгнутость внутрь — ради того, чтобы [человек] мог хорошо стоять и сохранить равновесие. Большая трость, то есть голень в истинном [смысле слова], создана короче бедра и вот почему. Дело в том, что [в этой кости] соединились два свойства; одно из них требует большей величины, и это [свойство] есть устойчивость и [способность] нести на себе то, что находится над нею. [Другое свойство] требует большей короткости, и это есть легкость движения. Так как второе требование стоит ближе к цели, искомой в голени, то [эта кость] создана короче, а первое требование стоит ближе к цели, требуемой от бедра, почему бедро и создано больше. Голени придана средняя величина, ибо, если бы ее размеры были увеличены, то произошло бы затруднение в движении, какое бывает у людей со слоновой болезнью и с расширением вен. А будь она короче, возникли бы слабость, затруднение движения и невозможность нести то, что
 236 расположено выше, как это бывает || у людей с тонкими голеними по сложеню. Из-за всего этого [«большая трость»] поддерживается и укрепляется «малой тростью». У «малой трости» есть еще и другие полезности. Так, например, она прикрывает нервы и сосуды, [расположенные] между [большой и малой тростями], и соучаствует с большой тростью в [образовании] сочленения стопы, дабы сустав, осуществляющий разгибание и сгибание, был крепче и сильнее.

Параграф двадцать девятый. Об анатомии коленного сустава

Коленный сустав образуется вследствие вхождения двух выступов на конце бедра в ямки на головке кости голени. Они укреплены обвивающейся связкой, связкой, связывающей [их] в глубине, и двумя крепкими связками, [расположенными] с обеих сторон. У передней части [выступа] расположена чашечка, то есть глазок колена. Это округлая кость, и ее полезность в том, что она предохраняет от разрыва связок и от вывиха, ко-

торых можно опасаться, когда становишься на колени и садишься на корточки, и поддерживает сустав, подвергающийся испытанию¹ вследствие перемещения тела при движении. Место чашечке отведено спереди, так как ей приходится резко выгибаться чаще всего по направлению вперед, ибо резких выгибов назад она не делает. Что же касается выгиба в сторону, то этот выгиб незначителен. Напротив, ей положено выгибаться вперед и именно при этом она испытывает толчок, когда встаешь, становишься на колени и тому подобное.

Параграф тридцатый. Об анатомии стопы

Что же касается стопы, то она создана как орудие для устойчивого стояния. По форме стопа вытянута вперед, так как это помогает стоять, опираясь на нее. У стопы создан выгиб внутрь, дабы стопа при стоянии на месте и особенно при ходьбе имела наклон в направлении, противоположном поднятой ноге, и противопоставила поднятию ноги, приподнятой для передвижения, должное усиление опоры на одну сторону, так что при стоянии сохранялось бы равновесие.

[Углубление в стопе создано] также и для того, чтобы, наступая на выдающиеся [над землей] вещи, [человек] не испытывал сильной боли, и чтобы нога хорошо охватывала то, что подобно ступенькам и выступам возвышений.

Стопа сложена из многих костей ради нескольких полезностей. К числу их относится [возможность], когда это необходимо, хорошо захватывать и охватывать то место на земле, на которое ступаешь. Стопа захватывает попираемое место, как рука захватывает то, что взяла, когда хватающее орудие способно двигать своими частями и придавать им форму, удобную для хватания. Это лучше чем, если она состояла бы из цельного куска и не переходила от одной формы к другой. К этим полезностям относится и полезность, общая для всех [частей тела], состоящих из многих костей. Костей в стопе двадцать шесть: [это] к а 'б², при помощи которого завершается сочленение [стопы] с голенью, пяточная кость, на которой зиждется устойчивость, ладьевидная кость, образующая выгиб, и четыре кости плюсны, к которым примыкает предплюсна. Одна из этих костей подобна костяшке для игры в нарды, она как бы шестиугольная и расположена у наружной стороны; благодаря ей эта сторона твердо стоит на земле. [Кроме того], пять костей принадлежат к предплюсне.

Что касается к а 'б а, то у человека он имеет более кубовидную форму, нежели к а 'б у прочих (39) животных. К а 'б является как бы важнейшей из костей стопы, полезных при движении, так же как пяточная кость — важнейшая из костей ноги, полезных для устойчивости. К а 'б расположен между выступающими концами обеих «тростей», которые

охватывают его со всех сторон, то есть сверху, сзади, с внешней и с внутренней стороны. Концы их входят в пятку через две ямки, вклиниваясь в них. К а 'б находится посередине между голенью и пяткой. Он обеспечивает им хорошее соединение, укрепляет сустав между ними и предохраняет его от колебаний. [К а 'б] действительно расположен посередине, хотя, вследствие выгиба ступни, можно подумать, что он отклоняется наружу. С к а 'б о м связана спереди сочленовидной связью ладьевидная кость. || Эта ладьевидная кость соединяется с пяткой сзади и спереди тремя костями плюсны, а с наружной стороны с кубовидной костью, которую, если хочешь, можешь считать отдельной костью, а если хочешь, считай ее четвертой костью плюсны.

Что же касается пяточной кости, то она расположена под к а 'б о м. Это крепкая кость, которая закругляется по направлению назад, чтобы противостоять ударам и повреждениям. Снизу она гладкая, дабы можно было ровно ступать и чтобы стопа [плотно] прилегала к месту при стоянии. Величина её довольно значительна, чтобы она могла свободно нести тело, и она создана [в виде] вытянутого треугольника, который понемногу суживается до самого конца и уходит у выгиба стопы по направлению наружу, дабы углубление выгиба постепенно увеличивалось по направлению сзади к середине.

Что же касается плюсны, то она отличается от запястья руки тем, что состоит из одного ряда [костей], а запястье состоит из двух рядов, и еще тем, что у нее значительно меньше костей по количеству. Причина здесь в том, что надобность двигаться и охватывать у кисти больше, чем у стопы, ибо наибольшей полезностью стопы является устойчивость, а также в том, что изобилие частей и сочленений мешало [бы] крепко держаться и охватывать [стопой] место, на которое ступаешь, так как этим частям случается растягиваться и чрезмерно расходиться. Точно так же и полное отсутствие подвижности [тоже] вредит в этом [случае], так как теряется [возможность] умеренного, подобающего расширения. Ведь известно, что хватать удобнее [орудием] из большего количества [частей], меньших по размеру, а стоять удобней при помощи [орудий], меньших по количеству и больших по размеру.

Предплюсна же создана из пяти костей, чтобы каждая из них соединяла её с одним из пальцев. А пальцев пять, и они выстроены в один ряд, так как им более необходимо быть крепкими, чем [иметь способность] хватать и обхватывать, которая требуется от пальцев руки. Каждый палец [ноги], кроме большого, состоит из трех фаланг, а большой из двух.

Итак, значит, мы сказали о костях то, чего достаточно. Всех этих костей, если их сосчитать, будет двести сорок восемь, кроме сесамовидных и кости, похожей на л я м в написании греков.

ГЛАВА ВТОРАЯ. О МЫШЦАХ, СУХОЖИЛИЯХ И СВЯЗКАХ

Параграф первый. Общее рассуждение о мышцах, нервах, сухожилиях и связках

Произвольные движения осуществляются органами только благодаря силе, истекающей к ним из мозга через посредство нервов. Нервы же не могут хорошо соединяться с костями, которые, в сущности, являются, по первоначальному замыслу, основой для движущихся органов при движении, ибо кости тверды, а нервы тонки. И вот творец—велик он!—вырастил из костей нечто похожее на нервы и называемое «жилами» или «связками», соединил их с нервами и сплел в нечто единое. Но тело, составленное из нервов и связок, во всяком случае, гонко, ибо нервы, соединяясь с другими органами, не допускают такого увеличения объема сравнительно с объемом и толщиной на месте своего начала, которое следовало бы принимать в расчет. А объем нервов на месте их начала соответствует тому, что допускает вещество головного и спинного мозга, а также объем головы и [ширина] мест выхода нервов. Если бы на нервы было возложено двигать органы тела, сохраняя свой возможный объем, особенно, когда нервы расходятся, разделяются и разветвляются, так что доля [нерва], приходящаяся (40) на один орган¹, оказалась бы много меньше, чем [его] корень, когда нерв удаляется от своего начала и места выхода, то от этого произошел бы явный вред. И вот творец—велик он!—определил, в своей премудрости, придать нервам толщину, разделив на нити тело, образовавшееся из нервов и из связок, заполнив промежутки мясом, окутав нервы оболочкой и поместив посередине опору наподобие оси из того же вещества, что и вещество нервов. Совокупность всего этого образует орган, состоящий из нервов, сухожилий и их волокон, а также мяса, служащего начинкой, и окутывающей оболочки. Этот орган есть [отдельная] мышца. Когда она сокращается, то тянет сухожилие, состоящее из связки и нервов, направляющихся в || сторону [данного] члена, и сухожилие сжимается и притягивает этот член тела. А когда мышца растягивается, сухожилие ослабевает и данный член тела отдалается.

Параграф второй. Об анатомии мышц лица. Раздел о количестве подвижных частей лица

Известно, что [число] мышц лица [соответствует] количеству подвижных частей лица. Эти [части] суть: лоб, два глазных яблока, два верхних

века, щеки вместе с губами, губы сами по себе, крылья носа и нижняя челюсть.

Параграф третий. Об анатомии мышц лба

Что касается лба, то его движет тонкая, широкая перепончатая мышца, которая тянется под кожей и тесно к ней примыкает, так что почти является составной частью стресса кожи, и кожу с нее затруднительно снять. Эта мышца примыкает к подвижной части лба без посредства сухожилия, так как подвижная часть [лба] представляет собой широкую легкую полосу кожи, и приводить её в движение при помощи сухожилия [было бы] нехорошо. Вследствие движения этой мышцы поднимаются брови; расслабление её помогает глазу закрываться.

Параграф четвертый. Об анатомии мышц глазного яблока

Мышц, движущих глазное яблоко — шесть. Четыре из них расположены по четырем сторонам яблока: сверху, снизу и у обоих уголков глаза. Каждая из этих мышц движет глаза в свою сторону. Еще две мышцы [расположены] несколько вкось; они движут яблоко по кругу. Позади яблока имеется мышца, подпирющая зрительный нерв, — о нем мы будем говорить после, — чтобы нерв плотнее прилегал к нему и к тому, что его окружает. [Нерв] утяжеляет эту мышцу и не дает ей расслабляться, что привело бы к пучеглазью; [поэтому] эта мышца удерживает глаз при пристальном взгляде. Оболочки этой мышцы, имеющие вид связок, так разветвляются, что [природа] этой мышцы вызывает сомнение. Некоторые анатомы считают её за одну мышцу, другие — за две мышцы, а по мнению иных — это три мышцы. Но как бы то ни было, окончательность ее едина.

Параграф пятый. Об анатомии мышц век

Что касается век, то нижнему веку не нужно двигаться, так как цель вполне достигается движением одного лишь верхнего века: при помощи верхнего века полностью осуществляется смыкание глаз и [возможность] взглядываться. Забота Аллаха — велик он! — обращена на то, чтобы наивозможно уменьшить число органов, ибо не тайна, что в умножении [их таятся] опасности, о которых ты знаешь. [Правда], было бы возможно, чтобы верхнее веко оставалось неподвижным, а нижнее двигалось бы, но забота творца обращена на приближение действий к их началу и на направление причин к целям наиболее прямым и ровным путем. Верхнее веко ближе к началу нервов, и нервы, следуя к нему, не должны изгибаться и сворачивать [в сторону]. Верхнее веко нуждается в двух движениях: оно должно подниматься, когда глаз открывается, и опускаться при смы-

кании глаза. Для смыкания нужна мышца, которая тянет вниз, так что нерв обязательно должен подходить к ней, спускаясь вниз и поднимаясь вверх. Поэтому, если бы мышца была одна, она должна была бы примыкать либо к краю века, либо к его середине. [Но] если бы мышца примыкала к середине века, то, поднимаясь к веку, она обязательно закрыла бы зрачок, а если бы она примыкала к краю, то соединилась бы только с одним краем. При этом веко опускалось бы не прямо, (41) а наискось, так что смыкание было бы крепче на той стороне, которая ближе примыкает к сухожилию, и слабее на другой стороне, и наложение [века] происходило бы не прямо, а походило бы на наложение [века] у людей с параличем лицевого нерва. Поэтому была создана не одна мышца, а две. Они тянутся со стороны обоих уголков глаза и влекут веко вниз сходным образом. Что же касается раскрытия века, то для этого достаточно одной мышцы, которая подходит к середине века. Конец её сухожилия тянется по краю века, и когда оно сокращается, то открывает глаз. Поэтому данная мышца создана единой. Она спускается прямо между оболочками, и, расширяясь, примыкает к телу, похожему на хрящ, которое расположено под тем местом, где растут ресницы.

Параграф шестой. Об анатомии мышц щеки

25a

Щеке присущи два движения. Одно из них следует за движением нижней челюсти, а другое является общим с губой. Причиной движения щеки, следующего за движением другого органа, является мышца этого органа, а причиной её движения, общего с другим органом, служит мышца, общая у щеки с другим органом. Эта мышца — одна у каждой щеки, широкая, и она известна под таким названием¹. Каждая из мышц [обеих щек] слагается из четырех частей, так как волокна тянутся к ней из четырех мест. Одни растут от ключицы и концы их достигают края губ и тянут рот вниз, в направлении наискось. Другие растут от грудины и ключицы с обеих сторон; волокна их идут наискось, так что те, которые растут справа, пересекают идущие слева и проходят [дальше]. Волокна, растущие справа, доходят до нижней левой стороны губы, а те, которые растут слева, — наоборот. Когда эти волокна сокращаются, они суживают рот и выдвигают его вперед, как шнурок мешка [стягивает] мешок.

Третья часть волокон растет от «проткнутого» [отростка] лопатки. Они тянутся до [места] над окончанием других [упомянутых] мышц и отклоняют губы в обе стороны одинаковым образом. Четвертая [часть] волокон тянется от шипов шеи, проходит напротив ушей, достигая различных мест щеки, и движет щеку явным движением, за которым следуют губы. Иногда у некоторых людей они проходят очень близко от места, где сидят уши и, примыкая к ушам, приводят их в движение.

Параграф седьмой. Об анатомии мышц губы

Что касается губы, то, как мы упомянули, некоторые мышцы являются у нее общими со щекой, а некоторые присущи [только] губе. Этих [последних] мышц четыре. Пара их идет к губе сверху, от вершины щек, и подходит близко к краю губы, а две [других мышцы] идут снизу. Этих четырех мышц достаточно, чтобы двигать одну только губу¹, ибо каждая мышца, приходя в движение, движет губу к тому углу рта, [у которого мышца расположена], а когда движутся две мышцы, [лежащие] с обеих сторон, то губа растягивается в ту и другую сторону. Таким образом, благодаря этим мышцам осуществляется движение губы во всех четырех направлениях. Других движений у губы нет, так что этих четырех мышц достаточно.

Эти четыре мышцы и концы общей мышцы [со щекой] в такой степени сливаются с телом губы, что чувство не способно отличить её от вещества собственно губы, так как губа есть мягкий, мясистый орган, в котором нет костей.

Параграф восьмой. Об анатомии мышц носа

Что касается краев крыльев носа, то к ним примыкают две маленькие сильные мышцы. Они малы ради того, чтобы не теснить других мышц, которые более необходимы, ибо движения щек и губ многочисленнее, повторяются чаще и продолжаются дольше, так что необходимость в них более настоятельна, чем в движениях крыльев носа. А сильными они созданы ради того, чтобы возместить своей силой ущерб, который они терпят из-за отсутствия костей. Эти мышцы приходят со стороны скулы и сначала сливаются с [другими] волокнами, [идущими] от скулы. И идут они со стороны скулы только потому, что движут [крылья носа] по направлению к скуле.

(42) Параграф девятый. Об анатомии мышц нижней челюсти

[Способность] движения придана [именно] нижней челюсти, а не верхней, ради нескольких полезностей. [Во-первых], лучше приводить в движение то, что легче; [далее], более уместно и безопасно приводить в движение [орган], дальше отстоящий от соприкосновения с важными органами, которые движение [могло бы] поранить; [далее], если бы верхнюю челюсть легко было привести в движение, то её сочленение с головой не было бы так тщательно закреплено. Затем, нет необходимости, чтобы движений нижней челюсти было [по количеству] свыше трех: [это] движение раскрытия рта и зева, движение смыкания и движение жевания и перетирания.

Открывающее [движение] опускает челюсть вниз, смыкающее приподнимает челюсть, а перетирающее вращает [челюсть] и отводит её в обе стороны. Ясно, что смыкающее движение должно осуществляться мышцей, || 256 расположенной наверху, которая сокращается по [направлению] кверху; разевающее [движение] — наоборот, а перетирающее [должно осуществляться мышцами, идущими] наискось. Поэтому для смыкания рта созданы две мышцы, известные под названием височных мышц и также именуемые «скрученными». У человека их размер невелик, так как тот орган, который они движут, у человека — малой величины, губчатый, легкий бесом, и движения его, исходящие от этих двух мышц, более легкие. Что же касается прочих животных, то нижняя челюсть у них больше и тяжелее, чем у человека, и движения, сообщаемые этими двумя мышцами, при обгрызании, разрезании, кусании и вырывании, резки.

Две [упомянутые] мышцы мягки, так как они [расположены] близко к началу [нервов], то есть к мозгу, который [представляет собой] тело до крайности мягкое. Между ними и мозгом имеется всего одна кость. По этой причине, а также и вследствие опасности, что от них перейдет на мозг повреждение, если оно случится, или боли, которые привели бы больного к воспалению мозга, и тому подобные недуги, творец — хвала ему! — схоронил эти мышцы у места их начала и выхода в костях «ярма» и провел их под прикрытием, подобным своду, образованному костями «ярма», и по извилинам прохода с охватывающими их краями, по которому они следуют порядочное расстояние, пока не минуют «ярмо». [Это сделано] ради того, чтобы их вещество мало-помалу твердело, и они понемногу удалялись бы от места своего первоначального выхода.

У каждой из этих мышц создано сухожилие, охватывающее край нижней челюсти; когда оно сокращается, то приподнимает [челюсть].

Этим двум мышцам приданы в помощь две [другие] мышцы, проходящие внутри рта и спускающиеся в углубления в нижней челюсти, ибо поднятие тяжелого требует мер, обеспечивающих избыточную силу.

Сухожилие, отходящее от этих двух мышц, растет, ради крепости, не на конце их, а на середине. Что же касается мышцы, разевающей [рот] и опускающей челюсть, то её волокна растут от игольчатых отростков, находящихся за ухом. Они сливаются в одну мышцу, [но] потом, ради большей крепости, расходятся на волокна, после чего разделяются еще раз, начиняются мясом, и, чтобы не подвергнуться повреждению вследствие своей значительной длины, [снова] превращаются в мышцу. Она называется «двойной мышцей»¹. [Эта мышца] подходит к тому месту, где челюсть делает изгиб к подбородку. Сокращаясь, она тянет челюсть назад, и челюсть неизбежно опускается вниз. В виду того, что естественная тяжесть способствует опусканию [челюсти], двух [мышц] оказывается достаточно и нет надобности в помощнике.

Что же касается жевательных мышц, то их две — с каждой стороны по одной треугольной мышце. Если считать за вершину тот ее угол, который расположен на щеке, то от него тянутся две ножки, из коих одна спускается к нижней челюсти, а другая поднимается в сторону «ярма». Эти мышцы соединяют прямое основание, и каждый угол примыкает к прилежащей к нему [части основания], дабы [треугольная] мышца могла сокращаться различным образом. Вследствие этого ее движение является не прямым, и у нее возникает способность отклоняться в разные стороны (и делать движения), которыми осуществляется перетирание и пережевывание пищи.

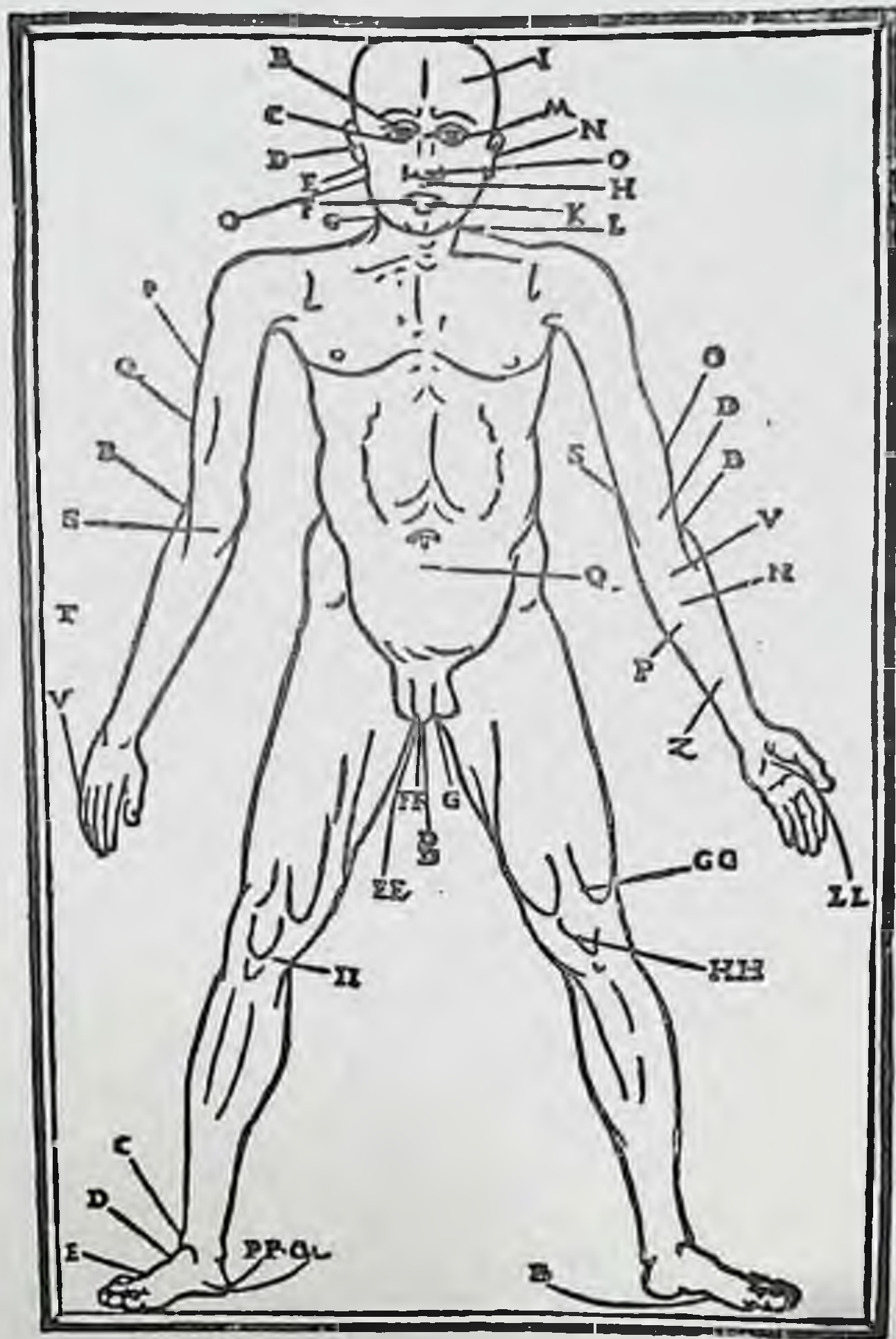
Параграф десятый. Об анатомии мышц головы

Голова совершает обособленные движения, а также движения общие с пятью позвонками шеи, благодаря которым осуществляется ровное движение одновременного наклона головы и шеи. Каждое из этих движений, то есть движения обособленные и общие, (43) либо нагибают [голову] вперед, либо откидывают ее назад, либо наклоняют ее направо, либо наклоняют налево. Из этих движений рождается вращательное движение, имеющее характер кругового. Что касается мышц, наклоняющих одну только голову, то их две, и они идут с двух сторон, так как их волокна зарождаются вверху — за ушами, а внизу — от костей грудины, и они поднимаются наподобие соединенных мышц. Иногда можно подумать, что это одна мышца, иногда, — что две, а иногда кажется, что это 26a три мышцы, || так как конец одной из них разделяется и превращается в две головки.

Когда одна из этих мышц приходит в движение, она нагибает голову, наклоняя ее в свою сторону, а когда движутся обе мышцы, они придают голове равный наклон вперед¹.

Что же касается мышц, наклоняющих вперед одновременно голову и шею, то эта пара [мышц] расположена под пищеводом. Они идут в сторону первого и второго позвонка и соединяются с ними. Когда сокращается часть [этих мышц], прилегающая к пищеводу, они наклоняют одну только голову, когда же сокращается часть [мышц], соединившаяся с двумя позвонками, они наклоняют [также] и шею.

Что же касается мышц, поворачивающих назад одну только голову, то их четыре пары, и они подложены под пары, о которых мы упомянули. Место выхода этих пар — выше сочленения [головы с первым позвонком]; некоторые из них подходят к шипам — место их выхода — дальше середины затылка, — а другая подходит к крыльям, и место их выхода — возле середины [затылка]. Одна из [последних] пар подходит к крыльям первого позвонка, наверху, а [другая] пара подходит к шипам второго

Из издания латинского перевода «Канона» 1523 года

позвонка; волокна одной пары идут от крыльев первого позвонка до шипов второго позвонка; особенность ее в том, что, будучи расположенной наискось, она поддерживает в естественном положении голову, запрокинутую при отгибе назад. Сюда же относится и четвертая пара, которая начинается сверху, проходит наискось под третьей парой по направлению наружу и примыкает к крылу первого позвонка.

Две первые пары поворачивают голову назад, без наклона или с очень небольшим наклоном. Третья пара выправляет величину наклона [головы], а четвертая поворачивает [голову] назад с явным уклоном наискось. Если какая-либо пара — третья или четвертая — сокращается одна, то она наклоняет голову в свою сторону; если же обе пары сокращаются одновременно, то голова движется назад, поворачиваясь без уклона.

Что же касается мышц, поворачивающих голову вместе с шеей, то их три пары, расположенные в глубине, и одна пара прикрывающая. Каждая мышца этой [последней] пары [представляет собой] треугольник, основанием которого является кость, находящаяся позади мозга.¹ Остальная часть этой мышцы спускается к шее.

Что же до трех пар, которые расстилаются под этой мышцей, то пара спускается по сторонам позвонков, пара сильно отклоняется к крыльям и пара проходит посередине, между сторонами позвонков и концами крыльев. Мышц, которые наклоняют голову в стороны, две пары, и они примыкают к сочленению головы. Место одной из этих пар — спереди; это та пара, что соединяет голову со вторым позвонком; одна [мышца находится] справа, другая слева. Место второй пары — сзади; она соединяет первый позвонок с головой; одна [мышца находится] справа, другая слева. Когда какая-либо из этих четырех [мышц] сокращается, голова наклоняется в ее сторону, несколько наискось; когда сокращаются две мышцы на одной стороне, то голова наклоняется в их сторону, не отклоняясь вкось. Когда сокращаются обе передние мышцы, они помогают наклонять голову вперед, а задние запрокидывают голову назад; когда все четыре мышцы сокращаются одновременно, голова стоит прямо.

Эти четыре мышцы — самые маленькие, но их хорошее расположение и то, что они скрыты под другими мышцами, возмещает преимущество других мышц, даваемое величиной.

Сочленению головы необходимы два качества, которые нужны ради противоположных целей. Одно из этих качеств — прочность, и зависит она от тугости сочленения и его малой податливости к движениям. Другая — многочисленность движений, и зависит она от податливости и подвижности сустава. Хорошая подвижность сочленений есть дополнение к прочности их, которая достигается благодаря тому, что окружающие их мышцы тесно переплетены [между собой].

Таким образом осуществляются обе цели. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов!

Параграф одиннадцатый. Об анатомии мышц гортани

(44) Гортань — хрящевидный орган, созданный в качестве орудия голоса. Она состоит из трех хрящей. Один из них это хрящ, который чувствуется на ощупь и видим впереди горла, под подбородком, и называется он щитовидным хрящом, ибо вогнут изнутри и выгнут снаружи, || так что похож на кожаный щит и на некоторые деревянные щиты. Второй хрящ расположен сзади первого, возле шеи, и связан с первым. Он известен как безымянный. Третий хрящ покрывает два первых. Он примыкает к безымянному хрящу и подходит к щитовидному, не примыкая к нему. Между щитовидным и безымянным хрящами имеется двойное сочленение с двумя ямками, в которых расположены два отростка от безымянного хряща, связанные с ямками посредством связок. [Третий хрящ] называется хрящом в виде крышки» или «чашевидным хрящом». Вследствие приближения щитовидного хряща к безымянному и отдаления их друг от друга происходит расширение и сужение гортани, а когда чашевидный хрящ накрывает щитовидный и примыкает к нему или отходит от него, происходит раскрытие или закрытие гортани.

Возле гортани и перед нею имеется треугольная кость, которую называют лямовидной костью, уподобляя ее начертанию ляма в греческом написании, ибо форма ее такова: λ. Полезность создания этой кости в том, что она является местом выхода и опорой, откуда растут волокна мышц гортани.

Гортань нуждается в мышцах, которые прижимали бы щитовидный хрящ к безымянному, и [других] мышцах, прижимающих и налагающих чашевидный хрящ [на щитовидный], а также в мышцах, которые отдалют чашевидный хрящ от двух прочих [хрящей] так, что гортань раскрывается.

Из мышц, раскрывающих гортань, одна пара растет от лямовидной кости, подходит к передней части щитовидного хряща и с ним сливается, расстилаясь на нем. Сокращаясь, эти мышцы выдвигают чашевидный хрящ вперед кверху, так что гортань расширяется. [Другая] пара мышц причисляется к мышцам горла, которые тянут вниз, но мы считаем, что ее лучше причислять к мышцам, общим у гортани и горла. Эти две мышцы отходят от середины грудины [по направлению] к щитовидному хрящу, причем у многих животных их сопровождает еще одна пара [мышц].

[Далее, в гортани есть] еще две пары мышц. У одной из них обе мышцы подходят к чашевидному хрящу сзади и сливаются с ним. Сокращаясь, они поднимают чашевидный хрящ и тянут его назад; тогда оч

перестает прижиматься к щитовидному хрящу и гортань расширяется. Мышцы другой пары подходят к краям чашевидного хряща; когда они сокращаются, то отдаляют его от щитовидного хряща и растягивают в ширину; это способствует расширению гортани.

Что же касается мышц, которые сжимают гортань, то одна пара их идет со стороны лямовидной кости и достигает щитовидного хряща, потом она расширяется и обвивается вокруг безымянного хряща, так что концы обеих мышц [этой пары] сходятся позади безымянного хряща. Когда [эта пара мышц] сокращается, она суживает нижнюю часть гортани.

Еще четыре мышцы [гортани] иногда считают за две двойные мышцы. Они соединяют концы щитовидного и безымянного хрящей и, сокращаясь, сжимают низ гортани. Некоторые полагают, что одна из этих пар лежит внутри, а другая снаружи.

Мышцы, закрывающие [гортань], лучше всего расположены тогда, когда они созданы внутри гортани, так что, сокращаясь, они тянут чашевидный хрящ вниз и закрывают им [гортань]. Таким образом, они созданы в виде пары мышц, выходящих из корня щитовидного хряща, которые поднимаются изнутри справа и слева к краям чашевидного хряща и к корню безымянного. Сокращаясь, они укрепляют сочленение и закрывают гортань, противостоя мышцам груди и грудобрюшной преграды при задержке дыхания.

[Эти мышцы] созданы маленькими, чтобы не сжимать внутренности гортани, и крепкими, дабы их крепость могла возместить [ущерб], вызванный малой величиной, когда им приходится закрывать гортань и с силой задерживать дыхание. Путь их прямой — вверх, с небольшим отклонением, благодаря которому осуществляется соединение щитовидного и безымянного хрящей. [Иногда в гортани] находятся еще две мышцы, расположенные под чашевидным хрящом, которые помогают упомянутой паре мышц.

Параграф двенадцатый. Об анатомии мышц горла и глотки

Что же касается горла в целом, то у горла имеются две пары [мышц], которые тянут вниз. Одна из этих пар — та, о которой мы упомянули в отделе о гортани, а другая пара тоже растет от гортани. Она поднимается и достигает лямовидной кости || и затем горла, которое она тянет вниз. 27a

[Мышцы] глотки — это (45) две мышцы зева. Эти мышцы расположены у глотки, и они способствуют глотанию.

Параграф тринадцатый. Об анатомии мышц лямовидной кости

Что же касается лямовидной кости, то у нее есть мышцы, присущие ей одной, и мышцы, общие с другим органом. Мышц, присущих только

лямовидной [кости], три пары. Одна из них идет от боков челюстей и доходит до прямой линии, [имеющейся] на этой кости. Эта [пара мышц] подтягивает лямовидную кость к челюстям. Другая пара растет из-под подбородка и проходит под языком до верхнего края этой кости; она тоже подтягивает лямовидную кость к челюстям. Третья пара, растущая от стреловидных¹ отростков, расположенных возле ушей, примыкает к нижнему концу прямой линии, [имеющейся] на лямовидной кости. Что же касается мышцы, общей с другим [органом], то о ней мы уже говорили и еще будем говорить.

Параграф четырнадцатый. Об анатомии мышц языка

Что же касается мышц, движущих язык, то их девять. Две мышцы, поперечные, идут от стреловидных отростков и примыкают к обоим сторонам языка. Место выхода двух других, продольных,— у верхней части лямовидной кости; они примыкают к середине языка.

Две мышцы, движущие [язык] вкось, растут от нижнего ребра лямовидной кости и проходят в языке между продольной и поперечной мышцами.

Две мышцы опускают² и поворачивают язык; они расположены ниже тех мышц, которые мы [только что] упомянули, и волокна их простираются под ними поперек, примыкая ко всей кости нижней челюсти.

В числе мышц языка [иногда] упоминается и одиночная мышца, соединяющая язык и лямовидную кость и подтягивающая их друг к другу.

Не скрыто³, что мышца, которая вытягивает язык наружу, движет его так потому, что она сама по себе может двигаться и растягиваться, а также способна втягиваться и сокращаться.

Параграф пятнадцатый. Об анатомии мышц шеи

Мышц, которые движут только шею,— две пары: пара справа и пара слева. Когда сокращается одна какая-либо мышца из пары, то шея подтягивается в ее сторону, наискось; если же одновременно сокращаются две какие-либо мышцы с одной стороны, то шея наклоняется в эту сторону, не наискось, а прямо. Когда же действуют сразу все четыре мышцы, то шея стоит прямо и не наклоняется.

Параграф шестнадцатый. Об анатомии мышц груди

В числе мышц, приводящих в движение грудь, есть такие, которые только расширяют грудь, но не сжимают ее. К числу их принадлежит грудобрюшная преграда, отгораживающая органы дыхания от органов

питания; мы опишем ее впоследствии. [Далее] имеется пара мышц, расположенных под ключицей; они растут от той ее части, что тянется до верхушки лопатки, и мы их опишем впоследствии; [эти мышцы] примыкают к первому ребру, справа и слева.

[Имеется] еще пара мышц, где каждая мышца двойная: она состоит из двух частей, [причем] верхняя часть примыкает к шее и движет ее, а нижняя часть движет грудь. С ней сливается еще одна мышца, о которой мы вскоре упомянем; это та мышца, что примыкает к пятому и шестому ребру.

Пара мышц вложена в вогнутую поверхность лопатки; к ней примыкает пара [мышц], опускающаяся от первого позвонка, и отклоняется к лопатке; они образуют как бы одну мышцу, которая примыкает к задним ребрам.

Третья пара начинается на седьмом шейном позвонке, а также на первом и втором грудных позвонках и примыкает к ребрам грудины. Это и суть расширяющие мышцы.

Что же касается || мышц, сжимающих грудь, то среди них есть 276 мышца, сжимающая грудь побочным образом, а именно прудобрюшная препрада, когда она неподвижна, а также [мышцы], сжимающие грудь по существу. К [последним] принадлежит пара мышц, вытянутых под корнями верхних ребер; их функции — сжимать и сдавливать [грудь]. Сюда же относится пара [мышц] у краев ребер, — она примыкает к грудице между кинжаловидным [отростком] и ключицей, а также к прямой мышце живота, — и две другие пары, которые помогают [упомянутой] паре. (46) Что же касается мышц, которые и сжимают и расширяют грудь, то это мышцы, [расположенные] между ребер. Однако исчерпывающее наблюдение доказывает¹, что сжимающие мышцы не являются расширяющими.

Дело в том, что между каждой парой истинных ребер имеются четыре мышцы, хотя их принимают за одну, и что эта мышца, принимаемая за одну, сплетается из идущих наискось волокон, часть которых расположена внутри, а часть — покрывает их [снаружи]. Покрывающие мышцы частью лежат возле хрящевого конца ребра, а частью — возле другого конца, крепкого. Внутренние мышцы все расположены [в направлении] противоположном покрывающим, и те, что находятся на хрящевом конце ребра, все расположены [в направлении], противоположном [волоконам], находящимся на другом конце. А раз число направлений волокон равно четырем, то значит и число мышц [тоже] должно быть равно четырем. Те из них, что расположены сверху, — расширяющие, а те, что расположены снизу, — сжимающие. Поэтому общее число мышц² достигает восьмидесяти восьми.

Мышцам груди помогают две мышцы, растущие от ключицы по

направлению к верхушке лопатки. Они примыкают к первому ребру и, поднимая его вверх, способствуют расширению груди.

Параграф семнадцатый. Об анатомии мышц, движущих руку

Из мышц руки, то есть мышц, приводящих в движение плечевой сустав, три мышцы подходят от груди и тянут руку книзу. Место начала одной из них — под соском, и она примыкает к передней части руки у переднего края впадины ключицы. [Эта мышца] приближает руку к груди, опуская ее при этом книзу и увлекая за ней плечо.

[Другая] мышца растет от верхней части грудины и обходит вокруг внутренней стороны головки плечевой кости. Она приближает руку к груди, слегка приподнимая ее; [далее, имеется] большая двойная мышца, которая начинается на всей груди и примыкает к нижней части переднего конца плечевой кости. Действуя волокнами своей верхней части, она приближает руку к груди и поднимает ее; когда действуют волокна другой части [эта мышца] приближает руку к груди, опуская ее, а если действуют обе части вместе, рука приближается к груди в прямом положении.

Еще две мышцы растут со стороны подвздошья;¹ они проникают дальше вглубь, чем большая мышца, поднимающаяся от грудины.

Одна из этих мышц — большая. Она идет от подвздошья и от задних ребер и тянет руку к задним ребрам в прямом положении.

Вторая мышца — тонкая; она идет от кожи подвздошья, а не от подвздошной кости, больше, чем [предыдущая], отклоняясь к середине, и примыкает в глубине к сухожилию [мышцы], поднимающейся со стороны соска. [Вторая] мышца действует так же, как и первая, [выступая] в качестве помощника, но только она слегка отклоняется назад.

Еще пять мышц растут от кости лопатки. Одна из них растет от кости лопатки и занимает пространство между остью и верхним краем лопатки. Проходя к верхней части внешнего конца плечевой кости и слегка отклоняясь по направлению внутрь, она отдаляет руку [от груди], с отклонением внутрь.

28a Две мышцы из этих пяти начинаются у верхнего края лопатки. Одна из них, большая, посылает свои волокна к нижней части лопаточной ости и занимает пространство между остью и нижним краем лопатки. Она примыкает к головке плечевой кости || далеко с наружной стороны и отдаляет [руку], отклоняя ее наружу.

Другая мышца примыкает к первой, составляя как бы часть ее, проходит вместе с нею и производит то же действие, но только эта вторая мышца не очень связана с верхней частью лопатки. Она примыкает, идя наискось, к внешней части плечевой кости и отклоняет руку наружу.

Четвертая мышца занимает вогнутое место лопаточной кости; ее сухожилие примыкает к внутренним частям срединной стороны головки плечевой кости. Действие этой мышцы состоит в повороте руки [по направлению] назад. Еще одна мышца начинается от нижнего конца нижнего края лопатки. Ее сухожилие примыкает [к руке] выше большой мышцы, поднимающейся от подвздошья. Действие ее [заключается в том, что она] подтягивает верхушку плечевой кости кверху.

У руки есть еще и другая мышца, двуглавая. [Головки ее] совершают два [самостоятельных] действия и одно общее [для обеих]. Эта мышца идет от низа ключицы и от шеи (47), окружает головку плечевой кости и приближается к тому месту, где [к плечевой кости] примыкает сухожилие большой мышцы, поднимающейся от груди. Говорят также, что одна из головок [этой мышцы] находится внутри и отклоняется внутрь, иная слегка наискось, а другая головка — снаружи, на спинке лопатки, у ее низа, и она отклоняется по направлению наружу, иная слегка наискось.

Когда [эта мышца] действует обеими [своими] частями, она поднимает [руку] в прямом положении. Некоторые люди добавляют [к мышцам руки] еще две мышцы: маленькую мышцу, идущую от соска, и другую, спрятанную в сочленении плеча. Иногда ей приписывают общее действие с мышцами локтя.

Параграф восемнадцатый. Об анатомии мышц, движущих предплечье

К мышцам, движущим предплечье, принадлежат мышцы, которые его сгибают, и мышцы, которые его разгибают. Эти мышцы лежат на предплечье. Другие мышцы сообщают предплечью движение пронации, и [еще] другие — движение супинации; [эти мышцы] не лежат на предплечье.

Разгибающих [мышц] — пара. Одна из мышц [этой пары] разгибает с уклоном внутрь, ибо она растет из-под передней части предплечья и от нижнего края лопатки и примыкает к локтю у его внутренних частей. Вторая же мышца разгибает [предплечье] с отклонением наружу, так как она идет с тыла предплечья и примыкает к наружным частям локтя. Когда эти мышцы объединяются [в своем действии], то обязательно вытягивают предплечье в прямом положении.

Сгибающих [мышц — тоже] пара. Одна из мышц [этой пары] — большая — сгибает с отклонением внутрь, и это потому, что она растет от нижнего края лопатки и от «клюва». У места начала каждой [мышцы расположена] особая головка [мышцы]. Мышца [уклоняется к внутренней стороне предплечья, и ее сухожилие, подобное нерву, примыкает к передней части верхнего «огнива»].

Вторая мышца сгибает [предплечье] с отклонением наружу, так как

она растет с наружной стороны плечевой кости сзади. У этой мышцы две мясистые головки; одна из них — позади плечевой кости, другая — перед нею. На своем протяжении [эта мышца] несколько углубляется внутрь, пока не дойдет до передней части нижнего «огнива».

Чтобы натягивать крепче, [мышца], которая сгибает руку, отклоняя её наружу, соединяется с нижним [«огнивом»], а та, что отклоняет её внутрь — с верхним. Когда эти мышцы действуют вместе, то они непременно сгибают [предплечье] в прямом направлении.

Обе разгибающие мышцы прикрывает мышца, окружающая плечевую кость; больше похоже, что эта мышца является частью последней, сгибающей мышцы.

Что же касается [мышц], переворачивающих предплечье [ладонью] вверх¹, то их пара. Одна [мышца] расположена снаружи, между «огнивами» и подходит к верхнему «огниву» без сухожилия. Другая мышца — тонкая, продолговатая, она растет от верхней части головки плечевой кости, [ближе] к наружной стороне. Большая часть ее проходит в предплечье и проникает [все дальше], пока не приблизится к суставу запястья. Она идет к внутренней части края верхнего «огнива» и соединяется с ним посредством перепончатого сухожилия.

Мышц, опрокидывающих предплечье [ладонью] вниз², [тоже] пара, и они расположены снаружи.

286 Одна из мышц [этой пары] || начинается от верхнего внутреннего конца головки³ плечевой кости и соединяется с верхним «огнивом», а не с суставом запястья.

Другая [мышца] короче, волокна ее поперечные и оконечность ее очень похожа на нервы. Она начинается от нижнего «огнива» и⁴ примыкает к нижнему концу сустава запястья.

Параграф девятнадцатый. Об анатомии мышц, движущих запястье⁵

Что же касается мышц, движущих сустав запястья, то [некоторые] из них — сгибающие, [некоторые] — разгибающие, [одни] поворачивают [кисть] вниз ладонью, [другие] поворачивают [ее вверх] ладонью.

К разгибающим мышцам принадлежит мышца, которая примыкает к другой мышце, [образуя] как бы одну мышцу, ибо эта мышца растет от середины нижнего «огнива» и сухожилие ее примыкает к большому пальцу, который при помощи этой [мышцы] отдаляется от указательного. А другая мышца растет от верхнего «огнива» и ее сухожилие примыкает к первой кости запястья, то есть к кости, расположенной под большим пальцем. Когда обе эти [мышцы] движутся одновременно, они разгибают запястье, слегка поворачивая его вниз [ладонью]. Если же движется одна лишь вторая мышца, она опрокидывает запястье, а когда движется одна

лишь первая мышца, она отдаляет большой палец от указательного.

[Имеется] еще одна мышца, накинута на верхнее «огниво» с наружной стороны, которая начинается от нижних частей головки плечевой кости. Она посылает двуглавое сухожилие¹, примыкающее к середине пясти (48) впереди среднего и указательного пальцев. Головка ее сухожилия опирается на верхнее «огниво» около запястья и разгибает запястье, опрокидывая его вниз [ладонью].

Что же касается мышц, сгибающих запястье, то их пара [и они расположены] на наружной стороне предплечья. Нижняя из них начинается от внутренней головки плечевой кости и доходит до пясти впереди мизинца, а верхняя начинается выше и доходит туда же.

Еще одна мышца, наряду с ними, начинается от нижних частей плечевой кости, посередине между местом расположения упомянутых [мышц]. У нее два конца, которые пересекаются крестообразно, затем примыкают к месту, расположенному между указательным и средним пальцами. Когда эти мышцы движутся вместе, то подтягивают [кисть].

Те же самые сгибающие и разгибающие мышцы осуществляют пронацию и супинацию, если движутся мышцы, лежащие друг от друга наискось. Когда мышца, примыкающая к пясти впереди мизинца, движется одна, она [слегка] поворачивает кисть; если же ей помогает мышца большого пальца, о которой мы еще будем говорить, то происходит полный поворот кисти вверх [ладонью].

Если мышца, примыкающая к запястью перед большим пальцем, движется в одиночку, она немного поворачивает кисть вниз [ладонью], [двигаясь] вместе с мышцей мизинца, о которой мы еще будем говорить; [эта мышца] поворачивает кисть полностью.

Параграф двадцатый. Об анатомии мышц, движущих пальцы руки

Из мышц, которые движут пальцы, одни расположены в кисти, а другие в предплечье. Если бы все они собрались в кисти, то кисть [несомненно] стала бы много тяжелее от [обилия] мяса.

Поскольку мышцы запястья находятся далеко от пальцев, то их сухожилия по необходимости являются длинными. [Вследствие этого] они укреплены перепонками, которые идут к ним со всех сторон. Сухожилия [этих мышц] созданы круглыми и крепкими. Они не расширяются до тех пор, пока не дойдут до того места, где они подходят к [движимому] органу. Тут они расширяются, чтобы хорошо охватить движимый орган.

Все мышцы, разгибающие пальцы, располагаются на предплечье, так же как и те мышцы, которые движут [пальцы] книзу. Одна из разгибающих мышц, расположенная на середине внешней стороны предплечья,

растет от выступающей части нижнего конца плечевой кости и посылает к пальцам четыре сухожилия, которые их разгибают.

29a Что же касается мышц, наклоняющих пальцы книзу, то три из них соединяются рядом с [упомянутой] мышцей. Одна мышца растет от средней части внешнего конца плечевой кости, между ее отростками, и посылает два сухожилия — к мизинцу и к безымянному пальцу. Другая [входит] в совокупность двух двойных мышц, [составляющих] две из [упомянутых] трех. Они растут от нижней части отростков плечевой кости, с внутренней стороны, и от края || нижнего «огнива», и посылают два сухожилия — к среднему пальцу и к указательному.

Другая мышца, то есть третья [из трех], растет от верхней части верхнего «огнива» и посылает сухожилие к большому пальцу. Возле этой мышцы [расположена] другая мышца, — это одна из тех двух, что упоминалась в числе мышц, движущих запястье. Она растет от места на середине нижнего «огнива», и ее сухожилие отдаляет большой палец от указательного.

Что же касается сгибающих мышц, то некоторые из них [лежат] на предплечье, а некоторые на внутренней стороне кисти. Тех, которые на предплечье, — три мышцы. Они расположены одна над другой и находятся на середине. Важнейшая из них, а именно нижняя, укрыта под [остальными] и примыкает к кости нижнего «огнива». Так как ее действие наиболее важно, то месту ее расположения надлежит быть наиболее защищенным. Она начинается от середины внешней головки плечевой кости, на внутренней стороне, и проходит дальше, причем ее сухожилие расширяется и разделяется на пять сухожилий, каждое из которых идет к внутренней стороне одного из пальцев. Что касается сухожилий, идущих к четырем пальцам, то каждое из них сгибает первый и третий сустав [пальца]. Первый [сустав сгибается] потому, что [сухожилие] тут прикреплено [к нему] обвивающейся вокруг него связкой, а третий потому, что конец [сухожилия] к нему примыкает и до него доходит. Что же касается [мышцы], проходящей к большому пальцу, то она сгибает второй и третий его суставы, ибо доходит только до этих суставов.

Вторая мышца, находящаяся на этой, меньше ее. Она начинается от внутреннего из двух бугорков плечевой кости, немного примыкает к нижнему «огниву» и проходит по общей границе между внешней и внутренней стороной, то есть по верхней поверхности (49) верхнего «огнива». Достигнув области большого пальца, она отклоняется и посылает сухожилия к средним суставам четырех пальцев, чтобы их сгибать. К большому пальцу подходит только ответвление [этой мышцы], идущее не от ее сухожилия, а из другого места. Кроме упомянутого начала, первая мышца растет от конца нижнего и верхнего «огнива», а вторая мышца растет от конца нижнего «огнива». В отношении сгибания большой палец

устроены так, что ограничивается одной мышцей, тогда как [остальные] четыре [пальца] сгибаются с помощью двух мышц, ибо важнейшая функция четырех пальцев есть сгибание, тогда как важнейшая функция большого пальца — разгибание и отдаление от указательного пальца.

Что же касается третьей мышцы, то она служит не для сгибания. Эта мышца проходит со своим сухожилием к внутренней части кисти и расстилается на ней, расширяясь, чтобы сообщить ей чувство осязания и воспрепятствовать росту на ней волос, а также чтобы придать внутренней стороне кисти крепость и силу для осуществления тех действий, которые она производит. Таковы мышцы, расположенные на предплечье.

Что же касается мышц, находящихся на самой кисти, то их восемнадцать и они расположены одни над другими в два ряда: нижний ряд внутри, верхний ряд снаружи, ближе к коже.

Мышц в нижнем ряду семь. Пять из них отклоняют пальцы кверху. Мышца, относящаяся к большому пальцу, растет от первой кости запястья, а шестая — короткая, широкая, с волокнами, идущими наискось. Конец ее связан с пястью в том месте, где она [проходит] напротив среднего пальца. Сухожилие этой мышцы примыкает к большому пальцу и нагибает его книзу¹.

Седьмая мышца — у мизинца — начинается от прилегающей к мизинцу кости пясти и наклоняет мизинец книзу. Ни одна из этих мышц не [служит] для сгибания. Пять поднимают [пальцы] и две опускают их.

Что же касается мышц верхнего ряда, под мышцей, простирающейся на ладони, то есть мышцей, которую знал один Гален, то их одиннадцать. Восемь из них [расположены так, что] каждые две доходят до первого сустава четырех пальцев, одна над другой, и сгибают этот сустав. Что касается нижней мышцы, то она сгибает сустав, одновременно опускает и наклоняет его книзу, || а верхняя сгибает его, слегка приподнимая и возвышая. [Когда [эти мышцы] объединяются, то [наклоняют палец] в прямом направлении. 296

Три мышцы присущи большому пальцу; одна [служит] для сгибания первого сустава и две — для второго, как ты уже знаешь. Итак, [мышц], разгибающих пять пальцев, пять, и опускающих — на каждый палец, кроме большого и мизинца, по одной, а на большой палец и мизинец по две. Сгибающих мышц на каждый палец по четыре, отклоняющих вверх — на каждый палец одна.

Параграф двадцать первый. Об анатомии мышц, движущих позвоночник

Среди мышц позвоночника некоторые отгибают его назад, а некоторые наклоняют вперед. От этого [основного] движения происходят прочие движения.

Мышцы, отклоняющие назад, выделены особым названием мышцы позвоночника. Это две мышцы, каждую из которых считают составленной из двадцати трех мышц, идущих к каждой мышце от всех позвонков, ибо от каждого позвонка, кроме первого, идут к этой мышце наискось волокна. Если эти мышцы натягиваются умеренно, то держат позвоночник прямо, если же они натягиваются чрезмерно, то отклоняют его назад. Когда приходит в движение мышца, находящаяся сбоку, она наклоняет позвоночник в [свою] сторону.

Что же касается мышц, наклоняющих вперед, то их две пары; одна пара расположена сверху и она принадлежит к мышцам, которые двигают голову и шею и проходят по обеим сторонам пищевода. Их нижний конец примыкает у некоторых людей к пяти верхним грудным позвонкам, а у большинства людей к четверем, тогда как верхний конец идет к голове и шее.

Две мышцы расположены под этими мышцами и называются они поясничными. Эти мышцы начинаются от десятого и одиннадцатого грудных [позвонков], спускаются вниз и наклоняют [позвоночник], отпуская его. Середине [позвоночника], чтобы двигаться, достаточно наличия этих мышц, ибо [позвоночник] при наклоне вперед, назад или в сторону следует за движением концов [мышц].

(50) Параграф двадцать второй. Об анатомии мышц живота

Что касается живота, то у него восемь мышц, и они соучаствуют в различных полезностях. К числу [полезностей] относится помощь при выжимании находящихся во внутренностях экскрементов и мочи, а также плода из матки; другая полезность та, что эти мышцы поддерживают трудобрюшную преграду и помогают ей при выдохе и сжатии [грудной клетки]; еще одна полезность — в том, что [мышцы] согревают желудок и кишки, окутывая их.

Из этих восьми [мышц] пара прямых, которые спускаются прямо вниз от кинжаловидного хряща, и волокна их тянутся вдоль до лобка, причем их концы распространяются в прилежащих [к лобку] участках. Вещество этой пары [мышц] от начала и до конца мясистое.

Две другие мышцы пересекают эти две поперек; они расположены над оболочкой, протягивающейся по всему животу и под двумя продолговатыми мышцами. Пересечение волокон этих мышц с волокнами первых [из упомянутых мышц] есть пересечение под прямым углом.

Две пары мышц идут немного наискось, каждая по одной стороне, справа и слева. Каждая пара состоит из двух мышц, пересекающихся крест-накрест; [они протягиваются] от ложных ребер до лобка и от пахов до кинжаловидного [хряща]. Концы двух [из этих мышц] сходятся

справа и слева у лобка, а концы двух других у книжалообразного [хряща]. Эти пары лежат с обеих сторон на мясистых частях поперечных мышц.

Пары эти остаются мясистыми, пока не соприкасаются с прямой мышцей [посредством] широких сухожилий, подобных перепонкам. Эти пары расположены выше продолговатых [мышц], которые лежат над поперечными мышцами.

Параграф двадцать третий. Об анатомии мышц яичек

У мужчины мышц яичек — четыре. Они созданы, чтобы оберегать яички и приподнимать их, дабы они не отвисли. К каждому яичку принадлежит пара [мышц]. Что же касается женщины, то им достаточно одной пары — на каждое яичко по мышце, так как у них яички не висят и не выступают наружу, как висят яички у мужчины.

Параграф двадцать четвертый. Об анатомии мышц мочевого пузыря 30a

Знай, что в устье мочевого пузыря имеется одна мышца, которая его окружает. Волокна этой мышцы тянутся вширину, на устье [пузыря]. Полезность её в том, что она задерживает мочу до времени позыва. Когда приходит желание отлить [мочу, эта мышца] расслабляет свое сжатие, брюшная мышца начинает давить на пузырь, и моча выходит струей при помощи изгоняющей силы.

Параграф двадцать пятый. Об анатомии мышц мужского члена

Мышц, приводящих в движение мужской член, — две пары. Мышцы одной пары тянутся по обеим сторонам члена. Когда они натягиваются, то расширяют канал и растягивают его, так что проток становится прямым и семя течет в нем с легкостью.

[Другая] пара растет от кости лобка и примыкает к корню члена, идя наискось. Когда они умеренно натягиваются, то член встает прямо, а если они натягиваются сильно, то отклоняют его назад. Если же случится натянуться одной мышце, она отклоняет член в свою сторону.

Параграф двадцать шестой. Об анатомии мышц заднего прохода

Мышц заднего прохода — четыре. Одна из этих мышц находится у отверстия прохода и сливается с мясом прохода, подобно тому, как губная мышца сливается [с мясом губы]. Она сжимает отверстие и запирает его и выбрасывает своим давлением остатки экскрементов.

Другая мышца расположена дальше внутрь и выше упомянутой мышцы по отношению к голове человека. [Некоторые] полагают, что у

нее два конца, но в действительности ее конец примыкает к корню члена. [Есть и еще] пара мышц, идущих наискось, выше всех прочих. Их полезность в том, что они приподнимают проход кверху; вследствие их ослабления случается выпадение заднего прохода.

Параграф двадцать седьмой. Об анатомии мышц бедра

(51). Самые большие мышцы бедра — те, которые его разгибают, а затем [идут мышцы] его сгибающие, так как важнейшими функциями [мышц бедра] являются эти два движения. Разгибание важнее сгибания, ибо стоять удастся только благодаря разгибанию.

Затем следуют отводящие мышцы, далее — приводящие, и затем — вращающие.

В числе мышц, разгибающих бедренное сочленение, есть мышца, являющаяся самой большой из мышц [человеческого тела]. Это мышца, которая прикрывает кости таза и [кость] бедра и обвивается вокруг всего бедра изнутри и сзади, доходя до колена. Начало волокон [этой мышцы находится] в различных местах¹, вследствие чего ее функции разделяются на различные категории.

Некоторые волокна начинаются от нижней кости лобка и разгибают [бедро], отклоняя [его] внутрь, а так как место начала других волокон находится немного выше этого, то они только приподнимают бедро вверх. Иные волокна начинаются еще много выше, поэтому они приподнимают бедро вверх, отклоняя его внутрь. Так как некоторые волокна растут от кости бедра, то они порядочно разгибают бедро в прямом направлении.

[Другая] мышца покрывает весь бедренный сустав сзади. У нее имеются три головки и две конечности. Головки начинаются от пахов, от бедра и от копчика; две из них мясистые, одна перепончатая. Что же касается конечностей, то они примыкают к задней части головки бедра. Если [мышца] тянет за одну конечность, то разгибает бедро, отклоняя его к этой [оконечности], а если же она тянет за обе конечности, то разгибает [бедро] в прямом направлении.

[Другая] мышца начинается на всей внешней [поверхности] подвздошной кости и примыкает к верхней части большого отростка, называемого большим трохантером. Она немного протягивается вперед и разгибает [бедро] с отклонением внутрь.

Еще одна мышца подобна [предыдущей]. Она примыкает сначала к нижней части малого отростка, затем спускается и делает свое дело, но только разгибание, [производимое ею], невелико, а отклонение значительно. Эта мышца начинается от нижней части внешней стороны подвздошной кости.

Другая мышца растет от нижней части бедренной кости, отклоняясь

назад; она разгибает бедро с легким уклоном назад, придавая ему значительное отклонение внутрь.

Что же касается мышц, сгибающих бедренный сустав, то к ним принадлежит мышца, сгибающая с легким отклонением внутрь; это прямая мышца, которая спускается из двух мест; одно из них примыкает || к 306 концу поясничных костей, другое—к подвздошной кости. Эта мышца доходит до малого внутреннего отростка.

Другая мышца [идет] от лобковой кости и примыкает к нижней части малого отростка. Еще одна мышца протягивается рядом с нею наискось и как будто является частью большой мышцы. Четвертая мышца растет от поднимающейся и выступающей [вверх] части подвздошной кости. Вместе со сгибанием бедра она также тянет голень.

Что же касается мышц, отклоняющих [бедро] внутрь, то некоторые из них упомянуты в разделе о разгибании и сгибании. Для этого рода движений служит мышца, растущая от кости лобка и очень длинная, так что она доходит до [самого] колена.

Мышц, которые отклоняют внутрь,— две; одна из них идет от широкой кости.

Вращающих мышц [тоже] две. Место выхода одной из них —от внешней стороны лобковой кости, а другая отходит от внутренней стороны [этой кости]. Они идут наискось, встречаются и сливаются у углубления близ конца большого отростка. Когда какая-либо из них тянет одна, она поворачивает бедро в свою сторону с небольшим разгибанием.

Параграф двадцать восьмой. Об анатомии мышц, движущих коленный сустав

Что касается мышц, движущих коленный сустав, то три из них лежат на передней части бедра; это самые большие мышцы, расположенные на самом бедре и их функции — разгибать [бедро]. Одна из этих трех мышц как бы удвоена. У нее две головки, одна из которых начинается от большого отростка, а другая от передней части бедра, и две оконечности. Одна из них мясистая и примыкает к коленной чашке, прежде чем превратиться в сухожилие. Другая [оконечность] перепончатая; она примыкает к внутреннему концу из двух концов бедра.

Что же касается остальных мышц, то одна из них — та, которую мы упоминали в числе сгибателей бедра, то есть, мышца, растущая от гребня подвздошной кости, другая же начинается от наружного отростка, имеющегося на бедре. Эти две мышцы сходятся и соединяются; из них возникает (52) единое широкое сухожилие, которое окружает коленную чашку и основательно скрепляет ее с нижележащими частями. Потом оно соединяется с началом голени и разгибает колено, вытягивая голень.

Для разгибания [служит] также мышца, начинающаяся на соединении костей лобка. Она спускается, проходя наискось по внутренней стороне бедра, затем сливается с непокрытой мясом верхней частью кости голени и разгибает голень, отклоняя ее внутрь. Другая мышца, [как говорится] в некоторых книгах по анатомии, противостоит предыдущей на внешней стороне. Она начинается от бедренной кости и тянется наискось на внешней стороне, пока не подойдет к месту, не покрытому мясом. Нет мышцы, более косой, нежели эта мышца; она разгибает [голень] с отклонением наружу. Когда же разгибают обе мышцы, то разгибание становится полным.

Что же касается сгибателей голени, то к ним принадлежит узкая длинная мышца, начинающаяся от костей подвздошной и лобковой, близко к месту начала внутренней разгибающей [мышцы], и от прення, находящегося посередине подвздошной кости. Затем она проходит наискось к внутреннему краю колена, потом идет вперед и заканчивается у выступа, имеющегося на лишенной мяса части колена, примыкает к нему. Этой мышцей осуществляется подтягивание голени кверху с отклонением стопы в сторону паха¹.

[Имеется еще] три [сгибающие] мышцы — внутренняя, внешняя и средняя. Внешняя и средняя мышцы сгибают с отклонением наружу, а внутренняя сгибает с отклонением внутрь.

Внутренняя мышца начинается у основания седалищной кости, далее она проходит наискось позади бедра, доходит до лишенного мяса места на голени с внутренней стороны и примыкает к нему. Цвет у этой мышцы зеленоватый.

Две другие мышцы тоже начинаются от основания седалищной кости, но только они отклоняются и соединяются с лишенной мяса частью голени с внешней стороны.

В коленном суставе имеется мышца, как бы укрытая в сгибе колена. Она выполняет функции той средней мышцы.

31a Некоторые полагают, что часть удвоенной разгибающей мышцы, начинающаяся от перегородки, иногда побочно [участвует] в сгибании колена и что от места соединения [этой мышцы с коленом] отходит сухожилие, которое держит «шкатулку» бедра и соединяет ее с прилежащими частями.

Параграф двадцать девятый. Об анатомии мышц сустава стопы

Что касается мышц, движущих сустав стопы, то к ним принадлежат [мышцы], которые ее приподнимают и [мышцы], которые ее опускают. К приподнимающим относится большая мышца, лежащая на передней стороне внутренней трости. Эта мышца начинается от наружной части головки внутренней трости, идя вперед, отклоняется, проходит по голени и на-

правляется в сторону большого пальца. Она примыкает к месту, близкому к корню большого пальца, приподнимает стопу кверху.

Другая мышца растет от головки наружной трости. От нее растет сухожилие, примыкающее к месту, близкому к основанию мизинца, которое приподнимает стопу кверху, особенно [в том случае], когда с ней [действует] согласованно первая мышца, и [их действие] происходит ровно и прямо.

Что же касается опускающих мышц, то пара их растет от головки бедра, потом они спускаются вниз и наполняют мясом внутренность задней части голени. Из [этих мышц] растет сухожилие,— одно из самых больших сухожилий, то есть сухожилие пятки. Оно примыкает к пяточной кости и тянет ее назад, скашивая наружу. Это является причиной устойчивости стопы на земле.

[Упомянутой мышце] помогает [другая] мышца, цвета баклажана, растущая от головки наружной трости. [Эта мышца] спускается вниз и примыкает [к кости] сама по себе, не образуя сухожилия и оставаясь [до конца] мясистой. Она прикрепляется к задней части пятки, выше [места] прикрепления предыдущей [мышцы]. Когда эти мышцы или их сухожилие постигает повреждение, то стопа становится бездействующей¹.

[Имеется еще одна] мышца, от которой ответвляются два сухожилия; одно из них сгибает стопу, а другое разгибает большой палец. Дело в том, что эти сухожилия начинаются от головки внутренней трости, в том месте, где она встречается с наружной тростью, и спускается между ними, разветвляясь на два сухожилия. Одно из сухожилий прикрепляется снизу к предплюсне перед большим пальцем; при помощи этого сухожилия происходит опускание стопы.

Другое сухожилие возникает из части [упомянутой] мышцы, дальше места начала первого сухожилия. Эта часть посылает сухожилие к первому суставу большого пальца и разгибает большой палец, скашивая его внутрь.

От внешней головки бедра растет (53) [еще одна] мышца; она примыкает к одной из двух пяточных мышц, затем отделяется от нее, минуя внутреннюю часть голени. Из этой мышцы растет сухожилие, которое проходит по низу стопы и расстилается под всею стопой, аналогично с мышцей, расстилающейся по внутренней стороне ладони, и ради той же полезности.

Параграф тридцатый. Об анатомии мышц пальцев ноги

Что же касается мышц, движущих пальцы ноги, то сгибающими являются из них многие мышцы. К ним принадлежит мышца, растущая от конца внешней трости, которая спускается, протягиваясь по ней, и по-

сылает сухожилие, разделяющееся на два, чтобы сгибать средний и четвертый палец. Другая мышца меньше, чем эта. Место ее начала находится за голенью. Когда она посылает сухожилие, то сухожилие ее разделяется на два, которые сгибают мизинец и второй палец. Затем от каждого из этих сухожилий отходит сухожилие, примыкающее к ответвлению предыдущего, так что они превращаются в одно сухожилие; [это последнее] протягивается к большому пальцу и огибает его. Третья мышца, о которой мы уже упоминали, растет от внешнего конца внутренней трости и спускается между двумя тростями. Она выделяет от себя часть, чтобы сгибать стопу, и другую часть — к первому суставу большого пальца. Это суть мышцы, которые двигают пальцы ноги и лежат на голени и позади нее.

316 Что же касается мышц, лежащих на стопе, то десять из них ускользнули от [внимания] анатомов, и первый, кто их распознал, был Гален. Эти мышцы примыкают к пяти пальцам; на каждый палец приходится по две мышцы, справа и слева. Они движут пальцы, подтягивая их — либо в прямом направлении, когда обе мышцы движут [их] вместе,|| либо с отклонением, если движет [лишь] одна мышца.

Четыре из этих мышц [расположены] на предплюсне — на каждый палец по одной; а две особые мышцы [предназначены] для большого пальца и для мизинца, чтобы [их] сгибать. Эти мышцы очень сливаются [друг с другом], так что если одну из них постигает повреждение, от этого возникает слабость действия остальных в отношении их особых функций, а также в отношении некоторой замены других пальцев в их особых функциях. По этой причине трудно согнуть отдельно одни пальцы ноги, не [сгибая] других.

Из числа мышц пальцев пять мышц расположены выше стопы и их дело — отводить пальцы наружу. Еще пять лежат ниже стопы; каждая из них соединяет палец с прилежащими частями со стороны внутреннего промежутка и отводит его при движении к внутренней стороне. Эти пять мышц, вместе с теми двумя, которые присущи большому пальцу и мизинцу, соответствуют семи [мышцам] ладони; десять первых мышц тоже [аналогичны соответствующим мышцам ладони].

Общее количество мышц в [человеческом] теле — пятьсот двадцать девять.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О НЕРВАХ

состоит из шести параграфов

Параграф первый. Общее рассуждение о нервах

Полезность нервов [двойкая: одна] присуща им по существу, другая побочно. Полезность по существу состоит в том, что мозг передает при посредстве нервов ощущения и движения другим органам, а к полезности, [присущей нерву] побочно, относится, [например], усиление мяса и придание крепости телу.

Сюда же принадлежит осведомление о повреждениях, случающихся с органами, лишенными чувствительности, каковы, например, печень, селезенка, легкие; дело в том, что эти органы, хотя у них и отсутствует чувствительность, покрыты нервной оболочкой и окутаны нервной плёнкой¹. Когда они опухают или растягиваются от ветров, тяжесть опухоли или растяжения, вызванное ветрами, доходит до оболочки и до ее начала, так что тяжесть ее оттягивает, ветры растягивают, и [человек] это чувствует.

Местом начала нервов, по [обще]известному представлению, является головной мозг, а место, где кончается их разветвление — это внешняя сторона кожи. Дело в том, что кожу пронизывают тонкие нити и в ней расходятся нервы от близлежащих органов.

Головной мозг является началом нервов двойким образом. Для некоторых нервов он служит местом начала сам по себе, а для других нервов является началом при посредстве спинного мозга, который из него истекает².

От нервов, исходящих из самого головного мозга, получают ощущение и движение только органы головы, лица и внутренние части тела. Что же касается прочих органов, то они получают [ощущение и движение] от нервов спинного мозга. (54) Гален указал на великую заботливость, проявленную к нервам, спускающимся из мозга к внутренностям. Ведь творец принял для защиты [этих нервов] такие предосторожности, какие не имеют места в отношении прочих нервов. Дело в том, что, поскольку

[нервы, спускающиеся к внутренностям,] далеко уходят от своего начала, необходимо было придать им большую прочность.

Поэтому творец прикрыл их телом, являющимся по своему веществу чем-то средним между нервом и хрящом и приспособляющимся к тому, что происходит с телом нерва при извивах. Это [наблюдается] в трех местах, одно из которых у гортани, другое там, где [нерв] направляется к основам¹ ребер, и третье, — когда нерв проходит мимо области груди.

[Что же касается] прочих нервов, [исходящих из] головного мозга, то те из них, функцией которых является передача ощущений, проходят от своего начала прямо к нужному органу, ибо [движение] по прямой приводит к цели ближайшим путем. Здесь действие, истекающее из начального [источника], оказывается сильнее, так как для чувствительных нервов, [в отличие от] двигательных нервов, нежелательно уплотнение, которое заставляло бы отдалять их от вещества мозга извилистым путем, чтобы они [лишь] постепенно теряли сходство с ним в отношении мягкости. Наоборот, || чем мягче [чувствительные нервы], тем лучше они проводят способность ощущения.

Что же касается двигательных [нервов], то они направляются к цели, проходя извилистым путем, чтобы [больше] отдалиться от своего начала и постепенно стать плотнее. Необходимому уплотнению и размягчению обеих разновидностей [нервов] способствует вещество того места, из которого они растут. Дело в том, что большинство [нервов], передающих ощущения, выходит из передней доли мозга, а та доля, которая является передней, более мягка по своему составу. Большинство нервов, передающих движение, выходит из задней доли мозга, а та доля мозга, которая является задней, плотнее по составу.

Параграф второй. Об анатомии нервов, идущих из головного мозга, и их путях

Из головного мозга растет семь пар нервов. Первая пара растет из глубины двух передних желудочков мозга у [того места], где проходят два придатка, похожие на кончики сосков, которыми [осуществляется] обоняние. Эти нервы — большие, полые; тот из них, что растет слева, направляется вправо, а тот, что растет справа, направляется влево. Потом они сходятся, пересекаясь крестообразно, и [нерв, растущий] справа, проходит к правому зрачку, а тот, что растет слева — к левому зрачку. [При этом] устья их расширяются, так что они охватывают влагу, называемую стекловидной. [Некоторые врачи] — не Гален, говорят, будто эти нервы проходят, пересекаясь крестом, без изгиба.

По поводу этого пересечения говорят о трех полезностях.

Во-первых, оно [существует] для того, чтобы пневма, текущая к одному из зрачков, могла беспрепятственно течь к другому, если с одним зрачком

случится повреждение. Поэтому каждый глаз становится более зорким, если зажмурить другой глаз, и [видит] яснее, если он смотрит, а другой не смотрит. По той же причине отверстие радужной оболочки расширяется, если зажмурить другой глаз. Это происходит потому, что пневма с силой изливается в [открытый] глаз.

Во-вторых, [крестообразное пересечение существует] для того, чтобы у обоих глаз был единый приемник, к которому глаза приводят очертания видимого [предмета. Очертания] соединяются там и видение обоими глазами становится единым, так как изображение предмета находится на общей [для обоих глаз] границе [зрения]. Поэтому косоглазые, случается, видят один предмет как два предмета, когда один зрачок отклоняется кверху или книзу и нарушается прямизна протока, идущего к скрещиванию. [Поэтому] нерв изгибается до общей границы и возникает другая граница.

В-третьих, [полезность состоит] в том, что один нерв подпирает и поддерживает другой и получается так, как будто они растут из [места], близкого к глазу.

Вторая пара нервов, [выходящих из головного мозга], начинается позади начала первой пары и отклоняется от нее в направлении наружу. Она выходит из углубления во впадине, заключающей в себе глазное яблоко, и разделяется в мышце глазного яблока. Эта пара очень толстая, чтобы толщина [нервов] могла противостоять мягкости, обусловленной их близостью к своему началу, [и нервы] имели силу двигать [глаз], тем более, что у них нет помощника, так как третья пара предназначена для движения большого органа, а именно нижней челюсти. Поэтому у нее не остается избытка [силы], и наоборот, она нуждается в помощи другого [нерва], как мы скажем [в дальнейшем].

Что же (55) до третьей пары, то местом ее начала является общая граница между передней долей мозга и задней его долей [по направлению] от основания мозга. Сначала она немного сливается с четвертой парой, потом покидает ее и разветвляется на четыре ветви. Одна ветвь выходит через вход сонной артерии, о которой мы будем говорить после, идет, спускаясь с шеи, минуя грудобрюшную преграду и расходится во внутренних органах, лежащих ниже преграды.

Вторая часть выходит из отверстия в височной кости. Отойдя [от кости], она соединяется с нервом, отделившимся от пятой пары, о расположении которой мы еще будем говорить.

Ветвь [этой пары] появляется из отверстия, из которого выходит вторая пара, направляющаяся к органам, находящимся на передней части лица. Нехорошо было бы, если бы она прошла сквозь проход первой, полной пары нервов и стеснила и сдавила бы важнейшие нервы, ||так что их 326 полость оказалась бы закрытой.

Отойдя [от отверстия], эта часть разделяется на три ветви.

Одна ветвь отклоняется в сторону уголков глаза и высвобождается, направляясь к височным и жевательным мышцам, к бровям, ко лбу и к векам. Вторая ветвь проходит в отверстие, созданное возле уголков глаза, высвобождается, [направляясь] к внутренности носа, и распределяется в слое [оболочки], выстилающей внутренность носа.

Третья ветвь, а это ветвь немалая, спускается в полости в виде канала, уготованной в кости щеки, и разветвляется на два ветвления. Одно ее ветвление идет внутрь полости рта и распределяется в зубах. Что касается доли [нервов, достигающей] коренным зубам, то она ясно [видна], а доля для прочих зубов вся скрыта от глаз. [Это ветвление] распределяется также и в верхних деснах. Другое ветвление расходится во внешней части [находящихся] здесь органов, как например в коже щеки, на кончике носа и на верхней губе.

Таковы ветви третьей части третьей пары [нервов]. Что же касается четвертого ответвления третьей пары, то оно высвобождается¹, проходя сквозь отверстие верхней челюсти к языку, и расходится в его верхнем слое, сообщая ему особое чувство, а именно вкус. Остальные [нервы] этого [ответвления] расходятся в деснах нижних зубов, в нижней части десен, а также в нижней губе.

Часть [нервов], которая идет к языку, тоньше глазных нервов, ибо твердость [первых] и мягкость [вторых] обуславливает толщину [вторых] и тонкость [первых].

Что касается четвертой пары нервов, то она начинается позади третьей и больше отклоняется к основанию мозга. Как мы [уже] сказали, [эта пара] сливается с третьей парой, потом отходит от нее и, освободившись, идет к нёбу, которому сообщает чувствительность. Эта пара небольшая, но она тверже третьей, так как нёбо и оболочка нёба тверже оболочки языка.

В пятой паре каждый нерв расщепляется на две половины в виде [как бы] удвоенного; по мнению большинства [анатомов], всякий нерв этой пары представляет собой пару [нервов]², и они начинают расти с обеих сторон мозга, причем первая часть всякой пары направляется к оболочке, выстилающей внутреннюю полость уха, и полностью в ней расходится. На самом деле эта часть начинает расти из задней доли мозга, и ею [осуществляется] чувство слуха. Что же касается второй части, — а она меньше первой, — то эта часть выходит из отверстия, пробитого в каменистой кости, а это то отверстие³, которое называют «кривым»⁴ или «слепым», так как оно сильно извивается и путь его извилист. [Это отверстие создано таким] с целью удлинить расстояние и отдалить конец [пары] от ее начала, чтобы она перед выходом из отверстия приобрела отдаленность от своего начала, следствием которой является плотность.

Когда эта пара выходит [из отверстия], то сливается с нервами третьей пары. Большинство [нервов] обеих пар направляется в сторону щеки и широкой мышцы, а остальные идут к мышцам висков. Вкус лишь потому создан в четвертом нерве, а слух в пятом, что орудию слуха нужно быть открытым, дабы к нему не был прегражден путь воздуху, а орудию вкуса надлежит быть укрытым. Из этого вытекает необходимость для слухового нерва быть плотней, и место его начала оказывается ближе к задней доле мозга.

В мышце глаза [природа] ограничилась одним нервом, тогда как в височных мышцах нервы многочисленны лишь потому, что глазной впадине нужен избыток ширины, так как нерв, проводящий силу зрения, должен обладать избыточной толщиной, ибо ему необходимо быть полым. Да и кость, установленная, чтобы держать глазное яблоко, не вынесла бы многочисленных отверстий¹.

Что же касается височных нервов, (56) то они нуждаются в избыточной плотности. [Однако] избыточная толщина им не нужна, напротив, толщина затруднила бы для них движение. К тому же имеющийся у них проход в каменной кости тверд и допускает многочисленные отверстия.

Что же касается шестой пары, то она растет из задней доли мозга и примыкает к пятой паре, будучи с ней скреплена перепонками и связками, так что получается как бы один нерв. Затем она покидает [пятую пару] и выходит из отверстия, находящегося в конце лямовидного шва, || прич- 33а чем разделяется перед выходом на три части, которые вместе выходят из этого отверстия.

Одна часть берет путь к мышце глотки и корня языка, чтобы помогать седьмой паре двигать сю, а вторая часть спускается к мышце лопатки и к близлежащим частям. Большая часть этой пары разветвляется в широкой мышце, находящейся на лопатке. Эта часть имеет порядочную величину; она проходит, подвешенная, пока не дойдет до своей цели.

Третья часть, — а это наибольшая из всех трех частей — спускается ко внутренностям по пути восхождения сонной артерии, к которой она прикреплена и с которой связана. Когда [эта пара] оказывается напротив гортани, от нее отделяется ветвь и подходит к гортанным мышцам, [обращенным] концами кверху, которые приподнимают гортань и ее хрящи. Когда же она минует гортань, то от нее поднимается другая ветвь, идущая к опрокинутым мышцам, концы которых обращены книзу, а это мышцы, необходимые, чтобы открывать и закрывать чашевидный хрящ, ибо [его] нужно оттягивать книзу. Поэтому [этот нерв] называется возвратным нервом. Он спускается из головного мозга только потому, что спинномозговые нервы, если бы они поднимались, обязательно поднимались

бы от своего начала вкось, а не прямо, и не могли бы осуществлять сильного натяжения книзиу.

[Этот нерв] создан в шестой паре потому, что мягкие и склонные к мягкости нервы в [парах], предшествующих шестой, уже разошлись по мышцам лица, головы и находящимся на них [органов], а седьмая пара не спускается прямо, как шестая, но непременно должна идти вкось.

Поскольку восходящий возвратный нерв нуждается в крепкой опоре, похожей на блок, чтобы восходящая часть [могла] обойти ее кругом, получая от нее поддержку, и так как эта опора должна стоять прямо, быть твердой, крепкой и гладкой и находиться близко, то [такой опорой] может служить только большая артерия.

Восходящая часть этой ветви, [расположенная] слева, встречает эту артерию, прямую и толстую, и погибает ее, не нуждаясь в основательном закреплении. Что же касается части, выходящей справа, то [большая] артерия не проходит близ нее в своем первоначальном виде. Наоборот, она подходит к ней, сделавшись тоньше, ибо от нее отошли ответвления. При этом она утратила прямизну, так как пошла наискось, отклонившись к подмышке. Поэтому оказалось необходимо укрепить [нерв], дав ему какую-либо опору при помощи связок, прикрепляющих ветвь [нерва к артерии], чтобы возместить утраченную толщину и прямизну. Мудрость отдаления этой возвратной ветви [от своего начала] в том, что она вследствие этого приблизилась к месту подвеса, и что, удаляясь от своего начала, она приобрела крепость. Самая крепкая [часть] возвратного нерва та, что расходится в обоих слоях гортанной мышцы вместе с разветвлением вспомогательных нервов.

Затем прочная часть этого нерва спускается вниз и от него ответвляется ветвь, расходящаяся в перепонках и мышцах грудобрюшной преграды и груди, а также в сердце, в легких и в [проходящих] здесь венах и артериях. Остаток нерва проходит в грудобрюшной преграде, присоединяется к нисходящей части третьей пары [нервов] и они расходятся в пленках внутренностей, заканчиваясь у широкой¹ [кости].

Что же касается седьмой пары [нервов], то она начинается у общей границы между головным и спинным мозгом и большая часть ее уходит, разветвляясь в мышцах, движущих язык, и в общей мышце щитовидного [хряща] и лямовидной кости. Остальная часть ее иногда расходится в других мышцах, соседних с этой, но это случается [отнюдь] не всегда. Поскольку прочие нервы используются для других обязанностей, и нехорошо, чтобы было много отверстий спереди и снизу, то самое лучшее, если движение языка осуществляет нерв, идущий из этого места, ибо чувство [вкуса] пришло к языку из другого места.

Параграф третий. Об анатомии нервов спинного мозга,
исходящих из шейных позвонков, и об их путях

336

Нервов, которые растут из спинного мозга и выходят из шейных позвонков, — восемь пар. Одна пара выходит из двух отверстий (57) первого позвонка и расходится в одних только мышцах головы. Эта пара — маленькая и узкая, ибо по месту своего выхода ей безопасней всего быть узкой, как мы уже говорили в разделе о костях.

Место выхода второй пары — между первым и вторым отверстием, — я разумею отверстия, упомянутые в разделе о костях.

Большая часть этой пары доставляет голове чувство осязания, так как она поднимается наискось к верхней части затылка, сворачивает вперед и расходится по наружному покрову ушей. Эта пара полностью возмещает недостатки первой пары, [обусловленные] ее малой величиной и неспособностью расходиться и распространяться по прилежащим участкам.

Остаток этой пары идет к мышцам, находящимся позади шеи, и к широкой мышце и доставляет им [способность] движения. Место начала и выход третьей пары — отверстие между вторым и третьим [позвонками]. Каждый [нерв этой пары] разветвляется на две ветви. Одна ветвь расходится в глубине мышц, имеющих здесь ответвление, и, в частности, [в мышце], поворачивающей назад голову и шею, потом поднимается к шипам позвонков и, оказавшись напротив них, пристает к их корням.

Далее она поднимается к головкам шипов и к ней примешиваются перепончатые связки, отходящие от этих шипов. Затем нервы [этой пары] проходят [далее], сворачивая в сторону ушей. Не у человека, а [у животных] они заканчиваются у ушей и приводят в движение ушные мышцы.

Вторая ветвь идет вперед, пока не достигнет широкой мышцы. В начале восхождения вокруг [этой ветви] обвиваются сосуды и мышцы, которые ее прикрывают, чтобы она была сильнее сама по себе. У животных [эти нервы] сливаются с височными и ушными мышцами, но чаще всего они расходятся только в мышцах щек.

Что же касается четвертой пары, то она выходит из отверстия между третьим и четвертым [позвонками] и разделяется, как предыдущая пара, на переднюю часть и заднюю часть. Передняя ее часть маленькая и поэтому она сливается с пятой парой.

Говорят, будто от нее отходит ветвь, тонкая, как паутина, которая тянется по сонной артерии, пока не дойдет до разделяющей перегородки, проходя по обоим отсекам преграды, которая делит пополам грудь. А большая часть [этой пары] сворачивает назад и погружается вглубь мышц, высвобождаясь у шипов. Она посылает ветвь к мышце, общей у головки и шеи, и берет путь по направлению вперед. У животных [эта

пара] примыкает к мышцам щеки и ушей. Говорят, будто от нее спускаются ветви к позвоночнику.

Пятая пара выходит из отверстия между четвертым и пятым [позвонками] и тоже разветвляется на две ветви. Одна из ветвей, а именно передняя, — меньше. Она доходит до мышц щек, до мышц, наклоняющих голову вперед, и до прочих мышц, общих у головы с шеей.

Вторая ветвь разделяется на два ветвления. Одно из них, а именно ветвление, находящееся посередине между первой ветвью и вторым ветвлением, идет до верха лопатки, причем в ней сливается часть шестой и седьмой [пар нервов].

Второе ветвление сливается с ветвлениями пятой, шестой и седьмой пар и проходит до середины грудобрюшной преграды.

Что же касается шестой, седьмой и восьмой пар, то они выходят последовательно из прочих отверстий, причем место выхода восьмой пары [находится] в общем отверстии последнего позвонка шеи и первого позвонка хребта, и их разветвления тесно сближаются; но большая часть шестой пары [нервов] подходит к поверхности лопатки, а другая часть — большая, чем часть четвертой пары, и меньшая, нежели часть пятой пары, — идет к грудобрюшной преграде.

34a Большая часть седьмой пары идет к плечевой кости, хотя некоторые ее ответвления направляются к мышцам головы, шеи и позвоночнику, сопутствуя || ответвлению пятой пары, и также тянется к грудобрюшной преграде.

Восьмая пара после переплетения и сопутствия [другим парам] идет к коже руки и предплечья, причем никакая часть ее не направляется к грудобрюшной преграде. Однако часть шестой пары, идущая к руке, не тянется дальше лопатки, а седьмая пара не простирается за плечевую кость, и те [нервы], которые идут от лопатки к предплечью принадлежат к восьмой паре в соединении с началом [нервов], идущих от грудных позвонков.

Грудобрюшной преграде уделены именно эти нервы, а не спинномозговые нервы, находящиеся ниже их, дабы нервы, приходящие в грудобрюшную преграду, спускались с более высокого места и хорошо распределялись бы, тем более, что первой их целью является перепонка, разделяющая грудь. Спинномозговые нервы не могли бы дойти туда прямо, (58) не [образуя] изгиба углом.

Если бы все нервы, нисходящие к грудобрюшной преграде, спускались из головного мозга, то их путь несомненно бы удлинился. Местом окончания этих нервов на грудобрюшной преграде сделана [именно] ее середина, потому что они не могли бы распространиться и разойтись по грудобрюшной преграде справедливо и поровну, если бы доходили до ее края, а не до середины, или достигали бы всей периферии. Это изврати-

ло бы необходимый путь [нервов], так как мышцы осуществляют движение [органов] именно концами [нервов].

Далее, движущейся [частью] грудобрюшной преграды является именно ее периферия, где и должны находиться концы нервов, а не их начало. Поскольку же [нервам] надлежит идти к середине, то их по необходимости нужно подвесить и следует защитить и прикрыть для сохранности. Поэтому нервы прикрыты, ради предохраняющей защиты, перепонкой, разделяющей грудь пополам, которая им сопутствует, и они опираются на эту перепонку.

Так как работа этого органа¹ является важной, то у его нервов создано множество начал, дабы они не перестали действовать, если бы с единственным началом случилось повреждение.

Параграф четвертый. Об анатомии спинномозговых нервов, выходящих из грудных позвонков

Первая пара этих нервов выходит между первым и вторым грудными позвонками и разделяется на две части. Большая из этих частей расходится в мышцах ребер и в мышцах позвоночника, а остальная часть—по первым ребрам. Эта часть сопутствует восьмому нерву шеи и они тянутся вместе к рукам, пока не дойдут до предплечья и до кисти.

Вторая пара выходит из отверстия, прилежащего к упомянутому отверстию. Одна ее часть направляется к внешней стороне плечевой кости и сообщает ей чувствительность, а прочая часть соединяется с другими остающимися парами [нервов] и направляется к мышцам, расположенным на лопатке и приводящим в движение ее сустав, а также к мышцам позвоночника.

[Что касается] тех из этих нервов, которые растут из грудных позвонков, то ответвления их, не идущие к лопатке, идут к мышцам позвоночника и к мышцам, лежащим между истинными ребрами, а также к мышцам, лежащим на внешней стороне груди.

А те нервы, которые растут из позвонков ложных ребер, идут к мышцам, лежащим между ребрами, и к мышцам живота. Вместе с ответвлениями этих нервов идут бьющиеся и покоящиеся сосуды, которые входят в спинной мозг через места выхода нервов.

Параграф пятый. Об анатомии спинномозговых нервов поясницы

Нервы поясницы имеют то общее [свойство], что часть их идет к мышцам позвоночника, а часть к мышцам живота и к мышцам, выступающим позвоночник, но три верхних нерва, в отличие от остальных, сливаются с нервами, спускающимися из головного мозга, а две ниж-

ние пары посылают большие ответвления в сторону ног, причем с ними сливаются ответвление от третьей пары и ответвление от начала нерва крестцовой кости. Однако эти два ответвления не идут дальше коленного сустава и расходятся в его мышцах, тогда как прочие нервы минуют их и идут к ногам.

346 Нервы бедер и ног тем отличаются от нервов рук, что они не сходятся все вместе, а отклоняются, углубляясь внутрь, ибо способ соединения плечевой кости с лопаткой не таков, как способ соединения лядвей¹ с бедром, ||и соединение руки с местом начала нервов не таково, как соединение [лядвей] с началом ее нервов. Эти нервы² направляются в сторону голени различным образом: некоторые идут по внутренней стороне, другие по внешней стороне, а иные углубляются, будучи скрыты под мышцами. Поскольку для нервов, которые растут со стороны подвздошной кости, нет пути к ногам с задней стороны тела и с внутренней стороны бедра вследствие многочисленности находящихся там мышц и сосудов, то часть нервов, присущих мышцам, расположенным в ногах, направлена и послана в проток, спускающийся к яичкам. Они направляются к мышцам подвздошной кости и затем спускаются к мышцам колена.

Параграф шестой. Об анатомии крестцовых и копчиковых нервов

Первая пара крестцовых [нервов] сливается с поясничными, как было сказано, а остальные пары и одиночный [нерв], идущий от конца (59) копчика, разделяются в мышцах заднего прохода и самого члена, а также в мышце мочевого пузыря и матки, в оболочке брюшной полости, во внутренних частях кости лобка и в мышцах, выходящих от крестцовой кости

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОБ АРТЕРИЯХ

состоит из пяти параграфов

Параграф первый. Общее рассуждение об артериях

Быоущие сосуды, то есть артерии, все, кроме одной, созданы из двух оболочек. Наиболее прочная из них — внутренняя, ибо именно она принимает на себя¹ биеение и сильное движение субстанции пневмы и предназначена охранять и оберегать ее субстанцию и укреплять содержащие пневму кровеносные сосуды. Место, откуда начинаются артерии, — это левая полость из двух полостей сердца, ибо его правая полость ближе к печени и поэтому ее следовало сделать занятой привлечением питательных веществ и использованием их.

Параграф второй. Об анатомии венозной артерии

Первое, что растет из левой полости [сердца], — это две артерии. Одна из них идет к легкому и разделяется в нем, чтобы вытягивать воздух и доставлять кровь из сердца в легкое, которая питает легкое. Дело в том, что питание легкого проходит через сердце и из сердца попадает в легкое. Эта часть [артерии] растет из самой тонкой части сердца, там, где в сердце проходят вены. Эта артерия, в отличие от других артерий, состоит из одного слоя и поэтому называется венозной артерией. Она создана из одного слоя только ради того, чтобы быть мягче, податливей и послушней при расширении и сужении и легче пропускать просачивающуюся из нее в легкое жидкую парообразную кровь, соответствующую веществу легкого, и приблизившуюся в сердце к полной зрелости, так что она не нуждается в дальнейшем дозревании, как кровь, текущая в полой вене, [описание] которой мы приведем в дальнейшем. [Эта артерия устроена так], в частности, потому, что ее место близко от сердца, и сердце легко передает ей свою силу, горячую и созревшую. К тому же, орган, в котором пульсирует [эта артерия], — орган неплотный, и нечего опасаться, что артерия, ударяясь об это неплотное [вещество] при своем биеении, пострадает от его твердо-

сти. Поэтому стало возможным обойтись без уплотнения ее тела, без чего нельзя было обойтись в отношении соседних с ней артерий других, плотных органов.

Что же касается венозной артерии о которой мы будем говорить [после], то хотя она и расположена по соседству с легким, но соприкасается только с его задней долей, прилегающей к позвоночнику, и эта венозная артерия расходится лишь в передней доле легкого и углубляется в нее, [разделившись] на части и разветвления.

Если сравнить [степень] нужды этой¹ артерии в прочности и в податливости, облегчающей расширение и сужение, а также просачивание того, что сквозь нее просачивается, то окажется, что необходимость в податливости настоятельнее, нежели необходимость в упрочении и уплотнении.

35a Что же касается другой артерии, а именно большой, которую Аристотель называет аортой, то, начав расти из сердца, она посылает два ответвления. Бóльшее из них проходит вокруг сердца и разветвляется в его частях, а меньшее обходит вокруг правой полости и разделяется в ней, [Что же касается] части, оставшейся после разветвлений, то, ||отделившись, она разделяется на две ветви. Одна ветвь, бóльшая, приспособлена для нисхождения, другая, меньшая, приспособлена для восхождения. Часть, приспособленная для нисхождения, потому создана превосходящей другую по величине, что она направляется к органам, бóльшим по количеству и крупнейшим по размеру, а именно органам, лежащим ниже сердца.

У выхода аорты имеются три плотные перепонки, обращенные изнутри наружу. Будь их одна или две, они не достигли бы требуемой полезности иначе, как при увеличении размера одной или двух перепонок, [но] тогда им было бы тяжело двигаться. А если бы [этих перепонок] было четыре, они несомненно были бы очень малы и полезность их исчезла бы; если же их размер был бы велик, они сузили бы проходы.

Что же касается артериальной вены, то у нее две перепонки, обращенные внутрь; [количество их] ограничено двумя, ибо здесь нет необходимости в крепкой преграде, как там, но здесь большая необходимость в податливости, чтобы могли легко изливаться дымный пар и кровь, идущие к легким.

(60) Параграф третий. Об анатомии восходящей артерии

Что касается восходящей части из двух частей аорты, то она разделяется на две доли². Большая доля идет, поднимаясь к подключичной ямке, потом наискось в правую сторону и, дойдя до находящегося там рыхлого мяса³, [похожего] на бородавку, разделяется на три доли. Две из этих долей — артерии, называются «сонными»; они поднимаются справа и слева вместе с двумя глуболежащими шейными венами, о ко-

торых мы будем говорить после, и сопутствуют им при разветвлении, как мы скажем в дальнейшем.

Что же касается третьей доли, то она расходится в грудине, в первых истинных ребрах, в шести верхних позвонках шеи и в области ключицы, пока не достигнет верхушки лопатки. Затем она проходит мимо лопатки к частям рук.

Что же касается меньшей части из двух частей восходящей аорты, то она направляется в сторону подмышки и разделяется так же, как разделяется третья доля большей части.

Параграф четвертый. Об анатомии обеих сонных артерий

Каждая из обеих сонных артерий разделяется, достигнув шеи, на две части—переднюю часть и заднюю часть. Передняя разделяется на две доли. Одна идет в глубине и направляется к языку и к внутренним мышцам из мышц нижней челюсти; другая [доля] идет по поверхности; она поднимается в область, прилежащую к передней части ушей, и к височным мышцам, и следует мимо них, оставив там множество ветвей, к макушке головы.

Окончания [артерии, идущей] справа, встречаются с концами [артерии, идущей] слева.

Задняя часть разделяется на две ветви. Большая часть меньшей ветви поднимается вверх назад и расходится в мышцах, окружающих сустав головы. Часть [меньшей ветви] направляется к основанию задней доли мозга, входя в большое отверстие возле лямовидного шва.

А большая часть входит в сеть впереди этого отверстия сквозь отверстие в каменистой кости, [или], вернее, сеть сплетается из этой [артерии]—сосуд с сосудом, слой над слоем, складки над складками, так что каждую из них нельзя взять отдельно, а только в соединении с другими [складками], с которыми они связаны наподобие сети. [Эта часть артерии] расходится вперед и назад, направо и налево и распространяется в сети. Потом [из ее ветвей] соединяется пара, как было раньше. В оболочке [мозга] образуются для [этой пары] отверстия, и она поднимается к мозгу и расходится в тонкой оболочке, а затем в [самом] теле мозга, [достигая] его желудочков и оболочек желудочков. Тут отверстия восходящих ветвей [этой пары] встречают отверстия ветвей нисходящих венозных сосудов. [Артерии] восходят, [а вены] нисходят лишь потому, что [вены] суть оросительные [каналы], через которые изливается кровь, а лучшее расположение орошающих [кровью сосудов],—когда их концы обращены вниз. Что же касается [артерий], то они проводят пневму, а пневма легка, подвижна и поднимается вверх, [так что] не нуждается, дабы излиться, чтобы содержащий ее сосуд был опрокинут. Напротив, будь это создано

356 [так], это привело бы к чрезмерному || излианию сопутствующей пневме крови, и пневме было бы трудно в ней двигаться, ибо ей легче двигаться вверх. Легкость и подвижность пневмы достаточна для того, чтобы в мозгу распространилось столько [пневмы], сколько нужно, и она согрела бы мозг. Поэтому сеть расстилается под мозгом, и артериальная кровь и пневма циркулируют в ней, и, достигнув зрелости, становятся сходными с мозгом по натуре, после чего постепенно проникают в мозг. Сеть расположена между костью и твердой оболочкой.

Параграф пятый. Об анатомии нисходящей артерии

Что же касается нисходящей артерии, то она сначала идет прямо, пока не найдет опоры на пятом позвонке, ибо [этот позвонок] расположен напротив места начала сердца, и там [находится] т у с а [служащий] как бы опорой и поддержкой для артерии и преградой между артерией и костью позвоночника.

Когда пищевод достигает этого места, он отклоняется от артерии вправо и не проходит мимо нее, затем, дойдя до грудобрюшной преграды, поднимается, поддерживаемый перепонками, чтобы не стеснять артерию.

Нисходящая же артерия, достигнув пятого позвонка, отклоняется, спускается вниз (61) и тянется по позвоночнику, пока не дойдет до крестцовой кости. Оказавшись напротив груди, она проходит мимо нее и оставляет [несколько] ответвлений.

Одно ответвление, маленькое и тонкое, расходится в полости груди, [содержащей] легкие, и концы ее достигают до легочной трубки. Проходя мимо каждого позвонка, эта артерия оставляет возле него ответвления, пока не дойдет до [пространства] между ребрами и спинным мозгом. Когда [эта артерия] минует грудь, от нее ответвляются две артерии, которые идут к грудобрюшной преграде и расходятся по ней направо и налево. После этого она оставляет за собой артерию, ветви которой расходятся в желудке, в печени и в селезенке, причем от печени высвобождается ветка к мочевому¹ пузырю.

Потом следует артерия, которая идет к брыжейке, размещенной вокруг тонких кишок и толстой кишки. Затем от [этой артерии] отделяются три артерии, из коих меньшая присвоена левой почке, она расходится в сумке [почки] и в окружающих ее телах и приносит им жизнь.

Две другие [артерии] идут к почкам, дабы почки могли при их помощи притягивать водянистую часть крови; дело в том, что артерии зачастую привлекают из желудка и кишок нечистую кровь.

Далее [от этих артерий] отделяются две артерии, идущие к яичкам. Артерия, идущая к левому [яичку], всегда является частью отрезка [ар-

тернии], идущей к левой почке; нередко бывает даже, что [артерия], идущая к левому яичку, начинается только из левой почки. Артерия, идущая к правому [яичку], всегда начинается от большой артерии [и лишь] иногда, в редких случаях, является долей некоторой части артерии, идущей от правой почки. Затем от этой большой артерии отделяются артерии, разветвляющиеся у сосудов, расположенных вокруг прямой кишки, и ветви, которые расходятся в спинном мозгу, проникая [туда] через отверстия в позвонках, а также сосуды, направляющиеся к паху [с той и другой стороны], и другие [сосуды], идущие к яичкам. В числе [этих артерий] есть маленькая пара, достигающая «передних частей»¹, — не та, о которой мы будем говорить после [и имеющаяся] у мужчин и у женщин. Она сливается с венами.

Затем эта большая артерия, достигнув последнего позвонка, разделяется, вместе с сопутствующей ей веной — об этом мы скажем впоследствии — на две части, в форме л я м а по написанию преков, [то есть] таким образом: λ — часть направо, а часть налево; каждая из них тянется по крестцовой кости и направляется к бедрам. Прежде чем дойти до бедер, всякая [из этих частей] оставляет за собой сосуд, идущий к мочевому пузырю и к пупку, и [эти сосуды] встречаются возле пупка. У плода они ясно видны, но у вполне развившихся [людей] их концы отсыхают и остаются [только] корни.

От этих сосудов ответвляются ветви, которые расходятся в мышцах, лежащих на крестцовой кости. [Ветви], идущие к мочевому пузырю, разделяются в пузыре, причем концы их доходят до члена; остаток [этих ветвей] идет у женщин к матке, и они [представляют собой] маленькую пару [артерий].

Что же касается артерий, опускающихся к ногам, то они разветвляются в бедрах на две большие ветви || — внешнюю и внутреннюю. 36a

У внешней [ветви] тоже есть [некоторый] уклон внутрь. Она оставляет позади себя ветвь в лежащих там мышцах и затем спускается вниз. [При этом] от неё отходит вперед крупная ветвь, [идущая] между большим и вторым пальцами; остаток [этой артерии] уходит в глубину. В большинстве частей ноги [эти артерии] проходят и тянутся под венозными разветвлениями, о которых мы будем говорить после.

Некоторые быющие сосуды не сопутствуют венам, как [например], две [артерии], идущие от печени к пупку в теле плода, ветви венозной артерии, проходящие к пятому позвонку, [артерия] восходящая к подключичной ямке, [артерия], отклоняющаяся к подмышке, сонные артерии, когда они расходятся в сети и в ворсинчатой оболочке плода, а также [артерии], идущие к грудобрюшной преграде, [артерии], проходящие к лопатке, вместе с их разветвлениями, [артерии], идущие к желудку, к печени, к селезенке и к кишкам, [артерии], спускающиеся от стенок

желудка, и сосуды, которые входят в одну только крестцовую кость.

Когда [восходящая] артерия сопровождает вену вдоль позвоночника, то она лежит на вене, чтобы менее благородный [орган] нес на себе более благородный. Что же касается наружных членов, то на [них] артерия уходит вглубь под вену, чтобы быть более укрытой и спрятанной, и она служит для нее как бы броней. Артерии берут вены в спутники ради двух вещей: во-первых, ради того, чтобы вены были связаны с оболочками, покрывающими артерии, и пребывали в органах, находящихся между [артериями и венами], и, во-вторых, чтобы каждый из этих [сосудов] мог черпать [кровь] у другого.¹

(62) ГЛАВА ПЯТАЯ, О ВЕНАХ

состоит из пяти параграфов

Параграф первый. Описание вен

Что касается покоящихся сосудов, то они все растут из печени. Первыми растут из печени два сосуда, один из которых начинается в вогнутой стороне [печени]; наибольшая его полезность в том, что он привлекает к печени питательные вещества, и называется он «воротами»¹. Другой [сосуд] начинается на выпуклой стороне, и полезность его в том, что он доставляет питательные вещества из печени к органам. Называется он «полой [веной]».

Начнем же с анатомии сосуда, называемого «воротами».

Параграф второй. Об анатомии вены, называемой «воротами»

Мы говорим, что конец «ворот», углубляющийся в полость печени, разделяется сначала на пять частей и разветвляется, пока не дойдет до выпуклых концов печени, причем одна [ветвь] уходит к желчному пузырю. Эти разветвления подобны корням растущего дерева, которые идут вглубь места произрастания.

Что же касается конца [второй вены], прилегающего к вогнутости [печени], то этот конец, отойдя от печени, разделяется на восемь частей; две из них малы, а шесть побольше.

Одна из малых частей доходит до самой кишки, называемой двенадцатиперстной, чтобы извлекать из нее питательные вещества.

От этой вены отходят ответвления, которые расходятся в органе, называемом п а н к р е а с. Вторая часть расходитя в нижних частях желудка и возле привратника, то есть нижнего устья желудка, чтобы извлекать из него питательные вещества. А из остальных шести одна направляется к плоской стороне желудка, чтобы питать его внешнюю поверхность, ибо внутренняя поверхность встречает первые питательные вещества, [попадающие] в желудок, и питается ими, встречая их.

Вторая часть идет в сторону селезенки, чтобы питать селезенку.

Прежде чем эта часть достигнет селезенки, от нее отходит ответвление, которое питает орган, именуемый *п а н к р е а с*, чистейшими питательными веществами из тех, что проходят по [этой вене] в селезенку. Потом [эта часть] доходит до селезенки, и когда она до нее дойдет, от нее отделяется и возвращается [назад] порядочная ветвь, которая разделяется на левой стороне желудка, чтобы её питать. Когда та часть что прошла в селезенку, доходит до её середины, то часть её поднимается вверх, а часть спускается вниз. От восходящей части отходит ветвь в верхнюю половину селезенки, чтобы питать её. Другая часть идет вперед, пока не достигнет выпуклости желудка, и затем разделяется на две части; часть расходится по внешней стороне левой половины желудка, чтобы её питать, а часть погружается вглубь, к устью желудка, чтобы гнать к нему терпкий, кислый излишек¹ черной желчи, дабы он вышел с [другими] излишками и оказал на устье желудка раздражающее дей-
366 ствие, которое возбуждает аппетит. Об этом мы уже говорили || раньше.

Что же касается нисходящей части, то она тоже разделяется на две части. Часть её дает ответвление в нижнюю половину селезенки, чтобы её питать, а вторая часть выдвигается к сальнику и расходится в нём, чтобы его питать.

Третья часть из первых шести идет влево и расходится по ходам сосудов, окружающих прямую кишку, дабы всосать находящиеся в кале питательные вещества.

Четвертая часть из шести разделяется наподобие волосков.

Часть их распределяется по внешней стороне правой выпуклости желудка, противостоя ветви, приходящей к левой доле желудка со стороны селезенки, а часть направляется к правой стороне сальника и расходится в ней, противостоя ветви, идущей к сальнику слева от разветвления селезеночного сосуда.

Пятая часть из [тех] шести расходится по ходам, окружающим кишку *к о л о н*², дабы захватывать³ питательные вещества.

Шестая часть так же: большая доля ее расходится вокруг тощей кишки, остальное — вокруг оболочек тонких [кишок], примыкающих к «одноглазой»⁴ [кишке], и извлекает питательные вещества.

Параграф третий. Об анатомии поллой вены и в частности, об её восходящей части

Что же касается поллой вены, то её корень сначала расходится в самой печени на части, подобные волоскам, чтобы извлекать пищу из ответвлений «воротной [вены]», которые тоже разделяются на волоски. Что касается разветвлений поллой вены, то они идут из выпуклости печени

в её внутренность, а разветвления «ворот» идут из вогнутой части печени в её внутренность. Потом ствол [вены] выходит возле выпуклости и разделяется на две части: часть восходящую (63) и часть нисходящую. Что касается восходящей части, то она прорывает грудобрюшную преграду, проходит в нее и оставляет в ней два сосуда, которые расходятся в грудобрюшной преграде и доставляют ей питательные вещества.

Потом [восходящая часть] проходит параллельно сумке сердца и посылает в нее множество ветвей, которые расходятся в сумке, как волоски, и питают ее.

Далее [восходящая часть] разделяется на две части. Одна часть ее — большая, подходит к сердцу и проходит в него возле правого ушка сердца. Этот сосуд — наибольший из сосудов сердца. Он потому больше других сосудов, что другие сосуды [служат] для втягивания воздуха, а этот — для [привлечения] питательных веществ, а питательные вещества плотнее воздуха и нуждаются, чтобы проход для них был шире и сосуд, содержащий их, — больше. Как только эта [вена] войдет в сердце¹, для нее создаются три перепонки², створка которых обращена снаружи внутрь, дабы сердце, сокращаясь, извлекало из [этой вены] питательное вещество, и оно не возвращалось назад, когда сердце [вновь] расширяется. Перепонки сердца — самые плотные перепонки.

Эта вена, проходя параллельно сердцу, оставляет три сосуда.

Один сосуд идет от нее к легкому. Он начинается у места начала артерий, близ левой [артерии], и сворачивает в правой полости к легкому. [Эта вена] создана с двумя оболочками, как артерии, и поэтому называется «артериальной веной».

Первая полезность от этого [связана] с тем, что кровь, которая просачивается из [артериальной вены], до крайности жидка, наподобие вещества легкого, ибо эта кровь недавно была в сердце и не достигла в нем [достаточной] зрелости, чтобы излиться в венозную артерию. А вторая полезность в том, что кровь достигает [в венозной артерии] превосходной [степени] зрелости.

Что же касается второй из этих трех ветвей, то она обходит вокруг сердца и потом расходится внутри него, чтобы его питать.

Это происходит в том месте, где полая вена едва не погружается в правое ушко, входя в сердце.

Третья вена уклоняется, особенно у людей, в левую сторону, затем направляется к пятому грудному [позвонку], опирается на него и расходится в восьми нижних ребрах, в мышцах, которые прилегают к ним, и в прочих телах.

Что же касается [части] полой вены, которая проходит после [того, как от нее отделились упомянутые] три ветви, и она минует область сердца, поднимаясь вверх, то от нее расходятся волосные ответвления в верх-

ней части перепонки, делящих пополам грудь, в верхней части сумки и в рыхлом мясе, называемом туса.

Затем, вблизи ключицы, от нее отходят два ответвления, которые
37a направляются в сторону ключицы, идя наискось; чем больше || они углубляются, тем больше отдаляются друг от друга.

Каждое из этих ответвлений превращается в два ответвления, которые спускаются, по одному с каждой стороны, к груди, справа и слева, и доходят до книжалообразного [отростка].

На своем пути [эта вена] дает ответвления, которые расходятся в мышцах, находящихся между ребрами, причем их отверстия встречают отверстия сосудов, растущих в этих мышцах; группа [этих разветвлений] выдвигается к мышцам, находящимся на груди.

Когда [эти вены] достигают книжалообразного [отростка], группа их выдвигается к скучившимся мышцам, приводящим в движение лопатку, и расходится в ней, а [другая] группа спускается под прямые мышцы и от нее расходится в эти мышцы ответвления; концы их примыкают к восходящим частям крестцовой вены, о которой мы [вскоре] будем говорить.

Что же касается остальной части каждого из этих [стволов],— а их [ведь] пара,— то каждый из них составляет пять ответвлений. Одно ответвление расходится в груди и питает четыре верхних ребра; другое ответвление питает область лопаток, третье направляется к мышцам, лежащим в глубине шеи, чтобы их питать, четвертое проходит сквозь отверстие шести верхних позвонков шеи и, минуя их, направляется к голове. [Пятое] большое разветвление,— больше их всех — со всех сторон подходит к подмышке, и ветви его разделяются на четыре [ветвления]. Первое из них расходится на мышцах, лежащих на груди, которые принадлежат к мышцам, движущим сустав лопатки; второе [расходится] в рыхлом мясе и в перепонках, находящихся подмышкой; третье спускается, проходя по боку груди к [брюшным] стенкам. Четвертое [ветвление]— самое большое, и оно разделяется на три части. Часть расходится в мышцах, лежащих в углублении лопатки, часть в большой мышце, лежащей подмышкой. Третья часть— самая большая— проходит по плечевой кости к руке; это та вена, которая называется подмышечной.

[Часть], оставшаяся от первого разветвления, каждая из двух ветвей которого разделилась на множество веток, поднимается (64) к шее, но, прежде чем углубиться туда, разделяется на две части; одна из них— внешняя шейная вена, другая— глубокая шейная вена.

Внешняя шейная вена разделяется, поднимаясь от ключицы, на две части. Одна из них, отделившись, направляется вперед и в сторону, а другая сначала направляется вперед, подаваясь книзу, потом подни-

мается кверху, снова идет по поверхности ключицы, и обходит ключицу кругом. Потом она поднимается и возвышается, [идя] снаружи шеи, пока не дойдет до первой части и не сольется с нею, и образуется [тогда] из них известная наружная шейная вена.

А прежде чем [вторая ветвь] сольется с [первой], от неё отделяются две пары¹, одна из которых идет поперек; потом [части] этой пары встречаются на стыке двух ключиц у места впадины. А другая [пара] идет вкось, снаружи шеи, и ветви, [составляющие ее], после этого не встречаются.

От этих двух пар отходят паутинные ответвления, ускользающие от зрения. Однако от этой второй пары особо расходятся в числе ее разветвлений три видимых вены, обладающие [заметной] величиной, тогда как остальные невидимы.

Одна из этих трех [вен] тянется по лопатке — это [вена], именуемая «лопаточной», и от нее [отходит] к и ф а л ь². Две ветви, по обе стороны этой лопаточной вены, вместе сопровождают ее до верхушки лопатки, но одна из них задерживается там и не идет дальше лопатки, а расходится на пзй.

Что же касается второй [ветви], которая уходит вперед, то она ми- нует верхушку лопатки и следует к верхушке плечевой кости, где и разветвляется. А [самая] плечевая вена проходит мимо обеих ветвей и следует до конца руки. Вот!

Что же касается внешней шейной вены, то, после того, как две [образующие ее] части сольются, она разделяется на две ветви. Часть ее идет вглубь и делится на маленькие ответвления, расходящиеся в верхней челюсти, и на ветви много побольше, которые расходятся в нижней челюсти. Части обоих родов ветвей расходятся вокруг языка и по внешней стороне частей мышц, расположенных в этом месте, а другая часть идет снаружи и расходится в местах, прилегающих к голове и ушам.

Что же касается глубокой вены, то она сопровождает пищевод и восходит вместе с ним || прямо, оставляя на своем пути ответвления, ко- 376 торые сливаются с ответвлениями, идущими от внешней шейной вены. Все эти ответвления расходятся в пищеводе, в гортани и во всех частях глуболежащих мышц, и конец их доходит до окончания лямовидного шва. Там от него ответвляются восемь ветвей, которые расходятся в органах, лежащих между первым и вторым позвонком, а также отходит волосной сосуд к сочленению головы и шеи.

От [этой вены] отходят еще ветви, которые идут к оболочке, окутывающей череп; они доходят до стыка двух костей черепа и углубляются там в череп.

Остальная часть [этой вены], пустив [упомянутые] отростки, проходит вглубь черепа к окончанию лямовидного шва, и от нее ответвляются

ветви в обе оболочки мозга, чтобы питать их и дабы прикрепить твердую оболочку к тому, что ее окружает и лежит над нею. Потом [эта вена] выдвигается вперед и питает оболочку, окутывающую мозг, затем опускается из тонкой оболочки к мозгу и расходится в нем, как расходятся артерии. Все эти вены охватывает складка плотной оболочки, которая ведет их к обширному месту, то есть к [пустому] пространству, куда изливается кровь, где она собирается и откуда расходится между двумя складками. [Это пространство] называется «давилейней»¹.

Когда эти разветвления приближаются к среднему желудочку мозга, им необходимо превратиться в большие сосуды, способные высасывать [кровь] из «давилейни» и ответвляющихся от нее протоков. Потом [эти вены] тянутся от среднего желудочка к обоим передним желудочкам; там они встречаются с восходящими артериями и сплетаются в перепонку, называемую «сетью ворсинчатой оболочки».

Параграф четвертый. Об анатомии вен обеих рук

Что касается лопаточной [вены], то есть к и ф а л я, то прежде всего от нее ответвляется, когда она проходит напротив плечевой кости, ветвь, расходящаяся в коже и во внешних частях плечевой кости. Затем, в близости от локтевого сустава, она разделяется на три части. Одна из них — это «веревка» предплечья. Она тянется по наружной стороне верхнего «огнива», потом идет по направлению наружу, отклоняясь к выпуклости нижнего «огнива», и расходится по нижним участкам внешних частей запястья. Вторая часть направляется к изгибу локтя во внешней стороне предплечья и сливается с ответвлением подмышечной (65) вены; из этих двух [вен] образуется «черная» [вена]. А третья [часть] уходит вглубь и сливается в глубине с разветвлением, тоже [идущим] от подмышечной [вены].

Что же касается подмышечной [вены], то [эта вена] при первом разветвлении разделяется на ветви, которые углубляются в руку, расходятся в лежащих там мышцах и [все] исчезают, кроме одного ветвления, которое доходит до предплечья. Когда подмышечная вена подходит близко к локтевому суставу, она разделяется на две [вены]. Одна из них уходит вглубь и соединяется с углубившимся ответвлением к и ф а л я.

Они проходят немного рядом, потом разъединяются, и одна [из отделившихся частей] идет вниз и внутрь, пока не достигнет мизинца, безымянного пальца и половины среднего пальца.

Часть [вены] поднимается и разделяется во внешних участках руки, которые соприкасаются с костью.

Вторая часть ветвлений подмышечной [вены] разветвляется у предплечья на четыре ветви. Одна из них разделяется в нижних частях пред-

плечья, [доходя] до запястья; вторая разделяется выше [того места, где] разделилась первая, [но] так же, как разделилась эта [первая часть]. Третья разделяется таким же образом на середине предплечья.

Четвертая часть больше их всех. Это та, что выходит наружу, поднимается и посылает ветви, которые собираются, [образуя] одну из ветвей кифаля; из них создается «черная [вена]». Остаток [этой части подмышечной вены есть] базилик¹. Он тоже [то поднимается], то погружается и уходит вглубь.

«Черная [вена]» начинается с внутренней стороны и поднимается над верхним «огнивом»; затем она направляется наружу и разделяется на две ветви в виде буквы лям у греков.

Верхняя её часть идет к концу верхнего «огнива», направляется в сторону пясти и расходится сзади большого пальца, между большим и указательным пальцами и в указательном пальце. А нижняя её часть идет к концу нижнего «огнива» и разделяется на три ветви. Одна из этих ветвей направляется к месту, [лежащему] между средним и указательным пальцами, || и примыкает к ветви сосуда, идущего к указатель- 38a
ному пальцу от верхней части, соединяясь с ней в один сосуд.

От [этой части] отходит и вторая ветвь, то есть «малая спасительная вена», которая расходится между средним и безымянным пальцами. Третья ветвь тянется к безымянному пальцу и мизинцу и все они разделяются в пальцах.

Параграф пятый. Об анатомии нисходящей полой вены

Мы закончили речь о восходящей части полой вены, а это её меньшая часть.* Начнем же говорить о нисходящей полой [вене] и скажем²: от нисходящей части [вены] впервые отходят ответвления, когда она появляется из печени и прежде чем она обопрется о позвоночник. Это волосные ветви, которые идут к сумке правой почки и расходятся в ней и в близлежащих телах, чтобы питать их. Затем, после этого, от неё отделяется большой сосуд, который идет в левую почку и также разветвляется на сосуды, подобные волоскам, расходящиеся в сумке левой почки и в телах, близких к ней, чтобы их питать.

Далее от [нисходящей вены] ответвляются два больших сосуда, именуемые «поднимающимися», которые направляются к обоим почкам, дабы очистить водянистую часть крови. Дело в том, что почки извлекают свое питание только из этих сосудов, а питанием им [служит] водянистая часть крови.

От левого восходящего [сосуда] ответвляется сосуд, идущий к левому яичку у мужчин и у женщин, сходно с тем, как мы изъяснили, говоря об артериях. [Вена] не отличается в этом [от артерии], равно как и в том,

что после этого от неё ответвляются два сосуда, направляющихся к яичкам. [Сосуд], который идет к левому яичку, всегда получает ответвление от левой восходящей вены, а иногда у некоторых людей происходит от нее целиком. В редких случаях бывает, что он получает ответвление от правой восходящей вены, но чаще всего она с ним не сливается. Возле [вены], которая идет к яичкам от почек, [находится] проток, где семя созревает и становится белым после того, как оно было красным, вследствие того, что в сосудах [этой вены] множество изгибов и они [много] кружат, а также из-за того, что попадает в эти сосуды из [вен] позвоночника¹.

Большая часть этого сосуда исчезает в члене и в шейке матки и [идет] соответственно тому, что мы изъяснили об артериях.

После того, как отделятся восходящие вены и их ответвления, полая вена вскоре опирается на позвоночник и начинает спускаться вниз. Возле каждого позвонка от неё отделяются ответвления, которые входят в позвонок и расходятся в мышцах, лежащих около позвонка. [Еще от неё] отделяются сосуды, которые идут к той и другой стороне паха и заканчиваются в мышцах живота, а также сосуды, (66) проходящие сквозь отверстия позвонков к спинному мозгу.

Когда [полая вена] достигает последнего позвонка, она разделяется на две части, которые идут, [удаляясь] одна от другой, вправо и влево. Каждая из них направляется к одному из бедер. Прежде чем эти части достигнут бедра, от каждой из них ответвляется десять рядов [разветвлений]. Один из них направляется к пояснице, другой, имеющий тонкие, волосные ветви, направляется к некоторым нижним частям брюшины. Третий расходится в мышцах, лежащих на крестцовой кости, четвертый расходится в мышцах заднего прохода и наружных частях крестца, пятый направляется у женщины к шейке матки и расходится в ней и в прилежащих к ней частях, а также [по направлению] к мочевому пузырю. Затем [ветвь], идущая к мочевому пузырю, разделяется на две части. Часть расходится в пузыре, а часть направляется к его шейке. Эта часть у мужчин очень велика из-за члена, а у женщин — мала.

От сосудов, которые подходят к матке с боков, отделяются сосуды, восходящие к соскам, чтобы у матки было нечто общее с сосками.

Шестой [ряд] направляется к мышцам, расположенным на лобковой кости, а седьмой поднимается к мышцам живота, лежащим на прямой линии тела. Эти ветви примыкают к краям сосудов, о которых мы говорили, что они спускаются по груди к стенкам живота. Из корней этих сосудов у женщин выходят сосуды, идущие к матке. От сосудов, которые подходят к матке с боков, отделяются сосуды, восходящие к соскам, чтобы матка имела через них нечто общее с сосками.

Восьмой ряд идет к срамным частям и у мужчин и у женщин, девятый идет к мышцам|| внутренней части ребра и расходится в ней, а десятый идет по поверхности, со стороны уретры к той и другой стороне паха, и примыкает к концам нисходящих сосудов, особенно к тем, которые спускаются со стороны сосков. Большая часть всех этих [вен] идет к ягодицам. 386

Остальная часть [вен] идет к бедру, и в бедре расходятся [от них] ветви и разветвления. Одна из этих ветвей разделяется в мышцах, лежащих на передней части бедра, а вторая в мышцах нижней части бедра и его внутренней поверхности, углубляясь внутрь; другие многочисленные разветвления расходятся в глубине бедра.

[Вены], оставшиеся после этого, достигнув места немного выше коленного сустава, разделяются на три ветви.

Внешняя ветвь тянется по малой трости до сустава пятки, средняя тянется в сгибе колена, спускаясь вниз и оставляя ветви в мышцах внутренней части голени, [потом] разветвляется на две ветви. Одна входит в часть голени и исчезает там, вторая идет к пространству между тростями, протягиваясь к передней части ноги, и сливается с ветвью упомянутого наружного [ответвления]. Третья ветвь, то есть внутренняя, идет к месту на ноге, лишенному мяса, затем тянется к пятке и к выпуклому месту на большой трости, и спускается к внутренней части стопы. Это есть лядвейная вена.

[Таким образом], эти три ветви превратились в четыре: две внешние, которые идут к стопе со стороны малой трости, и две внутренние. Одна из внешних поднимается на стопу и разделяется в верхних частях области маленького пальца, а другая — это та, что смешивается с внешним разветвлением упомянутой внутренней [ветви]. Обе они разделяются в нижних частях [ноги].

Вот перечисление [всех] вен. Мы покончили с анатомией органов, сходных в отношении своих частиц. Что же касается [органов]-орудий, то мы будем говорить об их анатомии в рассуждении, заключающем [описание болезненных] состояний [данного органа] и его лечения. Теперь же мы начнем и поговорим о силах.

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ

СОСТОИТ ИЗ ОДНОЙ ГЛАВЫ И ОДНОГО ПАРАГРАФА

ГЛАВА О СИЛАХ

СОСТОИТ ИЗ ШЕСТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. О родах сил, говоря вообще

Силы и действия познаются одни через другие, поскольку всякая сила является началом некоего действия, а всякое действие происходит только от какой-либо силы. Поэтому мы объединили [силы и действия] в одном отделе. Родов сил и родов происходящих от них действий, по мнению врачей, [существует] три: род душевных сил, род естественных сил и род животных сил. (67) Многие из философов и все врачи, в частности Гален, считают, что для всякой силы [существует] главенствующий орган; он [является] месторождением этой силы и от него исходят производимые ею действия. [Сторонники этого мнения] полагают, что местом пребывания душевной силы и источником ее действий является мозг и что естественная сила имеет две разновидности. Целью одной из них является сохранение особи и ее режима. Эта [сила] распоряжается делом питания и питает тело, пока оно существует, а также возвращает [его] до [времени] окончания его роста. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действия является печень.

Другая разновидность имеет целью сохранение вида. Она распоряжается делом размножения и выделяет из смесей тела вещество семени, а затем придает ему образ с соизволения ее творца. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действий являются яички.

Животная сила упорядочивает дело¹ пневмы, которая является носителем ощущения и движения; она приготовляет пневму к их восприятию, когда пневма возникает в мозгу, и делает ее способной войти [в тело], в котором распространяется жизнь². Местом пребывания этой силы и источником ее действия является сердце.

Что же касается достойного мудреца Аристотеля, то он считает, что началом всех этих сил является сердце, но для проявления их первичных действий [служат] эти упомянутые источники.

Также началом ощущения, по мнению врачей, является мозг, а затем для каждого [из пяти] чувств имеется отдельный орган, из которого || проявляется функция [ощущения].

39a

Однако, если расследовать и проверить, как [должно быть] по необходимости, то окажется, что дело обстоит так, как думал Аристотель, а не те люди, и утверждения этих последних окажутся извлеченными из предпосылок, удовлетворяющих [их], но необязательных, [и выяснится, что] они следуют при этом лишь внешности вещей. Однако врач, поскольку он врач, не обязан дознаваться, какое из этих дел¹ истинно — это возлагается на философа или природоведа. Врач, если для него бесспорно, что упомянутые органы являются некими источниками для этих сил, не должен знать, при его занятиях медициной, почерпнуты ли раньше эти силы из другого источника или нет, тогда как философу непозволительно не знать этого.

Параграф второй. Об естественных обслуживаемых силах

Что касается естественных сил, то к ним принадлежат силы служебные и силы обслуживаемые. Обслуживаемые силы [бывают] двух родов. Один род [сил] распоряжается питанием ради сохранения существования особи и разделяется на два вида: на питающую и возвращающую силы. [Другой] род [сил] распоряжается питанием ради сохранения вида и [тоже] делится на две разновидности: на порождающую и на формообразующую.

Что касается питающей силы, то это та сила, которая превращает питательные вещества в нечто подобное питаемому [органу], чтобы они послужили заменой того, что растворилось [в теле], а возвращающая [сила] это та сила, которая увеличивает размеры тела, [сохраняя] естественные соотношения, чтобы оно достигло полного роста благодаря поступающей в него пище. Питающая [сила] обслуживает возвращающую.

Питающая сила вводит [в тело] пищу иногда вровень с тем, что в нем растворилось, иногда меньше, а иногда больше.

Рост осуществляется только благодаря тому, что поступающая [в тело пища] превосходит то, что в нем растворилось, хотя и не всякий раз, когда так бывает, происходит рост. [Например], полнота после худобы в годы остановки роста принадлежит к этому же роду [явлений], но она никак не является ростом. [Ведь] рост происходит только при [сохранении] естественных соотношений всех измерений тела, чтобы тело достигло благодаря этому полного развития, после чего роста совершенно не бывает, хотя тело и полнеет.

Точно так же до остановки роста не бывает увядания, хотя и бывает исхудание; однако [исхудание] бывает реже¹ и дальше отходит от обязательного [порядка вещей].

Питающая [сила] осуществляет полностью свои функции при помощи трех частных действий. Одно из них — добывание вещества замены, то есть крови и сока, которые по своему потенциальному [состоянию], близкому [к переходу] в действие, сходны с [питаемым] органом. Иногда эта функция [питающей силы] нарушается; так бывает при болезни, называемой атрофия, то есть отсутствие питания. Второе — это «скленвание»; оно состоит в том, что добытое [вещество] фактически полностью становится питательным веществом, то есть превращается в часть органа. Иногда это [отправление] нарушается; так бывает при «водянке мяса»².

Третье — это уподобление, которое состоит в том, что добытое [вещество], став частью органа, делается ему подобным во всех отношениях, даже по составу и цвету. Иногда эта [функция] нарушается, как бывает при проказе и лишае; [при этих двух заболеваниях] имеют место замена и «скленвание», но уподобления не происходит.

Это действие принадлежит изменяющей силе, входящей в число питающих сил. У человека она едина в отношении рода и первоисточника, но различается по виду в органах, сходных в отношении частиц, (68) ибо в каждом из этих органов, в соответствии с его натурой, наличествует сила, изменяющая питательное вещество в сторону уподобления, отличного от уподобления, производимого другой [разновидностью питающей] силы. Однако изменяющая сила, находящаяся в печени, производит действие, общее для всего тела.

Порождающая сила бывает двух видов. Один вид порождает семя у мужчин и у женщин; другой разделяет силу, пребывающую в семени и смешивает её в [различных] смешениях, соответствующих каждому органу в отдельности. Она присваивает особую природу нервам, особую природу костям, особую природу артериям; причем это [относится] к семени, [создающему] органы, сходные по частицам или сходные по смешению. Эту силу врачи называют первой изменяющей силой.

396 Что же касается силы формообразующей, то это та сила, которая производит, с дозволения её создателя, очертания органов, их фигуры, имеющиеся в них полости и отверстия, их гладкость и шероховатость, а также [определяет] их положение, || то, что есть у них общего, расстояние [между ними] и вообще функции, связанные с их границами, и размерами. Служанкой этой силы, распоряжающейся питанием в целях сохранения вида, является сила питающая и возвращающая.

Параграф третий. О служебной естественной силе

Что же касается чисто служебных сил среди сил естественных, то это служанки питающей силы. Таких сил четыре: привлекающая, удерживающая, переваривающая и изгоняющая.

Привлекающая сила создана, чтобы привлекать полезные [вещества]; она делает это при помощи тянущихся в длину волокон того органа, в котором имеет пребывание.

Удерживающая сила создана для того, чтобы удерживать полезные вещества, пока ими распоряжается изменяющая сила, которая изменяет их и добывает из них [питание. Удерживающая сила] делает это при помощи волокон, идущих наискось, которым иногда помогают поперечные [волокна].

Сила переваривающая — это сила, которая превращает то, что привлекла привлекающая сила и удержала удерживающая сила, в состав, приспособленный [к восприятию] действия изменяющей силы, и придает [этому составу] натуру, пригодную для превращения его в фактически питательное вещество.

Таково действие этой силы на полезные вещества, и [действие это] называется перевариванием. Что же касается её действия на излишки¹, то она превращает их, пока возможно, в такой вид² — это тоже называется перевариванием — или облегчает им возможность выделиться из органа, в котором они заключены, под напором изгоняющей силы. [Это достигается] путем размягчения их состава, если помехой является плотность, либо путем уплотнения, если помехой является мягкость, или же путем разрыва, если помехой является вязкость. Такое действие называется «доведением до зрелости», причем иногда [термины] «переваривание» и «доведение до зрелости» употребляются как однозначущие слова.

Изгоняющая сила выталкивает излишки, остающиеся от питательных веществ, которые либо непригодны для питания, либо превышают достаточное для питания количество, или без них можно обойтись, или же использование их в желательном направлении закончено. [Такова], например, моча.

Эта сила устремляет излишки в приуроченные для них направления и проходы; если же нет таких проходов, то излишки изгоняются из более благородного органа в менее благородный и из более плотного в более рыхлый. В тех случаях, когда направление выталкивания совпадает с тем направлением, куда стремится материя излишка, изгоняющая сила не отклоняет его, пока возможно, от этого направления.

Этим четырем естественным силам служат четыре первичных [естественных] качества, то есть теплота, холодность, влажность и сухость.

Что касается теплоты, то её служение, в действительности, является

общим для [всех] четырех сил. А что до холодности, то часть её служения является служением побочным, а не по существу. Ведь дело холодности, по существу, — быть противоположной всем [прочим] силам, ибо действия всех сил [выражаются] в движении. Что касается притягивания и отталкивания, то это ясно, а относительно переваривания пищи [надо сказать], что переваривание осуществляется до конца путем разделения частиц того, что толсто и грубо, и соединения их с тем, что тонко и мягко, и [происходит] это с помощью разделяющих движений. А удерживающая сила действует, двигая косые волокна [и придавая им] расположение, [помогающее] крепко схватывать.

Что же касается холодности, то она умерщвляет, вызывает опьянение и препятствует всем [упомянутым] действиям, хотя побочно помогает схватыванию, удерживая волокна в расположении, [помогающем] хорошо хватать. Таким образом, холодность не участвует в функциях захватывающей силы¹ как сила, действующая по существу, но придает [захватывающему] орудию расположение, которое сохраняет его действие.

Что же до изгоняющей силы, то она использует [качество] холодности, которое мешает разжижать ветер, (69) способствующий изгнанию излишков, и помогает его сгустить, а также соединяет и уплотняет сжимающие поперечные волокна. И это тоже [делается] ради приспособления орудия, но не ради помощи в самом действии. Холод вступает в служение этим силам побочно, а если бы он вмешивался в самое их действие, то несомненно принес бы вред и неизбежно ослабил бы движение.

40a Что же касается сухости, то в ней есть нужда при действиях трех сил: обеих перемещающих и удерживающей. Обе перемещающие силы, то есть привлекающая и изгоняющая, [находят] в || сухости добавочное усиление устойчивости, необходимой при движении. Я разумею движение пневмы, несущей эти силы к [объекту] их действия в могучем порыве, которому препятствует расслабление от влаги, если оно имеет место в субстанции пневмы или в субстанции [силы].

Удерживающей силе [сухость нужна] для схватывания, а переваривающая сила более настоятельно нуждается во влажности.

Если сравнить активные и пассивные качества в отношении их необходимости для этих сил, то обнаружится, что удерживающая сила больше нуждается в сухости, чем в теплоте, так как удерживающей силе [требуется] больше времени, чтобы привести поперечные волокна в состояние покоя, чем для того, чтобы заставить их двигаться и хватать. Дело в том, что время, [нужное], чтобы привести их в движение, — а при этом необходима теплота — кратко, тогда как остальное время действия [удерживающей силы] тратится на то, чтобы удерживать и приводить в состояние покоя. Поскольку натура детей много более склонна к влажности, то эта сила в них слабее.

شديده الغنظ في ^{بلا} حركته فهو اصغر بعد الناس من اختر **الفصل الثاني** في
العلامات الدالة على الاقلاق الامتلاء على وجهين امتلاء حسب الاوعية وامتلاء حسب القوة والامتلاء
 حسب الاوعية هو ان يكون الاجلاط والادواح وان كانت صلحة في كفيتهما فقد زادت في كفيتهما حتى
 ملأت الاوعية ومددتها وصاحبه يكون على حيط من الحركه فانه مما صدع الامتلاء العروق وسالت الى
 المخائق فحدث حيا وصرع وسكنه وعلاجه هو المبادره الى الفصد ^{هـ} واما الامتلاء حسب القوة فهو الا
 يكون الاذي من الاقلاق كفيتهما بل لرداه كفيتهما يعني تقهر القوة برداه كفيتهما ولا يطاوع العظم والشمع
 ويكون صاحبها على حيط من امراض العمونه ^{هـ} وعلامات امتلاء جملته هو ثقل الاعضاء والكسل عن
 الحركات واحمرار الوجه وانفراج العروق ومدد الجلد وامتلاء البصر واضباع البول وخنه وقله الشهوه
 وكلال البصر والاحلام التي تدل على الثقل مثل من يرى انه ليس به حرآل او ليس به استقلال بالهوض او تحمل
 حملاً ثقلاً او ليس يقدر على الكلام كما ان رؤيا الطيران وسرعه الحركات تدل على ان الاقلاق رقت
 وتقدر معتدل ^{هـ} في علامات الامتلاء حسب القوة ^{هـ} اما التسل والفتل وقله الشهوه فهو يشارل فيها
 الامتلاء الاول ولكن اذا كان الامتلاء حسب القوة ساد حاتم ركن العروق شديده الانفراج ولا الجلد شديد
 التمدد ولا البصر شديد الامتلاء ولا العظم ولا الما كثير الخن ولا اللون شديدا الحمرة ويكون الانكسار
 والاعيا اما تكون يد بعد الحركه والتصرف ويكون احلامه ^{هـ} ربه جعته ولدعا واحترقا وده واح مسته
 ويدل ايضا على الخلط الغالب بدلايه التي سببها اكثر الامراض فان الامتلاء حسب القوة تولد المرض قبل
 استحكام دلايه ^{هـ} **الفصل السابع** في علامات غلبه خلط ^{هـ} اما الدم اذا غلب فعلاماته مقاربه
 لعلامات الامتلاء حسب الاوعية ^{هـ} وكذلك تحدث من غلبته ثقل في البدن وفي اصل العيين خاصة والراس والصدغ
 وتقط وتاوب وغشيان نفاس لازم وتكد في الحواس وبلاده في العكس واعيا لانقب سابق رحلاوه في الدم عبيد
 معهوده وجره في اللسان وربما ظهر في البدن دما ميل ونبي الغم شوره ويعرض سيلان دم من المواضع السفلية
 الاضراع كالمنبر والمنقده واللثة وقد يدل عليه المراج والتذير السالف والبلد والسن والعاده وبعد العهد
 بالفضد فالاحلام الداله عليه مثل الاشيا السليمه ^{هـ} اها في النوم وتمثل سيلان الدم الكثير عنه ومثا الخمانه في الدم
 وما اشبهها واما علامات غلبه البلغم فياض زائد في اللوب وترهل واين يلمس ببرد ^{هـ} وكثرة الريق والوجه وفله
 العطن لان يكون ملتصا وحصره في الشجوخه وضعف العضم والبخنا الحامض وياض البول وكثرة النوم
 والتسل واسترخا الاعصاب والبلاده وبعض لين الي البطو وقاوتت ^{هـ} السن والعاده والتذير السالف والضمه
 والبلد والاحلام التي يرى فيها المياه والاقلاق والتلويح والاسطار والبرد والعهده ^{هـ} واما علامات غلبه الصفرا

Что же касается привлекающей силы, то нужда в теплоте у нее сильнее, нежели в сухости, ибо теплота помогает при привлечении [питательных веществ]. Больше того: преобладающая часть времени действия [этой силы] уходит на то, чтобы приводить в движение, и необходимость двигать для нее более настоятельна, чем надобность привести части своего орудия в состояние покоя и сжать их при помощи сухости. [К тому же] эта сила нуждается не только в многочисленных, но и в энергичных движениях.

Привлечение осуществляется либо действием привлекающей силы, как в магните, который притягивает железо, либо по «принуждению пустоты», как когда вода втягивается [из колодца] в ведро, либо вследствие теплоты, как пламя светильника вытягивает масло. [Впрочем], эта третья разновидность, по мнению исследователей, относится к «принуждению пустоты», вернее сказать, это именно так и есть. Следовательно, когда при наличии привлекающей силы имеется помощь теплоты, то привлечение [происходит] сильнее. Что же касается изгоняющей силы, то она нуждается в сухости меньше двух других, то есть привлекающей и удерживающей, ибо ей не нужно хватать как удерживающей, и постоянно [привлекать] и захватывать, как привлекающей, и она не должна завладеть влекомым [веществом], захватывая часть [влекомого], чтобы за ним последовали другие части. В общем изгоняющей силе совершенно не нужно что-либо останавливать, наоборот, ей нужно двигать и немного уплотнять, что способствует сжатию и толканию, но [уплотнять] не в такой мере, чтобы [изгоняющее] орудие сохранило форму и фигуру, [удобную] для сжатия и схватывания на долгое, как у удерживающей силы, или на короткое, как у привлекающей силы, время — пока части [влекомого] не будут привлечены одна за другой. Поэтому нужда в сухости [у изгоняющей силы] невелика.

Больше всех сил нуждается в теплоте переваривающая. Сухость ей не нужна, но она нуждается во влажности, чтобы сделать питательные вещества текучими и приспособить их для прохода в протоках и восприятия [различных] очертаний¹.

Никто не вправе сказать, что если бы пищеварению помогала влажность, то силы детей не отказывались бы переваривать плотную [пищу]. Дело в том, что дети бессильны переваривать такую пищу, тогда как юноши на это способны, не по упомянутой причине, а по причине сродства² и отсутствия сродства. Вещи, отличающиеся плотностью, не сродны натуре детей, и переваривающие силы [ребенка] не берутся за них. Его удерживающие силы не принимают [плотных веществ] и изгоняющие силы быстро их изгоняют. Что же касается юношей, то [плотная пища] соответствует их натуре и пригодна для их питания.

Из всего этого в совокупности следует, что удерживающей силе

нужно схватывать и на долгое время сохранять устойчивым расположением к схватыванию, и она также нуждается в небольшой помощи при движении; привлекающая сила нуждается в схватывании и сохранении [расположения] к схватыванию на очень короткое время, а также в значительной помощи при движении; изгоняющая сила нуждается только в схватывании, не [нуждаясь] в такой устойчивости [расположения к схватыванию], которую следовало бы принимать в расчет, а также в помощь при движении, а переваривающая сила нуждается в способности разжижать и смешивать. Вот почему эти силы разделяются в отношении использования [упомянутых] четырех качеств и [в отношении] (70) необходимости в них.

Параграф четвертый. О животных силах

406 Что же касается животной силы, то под ней подразумевают силу, которая, возникнув в органах, || располагает их к восприятию ощущений, движений *и обыденных действий¹. Сюда прибавляют еще движения страха и гнева, ибо при этом обнаруживается расширение и сжатие, которое происходит с пневмой, относимой к этой силе.

Изложим же это общее [определение] подробно и скажем [следующее]. Как из грубых соков зарождается вследствие [влияния] некоей природы плотное вещество, а именно орган или часть органа, так из парообразных и летучих [частей] соков, в соответствии с некоей натурой, рождается летучая субстанция, а именно пневма. Как печень является, по мнению врачей, источником зарождения первого², так сердце является источником зарождения второго³. Пневма, когда она возникает вследствие [наличия] природы, которую ей надлежит иметь, способна к восприятию некоей силы; это та сила, которая делает все органы способными воспринимать другие силы — душевные и прочие.

Душевные силы возникают в пневме и в органах только после возникновения этой⁴ силы. Если орган лишился душевных сил, но еще не лишился [животной] силы, то он живой. Разве не видишь ты, что онемевший член или член парализованный сейчас же теряет силу ощущения и движения, восприятию которых мешает [болезненная] натура, или закупорка, образовавшаяся между мозгом и данным органом в идущих к органу нервах, но при этом член все же живет. А орган, который постигла смерть, теряет ощущение и движение и подвергается гниению и разложению. Следовательно, в парализованном органе имеется сила, которая сохраняет ему жизнь, так что, когда препятствие устраняется, к нему течет сила ощущения и движения и он способен её воспринимать, ибо животная сила в нем здорова; препятствием же [являлось] лишь то, что мешало воспринимать эту силу фактически. А в мертвом органе дело обстоит не так.

Подателем этой способности является не одна только питающая сила, так что [нельзя сказать], что пока эта сила сохраняется, орган жив, а когда перестает существовать, он мертв. То же самое рассуждение¹ касается также и питающей силы: иногда её действие в каком-нибудь органе прекращается, но он остается живым, а иногда действие питающей силы сохраняется, а орган [идет] к умиранию.

Если бы питающая сила, поскольку она является питающей силой, делала [органы] способными к ощущению и [делать] движению, то растения несомненно были бы способны воспринимать ощущения и движения. Остается, следовательно, признать, что [началом], придающим эту способность, является нечто другое; [это начало] подчиняется особой натуре и именуется животной силой. Это первая сила, которая возникает в пневме, когда пневма возникает из летучих [частей] соков.

Затем, по мнению премудрого Аристотеля, пневма направляется с этой силой к первоначальному и к первой душе, из которой распространяются прочие силы, но только действия этих сил не исходят из пневмы с самого начала, так же как и ощущения, по мнению врачей, тоже не исходят от душевной пневмы, находящейся в мозгу, пока пневма не проникнет к кожным покровам, к языку и к другим [органам]. Когда часть пневмы оказывается в полости мозга, то она принимает натуру, пригодную для того, чтобы от пневмы впервые начали исходить при её посредстве² действия пребывающей в нём³ силы. То же самое происходит и в печени и в яичках.

Врачи считают, что пока пневма не примет в мозгу другую натуру, она не способна к восприятию души, являющейся началом ощущения и движения. То же самое [происходит] и в печени, хотя первичное смешение⁴ сообщило [печени возможность] восприятия первой животной силы. Точно так же для всякого органа существует, по мнению [врачей], особая душа для каждого рода действий. Не [верно], что душа — единое [начало], из которого истекают все действия, или что душа является совокупностью множества [душ].

Дело в том, что если первичная натура и сообщила [способность] воспринимать первую животную силу [везде], где возникла пневма и сила, являющаяся её совершенным [проявлением], то одной этой силы, по мнению врачей, недостаточно, чтобы пневма воспринимала при её посредстве все прочие силы, пока в ней не возникнет особая натура.

[Врачи] говорят: эта || сила, наряду с тем, что она приготавливает 41a к жизни, является также началом движения тонкой субстанции пневмы к органам (71) и началом её сжатия и расширения при вдыхании и очищении⁵. Как говорят, эта сила по отношению к жизни как бы подвергается воздействию, а по отношению к действиям дыхания и биения пульса [сама] сообщает действие. Эта сила тем походит на естественные силы,

что в исходящих от неё действиях отсутствует произвольность, и в том сходна с душевными силами, что её действия многообразны, ибо она одновременно и сжимает и расширяет, то есть производит два противоположных действия. Но только древние [философы], называя «душой» земную душу, понимают совершенство естественного тела, являющегося орудием, и имеют в виду начало всякой силы, от которой, как таковой, исходят отличающиеся друг от друга движения и действия. По мнению древних эта сила является силой душевной; естественная сила, о которой мы упоминали, также называется у них душевной силой.

Если же не придавать слову «душа» такого смысла, а разуметь под ним некую силу, являющуюся началом постижения и движения, исходящего [от неё] по некоему произволу, в результате некоего постижения, а под «естеством» разуметь всякую силу, от которой исходит действие в теле отличным от [вышеописанного] образом, то сила, [о которой мы говорили], будет не душевной силой, а естественной силой, стоящей на более высокой ступени, чем сила, которую врачи называют «естественной». Если же называть «естественной силой» [силу], которая распоряжается делом питания и превращения [питательных веществ] — все равно, ради сохранения особи или ради сохранения вида — то это не естественная сила, а сила третьего рода. Поскольку гнев, страх и сходные с ним [чувства] суть [результат] действия этой силы, хотя источником их является ощущение, мнение и силы постигающие, то их приписывают этим силам. Проверка изложения [сути] этих сил и [установление], одна ли это сила или их больше одной, относится к науке о природе, являющейся частью философии.

Параграф пятый. О силах душевных постигающих

Душевная сила охватывает две силы, для которых она является как бы родовым [понятием]. Одна из них — постигающая сила, другая — движущая сила. Постигающая сила является как бы родовым понятием для двух сил: силы, постигающей во вне, и силы, постигающей внутри. Сила, постигающая во вне, это сила ощущения, и она является как бы родовым понятием, по мнению одних, — для пяти, по мнению других — для восьми сил. Если считают пять, то это будет сила зрения, сила слуха, сила обоняния, сила вкуса и сила осязания, а если считают восемь, то причина этого в том, что большинство исследователей видит в осязании множество сил, точнее — четыре силы. Они связывают каждый из четырех родов осязаемых вещей с особой силой, хотя эта сила действует сообща [с другой силой] в ощущающем органе, как вкус и осязание в языке, зрение и осязание в глазу. Но проверка истинности этого — дело философа.

Сила, постигающая внутри, то есть животная сила, является как бы

родовым понятием для пяти сил. Одна из них — это сила, которую называют общим чувством и воображением. Врачи считают [общее чувство и воображение] за одну силу, а исследователи-философы — за две. Общее чувство — это чувство, к которому притекают все ощущаемые вещи. Оно испытывает действие их образов, и [эти образы] в нем собираются. А воображение — это [сила], которая сохраняет [образы ощущаемых вещей] после того, как они соберутся, и удерживает их, когда они скрываются от чувства¹. Из этих двух сил воспринимающая сила не [тождественна] с сохраняющей. Установление истины в этом [вопросе] — тоже дело философа.

Как бы то ни было, но местом пребывания [этих сил] и источником их действия является передний желудочек мозга.

Вторая сила есть сила, которую врачи называют силой мыслящей, тогда как искатели истины² иногда называют её воображающей, а иногда — мыслящей. Если её использует животная сила инстинкта, о которой мы будем говорить после, или она принимается действовать сама по себе, её называют «воображающей», если же к ней обращается логическая сила и расходует её на то, что дает от неё пользу, || то её называют «мыс- 416
лящей силой». Различие между этой силой и первой, какова бы она ни была, [заключается] в том, что первая воспринимает или сохраняет ощущаемые образы, которые притекают к ней, а вторая распоряжается образами, хранящимися в воображении, производя [над ними] сочетание или разделение, и вызывает [различные] образы, подобные тому, что доставляется ощущением, или отличающиеся от них, как например, [образ] летящего человека (72), горы из изумруда [и тому подобное]. Что же касается воображения, то [эта сила] призывает его только для восприятия [впечатлений] от ощущения. Местопребыванием этой силы является средний желудочек мозга.

[Вышеупомянутая] сила есть орудие силы, которая в действительности является у животного внутренне-постигающей, то есть инстинкт. [Инстинкт] — это та сила, которая определяет [в сознании] животного не логическим путем, что волк есть враг, что детеныш дорог, что тот, кто заботится о корме — друг, и от него не бегут. Враждебность и любовь не являются ощутимыми вещами, и животное не постигает их чувством; следовательно, [о любви и о вражде] судит и их постигает другая сила, хотя это постижение и не является логическим. Однако это обязательно будет постижением, [хотя и] не логическим. Человек тоже пользуется этой силой при многих своих решениях и идет в этом по пути животного, не [способного] к логическому [мышлению].

Эта сила отличается от воображения, ибо воображение закрепляет ощущения, [а инстинкт] судит об ощущаемых вещах при помощи сущностей³ неоощуемых. [Инстинкт] отличается также от силы, которую на-

зывают «мыслящей» или «представляющей», ибо действия, [порождаемые] инстинктом, не сопровождаются каким-либо суждением, тогда как действие [мыслящей силы] сопровождается неким суждением; вернее сказать, она представляет собой [ряд] суждений. [Кроме того], действие [воображающей силы] сочетается в ощущаемых вещах, а действие, [порождаемое] инстинктом, есть суждение об ощущаемом, вытекающее из сущностей, стоящих вне ощущаемого. Так же, как чувство у животных судит об ощущаемых образах, так и инстинкт судит о [тех] сущностях этих образов, которые достигают инстинкта, но не достигают чувства.

Есть люди, которые, говоря в переносном смысле, называют эту силу¹ воображением. Это им [позволительно], ибо нечего пререкаться о названиях, а нужно, чтобы было понятно значение [определений] и различие [вещей].

Эту силу врач не стремится познать, так как вред от ее действий является следствием вредоносных действий других сил, которые функционировали раньше, как например представления, воображения, воспоминания, о коем мы будем говорить после. Врач же рассматривает только такие силы, которые, когда их действия становятся вредоносными, [вызывают] болезнь. Если же за действием силы следует вред, являющийся результатом вреда, вызванного действием силы, которая [функционировала] раньше, и этот вред порожден дурной натурой или плохим сочетанием [частиц] в каком-либо органе, то врачу достаточно знать, что этот вред последовал по причине дурной природы данного органа или плохого сочетания [частиц], чтобы исправить его лечением или остерегаться его; он не обязан знать, каково состояние силы, до которой что-либо доходит только через посредствующее звено, если ему известно состояние силы, до которой [тоже самое] доходит непосредственно.

Третья сила, о которой говорят врачи, — при философском исследовании она [оказывается] пятой или четвертой — есть сила, сохраняющая или памятующая. Она² служит хранилищем доходящих до разума сущностей ощущаемых вещей, но не их образов, воспринимаемых ощущениями, и местом ее пребывания является задний желудочек мозга. Здесь [как будто] уместно философски рассмотреть [вопрос], являются ли сохраняющая сила и сила памятующая, которая возвращает исчезнувшие из памяти впечатления³ разума, одной силой или двумя силами, но это не обязательно для врача, так как повреждения, постигающие какую-либо из этих сил, сродны между собой: это повреждения, которые поражают задний желудочек мозга и принадлежат либо к категории натур, либо к категории сочетаний [частиц].

Что же касается остающейся силы из постигающих сил души, то это сила логическая, присущая человеку. Но поскольку сила инстинкта не
42a подлежит рассмотрению врачей по причине, которую мы изложили, || то

им тем более не следует рассматривать силу [логическую]. Напротив, их рассмотрение ограничивается только действиями трех [упомянутых] сил. не более.

Параграф шестой. О движущих душевных силах

Что касается движущей силы, то это та сила, которая натягивает сухожилия и ослабляет их; она двигает органы и сочленения, отпуская их и отводя. Проход [для] этой силы [проложен] в нервах, примыкающих к мышцам. Этот род [сил] разделяется [на категории] соответственно категориям источников движения, так что в каждой мышце оказывается [движущая сила] другого естества, которая следует величии разума, вызывающего волевой импульс.

(73) Параграф последний. О действиях

Мы говорим: к числу простых¹ действий принадлежат такие, которые совершаются при помощи одной силы, например, пищеварение, а также такие, которые совершаются при помощи двух сил, как например, позыв на еду: он возникает вследствие естественной привлекающей силы и вследствие ощущающей силы, [которая действует] в устье желудка. Что касается привлекающей силы, то она приводит в движение продольные волокна, используя до конца то, что они привлекают, и всасывает доставляемую ими жидкость. А ощущающая сила [проявляет себя], передавая ощущение этого воздействия² и раздражая [устье желудка] возбуждающей аппетит желчью, о которой уже была речь раньше.

Это действие принадлежит к тем, которые совершаются с помощью двух сил, лишь по той причине, что, если с чувствующей силой случается повреждение, исчезает явление, называемое голодом и аппетитом, и нет охоты к пище, хотя тело в ней нуждается. Также и глотание совершается при помощи двух сил; одна из них — естественная привлекающая, другая — произвольная привлекающая³. Действие первой совершается при помощи продольных волокон, находящихся в устье желудка и в пищеводе, а действие второй совершается при помощи волокон глотательных мышц. Когда одна из этих сил перестает действовать, глотание становится затруднительным. Больше того: если функция силы не прекращается [совсем], но она больше не передается своему действию [всецело], глотать [тоже] становится трудно. Разве не знаешь ты, что если аппетит изменяет, то трудно глотать [кушанье], которого мы не хотим. Больше того: если какое-либо кушанье нам противно, но мы [всё-таки] хотим его проглотить, а привлекающая [сила] аппетита чуждается этого, то произвольной [привлекающей] силе трудно проглотить это [кушанье].

Прохождение питательных веществ тоже осуществляется при помощи силы, изгоняющей [их] из того органа, от которого они отделяются, а также силы, влекущей к органу, к которому они направляются. Таким же образом происходит и изгнание извержений из обоих проходов.

Иногда источником действия являются две силы — душевная и естественная, а иногда причиной его служат сила и [некое] качество. Таково, например, охлаждение, препятствующее [движению] материи. Оно помогает изгоняющей силе противостоять сокам, изливающимся к органам, задерживать их и гнать в нужном направлении.

Качество охлаждения задерживает двояким образом по существу, то есть путем уплотнения изливающегося вещества и сужения пор, а также третьим путем, относящимся к числу побочных, то есть путем угашения влекущей теплоты. А привлекающее качество притягивает [средствами], противоположным упомянутым. «Принуждение пустоты» притягивает сначала то, что является мягким, а затем грубое; что же касается естественной привлекающей силы, то она привлекает то, что является наиболее подходящим, или то, что ей положено привлекать по её естеству. Иногда наиболее подходящим подобающим оказывается то, что всего грубее.

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

О БОЛЕЗНЯХ
И ИХ ПРИЧИНАХ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. О БОЛЕЗНЯХ СОСТОИТ ИЗ ВОСЬМИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Об определении понятий «причина», «болезнь», «проявление»

Мы говорим: причиной в книгах о медицине называется [обстоятельство], которое возникает первично и обуславливает бытие того или иного состояния человеческого тела или же устойчивость этого состояния. Болезнь же есть неестественное состояние человеческого тела, обуславливающее по существу первичным образом расстройство в действии [больного органа]. Это [происходит] либо от неестественной природы, либо от неестественного сочетания [частиц]. А проявление есть нечто такое, что следует за этим состоянием, и оно неестественно, [причем] безразлично, является ли оно противоположным естественному, как например, боль при колике¹, или не является, как например, чрезмерное покраснение щек при воспалении легких.

Пример причины — гниимость; пример болезни — лихорадка; пример проявления || — жажда и головная боль. И еще пример причины — 426
переполненность сосудов, спускающихся к глазу; пример болезни — закупорка [сосудов] в сосудистой оболочке; это болезнь орудия, [зависящая] от сочетания [частиц]; пример проявления — утрата зрения. И еще пример причины — острый катар; пример болезни — язва в легких; пример проявления — покраснение щек и слезание ногтей.

Проявление называют «проявлением», рассматривая его само по себе или по отношению к тому, у кого оно имеет место, и называют «признаком» с точки зрения исследования его врачом, который переходит от этого признака к познанию сущности болезни. Болезнь иногда бывает причиной другой болезни — так колика [вызывает] обморок, паралич или падучую. Больше того, [даже] проявление болезни может быть причиной болезни: так, сильная боль при колике становится причиной обморока; сильная боль может также быть причиной опухоли при излиянии материи к болящему месту. Проявление и само по себе становится болезнью. Такова, [например], головная боль, пронзающая

от лихорадки: порой она так утверждается и укрепляется, что становится болезнью.

Иногда (74) что-либо бывает — по отношению к самому себе, к тому, что было прежде, и к тому, что следует после — болезнью, проявлением и причиной. Такова, [например], чахоточная лихорадка. Она есть проявление язвы в легких и болезнь сама по себе и причина, например, слабость желудка. А [взять], к примеру, головную боль, вызванную лихорадкой: она есть проявление лихорадки и болезнь сама по себе, а иногда она навлекает опухоль в мозгу и воспаление мозга и становится, таким образом, причиной двух упомянутых болезней.

Параграф второй. О разных состояниях человеческого тела и о родах болезней

Состояний человеческого тела, по Галену, [существует] три: здоровье — то есть состояние, при котором тело человека по натуре и по сочетанию [частиц] таково, что все исходящие от него действия [совершаются] здраво и полностью. Болезнь есть состояние человеческого тела, противоположное этому, а [третье] состояние, по Галену, не есть ни здоровье, ни болезнь — либо по причине отсутствия полного здоровья и полной¹ болезни, как бывает, [например], с телом стариков, выздоравливающих и детей, либо болезни по причине совпадения обоих состояний² одновременно в двух органах или одном органе, но в двух далеких друг от друга категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении природы, но болен в отношении сочетания [частиц], или же в одном органе и в близких друг к другу категориях, как например, когда орган здоров в отношении формы, но не здоров в отношении размера и положения, или здоров в отношении пассивных качеств, но не здоров в отношении [качеств] активных.

А иногда это состояние возникает от того, что [здоровье и болезнь] следуют друг за другом в разное время, как например, когда кто-нибудь здравствует зимой и болеет летом.

Болезни бывают простые и сложные. Простая болезнь — это болезнь, являющаяся одной из разновидностей заболевания природы или одной из разновидностей болезни сочетаний [частиц], о которых мы будем говорить после. А сложная болезнь — такая, в которой соединяются две из этих разновидностей или больше, сливающиеся в одно заболевание.

Начнем же прежде всего с простых болезней и скажем:

Родов простых болезней бывает три. Род первый — это болезни, относимые к органам, сходным в отношении частиц, то есть болезни [от] дурной природы. Их относят к органам, сходным в отношении частиц,

потому, что они прежде всего и по существу случаются с [органами], сходными в отношении частиц, и [только] из-за этого поражают сложные органы. [Такие болезни] могут образоваться и стать существующими в каком угодно органе, сходном в отношении частиц, тогда как для сложных болезней это невозможно.

Второй род—это болезни органов-орудий. Это болезни сочетаний [частиц], которые возникают в органах, составленных из органов, сходных в отношении частиц и являющихся орудиями действий. Третий род—это общие болезни, которые случаются с органами, сходными в отношении частиц, но случаются и с органами-орудиями, поскольку это органы-орудия, без того, чтобы появление таких болезней у органов-орудий следовало за появлением их у органов, сходных в отношении частиц. Таковы, например, [болезни], называемые «нарушением непрерывности» и «распадом единого»¹. Нарушение непрерывности иногда происходит с сочленением, совершенно не поражая сходных в отношении частиц органов, из которых слагается сочленение, а иногда происходит, || напри- 43a мер, с одними лишь нервами, костями и сосудами.

В общем, болезней существует три рода—болезни, следующие за расстройством природы, болезни, следующие за расстройством образа сочетания [частиц] и болезни, следующие за нарушении непрерывности. Всякая болезнь следует за одним из этих [явлений], происходит от него и приписывается ему. Болезни расстройства природы [хорошо] известны; их шестнадцать и мы о них уже говорили.

Параграф третий. О болезнях сочетания

Болезни сочетания также сводятся к четырем родам: [это] болезни сложеня, болезни величины, болезни количества и болезни положения.

Болезни сложеня сводятся к четырем родам. Это, [во-первых], болезни очертаний. Они состоят в том, что очертания изменяют свой естественный облик, и такое изменение вредно отзывается на действии. Таково искривление прямого, выпрямление изогнутого, придание квадратной формы круглому, округление квадратного. Сюда относится, [например], плоскоголовие, если от него происходит вред, большая округленность желудка, (75) отсутствие ширины у зрачка.

Второй род—это болезни проходов. Их три разряда, так как проходы либо расширяются, как расширяется глаз, или бельмо, или расширенные вены, либо суживаются, как суживается глазная впадина, дыхательные пути или пищевод, или же закупориваются, как закупориваются стверстия сосудистой оболочки, сосуды печени и других [органов]. Третий род—это болезни сумок и полостей. Они разделяются на четыре

разряда, так как [сумки и полости] либо увеличиваются и расширяются, как расширяется мошонка, либо уменьшаются и суживаются, как суживается желудок и суживаются желудочки мозга при падучей, либо закупориваются и наполняются [кровью], как закупориваются желудочки мозга при сакте, или же опорожняются и пустеют, как пустеют полости сердца, [лишаясь] крови при губительно-сильной радости и губительно-сильном наслаждении.

Четвертый разряд — это болезни поверхности органов, когда, [например], становится гладким то, что должно быть шероховатым, как, [скажем], желудок и кишки, когда они делаются гладкими, или же то, что должно быть гладким, становится шероховатым, как, [скажем], легочная трубка, когда она делается шероховатой. Что же касается болезней величины, то их два разряда: они относятся либо к категории увеличения, как проказа или [огромность] члена — а эта болезнь называется прианнизмом, — или как то, что случилось с одним человеком по имени Инкомах, у которого так увеличились все члены, что он не был в силах двигаться, либо к категории уменьшения, как [например], сморщивание языка и [сужение] зрачка или высыхание [всего тела].

А что касается болезней количества, то они относятся либо к категории увеличения, которое бывает природным, как излишние зубы и добавочные пальцы, или неестественным, как наросты или камни [в органах], либо к категории уменьшения — безразлично, будет ли это уменьшение от природы, как у человека, созданного без пальцев, или уменьшение не от природы, как у человека с отрезанными пальцами. Что же до болезней положения, то положение, по Галену, означает «место» и означает [также] «совместность». Болезней положения четыре: вывих органа из его сочленения, изменение [нормального] положения без вывиха, как при грыже, относимой к кишкам, движение [органа] неестественным и произвольным образом, как при дрожи, при пребывании на месте без движения, как бывает при окаменении суставов от болезни подагры. Болезни совместности обнимают всякое состояние органа по отношению к соседнему органу, выражающееся в неестественном сближении или отдалении, и их существует две разновидности. Одна состоит в том, что [органу] невозможно или трудно двинуться в сторону [соседнего органа] после того, как это было возможно, — так, например, [бывает] с пальцами, когда им невозможно двинуться, чтобы прижаться к соседним пальцам, или когда возникает невозможность отодвинуться и отдалиться от них, хотя раньше это было возможно, либо когда органам трудно отдалиться друг от друга, — а это, например, бывает при расслаблении век или при расслаблении суставов от паралича, — или же, когда трудно разжать ладонь и раскрыть веки.

Параграф четвертый. О болезнях от нарушения непрерывности 436

Что касается болезней от нарушения непрерывности, то они случаются на коже и называются царапинами и ссадинами, а бывают также и в мясе. Недавние [разрывы], которые не загноились, называются ранами, а те, что загноились, называются язвами. Гной появляется в них потому, что к ним устремляются [вредные] излишки, ибо [пораненные места] слабы и не могут использовать и усвоить питательные вещества, которые тоже превращаются в них в излишки. Иногда раной и язвой называют нарушение непрерывности, случившееся не в мясе. Оно происходит, [например], в кости, ломая ее на две части или большие куски, либо кроша кость или же раскалывая ее вдоль. [Нарушение] происходит также в хрящах, [встречаясь] во всех этих трех видах, и в нервах. Если [такое нарушение непрерывности] пришлось поперек, оно называется разрезом, если оно пришлось вдоль и глубина его невелика, его называют расщеплением; если же глубина велика, оно называется пробитием.

Иногда нарушение происходит в [различных] частях мышцы; если оно имеет место на конце мышцы, то его называют разрывом, все равно, случилось ли оно в нерве или в сухожилии; если же оно произошло по ширине мышцы, то его называют срезом, а если оно пришлось по длине, причем количество нарушения невелико, но глубина значительна, это называется смятием; если же [нарушений] много и они разошлись вширь и вглубь, это называется раздроблением и раздираньем. Иногда смятием, разрывом и раздроблением называют всякое [нарушение], случающееся в середине мышцы, (76) каково бы оно ни было.

Если же [нарушение] происходит в артериях или венах, оно называется прорывом. При этом он либо проходит поперек [сосуда] и это называют разрывом или расхождением, либо по длине, и это называют расщепом. Иногда нарушение происходит таким путем, что устья сосудов раскрываются, [подобное нарушение] называется прорывом. Когда [нарушение] имеет место в артерии и артерия не закрывается, так что кровь течет из нее в окружающее пространство, пока это пространство не заполнится, а если артерию прижмут, [кровь] возвращается обратно в сосуд, то это называется кровоизлиянием. Некоторые говорят: «кровоизлияние» о всяком [внутреннем] артериальном кровотечении.

Знай, что не всякий орган допускает распад единого [целого]. Сердце, [например], не допускает его, и при [таком распаде] наступает смерть.

[Нарушение] случается либо в перепонках и оболочках и называется тогда разрывом, либо происходит между двумя частями сложного органа и отделяет эти части одна от другой без того, чтобы органы, сходные в отношении частиц, постигло нарушение непрерывности; это называется разъединением или вывихом. Когда такое явление происходит

в нерве, который отошел от своего места, то это называется смещением.

Нарушение непрерывности бывает и в протоках, которые из-за этого расширяются, а бывает и не в протоках, и тогда создаются протоки, которых не было. Когда нарушение непрерывности, расхождение и тому подобное происходит в органе с хорошей натурой, то он быстро [снова] становится годным, если же это происходит в органе с дурной натурой, он иногда не поддается лечению, особенно в таком теле, как тело людей, у которых водянка или отечность или же проказа.

Знай, что если летние язвы долго [не заживают], то дело доходит до омертвления. В книгах [Канона], содержащих подробное изложение [болезней], ты найдешь полное исследование вопроса о нарушении непрерывности, которое отодвинуто нами на это место.

Параграф пятый. О сложных болезнях

Что касается сложных болезней, то скажем о них сначала также общее слово.

Мы говорим: под сложными болезнями мы не разумеем любые болезни, которые случаются одновременно, но те болезни, которые, когда они сочетаются, создают своим сочетанием нечто, являющееся единой болезнью. Таковы, например, опухоли. Прыщи [тоже] принадлежат к категории олухолей, ибо прыщи — это маленькие опухоли, а опухоли — это большие прыщи.

При опухолях [можно] найти болезни всех родов. Так, при них имеет место заболевание природы вследствие какого-либо повреждения, ибо нет опухоли, которая бы не возникла от дурной природы с [образованием] материи. При опухоли имеет место также болезнь сложения и сочетания, ибо нет опухоли, при которой бы не было повреждения очертаний и [изменения] размеров. Нередко при опухолях имеют место и болезни положения, наличествует при них также и общее заболевание, то есть нарушение непрерывности, ибо нет опухоли, при которой бы не было нарушения непрерывности. Ведь нельзя сомневаться в наличии нарушения непрерывности, если излишняя материя изливается в опух-
44a ший орган, размещается между его частями и отделяет || их одну от другой, чтобы получить для себя место.

Опухоль бывает в мягких органах, но нечто сходное с опухолью случается и в костях, от этого утолщается их тело и в них становится больше влаги. Неудивительно, что орган, поддающийся увеличению от питания, поддается ему [также и] от действия [опухоли], если [опухоль] проникает в этот орган или в нем образуется.

Всякая опухоль такова, что у нее нет видимой причины. Ее телес-

ная причина заключается в переходе материи из какого-либо органа в нижележащую область; это называется катаром.

Иногда материя¹, от которой рождаются опухоли и прыщи, скрыта другими соками, не вредоносными по своему качеству.

Когда хорошие соки [полностью] изливаются при различных видах изливания, либо естественного, как бывает у роженицы во время кормления, либо неестественного, как случается, когда рана источает достоятельную кровь — дурные соки остаются немешанными, обособленными; естество страдает от [этих соков] и изгоняет их, причем иногда направление извержения идет к коже; в этом случае возникают опухоли и прыщи.

Опухоли и прыщи разделяются на различные виды, но наиболее достойны внимания те из этих разновидностей, которые возникают из источника [опухоли], то есть из дурных соков, от коих происходят опухоли. Дурные соки, от которых происходят опухоли, бывают шести [видов]: это четыре сока, водянистая [влага] и ветер. Опухоль может быть горячей, но может и не быть горячей.

Не следует думать, что горячая опухоль образуется только из крови или желчи — нет, [она образуется] из всякой материи, которая горяча по своей субстанции или в которой появилась теплота (77) вследствие гниения, хотя эти роды опухолей также разделяются соответственно разделению видов всякой материи; но [об этом] лучше говорить [при рассмотрении] различных видов опухолей.

[Врачи] имеют обыкновение называть чисто кровяную опухоль флегмоной, а чисто желчную карбункулом. Сочетание этих двух опухолей они именуют составным названием и ставят впереди преобладающее, так что иногда говорят: «карбункулярная флегмона», а иногда — «флегмонный карбункул». Когда [такая опухоль] наберет [гноя], она называется нарывом. Если нарыв образуется в рыхлом мясе, во впадинах за ушами или на кончике носа и принадлежит к роду злокачественных, — мы еще будем говорить об этом в соответствующем [отделе] частной [патологии], — то он называется «бубоном».

Горячие опухоли имеют начальную [стадию], в которой сок устремляется [вниз], и становится видно тело [опухоли]. Затем [скопление сока] увеличивается и вместе с тем увеличивается и распространяется тело [опухолей]. Достигнув предела [своего] объема, опухание останавливается и затем начинает опадать; созрев, оно рассасывается или гноется. Опухоль оканчивается либо рассасыванием, либо накоплением гноя, либо же переходом в затвердение.

Что касается из горячих опухолей, то они образуются либо из желчной, либо из слизистой, либо из водянистой, либо из ветреной материи. [Опухоли] из желчной материи бывают трех родов: это цирроз, рак —

они чаще всего бывают осенью — и [различные] виды, к которым относятся. [в частности] свишка и наросты. Различие между разновидностями железистых опухолей и первыми двумя родами опухолей в том, что железистые опухоли [растут] отдельно от окружающей среды, как [например], «чистые» шишки, или же примыкают к ней только снаружи, как [например] свишка, а другие [опухоли] сливаются с веществом органа, в котором они находятся, и проникают в него. Различие между фактом и циррозом состоит в том, что цирроз — это неподвижная, спокойная опухоль, которая уничтожает или повреждает чувствительность, так что при ней не бывает боли. А рак — это [опухоль] подвижная, разрастающаяся, вредоносная, у которой есть корни, растущие в органах [тела]. Не обязательно, чтобы при раке пропадала чувствительность, если только он не длится долго; в этом случае он умерщвляет [больной] орган и чувствительность в нем пропадает. Недалеко от истины [утверждение], что цирроз отличают от рака обязательные побочные свойства, но не различия в веществе.

Твердые желчные опухоли в начале своего существования бывают твердыми и переходят в цирроз, особенно [опухоли] кровяные, но это случается иногда также и со слизистыми опухолями.

Железистые опухоли и наросты отличаются от похожих на них нервных клубков тем, что такой клубок крепче держится своего места и представляется на ощупь [состоящим] из нервов. Если его надавить 446 так, чтобы он раздался, то он образуется снова; если же || разъединить его сильным лекарством, без массажа, то он не восстанавливается. Чаще всего такие клубки [образуются] от утомления; их уничтожают отягчающими средствами из [категории] свинца и ему подобных.

Что же касается опухолей из рода слизистых, то они разделяются на два вида: на рыхлые опухоли и мягкие наросты; различаются они тем, что наросты обособлены в сумке, а рыхлые опухоли врастают [в органы] и не обособлены. Большинство зимних опухолей является слизистыми, и даже горячие из них имеют белесый цвет.

Знай, что слизистые опухоли различаются по густоте слизи, ее мягкости и жидкости, так что иногда они походят на желчные [опухоли], иногда на ветряные. Зачастую жидкая слизь спускается при истечениях в промежутки между нервными волокнами, так что даже доходит, к примеру, до нижних мышц гортани и нижележащих [областей].

Что же касается водянистых опухолей, то это [опухоли], подобные водянке или водянке яичка. Опухоли, которые случаются в черепе, тоже принадлежат к числу водяных и им подобных. Ветряные опухоли тоже разделяются на две разновидности; одна из них — это вспучивание, другая — это вздутие. Различие между вспучиванием и вздутием двоя-

кое: с одной стороны—по суставу, с другой—по проникновению. Изъяснение этого следующее: при вспучивании ветер смешивается с веществом органа, а при вздутии он собирается в одном [месте] и растягивает орган, не смешиваясь с ним.

Вспучившаяся [опухоль] размягчается от прощупывания, а вздутая оказывает прижимающему [опухоль] значительное или незначительное сопротивление.

[Разновидностей] прыщей по количеству столько же, сколько опухолей. Прыщи бывают кровяные, как [при] оспе, чисто желчные, как при желчной сыпи, просяные, сливающиеся, как при кори, чирьи, фурункулы, чесотка, бородавки и другие [виды прыщей]. Прыщи бывают водяные, как [например] волдыри, и воздушные, как [например] пузыри. Ты найдешь [все] это в Книге четвертой, с подробным изложением качества опухолей и прыщей, как подобает для той книги.

Параграф шестой. О явлениях, причисляемых к болезням

Существуют явления, выходящие [за пределы] болезней, но причисляемые к ним, (78) а именно явления, входящие в область косметики. Одни из них касаются волос, другие — цвета лица, третьи — запаха, четвертые — внешности [вообще], кроме цвета лица. Роды болезней волос следующие: выпадение, вылезание, короткость, жидкость, сечение, тонкость, грубость, чрезмерная курчавость, чрезмерная гладкость, седина, изменение цвета, каков бы он ни был.

Расстройства цвета лица входят в четыре категории: в категорию его изменения благодаря материи вследствие дурной природы, как при желтухе, или без материи, как при землистом цвете лица из-за [пресобладания] одной [лишь] холодной природы, или при желтизне, которая иногда появляется от [преобладания] одной [лишь] горячей природы, в категорию изменения от внешних причин — так, [например], солнце, холод и ветер опалют цвет лица; в категорию распространения на коже, несущей окраску лица, тел постороннего цвета, как при черном лишае, или точечного внедрения их в кожу, как [при] родинках и веснушках. [Четвертая] категория — это следы, [оставшиеся] после зарубцевания случившегося нарушения непрерывности: таковы следы от оспы и шрамы от язв.

Изъяны запаха — это когда, например, пахнет от подмышек или от тела [идут] другие неприятные запахи. Изъяны внешности, кроме цвета, выражаются в чрезмерном исхудании или чрезмерном ожирении.

Параграф седьмой. О периодах болезней

Знай, что для большинства болезней [существует] четыре периода: период начала, период усиления, период предельного [развития] и период

спада. [Время] вне этих [периодов] относится к периодам здоровья. Под периодом начала и предельного развития мы не разумеем двух крайних моментов, когда не видно состояния болезни: нет, для каждого из этих периодов существует особое время и в каждом из них следует поступать особо.

Период начала — это время, когда болезнь проявляется, но она кажется как бы сомнительной по своим обстоятельствам и усиления ее еще не видно. Усиление — это период, когда час от часу нарастает ухудшение болезни; предельное [развитие] — тот период, когда болезнь во всех частях этого периода останавливается [и остается] в одном положении; 45a спад — это тот период, когда проявляется || уменьшение болезни. Чем дальше он продолжается, тем уменьшение виднее.

Эти периоды иногда существуют по отношению к болезни от начала и до конца во [всех] ее приступах и называются общими периодами. А иногда они существуют по отношению к каждому отдельному приступу и называются частными периодами.

Параграф восьмой. В заключение слова о болезнях

Наименование приходит к болезням с [различных] сторон. [Их называют] либо по органам — носителям недуга, как например [«болезнь»] бэ-ка» и [«болезнь»] легкого», либо по проявлениям, как «падучая», либо по причинам, как когда мы говорим: «болезнь от желчи», либо по уподоблению, как когда мы говорим: «львиная болезнь», «слоновая болезнь», либо связывая [название] с человеком, который первый сказал, что это заболевание ему встретилось. Так, [врачи] говорят: «Тиланова язва», относя [ее открытие] к человеку, которого звали Тилан. Или же название болезней связано с городом, где она часто встречается, так [врачи] говорят: «балхские язвы», либо оно относится к [врачу], который прославился успешным лечением данной болезни, как [например] «язва Хирона». [Иногда болезнь именуют] по ее субстанции и существенным качествам, как лихорадку или опухоль.

Говорил Гален: болезни либо являются наружными и узнаются с помощью ощущения, либо внутренними, но легко распознаваемыми, как боли в желудке и в легких, или же трудно распознаваемыми, как повреждения печени и желчных¹ протоков. [Иногда же] их можно постигнуть только по догадке, как повреждения, случающиеся в мочеточниках.

Заболевания бывают обособленные, а бывают и болезни по соучастию, когда орган соучаствует с другим органом в его болезни, — либо потому, что они взаимно связаны по естеству и их соединяют [некие] орудия. Таковы, [например], мозг и желудок, которые связаны нервами, или матка и соски, которые связаны венами, или потому, что один из органов

является дорогой к другому,— так пахá [предоставляют путь] опухоли голени.

(79) Или же оба органа соседствуют, как [например] шея и мозг, так что каждый из них действует как сообщник другого, особенно, если один из органов является слабым соседом и поэтому принимает излишки от своего сообщника; таковы подмышки по отношению к сердцу.

[Болезнь по соучастию бывает] и от того, что один из органов является источником и началом функций другого, как [например] грудобрюшная преграда для легкого в отношении дыхания, либо от того, что один [орган] служит другому, как, [например], нервы [служат] мозгу, или же потому, что оба они соучаствуют [в действиях] третьего органа. Так, например, мозг соучаствует с почками, так как они оба участвуют [в действиях] печени.

Иногда соучастие обращается во вред. Так, например, если мозг заболевает, то желудок соучаствует с ним [в болезни], и пищеварение в нем слабеет. Он посылает мозгу дурные пары и непереваренные питательные вещества и тем прибавляет болезни самому мозгу. Соучастие [в болезни] протекает согласно законам [недуга] основного [органа] в отношении продолжительности и периодичности.

Степеней здоровья и болезни тела существует шесть, как мы это [сейчас] опишем. Бывает тело здоровое до предела, тело здоровое, но не до предела, тело не здоровое, но и не больное, как об этом уже говорилось [выше], затем — тело в хорошем состоянии, быстро воспринимающее здоровье, затем — тело больное легким недугом, затем — тело больное до предела.

Болезни бывают покорные и непокорные. Покорная болезнь — такая, которую можно беспрепятственно лечить подобающим образом, а непокорная — это такая болезнь, с которой сочетается препятствие, не позволяющее правильно обоиться с нею. Такова головная боль, если с нею сочетается катар.

Знай, что болезнь, связанная с натурой, с возрастом, с временем года, менее опасна, нежели болезнь, которая с этим не связана и случается только вследствие значительности, [пораждающей] её причины; знай так же: можно надеяться, что болезни каждого времени года пройдут в противоположное ему время года.

Знай, что есть болезни, которые переходят в другие болезни, причем последние изгоняются и первая болезнь приносит благо; таким образом, одна болезнь дает исцеление от [нескольких] других болезней. Так, например, четырехдневная лихорадка часто излечивает от падучей, от подагры, от расширения вен, от болей в суставах, от лишая и чесотки, от прыщей и от спазм. Также расстройство желудка [излечивает] от воспаления глаз¹, от гладкости кишок, от плеврита и от раскрытия сосудов

заднего прохода. [Расстройство желудка] полезно при всякой желчной
456 болезни, при боли в бёдре, при болях в почках || и в матке.

[!-Но бывает], что некоторые болезни переходят в другие болезни и положение становится от этого хуже. Так, плеврит переходит в воспаление легких, а болезнь, называемая к р а н и т и с¹, в летаргию.

Среди болезней есть болезни, переходящие [на других], как например чесотка, проказа, оспа, моровая лихорадка, гнилые язвы, особенно, если жилища [людей] тесны, а также если сосед находится под ветром; воспаление глаз, особенно [легко переходящее] на того, кто рассматривает [больные веки] своими глазами, оскомины на зубах — её вызывает даже мысль о кислом — или, например, чахотка² и проказа. Некоторые болезни передаются по наследству потомкам, как например родимые пятна, подагра, чахотка³, проказа. Бывают болезни, свойственные только [определённым] племенам или обитателям [данной] области и часто встречающиеся у них.

Знай, что слабость членов есть следствие порчи натуры и расстройства сложения.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. О ПРИЧИНАХ

СОСТОИТ ИЗ ДВУХ ГЛАВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ВЕЩАХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ОТ ПРИЧИНЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ К ОБЩИМ ПРИЧИНАМ

СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯТНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о причинах

Причины [различных] состояний тела, о которых мы уже говорили раньше, то есть здоровья, болезни и среднего состояния между ними, [бывает] три: [причина] предшествующая, [причина] внешняя и [причина] связующая. Предшествующая и связующая причины имеют то общее, что они являются вещами телесными, то есть [связаны] с соком, или с натурой, или со сложением, а внешняя причина относится к вещам, стоящим вне вещества тела, [и приходит] либо от внешних тел, как например то, что случается от удара, от жаркого воздуха, от еды, горячей или холодной, поступающей в тело, либо со стороны души, так как душа есть нечто иное, отличное от тела. Таково, например, то, что случается от гнева и страха (80) и от того, что подобно им. Предшествующие и внешние причины сходятся в том отношении, что между ними и [вышеупомянутыми] состояниями [тела] иногда существует некое посредствующее звено, а причины внешние и причины связующие сходятся в том, что между ними и вышеупомянутыми состояниями [тела] иногда не бывает посредствующего звена. Однако предшествующие причины расходятся со связующими в том, что за предшествующими причинами не следует [тотчас же то или иное] состояние, и между ними стоят другие причины, примыкающие к [тому или иному] состоянию [тела] ближе, нежели предшествующие. Предшествующие причины расходятся с внешними в том, что [первые] являются телесными. И еще: между предшествующими причинами и состоянием [тела] непременно имеется посредствующее звено, а при внешних причинах это не обязательно. Между связующими причинами и состоянием [тела] совершенно не бывает посредствующего звена, а при внешних причинах это не обязательно, и оба обстоятельства [одинаково] возможны.

Предшествующие причины являются причинами телесными, то есть относящимися к сокам, к натурам или к сложению, которые обусловли-

вают [то или иное] состояние не в качестве первопричины, то есть обуславливают его при помощи посредствующего звена, а связующие причины суть телесные причины, которые обуславливают [различные] состояния тела как первопричина, то есть обуславливают их без посредствующего звена. Внешние причины суть причины не телесные, которые обуславливают [различные] состояния тела и как первопричина и не как первопричина.

Пример предшествующих причин: переполнение [соками], вызывающее лихорадку, переполнение сосудов глаза, вызывающее катаракту; примеры связующих причин: гнилостность, вызывающая лихорадку, влага, текущая к отверстиям сосудистой оболочки, [как причина] закупорки [сосудов] и закупорка [как причина] слепоты.

Пример внешних причин: солнечный зной, усиленное [физическое] движение, заботы, бессонница, употребление пищи, обладающей горячим свойством, как [например] чеснока,— все это вызывает лихорадку, а также удар [по глазу], вызывающий расширение [зрачка] и катаракту.

46a Всякая причина является либо причиной по существу, как перед, который горячит, или опиум, который холодит,— либо побочно, как холодная вода, которая согревает путем сгущения [соков], или горячая вода, которая охлаждает путем разжижения [соков], || или скаммоний, который охлаждает, изгоняя горячительные соки.

Не всякая причина, достигающая тела, оказывает на него действие; иногда при этом нужны [еще] три вещи: сила, исходящая от активной силы, сила, исходящая от предрасполагающей силы тела, а также возможность встречи одной из этих сил с другой на время, достаточное, чтобы проявилось данное действие причины.

Характер причин как обуславливающих [факторов] бывает неодинаков. Иногда причина является одной [и той же], но вызывает в телах различных [людей] различные болезни или вызывает различные болезни в различное время; действие [одних и тех же причин] на сильного и на слабого, на очень чувствительного и на мало чувствительного [человека] не одинаково.

Некоторые причины [болезни] оставляют за собой [след], другие не оставляют за собой следа. Причины, оставляющие [след],— это такие причины, влияние которых сохраняется, когда они покинут [тело], а причины, не оставляющие следа,— это такие причины, после исчезновения которых наступает выздоровление.

Мы говорим: причины, изменяющие состояние тела и сохраняющие его состояние неизменным, являются либо обязательными причинами, которым человек не может противиться в течение [всей] своей жизни, либо не обязательными. Обязательных причин существует шесть категорий: категория окружающего воздуха, категория пищи и питья, категория дви-

жений и покоя тела, категория движений души, категория сна и бодрствования, категория опорожнения и задержания. Начнем же прежде всего с категории воздуха.

Параграф второй. О влиянии на тело окружающего воздуха

Воздух есть элемент, [входящий в состав] нашего тела и нашей пневмы. Хотя воздух является элементом нашего тела и пневмы, он вместе с тем представляет собой подкрепление, приходящее к пневме, и служит причиной его улучшения не только как элемент, но и как активный, то есть как уравнивающий [фактор]. Мы уже изложили в предшествующем, что мы разумеем под пневмой; под [этим словом] мы не разумеем то, что философы называют душой.

Уравнивание, происходящее в нашей пневме от воздуха, связано с двумя действиями, а именно с освежением и с очищением.

Освежение есть уравнивание природы горячей пневмы чаще всего тогда, когда она чрезмерно замкнута, и изменение её.

Под уравниванием я разумею уравнивание относительное, о котором ты уже знаешь. Такое уравнивание сообщается пневме посредством втягивания [воздуха] через легкие, а также сквозь поры, прилегающие к артериям.

Воздух, окружающий наше тело, является очень холодным (81) в сравнении с природенной натурой пневмы, не говоря уже о натуре, возникающей вследствие замкнутости [пневмы]. Достигнув [пневмы], воздух ударяет ее, сливается с ней и не дает ей перейти в состояние огненности, происходящей от замкнутости, которая ведет к порче природы и лишает её способности воспринимать влияние души, являющейся причиной жизни, а также [препятствует] рассеиванию самого вещества пневмы, парособразной и влажной.

А очищение состоит в том, что воздух захватывает с собой при выдыхании дымный пар, который отдает ему различающая сила. Дымный пар находится в таком же отношении к пневме, как излишний сок к телу.

Уравнивание происходит благодаря поступлению воздуха в пневму при вдыхании, а очищение — благодаря уходу воздуха из пневмы при выдыхании. Дело в том, что для уравнивания [пневмы] нужно, чтобы воздух, поступающий [в тело], был вначале фактически холодным; когда же он изменится и превратится, напрувшись от долгого пребывания [в теле], в качество пневмы, то полезность его прекратится. Без него можно будет обойтись и возникнет необходимость в новом воздухе, который вошел бы [в тело] и заступил его место. [Поэтому] по необходимости понадобится его вывести, чтобы освободить место для последующего [воздуха] и чтобы с ним вместе выделились излишки вещества

пневмы. Пока воздух остается уравновешенным и чистым и к нему не примешивается инородная субстанция, несовместная с натурой пневмы, он действует на пользу здоровью и сохраняет его; когда же он изменяется, то производит противоположное действие.

С воздухом случаются изменения естественные, изменения неестественные и изменения, [далеко] отходящие от естественного пути, ему противоположные. Естественные изменения — это изменения по временам года: в каждое время года воздух меняется [и приобретает] другую природу.

Параграф третий. О естествах времен года

Знай, что эти времена года у врачей не то же самое, что у астрономов. У астрономов четыре времени года — это периоды [последовательного] перехода солнца из одной четверти зодиака в другую, начиная от точки весеннего [равноденствия], а у врачей весна — это такое время, когда в странах умеренного [пояса] не требуется сколько-нибудь значительного согревания вследствие холода или сколько-нибудь значительного освежения от жары, и когда начинают расти деревья. Время весны — это период между весенним равноденствием — [он может начинаться] немного раньше или немного позже — до вступления солнца в половину созвездия Тельца. Осень является в таких странах, как наша, соответствующим [по продолжительности] весне периодом; в других странах весна может начинаться раньше, а осень позже.

Летом [называется] весь период жары, а зимой весь период холода. Весна и осень — каждый из этих периодов — по [расчету] врачей короче каждого [из остальных] периодов, [то есть] лета и зимы. Период зимы соответствует [по продолжительности] лету или продолжается меньше или больше, в зависимости от страны. Похоже, что весна — это период цветов и начала [появления] плодов, а осень — время изменения цвета листьев и начала их падения; прочие же периоды — это зима и лето.

Мы говорим: натура весны есть натура уравновешенная, а не жаркая и влажная, как думают [некоторые], но глубокое исследование этого составляет часть науки о природе, относящейся к философии. Будем же считать бесспорным, что весна — [период] уравновешенный, а лето — жаркий и сухой вследствие близости солнца к зениту, и силы исходящих от него лучей, которые летом представляются отражающимися либо под очень острым углом, либо возвращающимися назад по тем же линиям, по которым они упали. При этом лучи [как будто] сгущаются. На самом же деле причина этого в том, что место падения лучей солнца иногда является как бы местом падения оси конуса или цилиндра; эта ось как будто

проходит через центр тела солнца [и падает] на противоположащую [плоскость]. Иногда же [место падения солнечных лучей] представляет собой плоскость, окружность или [фигуру] близкую к окружности. Сила лучей солнца у оси всего больше, так как [их] действие направляется к оси со всех концов, а в местах, прилежащих к концам, она слабее. Мы же находимся летом на оси или вблизи от неё, и этот [период] продолжается для нас, обитателей северных широт, длительное время. А зимой мы находимся как бы на периферии.

Поэтому-то свет [солнца] летом более ярок, хотя расстояние от места, где мы находимся, до солнца, стоящего близко к апогею, и больше. (82) Относительная степень этой близости и отдаленности изъясняется в отделе астрономии математической части философии, а исследование усиления теплоты вследствие усиления света [солнца] изъясняется в природоведческой части философии.

Лето, будучи жарким, является вместе с тем и сухим вследствие испарения влаги от сильного жара, от разрежения вещества воздуха, которое уподобляется естеству огня, а также от того, что летом выпадает мало росы и дождя. Зима же холодна и влажна по причинам, противоположным вышеописанным.

Что же касается осени, то осенью жара уменьшается, тогда как холод еще не укрепился. [В это время года] мы как будто оказываемся в отношении отдаленности посередине между упомянутой осью и периферией; поэтому [осень] в отношении жара и холода близка к уравниваемости, но она не уравновешена по влажности и сухости. Да и как [это может быть], если солнце высушило воздух и не создало еще факторов увлажнения, противостоящих высушивающему действию осушающих факторов.

В отношении охлаждения дело обстоит не так, как с увлажнением, ибо переход в холодное состояние происходит с легкостью, а переход во влажное состояние происходит не с такой легкостью. К тому же переход к влажности благодаря холоду не таков, как переход к сухости благодаря жару, ибо переход к сухости благодаря жару происходит с легкостью: ведь || малейший жар [ужэ] высушивает, тогда как малейший холод [еще] не увлажняет. Наоборот, иногда [бывает так], что малейший жар действует сильнее в смысле увлажнения, когда в материи имеется ничтожнейшее количество холода, ибо малейший жар превращает [влагу] в пар, но не рассеивает её, тогда как малейший холод не сгущает и не собирает [влагу]. Поэтому весна не в такой мере сохраняет влажность зимы, как осень сохраняет сухость лета, ибо влажность весны уравновешивается жаром [лета] в такой промежуток времени, за который сухость осени не [успевает] уравновеситься холодом [зимы]. Похоже, что это увлажнение и осушение сходно с действием и с отсутствием [действия]

некоей способности, но не с действием двух противоположных [начал], ибо осушение не есть здесь лишение [чего-либо] влажной субстанции, а увлажнение есть не лишение [чего-либо] сухой субстанции, а доставка влажной субстанции. Ведь мы не говорим здесь: «влажный воздух» и «сухой воздух», разумея форму или природное качество,—в данном случае это даже сюда не относится или относится в малой степени. Говоря: «сухой воздух» или «влажный воздух», мы хотим лишь сказать: «воздух, к которому примешались густые водяные пары», или «воздух, который превратился, благодаря сгущению, в нечто подобное водяному пару». [В таком же смысле] мы говорим: «сухой воздух», то есть воздух, из которого вышли примешанные к нему водяные пары, или же к нему примешались земляные пары, сходные с землей по впитывающему влагу [действию].

Весной излишек зимней влаги уничтожается при самом небольшом жаре, возникающем вследствие приближения солнца к зениту, тогда как осенью от малейшего холода воздух не становится влажным. Если ты хочешь это узнать, то посмотри, сыреют ли сухие вещи на холодном воздухе, как высыхают влажные вещи на горячем воздухе, если считать, что холодный воздух по [степени] холодности приблизительно таков, как горячий воздух по теплоте.

Когда ты понаблюдаешь за этим, то увидишь, что дело в этих двух случаях обстоит различно.

Однако тут есть и другая причина, более важная: дело в том, что влага сохраняется и в холодном, и в горячем воздухе только при постоянном приходе подкрепления [новой влагой], а высыхание совершенно не нуждается в подкреплении. Влага в телах, открытых для воздуха или в самом воздухе потому удерживается лишь благодаря подкреплению, что воздух называют очень холодным только по отношению к нашему телу. Ведь холодность воздуха в обитаемых странах, по нашему мнению, никогда не достигает [такой степени], чтобы воздух совершенно не растворялся; наоборот, он при всех обстоятельствах растворяется, так как в нем [действует] сила солнца и звезд; когда прекращается поступление [влаги], а растворение продолжается, то высыхание происходит быстрее. А весной растворяется больше, чем сгущается в пар. Причина этого в том, что сгущение в пар производят два обстоятельства: небольшая, легкая теплота во внешнем воздухе и сильный жар, скрытый в земле, малая часть которого доходит до пространства, (83), близкого к поверхности земли. Зимой же внутренность земли теплая [и даже] очень горячая, как это изъяснено в основных науках, а теплота воздуха невелика. В этом случае объединяются обе причины увлажнения, то есть поднятие [внутреннего жара земли] и уплотнение [воздуха], тем более, что холод

тоже производит в самой субстанции воздуха сгущение и превращение в пар.

А весной растворение воздуха сильнее, чем сгущение его в пар. Внутренний скрытый жар земли очень уменьшается; та часть этого жара, которая направляется к поверхности земли, выходит [из недр], гонимая началом, которое накрепко захватило вещество [воздуха] и поэтому сильнее начала сгущающего [вещество] в пар или того, что [лишь] слегка сгущает [воздух]; это начало разжижает вещество, так как его легкая сгущенность встречает усилившийся жар в воздухе и благодаря этому совершается полностью растворение. [Мы говорим] это в соответствии с тем, что бывает чаще всего, и в соответствии с каждой из [упомянутых] причин по отдельности, но не других причин, вызывающих те [явления], о которых мы говорим¹.

Далее, [весной] не бывает избытка вещества, которое достигало бы то, что поднимается вверх и улетучивается. Поэтому естество весны должно быть [склонно] к уравновешенности в отношении влажности и сухости, как оно уравновешено в отношении тепла и холода, хотя мы не считаем невозможным, чтобы начало весны было [более склонным] к влажности. Однако эта [влажность] не так отдалена от уравновешенности, как // натура осени отдалена от сухости.

476

Затем [скажу]: кто не считает осень весьма уравновешенной в отношении и теплоты и холода, тот недалек от истины. Ведь внешние признаки осени — летние, ибо осенний воздух очень сух и хорошо подготовлен к восприятию нагревания и к превращению в подобие огненной [субстанции], так как лето predisposed его к этому. А ночи и утра осенью холодные, ибо солнце в этот период отдалено от зенита, а также потому, что всё редкое, разреженное очень подвержено действию охлаждающего [начала].

А весна ближе к уравновешенности в отношении обоих этих качеств, ибо причина, сходная с причиной, [действующей] осенью, не производит в [весеннем] воздухе нагревания и охлаждения, которое оно производит в воздухе осенью; поэтому ночь [весной] не очень отличается от дня. Если же кто-нибудь спросит: «А почему осенние ночи холоднее весенних, хотя осенью воздуху надлежит быть теплее, так как он разреженнее?» — то мы скажем в ответ: сильно разреженный воздух скорее принимает тепло и холод так же, как и сильно разреженная вода. — Поэтому, если ты нагреешь воду и подвергнешь её замораживанию, она замерзнет скорее, чем холодная, ибо охлаждение [легче] пройдет сквозь неё вследствие её разреженности. Однако весенний холод не столько чувствителен для тела, как холод осенний, ибо тела, переходящие весной от холода к теплу, приучены к холоду, а осенью — наоборот. К тому же осень шествует к зиме, а весна от неё уходит.

Знай, что смена времени года производит во всяком климате¹ какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на [подлинном] знании. Отдельные дни в отличие от других также походят на то или иное время года: бывают дни зимние, бывают дни летние, а бывают и осенние, когда в один и тот же день жарко и холодно.

Параграф четвертый. О влиянии времен года и их изменениях

Всякое время года подходит тому, у кого здоровая натура, ему² соответствующая, и не подходит тому, у кого дурная натура, ему не соответствующая, [за исключением тех случаев], когда [время года] значительно отклоняется от уравновешенности — тогда [данное время года] не соответствует ни подходящей, ни неподходящей [для него натуре], так как ослабляет силы [человека]. Таким же образом всякое время года соответствует больной натуре, ему противоположной. Если же два времени года отклоняются от своего естества, причем их отклонения взаимно противоположны, но это тянется не слишком долгое время, например, когда зима оказывается «южной»³, а за ней следует «северная» весна, то приход второго после первого оказывается подходящим для тела и уравновешивает его: весна исправляет проступок зимы.

То же самое [бывает], если зима очень сухая, а весна — очень влажная: весна уравновешивает сухость зимы. Пока влажность не чрезмерна и [влажное] время не затянулось, действие весны не отклоняется от уравновешенности к вредному увлажнению. Изменение погоды⁴ в течение одного сезона (84) меньше привлекает мор, чем изменение [погоды] в течение многих сезонов; [такое изменение] есть изменение, привлекающее мор, а не изменение, исправляющее то, что принесло с собой первое изменение, как мы это описывали выше.

Скорее всех натур воздуха становится гнилостной натура воздуха теплого и влажного. Чаще всего случаются перемены погоды в местностях с неровной⁵ поверхностью и низменных, [тогда как] в ровных и особенно на возвышенных местах они редки.

Временам года надлежит быть такими, как должно: [чтобы] лето было жарким, зима холодной, и всякое [другое] время года — тоже [таким, как следует]. Если [это] нарушается, то оно часто бывает причиной нехороших болезней.

Год, когда все сезоны отличаются одним и тем же качеством, — плохой год, как например, когда весь год сыро или сухо, или жарко или холодно. В таком году часто возникают болезни, соответствующие его качеству, и сроки этих болезней длительны. Ведь [даже] один сезон вызывает подобающие ему болезни, что же говорить о || [целом] годе! На-

пример, холодный сезон, действуя на тело слизистой [натуры], способствует падучей, [общему] параличу, сакте, параличу лицевого нерва, судорогам и тому подобным болезням; горячий сезон, действуя на тело желчной натуры, порождает безумие, острые лихорадки и горячие опухоли. Что же говорить, если весь год сохраняется естество одного сезона!

Когда зима приходит ранее [обычного], то скорее [начинаются] зимние болезни, а если торопится прийти лето, скорее начинаются летние болезни, а болезни, которые были раньше, изменяются по законам [данного] сезона. Если какой-нибудь сезон длится [слишком] долго, то [соответствующие] заболевания умножаются, особенно летом и осенью.

Знай, что перемена сезонов оказывает действие, обусловленное не периодом времени как таковым, а сопровождающим [перемену сезона] изменением [его] качества. Это оказывает большое влияние на изменение состояния [здоровья]. Точно так же, если погода перейдет в один день от жары к холоду, это непременно вызовет [соответствующее] изменение в [здоровье] тела. Самое здоровое время — это когда осень дождливая, зима — уравновешенная, не лишенная холода, но и не чрезмерно холодная для данной страны. А если весна [тоже] придет дождливая и лето будет не совсем без дождя, то это всего здоровее.

Параграф пятый. О хорошем воздухе

Воздух, хороший по субстанции, — это воздух, в котором нет посторонней примеси пара или дыма. Он должен быть открыт под небом и не замкнут в стенах и под крышей, конечно, кроме тех [случаев], когда воздух подвергся общей порче, тогда открытый воздух более восприимчив к ней, нежели закрытый и замкнутый. А в других случаях открытый воздух лучше. Этот хороший воздух чист и прозрачен: к нему не примешиваются испарения из низин, зарослей, рвов, заболоченных земель и огородов, особенно таких, где [посеяны], например, капуста и кресс, а также [испарения из тех мест, где растут] густо деревья и деревья дурные по субстанции, как например орех, шаухат, инжир, и [дуют] гнилостные ветры. При этом он, [однако], не должен быть закрыт для хороших ветров, так как они дуют с возвышенных и ровных мест. Такой воздух не замкнут в низине, которая быстро нагревается после восхода солнца и [быстро] охлаждается после заката, и не заперт в стенах, недавно покрытых штукатуркой или чем-нибудь в этом роде и еще не совсем высохших, а также не противится вдыханию, как бы хватая [человека] за горло.

Ты уже знаешь, что изменения воздуха бывают естественные, но бывают и неестественные, а есть и такие, которые не будучи естественными, в то же время не выходят [за пределы] естественного.

Знай, что изменения воздуха, которые не исходят от естества, бывают противоположны [естеству], а бывают и не противоположны.

[Некоторые из них] происходят периодически, другие не сохраняют периодичности. Обстоятельства времен года всего здоровее, когда они соответствуют своему естеству, а изменение [естества] навлекает болезни.

Параграф шестой. О действии разновидностей воздуха и о требованиях времен года

Горячий воздух разжижает и разрыхляет. Если он умеренно [горяч], то делает лицо красным и привлекает кровь наружу,¹ а если [теплота его] чрезмерна, то цвет лица делается желтым, так как [воздух] растворяет привлекаемую [наружу] кровь.

Горячий воздух увеличивает пот и уменьшает [количество] мочи; он ослабляет пищеварение и вызывает жажду.

А холодный воздух (85) усиливает и укрепляет пищеварение и делает обильной мочу вследствие задержки соков и малого выхода их с потом и тому подобным. Он уменьшает количество экскрементов вследствие сжатия мышц заднего прохода, которым прямая кишка помогает [сохранять] такое положение. Экскременты не спускаются вниз, так как проходы не способствуют этому, и остаются обильными, причем водянистая их часть растворяется в мочу.

Влажный воздух размягчает кожу и увлажняет тело, сухой обезвоживает тело и сушит кожу, а мутный воздух наводит на душу тоску и поднимает соки. Мутный воздух — это не то же, что плотный воздух. Плотный воздух однороден в отношении компактности своего вещества, а мутный воздух — это такой, к которому примешаны плотные тела. На оба эти качества [воздуха] указывает малая видимость небольших звезд и слабый, как бы мерцающий блеск блистающих [в данный момент] 486 светил. Причиной того и другого является || избыток [в воздухе] паров и дымов и недостаток хороших ветров. Рассуждение об этом возобновится и будет [изложено] полностью, когда мы приступим [к изложению] изменений воздуха, выходящих из ряда естественных.

Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов.

Весна, когда она имеет свою [надлежащую] натуру, является лучшим временем года. Она соответствует натуре пневмы и крови и при своей уравновешенности, о которой мы упоминали, вскоре переходит к небольшой, «небесной» жаре и к естественной влажности. [Весна] румянит лицо, так как умеренно привлекает к нему кровь, не доходя при этом до того, чтобы растворять ее, как она растворяется жарким летом. Весной

возбуждаются¹ хронические болезни, так как [весна] гонит и заставляет течь застоявшиеся соки; по этой причине у меланхоликов обостряется весной меланхолия. Те [люди], у которых обильны соки зимой вследствие обжорства и малого моциона, предрасположены весной к болезням, возбуждаемым этими [видами] материи вследствие весеннего растворения ее. Если весна длится долго, [оставаясь] уравновешенной, то летние болезни уменьшаются.

Весенние болезни — это «расстройство крови»², кровотечения из носа, обострение меланхолии, [заложенной] в естестве желчи, опухоли, прыщи, ангины — они бывают смертельными — и прочие нарывы. [Весной] часто случаются разрывы сосудов, кровохарканье, кашель, особенно в зимний [период] весны, когда она похожа на зиму. Положение людей, [больных] этими болезнями, особенно чахоткой, [весной] ухудшается.

Так как [весна] приводит в движение материю слизи у людей с избытком слизи, то [весной] бывает сакта, паралич, боли в сочленениях. К числу [причин], ввергающих [людей] в эти болезни, принадлежат чрезмерные телесные и душевные движения, а также употребление горячительного: и то и другое оказывает помощь естеству воздуха.

Ничто так не избавляет от весенних болезней, как кровопускание, опорожнение, уменьшение еды и увеличение питья, а также ослабление силы опьяняющих напитков путем разбавления [их с водой]. Весна — [время года], подходящее для детей и для тех, кто близок к детям [по возрасту].

Зима — наилучшее [время] для пищеварения, ибо холод сжимает субстанцию прирожденной теплоты, и теплота усиливается и не рассеивается, а также вследствие того, что [зимой] мало плодов и люди ограничиваются истинной пищей: мало двигаются [зимой] с переполненным [желудком] и укрываются в теплых местах.

Зима лучше [всех] времен года разбивает черную желчь вследствие своей холодности и краткости дня при длинной ночи. Она больше [прочих сезонов] запирает дурные соки и делает необходимым принимать разбивающие и размягчающие [лекарства].

Большинство зимних болезней — слизистые. Зимой слизи так много, что в рвотных веществах больше всего слизи. Цвет опухолей зимой в большинстве случаев белесый.

Зимой часто болеют насморками. Они начинаются с переменой осеннего воздуха [на зимний]; за насморком следует плеврит, воспаление легких, хрипота, боль в горле. Затем бывают боли в самом боку, в спине, страдания нервов, хроническая головная боль и даже сакта и падучая — всё это вследствие запора слизистой материи и ее избытка. Старики зимой страдают, как и люди, похожие на стариков, а люди средних лет имеют от зимы пользу.

Зимой в моче больше осадка в сравнении с летом, и по количеству ее тоже больше.

Что же касается лета, то [оно] разжижает соки и ослабляет силы и естественные действия вследствие чрезмерного (86) разжижения [соков]. Летом уменьшается [количество] крови и слизи и становится обильной желтая желчь, а потом, в конце лета, и черная желчь по причине расхождения жидкой [части желчи] и задержания и запора густой. Стариков и тех, кто с ними сходен, ты найдешь летом сильными. Лето растворяет соки и по причине чрезмерности растворения ослабляет силу и естественные функции.

49a Лето делает цвет лица желтым,|| растворяя кровь, которую [оно] увлекает к [лицу]. Сроки болезней летом сокращаются, ибо силы [больного], если они велики, находят в воздухе помощника для растворения [густых соков], доводят матернюю болезнь до зрелости и изгоняют ее. Если же силы слабы, то жар воздуха увеличивает их слабость, делая [тело] вялым, силы падают и обладатель их умирает.

Жаркое и сухое лето быстро разрешает болезни, тогда как сырое лето упорно и сроки болезней тогда долгие; поэтому большинство язв [в такое] лето заканчивается омертвлением¹. В [сырое лето] случается водянка, «скользкость кишок», «размягчение естества»². Этому всему способствует обильное нисхождение соков сверху вниз, особенно из головы.

Что же касается болезней знойной поры, то это, например, перемежающаяся лихорадка, постоянная лихорадка, жгучая лихорадка, похунданье тела. Из болей [в этот период бывают] боли в ухе и воспаление глаз. Летом, особенно если оно безветренное, часто бывает краснуха и прыщи, которые сопутствуют [краснухе]. Когда лето «весеннее», то состояние при лихорадках бывает хорошее, они не отличаются жестокостью и сухой остротой. В сырое лето бывает обильная испарина, обычно она ожидается [только] во время кризисов, так как жаркое и влажное [лето] этому способствует, ибо горячее растворяет, а влажное делает [кожу] мягкой и расширяет поры. Если лето [похоже на] «южное», то часты повальные болезни и заболевания оспой и корью; что же касается «северного» лета, то оно способствует исцелению [болезней], но [в такое лето] учащаются «болезни сжатия». «Болезни сжатия» — это такие болезни, которые случаются, когда дурной сок течет от внутренней или внешней теплоты и внешний холод ударяет и сжимает его.

Все эти болезни подобны катарам и сходным с ними [заболеваниям].

Когда «северное» лето бывает сухим, это полезно людям со слизистой [натурой] и женщинам. [В такое лето] у больных желтухой бывает сухое воспаление глаз, [случаются и заболевания] хронической жгучей

كتاب القانون في الطب

لابو بكر بن الشَّيخ التَّمِيمِ

ابن سينا

مع بعض تاليفه وهو علم المنطق وعلم الطبيي
وعلم الكلام

ROMAE,
In Typographia Medicea .
M.D.XCIII.

Cum licentia Superiorum.

Титульный лист римского издания арабского текста
«Канона» 1593 года

лихорадкой. Из-за сгорания желтой желчи вследствие [ее] запора [иногда] возникает преобладание черной желчи.

Что же касается осени, то осенью бывает много заболеваний, ибо люди часто ходят на горячем солнце, а потом переходят в холодное [место], а также из-за обилия плодов, которые портят соки, и вследствие упадка сил летом. Соки портятся осенью из-за дурных кушаний, а также по причине растворения легких [частиц сока] и сохранения плотных [частиц], которые сгорают [в теле]. Всякий раз, когда [какой-либо] сок поднимается [осенью], возбуждаемый естеством, чтобы что-нибудь изгонять или растворять, холод снова запирает его.

Осенью кровь сильно уменьшается в количестве, больше того: осень противоположна крови по натуре и не способствует ее зарождению, а раньше уже [было сказано], что летом кровь растворяется и ее от этого становится меньше. Из соков осенью умножается желтая желчь, остающаяся от лета, и черная желчь — вследствие того, что соки летом разгорячаются. Поэтому осенью бывает много черной желчи, ибо лето разгорячает [соки], а осень охлаждает.

Начало осени до некоторой степени подходит для [натуры] стариков, а конец ее для них очень вреден.

Осенние болезни — это шелушащаяся чесотка, короста, раковые [опухоли], боли в суставах, смешанная лихорадка, четырехдневная лихорадка — [все это] из-за обилия черной желчи по причине, которую мы изъяснили.

Осенью также увеличивается селезенка и бывает недержание мочи, так как в мочевом пузыре происходит изменение природы от жары и от холода. Бывает [осенью] и задержание мочи, которое случается чаще, чем недержание; бывает и гладкость кишок — и это потому, что холод гонит жидкие части соков внутрь тела, — а также воспаление седалишного нерва. Жаба бывает осенью [как бы] жалящей, желчной, а весной — слизистой, так как и та и другая происходят от сока, который поднимается [и гонит] предшествующее время года.

[Осенью] часты случаи сухого заворота кишок, бывают также [случаи] с а к т ы, болезни легких и боли в спине и бедрах по той причине, что излишки летом движутся, а [осенью] сжаты.

[Осенью] часто бывают черви в животе, так как [телесные] силы 496 слишком слабы, чтобы переваривать [пищу] и изгонять [излишки]. Часто бывают, главным образом, если осень сухая, [заболевания] оспой, особенно, если ей предшествовало жаркое лето. Учащаются [осенью] и [случаи] помешательства — опять-таки вследствие дурного качества (87) желчных соков, к которым примешивается черная желчь.

Осень — самое вредное время года для больных бугорчаткой легких, то есть чахоточных. В это время разъясняется то, что было неяс-

ным в обстоятельствах болезни, если она началась до осени и проявления ее не были очевидны. Это один из вреднейших периодов для болеющих худосочием — опять-таки по причине иссушающего влияния [лета]. Ведь осень — как бы поверенный лета в отношении оставшихся после него болезней.

Наилучшая осень — самая влажная и дождливая, а сухая осень наиболее дурна.

Параграф седьмой. О действии сочетания времен года

Когда после «южной» зимы приходит «северная» весна, а за ней следует душное, влажное лето и изобилие воды, и весна сохраняет соки до лета, то осенью учащается мор среди юношей и бывает много случаев воспаления кишок, язв в кишках и длительной, недоброкачественной перемежающейся лихорадки. Если же зима была очень сырая, то женщины, которые ожидают родов весной, выкидывают от малейшей причины, а если рожают, то рожают слабых, или мертвых, или больных. У людей учащаются случаи воспаления глаз и «расстройство крови». Катары в такое время становятся часты, особенно у стариков; [соки] изливаются у них в органы, и [больные] иногда внезапно умирают от этого, так как [соки] разом в изобилии устремляются в пути прохождения пневмы.

Если весна была дождливой, «южной» и пришла после «северной» зимы, то летом учащаются острые лихорадки, воспаление глаз, «размягчение естества» и «расстройство крови». Большинство этих [заболеваний происходит] от катаров и устремления накопившейся за зиму слизи, движимой теплотой, во внутренние полости. Особенно [часто] это бывает у людей влажной природы, например у женщин.

В такое время учащается гнилостность и [порождаемые ею] лихорадки. Если летом во время восхода Сирнуса случается дождь и подует ветер, то [можно] надеяться на благо, и болезни разрешаются.

Такое время года наиболее вредно для женщин и детей. Те из них, которые опасаются¹, заболевают четырехдневной [лихорадкой], так как соки сгорают и разгорячаются, а после четырехдневной [заболевают] водянкой, как следствием четырехдневной лихорадки. Боли в селезенке и слабость печени тоже происходят от этого. Вредность [этого времени года] меньше для стариков и для тех людей, телу которых опасно охлаждение.

Если за сухим «северным» летом приходит дождливая «южная» осень, это предрасполагает тело людей к головным болям зимой, к кашлю, к хрипоте в горле и к чахотке, так как им часто приходится болеть насморком. Поэтому, если после сухого «южного» лета приходит дождливая «северная» осень, то зимой тоже учащаются головные боли, затем — ка-

тар, кашель и хрипота. Если после «южного» лета приходит «северная» осень, то учащаются болезни от сжатия и задержания [соков], о которых ты уже знаешь.

Если же лето и осень сходны и оба оказываются «южными» и сырыми, то становится много влаги, и с приходом зимы приходят и упомянутые болезни от сжатия. Запор [соков] и нагромождение материи вследствие ее обилия и закрытия пор легко приводит к гнилостным заболеваниям. Зима неизменно вызывает заболевания, так как встречает [в телах людей] обильные дурные и запертые соки.

Если же [лето и осень] являются вместе сухими и «северными», то от этого имеют пользу те, кто жалуется на сырость [сложения], и женщины. А у других людей случается в такое время сухое воспаление глаз, хронический катар, горячие лихорадки и меланхолия.

Знай далее, что холодные, дождливые зимы вызывают горение мочи.

Если лето очень жаркое и сухое, это порождает удушающие нарывы — смертельные или несмертельные, лопающиеся и целоплавающие. Лопающиеся [нарывы] бывают наружные и внутренние. [В такое время] случается задержание мочи, жорь, детские сыпи, доброкачественная оспа, воспаление век, «порча крови», || удушье, задержание менструальной крови и кровохарканье. Если зима сухая и весна [после нее] тоже сухая, то это плохо. Изменение вещества воздуха¹ губит деревья и растения; это губит скот, который ими питается, а это губит поедающих скот людей.

Параграф восьмой. О влиянии изменений воздуха, не слишком противоположных естественному ходу вещей

Теперь нам следует дополнить [наше] рассуждение, [упомянув] о прочих необычных изменениях воздуха, которые не противоположны естеству и происходят в зависимости от обстоятельства небесных и обстоятельств земных. Мы уже указывали на многие из них, говоря о временах года.

(88) Что касается [изменений], подчиняющихся обстоятельствам небесным, то это, например, то, что происходит из-за небесных светил. Дело в том, что иногда на одном участке неба собирается много ярких звезд и они встречаются с солнцем, это вызывает большое нагревание в том месте, над которым они находятся, или вблизи от него. А иногда они удаляются от зенита на значительное расстояние и нагревание оказывается недостаточным. [Самый факт] пребывания [солнца] в зените не так действует в отношении нагревания, как длительность пребывания солнца над головами [людей] или близко [от зенита].

Что же касается обстоятельств земных, то иные из них обусловлены широтами [тех или иных] стран, другие — возвышенным или низменным положением местности, некоторые — горами, некоторые — морями, некоторые — ветрами, некоторые — почвой.

Что касается обстоятельств, обусловленных широтой, то во всякой местности, близкой к тропику Рака на севере и к тропику Козерога на юге, летом жарче, чем в местности, отстоящей дальше по направлению к экватору и к северу. Следует считать правильными слова тех, кто полагает, что местности, лежащие под экватором, близки к уравниваемости. Дело в том, что небесный согревающий фактор здесь один — это пребывание солнца в зените. [Однако] пребывание солнца в зените само по себе не оказывает значительного действия; действие оказывает лишь длительность пребывания солнца над головой. Поэтому-то жара после средней молитвы¹ сильнее, нежели зной в полдень, и по той же причине жара в конце месяца Саратан² и в начале месяца Асад³ сильнее, чем когда солнце [достигло] предела склонения. Вследствие этого солнце, когда оно отошло от тропика Рака к какому-либо участку [зодиака], расположенному ниже склонения, греет сильнее, чем когда оно находится на том же участке по степени склонения, но еще не дошло до тропика Рака. В местности, прилегающей к экватору, солнце стоит в зените несколько дней, потом удаляется с [большой] быстротой, ибо у точек равноденствия увеличение [градусов] склонения относительно друг друга много больше, нежели у точек солнцезворота⁴; иногда даже движение [солнца] у точек солнцезворота в течение трех, четырех или больше дней не производит ощутимого впечатления⁵. Далее, солнце остается там долгое время в одном участке [неба], близком [от людей], и греет все сильнее. Исходя из этого, следует полагать, что страны, широты которых близки к полному склонению, — самые жаркие страны. За ними идут местности, удаленные от [экватора] в обе стороны к полюсам, [на расстоянии], близкое к пятнадцати градусам. Жара на экваторе не столь чрезмерна, как при пребывании солнца в зените, вблизи тропика Рака, в обитаемой части земли, однако, холод в странах, удаленных от этого тропика к северу, больше. Вот то, что является обязательным, если принимать во внимание широты местностей, хотя в других отношениях эти местности и сходны между собой.

Что же касается [явлений], обусловленных положением той или иной области на возвышенности или в низине, то [местность], расположенная в низине, всегда жарче, а та, что поднята и находится высоко, всегда холоднее. Ведь та часть окружающего нас воздуха, которая ближе к земле, жарче, вследствие усиления зноя солнечных лучей вблизи от земли, а та, которая отдалена от земли до известного предела, холоднее; причина этого излагается в природоведческой части филосо-

фии. Когда || низина при этом подобна впадине, она [еще] сильнее сжимает лучи солнца и [поэтому еще] жарче. 506

Что же касается того, что обусловлено горами, то [рассуждение] о горе как местопребывании входит в ту часть [книги], которую мы уже изложили; теперь же мы хотим поговорить о горе как о близлежащей [возвышенности]. Мы скажем: гора действует на воздух в двух направлениях: во-первых, тем, что она отбрасывает на местность лучи солнца или закрывает их перед нею, и, во-вторых, тем, что она не пускает ветер; или, [наоборот], помогает ему дуть.

Что касается первого [момента], то если, например, в какой-нибудь местности, даже в северной, имеются горы, примыкающие к этой местности с севера, то, когда солнце в своем круговом движении оказывается над этими горами, нагревание гор [солнцем] отражается на местность и нагревает ее, если даже [местность] лежит на севере. То же самое [происходит], если горы находятся с западной стороны, так что восток остается открытым; если же горы находятся с восточной стороны, это явление наблюдается в меньшей степени. Дело в том, что, когда солнце заходит и освещает эти горы, оно с каждым часом отдаляется от них, (89) и согревающее качество лучей, падающих от солнца на гору, уменьшается, а когда горы расположены к западу, дело обстоит не так, ибо солнце с каждым часом к ним приближается.

В отношении задержания ветра [надо сказать], что гора либо преграждает [путь] к местности дуновению холодного ветра, либо усиливает действие горячего южного ветра, либо же, если местность расположена между крутыми склонами двух гор и открыта для ветра, то ветер дует там сильнее, чем в равнинной местности, так как воздуху свойственно не успокаиваться, если его втягивает в узкий проход, и втягивание продолжается долгое время. То же самое происходит с водой и другими [жидкостями], и причина этого известна в физических науках. Лучше всего для местности, в отношении прикрытия горами или отсутствия прикрытия, чтобы она была открыта в сторону востока и севера и прикрыта с западной и южной стороны.

Что же касается морей, то они вызывают увеличение влажности во всех соседних странах вообще. Если море прилегает с северной стороны, то это способствует охлаждению местности, так как северный ветер проносится над водой, которая по своей природе холодна. Если же море прилегает с юга, это вызывает увеличение плотности ветра, особенно, если он не находит прохода, так как в этой стороне стоит гора. Если море лежит в направлении на восток, то оно больше увлажняет воздух, чем если находится на западе, так как солнце постоянно находится над восточным морем и производит испарение, которое увеличивается с приближением солнца, а над западными морями солнце

бывает не всегда. Вообще же соседство моря вызывает увлажнение воздуха.

Если ветров много и они разносятся, не преграждаемые горами, то воздух более предохранен от гнилостности; если же ветер не может дуть свободно, то он предрасположен к гнилостности и способствует загниванию соков. Наиболее полезные в этом отношении ветры северные, затем — восточные и западные, а самые вредные — это южные ветры.

Что же касается [изменений воздуха], обусловленных ветрами, то рассуждать об этом [можно] двояко: говоря вообще, безусловно, и говоря в связи с той или иной страной и ее особенностями. Если говорить вообще, то ложные ветры в большинстве стран горячие и влажные. Жаркие они потому, что они приходят из областей, нагретых вследствие близости солнца, а влажность их объясняется тем, что большинство морей находится от нас к югу. Хотя [эти моря] южные, солнце действует на них с [большой] силой и производит испарения, которые приписываются к ветру. Поэтому южные ветры становятся расслабляющими.

А северные ветры — холодные, так как они проходят над горами и холодными местностями, где много снега, и сухие, ибо к ним примешано немного паров вследствие того, что испарение на севере меньше. [К тому же] они не проходят над текучими, испаряющимися водами, а проходят в большинстве случаев над застывшими водами или над пустынями.

51а Восточные ветры уравновешены в отношении жара || и холода, но они суше западных, ибо на северо-востоке меньше пара, чем на северо-западе, а мы, во всяком случае, обитатели севера.

Западные ветры немного влажнее, так как они пролетают над морями и так как движение солнца противоположно их движению. Солнце и [западные] ветры как бы противостоят друг другу в движении, и солнце не так иссушает их, как оно иссушает восточные ветры, тем более, что восточные ветры чаще всего дуют в начале дня, а западные чаще всего дуют в конце дня. Поэтому западные ветры менее горячи, чем восточные, и более склонны к холоду, а восточные более жарки, хотя и восточные и западные ветры в сравнении с южными и северными являются уравновешенными.

Влияние ветров [в различных] местностях изменяется в зависимости от других причин. Бывает, что в некоторых странах южные ветры оказываются холодней, так как поблизости находятся снеговые горы, стоящие на юге, и южные ветры, проходя над ними, становятся холодными. Иногда северные ветры бывают горячее южных, если они проходят над раскаленными пустынями. Что же касается самумов, то это либо ветры, проходящие над очень горячими пустынями, либо ветры из рода

дымов, которые производят в воздухе ужасающие явления, похожие на огонь. Если [такие ветры] тяжелы, то им случается загораться и воспламеняться. Тогда легкий [воздух] покидает их, а тяжелый опускается вниз, [сохраняя] остатки пламенности и огненности. По мнению древних ученых, (90) все сильные ветры начинаются сверху; хотя источник их материи [идет] снизу, но начало их движения, веяния и дуновения [распространяется] сверху. Это суждение является либо общим, либо относится к большинству случаев; выяснение истинности этого [составляет задачу] физической науки, принадлежащей к философии. В разделе о жилищах мы посвятим этому [особый] параграф. [Пока же] этого достаточно.

Что же касается различия местностей в отношении почвы, то [это различие вызвано] тем, что почва иногда бывает глинистая, иногда скалистая, иногда песчаная, иногда илистая, иногда солончаковая, а иногда в почве преобладает минеральная сила. Все это оказывает действие на воздух и воду [данной местности].

Параграф девятый. О влиянии дурных изменений воздуха, противоположных естественному порядку вещей

Что же касается изменений, выходящих за пределы естества, то [они происходят] либо вследствие [тех или иных] превращений в [самом] веществе воздуха, либо вследствие превращений, [имеющих место] в его качествах. Что касается [превращений, совершающихся] в веществе, то они состоят в том, что вещество воздуха изменяется и становится дурным, так как одно из его качеств чрезмерно усилилось или, [наоборот], уменьшилось. Это и [называется] «поветрием», то есть некоторым загниванием, происходящим в воздухе и похожим на загнивание стоячей, испорченной воды.

Под «воздухом» мы не разумеем простой, обнаженный [элемент], ибо это не тот воздух, который нас окружает. Если он¹ существует в чистом виде, то наверное существует и другой [воздух]. Ведь всякий простой, обнаженный элемент не загнивает, он либо подвергается превращению в своем качестве, либо превращается по [самому] своему веществу в другой простой [элемент], когда, например, вода превращается в воздух. Нет, мы разумеем под воздухом тело, рассеянное в пространстве, то есть тело, смешанное из истинного воздуха, из частиц водяного пара и из частиц земли, поднимающихся вверх в дыме и пыли, а также из огненных частиц.

Мы говорим, что это воздух, так же, как говорим «вода» про морскую воду и болотную воду, хотя это и не чистая простая вода, а вода, смешанная с воздухом, землей и огнем, но только вода в ней преобла-

дает. Такой воздух может загнивать, и вещество его превращается в нечто дурное. Чаще всего «поветрие» и загнивание воздуха случается в конце лета и осенью; о проявлениях, сопровождающих «поветрие», мы упомянем в другом месте.

516 Что же касается [превращений] качеств [воздуха], то они [состоят в том], что воздух, по [своему] жару или холоду, переходит в качество непереносимое и из-за этого портятся посевы || и приплод [скота]. Это бывает либо вследствие изменения однородного [по существу], как например при палящем зное, когда он [становится] вредным, либо вследствие превращения противоположного [по существу], как например при сильном холоде летом из-за какого-либо обстоятельства.

Когда воздух изменяется, то в теле происходят из-за этого [различные] явления. Загнивая, воздух делает гнилыми соки и прежде всего гноит сок, заключенный в сердце, так как ему легче¹ добраться до этого [сока], чем до других [соков]. Если воздух сильно нагревает, то расслабляет сочленения и растворяет [внутреннюю] влагу, увеличивая жажду, а также растворяет пневму, вызывая упадок сил, и препятствует пищеварению, рассеивая внутренний прирожденный жар, являющийся орудием естества.

[Горячий воздух] делает желтым цвет лица, растворяет кровянистые соки, придающие [лицу] румянец, и, доставляя желчи преобладание над прочими соками, горячит сердце неестественным жаром, гноит и заставляет течь соки, направляя их в полости и в слабые органы. [Такой воздух] отнюдь не хорош для тела, находящегося в здоровом состоянии, но иногда полезен водяночным, параличным и страдающим [чувством] холодного озноба, холодным катаром, влажными спазмами и влажным параличом лицевого нерва.

Что же касается холодного воздуха, то такой воздух запирает внутри прирожденную теплоту, если не становится до того [холоден], что проникает внутрь [тела] — тогда это смертельно. Не слишком холодный воздух препятствует течению [дурных] соков и запирает их, но он вызывает катары, ослабляет нервы и приносит большой вред легочной трубке и легким. Если он не сильно чрезмерен [по холодности], то укрепляет пищеварение, усиливает все внутренние функции [тела] и возбуждает аппетит. Такой воздух в общем полезней здоровым людям, нежели чрезмерно горячий, а вредность его отражается на функциях, связанных с нервами, и состоит также в том, что он закупоривает поры и сдавливает содержимое в промежутках между костями.

Увлажненный воздух полезен и подходит для большинства натур. Он улучшает цвет лица и кожу и смягчает ее, очищает (91) поры, так что они раскрываются, но предрасполагает [соки] к гниению. Сухой же воздух действует наоборот.

Параграф десятый. О явлениях, обусловленных ветром

Мы уже сказали кое-что о ветрах в разделе об изменениях воздуха, а теперь мы хотим привести о них объединяющее рассуждение в другом порядке. Начнем с севера.

О северных ветрах. Северный ветер придает силу и крепость. Он препятствует истечениям [соков] наружу, закрывает поры, укрепляет пищеварение, связывает живот¹, делает мочу обильной и оздоравливает гнилой, зараженный воздух. Когда северному ветру предшествует южный, а за ним следует северный, то южный ветер вызывает течение [соков], а северный — сжатие их [и вдавливание] внутрь: иногда это приводит к тому, что [соки] прорываются наружу. Поэтому тогда учащается [внутреннее] течение соков из головы, болезни пруди и [всякие] северные недуги: боли нервов и из-за них [боли] в мочевом пузыре и в матке, задержание мочи, кашель, боли в ребрах, в боку и в груди, а также чувство озноба.

О южных ветрах. Южный ветер расслабляет паралич лицевого нерва, раскрывает поры, поднимает соки и движет их наружу, а также приглушает чувства. Он является одной из причин ухудшения язв, возврата болезней, ослабляет, вызывает зуд при язвах и подагре, возбуждает головную боль, навлекает и порождает гнилые лихорадки, но не делает горло шершавым².

О восточных ветрах. Если ветры приходят в конце ночи или в начале дня, то они приходят от воздуха, уравновешенного солнцем, мягкого и маловлажного, и тогда они суше и мягче; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот. В общем, восточные ветры лучше, чем западные.

О западных ветрах. Если эти ветры приходят в конце ночи и в начале дня от воздуха, на который не действовало солнце, то они гуще и плотнее; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот.

Параграф одиннадцатый. О явлениях, обусловленных местом жительства

В разделе об изменениях воздуха мы уже упоминали о || некоторых 52a обстоятельствах, связанных с местом жительства; теперь же мы хотим привести о них еще краткое рассуждение в другом порядке, не боясь повторить кое-что из уже сказанного.

[О влиянии местожительства]. Мы говорим: ты знаешь, что места жительства различно действуют на тело [человека] по причине возвышенного или изменного расположения самих [жилищ], а также в связи с тем, что по соседству находится [возвышенность, либо изменность] или

гора, и в зависимости от почвы — глинистая она, болотистая или илистая, или же в ней имеется минеральная сила. [Действие местожительства зависит также] и от обилия или недостатка воды, от того, что находится по соседству: деревья, рудники, кладбище, [свалка] падали, и тому подобное. Тебе уже известно, как узнаются натуры воздуха по широте, почве, по наличию вблизи морей, гор и по [качествам] ветров. Теперь же мы скажем вообще, что всякий воздух, который быстро остывает, когда скроется солнце, и согревается, когда солнце взойдет, — хорош, а противоположный [по качествам] воздух — наоборот. Затем, самый худший воздух — такой, который хватает за сердце и спирает дыхание. А теперь изложим подробно обстоятельства каждого рода поселений.

О поселениях, где жарко. Жаркие поселения делают [кожу] черной, а волосы [цветом] подобными перцу, и ослабляют пищеварение. Когда испарение там очень значительно и влаги мало, то к обитателям их быстро приходит старость, как например в Абиссинии: обитатели ее, живя в своей стране, стареют к тридцати годам, и сердца их очень пугливы¹ вследствие растворения плесмы. У обитателей жарких мест тело мягче [обычного].

О холодных поселениях. Обитатели холодных мест сильнее и смелее, они лучше переваривают пищу. Как ты знаешь, если там влажно, то обитатели таких мест мясисты и жирны и сосуды у них заложены глубоко. Суставы у них сухие, [а сами они] цветущи и красивы.

О влажных поселениях. У обитателей влажных мест хороший вид, мягкая кожа, они быстро слабеют от физических движений. Летом у них не очень жарко, зимой не холодно. У них часто бывают хронические лихорадки, понос, сильные кровотечения при месячных и при почечуге², многочисленны [случаи] почечуя, часты язвы, гнилостность, (92) прыщи, многочисленны случаи падучей.

О сухих поселениях. Случается, что у обитателей сухих мест высыхают натуры, и кожа у них морщится и трескается, а к мозгу их поспешает сухость³. Летом у них жарко, а зимой холодно по причинам, противоположным тому, что мы изъяснили [выше].

О поселениях, [расположенных] высоко. Обитатели возвышенных мест — здоровые, сильные и смелые [люди] и живут они долго.

О поселениях, [расположенных] низко. Обитатели низин постоянно пребывают в жаре и духоте, и вода у них не холодная, особенно, если это стоячая болотная или солончаковая вода. По причине [дурного] воздуха вода у них скверная.

О поселениях на каменистых открытых местах. В таких местах воздух очень жаркий летом и холодный зимой. Тело у [них обитателей] плотное, поджарое, обильно [покрытое] волосами, с крепкими сочленениями, и преобладает в них сухость. Они мало спят, [у них] дурной нрав, они

горды и самовластны, [отличаются] мужеством в войнах, мастерством в ремеслах и вспыльчивостью.

О поселениях на снеговых горах. Об обитателях поселений на снеговых горах следует судить так же, как и о жителях всех холодных стран. Страна [горцев] — страна ветренная: пока снег остается [лежать], от него рождаются хорошие ветры, а когда снег растает и горы задерживают ветры, они снова становятся удушливыми.

О приморских поселениях. В этих местностях жара и холод — умеренные, так как влага противится воздействию [жары] и не принимает проникающего в нее [тепла]; что же касается влажности и сухости, то [приморские местности] безусловно являются скорее влажными. Если местность [лежит] на севере, то близость моря и расположение в низине делают [ее климат] более умеренным, а если она южная, теплая, то наоборот.

О поселениях, [находящихся] на севере. Об этих поселениях следует судить так, как о холодных странах и [холодных] временах года, когда часты болезни задержания и сжатия соков и соки изобильны и собраны внутри [тела]. К обязательным свойствам [их жителей] относятся || хорошее 526 пищеварение и долгая жизнь, [но у людей] там часто бывают кровотечения из носа, вследствие большого переполнения [соками] и малого [их] всасывания, и лопаются сосуды. Что касается падучей, то ее у [жителей этих мест] не случается, так как внутри у них всё здорово, и прирожденная теплота их велика, но если уже падучая случится, то бывает сильной, ибо она [может у них] произойти только от сильной причины.

Язвы на теле [у северян] быстро исцеляются, ибо они сильны и кровь у них хорошая, и так как вовне нет причины, которая бы разрыхляла и размягчала [эти язвы]. Из-за горячности сердца у этих людей есть зверские качества.

Случается, что у их женщины очищение во время месячных бывает неполным, так как менструальная кровь не истекает у них в достаточном количестве вследствие сжатия проходов и отсутствия [соков], которые бы текли и расслабляли [сжатие]. Поэтому женщины у них, как говорят, [часто] бывают бесплодными, ибо матка у них не [вполне] чистая.

Это противоположно тому, о чем свидетельствуют обстоятельства в странах тюрков. Наоборот, скажу я, сила прирожденной теплоты возмещает недостаток воздействия внешних причин, заставляющих течь [соки] и расслабляющих [сжатие протоков]. Говорят, что [на севере] женщинам редко случается выкидывать; это верное доказательство того, что силы у обитателей тех стран могучи. Рожать им трудно, так как органы рождения у них сжаты и закупорены; выкидывают они чаще всего из-за холода, молока у них мало и оно густое, [тоже] из-за холода, который мешает ему проходить и течь.

В этих местностях, особенно у слабосильных людей, например у женщин, бывают случаи [чувства] озноба и чахотки, в частности, у тех, кто рожают. Чахотка и [чувство] озноба часто бывают у них из-за сильных стонов при трудных родах. Сосуды, расположенные в области груди, или части нервов и волокон лопаются, и от первого случается чахотка, а от второго — чувство озноба; самые нежные части живота являются у них [так сказать], слабым местом для разрывов из-за большой трудности родов.

У детей [в этих местностях] случается водянка яичка, которая с возрастом проходит. У девушек бывает вода в животе и в матке; это [тоже] проходит с возрастом. Воспаление глаз случается у них редко, но когда случается, бывает сильным.

О поселениях, расположенных на юге. О южных поселениях [следует] судить так же, как о жарких странах и [жарких] временах года. Воды там большей частью соленые, сернистые, и головы жителей наполнены влажной материей, ибо таково действие юга. Животы у них постоянно расстроены, (93) вследствие неизбежного истечения [соков] из головы в желудок, у них вялые, слабые органы и тупые чувства; аппетит к кушаньям и напиткам у них [тоже] слабый, и они сильно пьянеют от [хмельных] напитков, из-за слабости головы и желудка. Язвы у них с трудом заживают и становятся дряблыми.

У их женщины часто бывают [чрезмерные] кровотечения при месячных; они беременеют лишь с трудом и в большинстве случаев выкидывают вследствие частых болезней, а не по какой-либо другой причине. Мужчины [там] часто поражает «расстройство крови», почечуй и воспаление глаз, влажное, быстро рассасывающееся. Что касается зрелых мужчин, то тех из них, кому перешло за пятьдесят, поражает паралич из-за обильного истечения [соков]. Вследствие переполнения головы [соками] у них всех бывает одышка, остоябенение и падучая. Поражают их лихорадки, при которых сразу бывает и жарко и холодно, а также лихорадки долгие, зимние, почные. Горячие лихорадки у них редки вследствие частых поносов и растворения жидкой части соков.

О поселениях, [находящихся] на востоке. Город, открытый в сторону востока и обращенный к нему, — город прекрасный, с хорошим воздухом. Солнце поднимается над [его обитателями] в начале дня и очищает воздух, потом уходит от них, когда воздух уже чист. На них дуют легкие ветры, которые посылает солнце, [причем] оно само следует за ними и движение его соответствует [движению ветров].

О поселениях, [находящихся] на западе. В город, открытый в сторону запада и закрытый с востока, солнце не приходит до [известного] времени, а придя, сейчас же начинает от него удаляться, но не приближаться к нему. Солнце не делает там воздух мягче и не высушивает его; наоборот, оно оставляет [воздух] влажным и плотным.

Если солнце посылает в такой город ветры, то посылает [ветры] западные, и [притом] ночью, и о таких городах [приходится] судить, || как о 53a
городах с влажной натурой, умеренных по жаре, и с плотным [воздухом]. Если бы не имеющая там место плотность воздуха, то свойства [городов на западе] были бы очень сходны со свойствами весны, но они значительно уступают восточным городам в отношении здорового воздуха. Поэтому не следует обращать внимания на слова тех, кто решительно утверждает, будто сила этих городов есть сила весны, говоря в абсолютном смысле. Нет, [это не так, но] они очень хороши в сравнении с другими местностями. К порицаемым особенностям [этих городов] отнесется то, что солнце приходит туда лишь тогда, когда до предела нагревает данную область вследствие своей [большой] высоты, поэтому оно появляется в обращенных на запад городах сразу после ночного холода. Из-за влажности натуры воздуха голоса у [жителей западных городов] бывают хриплые, особенно осенью.

О выборе и расположении места жительства. Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. [Он должен знать], доступно ли [данное место] ветрам или находится в котловане, и какие там ветры — здоровые ли они и холодные, а также какие по соседству моря, болота, горы и рудники. [Ему надлежит] дознаться, каково состояние местных жителей в отношении здоровья и болезни и какие болезни у них обычны, и разведать, каковы у них силы, аппетит, пищеварение и род пищи. Следует ему также разузнать, какова у них вода — широка ли она и открыта или идет через узкие проходы и пути ее тесны. Затем следует, чтобы окна и двери выходили на восток и на север; а также, чтобы восточные ветры могли проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо именно солнце оздоравливает воздух, а также, чтобы по соседству была вода — сладкая, благородная, текучая, глубокая, чистая, которая в противоположность скрытой [воде] холодна зимой и тепла летом — хорошее, полезное дело.

[Итак], мы подробно поговорили о воздухе и жилищах. После этого нам надлежит поговорить о вещах, которые к ним сопрячались.

Параграф двенадцатый. О явлениях, обусловленных движением и покоем

Действие движения на тело человека [бывает] различное, смотря по тому, сильно оно или слабо, чередуется ли с покоем и много или мало [человек двигается], — это, по мнению философов, составляет самостоя-

тельный раздел,— а [также], с каким веществом [человек] имеет дело¹. Сильные движения, частые и редкие, чередующиеся с покоем, сходны в том, что возбуждают жар, однако, сильные и нечастые [движения] тем отличаются от несильных и частых (94), а также от сильных, чередующихся с покоем, что они очень разогревают тело, но растворяют меньше; если [вообще] растворяют. Что же касается частых [движений], то они растворяют понемногу, но больше, чем разогревают. Когда же каждая из этих [разновидностей движения] становится чрезмерной, то они охлаждаются вследствие чрезмерного растворения прирожденной теплоты, а также иссушают. Если же [движения] связаны с каким-нибудь веществом, то иногда вещество производит действие, способствующее действию движения, а иногда его действие ослабляет действие движения.

Так, например, если движения суть движения, [производимые] в шерстомойном ремесле, то они, случается, порождают холод и влажность, если же это движения, [производимые] в кузнечном ремесле, то они, случается, порождают избыточную теплоту и сухость. Что же касается покоя, то он всегда охлаждает вследствие прекращения подъема теплоты и угасания ее, а также увлажняет, так как излишки перестают рассасываться.

Параграф тринадцатый. О явлениях, обусловленных сном и бодрствованием

Сон сильно походит на покой, а бодрствование сильно походит на движение, но и то и другое состояние имеет, кроме того, свои особенности, которые нам необходимо рассмотреть.

Мы говорим: сон укрепляет все естественные силы, задерживая прирожденную теплоту, и ослабляет душевные силы, увлажняя и расслабляя пути прохождения душевной пневмы; субстанция пневмы мутнеет в этих проходах, и растворимые [частицы её] задерживаются там. Однако сон устраняет все разновидности утомления и задерживает чрезмерное опорожнение; дело в том, что || движение увеличивает текучесть вещей, способных течь, кроме тех, что находятся близ кожи; сон иногда [даже] помогает их изгонять, задерживая теплоту внутри и распределяя в теле питательные вещества так, что то, что близко к коже, устремляется [к ней] вследствие задержания того, что от нее далеко. Однако бодрствование в этом отношении более действенно, хотя сон заставляет сильнее потеть, нежели бдение. Дело в том, что сон вызывает испарину путем [полного] овладения соками, а не путем постоянного легкого растворения. Кто часто потеет во сне при отсутствии к этому других причин, тот, значит, так переполнен пищей, что не может этого вынести. Если сон находит материю,

готовую для переваривания или дозревания, он превращает ее в естество крови и нагревает. Жар рассеивается по телу, и тело разогревается от прирожденной теплоты. Если же [сон] находит горячие желчные соки и продолжается долгое время, то тело разогревается от посторонней теплоты. Когда же сон находит пустоту, то охлаждает ее, растворяя [соки], а если он находит [соки], не подчиняющиеся пищеварительной силе, то охлаждает [их] распространяющимся [от него] холодом.

Бодрствование же производит действия, противоположные всему этому, но когда оно становится чрезмерным, то портит натуру мозга, [придавая ей] некую сухость, и ослабляет ее, производя умопомешательство; [чрезмерно долгое бдение] сжигает соки и вызывает горячие болезни.

А чрезмерный сон производит нечто противоположное всему этому. Он порождает вялость душевных сил, тупость мозга и холодные болезни, и [происходит] это потому, что сон препятствует растворению соков. Бодрствование усиливает аппетит и голод, так как растворяет материю и ослабляет пищеварение, уменьшая [пищеварительную] силу. Метаться [в постели] между бодрствованием и сном — [самое] худшее из всех состояний.

Преобладающее [свойство] состояния сна то, что теплота [во сне] уходит внутрь, а холод выходит наружу; поэтому [люди] нуждаются в покрывале для всех своих членов, что не нужно бодрствующему. В следующих книгах ты найдешь много рассуждений о влиянии сна и о [связанных со сном] обстоятельствах.

Параграф четырнадцатый. О явлениях, обусловленных душевными движениями

За всеми душевными проявлениями следуют или им сопутствуют движения пневмы либо наружу, либо внутрь, причем это происходит либо разом, либо мало-помалу. За движением наружу следует холод внутри. Иногда это становится чрезмерным и [пневма] сразу растворяется и охлаждает [тело] как внутри, так и снаружи; это вызывает обморок или смерть. За движениями внутрь следует холод снаружи и жар внутри. Иногда пневма задыхается от сильного стеснения и охлаждает [тело] снаружи и внутри; за этим следует глубокий обморок или смерть.

Движение пневмы наружу происходит либо разом, как при гневе, либо понемногу, как при наслаждении и умеренной радости.

(95) Движение внутрь [происходит] либо разом, как при испуге, либо понемногу, как при огорчении; что же касается упомянутых [явлений] растворения и задушения, то они всегда следуют за тем, что происходит

разом, а уменьшение и истощение прирожденной [теплоты] всегда следует за тем, что [происходит] мало-помалу.

Под «уменьшением» я разумею задушение [соков] постепенно, а не сразу, и притом в одной части органа за другой, а под «истощением прирожденной [теплоты]» — растворение, [происходящее] не разом, но мало-помалу.

Бывает, что [пневма] движется одновременно в двух направлениях, когда это явление вызвано двумя причинами. Таково, например, горе. Случается, что его сопровождают гнев и печаль, и тогда оба [душевные] движения различны, или, к примеру, стыд: он сначала сжимает [все] внутри, потом разум и рассудок возвращается, и [стыд] отпускает сжатое и устремляется наружу; и цвет лица становится красным.

Тело испытывает воздействие и от [других] душевных настроений, кроме тех, которые мы упомянули. Таковы [всёвозможные] психические представления, которые возбуждают в естестве [разные] переживания. Бывает, что новорожденный похож на человека, образ которого [родители] представляли себе при совокуплении, или цвет его лица близок к цвету [предмета], на который [родители] неотрывно смотрели во время извержения семени.

Эти положения иногда ужасают людей, не сведущих в сокровенных обстоятельствах бытия, и они отказываются их признать; однако те, кто углубился в науку, не отвергают их как вещь, существование которой допустить невозможно.

54a Сюда же относится движение крови из [органов], расположенных к этому,¹ когда [человек] часто смотрит и вглядывается в красные предметы; из этой же области — оскомины на зубах, когда кто-нибудь другой ест кислое, и боль в членах, которые болят у другого, если [такая боль] пугает. По этой же причине изменяется натура, когда представишь себе что-нибудь страшное или радостное.

Параграф пятнадцатый. О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют

То, что едят и пьют, действует на человеческое тело тройко: [пища и питье] оказывают действие только своим качеством, действуют как элемент² и действуют всем своим веществом. Иногда понятия, заключающиеся в этих словах, сближаются³ в общепринятом языковом употреблении, но мы, пользуясь ими, согласимся разуместь вещи, на которые [сейчас] укажем.

Что касается [фактора], действующего своим качеством, то это [пища], которой свойственно согреть или охладить, когда она попадает в тело человека. Она согревает своей теплотой и охлаждает своим холодом, не уподобляясь при этом [составу тела].

[Пища], действующая как элемент, такова, что ее вещество претерпевает превращение и принимает образ части какого-либо органа человека, но при этом случается, что в ее элементах, принявших образ этого органа, остается с начала до завершения [процесса] связывания и уподобления остаток прежних качеств, более сильных в своем роде, чем качества, присущие человеческому телу. Такова, например, кровь, рожденная латуком: ей сопутствует холодность большая, нежели [холодность] природы человека, хотя [эта кровь] и стала кровью, пригодной, чтобы быть частью органа человека. А кровь, рожденная чесноком, [действует] наоборот.

Что же касается [пищи], действующей своим веществом, то она действует видовой формой, в которой существует как таковая, а не качеством, не уподобляясь телу человека или уподобляясь ему.

Под «качеством» я [здесь] разумею одно из четырех [первичных] качеств [вещей]¹.

В воздействии того, что действует качеством, материя не принимает участия. [Пища], действующая как элемент, когда ее элементы изменяют свою субстанцию и претерпевают превращение, обусловленное какой-либо силой в теле, выступает, во-первых, как замена [пищи], усвоенной [телом], и, во-вторых, разжигает прирожденную теплоту, увеличивая количество крови. Иногда она, в-третьих, действует также благодаря оставшимся у нее качествам.

[Пища], действующая своим веществом, действует благодаря видовой форме, возникающей после смешения [элементов].

Когда простые тела ее смешиваются и из них образуется нечто единое, она делается способной к восприятию видového [отличия] и формы, более совершенной, нежели у простых тел. Эта форма не [тождественна] первичным качествам, присущим элементам, и не является натурой, возникающей из элементов; это есть некая совершенная [форма], приобретаемая элементами соответственно способности [к этому], полученной благодаря смешению.

Таковы, например, притягивающая сила магнита и естество всякого вида растений и животных, приобретенные после смешения [элементов], благодаря созданному им предрасположению. Эта сила [возникла] не от элементов природы и не есть сама натура, так как это не теплота, не холодность, не влажность и не сухость. Это не простое тело и не смесь — нет, это нечто подобное цвету, запаху, душе или другой форме, (96) не принадлежащей к осязаемым вещам.

Эта форма, возникающая после смешения, случается, находит свое совершенное проявление, подвергаясь воздействию чего-либо другого, поскольку она является [в том случае] пассивной силой. Случается, однако, что совершенство этой формы выражается в воздействии на что-

либо другое, если она является силой, способной к воздействию на другие вещи. Когда она действует на что-либо другое, то иногда ее действие [проявляется] в теле человека, а иногда оно и не имеет места. Когда эта сила есть сила, действующая в теле человека, то иногда она производит действие подходящее, а иногда оказывает действие не подходящее; это действие в своей совокупности исходит не от природы [данной вещи], а от ее видовой формы, возникшей после смешения. Поэтому оно называется «действием всего вещества», то есть видовой формы, а не качеств — [я хочу сказать], из четырех [первичных] качеств и не того, что является результатом их смешения. Иногда это действие бывает положительным, как например действие пиона, которое прекращает падучую, либо отрицательным, как сила аконита, вредная для вещества [тела] человека.

516 Вернемся || теперь [к предмету речи] и скажем, когда мы говорим про что-либо принятое внутрь или применяемое снаружи, что оно горячее или холодное, то разумеем, что оно является таким в потенции, но не на деле; мы хотим лишь сказать, что эта вещь в потенции горячеей или холоднеей нашего тела. А под «потенцией» мы разумеем силу, рассматриваемую в то время, когда на нее действует теплота нашего тела, [имея в виду], что после того, как носитель силы подвергается воздействию существующей в нас прирожденной теплоты, это свойство¹ станет ей присущим на деле.

Но иногда мы разумели под «потенцией» нечто другое, а именно брали слово потенция в смысле «хорошее предрасположение», «способность». Так, мы говорим, что сера «горяча в потенции». Иногда мы довольствуемся словами, что такая-то вещь горяча или холодна, разумея в большинстве случаев: «по смешению первоначальных элементов», и не принимая во внимание действие на нее нашего тела. Так, мы говорим про лекарство, что оно [действует] в потенции. Так [обстоит дело], когда слово потенция употребляется в смысле «приобретенная способность», как, скажем, способность писца к писанию, который [в данную минуту] перестал писать. Мы говорим, например, «аконит потенциально вреден». Разница между этим [значением] и первым та, что в первом случае потенция не переходит в действие, пока [пища] не претерпит в теле явного превращения, а в этом² случае [сила] действует либо самым фактом соприкосновения, как например яд змей, или после самого незначительного изменения своего качества, как аконит.

Между первой силой и той, о которой мы [сейчас] упомянули, стоит посредствующая сила. Она подобна силе лекарств, [приготовленных] из ядов.

Далее мы скажем: для лекарств установлено четыре степени. Первая — [такая], когда действие принятого лекарства в теле является то

своему качеству действием неощутимым, например, когда оно горячит или холодит, но согревание и охлаждение не осознается и не ощущается, если не [принимать это лекарство] повторно или часто. Вторая степень — это когда лекарство действует сильнее, но не настолько, чтобы принести явный вред функциям [тела] и только несущественно изменяет их естественный ход, если не принимать его повторно и часто. Третья степень — это когда действие лекарств причиняет явный и существенный вред, но не доходит до того, чтобы погубить и разрушить [тело]. Четвертая степень — когда лекарства до того [сильны], что губят и разрушают; таково свойство лекарств, приготовленных из ядов.

Вот таково [действие лекарств] по качеству, что же касается вещества, губительного по всей своей субстанции, то это яд.

Скажем снова: всякое [вещество]¹ из тех, которые поступают в тело, и между ними и телом происходит взаимное воздействие друг на друга, либо изменяется телом, но не изменяет его, либо изменяется телом и [само] изменяет его, либо не изменяется телом, но изменяет его. Что касается [веществ], которые изменяются телом, но не производят в нем сколько-нибудь значительного изменения, то они либо уподобляются телу, либо не уподобляются. То, что уподобляется телу, это питательные вещества в абсолютном смысле, а то, что не уподобляется, это лекарства умеренной [силы].

[Вещества], которые изменяются телом и [сами] изменяют его, обязательно должны либо измениться и [сами] изменять тело, но в конце концов, изменившись, перестать его изменять², или же дело происходит не так, и в конце концов, само вещество [окончательно] изменяет тело и разрушает его.

В первом случае [вещество] либо таково, что уподобляется телу, либо не таково, чтобы уподобляться телу. Если оно уподобляется, то это — лекарственная пища,³ а если не уподобляется, то это лекарство в абсолютном смысле. Во втором случае это лекарство, приготовленное из яда.

Что же касается [вещества], которое совершенно не изменяется от [действия] тела, но изменяет его, то это яд в абсолютном смысле. Говоря, что [такое вещество] не изменяется от действия тела, (97) мы не разумеем, что оно не согревается в теле от действия существующей там прирожденной теплоты; это не так, ибо большинство ядов, которые не согреваются в теле от действия его прирожденной теплоты, не производят на него действия. Нет, мы хотим сказать, что такое вещество не изменяется по своей природной форме, но продолжает действовать, будучи устойчивым по силе и форме, пока не разрушит тело. Природа этого [вещества] иногда бывает горячей, и тогда помогает его особому качеству || растворять пневму, как [это делает] яд гадюк и аконита, а 55a

иногда она бывает холодной, и тогда помогает специфическому качеству угашать и ослаблять пневму, как [это делает] яд скорпиона и боли-голова.

Все, что питает, в конце концов производит в теле естественное¹ изменение, а именно согревание. Дело в том, что когда [питательное вещество] превращается в кровь, то оно неизбежно усиливает согревание, даже латук и тыква производят такое согревание². Но мы разумеем под изменением не это согревание, а то, что исходит от качества данной вещи, тогда как форма ее еще остается [неизменной]. Пищевое лекарство³ претерпевает от [влияния] тела превращение в своем веществе и подвергается превращению в своем качестве, но превращение качества происходит раньше. Некоторые [питательные вещества] сначала превращаются в теплоту и согревают, как например чеснок, а некоторые превращаются сначала в холод и охлаждают, как например латук.

Когда превращение в кровь завершается, то действие [вещества] более всего выражается в согревании вследствие увеличения [количества] крови, да и как ему не согревать, когда оно стало горячим и сбросило с себя холодность? Однако каждому из этих двух [процессов]⁴ сопутствует некая доля прирожденного качества, [сохраняющаяся] в субстанции и после превращения. Так, в крови, образующейся от латука, остается некоторая [способность] охлаждать, а в крови, образующейся от чеснока, — некоторая [способность] согревать, но [только] на известное время.

Среди пищевых лекарств есть такие, которые ближе к лекарствам, и такие, которые ближе к пище, как и самые пищевые вещества, из коих некоторые ближе к веществу крови, как [например] сиропы, яичный желток, мясной сок, некоторые от нее несколько дальше, например хлеб и мясо, а некоторые много дальше, как [например] лекарственная пища.

Мы говорим: питательное вещество изменяет состояние тела своим качеством и своим количеством. Что касается [изменения] качеством, то это уже объяснено, а при [изменении] количеством, [последнее] либо больше [необходимого], и тогда это вызывает несварение и запор, а затем загнивание [пищи], либо меньше, и тогда это вызывает худосочие. Излишняя по количеству [пища] всегда охлаждает, конечно, если от нее не происходит загнивание, [при котором] она согревает. Дело в том, что как самое загнивание возникает от посторонней теплоты, так и от загнивания возникает посторонняя теплота.

Мы говорим также: питательные вещества бывают мягкие, бывают грубые, а бывают уравновешенные. Мягкая [пища] это такая, из которой рождается жидкая кровь, грубая — такая, из которой рождается густая кровь. Каждая из этих разновидностей [пищи] бывает либо очень питательной, либо — малопитательной. Образцом мягкого, очень питатель-

ного вещества служит сироп, мясной сок, нагретый яичный желток и яйца всмятку — все эти [вещества] очень питательны, так как большая часть их вещества превращается в пищу. А образцом грубой, малопитательной пищи является сыр, вяленое мясо, баклажаны и тому подобное. То, что превращается из этой [пищи] в кровь, незначительно.

Грубой, [но] очень питательной пищей являются, например, вареные яйца и говядина, а образцом пищи мягкой, [но] малопитательной могут служить дж ул а б, овощи, уравновешенные по зрелости и по качеству, а из плодов — яблоки, гранаты и тому подобное.

В каждой из этих разновидностей пищи есть такая, что дает дурной химус, а есть и такая, что дает хороший химус. Образцом мягкой, очень питательной пищи, дающей хороший химус, служат яичный желток, сироп, мясной сок; образцом мягкой малопитательной пищи, дающей хороший химус — латук, яблоко, гранат; мягкой, малопитательной пищей, дающей дурной химус, является редька, горчица и большинство овощей, а пример мягкой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, — это легкос и цыплята. Грубой, очень питательной пищей, дающей хороший химус, являются вареные яйца и мясо годовалых ягнят, а образцом грубой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, могут служить говядина, гусятина, конина. Грубая, малопитательная пища, дающая дурной химус, это, например, вяленое мясо. Среди всего этого ты найдешь || (98) и уравновешенную [в отношении мягкости и грубости пищу]. 556

Параграф шестнадцатый. О качествах¹ воды

Вода есть один из элементов и отличается среди совокупности элементов тем, что она входит во всё, что мы принимаем [внутри] — не потому, что вода питает, а ради того, что она проводит питательные вещества и приспособляет их состояние [для переваривания]. Мы сказали, что вода не питает, ибо то, что питает, есть, в потенции, кровь и, в более отдаленной потенции — часть какого-либо органа человека, а простое тело не способно, претерпев превращение, принять образ крови и образ органа человека, пока оно не вступит в сочетание с [другими элементами]. Но вода есть вещество, способствующее течению питательных веществ и их размягчению и сопутствует им, когда они проходят к сосудам и устремляются к проходам. Без такого рода помощи нельзя обойтись во всем процессе питания.

Далее: вода различается не в отношении свойства водянистости, а смотря по тому, что к ней примешано, и по преобладающим в ней качествам. Лучшая вода — это вода ручьев, но не всех ручьев, а [протекающих] по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие по-

сторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше [сохраняется] от загнивания земной гнилью. Но земля, состоящая из чистой глины, лучше, чем каменистая.

[Хороша вода] не всякого чистого ручья, а такого, который вместе с тем и течет, да и не всякого текущего ручья, а ручья, текущего и при этом открытого для солнца и для ветров, — ведь это одно из качеств, благодаря которым текущая вода приобретает достоинство. Что касается стоячей воды, то иногда она, являясь открытой, приобретает дурные свойства, которых не имеет, [будучи] в низине и [являясь] скрытой [от солнца]. [Хороша] также не всякая текущая вода, открытая для солнца, а лишь такая, у которой глинистое русло.

Знай, что воды с глинистым руслом лучше, чем те, что текут по камням. Ведь глина очищает воду, отнимает у нее посторонние примеси и делает ее прозрачной, а камни не делают [всего] этого. Но глина в русле должна быть чистой, без [примеси] ила, соли или чего-либо другого, ибо случается, что если воды много и она течет с силой, примеси, вследствие своего обилия, переходят в ее естество.

Течение воды должно быть направлено к солнцу. [Если] она течет на восток, особенно на летний¹, то такая [вода] — самая лучшая, тем более, если она очень далеко ушла от своего начала. Затем [следует] вода, направляющаяся к северу, а та, что течет на запад или на юг — плоха, особенно когда дует южный ветер. Вода, что спускается с возвышенных мест, при наличии прочих достоинств, лучше.

Вода, обладающая такими качествами, пресна и кажется сладкой. Если смешать вино с такой водой, вино допускает это лишь в небольшой части. Она легка на вес и вследствие своей разреженности быстро охлаждается и нагревается, холодна зимой и тепла летом, не имеет никакого вкуса или запаха, легко спускается во внутренности, скоро разваривает то, что в ней варят, и быстро кипятит то, что в ней кипятят.

Знай, что взвешивание — один из удачных способов узнать качество воды: более легкая [вода] в большинстве случаев лучше. Вес иногда определяется при помощи мерки, иногда узнается [следующим образом]: две тряпки или два куска хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают насухо и взвешивают. Вода, [которой был смочен] хлопок, оказавшийся более легким, лучше.

Возгонка и перегонка — один из [путей] исправления плохой воды, а если это невозможно, то кипячение. Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает [живот] и быстро спускается [во внутренности]. Невежественные врачи думают, что в кипяченой воде легкие части поднимаются [и испаряются], а тяжелые остаются, поэтому от кипячения [будто-бы] нет пользы, так как оно делает воду более плот-

ной. Однако тебе должно знать, что [все] частицы воды, как установили [ученые], сходны между собой в отношении легкости и плотности, ибо вода — тело простое, не сложное. Но вода становится плотной либо вследствие усиления действия на нее качества холода, либо вследствие значительной примеси землистых частиц, которые чрезвычайно малы и не могут отделиться от воды и осесть || в ней, ибо они, вследствие своей 562 малости, не такого размера, чтобы быть в состоянии разорвать сцепление [частич] воды и образовать в ней осадок. Это по необходимости приводит к тому, что между ними и веществом воды происходит смешение. Кипячение сначала уничтожает плотность, возникшую от холода, потом подвергает частицы воды сильному разрежению, так что они становятся тоньше по составу, и делается возможным отделение от воды тяжелых землистых частиц, (99) заключенных в ее плотном веществе. Они пронизывают [воду], осаждаясь в ней, и отделяются от нее в [процессе] осаждения, так что вода становится чистой, близкой к простому телу. То, что отделилось благодаря испарению, является однородным с оставшейся водой, недалеким от нее [по составу], ибо, когда вода освобождается от примеси, ее частицы становятся сходными в отношении тонкости, и появившиеся [при испарении] частицы не имеют большого преимущества над тем, что осталось. Кипячение лишь утончает воду, устраняя уплотнение от холода, и примеси, примешанные к воде, выпадают в осадок. Доказательством этого служит то, что, если оставить густую воду [стоять] долгое время, из нее не выпадет сколько-нибудь значительного осадка; если же ее вскипятить, то сейчас же выпадет большой осадок, причем оставшаяся вода станет легкой на вес и чистой. Причиной выпадения осадка является утончение, вызванное кипячением [воды]. Разве не знаешь ты, что вода больших рек, — таких, как, например, река Джейхун¹, особенно если ее зачерпнуть в конце реки, — крайне мутная, когда ее черпаешь, но затем она в короткое время с первого раза очищается, так что если процедить ее второй раз, совершенно не выпадает осадка, о котором стоило бы говорить?

Некоторые люди допускают крайнее преувеличение, расхваливая воду Нила, и объединяют ее похвальные качества в четырех [свойствах]: в отдаленности начала ее течения,* в ее обилии², в том, что у нее хорошее русло, и в том, что она направляется на север с юга, давая свободу текущим [в русле] водам. Что касается обилия воды, то это [свойство] разделяют [с Нилом] и другие [реки].

Если ежедневно очищать дурную воду, [переливая ее] из сосуда в сосуд, то из нее обязательно будет каждый день снова появляться осадок; при этом то, что должно осесть, станет оседать лишь постепенно, не быстро, и [воду] все же нельзя будет хорошо очистить. Причина этого в том, что землистые примеси легко выпадают из вещества тонкого по

субстанции, не имеющего густоты, вязкости и маслянистости, и не так легко осаждаются из плотного [вещества], а кипячение придает [веществу] тонкость. За кипяченой [водой следует в отношении качества] чистая [вода].

К хорошей воде относится и дождевая вода, особенно та, что [выпадает] летом из грозовых туч. Вода же, которая [выпадает] из облаков, [пригнанных] бурными ветрами, — мутная от пара, из которого рождаются облака, а также мутная и от облака, из которого она капает. Поэтому вещество такой воды имеет примесь и она не чиста. К тому же, гнилостность спешит к дождевой воде, даже если эта вода наилучшая, какая бывает, так как [дождевая] вода очень жидка и на нее быстро действует разрушающее [начало] земли и воздуха.

Гнилостность дождевой воды является причиной загнивания соков, и она вредна для груди и для голоса. Некоторые люди говорят: «причина этого в том, что [дождевая] вода рождается из паров, поднимающихся от разнообразной влаги». Но если бы причина была такова, то дождевую воду наверное порицали бы, а не хвалили, однако, это не так. [Причина здесь] в большой тонкости вещества [дождевой воды]. Состав всякого тонкого вещества [легко] подвергается воздействию, и если поторопиться вскипятить дождевую воду, то ее способность гнить становится небольшой.

Если принимать внутрь кислоты, когда приходится по необходимости пить дождевую воду, способную загнивать, то это предохранит от ее вреда.

Что же касается воды из колодцев и подземных каналов, то по сравнению с водой ручьев она дурная, ибо [состоит из] спертых вод, в течение долгого времени смешанных с частицами земли и не свободных от некоторой гнилостности. Она извлекается [из глубины] и приводится в движение понуждающей [внешней] силой, а не силой, заложенной в ней самой, склонной устремляться наружу; [извлечение из глубины] достигается искусственно, с помощью хитрости, тем, что воде облегчают возможность просочиться. Хуже всего вода, для которой проложили проход в свинцовых [трубах]; она заимствует силу [свинца] и часто вызывает язвы в кишках.

Подпочвенная вода хуже колодезной, так как вода в колодце быстро натекает вследствие вычерпывания и постоянно находится в движении, 566 не оставаясь || надолго запертой. Что же касается подпочвенной воды, то она долго блуждает в порах гниющей земли и движение ее, когда она выбивается наружу, медленное, протекательное не от силы собственного стремления, а от обилия массы [воды]. [К тому же подпочвенная вода] находится только в испорченной, гниющей земле.

Что же касается воды от льда и снега, то она густая.

Стоячая болотная вода, в особенности открытая, дурная и тяжелая. Она охлаждается зимой только от снега и порождает слизь [в теле], а летом она нагревается от солнца и от гниения и порождает желчь. Из-за своей плотности и примеси земляных частиц, а также вследствие испарения жидкого [вещества], она порождает у пьющих ее заболевания селезенки, истончает брюшные стенки и запирает внутренности. (100) Конечности, плечи и шея у них высыхают, их одолевает позыв к еде и питью, живот у них запирается и рвота затруднена. Вследствие задержания вещества воды [такие люди] нередко подвержены водянке, а иногда их поражает воспаление легких, а также скользкость кишок и болезни селезенки. Ноги у них становятся тонкими, печень слабеет и они мало едят из-за болезни селезенки; у них возникают умопомешательство, почечуи, расширение вен, воспаление легких и рыхлые опухоли, особенно зимой. У женщин, [пьющих болотную воду], и беременность и роды проходят трудно; они рожают распухших младенцев и у них часто бывает ложная беременность. У детей [таких людей] часто образуется водянка яичка, а у взрослых расширение вен и язвы на ногах; язвы у них не заживают.

У [таких людей] большой аппетит. У них трудно вызвать понос, и он сопровождается вредными [последствиями] и изъязвлением внутренностей. У них часто случается четырехдневная [лихорадка], а у стариков — жгучая, по причине сухости их естества и живота.

Стоячие воды, каковы бы они ни были, не подходят для желудка. Действие [воды], зачерпнутой из ручья¹, близко к действию стоячей воды, но [вода ручья] лучше стоячей, так как ее пребывание на одном месте недолговременно; однако, пока [вода в ручье] не течет, в ней неизбежно бывает некоторая тяжесть. Иногда большое количество [такой воды] вызывает сжатие. Она быстро начинает разогревать [тело] внутри и поэтому не подходит для больных лихорадкой и для тех, кого одолевала желчь и, наоборот, лучше всего подходит при болезнях, нуждающихся в запирации и дозревании [соков].

Вода, к которой примешивается минеральное вещество или нечто подобное, а также воды, в которых водятся пиявки, всегда хуже, но у некоторых из них есть полезные свойства. Вода, в которой преобладает сила² железа, полезна тем, что укрепляет внутренности, препятствует расстройству желудка и поднимает все силы желанья. Мы еще будем впоследствии говорить о качествах такой воды и того, что с нею сходно.

Когда снег и лед чисты и не смешаны ни с какой дурной силой, то всё равно, растворять ли их, [превратив] в воду или остуживать ими воду снаружи, или же бросить в воду — они [во всех случаях] хороши и качества их разновидностей не различаются между собой резко и значительно. Однако вода [льда и снега] плотнее всякой другой воды и вредна

для тех, у кого болят нервы; если ее вскипятить, она снова становится пригодной [для таких больных].

Если же лед образовался из дурной воды или снег приобрел в местах, где он выпал, постороннюю силу, то лучше всего охлаждать им воду, оградив ее от смешения с ними.

Холодная вода в умеренном количестве — наиболее подходящая вода для здоровых, хотя она иногда вредна для нервов и для тех людей, которые страдают опухолями внутренностей. [Такая вода] — одно из [веществ], возбуждающих аппетит и укрепляющих желудок.

Горячая вода портит пищеварение и гасит [аппетит к] еде. Она не утоляет жажду сразу и нередко приводит к водянке и худосочию и иссушает тело.

Что же касается теплой воды, то если она [только] тепловатая, от нее тошнит; если же она теплее, и ее пьют потяжак, то она нередко промывает желудок и «отпускает естество»¹; однако употреблять ее в большом количестве дурно, — это ослабляет силу желудка.

Очень горячая вода иногда разрежает колику и разбивает ветры из селезенки. Люди, которым помогает вода, согретая искусственно, — это 57a больные падучей, меланхолики, || больные, страдающие от холодной головной боли и воспаления глаз, а также те, у кого прыщи в горле и на деснах и опухоли за ушами, и [люди], страдающие катарамми, язвами грудобрюшной преграды и нарушением непрерывности в области груди. Горячая вода увеличивает [отделение] крови при месячных и мочи и успокаивает боли.

Что же касается соленой воды, то она сначала истощает, иссушивает и вызывает понос благодаря своему послабляющему [действию], потом, в конце концов, связывает [желудок] вследствие [заложенного] в ее естестве высушивающего действия. Она портит кровь и порождает зуд и чесотку.

Мутная вода порождает песок в моче и закупорку; после нее следует принимать мочегонные. Однако люди, страдающие животом, нередко получают пользу от мутной воды и прочих [разновидностей] густой тяжелой воды, так как она задерживается в животе и медленно спускается вниз. К средствам, противодействующим [мутной воде], принадлежат жиры и сладости.

Вода с примесью нашатыря «отпускает естество», [все равно], пить ее, сидеть в ней или поставить [из нее] клизму.

Квасцовая вода помогает при излишне [обильных] месячных очищениях, при кровотечениях [вообще] и при почечуе, но только она сильно возбуждает лихорадку в теле [людей], к ней расположенных.

Железистая [вода] устраняет заболевания селезенки и способствует половым сношениям; медная вода хороша при порче природы.

(101) Если смешиваются различные воды, хорошие и дурные, то одолевает сильнейшая [из них].

Мы изъяснили, как обращаться с дурной водой, в разделе о режиме путешественников. Остальные [сведения] о действии воды, ее качествах и силах ее разновидностей мы излагаем в разделе о воде [в Книге] о простых лекарствах.

Параграф семнадцатый. О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением

Запор того, что должно быть по естеству извергнуто, бывает либо от слабости изгоняющей [силы], либо от мощности удерживающей силы, которая вцепляется в [подлежащее извержению] вещество. [Это бывает также] от слабости переваривающей силы, вследствие чего вещество долго остается во вместилнице¹, где естественные силы задерживают его до полного завершения переваривания.

[Случается это также] вследствие узости проходов и закупорки их, либо из-за плотности или вязкости вещества, либо если оно так обильно, что изгоняющая сила неспособна с ним справиться, или же вследствие утраты ощущения необходимости изгнать [подлежащее извержению] вещество, ибо опорожнению способствует также и сила воли; [такая утрата] случается при желтушной колике.

[Причиной задержки опорожнения] бывает также и то, что [часть] естественной силы обращена в другую сторону, как бывает при кризисах [болезни], когда происходит сильное задержание мочи или испражнений, ибо кризисное опорожнение осуществляется другим способом².

Когда происходит задержание того, что должно быть извергнуто, от этого случаются [различные] болезни. Это либо болезни из области сочетания [частей], то есть закупорка, расслабление, влажные спазмы и тому подобное, либо болезни природы, то есть гниение, а также задержание прирощенной теплоты и переход ее в огненность, или угасание прирощенной теплоты от длительного или сильного задержания, следствием которого является холод, или же преобладание в теле влажности. Что же касается соучаствующих болезней, то это разрыв и вскрытие сосудов.

Несварение желудка — одна из худших причин болезней, особенно, если оно случилось вслед за привычным недоеданием, как это бывает, например, от чрезмерного насыщения при обильном урожае после чрезмерного голодания при недороде.

Что же касается сложных болезней [задержания], то это опухоли и прыщи.

Извержение того, что должно быть задержано, [происходит] либо от мощности изгоняющей силы, либо от слабости удерживающей силы, или

же от повреждения материи экскрементами, [слишком] обильными или обжигающими своей остротой и едкостью, а также от жидкости материи, которая как будто течет сама по себе и своим устремлением вызывает понос. В этом ей иногда способствует расширение проходов, как бывает при [излишне обильном] истечении семени, их расщепление вдоль или разрыв поперек, или же [чрезмерное] раскрытие устьи, как случается при кровотечениях из носа. Такое расширение возникает от причин внешнего или внутреннего [порядка].

576 Когда происходит извержение того, что должно быть || задержано, от этого возникает охлаждение натуры вследствие извержения пламенной материи, которой гасится прирожденная теплота. [Но] иногда от этого происходит согревание натуры, когда то, что извергнуто, холодно по натуре, как например слизь, или близко по натуре к уравновешенности, как например кровь. Тогда берет верх очень горячий [сок], как, [скажем], желчь, и сопревает [натуру].

Иногда от [излишнего опорожнения] возникает сухость — постоянная и по существу, а иногда возникает и влажность — по аналогии с тем, что мы сказали о возникновении теплоты. Это происходит при умеренном извержении сушащего сока и невозможности для прирожденной теплоты полностью переваривать пищу, вследствие чего увеличивается количество слизи. Однако такая влажность не полезна прирожденной натуре и [сама] не является прирожденной, так же, как не является прирожденной и [упомянутая выше] теплота. Напротив, следствием всякого чрезмерного опорожнения являются холод и сухость в веществе и природе органов, хотя в некоторых случаях к ним присоединяются посторонняя теплота и недоброкачественная влажность.

Иногда за чрезмерным опорощением следует такая первоначальная болезнь, как закупорка — также вследствие чрезмерной сухости и закупоривания сосудов; следуют за ним также зябкость и спазмы.

Что же касается умеренного задержания и опорожнения, соответствующих времени надобности в них, то они полезны и сохраняют [тело] в здоровом состоянии.

Итак, мы говорили о [болезнетворных] факторах,¹ являющихся обязательными по своему роду, хотя большинство их разновидностей и не бывает обязательным. Возьмемся же [теперь] за другие причины.

(102) Параграф восемнадцатый. Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело

Поговорим же теперь о факторах необязательных и невредоносных, то есть таких, которые по своему роду не [заложены] в естестве и не противоположны естеству. Это вещи, соприкасающиеся с телом, [но

только] не воздух, ибо воздух обязательно [действует на тело], а, например, купание в бане, всевозможные растирания и прочее. Начнем с общих рассуждений об этих факторах и скажем [следующее].

Вещи, действующие на тело человека извне путем соприкосновения, действуют на него двумя способами: либо тем, что тонкие [части их вещества] проникают в поры благодаря заложенной в них способности погружаться и проходить [вглубь], либо потому, что органы втягивают их через поры; [иногда же] оба эти процесса взаимно способствуют друг другу. А иногда [это осуществляется] без всякого смешения с телом, одним лишь чистым качеством [фактора], изменяющим [состояние] тела. Это качество иногда действует фактически, как [например] охлаждающее смазывание, которое действительно охлаждает,* и согревающее смазывание, которое действительно согревает,¹ или, [скажем] согревающие припарки, которые фактически согревают, а иногда — потому, что данное качество присуще [фактору] потенциально, но прирожденная теплота возбуждает в нем деятельную силу и выводит ее [из потенциального состояния] в активное. В некоторых случаях [качество действует] благодаря своим специфическим свойствам.

К вещам, которые изменяют [тело] при соприкосновении и не изменяют его при приеме внутрь, относится, например, лук: если его приложить снаружи он изъязвляет, но не изъязвляет при приеме внутрь. А некоторые вещи [действуют] противоположным образом, например, свинцовые белила: если их выпить, они производят большое изменение, а если смазать ими — не действуют никак. Некоторые [факторы] действуют при обоих способах [употребления].

Причина действия [факторов] первой разновидности — одна из [следующих] шести. Первая [причина заключается в том], что если ввести внутрь тела [вещество] вроде лука, то переваривающая сила спешит его разбить и изменяет его натуру, не оставляя его неприкосновенным на такой срок, в течение которого он может произвести свое действие и вызвать изъязвление внутри.

Вторая причина в том, что такие вещества в большинстве случаев принимаются внутрь в смеси с чем-нибудь другим, третья — в том, что оно также смешивается в сосудах² питания с жидкостями, которые его заливают и разбивают его силу.

Четвертая [причина] в том, что [такое вещество] остается снаружи на одном месте, а внутри оно все время перемещается; пятая — в том, что снаружи оно крепко пристает [к телу], а внутри [лишь] прикасается, не приставая [к органам]. Шестая причина в том, что, когда такое вещество оказывается внутри, его получает в свое распоряжение естественная сила, и излишек³ его немедленно изгоняется, а доброкачественное [вещество] || превращается в кровь.

Что же касается отличия свинцовых белил [от лука], то причина его

в том, что частицы свинцовых белил плотны и не проходят в поры извне, а если и проходят, то не углубляются до мест выхода пневмы и до главствующих органов; если же принять их внутрь, то дело обстоит наоборот. И еще [следует добавить], что заключающееся в свинцовых белилах ядовитое естество возбуждается только при чрезвычайном воздействии на него имеющейся в нас прирожденной теплоты, а такое воздействие не возникает от самого [факта] соприкосновения извне. В Книге о простых лекарствах тебе еще нередко придется снова встретиться с суждениями, относящимися к этой области.

Параграф девятнадцатый. О явлениях, обусловленных купаньем в бане, нагреванием тела на солнце, *лежанием на песке и закапыванием в него, погружением в жирные вещества и поливанием лица водой.¹

Сказал один из знатоков: «лучшая баня — та, что давно построена, обширна по пространству и имеет мягкую воду», а другой добавил: «и та, где топку печи разжигают сообразно натуре тех, кто хочет в нее зайти».

Знай, что естественное действие бани состоит в нагревании воздухом или увлажнении водой. Первая комната [в бане] охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает. Не следует обращать внимания на слова тех, кто говорит, что вода не увлажняет основных органов ни при питье, ни при соприкосновении: [это неверно], ибо от бани, кроме того действия и изменения, о котором мы говорили, происходят и другие изменения как побочного [свойства], так и по существу. Так, [например], баня иногда охлаждает своим воздухом вследствие большого рассеяния прирожденной теплоты, а также высушивает вещество органов вследствие значительного испарения прирожденной влаги; [иногда же баня] придает [дополнительную] постороннюю влагу. Если вода в бане очень горяча, то кожу от нее знобит и поры суживаются, так что влага совершенно не доходит до тела и не осуществляет хорошо (103) растворение.

Вода в бане иногда согревает, а иногда охлаждает. Согревает вода своим жаром, если она теплее до горячности; если же она холоднее тепловатой воды, то охлаждает и увлажняет.

[Охлаждает банная вода также] и при клизме, если она холодная, ибо запирает теплоту, почерпаемую [в бане] из воздуха, и собирает ее во внутренностях, когда поступает в тело холодной.

Что же касается охлаждения, то оно происходит, если часто погружаться [в воду], причем [вода] холодит по двум причинам; во-первых, потому, что вода по своему естеству холодна, и, в конце концов, холодит. Даже если ее согреть побочной теплотой, последняя не является устойчивой, а проходит, и остается естественное действие воды, которую тело

впитывает [в себя], именно—охлаждение. Во-вторых, вода, будь она горячей или холодной,— влажное [вещество]; когда она чрезмерно увлажняет, то запирает вследствие большой влажности прирожденную теплоту, угашает ее и производит охлаждение.

Баня¹ согревает также благодаря растворению. Когда какое-либо питательное вещество не переварилось или не дозрел какой-либо холодный сок, баня [содействует] перевариванию этого питательного вещества и созреванию сока.

Иногда пользуются сухой баней, и тогда она высушивает и помогает страдающим водянкой и рыхлостью [сложения], а иногда пользуются влажной баней, и тогда она увлажняет. Иногда в бане сидят подолгу, и тогда она высушивает, производя испарение [соков] и потение, а иногда в ней сидят недолго, и тогда она увлажняет, так как тело впитывает влагу прежде чем [успеет] вспотеть.

Баней иногда пользуются натощак и с почти пустым желудком, и тогда она сильно высушивает, изнуряет и ослабляет, но иногда ею пользуются вскоре после насыщения, и тогда она утучняет тело, увлекая материю к его наружным покровам. Однако это вызывает закупорки, ибо к органам подтягивается из желудка и печени недозревшее питательное вещество.

Пользуются баней также и в конце первого переваривания, перед освобождением [желудка от химуса]; это приносит пользу и умеренно утучняет.

Если кто-нибудь пользуется баней для увлажнения, как это делают страдающие худосочием, то им следует сидеть, погрузившись в воду, пока силы их не начнут слабеть, а затем натереться жиром, дабы увеличить увлажнение, запереть воду, проникшую в поры, и задержать ее под кожей. [Им] не должно затягивать пребывания [в бане] и надлежит выбрать место, умеренное [по теплоте] и лить на пол в бане побольше воды, чтобы образовалось много пара и воздух стал влажным. Им следует переходить из бани [домой] || без усилий и затруднений, [передви- 586
гаясь] на носилках, для них устроенных, и умащаться при выходе холодными благовониями.

[Таких больных подобает] оставлять на некоторое время в предбаннике, пока не вернется ровное дыхание, и дать им выпить чего-нибудь увлажняющего, например ячменной воды или молока ослицы. Тому, кто [слишком] долго остается в бане, угрожает обморок от перегрева сердца; [при этом] у него сначала поднимается тошнота.

Баня при многих своих полезных свойствах имеет вредные стороны. Она облегчает изливание излишков в органы, [пораженные] слабостью, делает [тело] вялым, вредит нервам, растворяет прирожденную теплоту; [от нее] падает аппетит к еде и слабеет половая сила.

Баня приобретает [различные] достоинства от находящейся в ней воды. Если вода содержит соду и серу, либо она морская, либо золотая, либо соленая — по естеству или искусственно, — после того, как в ней кипятили какое-либо из этих веществ, либо если в ней кипятили, например, шпорник, ягоды лавра, серу и прочее, то она растворяет и размягчает, устраняет рыхлость и ожирение, препятствует излианию материи к язвам и помогает имеющим [в теле] нитчатых червей. Медные, железные и соленые воды тоже помогают от болезней, [вызванных] холодностью и влажностью [натуры], от болей в суставах, подагры, вялости, одышки и заболеваний почек. Они усиливают срастание переломов и приносят пользу при прыщах и язвах. Медные воды полезны для рта, язычка и при опущении века¹, а также при течи из ушей; от железных вод есть польза для желудка и селезенки. Соленые воды с бурой полезны при склонности головы [накапливать дурные] соки и для груди, если грудь в таком же состоянии. Они помогают при влажности желудка [и полезны] страдающим водянкой и вздутием [живота].

Что же касается квасцовой и купоросной воды, то купанье в ней помогает от кровохарканья, а также от кровотечений из заднего прохода и при месячных, от выпадения заднего прохода, от беспричинного выкидыша, от мягких опухолей и чрезмерной потливости.

Серная вода очищает нервы, успокаивает боли при остолбенении и спазмах, очищает наружную поверхность тела от прыщей и хронических дурных язв, от безобразных пятен, веснушек, псаи и белой проказы. Она растворяет излишки, изливающиеся к суставам, к селезенке и к печени (104) и помогает при затвердении матки, но от нее делается вялым желудок и падает аппетит.

Что же касается битуминозной воды, то купанье в ней вызывает приливы к голове², поэтому купающемуся не следует окунать в нее голову. [Такой воде] присуще свойство нагревать в течение долгого срока, особенно матку, мочевой пузырь и толстую кишку, но она дурная, тяжелая.

Кто хочет купаться в бане, тот должен купаться там неторопливо, спокойно, осторожно, [входя в воду] постепенно, не сразу. В части о сохранении здоровья ты иногда снова встретишь [сведения] о бане, рассмотрение которых необходимо добавить к тому, что было рассмотрено раньше, а также и рассуждения о пользовании холодной водой.

Что же касается пребывания на солнце, особенно если находишься в движении и тем более, когда движешься усиленно, [например] при быстрой ходьбе и беге, то оно сильно растворяет излишки, вызывает испарину, устраняет вздутие живота, снимает опухлость при рыхлости и водянке, помогает при одышке и «стоячем дыхании»³, уничтожает

хроническую холодность, головную боль и укрепляет мозг, натура которого холодна.

Если под [человеком] не сыро и он сидит на сухом, [то пребывание на солнце] помогает от болей в бедре и в почках, а также при болях от проказы и задержании кровей, и очищает матку.

Если тело подвергается [действию] солнца, то солнце его сушит, покрывает загаром и чернит. Оно как бы прижигает устья пор и препятствует испарению. При пребывании [под лучами] солнца на одном месте, оно сильнее обжигает кожу, чем когда находишься в движении, и больше препятствует испарению.

59a

Сильнее всякого другого песка высушивает влагу на поверхности кожи морской песок. Иногда на него садятся, когда он горяч, а иногда в него зарываются, иногда же его понемногу сыплют на тело. [Песок] рассеивает боли и недуги, упомянутые в разделе о солнце, и вообще сильно высушивает тело.

Что же касается погружения в [вещество] вроде растительного масла, то иногда оно помогает тем больным длительными холодными лихорадками, у кого лихорадки сопровождаются болями в нервах суставов, страдающим спазмами, зябкостью и задержанием мочи.

Масло следует нагревать вне бани; если же сварить в нем лисицу или гнену так, как опишем [в дальнейшем], то это лучшее лечение для страдающих болями суставов и подагрой.

Что же касается смачивания лица и опрыскивания его водой, то это взбадривает силы, ослабевшие от горя и от пламени лихорадки, а также при обмороке, особенно, [если обрызгивать] розовой водой и уксусом; иногда это улучшает и возбуждает аппетит. [Обрызгивание] вредно для страдающих катарам и головными болями.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ПРИЧИН, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ВСЯКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ

СОСТОИТ ИЗ ДВАДЦАТИ ДЕВЯТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. О согревающих

Согревающих — несколько разновидностей. [Таковы], например, пища в умеренном количестве и умеренные движения, к которым относятся и умеренные физические упражнения; сюда же принадлежат умеренное растирание и умеренный массаж, а также наложение кровососных банок без надреза, ибо [наложение кровососных банок] с надрезом охлаждает благодаря опорожнению. [К согревающим относятся] также движения довольно сильные и частые, но не долгие, отнюдь не чрезмерные, горячая пища, горячие лекарства, баня умеренно [теплая], которая, как известно, согревает своей водой и воздухом, разогревающая работа, соприкосновение с не слишком разогревающими [вещами], как [например] воздух или припарки, умеренное бодрствование, умеренный сон при [соблюдении] вышеупомянутого условия, гнев — в любом случае, горе, — когда оно не чрезмерно, ибо чрезмерное [горе] охлаждает, а также умеренная радость.

Гнилостность тоже [греет], ибо ее специфическое свойство — создавать постороннюю теплоту и только, и действие ее — согревание в абсолютном смысле. Это, однако, не ожог, ибо согревание неизбежно бывает меньше ожога. [Согревание] часто происходит тогда, когда [еще] нет гнилостности, и оно иногда случается раньше загнивания, ибо загнивание часто возникает из-за того, что после исчезновения внешней согревающей причины [в теле] остается внешняя теплота, которая вспыхивает во влажной материи и изменяет ее влажность, делая последнюю неподходящей для природы вещества, в которой она находится, но не превращая ее в другую природу из числа видовых естественных натур. (105) [Загнивание] иногда изменяет влажную теплоту, делая ее подходящей не к одной, а к другой из видовых натур, [причем] это осуществляется не путем гноения, а путем переваривания. Ожог состоит в том, что влажное вещество отделяется от сухого вещества, причем первое возгоняется, а второе осажда-

ется, а простое нагревание заключается в том, что все жидкости остаются при своих видовых качествах, но только становятся горячее. К сопевающим относится уплотнение наружной поверхности тела — оно согревает, задерживая пары, а также разрежение внутри тела — оно согревает, выпуская пары. Гален имел обыкновение сводить все эти факторы в пять категорий: умеренное движение, соприкосновение с тем, что умеренно согревает, теплота того, что принимается внутрь, уплотнение и гниение.

Параграф второй. Об охлаждающих

Что же касается охлаждающих [факторов], то их тоже [существует] несколько разновидностей. [Это] чрезмерное движение, ибо оно слишком растворяет прирожденную теплоту; чрезмерная неподвижность, ибо она душит прирожденную теплоту, || слишком обильное питание кушаньями и 596 напитками, чрезмерная скудость питания, холодная пища, холодные лекарства, соприкосновение с умеренно согревающими вещами — воздухом, припарками и водой в бане, а также чрезмерная пористость тела, из которого вырывается прирожденная теплота.

Сюда же относится длительное соприкосновение с тем, что умеренно согревает, как например долгое пребывание в бане, и сильное уплотнение, ибо оно запирает прирожденную теплоту, а также соприкосновение с тем, что охлаждает на деле, и соприкосновение с тем, что охлаждает потенциально, хотя бы оно и было горячим в данное время.

[К охлаждающим относится] также чрезмерное задержание [соков], ибо оно задерживает прирожденную теплоту, а также чрезмерное опорожнение, так как опорожнение губит теплоту, увлекает за собой пневму и вызывает закупорки излишками. Сюда же принадлежит тугое и постоянное бинтование органов—это тоже охлаждает, преграждая путь теплоте,— а также чрезмерное горе, чрезмерный испуг, чрезмерная радость, чрезмерное наслаждение, вызывающая охлаждение работа, а также и неспелость и недозрелость [соков], противоположных гниению.

Достойный мудрец Гален имел обыкновение сводить все это в шесть категорий: чрезмерное движение, чрезмерный покой, соприкосновение с тем, что холодит или настолько сопекает, что растворяет [прирожденную теплоту], холод, чрезмерно скудное питание и чрезмерно обильное питание.

Параграф третий. Об увлажняющих

Увлажняющих факторов множество. К ним принадлежит покой, сон, задержание того, что извергается, извержение сушащего сока,

сбильное питание, увлажняющая пища и увлажняющие лекарства, соприкосновение с увлажняющими веществами, особенно в бане, и тем более после еды, соприкосновение с тем, что охлаждает и задерживает влагу, соприкосновение с тем, что вызывает легкое нагревание и заставляет течь влагу, а также умеренная радость.

Параграф четвертый. О сушащих

Сушащих тоже много. Таковы, например, движение, ночное бдение, частые извержения и половые сношения, скудное питание и притом сухой пищей, сушащие лекарства, всевозможные чрезмерные душевные движения, постоянная смена душевных движений, соприкосновение с сушащими вещами. Сюда принадлежит купанье в вяжущей воде и сюда же относится замораживающий холод, который мешает органу привлекать к себе пищу, а также сдавливает и производит закупорку, препятствующую прохождению пищи. [К сушащим принадлежит] соприкосновение с чем-нибудь очень теплым, производящее чрезмерное растворение, и даже частое купанье в бане.

Параграф пятый. О причинах, портящих фигуру

К причинам, портящим фигуру, принадлежат причины, возникшие при первом формировании [плода], вследствие которых формообразующая или изменяющая сила, (106) находящаяся в семени, оказалась не в состоянии довершить свое дело до конца, причины, возникающие при отделении от матки, и причины, имеющие место, когда детей [впервые] пеленают и берут [в руки]. [Существуют] также причины внешние, находящиеся во вне, как [например] падение или удар, и причины, связанные со стремлением двигаться, прежде чем члены окрепнут и станут сильными. [Есть] также болезненные причины, происходящие, например, от проказы, чахотки, спазмы, расслабленности, остолбенения. [Порча фигуры] иногда происходит от чрезмерной полноты, а иногда от чрезмерной худобы, бывает она из-за опухолей, бывает от болезней положения, бывает от дурного заживления язв.

Параграф шестой. О причинах закупорок и узости проходов

Закупорка [иногда] происходит потому, что в проход попадает нечто постороннее. Это может быть нечто необычное по роду, как например камень, необычное по количеству, например обильные экскременты, и необычное по качеству из-за своей толщины, вязкости или густоты, как [например] застывший сгусток крови.

Таковы разновидности [вещей], которые закупоривают проходы, падая в них. В числе их имеются такие, которые остаются в протоке на одном месте, такие, которые колеблются и такие, что блуждают с места на место. 60a

Закупорка иногда бывает оттого, что проход зарос вследствие заживления имевшейся в нем язвы или потому, что выросло что-нибудь лишнее, например бородавчатый закупоривающий нарост мяса, а также вследствие закрытия прохода находящейся по соседству давящей опухоли. [Причиной закупорки] может быть также сжатие от сильного холода или от значительного высыхания, вызванного сжимающими лекарствами, а также от сильного воздействия удерживающей силы или от давления туго стягивающей повязки. Зимой закупорки случаются нередко вследствие частого задержания излишков, а также из-за сжатия от холода.

Параграф седьмой. О причинах расширения проходов

Проходы расширяются либо вследствие слабости удерживающей силы, либо от сильного движения изгоняющей силы. Сюда же относится действие задержки дыхания. [Причиной расширения бывают также] расширяющие лекарства и лекарства расслабляющие, горячие и влажные. Проходы суживаются от противоположных этому причин, а также от закупорки.

Параграф восьмой. О причинах шершавости

Шершавость возникает либо из-за чего-нибудь, что сильно очищает и [шершавит], производя разрывы — таков, например, уксус и кислые излишки — или вызывая растворение, как морская пена и острые излишки, либо из-за чего-нибудь стягивающего, как например терпкие вещи; или же [она вызывается] чем-нибудь холодным, вызывающим шероховатость вследствие уплотнения [кожи], или, [наконец], тем, что на [данный] орган садятся земляные частицы, как [скажем], пыль.

Параграф девятый. О причинах гладкости

Причиной гладкости может быть либо что-нибудь обнажающее, вследствие своей липкости, либо [вещество], слегка растворяющее, которое смягчит материю, заставляет ее течь и устраняет плотный [слой] с поверхности органа.

Параграф десятый. О причинах вывиха и смещения членов

Смещение [члена] со своего места возникает либо вследствие натяжения, когда, например, у кого-нибудь тянут и вытягивают какой-нибудь член, пока его не вывихнут, либо вследствие резкого движения при упоре на член, сдвигающем его с места, когда, например, подвертывается нога, или [под влиянием] расслабляющего и увлажняющего фактора, как бывает при водянке яичка, или фактора, разъедающего и гноящего вещество связки и тем портящего ее; так бывает при проказе и при воспалении седалищного нерва.

Параграф одиннадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности их сблизить

Причиной этого бывает либо утолщение, либо след от язвы, либо судорога, либо расслабление, либо высыхание соков в суставе и окаменение его, либо это врожденный [порок].

Параграф двенадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности отдалить их друг от друга

Причиной этого является либо утолщение, либо заполнение [промежутка] рубцом от язвы, либо судорога, либо это врожденный [порок].

(107) Параграф тринадцатый. О причинах неестественных движений

Причиной этого является [иногда] расслабляющая сухость, как [бывает] при сухой тряске, а иногда сухость спазматическая, как при сухой икоте и сухой спазме, либо излишки, [вызывающие] спазмы, или излишки [и другие] причины, преграждающие путь силам к органу вследствие закупорки.

Или же это могут быть излишки, вредоносные своей холодностью, как при потрясающем ознобе, или своей жгучестью, как при зябкости, или же вследствие того, что прирожденная теплота пребывает в глубине и скудна. Тогда мышцы окутывает снаружи холод и создает ветер, который стремится рассеяться и освободиться, как это бывает при подергивании.

Мы утверждаем: эта вредоносная материя бывает либо паробразной и незначительной, и тогда [ветер] вызывает потяготу, либо сильнее и тогда [ветер], если он неподвижен, вызывает изнурение и усталость, если же он в движении, то [вызывает] разные другие виды изнурения, о которых

мы еще будем говорить. Если [ветер] сильнее, то вызывает зябкость, а если еще сильнее — потрясающий озноб. Если же ветер заключен в мышце, то он создает подергивание.

Параграф четырнадцатый. О причинах увеличения костей и появления шишек

Причина этого — обилие материи и мощь привлекающих сил самих по себе, а также мощь привлекающих сил, [возникающих] при помощи растирания и согревания припарками, как например припаркой из смолы и тому подобных веществ. Это || относится к костям, а не к шишкам. 606:

Параграф пятнадцатый. О причинах уменьшения костей

Это бывает либо при начале образования [плода] из-за недостатка материи или ошибки и слабости творящей силы, либо вследствие повреждений, которые иногда приходят извне, как [например] разрыв, удар и порча от холода, а иногда — изнутри, как костоса и гниение.

Параграф шестнадцатый. О причинах нарушения непрерывности

Причина этого [находится] либо внутри, либо вовне. Внутренние причины — это, например, сок разъедающий, сжигающий, увлажняющий и расслабляющий, сушающий и вызывающий трещины, либо, например, наполнение растягивающим ветром, или наполнение неподвижным ветром, или наполнение соком, растворяющее вследствие движения сока, который либо выходит [из тела], либо проникает в него, дабы снабдить его [пищей, развивая] сильное движение. Или же, [наконец, причиной нарушения непрерывности] является переполнение неподвижными соками.

Все это происходит либо от сильного движения, либо от изобилия материи, например от мощного движения изгоняющей силы, [происходящего] неестественным образом, или от движения после наполнения [желудка]. К тому, что с этим сходно, относится громкий крик или прыжок или, например, вскрытие опухолей.

Что же касается причин, приходящих извне то это, например, тело, которое растягивает, как плод [в чреве], или как тяжести, или [предмет], который режет, например меч, или жжет, как например огонь, или дробит, как например камень. Подобные [вещи], если встречают пустоту, пробивают, а если встречают наполнение, то раскалывают сосуды.

[К внешним причинам относятся также] предметы, которые пронзают, например стрела, и [существа], которые грызут и кусают, как собака, змея и человек.

Параграф семнадцатый. О причинах язв

[Причины язв]—либо лопнувшая опухоль, либо открывшаяся рана, либо разъедающие прыщи.

Параграф восемнадцатый. О причинах опухания

Из этих причин некоторые [происходят] от материи, а некоторые от сложения органа. Что касается [причин], имеющих место из-за материи, то это переполнение шестью вещами, упомянутыми выше, а что до причин, имеющих место из-за сложения органов, то это сила изгоняющего органа, слабость приемлющего [излишки] органа и его предрасположение к восприятию излишков, либо [это происходит] по природе вещества и потому, что орган для этого создан, как [например] кожа, или вследствие того, что он тощий, как например рыхлое мясо в трех впадинах — за ухом у шен, подмышками и в пахах, а также расширение путей, ведущих к [органу] и узость путей, [ведущих] от него. [Опухоли образуются] также из-за расположения органа под [другим органом] или оттого, что он мал и тесен для поступающей в него материи питательных веществ, или же слишком слаб вследствие повреждения, чтобы переваривать питательные вещества, либо от удара, запирающего в нем материю, или от прекращения растворения того, что растворяется в нем вследствие [физического] упражнения¹ или же от чрезмерной теплоты, привлекающей [излишки]. Эта теплота либо естественная, (108) как у мяса, либо приобретенная и рожденная болью или резким движением, или каким-либо согревающим веществом.

Переломы вызывают опухоль вследствие какой-либо из упомянутых причин, как например раздробление, сдавливание органа и вытяжение, при помощи которого [кость] вправляется. Самые кости, или, вернее, их зубцы, иногда опухают, так как они получают рост от пищи, и воспринимают увлажнение и гнилость, почему и способны опухать.

Параграф девятнадцатый. О причинах боли вообще

Поскольку боль является одним из неестественных ощущений², имеющих место в теле животного, то потолкуем о ее причинах, говоря вообще, и скажем: боль есть ощущение чего-то неприятного. Совокупность причин боли сводится в две категории: это категория [причин], внезапно изменяющих натуру, то есть [вызывающих] расстройство природы, и категория причин, нарушающих непрерывность³. Под расстройством природы я разумею, когда в веществе органа определенной природы затем возникает инородная натура, веществу [органа] противоположная, так что ор-

ганы становятся горячей или холодной прежнего. Ощущающая сила чувствует появление чего-то неприятного, и орган испытывает боль. Боль, [следовательно, выражается в том], что неприятный фактор ощущается как нечто неприятное.

Что же касается расстройств согласной природы, то оно совершенно **б1а** не причиняет боли и его не ощущаешь. Так бывает, например, когда у вещества органов появилась дурная натура и заменила первоначальную природу, сама сделавшись как бы первоначальной природой, и это не причиняет боли, ибо [такое явление] не ощущается. Дело в том, что ощущающий [орган] должен испытывать воздействие ощущаемого, а вещь не испытывает воздействия владеющего ею состояния, если оно не изменяет ее, [переводя] в другое состояние; на вещь действует лишь нечто противоположное, приходящее [извне] и изменяющее [данную вещь], переводя ее [в иное состояние]. Поэтому-то [больной] чахоточной лихорадкой не чувствует такого горения, какое чувствует [больной] ежедневной лихорадкой или [больной] перемежающейся лихорадкой, хотя жар у чахоточного много сильнее, чем у больного перемежающейся лихорадкой, так как жар при чахотке укрепляется и постоянно пребывает в веществе основных органов, а жар при перемежающейся лихорадке охватывает вследствие соседства [больного] сока органы, у которых еще сохранилась их естественная натура. Таким образом, когда сок удаляется от органа, орган остается при своей прежней природе, и жар в нем не устойчив, если только он не привязался [слишком] крепко и болезнь не перешла в чахотку.

Расстройство гармоничной природы органа происходит постепенно и встречается при здоровом состоянии. [Вот] пример, делающий это более понятным: если человека неожиданно выкупают зимой, то купанье в горячей или даже в теплой воде будет ему противно и вредно, ибо качество его тела далеко от [теплой воды] и ей противоположно. Потом человек к ней привыкает и [начинает] ею наслаждаться, отходя постепенно от состояния холода, который в нем действует. Затем, после того, как он посидит некоторое время во внутренней бане, иногда бывает, что его тело становится горячей этой воды, и если его неожиданно окатить той же самой первой водой, то его проберет мороз по коже, и вода покажется ему холодной.

Поскольку ты это [теперь] знаешь, мы скажем, что, хотя одной из категорий причин боли является расстройство природы, однако, не всякое расстройство природы [объясняется] несходством. Так, горячее [причиняет боль] по своей сущности, холодное [тоже] по своей сущности, сухое по приходящему свойству, а влажное совершенно не причиняет боли, ибо холодность и теплота суть активные качества, а сухость и влажность — качества пассивные, сущность которых заключается не в том, чтобы одно тело действовало благодаря им на другое тело, а в том, чтобы одно тело

испытывало воздействие другого. Что же касается сухости, то она потому только причиняет боль по своему приходящему качеству, что за ней следует причина из другой категории, а именно нарушение непрерывности, ибо сухость, вследствие сильного сжатия, иногда бывает причиной нарушения непрерывности.

Что же касается Галена, то [Гален], если как следует вдуматься в его учение, считал, что существенной причиной боли является не что иное, как нарушение непрерывности. Горячее [по Галену] причиняет боль именно потому, что нарушает непрерывность, и холодное тоже причиняет боль только вследствие того, что его сопровождает нарушение непрерывности. Ведь холодное так сильно уплотняет и собирает, что частицы [органов] при этом обязательно увлекаются к тому месту, где происходит уплотнение, и отходят от той стороны, от которой их оттягивает холод. Гален [очень] распространился на эту тему и даже дал понять в одной из своих книг, что все осязаемые вещи причиняют страдание таким же образом, я хочу сказать — причиняют страдание разделением частиц или собиранием, которое сопровождается разделением. Так, черное в видимых предметах (109) раздражает тем, что сильно собирает [частицы], а белое тем, что сильно [их] разделяет; горькое, соленое и кислое во вкушаемых вещах раздражает чрезмерным разделением, а терпкое чрезмерным стягиванием, которое обязательно сопровождается разделением. Так же [обстоит дело] с запахом.

Громкие крики тоже раздражают, разделяя частицы вследствие резкого движения воздуха при соприкосновении со слуховым проходом. Однако, правильное суждение в этом вопросе [заставляет] считать перемену натуры категорией, которая сама по себе вызывает боли, хотя при этом иногда и происходит нарушение непрерывности. Доскональное изъяснение этого находится не в медицине, а в физической части философии, но мы укажем на незначительную его часть и скажем: боль является одинаковой во всех частицах болящего органа, а нарушение непрерывности никогда не бывает сходным во всех частицах; следовательно, наличие боли в частицах, свободных от нарушения непрерывности, не происходит от нарушения непрерывности, но возникает от || расстройства натуры. И еще: холод причиняет боль там, где он сжимает и собирает, и там, где он холодит вообще. А нарушение непрерывности от холода бывает не там, где он холодит, а на концах охлажденного места. И еще: боль обязательно является ощущением внезапного воздействия чего-либо неприятного, поскольку оно неприятно, и, значит, болезненным является внезапное неприятное ощущение. Это определение обратимо, и [следовательно], всякое неприятное ощущение болезненно. Подумал ли ты: если чувствуется холод, расстраивающий натуру, поскольку холод расстраивает натуру, но от него не происходит, например нарушения непрерывности, — является

Титульный лист латинского перевода «Канона», редактированного Андреем Альпагусом. Венецианское издание 1544 года.

ли это неприятным ощущением и есть ли это, [следовательно], боль? Отсюда познается, что внезапное изменение природы является причиной боли [в той же мере], как и нарушение непрерывности. Боль усиливает теплоту и [благодаря этому] вызывает боль после боли¹. После боли остается нечто, дающее ощущение боли, но не являющееся настоящей болью. Это одно из тех [ощущений], которые проходят сами собой, но невежды занимают его лечением и приносят этим вред.

Параграф двадцатый. О причинах различных разновидностей боли

Разновидности боли, имеющие названия, в совокупности — следующие: саднящая, жесткая, стреляющая, давящая, тянущая, раздражающая, ломающая, мягкая, сверлящая, тупая, вызывающая онемение, пульсирующая, тяжелая, изнурительная, жгучая. Вот и [все] пятнадцать разновидностей [боли].

Причиной саднящей боли является густой острый или соленый сок [в теле], причина жесткой боли — грубый сок. Причиной стреляющей боли является фактор, растягивающий оболочку вширь и как бы нарушающий её непрерывность; такая боль иногда бывает [все время] одинаковой по ощущению, а бывает и неодинаковой. Неодинаковая по ощущению [стреляющая боль] происходит от того, что [орган], на котором растягивается оболочка и к которому она прикасается, не является сходным в отношении своих частиц по твердости и мягкости, такова, [например], ключица по отношению к оболочке, выстилающей ребра, когда опухоль при плеврите тянет [ее] вверх, или орган бывает несходным в отношении частиц при движении, такова грудобрюшная преграда [по отношению] к той же оболочке; или же чувствительность органа неоднородна, либо по естеству, либо потому, что одни его части постигло повреждение, а другие нет.

Причиной тянущей боли является ветер или сок, который растягивает нервы и мышцы и как будто тянет их по направлению к концам.

Что касается давящей боли, то причиной её является материя, которая суживает пространство, [занимаемое] органом, или ветер, окружающий [орган] со всех сторон, так что [орган] является как будто сжатым и сдавленным.

Причиной раздражающей боли является какая-либо материя, расходящаяся из мышцы и её оболочки. Она растягивает оболочку и нарушает непрерывность оболочки или даже [всей мышцы]. Причиной ломоты является материя или ветер, оказывающийся посередине между костью и окутывающей её оболочкой, или же холод, который с силой сжимает эту оболочку.

Причиной мягкой боли является материя, растягивающая мясо мышцы, но не сухожилие. Она называется «мягкой» потому, что мясо мягче, чем нерв, сухожилие или оболочка.

Причиной сверлящей боли является густая материя или ветер, заключенный между слоями плотного, толстого органа, как [например] тело толстой кишки. Он все время раздирает орган и проникает в него, создавая ощущение, будто сверлит сверлом.

Причиной тупой боли является [задержание] той же самой материи, в том же органе, но только она, когда раздирает, [остаётся] скрытой.

(110) Причиной боли, вызывающей онемение, является либо очень холодная натура, либо закупорка отверстий проходов, [пропускающих] чувствующую пневму, которая течет к органу по нерву, или же переполнение сосудов.

Причина пульсирующей боли — горячая опухоль, но не холодная. Дело в том, что холодная опухоль, какова бы она ни была, твердая или мягкая, не причиняет боли, если только не перейдет в горячую, а пульсирующая боль от горячей опухоли возникает следующим образом: когда образуется горячая опухоль, причем соседний с ней орган является чувствительным и близ него находятся постоянно пульсирующие артерии, то этот орган, пока он здоров, не ощущает движения [пульсирующей] в 62a глубине артерии. Когда же [этот орган] болеет и опухает, || близкие [артерий] становится болезненным.

Причина тяжелой боли — опухоль в нечувствительном органе, как [например] легкое, почки или селезенка. Эта опухоль, вследствие своей тяжести, увлекается вниз и тянет орган и чувствительную пленку, окружающую оболочку, из которой она растет, и пленка с оболочкой ощущает стремление [опухоли] вниз. Или же [причиной тяжелой боли] является опухоль в органе чувствительном, но утратившем чувствительность вследствие самой боли. Так бывает, [например], при раке в устье желудка. [Устье желудка] ощущает тяжесть [раковой опухоли], но она не причиняет боли, так как уничтожает [болевою] чувствительность.

Причина утомительной боли, либо утомление — такая боль называется изнурительной от утомления, либо — растягивающей сок. То, что от этого возникает, называется утомлением от растяжения; либо ветер, и тогда то, что от этого возникает, называется раздувающим утомлением, или же это может быть едкий сок, и тогда то, что от этого возникает, называется язвенным утомлением. Из [этих видов изнурения] слагаются различные сочетания, как мы это изъясним в том месте, которое им отведено. Одно из сочетаний — утомление, называемое опухолевым; оно слагается из утомления от растяжения и из язвенного утомления.

А жгучая боль [возникает] от сока, качество которого — острота.

Параграф двадцать первый. О причинах успокоения боли

Причиной успокоения боли является либо нечто обрывающее и изгоняющее причину, вызвавшую боль, как например укроп и льняное семя, если прикладывать к болящему месту, либо нечто увлажняющее и снотворное, [от чего] чувствующая сила уходит вглубь и перестает функционировать; таковы, например, опьяняющие вещества. Что же касается охлаждающих веществ, то они вызывают онемение,— таковы все наркотические [средства]. Истинным болеутоляющим [средством] является первое [из перечисленных]!

Параграф двадцать второй. О явлениях, вызываемых болью

Боль растворяет силу и не дает органам совершать их особые действия, так что даже мешает дышащему дышать, или делает [данное] действие причиняющим беспокойство, либо превращает его в прерывистое или непрерывное, [то есть] вообще протекающее неестественно. Боль сначала согревает орган, потом, в конце концов, охлаждает его, растворяя [сок] и заставляя жизнь и пневму бежать.

Параграф двадцать третий. О причинах наслаждения

Эти [причины] тоже сводятся в две категории. Одна из них—категория того, что внезапно изменяет естественную натуру, так что в ней возникает ощущение; вторая — категория того, что разом восстанавливает естественную связь [частиц]. А всё, что происходит не сразу, не ощущается и не доставляет наслаждения.

Наслаждение есть ощущение приятного. Всякое ощущение [возникает] благодаря чувствующей силе и является ощущением того, что она подверглась воздействию. Если [воздействие] приятно или неприятно, то это наслаждение или боль, смотря по тому, что именно подвергается воздействию. Поскольку осязание — наиболее грубое чувство и дольше всего сохраняет воспринятые впечатления, неприятные или приятные,— то для людей с грубым естеством приятные ощущения через осязание доставляют большее наслаждение, а неприятные ощущения причиняют большее страдание, чем ощущения, присущие другим силам.

Параграф двадцать четвертый. О причине болезненности движений

Движения причиняют боль тогда, когда при них происходит растяжение, раздробление или вывих.

Параграф двадцать пятый. О причине болезненности действия дурных соков

Дурные соки причиняют боль либо своим качеством, когда обжигают, либо своим количеством, когда растягивают, либо объединенным [действием] обоих этих факторов.

(111) Параграф двадцать шестой. О причине болезненности действия ветров

Ветер [в теле] причиняет боль, [производя] растяжение. Растягивающий ветер находится либо в полостях и пустотах органов, как [например] при вздутии желудка, или в оболочках и волокнах органов, как при ветровой колике, или же в слоях мышц, или под оболочками над костями, или вокруг мышц, между ними, или между мясом и кожей, или же [ветер] может стлаться [под] органом, как он стелется под мышцами груди. Быстрота его рассеяния и длительность пребывания в теле [различны], смотря по обилию или скудости материи [ветра], плотности или 626 жидкости её и компактности || или рыхлости органа.

Параграф двадцать седьмой. О причинах несварения желудка и переполнения его

Эти причины [иногда являются] наружными и [чисто] внешними; таково, например, пользование сильно увлажняющими факторами, когда тело не нуждается в увлажнении [принятой] пищей и питьем. Когда оба эти [обстоятельства возникают] совместно и одновременно, то материя в теле умножается и портится способностью естества ею распорядиться; так бывает, если слишком часто пользоваться баней, особенно после еды. Причиной [несварения желудка] могут быть [факторы], препятствующие всасыванию [соков], например сидячая жизнь, пренебрежение motionом и [регулярным] опорожнением, изысканность в пище и питье, дурной режим. Иногда же эти причины [пребывают] внутри. Такова, например, слабость переваривающей силы, которая поэтому не переваривает, или слабость изгоняющей силы, или мощь удерживающей силы, вследствие которой соки задерживаются и не изгоняются, или узость проходов.

Параграф двадцать восьмой. О причинах запора и опорожнения

О [причинах] запора и опорожнения легко узнать, вдумавшись в то, что мы сказали о задержании и опорожнении. Ищи же их в том, [что там сказано].

Параграф двадцать девятый. О причине слабости органов

Причина слабости [действует] либо на тело органа, либо на пневму, несущую силу, которая распоряжается органом, либо на самую эту силу. [Причина], связанная с самим органом, это иногда недоброкачественность укрепившейся [в органе] натуры¹, особенно холодной. Однако горячая натура иногда оказывает, ослабляя орган, то же действие, что и холодная, ибо вызывает онемение, портя натуру пневмы. Так случается с тем, кто долго остается в бане, вернее, с тем, кто падает [от этого] в обморок; а сухая натура, производя уплотнение, мешает силам проходить [к органам], тогда как влажная [вызывает слабость], делая [орган] вялым и закупоривает его.

Иногда [причиною слабости] бывает какая-нибудь болезнь из болезней сочетания. Наиболее специфично при этом, хотя человек внешне и не кажется больным, страдающим или нездоровым, разрежение ткани в волокнах данного органа, ибо все действия естественной силы и волевой силы совершаются при помощи волокон и потому, что они [плотно] соединены. Переваривание тоже требует крепкого схватывания [пищи] должным образом, а это [осуществляется] волокнами.

Причина, связанная с пневмой, это или недоброкачественность пневмы, или рассеяние натуры, происшедшее либо из-за извержения, затрагивающего самую пневму, либо как последствие извержения чего-либо другого.

Причиной, относящейся к силе, является частота действий и повторение их, которые ослабляют силу. [Впрочем], этому иногда сопутствует и рассеяние пневмы, так как одна причина [часто] сопутствует другой.

Если же мы перечислим причины [слабости] иным образом и приведем в их числе отдаленные причины, являющиеся причинами ближайших причин, то найдем среди них причины недоброкачественности натуры, к которым относится испорченный воздух, вода и пища, а также [причины], сначала отталкивающие пневму, как например зловоние, испорченная вода и распространение в воздухе или в теле ядовитых сил.

К числу причин слабости принадлежат [явления], связанные с опорожнением, например кровотечения и понос, особенно [извержение] жидких соков, [истечение] воды при водянке, если она сразу устремляется в большом количестве, а также [оперативное] вскрытие многих нарывов, если из них сразу течет много гноя; то же [происходит], если они вскрываются сами.

К этим же причинам относится обильное потение, чрезмерный motion, а также и боли, (112) ибо они рассеивают пневму, даже если пневма уже претерпела изменение. К этим болям принадлежат такие, которые действуют сильнее, как [например] боль в устье желудка, тяну-

шая или жгучая, или [боль] в части органа, а также всякая боль вблизи от области сердца.

Лихорадки ослабляют вследствие растворения и извержения крови и плевмы. Изменение природы и [чрезмерная] ширина пор также способствуют возникновению слабости от рассасывания [соков]; сюда же относится и частое голодание. Иногда слабость тела есть следствие слабости [одного] какого-либо органа или части другого органа; 63a || такова слабость тела из-за повреждения устья желудка, [доходящая] до того, что все силы [человека] рассеиваются.

Когда сердце и мозг [человека] сильно отзываются на незначительные повреждения, такой человек быстро начинает раздражаться и изводиться от малейшего пустяка.

Нередко причиной слабости является перенесение многих болезней, а иногда один орган создан слабей другого [парного органа] или слабей, чем [такой же орган] у другого [человека], как например легкие или мозг. [Слабый орган] скорее подвержен [заболеванию], которое орган, созданный сильным, от себя отражает.

Если бы мозгу не было придано особо возвышенное положение, он бы невыносимо страдал от [всего] этого и у него бы не осталось сил при таких [страданиях].

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. *О ПРОЯВЛЕНИЯХ И ПРИЗНАКАХ¹ БОЛЕЗНЕЙ

Параграф первый. Общее рассуждение о проявлениях и признаках

Проявление и признаки, указывающие на [наличие] одного из трех упомянутых состояний [здоровья]², входят в одну из трех [разновидностей]. [Во-первых], это признаки, указывающие на обстоятельство, [существующее] в настоящее время. Гален говорил: «от такого признака имеет пользу один лишь больной, [ибо он знает], что ему следует делать». [Во-вторых, это признак], указывающий на обстоятельство, существовавшее прежде. Говорил Гален: «от этого имеет пользу один лишь врач, ибо это указывает на передовое положение врача в своем ремесле и увеличивает доверие к его советам». [В третьих, это признак], указывающий на обстоятельство, которое наступит в будущем. Говорил [Гален]: «от этого имеют пользу оба вместе: врач — потому, что это указывает на его передовое положение в науке, а больной — потому, что он узнает из этого, каков должен быть его режим».

Из признаков здоровья некоторые указывают на уравновешенность природы — мы скажем об этом в своем месте, — а некоторые указывают на равномерность сочетания. К [последним] принадлежат [признаки], относящиеся к существу, например, [указание на то], что сложение, положение, величина и количество [у данного органа] таковы, как полагается, — о [смысле] этих выражений уже было подробно говорено, — а также признаки, относящиеся к побочным качествам, — в отношении степени благообразия и красоты, и, [наконец, признаки], относящиеся к законченности, то есть указывающие на законченность действий и на то, что они постоянно остаются совершенными. Ведь всякий орган, действие которого законченно³, является здоровым.

Что же касается способа вывести заключение по функциям главенствующих органов, то [о состоянии] мозга [можно узнать] по состоя-

нию произвольных действий, по действиям чувств и по действию мысли; о сердце — по пульсу и по дыханию, о печени — по испражнениям и моче; дело в том, что вследствие слабости печени кал и моча становятся похожими на воду, в которой мыли свежее мясо.

Что касается проявлений, свидетельствующих о болезни, то некоторые из них указывают на самую болезнь, как например переменчивость скорости пульса при лихорадке указывает на самую лихорадку, а некоторые указывают на место, [пораженное] заболеванием. Так, например, «пилообразный»¹ пульс, когда боль [ощущается] в области груди, указывает на то, что опухоль находится в оболочке и в прудобрюшной преграде, а волнообразный пульс при подобных же [обстоятельствах], указывает, что опухоль помещается в теле легкого. Некоторые признаки говорят о причине болезни. Таковы различные признаки переполнения, каждая разновидность которых указывает на некую разновидность переполнения.

Проявления. Некоторые проявления [заболеваний] временные: они начинаются и обрываются вместе с болезнью, — такова острая лихорадка, стреляющие боли, одышка, кашель и «пилообразный» пульс при плеврите, — а для некоторых не существует определенного времени: они иногда сопровождают заболевание, а иногда не сопровождают, как например головная боль при лихорадке. Некоторые проявления возникают в конце болезни, как например признаки кризиса,

Сюда же относятся признаки зрелости [соков], а также признаки отсутствия зрелости и признаки гибели [больного].

Большая часть этих [проявлений встречается] при острых болезнях.

(113) Признаки. Некоторые из них указывают [на болезнь] по внешним органам и почерпаются либо от специфических чувств, как например характер цвета лица и состояние [кожи] наощупь в отношении твердости, мягкости, теплоты, холодности и прочего, либо общими чувствами. [Признаки этого последнего рода] почерпаются из сложения органов, их положения, пребывания их в движении и покое, и все это нередко указывает на состояние внутренних [органов], как например дрожание губ 636 || — на тошноту, а также их величиной — больше она или меньше [положенного] — и количеством. Иногда это также указывает и на состояние внутренних органов; так, короткость пальцев свидетельствует о небольших размерах печени.

Заключение по [качеству] испражнений: черные они, белые или желтые, и на что это указывает — [заключение] зрительное, а заключение по урчанию в животе о вздутии и дурном пищеварении — слуховое. Сюда же относится заключение по запахам, по вкусу во рту и по прочим [подобным] признакам.

Заключение по выпуклости ногтей о чахотке и худосочии — зритель-

ное, но оно входит в область общих чувств. Иногда внешнее восприятие по этим признакам указывает на внутреннее состояние; так, румянец на лице свидетельствует о воспалении легких, а выпуклость ногтей на логочную бугорчатку.

Заключение по движению [органов] и по их неподвижности — один из [вопросов], о которых необходимо побольше распространиться. Что касается проявлений, видных из неподвижности, то это, например, сакта, припадок падучей, обморок, паралич, а [признаки], видные из движений, это мороз по коже, озноб, икота, чихание, зевота, потягивание, кашель, подергивание и спазмы при болезнях, которые начинаются со спазм. Некоторые из этих [движений] возникают от действия основного естества, как [например] икота; некоторые происходят от действия побочного естества, [например] спазмы и тряска; некоторые являются чисто произвольными, как, [скажем], когда [человек] мечется и ворочается с боку на бок в постели; некоторые — сложными, естественными, и произвольными — как, например кашель и мочеиспускание. При некоторых [движениях] последней категории воля опережает естество, как например, при кашле, а в других случаях естество опережает волю, если только воля не спешит [на помощь], как например при мочеиспускании и испражнении.

Ряд [движений] возникает от естества без [участия] воли. О некоторых из них предупреждает чувство — таково, [например, ощущение] мороза по коже, а о других чувство не предупреждает, так как они не ощущаются, как например подергивание.

Такого [рода] движения отличаются [друг от друга] либо вследствие различия их сущности — кашель сам по себе сильнее подергивания — либо по различию количества движимых [органов] — так, при чихании количество движимых [органов] больше, чем при кашле, ибо кашель совершается вследствие движения органов груди, а чихание совершается совокупным движением [органов] груди и головы вместе. [Различаются они также] по степени опасности: движения при сухой икоте опаснее, чем при кашле, хотя кашель и [движет] сильнее [икоты], и по тому, какой орган привлекается естеством на помощь. Иногда оно пользуется помощью существенного, основного орудия — так, при извержении кала ему помогают мышцы живота, а иногда помощью постороннего орудия, как например, при кашле — помощью воздуха.

Эти движения различаются также по различию органов, являющихся их источником — так [различаются] кашель и позывы к рвоте — либо по различию действующих сил, — например, причина подергивания — физическая, а кашля — психическая, либо по материи — кашель [возникает] от мокроты, а подергивание — от [внутреннего] ветра.

Таковы признаки, почерпаемые из [состояния] внешних органов. Чаще всего они указывают на внешние обстоятельства, [но] иногда указыва-

ют и на [состояние] внутренних [органов], как например румянец на лице, свидетельствующий о воспалении легких.

К признакам [болезни] принадлежат и признаки, указывающие на внутренние заболевания, [но] тот, кто делает [по ним] заключение о внутренних болезнях, должен предварительно изучить анатомию. Она дает сведения о веществе каждого органа — мясистый он или не мясистый, и об его внешности, чтобы, например, знать, находится ли опухоль такой-то формы в данном органе или в другом, то есть соответствует ли она очертаниям этого органа или нет.

Изучать анатомию нужно и для того, чтобы знать, можно ли допустить, что в органе задерживается что-нибудь, или нельзя, по той причине, что всё, что попадает в этот орган, проскальзывает через него, и он [остается] как бы постыщимся¹, а если можно допустить, что в органе что-нибудь задерживается или что-нибудь сквозь него проскальзывает, то [знание анатомии позволяет установить], что [именно] можно считать задерживающимся в органе, а что проскальзывающим сквозь него, (114) 64a а также узнать место [больного органа] и судить по || боли или опухоли, на органе ли она находится или на расстоянии от него, и установить, с кем [орган] соучаствует [по функциям], чтобы судить о том, болит он сам по себе или по соучастию и выделяется ли материя из него самого или поступает в него из соучаствующего органа, а также о том, происходит ли то, что отделяется от этого органа из его собственного вещества, или же он является проходом, по которому идет [материя], отделяющаяся от другого органа.

[Изучение анатомии необходимо], чтобы знать, что содержится в данном органе, и можно ли допустить, что данное извержение имеет место [именно] из этого органа, а также, чтобы знать функцию органа и заключить о его заболевании по возникновению расстройства функции.

Всё это относится к тому, что узнается при помощи анатомии, [и мы говорим об этом], дабы было известно, что врачу, который старается лечить болезни внутренних органов, необходимо знать анатомию.

Когда же у него появится знание анатомии, то ему надлежит при распознавании внутренних болезней опираться на [следующие] шесть правил:

Во-первых, [он должен судить] по нарушению [тех или иных] функций [органов]; о [нарушении] функций узнают по их качеству и по их количеству, и указания, даваемые функциями, всегда являются первичными.

Во-вторых, [врач должен судить] по [характеру] извержений. Указания их являются постоянными, но не первичными: постоянными — потому, что они всегда дают подтверждение [заболевания], и не первичными — потому, что они служат указанием [не сами по себе], а по посредствующему признаку зрелости или незрелости [извергнутого вещества].

В-третьих, [врач должен судить] по боли, в-четвертых, по опуханию, в-пятых — по положению [органа] и в-шестых — по соответствующим внешним проявлениям [болезни, однако], их указания не являются ни первичными, ни постоянными.

Теперь же поговорим подробно о каждом из этих правил.

Что касается распознавания по функциям, то дело [тут] в том, что если функция органа не протекает присущим ей естественным образом, это указывает, что [соответствующая] сила поражена повреждением, а за повреждением силы следует заболевание органа, в котором [действует] сила.

Нарушения функций бывают тройные. Функции либо слабеют, как у глаза, у которого способность видеть становится меньше, так что он видит вещи менее отчетливо и с более близкого расстояния, или у желудка, который переваривает [пищу] трудней, медленней и в меньшем количестве, либо изменяются, как у глаза, который видит то, чего нет или видит вещь не такую, как она есть, или как у желудка, который портит пищу и плохо ее переваривает, либо прекращается, как у глаза, который [совсем] не видит, или у желудка, который совсем не переваривает.

Что же касается признаков по извержению и задержанию, то [это признаки] многосторонние. Они указывают [на заболевание самым фактом] неестественного задержания, например задержания того, чему полагается быть извергнутым, как у человека, [страдающего] задержанием мочи или испражнений, или фактом неестественного извержения. [Это признак болезни] либо потому, что [извергнутое] принадлежит к веществу органа, либо не по этой причине. То, что принадлежит к веществу органа, указывает на болезнь тройным образом.

[Во-первых], оно [может] указывать самим своим веществом — так горло, из которого идет кровь, указывает на разъедающую [язву] в легочной трубке.

[Во-вторых], величиной [извергнутого]; таковы плёнки, выходящие при кровавом поносе: если они толсты, это указывает, что язва находится в толстых кишках, а тонкие [плёнки] указывают, что она в тонких кишках.

В-третьих, [извержения] указывают [на болезнь] своим цветом; таков красный осадок с плёнками [в испражнениях].

[Красный] цвет свидетельствует, что [извержение идет] из мясистых органов, как [например] почки, или белый, который свидетельствует, что [извержение идет] из богатых нервами органов, как например мочевого пузыря.

А [извержения], по которым видно, что они не принадлежат к веществу органа, указывают на заболевание либо тем, что их выход не

является естественным, как например, когда выходят здоровые соки и кровь, либо тем, что неестественно их качество, например испорченная кровь, [всё равно] привычно ли ее появление или нет; либо тем, что они вообще неестественны по субстанции, например камни. Или же они могут быть неестественны по количеству, хотя выход их и является естественным; при этом их либо мало, либо [слишком] много, как при скудном или [слишком] обильном испражнении и мочеиспускании, либо неестественны по качеству, хотя выход их и является обычным; таковы кал и моча черного цвета. Могут они также быть неестественными и по месту выхода, хотя [самый] выход их и обычен; таков кал, когда он выходит сверху¹ при завороте кишок.

646 Что касается признаков, [даваемых] болью, то они сводятся в две категории. Дело в том, что боль указывает [на заболевание] либо своим местом—так, например, если боль справа, значит, она в печени, а если слева, то в селезенке, а иногда указывает по своему характеру на причину боли, как мы подробно говорили в отделе о причинах. Например, если боль тяжелая, это указывает на опухоль в органе нечувствительном или утратившем чувствительность, тянущая боль указывает на обильные материи, (115) жгучая — на острую материю.

Признаки, даваемые опухолью — тройкого рода: [заболевание видно] либо по существу [опухоли],— так, краснота указывает на [разлитие] желтой желчи, твердость — на [разлитие] черной желчи,— либо по ее месту: [припухлость] справа указывает, что опухоль [в области] печени, [припухлость] слева указывает, что опухоль в области селезенки,— или же по ее очертаниям: если припухлость на правой стороне и имеет вид полумесяца, это указывает, что опухоль находится в самой печени, если же она продолговатая, это указывает, что опухоль находится в мышце, расположенной выше [припухлости].

Что же до признаков, [даваемых] расположением, то они [указывают на болезнь] либо по месту, либо по соучаствующим [в заболевании] органам. Что касается места, то это ясно, а в отношении соучаствующих органов [примером] служит боль в пальцах от [некоей] предшествующей причины, указывающая, что источником ее является повреждение шестой пары шейных нервов.

Параграф второй. О признаках, отличающих отдельные заболевания от заболеваний общих

Поскольку заболевания иногда случаются сначала в одном органе, а иногда возникают при соучастии [нескольких органов], как [например] голова соучаствует с желудком в его болезнях, то нам должно обозначить различие между этими двумя вещами определенным признаком.

Мы скажем: надлежит рассмотреть, которое из заболеваний случилось раньше, и предположить, что оно основное, а второе — соучастующее. [Следует также] рассмотреть, какое заболевание остается после исчезновения первого и [предположительно] считать его основным, а второе — [болезнью] по соучастию. И наоборот, о заболевании по соучастию предполагают, что оно возникает после и проходит, когда проходит первое, но из-за этого иногда происходит ошибка. Дело в том, что основная болезнь нередко вначале не чувствуется и не причиняет боли, и вред от нее ощущается потом, после появления сопутствующей болезни, которая в действительности является побочной и возникла позже первой, вслед за нею.

О сопутствующем и побочном заболевании думают, что это основное заболевание; нередко догадываются об одной лишь побочной болезни, а [подлинно] основную не замечают совершенно.

Способ предохранить себя от этой ошибки — в том, чтобы врач знал, какие органы соучаствуют [при болезнях], — а это [достигается] знанием анатомии, — и ведал, какие повреждения поражают тот или иной орган, какие из них ощущаются, а какие нет. Он не должен спешить, [определяя] болезнь, и не решать, что она основная, пока не рассмотрит [болезни], которые она могла бы сопровождать, и тщательно расспрашивать больного, [не ощущает ли тот] признаков болезней, которые могут поразить органы, соучаствующие с заболевшим органом.

Иногда [сопутствующее заболевание] не ощущается, не причиняет явных страданий и не вызывает проявлений близких к нему [по характеру], однако, его сопровождают далекие от него ощутимые явления. Больной не знает, что они являются проявлениями той основной, далекой болезни, и к этому могут привести только познания врача. Чаще всего врач приходит к этому, рассматривая нарушения функций. Если он видит, что эти нарушения предшествовали [заболеванию], то решает, что в данной болезни соучаствует несколько [органов]. Однако среди органов есть такие, в которых заболевания чаще всего возникают позже, нежели заболевания в других органах. Так, заболевания головы в большинстве случаев существуют совместно с заболеваниями желудка, но противоположное этому случается реже¹. Мы изложим перед тобой признаки [расстройства] основных и побочных натур в общем виде, что же касается натур, присущих отдельным органам, то о них будет сказано ниже, в соответствующем разделе.

Что же касается признаков болезней сочетания, то те [признаки], что являются внешними, [можно] узнать чувством, а признаки, [проявляющиеся] изнутри, кроме переполнения, закупорки, опухолей и нарушения непрерывности, трудно объединить || в общем рассуждении. 65a

То же можно сказать и о переполнении, закупорке, опухоли и нарушении, относящихся к отдельным органам, так что лучше отложить все это до рассуждения об отдельных [болезнях].

Параграф третий. О признаках расстройства природы

Категорией признаков, по которым узнается состояние природы, десять. Одна из них это осязание на ощупь. Способ осведомления состоит [здесь] в том, что [врач] наблюдает, являются ли [осязаемые покровы] на ощупь такими же, как у здорового человека в умеренной [по климату] стране с умеренным воздухом. Если они такие же, это указывает на уравновешенность природы, а если осязующий, [обладая] здоровой природой, испытывает, [осязая кожу исследуемого], какое-либо ощущение и находит ее холодной, или горячеей, или мягкой сверх естества, или более плотной и жесткой, чем естественно, (116) и для этого нет причин, [зависящих] от воздуха, купания в воде или какого-либо другого фактора, увеличивающего мягкость или грубость [кожи], то значит натура [исследуемого] не уравновешена.

Иногда по состоянию ногтей на руках в отношении мягкости, жесткости и сухости можно узнать состояние природы тела, если только [состояние ногтей] не связано с какой-либо посторонней причиной. Однако суждение по мягкости и твердости зависит от предварительного [установления] правильности признаков, указывающих на уравновешенность [природы] в отношении теплоты и холода. Если это не так¹, то возможно, что теплота, растворяя, смягчает твердое на ощупь и жесткое больше, чем следует [при уравновешенности], и кажется, будто оно мягко и сильно влажно по естеству, тогда как холод, сгущая и уплотняя, больше чем следует, делает мягкое на ощупь твердым, и оно кажется сухим. Таковы снег и жир: снег — потому, что он застывает и замерзает, а жир — вследствие его плотности. У большинства людей холодной природы мягкое тело, хотя [такие люди] и худощавы ибо у них велика незрелость [соков].

Вторая категория это признаки, даваемые мясом и жиром.

Красное мясо, когда его много, указывает на влажность и теплоту [природы]; [мясо] бывает при этом и плотным. Если же мяса немного и при этом нет обильного жира, это указывает на сухость и теплоту. Жир и сало всегда указывают на холодность, и [мясо] бывает при этом дряблым. Если вместе с тем [наблюдается] узость сосудов и скудость крови и [человек] слабеет от голодания вследствие сгущения прирожденной крови², приготовленной для нужд питания органов, это указывает, что такая натура является прирожденной и естественной; если же вторичных признаков нет, то значит такая натура является приобретенной.

Скудость жира и сала указывают на теплоту природы, ибо материя жира и сала — это жирность крови, и агентом их является холод; поэтому [жира] немного в печени и много в кишках.

Причиной того, что жира много в сердце — больше чем в печени, — является материя, а не натура и форма, а также то, что природа проявляет заботу о такой материи.

Застывание жира и сала в теле велико или мало в зависимости от малости или обилия теплоты; мясистое тело без обильного сала и жира — это тело горячее и влажное; если же в нем много красного мяса при малом количестве сала и жира, это указывает на чрезмерную влажность, а если [жира и сала] слишком много, то значит холод и влажность чрезмерны и тело является холодным и влажным.

Наиболее хрупко¹ холодное и сухое [по натуре] тело, затем [идет] горячее и сухое, затем сухое, уравновешенное в отношении влажности и сухости.

Третья категория — это признаки, даваемые волосами; они берутся по следующим [показателям]: быстроте роста и его медленности, обилию и скудости волос, их тонкости и грубости, гладкости и курчавости. Цвет волос является при этом одним из основных [показателей]; что же касается заключения по быстроте, медленности или [полному] отсутствию роста, то медленно растущие или совсем не растущие волосы, если [при этом] совершенно отсутствуют признаки, указывающие, что в теле² нет крови, свидетельствуют о большой влажности природы; || если же 656 [волосы] растут быстро, то значит тело не так влажно, а скорее сухо, но о его теплоте и холодности заключают по другим признакам, которые мы упоминали. Однако, если теплота и сухость соединяются, рост волос становится очень быстрым, и они обильны и грубы. Дело [здесь] в том, что обилие волос указывает на теплоту, а грубость свидетельствует об изобилии дымного начала, как это бывает у юношей, но не у детей, ибо у детей в материи [преобладает] начало пара, а не дыма, а противоположные начала порождают противоположные последствия.

Что же касается [суждения] по виду, то курчавость [волос] указывает на теплоту и сухость, а иногда свидетельствует об извилистости проходов и пор. В таком [случае курчавость] не изменяется от изменения природы, а при первых двух причинах изменяется. Гладкость же волос указывает на противоположные моменты.

Что же касается цвета волос, то чернота указывает на горячность [натуры], русый цвет на холодность, светлый и красный на уравновешенность, а белизна свидетельствует либо о влажности и холодности, как при садине, либо о сильной сухости, как бывает у растений, которые высыхают и белеют, если содрать их черноту, то есть зелень. У людей это [побеление] случается только в конце иссушающих болезней.

(117) Причиною седины, по Аристотелю, является переход [цвета: волос] в цвет слизи, а по Галену, это [результат] заплесневения, которому обязательно подвергается питательное вещество, направляющееся к волосам, когда оно является холодным или медленно движется, проходя через поры. Если вдуматься в эти два утверждения, то окажется, что они в действительности близки друг к другу. Ведь причина белого цвета слизи и причина побеления того, что плесневеет, одна и та же, и она является более или менее естественной. Кроме того, [местоположение] страны и воздух оказывают на волосы влияние, с которым должно считаться. Нельзя ожидать, что негр окажется блондином, дабы заключить по этому об уравновешенности его природы, или что у славянина будут черные волосы, позволяющие сделать вывод, что его натура горяча, как подобает [черноволосым].

Возраст тоже влияет на волосы. Юноши подобны [в этом] южанам, дети — северянам, а люди среднего возраста — обитателям средних [климатов]. Обилие волос у детей указывает, что их натура, когда они вырастут, перейдет в желчную, а у старика [волосатость] свидетельствует, что он уже является желчным.

Четвертая категория—это признаки, почерпнутые из цвета тела.

Белизна указывает на недостаток крови и ее малое количество при наличии холодности, ибо если бы [в крови] была теплота и желчный сок, тело несомненно стало бы желтым.

Красный цвет указывает на обилие крови и [ее] теплоту, а желтизна и светлый цвет волос свидетельствуют о большой теплоте [натуры]. Однако желтизна скорее указывает на [обилие] желчи, а светлый цвет волос на [избыток] крови [вообще] или желчной крови [в частности]. Иногда желтизна указывает на недостаток крови, даже если [в теле] не оказывается [избытка] желчи, как это бывает в теле выздоравливающих.

Бледность свидетельствует о сильной холодности [натуры], из-за которой уменьшается количество крови, причем это небольшое количество густеет и переходит в черную желчь, и цвет кожи изменяется. Темнокрасный цвет кожи указывает на горячность [натуры], а цвет баклажана свидетельствует о холоде и сухости, ибо такой цвет сопровождает [разлитие] чистой черной желчи. Гипсовый цвет [лица] указывает на чистую холодность и слизистость [натуры], свинцовый является доказательством [ее] холодности и влажности при некотором [избытке] черной желчи, ибо это цвет белый с небольшой прозеленью. Белый цвет следует цвету слизи или влажной натуре, а зеленый — цвету сгустившейся до черной желчи крови, которая смешивается со слизью и зеленеет ее. Цвет слоновой кости указывает на слизистую холодность [натуры] и небольшую [степень] желчности.

В большинстве случаев цвет лица переходит из-за печени в желтый и белый, из-за селезенки — в желтый и черный, а при заболевании почечуем — в желтый и зеленый, но это бывает отнюдь не всегда, и [эти признаки] иногда чередуются. Заключение по цвету языка о натуре и покоещихся и пульсирующих || сосудов тела [имеет большую] силу; заключение по цвету глаз о натуре мозга [тоже] убедительно. 66a

Иногда при одной и той же болезни цвет каких-либо двух органов бывает различным, так, например, при желтухе язык иногда белсет, а кожа лица чернеет из-за большой едкости желчи.

Пятая категория — это признаки, почерпаемые из сложения органов.

Следствием горячей природы является широкая грудь и большая величина конечностей, которые совершенны по размерам — не уже и не короче, [чем следует], а также ширина жил, отчетливо видных [под кожей], мощность и сила пульса, мощность мышц, которые расположены близко от сосудов. [Это объясняется тем], что все изначальные действия и все формы сочетаний [частич] осуществляются благодаря теплоте и холоду [натуры, причём] за холодом и теплотой следует нечто им противоположное, ибо естественные силы, вследствие отсутствия [теплоты и холодности] природы] не могут довершить акты создания и сотворения. Следствием сухой природы является хилость. Суставы и хрящи гортани и носа выдаются; нос же [при этом] бывает прямой.

Шестая категория—это признаки, почерпаемые из быстроты реакции органов на [то или иное] воздействие. Так, если орган быстро и без труда нагревается, значит натура его горяча, ибо переход к тому, что однородно, бывает легче, нежели переход к противоположному. Если же орган быстро остывает, значит дело по той же самой причине обстоит наоборот. А если кто-нибудь скажет: «дело должно обстоять [не так], а наоборот, ибо мы твердо знаем, что вещь испытывает воздействие только чего-либо ей противоположного, но не сходного, а рассуждение, которое ты только что привел, требует, чтобы воздействие сходного было сильнее», то ответ на это будет таков: сходное [начало], которое не оказывает воздействия, это нечто такое, чье качество едино по виду и по естеству (118) с качеством [другой] схожей с ним вещи. Но более теплое не сходно с более холодным,— напротив, [две] теплые вещи, одна из которых теплей, различны. Та вещь, которая не теплее, в сравнении с более теплой холодна и подвергается ее воздействию, поскольку является сравнительно с ней холодной, а не теплой.

Она подвергается также воздействию того, что холоднее ее и воздействию того, что [вообще] холодно, но одна из этих двух [воздействующих на нее] вещей, усиливает ее качество и способствует [проявлению того], что в ней сильнее, а другая уменьшает ее качество; поэтому ей

легче перейти в [то], что увеличивает ее качество и помогает тому, что в ней сильнее.

Однако здесь имеет место также и другое [явление], относящееся к вещи, имеющей общее качество [с первой вещью], но уступающей ей в этом качестве. Например, вещь горячей природы по естеству быстро принимает воздействие горячего, ибо горячее уничтожает действие противоположного себе [начала], а именно холода, который препятствует горячей природе в том, что [последняя] стремится сделать, то есть сильнее напирать. Когда обе [горячие] вещи¹ встречаются и препятствие исчезает, они помогают друг другу при нагревании, и следствием этой взаимной помощи является совершенное усиление обеих качеств². А когда внешний жар пытается уничтожить уравновешенность, то прирожденный внутренний жар оказывает самое сильное сопротивление. Даже против горячих ядов ничто не может устоять и ничто не портит их вещество, кроме прирожденной теплоты.

Прирожденная теплота является орудием естества, которое устраняет вред поступающего извне жара. Она приводит в движение пневму, чтобы отразить его, отстраняет его пар, растворяет его и сжимает его материю, а также отражает вред поступающего извне холода, действуя на него как противоположное качество.

У холодности же этого свойства нет. Холодность борется с поступающим извне горячим [началом] и препятствует ему только как противоположность и не борется с поступающим извне холодом. Прирожденная теплота есть именно то [начало], которое защищает прирожденные жидкости и не дает посторонней теплоте овладеть ими.

Когда прирожденная теплота сильна, то естество получает возможность при ее посредстве распорядиться жидкостями, доводя их до зрелости, переваривая и сохраняя в здоровом состоянии. Жидкости двигаются по пути, на который она их направляет, и не имеют возможности двигаться так, как указывает посторонняя теплота, и поэтому не гнивают.

Если же [прирожденная] теплота слаба, то естество не влияет на жидкости вследствие слабости посредствующего, между || нею и жидкостями орудия. [Жидкости] останавливаются, и посторонняя теплота встречает их, не отвлекаемая в сторону, завладевает ими, получает над ними полную власть и заставляет их двигаться необычным образом, в результате чего возникает гниение.

Прирожденная теплота является орудием для всех сил, а холодность с ней несовместима и приносит пользу только побочным путем. Поэтому-то и говорят «прирожденная теплота», но не говорят: «прирожденная холодность», и холодности не приписывают в хозяйстве тела того [значения], которое приписывают теплоте.

Седьмая категория [признаков] — это состояние сна и бодрствования. Уравновешенность в этом отношении указывает на уравновешенность природы, особенно в мозгу; излишек сна говорит о влажности и холодности; излишнее бодрствование говорит о сухости и теплоте [природы].

Восьмая категория — это признаки, почерпаемые из действий. Когда действия все время происходят естественным образом и являются законченными и совершенными, это указывает на уравновешенность природы. Когда же они изменяются, [отклоняясь] в сторону и [переходят] в чрезмерные движения, это свидетельствует о горячности природы. Если [действия] быстры, это тоже указывает на горячность, например быстрота роста [тела], быстрота отрастания волос, быстрый рост зубов. Если же движения вялы или слабы, ленивы и медленны, это указывает на холодность природы; впрочем, их слабость, вялость и бессилие происходят [также и] от горячей природы, но при этом, наряду со слабостью, всегда наблюдаются отклонения от естественного пути.

По причине горячности [природы] иногда также прекращаются или уменьшаются многие естественные функции тела; так, например, вследствие горячей природы нередко пропадает или уменьшается сон. Поэтому некоторые естественные состояния, как, [скажем], сон, усиливаются из-за холода, но только эти состояния не принадлежат к числу естественных в абсолютном смысле и являются таковыми лишь при [известных] условиях и причинах. Сон, например, не является в жизни, при здоровом состоянии, безусловной необходимостью; он нужен лишь потому, что пневма отлежалась от занимающих её дел вследствие наступившей усталости или потому, что пневме необходимо сосредоточиться на переваривании пищи и она не может выполнять оба дела сразу¹.

Следовательно, сон нужен лишь по причине некоей слабости (119) и представляет собой нарушение того, что должно быть и что естественно. Если это нарушение [и можно назвать] естественным, поскольку оно необходимо, то естественное называют необходимым синонимически.

Признаки этой категории наиболее достоверно указывают лишь на уравновешенную природу [в том случае], когда действия уравновешенны и законченны. Что же касается их указаний на горячность, холодность, сухость и влажность, то это указания приблизительные.

К числу сильных действий, указывающих на горячность, принадлежит сильный и отчетливый голос, быстрота и связность речи, гневливость, быстрота движений и мигания, хотя все это происходит не вследствие какой-либо общей причины, а вследствие частной причины, относящейся к органу действия.

Девятая категория — это категория извержения телом излишков и качества того, что изгоняется. Если извержение идет, как положено, и то, что извергается — испражнения, моча, пот и прочее — горячо, имеет силь-

ный запах и окраску, если оно должно её иметь, и все, что надлежит варить и жарить, можно сварить и изжарить, то значит все это [по натуре] горячее, а то, что ему противоположно, — холодное.

[Признаки] десятой категории почерпаются из состояния душевных сил в отношении их действия и способности подвергаться воздействию. Так, например, сильная ярость, раздражительность, суетливость, понятливость, смелость, наглость, хорошее мнение [о людях] надежда [на благо]¹, суровость, бодрость, мужественность качеств, малая [склонность] к лени, малая впечатлительность указывают на горячность, а противоположные [качества] — на холодность [натуры]. Устойчивость гнева, благоволения, представлений и [силы] памяти, а также прочих [настроений и впечатлений], указывает на сухость [натуры], а если [внешние] воздействия быстро проходят, это свидетельствует о влажности.

67a Сюда же относятся сны и грёзы. Человек, в натуре которого преобладает горячность, видит [во сне], что он || жарится на огне или солнце, а тот, в ком преобладает холод, видит что он [лежит] на снегу или погружается в холодную воду. Как говорят, человек, в котором [преобладает] любой из соков, видит [во сне] то, что сродни его соку.

Всё или большая часть того, о чем мы упомянули, относится к области признаков, возникающих при первоначальном строении человека. Что же касается побочных, вторичных натур, то горячая [натура] указывает на вредоносное воспламенение в теле, на вредность [для человека с такой натурой] лихорадок, на [быстрый] упадок [у него] сил при движении вследствие возбуждения [внутренней] теплоты, на чрезмерную жажду, на горение в устье желудка и на горечь во рту; пульс [у такого человека] скорее слабый, очень быстрый и частый. Горячительные вещества при приеме приносят ему вред, он поправляется от холодного, а летом чувствует себя плохо.

Признаки неестественно холодной природы — малая способность переваривать пищу, малая жажда, расслабленность суставов, частота слизистых лихорадок. [Человеку с такой натурой] вредны катары и употребление охлаждающих веществ; он поправляется от употребления того, что горячит, и плохо чувствует себя зимою.

Признаки неестественной влажности природы соответствуют признакам холодности. При этом [наблюдается] рыхлость [сложения], истечение слюны и носовой слизи, «слабость естества»², плохое пищеварение, ухудшение [здоровья] от употребления влажного, [склонность] много спать и опухлость век.

Что же касается признаков неестественной сухости, то таковы сухое сложение, бессонница, [часто] случающееся похудание, ухудшение [здоровья] от употребления того, в чем есть сухость, плохое самочувствие осенью и улучшение состояния от влажной [еды]; тело [такого человека]

тотчас же впитывает горячую воду и жидкое масло, и он очень охоч до них.

Параграф четвертый. О сумме признаков уравновешенной природы

Признаки этого, подобранные из того, что мы сказали [выше], суть уравновешенность [кожи] на ощупь в отношении жара, холода, сухости, влажности, мягкости и твердости, уравновешенность цвета лица между белизной и румянцем, уравновешенность телосложения в смысле полноты и худобы с уклоном к полноте. Сосуды [у такого человека] залегают глубоко, и [как бы] сидя на мясе и выдаваясь над ним, волосы у него уравновешенные по густоте, редкости, курчавости и гладкости, светлые в годы детства и черноватые в годы юности.

Состояние сна и бодрствования [тоже] уравновешенно, движения [всех] членов плaины и способствуют друг другу, мышление, воображение и память сильны, нравственные качества — средние между избытком и недостатком, то есть средние между безрассудной смелостью и трусостью, между яростью и робостью, мягкостью и суровостью, легкомыслием и степенностью, высокомерием и самоунижением. Все действия [такого человека] законченны и здравы, (120) он быстро и хорошо растет, период «остановки»¹ у него длителен. Сны у него хороши и приятны — [ему греются] приятные запахи, нежные голоса, пышные собрания.

Обладатель [уравновешенной природы — человек] дружелюбный, приветливый, с умеренным аппетитом к еде и напиткам. Он хорошо усваивает пищу желудком, печенью и сосудами, тело у него пропорционально, излишки выходят уравновешенно, через обычные проходы.

Параграф пятый. О признаках чрезмерной неуравновешенности

Таков человек, у которого органы несходны между собой по натуре. Наоборот, его главенствующие органы иногда противоборствуют [друг другу], выходя из уравновешенности, и один [орган] переходит к одной натуре, а другой — к противоположной. Если строение человека непропорционально, то он плох даже по уму и по рассудку, как, например, человек с большим животом, короткими пальцами, с круглым лицом и огромным круглым черепом, или с маленьким черепом и мясистым лбом, лицом, шеей и ногами, так что лицо его похоже на полукруг. Если [при этом], у него [ещё и] большие челюсти, то он очень безобразен².

То же самое, если у человека круглая голова и лоб, а лицо очень длинное, шея || очень толстая, в глазах видна тупость — такой человек 676 тоже из людей, наиболее далеких от добра.

Параграф шестой. О признаках, указывающих на переполнение

Переполнение [бывает] двойное: переполнение в отношении сосудов и переполнение в отношении силы. Переполнение в отношении сосудов состоит в том, что соки и пневмы, хотя и хороши по качеству, но так увеличиваются в количестве, что наполняют и растягивают сосуды. Человеку с таким переполнением опасно двигаться: нередко переполнение разрывает сосуды, [излишние соки] текут к «местам удушения»¹ и происходит удушье, припадок падучей и сакта. Лечение этого в том, чтобы поскорее пустить кровь.

Что же касается переполнения в отношении силы, то при этом соки вредны не только по количеству, но и вследствие дурного качества. Они подчиняют себе силы своим дурным качеством, и силы не способствуют перевариванию и созреванию. Человеку с таким переполнением опасны болезни от гниения.

Что касается признаков переполнения вообще, то это тяжесть в членах, неохота двигаться, покраснение лица, вздутие сосудов, натяжение кожи, [излишнее] наполнение пульса, окраска и густота мочи, малый аппетит, притупление зрения, а также сновидения, указывающие на тяжесть, например, когда кто-нибудь видит [во сне], что он неспособен двигаться, или не в состоянии подняться, или что он несет тяжелую ношу, или не может говорить. Точно так же, видеть [во сне], что летишь или быстро двигаешься, есть признак жидкости соков и уравновешенности их количества.

[Такие] признаки переполнения в отношении силы, как тяжесть, вялость и отсутствие аппетита, являются у него общими с переполнением первого [типа]², но когда переполнение в отношении сил простое³, то сосуды не сильно вздуты, кожа не очень натянута, и наполнение и величина пульса невелики, вода⁴ не очень густа, цвет лица не очень красен. Разбитость и изнурение появляются у такого человека только после движений или [физической] работы, и сны доставляют ему ощущение зуда, покалывания, жжения и зловонного запаха. На преобладание [при переполнении] того или иного сока также указывают признаки, о которых мы ещё будем говорить. Переполнение в отношении силы в большинстве случаев рождает болезнь раньше, чем признаки его станут [явными и] установившимися.

Параграф седьмой. О признаках преобладания того или иного сока

Что касается крови, то, когда она преобладает, признаки этого тождественны с признаками переполнения в отношении сосудов. Поэтому от преобладания крови возникает тяжесть в теле, особенно у края глаз, в

Quintus can. Auicē. cum vllima Genilis fulginatis exposi-
 none. Lanticozumq; liber cu; Auic. comentatione. De
 mum questiones extrauagantes ipsius Genilis vna
 cum illa de hidropisi hactenus non impressa.

Ad hec tractatus quidam & recepte de
 febribus super Gen. j. quart. Po
 stremo consilia eiusdem
 cum tabulis oium
 predictorū.

Cum gratia & privilegio.

Иллюстрация, изображающая Ибн Сину между Галеном и Гиппократом, из латинского перевода «Канона» издания 1523 года.

голове и в висках, [желание] потянуться, зевота, постоянные припадки сонливости, ослабление чувства, тупость мысли, изнеможение без предшествующей усталости, необычное ощущение сладости во рту и краснота языка. Нередко на теле появляются волдыри, а во рту прыщи, случаются также и кровотечения из мест, где легко разрываются сосуды, (121) как [например] задний проход, дёсны. [На преобладание крови] указывает натура [человека], предшествующий режим [его жизни], страна, возраст, обычаи, долгое [отсутствие] кровопускания и свидетельствующие об этом сны, например, когда видишь во сне красные вещи или что у тебя обильно течет кровь, или что тебя окунули в кровь, или [видишь] подобное тому, что мы упоминали [раньше].

Признаком преобладания слизи является чрезмерная белизна лица, дряблость и мягкость [тела] на ощупь, холодность [кожи], обилие и вязкость слюны, малость жажды, если только [слизь] не соленая, особенно в старости, слабость пищеварения, кислая отрыжка, бесцветность мочи, [способность] много спать, [общая] вялость, слабость¹ [восприятия] нервов, тупость, мягкий замедленный и редкий пульс.

На это указывает также возраст, обычаи, предшествующий режим, [характер] работы, местность, сны, когда человек видит воду, реку, снег, дождь и грозу с градом.

На преобладание желтой желчи указывает || желтый цвет лица и 68a
глаз, горечь во рту, шершавый и сухой язык, сухость в носу, удовольствие от прохладного ветра, сильная жажда, быстрота пульса, слабый аппетит, тошнота, рвота желчью желтой и зеленой, жгучий понос, ощущение мороза по коже, как будто колют иголками, возраст, предшествующий режим, натура, обычаи, местность, время [года], работа, сны, когда [человек] видит огни, желтые знамена и видит желтыми вещи, в которых нет желтизны. Он видит [во сне] пламя, жару в бане, солнце и тому подобное.

Что касается преобладания черной желчи, то [признаки] этого — серый цвет и бледность лица, чернота и густота крови, излишнее беспокойство и задумчивость, жжение в устье желудка, ложный аппетит, густая темная, черная или красная моча, темное, волосатое тело, — избыточная черная желчь редко зарождается в белых телах, с редкими волосами, — а также частота появления черных лишазев и дурных язв, болезни селезенки, возраст, натура, обычаи, местность, работа, время [года], предшествующий режим и страшные сны, [когда грезятся] потёмки, пропасти, черные вещи и всякие страсти.

Параграф восьмой. О признаках, указывающих на закупорку

Когда материя задерживается [в проходах] и на это указывают [определенные] признаки, и чувствуется натяжение, хотя нет признаков

переполнения всего тела, то значит, тут, несомненно, имеется закупорка. Что же касается тяжести, то она чувствуется при закупорке, когда она возникла в проходах, где обязательно должно протекать много материи. Так бывает, например, при закупорке в печени: когда закупорка мешает пройти питательным веществам, направляющимся в печень, их собирается и задерживается очень много, и это сильно отягчает, больше, чем тяжесть опухоли; [закупорка] и отличается от опухоли [именно] большей тяжестью и отсутствием лихорадки.

Когда закупорка возникла не в этих, [а в других] проходах, то тяжесть не чувствуется, но чувствуется по натяжению, что задерживается прохождение крови. Большинство людей, у которых закупорка в сосудах, имеет желтый цвет лица, так как кровь не устремляется по проходам к наружным [покровам] тела.

Параграф девятый. О признаках, указывающих на ветры

О ветрах можно заключить по болям, возникающим в чувствительных органах — это есть следствие причиняемого [ветрами] нарушения непрерывности, а также по происходящим в органах движениям. Заключить о [ветрах] можно также по звукам, и [еще] заключают о них с помощью ощупывания.

Что касается болей, то тянущие боли указывают на ветры, особенно, если при этом [ощущается] легкость. Если, к тому же, наблюдается перемещение боли, то доказательство [является] законченным. [Все] это бывает, когда нарушение непрерывности произошло в чувствительных органах. Что же касается, например, костей и железистого мяса, то в них нельзя определить этого¹ по боли. В костях бывают такие ветры, которые ломают их на куски или [мелко] дробят, а боли от этого нет [или, если она есть], то только от ощущения перелома соседним [органом].

Что касается заключения о ветрах по движениям органов, то оно подобно заключению по подергиваниям (122) о ветрах, которые образуются и движутся, [стремясь] подняться вверх и рассеяться.

Что касается заключения о ветрах по звукам, то звуки происходят либо от самих ветров — таково урчание в животе и тому подобное, а также [звуки], которые слышатся в селезенке при надавливании, если она болит от ветров, — либо ветры производят звук при ударе [о стенки органа]. Таким образом различают с помощью постукивания «бурдючную» и «барабанную» водянку².

Что касается заключения о ветрах путем ощупывания, то ощупыванием различают, например вздутие от зоба, так как здесь наблюдается растяжение с [последующим] сжатием при отсутствии текучей, зыблущейся влаги или всякого сока. Чувство осязания это различает, и раз-

ница между вздутием и ветром не в веществе, но в наличии движения, неподвижности и волнения.

Параграф десятый. О признаках, указывающих на опухоли

686

Что касается наружных опухолей, то на них указывает чувство [осязания] и наблюдение, а на внутреннюю опухоль, [если] она горячая, указывает постоянная лихорадка и тяжесть, когда у органа, в котором находится опухоль, нет чувствительности; или же тяжесть со стреляющей болью, буде распухший орган чувствителен. К числу определяющих или помогающих при определении [признаков опухоли] относится возникновение расстройства в функциях данного органа, а к [признакам], подтверждающим определение, принадлежит ощущение вздутия в области этого органа, если только есть возможность его прощупать. А при холодных [опухолях] следствием их необязательно является боль. Трудно указать их общие признаки, но будь это [даже] и легко, пришлось бы [вести] скучные рассуждения. Поэтому мы лучше отложим разговор об этом до частных рассуждений о каждом органе [по отдельности]. Здесь же [нужно только] сказать, что когда ощущается тяжесть, но не ощущается боль, и при этом есть признаки преобладания слизи, то следует предполагать, что опухоль слизистая.

Когда же при опухоли есть признаки преобладания черной желчи, значит [опухоль] желчная, особенно, если при прощупывании она оказывается твердой: [затвердение] — одно из лучших доказательств [наличия] опухоли.

Когда горячие опухоли образуются в нервах, то боль [очень] резка и лихорадки сильны. [Такие опухоли] быстро ввергают в остолбенение¹ и в умопомешательство и создают расстройство сгибательных и разгибательных движений. Все опухоли внутренностей вызывают утончение и исхудание мягких частей [живота].

Когда опухоли внутренностей набирают [гноя] и начинают [развиваться] как нарывы, боль значительно усиливается, а также и лихорадка. Язык становится очень шершавым, усиливается бессонница, проявления [болезни] становятся грозными, тяжесть увеличивается. Иногда опухоль [представляется] на ощупь твердой и плотно вросшей в [орган]; иногда же в теле появляется быстрое похудание и глаза сразу вваливаются.

Когда накопившаяся материя превращается в гной,² то боль и припадки лихорадки и пульсация успокаиваются, и вместо боли появляется нечто вроде зуда. Если [раньше] была краснота и твердость, то краснота исчезает и надавливаемое место становится мягким; все болезненные ощущения проходят, и тяжесть [опухоли] достигает предела. Когда же

[нарыв] прорвется, то сначала возникает потрясающий озноб по причине жжения от гноя, потом, из-за жжения от материи, появляется лихорадка, а пульс вследствие опорожнения становится широким и неровным, начинает слабеть, уменьшаться, замедляться и редеть. Появляется уменьшение аппетита и часто из-за [всего] этого нагреваются конечности. Что же касается материи, то она устремляется в соответствующую сторону, [извергаясь] с кровью либо из горла, либо с мочой, либо с калом. Прекрасным признаком после вскрытия [опухоли] является полное исчезновение лихорадки, легкость дыхания, оживление силы, быстрое излияние материи в должную сторону.

Нередко материя при внутренних опухолях переходит из органа в орган; иногда такой переход хорош, а иногда дурен. Хорошо, если она переходит из благородного органа в неблагородный, как например, при опухолях мозга — за уши, а при опухолях печени — в пах, и плохо, когда [материя] переходит из одного органа в другой, более благородный или менее выносливый к тому, что с ним случается, например, когда она переходит из плевры в область сердца или в легкое.

Перемещение внутренних опухолей и гноя внутренних нарывов вниз и вверх имеет [определенные] признаки: когда они при перемещении направляются книзу, (123) то в хрящах ребер появляется натяжение и тяжесть; если же они, перемещаясь, направляются кверху, то на это указывает плохое состояние дыхания, которое стеснено и затруднено, стеснение в груди и горение, начинающееся снизу и [распространяющееся] вверх, тяжесть в области ключицы и головная боль; иногда следы этого проявляются в ключице и в руке.

Если [опухоль], направляющаяся вверх, овладеет мозгом, то это плохо и представляет опасность, если же она направляется к мягкому мясу,¹ находящемуся за ушами, то тут есть надежда на спасение. Кровотечение из носа || в таких случаях хороший признак, как и при всех опухолях внутренних органов. [Если хочешь] исчерпать этот вопрос, подожди того, что мы скажем после, при исчерпывающем рассуждении об опухолях, и когда будем говорить об опухолях каждого внутреннего органа по отдельности.

Параграф одиннадцатый. О признаках нарушения непрерывности

Если нарушение непрерывности случилось на внешних органах, то это узнается зрением,² если же оно произошло во внутренних органах, на это указывает сверлящая, стреляющая и саднящая боль, особенно, когда при этом нет лихорадки. [Нарушение непрерывности] часто сопровождается истечением сока, [например] кровохарканьем и кровоизлиянием в [грудную] полость, а также выходом дурного сока и гноя, если предварительно [наблюдались] признаки опухоли и того, что она созрела.

[Нарушение непрерывности], происшедшее вслед за опухолью, нередко указывает на вскрытие опухоли после созревания, но иногда и не указывает [на это]. Если [вскрытие опухоли] произошло от созревания, то лихорадка проходит после вскрытия [нарыва] и истечения гноя; тяжесть тоже проходит и становится легче; если же это не так, то боль увеличивается и усиливается.

О нарушении непрерывности иногда заключают по смещению органов и по отходу их от своего места, хотя смещения и нет, как при грыже. На это указывает также задержание извержений вне их путей; они иногда изливаются в полость, в которую ведет нарушение, и не отходят обычным путем. Так бывает у тех, у кого прорвались кишки: у них иногда задерживаются [и изливаются в разрыв] испражнения.

Нередко нарушение непрерывности остается скрытым и о нем не дают знать упомянутые [выше] общие признаки, так что для изъяснения этого необходимы частные рассуждения о каждом органе [по отдельности]. Это происходит потому, что орган лишен чувствительности или не содержит жидкости, которая могла бы излиться, или [рядом с ним] нет пространства, чтобы ему сойти с места, и он не опирается на [другой] орган и не отходит вследствие его смещения.

Знай, что самые тяжелые опухоли по проявлениям и самые тяжелые нарушения непрерывности — те, что происходят в очень чувствительных, богатых нервами органах. Они иногда бывают губельны. Что же касается обморока и спазм, то они всегда следуют за такими заболеваниями: обморок — вследствие сильной боли, а спазма — из-за нервной чувствительности органа. За ними [в отношении опасности] следуют [опухоли и нарушения] на суставах. Они медленно поддаются лечению вследствие большой подвижности сустава и наличия возле него пространства, уготованного для излития туда материи.

Поскольку пульс и моча [дают] общие признаки состояния тела, скажем [кое что] о них.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ПУЛЬСЕ

СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯТНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о пульсе

Пульс — это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения, [для того], чтобы пневма могла регулировать [свое] струение.

Рассматривать [можно] пульс либо вообще, либо в частности по отношению к каждой болезни. Здесь мы поговорим об общих правилах науки о пульсе, а частные отложим до рассуждения об отдельных болезнях.

Мы говорим: каждая пульсация слагается из двух движений и двух [моментов] покоя, ибо пульс всегда состоит из сжатия и расширения, а между каждыми двумя противоположными движениями обязательно должен иметь место момент покоя, ибо одно движение не может быть [непосредственно] связано с другим, после того, как фактически наступил конец и предел его расстояния.¹ Это относится к тем [явлениям], которые объясняются в физике. А раз так, то у каждой пульсации, пока за ней не последует другая, необходимо должно быть четыре части: два движения и два [периода] покоя — движение расширения, период покоя между расширением и сжатием; движение сжатия и период покоя между сжатием и расширением. Движение сжатия, по мнению многих врачей, (124) совершенно не ощущается; другие, [однако], считают сжатие ощутимым при сильном пульсе из-за его силы, при большом² пульсе — из-за его высоты, при твердом пульсе — из-за сильного сопротивления [при щупании], а при медленном — вследствие длительности периода его движения. Говорил 696 Гален, || «некоторое время я постоянно, упускал³ [период] сжатия, потом стал повторять прощупывание, пока не почувствовал его признаки, а затем, недолго спустя, [воспринял его] вполне. После этого передо мной открылись врата [познания] пульса, и [всякий], кто будет так же усердно [его прощупывать], как я, постигнет то, что я постиг». Однако, если дело и обстоит так, как говорят,⁴ то в большинстве случаев сжатие пульса не ощущимо.

Причиной того, что для прощупывания сосуда было выбрано предплечье, служат три обстоятельства: до него легко добраться, его мало-

стесняются показывать, он находится напротив сердца, поблизости от него. Прощупывать [пульс] следует, когда рука повернута боком, так как рука, лежащая ладонью вниз, более широка и приподнята и менее длинна, особенно у худощавых, а [рука], лежащая ладонью вверх, более приподнята и более длинна, но менее широка. Прощупывать [пульс] должно в такое время, когда человек свободен от гнева и радости, не делает физических усилий, не испытывает каких-либо воздействий,¹ отягчающей сытости или голода, не прекращает обычного [образа жизни] и не [усваивает] новых привычек². [Предварительно] следует испытать пульс уравновешенного [по натуре] человека, с превосходным [здоровьем], чтобы сравнить с ним пульс другого.

Далее мы скажем: разновидностей, по которым врачи узнают состояние пульса, существует, в соответствии с тем, как это описывают врачующие, десять, хотя следовало бы считать, что их девять.

Первая разновидность устанавливается по величине расширения, вторая разновидность — по качеству удара бьющейся [артерии] в пальцы, третья разновидность — по [длительности] времени движения, четвертая разновидность — по состоянию [стенки] артерии, пятая разновидность — по степени пустоты и наполнения пульса, шестая разновидность — по теплоте и холодности прощупываемого места, седьмая разновидность — по [времени] покоя, восьмая разновидность — по ровности и неровности пульса, девятая разновидность — по [наличию какого-либо] порядка в неровности и отсутствию [всякого] порядка. Десятая разновидность — по «размеру» [пульса].

Что касается разновидности величины пульса, то она свидетельствует [о состоянии пульса] по его трем измерениям, то есть длине, ширине и глубине. В этом отношении у пульса бывает девять простых качеств, а также сложные, [сочетающиеся] из них.

Девять простых [разновидностей пульса] — это долгий, короткий и уравновешенный; широкий, узкий и уравновешенный; низкий, высокий и уравновешенный. Долгий пульс — такой, части³, которого ощущаются по длительности большими, чем то, что ощущаешь обычно, [либо] вообще, то есть при истинно уравновешенной натуре, либо обычной для данного человека, то есть при уравновешенной натуре, свойственной ему лично. Различие между этими двумя [натурами] ты уже узнал раньше. Короткий пульс противоположен долгому, а уравновешенный стоит между ними. По аналогии с этим суди и об остальных шести разновидностях.

Что касается [разновидностей] сложных, [сочетающихся] из этих простых, то у некоторых из них есть названия, а у некоторых названия нет. Пульс, превосходящий [обычный] по длине, ширине и глубине, называется большим, [пульс], уступающий [обычному] в этих трех отноше-

ниях — малый; уравновешенный [стоит] между ними. Пульс, превосходящий [обычный своей] шириной и подъемом [артерии], называется толстым; уступающий в этих двух отношениях — тонким; уравновешенный [стоит] между ними.

Что же касается разновидности, почерпаемой из качества удара в пальцы при движении [артерии], то видов [удара] бывает три: сильный, то есть такой, который противится прощупыванию при расширении, слабый — противоположный сильному, и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] времени каждого движения [пульса], имеет три вида: скорый, то есть такой, который заканчивает движение в короткое время, медленный — ему противоположный, и уравновешенный, стоящий между ними. Разновидность, взятая по качеству артерии [тоже] имеет три вида: мягкий, то есть такой, который способен легко уходить внутрь при надавливании, твердый — противоположный ему, и уравновешенный. Разновидность [пульса], взятая по качеству того, что содержит в себе [артерия], имеет три вида: полный, то есть такой, когда в полости [артерии] нащупывается значительное количество наполняющей ее жидкости, а не чистая пустота; || пустой, противоположный этому (125) и затем уравновешенный. Разновидность, взятая по ощущению на ощупь, имеет три вида: горячий, холодный и уравновешенный [стоящий] между ними [на отдельных участках]¹.

Разновидность, взятая по длительности периода покоя, имеет три вида: частый, то есть [пульс] с короткими ощущаемыми [перерывами] между двумя ударами, — его называют также «настигающим» и «уплотненным», — редкий, противоположный ему — его также называют «отстающим» и «вялым» и, между ними, уравновешенный. Этот период [определяется] в зависимости от того, как ощущается сжатие [артерии], если сжатие не ощущается вовсе, то периодом [покоя считается] промежуток времени между каждыми двумя расширениями; если же сжатие уловимо, то [период покоя определяется] по времени конца обоих [состояний²].

Что касается разновидности, взятой по ровности и неровности [биения пульса], то пульс бывает либо ровный, либо неровный, причем имеется в виду сходность удара, частей ударов или одной какой-либо части удара в отношении пяти качеств: большой [или] малой величины, силы [или] слабости, скорости [или] медленности, частоты [или] редкости твердости или мягкости. Ведь даже у одного и того же [человека] части расширения пульса бывают иногда быстрее из-за большой разгоряченности [натуры] или слабее из-за слабости. Если угодно, можно расширить [это] рассуждение и иметь в виду, в отношении ровности и неровности [биения] пульса, не [только] три упомянутые разновидности, но и все другие раз-

новидности, однако, главное внимание обращается на эти [три разновидности].

Пульс ровный вообще — это пульс [ровный во всех [упомянутых] отношениях; если же он ровен в одном из них, то называется ровным только лишь в этом отношении, так что можно сказать: «ровный в силе», «ровный в скорости». То же самое неровный пульс: он бывает неровный вообще или в том, в отношении чего он является неровным.

Что касается категории, взятой по [наличию] порядка или беспорядка [биения пульса], то в этой категории две разновидности: [пульс] неровный упорядоченный и неровный неупорядоченный. Упорядоченный — это такой [пульс], неровность которого сохраняет известный порядок и [повторяется] циклически. [Неровный упорядоченный пульс] бывает двойным: это либо [неровный пульс], упорядоченный вообще, когда [постоянно] повторяется лишь одна какая-либо неровность, либо упорядоченный циклический, когда бывает два цикла неровностей или больше. Так, например, при этом может быть один цикл и другой, отличный от него, но только они [всегда] возвращаются вместе, друг за другом, как один цикл, а неупорядоченный [неровный пульс] — нечто противоположное этому. Если тщательно исследовать, то окажется, что эта девятая разновидность [в действительности есть] как бы вид восьмой разновидности и подходит под [категорию] неровного [пульса].

Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести¹ и кругам ритма величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов] пульса. Отношение быстроты и частоты их темпа есть отношение ритмическое, а отношение их качеств по силе и слабости и по величине есть отношение как бы сочетательное. Так же, как темпы, ритм и достоинство звуков бывают согласные, а бывают и несогласные, так и неровности [пульса] бывают упорядоченные, а бывают и неупорядоченные. И еще [скажу], что отношения качеств [ударов] пульса по силе и слабости и по достоинству могут быть согласными, а могут быть и несогласными и даже несходными, и [тогда] это выходит из категории определения [какого бы то ни было] порядка [неровностей пульса].

Гален считает, что ощутимым достоинством соотношения «размера»² пульса является достоинство, выраженное одним из следующих соотношений, [встречающихся] в музыке, о которых упоминалось выше. Это может быть отношение «целого к целому с пятью», то есть отношение утроенной величины [к ординарной величине], ибо такое отношение есть отношение удвоенной величины [к ординарной величине] с добавленным половины удвоенной величины. Это и есть то, что называется «отноше-

нием с пятью»¹. Либо это [может быть] «отношение с целым»², то есть удвоение, либо «отношение с пятью», то есть увеличение наполовину, либо «увеличение с четырьмя»³, то есть увеличение на одну треть, либо увеличение на одну четверть. Дальше [изменение] уже не ощущается⁴.

Я поражаюсь тому, что можно установить эти отношения на ощупь. Это легче всего для человека, который по ремеслу привык [иметь дело] со степенями ритма и соотношениями звуков и обладает || способностью 706 изучить музыку [теоретически] и сопоставить сделанное [на практике] с известным [из теории]. Такой человек, когда обратит наблюдение на пульс, быть может, почувствует эти отношения на ощупь.

Скажу [еще]: выделение особо категории упорядоченного и неупорядоченного [пульса], (126) которая является одной из десяти [категорий], хотя и полезно, но неправильно при делении, ибо эта категория подходит в [разряд] неровного [пульса] и как бы является одним из его видов.

Что касается категории, взятой по «размеру», то эта [разновидность определяется] сравнением величин отношений четырех промежутков времени, присущих двум «движениям» и двум «остановкам»⁵. Если ощущение не в силах установить все эти [величины], то эта разновидность определяется сравнением величин отношения времени расширения [артерий] ко времени, [протекающему] между двумя расширениями, и вообще [отношения] периода движения, ко времени покоя. Те люди, которые вводят в эту область сравнение времени движения со временем [другого] движения, и времени периода покоя с временем [другого] периода покоя, вводят одну область в другую. Впрочем, такое введение тоже допустимо и не невозможно, но только это нехорошо.

«Размер» [пульса] это [качество], к которому приложимы [упомянутые] музыкальные отношения. Мы говорим: пульс бывает либо хорошего размера, либо дурного размера. Разновидностей [пульса] дурного размера — три. Одна из них — это пульс изменяющегося размера и переходящего размера, то есть пульс, размер которого является размером, присущим возрасту, смежному с возрастом обладателя [исследуемого] пульса; так, у детей бывает размер пульса юношей.

Вторая разновидность — это пульс отдаленного [по возрасту] размера, как например, когда у детей размер пульса стариков, и третья — пульс, выходящий из размера, то есть пульс, непохожий по своему размеру на пульс какого бы то ни было возраста. Выход пульса из размера часто указывает на значительное расстройство состояния [здоровья].

Параграф второй. Объяснение особенностей пульса ровного и неровного

[Врачи] говорят, что при неровном пульсе неровности бывают либо во многих ударах, либо в одном ударе. Пульс, неровный в одном ударе, неровен либо во многих частях, то есть при ударе в различные пальцы, либо в одной части, то есть при ударе в один палец. К пульсу, неровному при многих ударах, принадлежит неровный пульс, [изменяющийся] постепенно и плавно. При такой [неровности] пульс начинается с удара [определенного достоинства] и переходит к [удару] большего или меньшего [достоинства], и так продолжается, пока он не дойдет до предела уменьшения или до предела увеличения путем постепенных сходных между собой изменений. [Потом этот процесс] обрывается, и пульс возвращается к своему первоначальному достоинству, [либо сразу], либо постепенно отходя от минимального [или максимального] достоинства к первоначальному. В обоих случаях отступление бывает либо сходным [по своим этапам], либо несходным, после того как пульс отправляется от начала [цикла] вышеуказанным образом к окончанию [его] таким же образом.

Иногда [пульс] достигает при этом предела [первоначального достоинства], иногда [изменение] прерывается раньше, а иногда и переходит предел.

Если [изменение] прекращается, то иногда оно прекращается на середине [пути] перебоем, а иногда происходит нечто отличное от прекращения, а именно на середине [пути] возникает движение. Пульс с перебоем, это [такой] неровный пульс, когда ожидаешь движения, но имеет место неподвижность, а пульс, имеющий на середине движение, это неровный пульс, когда ожидаешь неподвижности, а имеет место движение.

Что же касается неровности пульса во многих частях одного удара, то такая неровность [проявляется] либо в расположении частей [сосуда], либо в движении его частей. Неровность в расположении частей есть неровность отношения частей сосуда к направлению¹; поскольку направлений имеется шесть², то столько же бывает неровностей.

Неровность в движении [пульсации] проявляется либо в скорости и медленности, либо в отставании или опережении, то есть, когда часть движется раньше времени или позднее, [чем следует], либо в силе и слабости, либо в большой или малой величине, причем все это протекает либо в ровном порядке, либо в неровном порядке, увеличиваясь и уменьшаясь, и имеет место либо в двух частях, либо в трех, либо в четырех. Я разумею места удара в пальцы. Тебе остается [теперь] складывать и сочетать [эти неровности].

А что касается неровности пульса в одной части, то сюда относится

[пульс] прерывистый, пульс возвращающийся и пульс непрерывный. Прерывистый — это пульс, который прерывается в одной части удара истинным¹ перебоем, причем концы части удара, отделенной перебоем, 71a расходятся в отношении скорости, медленности || и взаимного сходства².

Возвращающийся пульс — это такой, когда большой пульс становится малым в одной части, потом понемногу возвращается [к первоначальному достоинству]. Такого же рода и пульс «слипный», когда один удар из-за неровности подобен двум ударам или два удара подобны одному удару. (127) так как они сливаются. [Это определение изменяется] в зависимости от мнения людей, которые на этот счет несогласны.

Непрерывный пульс — это такой, когда неровность нарастает непрерывно и не чувствуется границы при переходе от быстроты к медленности, и наоборот, или к уравновешенности, или [к неровности] от уравновешенности в этих двух отношениях, либо [переход] от большого или малого достоинства, или от уравновешенности к какому-либо иному качеству, к которому переход [возможен]. Иногда [удар] на всем своем протяжении одинаков, а иногда случается, что, несмотря на непрерывность, неровность в одних частях [удара] сильнее, в других меньше.

Параграф третий. О разновидностях пульса, выделенных особыми названиями

Сюда относится «пульс газели», то есть такой, который бьется неровно в одной части удара, когда [эта часть] медленная, потом прерывается и [затем] спешит. Сюда же относится «волнообразный»³ [пульс] — неровный в отношении большой и малой величины частей сосудов или по их подъему и ширине и по опережению и отставанию в начале движения пульса⁴ при наличии в нем мягкости. Он не очень мал, имеет некоторую ширину и напоминает волны, следующие одна за другой подряд, различаясь по степени подъема и падения, быстроты и медленности.

Сюда же относится «червеобразный» пульс. Он похож на [волнообразный], но только очень мал и весьма част. Частота его внушает мысль о быстроте, тогда как он отнюдь не быстр. «Муравьиный» пульс очень мал и еще более част. Неровность «червеобразного» и «муравьиного» пульса в отношении подъема, опережения и отставания проявляется на ощупь яснее, чем неровность в отношении ширины; последняя может даже совсем не проявляться.

Сюда же относится и «пилообразный»⁵ пульс. Он похож на «волнообразный» по неровности частей в отношении подъема и ширины и в отношении опережения и отставания, но только он твердый, и при наличии твердости части его не равны по твердости. «Пилообразный» [пульс] —

быстрый, частый, твердый, части его различны по величине расширения, твердости и мягкости.

Сюда же относится «мышинный хвост». Это пульс, неровность которого постепенно изменяется, начиная от уменьшения к увеличению или от увеличения к уменьшению.

«Мышинный хвост» иногда наблюдается во многих ударах, и иногда прощупывается в нескольких частях одного удара¹ или в одной. Наиболее свойственная [для него] неровность та, что связана с величиной², а иногда она относится к быстроте и медленности, слабости и силе.

Сюда же принадлежит «веретенообразный» пульс. Это пульс, который отправляется от уменьшения к некоему пределу увеличения, затем непрерывно отступает назад, пока не достигнет первоначального предела уменьшения. Получаются как бы два «мышинных хвоста», которые сходятся у обоих наибольших³ концов.

Сюда же относится пульс «двухударный». Врачи расходятся во мнениях относительно этой [разновидности]: некоторые из них считают [два удара] за одно биение пульса, неровное в отношении опережения и отставания, а другие говорят, что это два удара, следующие друг за другом без перерыва. Но в общем время между ними не таково, чтобы вместить сжатие [артерии] и затем расширение. Не всякий раз, когда чувствуется два удара, это должны быть два биения; будь это так, то пульс, обрывающийся при расширении, [а затем] возвращающийся, тоже [считался бы] за два биения. За два биения пульса надо считать только [такой пульс], когда [удар] начинаясь, расширяется, затем, сжавшись, снова возвращается в глубину и потом еще расширяется.

Сюда же относится «пульс с перебоем», и «пульс приходящийся на середину» [пульсации], о которых уже упоминалось. Различие между «пульсом приходящимся на середину» и «пульсом газели» в том, что при «пульсе газели» второй удар поспекает раньше, чем кончится первый, а при «приходящемся на середину» [второй] удар возникает во время паузы, по окончании первого.

К такой же категории⁴ относится пульс «судорожный», «дрожащий», «вибрирующий», который похож на свиваемую и скручиваемую нитку. Он входит в разряд неровностей в отношении опережения и отставания, положения⁵ и ширины.

«Напряженный»⁶, как струна, пульс — разновидность из числа [разновидностей] вибрирующего пульса. Он похож на «дрожащий», но расширение при || «напряженном» пульсе не столь явно, а также не 716 столь явно при «напряженном» пульсе и нарушение ровности положения при подъеме [артерии]. Что же касается натяжения, то оно при «напряженном» пульсе более явно, причем иногда направлено только в одну сторону. Случаи «напряженного», «вибрирующего» и «клонящегося в

одну сторону» пульса чаще всего бывают только при сухих болезнях. [Другие] разновидности сложного пульса почти бесконечны, и названий у них нет.

(128) Параграф четвертый. О естественных разновидностях пульса

При всех упомянутых разновидностях пульса, которые обуславливают различие в [смысле] увеличения и уменьшения, естественным является уравновешенный [пульс]. Исключение составляет только сильный пульс. Естественным для него является [пульс], превышающий [обычный] по силе. Если пульс какой-либо другой разновидности превышает [обычный для этой разновидности размер] только вследствие увеличения силы, и становится, например, больше по величине, то это естественно для сильного [пульса]. А для тех разновидностей, которые не допускают увеличения и уменьшения, естественным является пульс ровный, упорядоченный, хорошего размера.

Параграф пятый. О причинах, обуславливающих упомянутые разновидности пульса

Некоторые причины разновидностей пульса являются общими, необходимыми и существенными и обуславливают характер¹ пульса; они называются удерживающими². Другие причины не причастны к характеру пульса; в числе этих причин есть [неотделимо] присущие, изменение которых изменяет законы пульса. Они называются присущими причинами, а есть и не [обязательно] присущие, которые называются изменяющими безусловно.

Удерживающих причин три. [Первая — это] животная сила, движущая пульс, которая находится в сердце; ты уже узнал о ней в разделе о животных силах. Вторая — это орудие, то есть бьющийся сосуд; ты уже узнал о ней, когда упоминались органы. Третья сила — это необходимость уменьшать теплоту. Это та сила, которая вызывает в известной степени угашение жара и ограничена соответственно пределу [способности] жара к воспламенению и угасанию и к уравновешенности. Действие этих удерживающих причин изменяется, смотря по тому, какие с ними сочетаются причины из числа [обязательно] присущих и безусловно изменяющих.

Параграф шестой. О явлениях, обусловленных одними лишь удерживающими причинами

Когда бьющийся сосуд по своей мягкости послушен, [животная] сила велика и «надобность [в охлаждении]» значительна, то пульс — большой.

«Надобность [в охлаждении]» из всех трех причин наиболее способствует этому.

Если [животная] сила слаба, то последствием этого обязательно является малость пульса; когда же бьющийся сосуд при этом тверд, а «надобность [в охлаждении]» незначительна, то пульс [ещё] меньше.

Твердость [артерии] тоже порождает малый пульс, но малость [пульса], обусловленная твердостью, тем отличается от малости, обусловленной слабостью, что [пульс] при этом тверди не слаб и не является, как при недостатке силы, чрезмерно коротким и опустившимся [вглубь]. Незначительная «надобность [в охлаждении]» тоже делает пульс малым, но при этом [в нем] нет слабости.

Ни одна из этих трех причин не обуславливает малости пульса в такой мере, как обуславливает её слабость [животной силы]. Малость твердости при наличии силы больше, чем недостаток «надобности [в охлаждении]» при наличии силы, ибо сила при отсутствии «надобности [в охлаждении]» немногим меньше уравновешенного [количества], так как ничто не препятствует ей расширять [артерию]. Она только склонна воздерживаться от значительного превышения уравновешенного [количества, ибо] в этом нет нужды.

Если «надобность в охлаждении» велика, сила значительна и орудие вследствие своей твердости не дает [пульсу стать] большим, то пульс обязательно должен сделаться быстрым, чтобы наверстать быстротой то, что он упустил, [не став] большим; если же сила слаба, то не удастся ни увеличить пульс, ни создать в нём быстроту, и он неминуемо должен стать частым, дабы наверстать частотой то, что упустил, [не став] большим и быстрым: многочисленные [частые] удары заменяют один большой полновесный удар или два быстрых удара. Это похоже на положение человека, котсрому нужно перенести что-нибудь тяжелое. Если он в силах перенести [всю ношу] сразу, то так и делает, а если нет, то делит её на две половины и несет быстро. Или же он делит ношу на множество частей и переносит каждую часть как может, || — не торопясь или быстро, 72a не медля между каждыми двумя переходами, хотя и совершая их не спеша, если, конечно, он не совсем слаб, в таком случае он медлит, переносит тяжесть с трудом и возвращается не спеша.

Если же сила значительна и орудие послушно, но «надобность [в охлаждении]» велика, больше уравновешенной «надобности», то сила увеличивает, наряду с величиной, также и быстроту [пульса]. Если же «надобность» ещё значительней, то сила порождает, наряду с большой величиной и быстротой [пульса], также и частоту.

Длину [пульса] порождают, по существу, [те же] причины, что [порождают] большую величину, когда какое-нибудь препятствие мешает [сосуду] расширяться и подняться. Таковы, например, твердость орудия,

препятствующая [его] расширению, плотность мяса и кожи, мешающая подъему сосуда. Что же касается побочных причин, то [удлинению удара] способствует истощение, а расширение порождает либо пустота сосудов, когда верхний слой сосуда опускается к нижнему и сосуд расширяется, (129) либо большая мягкость орудия. Причиной частоты является слабость либо большая нужда в теплоте, а причиной редкости — сила, достигшая необходимого [ей] предела величины [пульса], или сильный холод, уменьшающий «надобность [в охлаждении]», или крайний упадок силы пульса и приближение смерти.

Причинами слабости пульса из числа изменяющих являются забота, бессонница, истощение, опорожнение, дурной сок, чрезмерная физическая работа, движение соков и соприкосновение их с органами очень чувствительными и расположенными по соседству с сердцем, а также все, что вызывает растворение.

Причинами твердости пульса является сухость тела сосуда или сильное напряжение его, а также сильный, замораживающий холод. Пульс становится твердым при кризисах вследствие сильной борьбы [тела с болезнью] и [возникающего] из-за этого напряжения органов, направленного на отражение болезни.

Причинами мягкости [пульса] являются естественные увлажняющие силы, как [например] пища, и болезненные увлажняющие факторы, как [например] водянка или летаргия¹, или [увлажняющие факторы], которые не являются ни естественными, ни болезненными, как например купанье в бане.

Причиной неровности пульса при устойчивости силы является тяжелая материя пищи или соков, а при слабости силы — борьба с недугом и болезнью.

К причинам неровности относится переполнение сосудов кровью; такое [явление] устраняется кровопусканием. Сильнейшим [фактором], обуславливающим неровность [пульса], является такое состояние, когда кровь вязкая и душит певму, движущуюся в артериях, особенно, если подобное нагромождение происходит поблизости от сердца.

Одной из причин [неровности пульса], вызывающей её в короткий срок, является переполнение желудка, забота и [упорные] размышления о чем-нибудь. Если в желудке находится дурной сок, который не выходит оттуда, то неровность [пульса] становится продолжительной и иногда приводит к трепету [сердца], так что пульс становится трепещущим.

Причиной «пилообразного» пульса является неровность вещества, излившегося в тело сосуда, в отношении гнилости, незрелости и зрелости, и неровность состояния сосуда в отношении твердости и мягкости, а также опухоль в нервных органах. Причиной «двухударного»

[пульса] является значительность [животной] силы и «надобности [в охлаждении]», а также твердость орудия, не подчиняющегося сразу расширению, к которому его понуждает сила. [Присходит] то же самое, как когда хотят что-нибудь разрезать одним ударом, но [разрезаемое] не подчиняется, и [за первым ударом] следует другой. Особенно [это проявляется] тогда, когда «надобность [в охлаждении]» сразу [резко] увеличивается.

Причиной пульса «мышинный хвост» является то, что сила слаба и переходит от напряжения к отдыху, а затем, постепенно, от отдыха к напряжению. [Слабый] пульс, устойчивый в одном состоянии, указывает на слабость силы; «мышинный хвост» и то, что с ним сходно, указывает на наличие некоторой силы и на то, что слабость не дошла до предела. Наихудшая [разновидность] этого — «затухающий хвост»¹, затем [идет] «устойчивый», затем «хвост возвращающийся».

Причина пульса с перебойми — изнеможение силы и ее отдохновение, а также [какое-либо] внезапное явление, к которому сразу обращаются естество и душа. Причиной судорожного пульса являются какие-либо неестественные движения [животной] силы, а также изъян в составе орудия. Дрожащий пульс возбуждается [животной] силой, твердым орудием и большой надобностью [в охлаждении]; ничто иное не обуславливает дрожание пульса.

При волнообразном пульсе причиной чаще всего бывает слабость силы, так что сила может расширять [артерию] только часть за || частью; 726 мягкость орудия тоже иногда бывает причиной [такого] пульса, даже если сила и не очень слаба, ибо влажное или мягкое орудие не так воспринимает сотрясение и движение, переходящее от одной части к другой, как орудие сухое и твердое. Дело в том, что сухость располагает к сотрясению и содроганию, и конец твердой и сухой вещи движется, когда двигают другой конец; что же касается влажного и мягкого, то можно допустить, что одна часть его движется, но другая часть не реагирует на её движение, так как способна быстро отделяться и отключаться [от неё] вследствие различия в форме.

Причиной «червеобразного» и «муравьиного» пульса является такая большая слабость силы, что в частях пульсации соединяются замедленность, частота и неровность, ибо сила в состоянии расширять орудие не разом, а часть за частью.

Причины пульса плохого размера [следующие]: если порок [заключается] в характере периода остановки, то это [результат] увеличения «надобности [в охлаждении]», а если порок относится к периоду движения, то это [следствие] увеличения слабости или отсутствия «надобности [в охлаждении]». Что же касается порока периода движения, обусловлен-

ного быстротой расширения, то это нечто другое. Причины полного, пустого, горячего, холодного, поднимающегося и опускающегося [пульса] ясны [сами собой].

Параграф седьмой. О пульсе у мужчин и женщин и о пульсе у людей различных возрастов

(130) Пульс у мужчин вследствие значительности у них [животной] силы и «надобности [в охлаждении]» часто бывает больше [по величине] и сильнее. Так как «надобность [в охлаждении]» удовлетворяется у мужчин [значительной] величиной [пульса], то пульс у них в большинстве случаев медленней, чем у женщин и более редок. Всякий пульс, обладающий устойчивой силой и [бьющийся] часто, обязательно должен быть быстрым, ибо быстрота [появляется] раньше частоты. Поэтому пульс у мужчин и медленней, и реже, [чем у женщин].

Пульс у детей мягче вследствие влажности [их натуры], слабее и чаще, ибо теплота [в них] сильна, а сила незначительна, поскольку она не завершила [своего развития]. Пульс у детей, по сравнению с размерами их тела большой, так как орудие у них очень мягкое, «надобность [в охлаждении]» велика, а сила в сравнении с размерами их тела не слаба, поскольку тела их малы по размерам. Но пульс у них по сравнению с пульсом людей, завершивших [свое развитие], невелик; однако он быстрее и чаще вследствие надобности в охлаждении. Дело в том, что в [теле] детей собирается много дымного пара, так как они переваривают обильную [пищу], и [пар] постоянно снова поступает [в тело]. Поэтому им очень нужно его удалять и освежать прирожденную теплоту. Что же касается пульса юношей, то он избыточен по величине, но не избыточен по быстроте, а наоборот, очень недостаточен в этом отношении, так же как по частоте, и скорее редок; однако, пульс [у людей], находящихся в начале юности, больше, а пульс у [людей], находящихся в середине юности, сильнее. Мы уже изъяснили [раньше], что теплота у детей и у юношей почти сходна, так что [степени] надобности в охлаждении теплоты у них близки друг к другу. Однако животная сила у юношей больше, а пульс у них достигает [такой] величины, которая избавляет от нужды в быстроте и частоте. Главное значение в том, что обуславливает величину [пульса], принадлежит [животной] силе, а надобность в охлаждении — только побуждающая причина, тогда как орудие — способствующий [большой величине пульса] фактор.

Пульс зрелых людей меньше по величине, это [объясняется] слабостью [животной силы], а также менее быстр по той же причине и по отсутствию «надобности в охлаждении». Поэтому [пульс у зрелых людей] более редок. Пульс у стариков, далеко подвинутых в годы, малый, ред-

кий, медленный. Иногда он бывает мягким; причиной этого являются жидкости посторонние, [но] не прирожденные.

Параграф восьмой. О пульсе различных натур

Горячая натура более нуждается в охлаждении, поэтому, если способствует сила и орудие, то пульс велик. Если же один из этих факторов противодействует, то дело обстоит так, как мы подробно изъяснили в предыдущем. Если натура горяча не по расстройству природы, а естественно, то она сильна и здорова, животная сила очень велика. Не думай, однако, что увеличение прирожденной теплоты обуславливает уменьшение [животной силы], достигающее [той же степени], какой достигло увеличение теплоты. Наоборот, оно возбуждает силу в субстанции пневмы и пылкость в душе.

Что же касается теплоты, сопровождающей расстройство природы, || то 73a всякий раз, как ее сила увеличивается, животная сила становится слабее.

А что до холодной природы, то она отклоняет пульс в сторону недостаточности, особенно, например, к малости, медленности и редкости.

Если орудие [при этом] мягко, то ширина его больше, так же как медленность и редкость, если же оно твердо, то [дело обстоит] не так. Слабость, оставляемая расстройством холодной природы, больше [слабости], оставляемой расстройством горячей природы, ибо горячая натура ближе по сходству к прирожденной теплоте.

Что же касается влажной природы, то ее сопровождает волнистость пульса и [его] широта, а сухая натура [сопровождается] узостью и твердостью пульса. Затем, если сила велика и «надобность [в охлаждении]» сильна, то возникает двухударный [пульс], а также судорожный [пульс] и дрожащий. Дальше ты можешь [сам] комбинировать [разновидности пульса], храня [в памяти] основы [учения о пульсе].

Случается, что у одного и того же человека несходна натура двух половин [его тела], так что одна половина [по натуре] холодная, а другая горячая. Поэтому бывает, что у [такого человека] пульсы обеих половин несходны в отношении неровностей, порождаемых теплом и холодом, так что у горячей стороны пульс горячей природы, а у холодной стороны пульс холодной природы. Из этого познается, что пульс при своем сжатии и расширении [бьется] не вследствие прилива и отлива [крови] от сердца, а вследствие расширения и сжатия тела самой артерии.

Параграф девятый. О пульсе в различные времена года

Что касается весны, то [весной] пульс уравновешенный во всем и избыточный по силе. (131) Летом он быстрый, частый вследствие «надобно-

сти [в охлаждении]» из-за рассеяния [животной] силы, благодаря растворению пневмы вследствие овладевшей [ею] чрезмерной внешней теплоты, а зимой пульс реже, медленней и слабей, и при этом мал, так как [животная] сила [зимой] слабеет. В телах у некоторых [людей] бывает, что теплота задерживается и собирается в глубине, и [животная] сила крепнет. Это [бывает] тогда, когда горячая [натура] одолевает [тело] и противится холоду, не поддаваясь его действию, так что холод не проникает в глубину.

Осенью пульс неровен и скорее слаб. Что касается неровности, то причиной этого являются частые перемены осенью побочной природы, которая [переходит] то к горячности, то к холодности, а слабость тоже [приходит] из-за этого: дело в том, что постоянно изменяющаяся натура более вредоносна, чем [постоянно] одинаковая и ровная, даже если [последняя] вообще и плоха. [К тому же] осень — время противное естеству жизни, ибо жара осенью слабеет, и сухость усиливается.

Что же касается пульса в периоды между [четырьмя] временами года, то он соответствует временам года, которые окружают эти [промежуточные] периоды.

Параграф десятый. О пульсе в различных местностях

Среди местностей есть уравновешенные — весенние, жаркие — летние, холодные — зимние, сухие — осенние. Законы пульса в них аналогичны с тем, что ты узнал относительно пульса времен года.

Параграф одиннадцатый. О пульсе, обусловленном принятой пищей

Принятая пища изменяет пульс своим качеством и своим количеством. Количество [пищи] влияет, склоняя [тело] к нагреванию или охлаждению, и [пульс] изменяется в зависимости от этого. Что же касается количества, то, если пища в этом отношении уравновешенна, величина, быстрота и частота пульса увеличивается вследствие увеличения [животной] силы и теплоты, причем это явление остается на некоторое время устойчивым. Если же количество пищи очень велико, то пульс становится беспорядочно неровным; так как пища отягощает [животную] силу, а всякое отягощение обуславливает неровность пульса. Архиген утверждает, что быстрота пульса при этом больше, чем частота. Такое изменение длительно, ибо причина его устойчива.

Если же обилие [пищи] меньше, то неровность пульса упорядочена. Когда же [излишек пищи] невелик по количеству, пульс менее неровен, [менее] велик и [менее] быстр, и изменение его не очень устойчиво, так как материи мало, и она быстро переваривается.

Затем, если [животная] сила уменьшается и слабеет от излишка или

недостатка [пищи] — что бы из этого не имело место || — пульс, в конце 736
концов, становится меньше и реже.

Если же естество справляется с перевариванием и превращением пищи, пульс снова становится уравновешенным.

Питье имеет [некую] особенность, а именно, обильное питье, хотя и обуславливает неровность пульса, но вызывает ее не в такой мере, с какой надлежало бы считаться, и не в такой мере, какую обуславливает соответственное [количество] пищи. Это объясняется разреженностью вещества [питья], его мягкостью, тонкостью и легкостью.

Когда питье фактически холодное, оно обуславливает то, что обуславливают [все] холодные [вещества], то есть уменьшение пульса, а также быстро порождает редкость и замедление пульса, так как с [большой] быстротой проходит [внутри]. Потом, когда [холодное питье] согревается в теле, обусловленные им [явления] почти прекращаются.

Когда питье проходит в тело горячим, то оно не очень далеко от прирожденной [теплоты], и происходит [его] быстрое всасывание. Если же оно проникает в тело холодным, то достигает [степени] вредности, коей не достигают другие холодные вещества, так как [последние] задерживаются [в проходах], пока не согреются, и проникают [внутри] не так быстро, как питье; питье же спешит проникнуть [внутри] раньше, чем оно согреется. Вред от этого [очень] велик, особенно для тела, predisposed к страдать [от охлаждения], и не так [мал], как вред от нагревания [питьем], когда питье проходит в тело горячим, ибо нагревание при первом соприкосновении не достигает такой степени, чтобы причинить большой вред. Напротив, естество, встречая [горячее питье], распределяет его, разделяет и всасывает. Что же до холодного питья, то оно иногда угнетает естество и угашает его силу, прежде чем естество возьмется за распределение, деление и всасывание.

Вот то, что обуславливает питье [своим] большим количеством, горячностью и холодностью. Если же рассмотреть питье с точки зрения укрепления [сил], то влияние его иное, ибо оно по самому своему существу укрепляет здоровых людей и поднимает силу, быстро увеличивая субстанцию пневмы. Что касается возникающего от питья охлаждения и согревания, то хотя они и вредны для тела большинства людей, но каждое из этих [воздействий] (132) иногда подходит для [той или иной] природы, а иногда не подходит для нее. Холодные вещи иногда укрепляют тех, у кого [наблюдается] расстройство горячей природы. Так, Гален говорит, что сок граната всегда укрепляет разгоряченных, а сыченая вода всегда укрепляет охлажденных. Питье, смотря по тому, горячее ли оно по естеству или холодное, иногда укрепляет одну категорию людей и ослабляет другую. Но сейчас мы говорим не об этом, а о силе питья, вследствие которой оно быстро превращается в пневму,

это само по себе всегда укрепляет. И если одно из [указанных воздействий] способствует питью в теле [человека], то укрепляющее действие это увеличивается, а если противодействует, то его укрепляющее действие в связи с этим прекращается. Таким образом, изменение пульса [от питья] происходит соответственно этому; если [питье] укрепляет, то силы у пульса прибавляется, если оно сопревает, то увеличивается «надобность [в охлаждении]», а если охлаждает, то «надобность» уменьшается. В большинстве случаев увеличивается «надобность», так что возрастает быстрота пульса.

Что же касается воды, то она укрепляет тем, что проводит пищу [в тело]. Она также действует сходно с вином, но так как вода не согревает, а наоборот, охлаждает, то она не достигает той же степени, как вино, в повышении «надобности».

Параграф двенадцатый. Об изменениях пульса, обусловленных сном и бодрствованием

Что касается пульса во [время] сна, то качества его меняются в зависимости от времени сна¹ и смотря по состоянию пищеварения. В начале сна пульс мал и слаб, так как движение прирощенной теплоты в это время направлено вглубь и к сжатию, а не наружу, к расширению, ибо [прирощенная теплота] в такое время полностью направляется, движимая дыханием, внутрь, чтобы переварить пищу и доводить излишки до зрелости, и неизбежно является как бы [подчиняющейся] насилью и запертой. [Пульс в начале сна] также более медленный и редкий, ибо хотя и имеет место увеличение теплоты в связи с тем, что она задержана и собрана, но отсутствует увеличение, присущее ей в состоянии бодрствования вследствие разогревающего движения. Движение сильнее воспламеняет и склоняет в сторону расстройства природы.

Уравновешенное скопление и задержание [теплоты] меньше воспламеняет, [чем движение], и в меньшей [степени] делает || теплоту причиной возбуждения. Это тебе известно из того, что дыхание уставшего и его возбуждение много сильнее дыхания и возбуждения человека, [внутренняя] теплота и возбуждение которого задержаны по причине, подобной сну. Примером этого является человек, которого опустили в бодрствующем состоянии в умеренно холодную воду. Когда теплота в нем заперта и становится от этого сильнее, она не усиливает дыхание в той степени, в какой его усиливает усталость или физическое движение, [доводящее до состояния], близкого к усталости. Если ты понаблюдаешь, то увидишь, что ничто не возбуждает теплоту сильнее, чем движение. Бодрствование обуславливает нагревание не потому, что тело движется, [и нельзя сказать], что когда тело неподвижно, [бодрствование] этого не

обуславливает. Наоборот, [бодрствование] обуславливает нагревание лишь потому, что пневма, зарождаясь, устремляется наружу и непрерывно движется туда. Вот!

А когда пища во время сна, усвоена, пульс снова становится сильным, так как животная сила увеличилась от питания, и [теплота], которая ушла вглубь, чтобы распорядиться пищей, теперь направилась наружу, к своему первоисточнику. Пульс тогда увеличивается по этой причине [еще] и потому, что натура, вследствие питания, нагревается сильнее, как мы уже говорили. Орудие тоже становится мягче из-за поступающей в него пищи, но большого увеличения быстроты и частоты [пульса при этом] нет, так как [сон] не увеличивает «надобности [в охлаждении]»; к тому же ничто не мешает осуществить все необходимые [функции пульса] при помощи одной лишь большой величины [пульсации]. Потом, когда сон спящего продлится, пульс снова становится слабым, так как прирожденная теплота задушена и [животная] сила задавлена под излишками, которым полагается быть извергнутыми при различных видах опорожнения, имеющего место не при сне; сюда относятся, [в частности], физическое движение и ощутимые опорожнения, а также опорожнения неощутимые.¹ Вот! А когда сон с самого начала встречает [в теле] пустоту и не находит какой-либо [пищи], чтобы ее пересваривать, он направляет натуру в холодную сторону [тела], и пульс остается малым, медленным и редким, причем [эти качества] непрерывно усиливаются.

У бодрствования тоже есть свои законы, отличающиеся [от законов сна]. Когда спящий просыпается естественно, пульс постепенно клонится к увеличению и ускорению и [затем] возвращается к своему естественному состоянию. Если же человек проснется сразу, от внезапно налетевшей причины, то бывает, что когда он двинется, [пробудившись] от сна, пульс у него замирает, так как [животная сила] бежит перед лицом налетевшей причины. Потом пульс к нему возвращается — большой, быстрый и частый, неровный до дрожи, ибо такое движение² похоже на насильственное и тоже воспламеняет [прирожденную теплоту], а также и потому, что [душевная] (133) сила внезапно, по естеству, приходит в движение, чтобы отразить то, что случилось. [При этом] возникают различные движения, и пульс начинает дрожать; однако, он не остается таким долгое время, но спешит вернуться к уравновешенности, ибо, хотя причина его неровности как будто и сильна, но она мало устойчива и исчезновение ее ощущается быстро.

Параграф тринадцатый. О законах пульса при физическом движении

В начале движения и пока оно остается уравновешенным, пульс велик и силен вследствие увеличения прирожденной теплоты и его усили-

вающего действия [на пульс], а также очень быстр и част из-за обусловленной движением крайней «надобности [в охлаждении]». Когда «надобность [в охлаждении]» длится долго или является очень сильной, хотя и краткой, то [явления], обусловленные [животной] силой, исчезают, и пульс становится слабым и малым из-за рассеяния прирожденной теплоты. Однако он [иногда] делается быстрым и частым по двум причинам. Одна из них — полновластная «надобности [в охлаждении]», а другая — невозможность для [животной] силы создать [достаточное] увеличение [пульса]. Потом быстрота непрерывно уменьшается, а частота возрастает в той мере, в какой слабеет сила; в конце концов, если движение длится и изнуряет, пульс, вследствие слабости и большой частоты, становится «муравьиным». Когда движение делается чрезмерным и почти приводит к гибели, оно причиняет все то, что причиняют [разновидности] растворения, и делает пульс «червеобразным». Потом она превращает [пульс] в редкий и медленный и вместе с тем малый и слабый.

Параграф четырнадцатый. О законах пульса у купающихся в бане

746 Купанье бывает либо в горячей воде, либо в холодной. [Купанье] в горячей воде || вначале обуславливает укрепление [животной] силы и «надобности [в охлаждении]», когда же оно чрезмерно растворит [соки], то слабеет пульс. Говорил Гален: «бывает тогда пульс малым, медленным и редким», а мы утверждаем: что касается ослабления и уменьшения пульса, то это бывает обязательно, но когда горячая вода производит, в силу своей побочной теплоты, нагревание внутри тела, то оно иногда не остается длительным, и [воду] одолевает потребность естества, то есть [потребность] охладить, а иногда [нагревание] длится и [как бы] сохраняется. Если одолевает влияние побочного качества, то пульс становится быстрым и частым, а если одолевает потребность естества, пульс становится медленным и редким. Когда побочное нагревание от горячей воды достигнет крайней степени и до того растворит [животную] силу, что [человек] приближается к обмороку, пульс тоже становится медленным и редким.

Что касается купанья в холодной воде, то когда холод глубоко [проникает в тело], он ослабляет пульс и делает его малым, порождая [вместе с тем] редкость и замедление. Если же холод не проникает в тело, а напротив, собирает теплоту, то [животная] сила возрастает, и пульс становится немного больше, а быстрота и частота уменьшаются. Относительно [разновидностей] воды, которые бывают в банях, [следует сказать], что сушащие воды увеличивают твердость пульса и уменьшают его величину, а согревающие увеличивают быстроту пульса, но растворяют [животную] силу, и бывает то, о чем мы уже кончили говорить.

Параграф пятнадцатый. О пульсе, особом для женщин, то есть о пульсе беременных

Что касается «надобности [в охлаждении]», то у женщины она усиливается, так как дитя участвует в [поглощении] вдыхаемого воздуха; [получается так], словно беременная вдыхает воздух ради двух «надобностей» и ради [дыхания] двух душ. Что же касается [животной] силы, то она [у беременных] не обязательно увеличивается, но и уменьшается незначительно,—только в той мере, в какой это обусловлено легким изнурением от ношения бремени. Поэтому побеждают законы [пульса при] средней [животной] силе и большой «надобности [в охлаждении]»; пульс становится большим, быстрым и частым.

Параграф шестнадцатый. О пульсе при болевых ощущениях

Боль изменяет пульс либо вследствие своей силы, либо потому, что она [ощущается] в главенствующем органе, либо вследствие своей длительности. Вначале боль возбуждает [животную] силу и движет ее на борьбу и на защиту [от боли] и воспламеняет жар; поэтому пульс становится большим, быстрым и более редким, ибо «надобность [в охлаждении]» в конце концов приводит к большой величине и скорости [пульса]. Когда же боль по причинам, о которых мы упоминали, (134) достигнет степени вредности, [пульс] начинает падать и отступать [от нормы], пока не утратит [большой] величины и скорости, которые сначала сменяются большой частотой, а потом [пульс становится] малым, «червеобразным» и «муравьиным». Если же боль [еще более] усиливается, это приводит к редкости пульса, и затем к смерти.

Параграф семнадцатый. О пульсе при опухолях

Среди опухолей есть такие, которые вызывают лихорадку, и это происходит вследствие их величины или важности [затронутого] ими органа. При этом они вызывают изменение пульса во всем теле — я хочу сказать: изменение, свойственное лихорадке; мы еще разъясним этот вопрос в своем месте.

Другие опухоли не вызывают лихорадки и изменяют обычный пульс того органа, где они находятся, вследствие своей сущности. Иногда же [опухоли] изменяют пульс во всем теле, [действуя на него] побочным образом, то есть не тем, что это опухоль, а тем, что она причиняет боль.

Опухоль, которая изменяет пульс, изменяет его либо вследствие своей разновидности, либо сообразно стадии [развития], либо своим

размером. Или же она изменяет пульс, вследствие того, что находится в данном органе, или, [наконец], изменяет его благодаря сопровождающим ее обязательным побочным проявлениям.

Что касается изменения пульса вследствие разновидности опухоли, то такова, например, горячая опухоль. Ее качество обуславливает превращение пульса в «пилообразный», «трясущийся», дрожащий, быстрый и частый, если этому не противостоит какой-либо увлажняющий фактор; тогда «пилообразность» исчезает и сменяется «волнистостью». Что же касается дрожания, быстроты и частоты [пульса], то они постоянно сопровождают [горячие опухоли].

Так же, как существуют причины, уничтожающие «пилообразность» [пульса], есть и причины, увеличивающие «пилообразность» и делающие ее [более] явной.

Мягкая опухоль делает пульс волнообразным, если же она очень холодна, то пульс становится медленным и редким. Твердая опухоль увеличивает «пилообразность», а чирей, когда наберет гноя, то вследствие сопровождающего его увлажнения и размягчения превращает «пилообразный» пульс в волнообразный и увеличивает неровность || своей тяжести. Что же касается быстроты и частоты, то они нередко становятся легче из-за успокоения побочной теплоты вследствие созревания нарыва.

Изменение пульса сообразно стадии [развития] опухоли выражается в следующем: пока горячая опухоль находится [в стадии] увеличения, то «пилообразность» пульса и прочие [неровности], о которых мы упомянули, [тоже] увеличиваются, причем пульс постепенно становится все тверже вследствие увеличивающегося напряжения артерий и всё сильнее дрожит из-за боли. Когда же [развитие опухоли] приближается к концу, то все проявления [неровностей] увеличиваются, кроме тех, которые подчинены [животной] силе; [эти] проявления в пульсе слабеют, и увеличивается его частота и быстрота. Затем, если [эта стадия] продлится, быстрота исчезает, и пульс снова становится «муравьиным». Когда же опухоль спадает и рассасывается или лопается, пульс становится сильным, сбросив тяжесть [опухоли], которая угнетала силу, и дрожание его облегчается, так как уменьшилась боль от напряжения.

Что же касается величины [опухоли], то большая опухоль требует, чтобы [все] эти качества [пульса] были больше и сильнее, а маленькая требует, чтобы они были меньше и слабее.

В отношении органа, где [имеется опухоль, следует сказать], что опухоль в нервных органах обуславливает увеличение твердости и «пилообразности» пульса, а [опухоль] в сосудистых органах обуславливает увеличение величины и усиление неровности — особенно, если в этих [органах] преобладают артерии, как [например] в селезенке и в легких.

Эта [большая] величина устойчива лишь до тех пор, пока устойчива сила.

Опухоль во влажных и мягких органах, как мозг и легкие, делает пульс волнообразным.

Что касается изменения пульса опухолью через посредство побочного [действия], то, например, опухоль в легких делает пульс [таким, как у страдающих] жабой, опухоль в печени — [таким, как у] худосочных, опухоль в почках — странурическим¹. Опухоль очень чувствительного органа, [например] желудка или грудобрюшной преграды, делает [пульс] спазматическим, [доводящим] до обморока.

Параграф восемнадцатый. О законах пульса при душевных явлениях

Что касается гнева, то он возбуждает [душевную] силу и внезапно распространяет пневму, тем самым делая пульс большим, очень высоким, быстрым и частым. При гневе не должно возникать неровности [пульса], ибо [это] есть реакция [по существу] однородная, если только к гневу не примешивается страх, причем преобладает то одно [чувство], то другое. То же самое бывает, если [к гневу] примешивается стыд, или если разум спорит [с гневом] и старается удержать [разгневанного] от возбуждения, чтобы [гнев] не заставил [его] броситься на подвергнувшегося гневу. А наслаждение [влияет на пульс], направляясь наружу потихоньку, и не обуславливает в такой степени, как гнев, быстроту [пульса], не обуславливая также и его частоты; иногда потребность [в изменении пульса] удовлетворяется даже [увеличиванием] его величины, так что пульс делается медленным и редким.

Таков же и пульс [при] радости: в большинстве случаев он становится больше, [будучи] притом мягким, и склонен замедляться и делаться реже.

(135) Что же касается горя, то от горя теплота сжимается и уходит вглубь, а [животная] сила слабеет. [При этом] пульс должен делаться малым, слабым, редким и замедленным.

А что до испуга, то внезапный испуг делает пульс быстрым, дрожащим, неровным и беспорядочным, а продолжительный и постепенный испуг изменяет пульс так же, как горе.

Параграф девятнадцатый. О совокупности изменения характера пульса от обстоятельств, противных естеству

Изменение, [вызванное такими обстоятельствами], происходит либо от порожденного ими расстройством природы, а пульс каждой природы уже [тебе] известен, либо от того, что [животная] сила сжата, пульс стано-

вится неровным, причем если сжатие очень велико, [пульс бьется] без порядка и без размера. Сжимающим [фактором] является всякое значительное [скопление] материи, будь то опухоль или не опухоль. [А иногда такие обстоятельства изменяют пульс], растворяя [животную] силу, и тогда пульс становится слабым. Так бывает при большой нравственной боли и при душевных страданиях, которые сильно растворяют [животную силу].

ГЛАВА ВТОРАЯ. О МОЧЕИСПУСКАНИИ И ИСПРАЖНЕНИИ

СОСТОИТ ИЗ ТРИНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о моче

Доверять способам заключения [о болезнях] по качествам мочи надлежит только при соблюдении известных предварительных условий. Это должна быть первая утренняя [порция] мочи, выделение которой [больной] не откладывал на долгое время. [Встав] после ночного [сна], больной не должен || [до мочеиспускания] пить воду и есть пищу и вкушать 756 какую-либо красящую пищу или напиток, как например шафран, гранаты и кассию, так как это окрашивает мочу в желтый и красный цвет, или, например, овощи — они окрашивают мочу в зеленый цвет, — и горькие вещи — они окрашивают мочу в черный цвет. Опьяняющие напитки изменяют цвет мочи на свой собственный цвет. И пусть к коже [больного] не прикасается что-либо красящее, вроде хенны: у того, кто ею красится, моча иногда бывает окрашенной в цвет хенны.

[Больной] не должен принимать ничего такого, что гонит соки, как например желчегонные и слизегонные, и не предаваться усиленным движениям и работе. Из факторов, выходящих из ряда естественных, ничто так не изменяет цвет воды¹, как пост, бдение, усталость, голод, гнев. Все это придает моче желтизну и красноту. Совокупление делает мочу очень жирной, рвота и опорожнение, например, изменяет должный цвет и состояние мочи. Таким же образом действует на мочу течение часов [времени], поэтому говорят: «не следует смотреть в мочу через шесть часов [после мочеиспускания], ибо [диагностические] признаки ее ослабевают, цвет ее меняется и осадок ее распускается и изменяется или еще более уплотняется». А я говорю: и через час тоже [не следует!].

Всю мочу должно собрать в широкий сосуд, ничего из нее не отливая, и исследовать ее не сразу после испускания, но когда она успокоится в сосуде, [находясь] в таком месте, где на нее не попадает солнце или ветер, который мог бы ее всколыхнуть или остудить, пока не выделится осадок и не закончится исследование. [Когда мочу только-что выпустили,

она не дает осадка, даже если она вполне и совершенно зрелая. Не выпускают мочу в сосуд, не вымытый после предыдущего мочеиспускания.

Моча детей [дает] мало признаков, особенно моча младенцев, вследствие своей молочности, а также потому, что красящее вещество [мочи] находится у них в спокойном состоянии и скрыто в глубине; в естестве [младенцев] вследствие их слабости и оттого, что они много спят, [заложено] нечто убивающее признаки зрелости [мочи]. Сосудом для приема мочи является прозрачное тело, чистое по существу, как например прозрачное стекло или хрусталь. Знай, что моча, когда ты приближаешь ее [к глазам, кажется] менее прозрачной, а когда отдаляешь ее [от глаз] — более прозрачной. Благодаря этому можно распознать все примеси в том, что приносят врачам для исследования.

Когда мочу взяли в сосуд, ее надлежит оберегать от изменений [под влиянием] холода, солнца и ветра. Смотреть мочу следует на свет, но так, чтобы лучи [солнца] на нее не падали, а, наоборот, прикрывая ее от лучей. Тогда можно судить о моче по качествам, которые в ней видны.

Да будет известно, что первоначальное указание, даваемое мочой, это [указание] на состояние печени и протоков для влаги, а также на состояние сосудов. При посредстве этого делаются заключения насчет других болезней. Наиболее достоверные признаки — это те, которые указывают на [состояние] печени, особенно на состояние ее выпуклой части.

Признаки, получаемые по моче, извлекаются (136) из семи категорий: категории цвета, категории состояния, категории прозрачности и мутности, категории осадка, категории количества по скудости и обилию, категории запаха и категории пенности. Есть люди, которые включают в эти категории еще категорию осязания и категорию вкуса, но мы опустим такие категории, избегая и чуждаясь их введения.

Под словами «категория цвета» мы разумеем те цвета, которые глаз видит в моче, то есть черноту, белизну и то, что [стоит] между ними; под категорией состояния мы разумеем качество мочи в отношении густоты и жидкости, под категорией прозрачности и мутности мы разумеем легкость или трудность для взора проходить сквозь мочу. Разница между этой категорией и категорией состояния состоит в том, что моча может быть одновременно и густой по состоянию, и чистой, подобно яичному белку, разведенному рыбьему клею или сливковому маслу. А иногда жидкое по состоянию бывает мутным, как например мутная вода, [хотя] она ведь гораздо жиже яичного белка.

Причиной мутности является примесь частиц постороннего цвета, коричневых или имеющих другую окраску: они не различимы зрением, не являются прозрачными, не видимы по отдельности, и отличаются от осадка, так как осадок иногда различим зрением; а также отличают-

ся от цвета, ибо цвет расходится по [всему] веществу жидкости и крепче с ней смешан, [чем эти частицы].

Параграф второй. О признаках по цвету мочи

Цвету мочи присущи различные оттенки желтизны: соломенный, лимонный, рыжий, желтопомеранцевый, огненный — такой, что похож на краску шафрана, то есть насыщенно-желтый, и затем — шафранный, похожий на рыжий — это тот цвет, который называют «яркокрасным». [Цвета, перечисленные] после лимонного, все указывают на горячность [натуры]; они различаются, смотря по степени [густоты цвета]. Эти цвета иногда обусловлены сильными движениями, болями, голодом, прекращением [поступления] вещества вышней воды.

После упомянутых оттенков идут оттенки красного: темнорыжий, розовый, яркокрасный, темнокрасный. Все они указывают на преобладание [в моче] крови; когда [цвет] приобретает шафранный оттенок — значит, преобладает желтая желчь, а если цвет переходит в темнокрасный, то [значит] крови больше, [чем желчи]. Огненный цвет скорее указывает на теплоту, чем красный и темнокрасный, ибо желчь сама по себе горячее крови.

Цвет [мочевой жидкости] при острых и жгучих болезнях клонится к шафранности и огненности; если при этом имеет место жидкость [мочи], то это указывает на некоторое созревание и на то, что оно началось и [еще] не появилось в состоянии [мочи]. Когда же желтизна усилилась до предела огненности и [приобрела] крайне [огненный цвет], то [значит] теплота сильно увеличилась — это и есть яркорыжий [цвет мочи]. А если моча стала более прозрачной, то значит теплота убывает.

При острых кровяных болезнях [люди] выделяют мочу, подобную самой крови, хотя при этом нет вскрытия сосудов; это указывает на чрезмерное переполнение кровью.

Если же моча выделяется мало-помалу и имеет зловонный запах, это указывает на опасность, и можно бояться кровоизлияния в «места удушения». Хуже такая [моча], которая жиже и имеет качество и вид [крови].

Если [такая моча] изливается обильно, то это иногда служит хорошим признаком при острых и смешанных лихорадках, так как является указанием на кризис и выздоровление, если только она не изливается сначала, сразу, до времени кризиса, тогда это дает указание на сухость; то же самое, если моча не становится постепенно жидкой после кризиса.

А при желтухе, чем моча краснее, вплоть до перехода к черноте,

причем она красит одежду краской, которая не отходит, и чем её больше, тем лучше. Дело в том, что если моча при желтухе белая или только слегка красная, а желтуха [продолжается] попрежнему, то можно опасаться водянки. Голод — [один из факторов], увеличивающих окрашенность мочи и очень её усиливающих.

Затем следуют оттенки зеленого цвета, например [цвет] мочи, переходящей в фисташковый, [цвет] ярь-медянки, [цвет] неба, [цвет] лягушки и [цвет] порея. Фисташковый цвет указывает на холод, так же как и всякий цвет, в котором есть зелень, кроме цвета ярь-медянки и порея — они указывают на сильное сгорание [мочи], причем цвет порея более благоприятен, чем цвет ярь-медянки. [Моча] цвета ярь-медянки после утомления указывает на спазмы.

Зеленая моча у детей указывает на спазмы, а моча небесного цвета в большинстве случаев указывает на сильный (137) холод, причем ей предшествует моча зеленого цвета. Говорят также, что это указывает на прием яда¹. Если при этом есть осадок, то можно надеяться, что [больной] будет жить, а если нет, то состояние больного внушает опасения. Моча цвета ярь-медянки — явный признак [приближения] смерти.

766 Что касается оттенков черного, то к ним относится шафранный, переходящий в черный цвет, как бывает при желтухе. Он указывает на сильное сгущение и перегорание желтой желчи и даже на образование черной желчи из желтой, а также на желтуху. Сюда же относится красный цвет, переходящий в черный — он указывает на [разлитие] кровянистой черной желчи, — а также зеленый и лягушачий, переходящий в 766 черный; он указывает на [разлитие] чисто черной желчи. || Черная моча вообще указывает либо на сильное перегорание, либо на сильный холод, либо на бегство и смерть прирожденной теплоты, либо на кризис и на то, что естество изгоняет желчные излишки. О том, что моча образовалась при наличии перегорания, заключают по тому, что [сама моча] сильно перегорела и [появлению] её предшествовала красная и желтая моча. Осадок [перегоревшей] мочи пристаёт [к сосуду]; он не очень равномерен, не похож на плотный и компактный [осадок обычной мочи] и при этом не очень черный, а имеет скорей шафранный, желтоватый или красноватый оттенок. Если [осадок] имеет желтоватый оттенок, это часто указывает на желтуху.

О том, что моча образовалась вследствие холода, тоже судят по тому, что [появлению] её предшествует зеленоватая и сероватая моча, и осадок от неё небольшой и компактный, как будто высохший. Чернота такой мочи чище.

[Холодную и горячую] натуру иногда различают так: если при чёрной моче имеется сильный запах, это указывает на горячность [натуры], а если при [чёрной моче] запах отсутствует, или сила его слаба, это указы-

вает на холод; дело в том, что когда естество очень разбито¹, моча не имеет запаха.

О явлениях, зависящих от падения прирожденной силы, заключают по сопровождающему их падению и растворению сил [больного]; [по черной моче] заключают о явлениях, протекающих в порядке очищения и кризиса, как бывает в конце четырехдневной лихорадки и при разрешении заболеваний селезенки, при болях в спине и в матке, при желчных лихорадках и повреждениях, возникающих от задержки месячных очищений и обычных [для данного больного] кровотечениях из заднего прохода, особенно, когда естество и [характер] работы способствуют обильному излиянию [мочи], как это бывает с женщинами, у которых задержались месячные очищения и природа [больше] не принимает избытка крови. [Тогда] этому предшествует [излияние] незрелой водянистой мочи, после которого тело испытывает облегчение. Моча [изливается] обильно, в большом количестве.

Если же дело обстоит не так, то черная моча является дурным признаком, особенно при острых болезнях, тем более, когда количество мочи невелико; по её скудости узнается, что перегорание уничтожило [в теле] влагу. Чем моча гуще, тем она хуже, чем она жиже, тем менее вредоносна.

Иногда бывает, что [человек] мочится черной или кроваво-красной мочей, потому что он выпил питья такого [цвета], и естество [человеска] совершенно не оказывает на [питье] действия, так что оно выходит наружу таким, как было. В этом нет ничего опасного.

Иногда признаком благоприятного кризиса при острых болезнях тоже служит моча, которую больной испускает жидкой. [Такое состояние мочи] связано с различными моментами. Часто она указывает на головную боль, бессонницу, закупорку слухового прохода, расстройство ума, особенно, если моча идет мало-помалу, в течение долгого времени, имеет острый запах и бывает при лихорадке, тогда это явный признак головной боли и умственного расстройства. Если при [жидкой моче] имеет место бессонница, расстройство ума, головная боль и заложены уши, это указывает, что будет кровотечение из носа. [Такая моча] может быть причиной камня в почке. Говорил Руф: «черная моча благоприятна при заболеваниях мочевого пузыря и заболеваниях, возбуждаемых густыми соками. Это смертельный признак при острых болезнях». А мы говорим: черная моча бывает также и дурной при болезнях почек и мочевого пузыря, когда при этом имеет место сильное перегорание.

Рассмотрим все признаки и черную мочу у стариков; по [причинам], которые ты знаешь, она никогда не бывает у них хорошей и появляется только при большом расстройстве [здоровья]. То же самое и у женщин.

Черная моча после усталости указывает на спазмы. Вообще черная

моча в начале лихорадок (138) смертоносна, как и черная моча в конце [лихорадки], если [появлению ее] не сопутствует облегчение и она не является признаком кризиса.

77a Что же касается белой мочи, то [под словом] «белая» понимаются две вещи. Во-первых, [белое] это то, что жидко и прозрачно; ведь люди иногда называют прозрачное белым, как называют белым прозрачное стекло и чистый хрусталь.

Во-вторых, это действительно белые [вещи], то есть вещи такого цвета, который рассеивает взор, как [например] молоко и бумага. Эти вещи не прозрачны и взор не проходит сквозь них, ибо прозрачность есть в действительности отсутствие всякого цвета.

Белая в смысле «прозрачная» [моча] служит вообще признаком холода, и не дает надежды на созревание, а если в ней есть густота, то это указывает на наличие слизи. Что же касается настоящей белой мочи, то она бывает только густой. Сюда относится [моча], белизна которой есть белизна слизистая, указывающая на обилие слизи и мокроты, а также [моча], белизна которой жирная, она указывает на растворение жиров. [Моча] масляной белизны указывает на наличие слизи, а также на растворение, которое уже есть или наступит; моча яркой белизны, притом жидкая и с гноем, указывает на гноящиеся язвы в мочевых органах, а если она без гноя, то потому, что [в ней] преобладает материя очень сырая и незрелая. Иногда [такая моча] бывает при камне в мочевом пузыре.

Сюда же относится [моча], похожая на сперму. Иногда это [бывает во время] кризиса при слизистых опухолях, если дряблы внутренности и при болезнях, случающихся от стекловидной слизи. Когда же моча похожа на сперму не вследствие кризиса при слизистых опухолях, а, напротив, это случается в начале болезни, то [такая моча] предвещает сакту или паралич. Если моча белая во все периоды лихорадки, то [такая лихорадка] едва ли не перейдет в четырехдневную. Свищовая моча без осадка — очень плохая; молочная моча тоже губительна при острых [болезнях].

Белый цвет мочи при острых лихорадках, каков бы ни был [характер] белизны, после того, как исчезнет окраска, указывает на то, что желчь отклонилась к какому-нибудь органу, где [должна] образоваться опухоль, или на [предстоящий] понос. Чаще всего это указывает на то, что желчь отклонилась в область головы.

Когда моча при лихорадках жидка и потом сразу становится белой, это указывает также на предстоящее расстройство ума. Если же моча сохраняет белый цвет при [хорошем] состоянии здоровья, это говорит об отсутствии зрелости [мочи].

[Моча] масляного цвета, похожая на оливковое масло, при острых лихорадках предвещает сухотку или смерть.

Знай, что моча иногда бывает белой при горячей и желчной натуре и красной при холодной и слизистой натуре. Дело в том, что если желчь отклонилась от пути мочи и не смешивается с мочой, моча остается белой. Поэтому надлежит внимательно наблюдать белую мочу: если её цвет ярок и осадок обильный и густой, а состояние при этом густоватое, то знай, что белизна [происходит] от холода и слизи. Если же цвет не ярок, осадок не обилён и не отделяется, и белизна не имеет серого оттенка, то знай, что белизна происходит оттого, что желчь скрыта.

Если моча при острой болезни белая, но при этом есть признаки здоровья, при которых нельзя опасаться воспаления мозга или чего-нибудь в этом роде, то знай, что острая материя отклонилась к другому пути, и кишкам грозит изъязвление. Что же касается причины того, что моча при холодных болезнях [бывает] красноватого цвета, то это обусловлено одним из следующих [факторов]: либо сильной болью, которая растворяет желчь, как бывает при холодной колике, либо закупоркой, возникшей в проходе между желчью и кишками от преобладания слизи, так что желчь не изливается в кишки естественным и обычным образом, но вынуждена сопутствовать моче и выходить вместе с нею, это тоже бывает при холодной колике, или же при слабости печени и недостаточности её силы, чтобы отделить водянистую [влагу] от крови, как это бывает при водянке и, чаще всего, при болезнях [от] слабости печени; тогда моча бывает похожа на воду, в которой мыли свежее мясо. Или же [это обусловлено] запором мочи, вызванным закупоркой, [и происходит] от изменения цвета слизи в сосудах, подвергшейся загниванию. Признаки этого в том, что водянистая [часть] мочи || и осадок бывают такими, как упомянуто 776 выше, а окраска её — слабая и неяркая, тогда как у желчной мочи окраска яркая. Часто бывает, что моча в начале заболевания белая, потом чернеет и становится зловонной, как это случается при желтухе. (139) После еды моча белеет и остается белой, пока [желудок] не возьмется за переваривание, и тогда моча начинает окрашиваться; поэтому-то моча у страдающих бессонницей белая.

[Обесцвечиванию мочи] способствует растворение прирожденной теплоты, но [белизна при этом] не ярка, а мутноватая из-за отсутствия зрелости. Красная окраска мочи при острых болезнях лучше, чем водянистая; белая [моча] по своему состоянию тоже лучше, чем водянистая. Крово-красная моча более безопасна чем красножелтая; однако, красножелтая тоже не так уже страшна, если желчь неподвижна, но опасна, если желчь движется.

Красная моча при болезнях почек дурна; она чаще всего указывает на горячую опухоль, а при болях в голове предвещает [умственное] расстройство.

Когда моча при острых болезнях с самого начала бывает красной и остается такой, не давая осадка, то можно опасаться смерти, и это указывает на опухоль в почке. Если же моча мутная с красным оттенком и остается такой, это указывает на опухоль в печени и на слабость пророжденной теплоты.

К [разновидностям] цвета мочи принадлежат цвета сложные. Таков, например, цвет, похожий на воду, в которой мыли свежее мясо, или похожий на кровь, разведенную в воде. Это бывает от слабости печени, а бывает также и от обилия крови, но чаще всего это случается при слабости печени, когда одолело любое из расстройств природы. На это указывает слабость пищеварения и растворение сил; если же сила велика, то [такая окраска] может быть только от обилия крови, превышающей количество, которое разделяющая сила может полностью разделить.

Сюда же относится цвет оливкового масла, то есть желтый с примесью свекольного. [Такая моча] походит на оливковое масло своей вязкостью, прозрачностью и жирным блеском, а также своим состоянием — довольно плотным, несмотря на прозрачность. В большинстве случаев [такая окраска] указывает на зло и не указывает на благо, зрелость и годность, но иногда, в редких случаях, она указывает на извержение жирных веществ кризисным путем. Это бывает только в тех случаях, когда после [выделения] такой мочи появляется хорошее самочувствие. Губительна [такая моча], если её жирное вещество зловонно, особенно когда она выделяется мало-помалу. Если же к ней примешивается нечто похожее на воду, в которой мыли свежее мясо, то она хуже всего; это большей частью бывает при водянке, чахотке и злокачественной колике.

Оливковая [моча] нередко появляется после черной, которая ей предшествует, и это благоприятный признак. Часто оливковая [моча] на четвертый [день болезни] указывает, что больной умрет на седьмой [день], я хочу сказать: при острых болезнях.

В общем оливковой мочи существует три разновидности: она либо вся жирная, либо только снизу, как при чахотке, особенно при начале её, либо только по состоянию, либо и [по составу] и [по состоянию] сразу; так бывает при болезнях почек, при полном [развитии] чахотки и в конце её.

Сюда же относится моча цвета аргувана, это [моча] дурная и смертоносная, так как она указывает на перегар обоих видов желчи. Иногда в красном цвете [такой мочи] пробивается чернота; это указывает на сложные лихорадки и на лихорадки от густых соков. Если моча чище и черный цвет больше стремиться наверх, это указывает на плеврит.

Параграф третий. О состоянии мочи, о её прозрачности и мутности

Состояние мочи бывает жидкое, густое и умеренное. Очень жидкое [состояние] во всех случаях указывает на незрелость мочи, или на закупорку сосудов, или же на слабость почек и мочевых путей, вследствие чего не притягивается ничего, кроме жидкой [мочи], или же притягивается, но не выделяется [ничего], кроме жидкой [мочи], легко поддающейся выделению. [Жидкое состояние мочи указывает также] на чрезмерное употребление воды или на слишком холодную и сухую натуру, а при острых заболеваниях || — на слабость пищеварительной способности и на незрелость 78a самой мочи, иногда же на слабость и других сил, которые совершенно не могут распорядиться водой, и она выскользывает в таком виде, в каком вошла.

Такого рода жидкая моча у детей вреднее, чем у юношей, ибо естественная моча у детей бывает гуще, чем у юношей; дети более влажны [по натуре] и их тело сильнее притягивает влагу, это объясняется тем, что им нужен избыток вещества по причине роста. Если при острой лихорадке моча детей становится очень жидкой, то это значит, что они слишком удалились (140) от своего естественного состояния. Длительность такого явления указывает на опасность положения. Если же оно становится постоянным, то означает гибель. Если, однако, этому будут сопутствовать благоприятные признаки и сохранение силы, тогда [жидкая моча] указывает на [наличие] нарыва, в особенности под нижним краем печени.

Если у здоровых [людей моча] неизменно продолжает [оставаться жидкой], то это указывает на образование опухоли в том месте, где чувствуется боль. Большею частью случается так, что [люди при выделении жидкой мочи] чувствуют боль в нижней части поясницы и в почках, что свидетельствует о склонности этих органов к образованию опухоли. Если эта боль и тяжесть не ограничиваются охватом какой-нибудь области, а являются общими, то это свидетельствует о [появлении] прыщей, оспы и опухолей во всем теле. Внезапная разжиженность мочи перед кризисом предвещает о вторичном припадке болезни.

Очень густая моча в большинстве случаев свидетельствует о её незрелости. Иногда она указывает на созревание соков густого состояния, что имеет место в конце лихорадок, вызванных соками, или же на вскрытие опухолей. При острых заболеваниях [густая моча] часто является признаком плохого [исхода болезни], но более опасно длительное [выделение] жидкой мочи, ибо густая [моча] свидетельствует об усвоении такого количества чего-либо, что определяет её состояние и вместе с тем она указывает на то, что [произошло] требуемое усвоение и уменьшились [дурные соки в результате действия] изгоняющей силы [естества].

Иногда же [такая моча] свидетельствует о порче и большом количестве дурных соков.

Если они не достигают той зрелости, при которой они выпадают в виде осадков, то это служит признаком плохого [исхода болезни]. Большею частью выводы делают по тому, последует ли за [выделением густой мочи] облегчение или чрезмерная слабость. Если густая моча при лихорадках сразу же выделяется в большом количестве, то это является признаком выздоровления, а если она выделяется понемногу, то это указывает на множество соков и слабость сил. Полезней считается [такая густая моча], за которой следует облегчающее выделение мочи умеренного [состояния].

Если при острых заболеваниях жидкая моча превращается в густую и потом, [после выделения мочи], не чувствуется облегчения, то это свидетельствует о таянии [тела].

Если здоровый человек постоянно выделяет густую мочу и при этом ощущает боль в области головы и у него ломит [все тело], то это значит, что он заболеет лихорадкой. Иногда [жидкая моча сгущается] из-за чрезмерности различных излишков, или [в результате] вскрытия [нарывов], или наличия язв в области мочевых каналов.

Признаком незрелости мочи может служить только жидкое или густое её состояние, ибо после созревания моча приобретает умеренное состояние. Поэтому созревание густой мочи есть переход её в жидкое состояние, созревание жидкой мочи состоит в том, что она как бы варится и приобретает [состояние] мучной болтушки.

Как мы уже сказали выше, густая моча бывает чистой и прозрачной или мутной. Прозрачная густая моча от жидкой [мочи] отличается тем, что при взбалтывании она образует не мелкие, а крупные волны, и она остается малоподвижной; если же заставить её вспениться, то образуется много медленно гаснущих пузырьков. Такая [пена], если она имеет желтоватый оттенок, образуется от хорошо созревшей слизи и желчи, имеющей цвет яичного желтка; если же пена бесцветна, то это значит, что в ней растворена стекловидная слизь, что часто имеет место в моче больных падучею болезнью. Интенсивная окраска жидкой мочи не происходит от её зрелости, ибо зрелость изменила бы её состояние, а [такой цвет] обуславливается примесью желчи. При созревании моча сначала сгущается, а потом уже приобретает окраску. Зрелость состояния лучше, чем зрелость окраски. Поэтому продолжительное выделение жидкой желтой мочи при *наличии горячих опухолей¹ является дурным признаком и указывает на ослабление переваривающей силы. Если ты увидишь, что
786 в жидкой моче имеются отличные [друг от друга] || частицы с желтой и красной окраской, то разумей сильную переутомленность.

Отрубевидная примесь в жидкой моче, при отсутствии болезни мо-

чевого пузыря, образуется от горения слизи. Короче говоря, густая моча при острых заболеваниях указывает на изобилие соков, а иногда — на наличие таяния, что подтверждается тем, что если оставить [такую мочу] на некоторое время, то она сгущается и застывает. Вообще мутность мочи [обуславливается началами] землистости и ветра, смешанного с водянистостью, ибо от смешения этих [начал] образуется [вообще] мутность, а разъединение их друг от друга порождает прозрачность.

Затем нужно иметь в виду следующие три положения: 1) сначала выделяется жидкая моча, которая потом сгущается, что свидетельствует о том, что естество [человека] старалось сделать [материю] зрелой, но материя не подчинилась ей во всех отношениях, а только частично поддавалась её влиянию; иногда это свидетельствует о наличии таяния органов; 2) выделяется густая моча, которая затем светлеет, а густота её выделяется и оседает; все это свидетельствует о том, что естество [человека] одолело материю и заставило ее созреть. Чем (141) прозрачнее [моча] и чем больше быстрооседающих осадков, тем сильнее доказательство её зрелости; 3) промежуточное положение, находящееся между первым и вторым¹.

Если естество [человека] продолжает оставаться в силе, и сила его устойчива, то нужно ожидать наступления полного созревания. В случае же неустойчивости этой силы, есть опасение, что [моча] не созреет. Если такое состояние будет продолжаться и не будет [других] плохих признаков, то нужно опасаться головной боли, ибо все это указывает на возбуждение [соков] и на наличие ветра, смешанного с дымным паром.

Продолжительное выделение жидкой мочи с последующим её сгущением гораздо лучше, чем постоянное выделение густой [мочи].

В большинстве случаев сгущение мочи и её мутность происходят от падения силы, а не [в результате действия] изгоняющей [силы] естества.

Если моча испускается в виде воды² и остается в водянистом состоянии, то это непременно свидетельствует о её незрелости. Густая моча считается хорошей тогда, когда она испускается легко и в большом количестве. Такая моча избавит [человека] от паралича и тому подобных заболеваний.

Если моча будет густой и испускается в большом количестве и потом постепенно переходит в жидкое состояние, то это является хорошим признаком. Иногда случается так, что за незначительным количеством густой и мутной мочи следует её обильное выделение, это является хорошим признаком.

Поэтому, когда густая и мутная моча, выделяемая понемногу, испускается легко и сразу в большом количестве, происходит излечение болезни, безразлично, будет ли это острая лихорадка или одна из других болезней, происходящих от переполнения [тела]³, или [устраняется] про-

стое переполнение, ещё не вызвавшее какое-нибудь заболевание. Такая моча встречается редко.

Если моча с естественным цветом слишком сгущается, то это иногда указывает на сильное уменьшение дурных соков, а легкое выделение [мочи] указывает на ее зрелость. Поскольку [такая моча] свидетельствует об увеличении [количества] соков и ослаблении сил, она может служить иногда признаком нарушения [зрелости], на что указывает ещё трудность и незначительность её испускания.

Если при кризисе болезней селезенки и смешанных лихорадок выделяется хорошая густая моча, то не обязательно, чтобы из неё выпадал однородный [осадок], ибо изгоняющая [сила] естества находится в действии.

Пенистая моча вообще свидетельствует об обилии соков и о том, что естество [человека] наполняется соками и их созреванием.

Густая моча, имеющая осадок цвета оливкового масла, указывает на наличие камней.

Густая моча, указывающая на вскрытие опухолей, узнается по тому, что примешано к ней и что испускается до неё. Такой примесью может быть гной, на это указывает зловонный запах и небольшие пленки в виде белых или красных пластинок или в виде отрубей и прочего, о чем будет речь ниже.

Предшествующие моче выделения, как уже сказано выше, являются признаком наличия опухоли или язвы в мочевом пузыре, на почках, в печени и в области груди. Все это свидетельствует о вскрытии и течи из опухоли.

Если рассматриваемой густой моче предшествует моча, напоминающая воду, в которой вымыто свежее мясо, то значит это происходит от опухолей на поверхности печени, а кал с такой окраской указывает на наличие опухоли внутри печени. Если [испускающий густую мочу] страдает || 79a удущьем, сухим кашлем и стреляющей болью в груди, то это служит признаком того, что имеются выделения плеврита¹ со стороны большой артерии.

Если смешанная с гноем моча зрелая, то это хорошо, а если она будет густой и будет иметь черноватый оттенок, и вместе с тем будет чувствоваться боль в левом боку, то это значит, что [гной] идет из селезенки. Когда боль чувствуется выше пупка и живота, то это указывает на то, что [гной исходит] из области желудка. В большинстве же случаев [гной исходит] из печени и мочевых протоков.

Когда у здорового и малоподвижного человека, оставившего физические упражнения, выделяется моча в виде гноя материи, то это значит, что его тело очищается, и от него удаляется вялость, вызванная оставлением физических упражнений.

Если в печени и в находящихся около неё органах имеются закупорки, то нередко моча сгущается в результате раскрытия [этих закупорок] и выталкивания материи. В таком случае густая [моча] не бывает гноёной, но если она [сгущается] в результате течи язв, то бывает гноёной.

Мутная моча в большинстве случаев указывает на падение силы. При падении силы [телом] овладевает холод, и в результате выделение бывает холодным.

Мутная моча, имеющая цвет плохого вина или воды, в которой вымочен горох, бывает у беременных женщин и людей, во внутренних органах которых имеются хронические и горячие опухоли.

Моча, напоминающая мочу осла или других животных и имеющая устойчивую пену, вследствие чего она кажется как бы взбитой, указывает на испорченность соков тела. В большинстве случаев [такая моча] свидетельствует о наличии незрелой слизи, в которой теплота образовала густой воздух, (142) и поэтому она свидетельствует о наличии или наступлении головной боли. Продолжительное испускание [такой мочи] служит признаком летаргии.

Если моча имеет в течение продолжительного времени окраску какого-нибудь органа, то это значит, что в данном органе имеется какая-то болезнь.

Некоторые утверждают, что если из мочи выпадает [осадок] в виде облака или дыма, то это указывает, что болезнь продолжается, а если [такая моча] выделяется в течение всей болезни, тогда это грозит смертью.

Сырая слизь отличается от гноя запахом.

Когда в моче, содержащей в себе различные частицы, встречается множество крупных частиц, то это свидетельствует о действительности естества [человека] и о его силе, а также о сильном раскрытии отверстий [тела].

Если в моче встречаются переплетенные друг с другом нитеобразные [тела], то это значит, что моча выпущена после полового сношения.

Параграф четвертый. О признаках, определяемых запахом мочи

Говорят, что не встречалась моча больного, запах которой соответствовал бы запаху мочи здорового [человека]. Мы же говорим: если моча не имеет никакого запаха, то она свидетельствует о холодной натуре и о чрезмерной незрелости её.

Иногда при острых заболеваниях [такая моча] указывает на угасание прирожденной [теплоты].

Если у мочи зловонный запах, и налицо признаки зрелости, то причиной этого служат отделяющиеся струпники и язвы в мочепускающих органах.

В случае отсутствия зрелости [зловонный запах мочи] может обуславливаться теми же [болезнями] или же загниванием самой (мочи).

Если такая моча выделяется при острых лихорадках и при этом [запах мочи] не обуславливается [болезнями] мочепускающих органов, то это является дурным признаком.

Если [моча со зловонным запахом] имеет кисловатый [вкус], то это говорит о том, что в результате действия внешней теплоты произошло загнивание в соках с холодной субстанцией. В случае остроты болезни [такая моча] является признаком [наступления] смерти, потому что она указывает на угасание прирожденной теплоты и на овладение естества холодом и внешней теплотой.

[Моча со зловонным] запахом и сладковатым вкусом свидетельствует об одолевающей силе крови. Чрезмерный зловонный запах указывает на наличие [в моче] желчи, а если зловонному запаху сопутствует кисловатый [вкус], то это значит, что [к моче примешана] черная желчь.

Продолжительное выделение здоровыми людьми мочи со зловонным запахом свидетельствует о лихорадках, возникающих от гниения, или же о вытряхивании¹ гнилого, задержавшегося [в их теле], на что указывает облегчение, испытываемое после [мочеиспускания].

Если человек, постоянно испускавший мочу со зловонным запахом, при острых заболеваниях внезапно перестает выделять таковую и после испускания не испытывает облегчения, то это служит признаком падения силы.

Параграф пятый. О признаках, определяемых пеной мочи

796 *Пена образуется из жидкости и воздуха, собравшихся || в бутылки при испускании мочи [в нее]².

Выходящий вместе с субстанцией мочи воздух также неизбежно содействует [образованию пены], в особенности, когда в теле имеется много воздуха. Например, много пены образуется в моче страдающих остолбенением.

Симптомы можно определить по окраске пены [мочи], например чернота и желтизна цвета свидетельствует о желтухе; или по малой и крупной величине [пузырьков], например крупные [пузырьки] в пене указывают на липкость [мочи]; или же по скудости и обилию [пены], например обилие пены свидетельствует о липкости [мочи] и наличии в ней большого количества воздуха. Или же устойчивостью или быстрым исчезновением, например легкое стояние пены при почечных заболеваниях свидетельствует о липкости [мочи] и о продолжительности болезни. Когда пена

указывает на наличие [в ней] воздуха и на липкость, то это значит, что болезнь ещё продолжается.

Короче говоря, липкие соки при почечных заболеваниях являются плохим [признаком] и свидетельствуют о наличии [в теле] дурных соков и о холодности [натуры].

Параграф шестой. О признаках, определяемых разновидностями осадков

Сначала мы скажем: [значение] терминов «осадок» и «отстой» в употреблении медиков не соответствует их обычному употреблению, ибо медики говоря «осадок» или «отстой», не подразумевают только то, что оседает, а имеют в виду всё, что по своему состоянию гуще водного состояния и от него отделяется, находясь во взвешенном состоянии или всплывая на поверхность [жидкости].

Мы говорим: осадки мочи, служащие признаком, определяются различно: веществом, количеством, качеством, положением частиц, местом [оседания], временем и состоянием их смесей.

Что касается признаков, определяемых веществом [осадков], то нужно сказать, что достохвальные и естественные осадки указывают на естественное переваривание [пищи] и на естественную зрелость [мочи]. [Достохвальный и естественный осадок] (143) это белый осадок, частицы которого связаны друг с другом, похожи между собой и имеют одинаковую величину; необходимо также, чтобы [эти частицы] имели круглую форму, были гладкими, ровными, тонкими и напоминали бы осадки розовой воды.

[Такой осадок] свидетельствует о зрелости материи во всем теле, точно так же, как белый, гладкий и густой гной свидетельствует о зрелости опухоли. Однако гной — гуще, а эти [осадки] — жиже.

Осадок и отстой могут служить хорошими признаками, даже если они не имеют окраски и неровные. Более ранние врачи считали, что ровность [осадка] является лучшим свидетельством зрелости. И действительно, если [осадок] ровный, но не такой белый, [как сказано выше], а красный, то это лучше, чем белый неровный [осадок].

Большей частью осадки имеют цвет мочи; кроме белого, самым лучшим¹ является красный осадок, затем идет желтый, а за ним оранжевый². Самым [плохим] считается [осадок], имеющий окраску чечевицы. Слова более поздних [врачей] не заслуживают внимания, потому что белая окраска иногда не является признаком зрелости, однородность же бывает только при зрелости.

Иногда белая окраска [осадка] обусловлена наличием сильно смешанного ветра. Плохой и неровный осадок лучше плохого ровного. О плохом осадке речь будет ниже.

Что касается хорошего осадка, о котором мы говорили, то он напоминает жидкий гной и жидкую незрелую слизь. Однако гной отличается

от [осадка] своим дурным запахом, а незрелая слизь плотностью своих частиц; осадок же отличается от этих двух своей тонкостью и легкостью. Наличие такого осадка у больных более желательно, чем у здоровых, потому что, безусловно, у больного в его теле и сосудах имеются задерживающиеся дурные соки и, если эти [соки] не созревают, то это значит, что они портятся. А у здорового человека необязательно, чтобы в его сосудах всегда находился портящийся сок, поэтому вернее всего [наличие в моче такого осадка] свидетельствует об избытке непереваренной пищи, который затем оседает в зрелой или незрелой моче.

В [моче] худощавых людей в здоровом состоянии оседающего отстоя бывает мало, в особенности у людей, занимающихся физическими упражнениями и тяжелым трудом.

В моче малоподвижных и тучных людей такого осадка бывает больше. Кроме того, не нужно ожидать, чтобы моча худощавых и больных людей содержала столько же осадков, сколько моча тучных больных, ибо 80a у худощавых людей большей частью || болезнь полностью искореняется и их [моча] не дает никакого осадка.

Часто бывает так, что осадок в моче [худощавых больных] не оседает на дно [сосуда], часть его всплывает на поверхность и часть остается во взвешенном состоянии.

Говорят, что всякая моча дает осадок, кроме очень зрелой мочи. Это неверно, нужно лишь немного повременить.

Большее частью осадки имеют цвет мочи; лучший после белого — красный осадок, а затем — желтый.

Что касается неестественных осадков, то бывают такие, которые напоминают хлопья¹, похожие на отруби, или дикую чину, или же имеют просто сплюсненную форму, а по своему цвету они похожи на аурипигмент, или же они темножелтые. Бывают также и такие, которые похожи на мясо или жир, или гной, сопли, куски размякшего в воде теста, свернувшуюся кровь, нити², крупный песок и золу.

Хлопьевидные [осадки] бывают вроде больших красных или белых пластинок, и тогда это в большинстве случаев указывает на то, что они выделяются из органов, близких к мочепускающим протокам. Белые [хлопьевидные] осадки свидетельствуют о том, что они выделяются из мочевого пузыря, в котором имеются язвы или отделившиеся струпники, или гангрена.

Если [осадок в моче] имеет красный цвет мяса, то это значит, что [осадок] выделяется из почек.

Некоторые пластинчатые [осадки] имеют тусклый черноватый цвет или напоминают чешую рыбы; такой [осадок] хуже всех осадков, о чем мы скажем ниже. Такие [осадки] свидетельствуют о содранных с [поверхности] основных органов пластинках.

Первые два вида осадков [то есть белый и красный] большей частью не вредны, наоборот, они очищают мочевой пузырь.

Некоторые рассказывают, что одного [больного] напоили настойкой из шпанской мухи, после чего в его моче обнаружили белые скорлупки вроде яичной скорлупы, при этом, когда растворили этот осадок в бесцветной жидкости, то он растворился и окрасил жидкость в красный цвет. Впоследствии больной выздоровел и продолжал жить.

Иногда частицы хлопьевидных [осадков] бывают гораздо меньшего размера, чем [частицы] упомянутых двух видов [т. е. пластинчатые и скорлупчатые] и имеют сравнительно большую плотность. При этом, если они имеют красную окраску, то называются чинновидными, а если не имеют красной окраски, то называются отрубевидными. Чинновидные с красной окраской могут представлять собой перегоревшие частицы, выделенные из печени, или же—перегоревшую кровь, находящуюся в [печени], а иногда [такой осадок бывает из] почек. Однако [частицы осадка], выделяемого из почек (144), связаны сильнее, как например у мяса, а те два [вида осадка] не бывают похожими на мясо и легко распадаются. Если [осадок] по своей окраске очень близок к желтому цвету, то это значит, что он несомненно исходит из почек. А тот, который исходит из печени, имеет буроватый оттенок; но иногда на него будет похож и тот, который исходит из почек.

Что касается отрубевидного [осадка], то он может образоваться от отделившихся струпигов в мочевом пузыре, а иногда от таяния органов; это узнается так: если чешется основание мужского члена и осадок [мочи] издает зловонный запах, то это указывает на происхождение [осадка] из мочевого пузыря, и в особенности, если испусканию мочи предшествует гной и сопутствуют ещё другие признаки зрелости мочи. Все это свидетельствует о том, что большая часть кровеносных сосудов здорова, а болен только мочевой пузырь.

Если [моча при испускании] жжет и влечет за собой ослабление сил, но моченспускательные органы остаются здоровыми и осадок имеет тусклую, черноватую окраску, то это значит, что [осадок] обусловливается таянием сока.

Очень часто [осадки] в виде мелкой расплющенной крупы происходят от перегоревшей крови и имеют красную окраску; довольно часто такие осадки получаются от таяния органов и их сдирания, если [осадки] имеют белую окраску; реже такой осадок может происходить также от отделяющихся струпигов в мочевом пузыре. Это ты сам можешь отличить.

Если осадок имеет черный оттенок, то это указывает на то, что он образуется от перегоревшей крови, в особенности в селезенке.

При острых заболеваниях все пластинчатые осадки, причиной обра-

зования которых не являются мочево́й пузырь, почки и мочеиспускательный канал, служат дурным признаком, указывающим на гибель.

Из этих [осадков] ты уже знаешь свойство мясообразного [осадка]. [Тебе известно], что такие осадки часто образуются от почек, и ты также знаешь, когда они образуются не от почек. Когда мясо будет здоровым и в теле нет таяния, [мясообразный осадок] исходит [из почек].

Зрелость мочи свидетельствует о здоровье вен; а болезни почек не препятствуют созреванию мочи, ибо она созревает выше их, [то есть еще до поступления в почки].

Жироподобные осадки свидетельствуют о наличии таяния сала, 806 жира, а также мяса. || Если такой [осадок] напоминает жидкое золото, то свидетельство его будет более убедительным.

Место образования такого осадка устанавливается следующими показателями: незначительным или большим количеством [осадка], его смешанным или разрозненным состоянием; если осадок образуется в большом количестве и [частицы его] отделяются друг от друга, то значит осадок происходит от таяния жира, находящегося вокруг почек. Если он выпадает в незначительном количестве и [частицы его будут] хорошо смешаны, то такой осадок [происходит] из более отдаленного места. Если в моче ты заметишь белые частицы, похожие на зернышки граната, то знай, что они образуются от жира почек.

Что касается гнойвидного осадка, то он, если окажется достохвальным осадком, свидетельствует о наличии течи из язв, в особенности в мочеиспускательных органах.

Осадки, имеющие вид соплей, указывают на наличие незрелого густого сока, который может находиться или во всем теле, или же выделяться только мочеиспускательными органами. Кроме того, [такой осадок указывает] на наступление кризиса воспаления седалищного нерва и болей в суставе, что узнается по облегчению, испытываемому после [мочеиспускания].

Иногда случается так, что [осадок] размягчается и разжижается, отчего он может казаться достохвальным осадком. Поэтому при заболеваниях не нужно довольствоваться видом достохвальных осадков до наступления времени зрелости, пока еще нет признаков [зрелости осадка].

[Осадки, напоминающие сопли] иногда указывают на чрезмерную холодность природы почек.

Разница между гнойвидным [осадком] и осадком, похожим на незрелую слизь, заключается в том, что гнойвидный осадок имеет зловонный запах и ему предшествуют признаки опухоли; кроме того, частицы его легко соединяются и легко отделяются друг от друга. Некоторые из таких осадков очень сильно смешиваются с жидкостью, а некоторые отделяются от нее. Что касается [осадка, похожего на] незрелую слизь,

то он представляет собой густую муть, частицы которой легко не соединяются и легко не отделяются.

Моча, в которой имеется большое количество соплеобразного [осадка], при обильном выделении её в конце [заболевания] подагрой и болей в суставах служит хорошим признаком.

Что касается осадков, похожих на нити, то они образуются от затвердения влаги в виде длинных частиц под действием теплоты. Они бывают иногда белого, а иногда красного цвета.

Такое затвердение происходит в почках. Говорят, что длина их достигает нескольких пядей.

Осадки, похожие на куски размякшего в воде теста, указывают на слабость желудка и кишок и на плохое переваривание пищи в них. Иногда причиной такого осадка является употребление молока и сыра.

Пескообразные осадки всегда свидетельствуют о наличии камней, которые могут быть уже затвердевшими, или находятся в стадии затвердения или же распада. Красный осадок исходит из почек, а не красный — из мочевого пузыря.

Золообразный осадок [мочи] большей частью обусловливается наличием [в теле] слизи и гноя, изменивших свою окраску и распавшихся в результате задержки, а иногда сгорания.

Что касается осадков, напоминающих сгустившуюся кровь, то они, если хорошо перемешаны, свидетельствуют о слабости печени, а в случае отсутствия такой хорошей смешанности, указывают на наличие ран и нарушение непрерывности в мочеиспускательных каналах. В случае полного отсутствия (145) смешанности, такой [осадок] происходит из мочевого пузыря и мужского члена. Об этом мы подробно скажем в Книге об отдельных заболеваниях, в главе о кровавой моче.

Если красный осадок, напоминающий свернувшуюся кровь, встречается в моче страдающего болезнью селезенки, то это значит, что селезенка его истощается. Знай, что при болезни мочевого пузыря не выделяется много крови, потому что кровеносные сосуды его узки и немногочисленны, притом они спрятаны в толще пузыря.

Количество осадков может быть большим и малым, что указывает соответственно на множество или малое число причин, образующих эти [осадки]. Размеры [частиц] осадков могут быть мелкими и крупными, о чем мы упомянули в связи с хлопьевидными осадками.

Что касается признаков по состоянию [осадков], то они наблюдаются по окраске, причем черная окраска является самым плохим признаком из упомянутых нами. Если при черном осадке жидкость не имеет черной окраски, то это лучше.

Красный цвет [осадков] указывает на полнокровие и на несварение желудка, а желтый осадок — на чрезмерность теплоты и на злокачест-

венность болезни. Как мы говорили, белые осадки считаются более достохвальными, хотя [среди них] имеются и плохие, напоминающие сопли, гнои и пену. Такие осадки являются незрелыми.

Зеленый осадок тоже может перейти в черный.

Что касается запаха [осадков], то об этом говорилось выше.

По своему расположению [осадки] могут быть гладкими и неровными. Если достохвальные осадки имеют ровное и гладкое расположение, то это лучше, а если такое расположение имеют плохие осадки, тогда это хуже.

Неровное оседание [осадков] свидетельствует о наличии ветра и слабости пищеварения.

81a Переходя к симптомам, определяемым местом оседания осадков, нужно сказать, что осадки или всплывают на поверхность и тогда они называются «облаком», или же находятся во взвешенном состоянии || и тогда они называются «стоящими на середине»; такие осадки бывают более зрелыми и они лучше первых.

Осадки, которые склоняются вниз бахромой и хвостом, считаются лучшими, чем находящиеся во взвешенном состоянии.

Оседающие на дно осадки бывают хорошо созревшими и тогда они считаются достохвальными. Из плохих осадков наилучшими считаются легкие, как например черный осадок, что бывает при острых лихорадках.

Если сок представляет собой слизь и черную желчь, то осадок в виде облака лучше, чем оседающий [на дно], потому что [облакообразный] осадок свидетельствует о его тонкости, если только причиной всплывания его не является наличие в нём очень большого количества ветра. Значит, при отсутствии ветра, такой [осадок] считается лучшим.

Затем следует осадок, находящийся во взвешенном состоянии. Скверен тот осадок, который оседает на дно. Причиной всплывания его служат исчезающая теплота и ветер.

Выделяющиеся [из жидкости] осадки всплывают на поверхность густой [мочи], особенно тогда, когда они сами по себе легки, а в жидкой [моче] они оседают на дно, особенно тогда, когда они сами по себе тяжелы.

Если в начале болезни появляются осадки во взвешенном состоянии или всплывающие на поверхность, и затем этот процесс продолжается, то это свидетельствует о кризисе [болезни] и нарыве.

Однако у худощавых людей всплывающие или взвешенные достохвальные осадки являются признаком излечения их болезни, как об этом мы упомянули выше.

Если всплывающий и взвешенный жироподобный осадок имеет вид паутины или морщин сжавшейся пиявки, то это является дурным признаком.

Часто всплывают недоброкачественные осадки, чего нужно опасаться, однако, это бывает [только] в начале созревания [осадков]; затем они превращаются в доброкачественные [осадки], потом переходят во взвешенное состояние и после этого оседают. В таком случае это является неплохим признаком. Если же за всплытием последуют недоброкачественные осадки, то тогда надо опасаться с самого начала.

Относительно признаков, определяемых продолжительностью времени оседания, нужно сказать следующее: если осадок выпадает быстро после испускания мочи, то это является хорошим признаком и указывает на зрелость [мочи]. А если осадок выпадает медленно или же вовсе не выпадает, то это соответственно свидетельствует о незрелости [мочи].

Что же касается признаков, определяемых различным состоянием смешанности [осадков], то все это ты узнаешь из упомянутого нами о кровавой моче.

Параграф седьмой. О признаках, определяемых большим и малым количеством мочи

Незначительное количество мочи свидетельствует о слабости силы. Моча в меньшем количестве, чем выпитая [жидкость], указывает на большее всасывание [жидкости] в тело или на расстройство желудка и на предрасположение [тела] к водянке. Если выделяется больше мочи, чем [выпито жидкости], то это свидетельствует о таянии тела или же об опорожнении тела от излишков, от таящих веществ; истинная разница между этими двумя [явлениями] определяется по состоянию силы.

Если моча с плохой окраской, что считается дурным признаком, испускается в большом количестве, то это может служить признаком благоприятным. Если же она выделяется с перерывами, то чаще всего это является признаком, какой бывает при испускании черной и густой мочи.

Если моча, имеющая различное состояние, испускается то в большом, то малом количестве, а иногда задерживается, то это свидетельствует об усталости [человеческого] естества и является дурным признаком.

Если при острых заболеваниях вслед за обильным моченспусканием не последует облегчения, то это указывает на наличие худосочия или спазмы от внутреннего жара.

[Все сказанное] относится также и к поту.

Если при острых заболеваниях моча выделяется не обильно, а капля за каплей, то это свидетельствует о повреждении мозга, вследствие чего

поражаются нервы и мышцы. Если при этом (146) жар успокаивается и появляются признаки здоровья, то может наступить кровотечение из носа, в противном случае все это указывает на возможное помешательство ума и нарушение памяти.

Когда у здорового человека продолжительное время моча выделяется понемножку и в жидком виде, и при этом он сам испытывает тяжесть и боль в нижней части поясницы, то это свидетельствует о наличии твердой опухоли около почек.

Если страдающий коликами испускает мочу в большом количестве, то это часто указывает на наступление выздоровления, в особенности, когда моча бесцветна и выделяется легко.

Параграф восьмой. О хорошей, зрелой и здоровой моче

Это такая моча, которая обладает умеренным состоянием и нежной лимонной окраской. Осадок такой мочи должен обладать упомянутыми выше качествами соответственно заболеванию [больного]: бесцветностью, легкостью, гладкостью, равномерностью и шарообразностью [частиц]. Кроме того, запах у мочи должен быть средним, не зловонным и не слабым.

Если моча с такими качествами при крайне остром заболевании выделяется вдруг, то это служит свидетельством того, что на следующий день наступит улучшение.

Параграф девятый. О моче людей разных возрастов

816 Моча [маленьких] детей || из-за их пищи и влажности природы [по своему состоянию] похожа на молоко, а по окраске почти бесцветна. Моча же отроков бывает гуще и мутнее, чем моча юношей, и [пена] содержит больше пузырьков, о чем мы упомянули выше. Моча юношей ближе к цвету огня и бывает средней густоты.

Моча людей средних лет почти бесцветна и жидка; иногда из-за чрезмерного выделения излишков их моча бывает и густой.

Моча стариков бывает очень жидкой и бесцветной. Иногда появляется в моче также и упомянутая густота. Если же моча [у них] становится очень густой, то это указывает на образование камней.

Параграф десятый. О моче мужчин и женщин

Моча женщин при всех обстоятельствах бывает гуще, гораздо бесцветней и менее прозрачной, чем моча мужчин; причиной этого является множество излишков в их [теле], слабость пищеварения, [наличие] широ-

الوج و بدل آن سه وزن آن نبرد السنج و یک وزن آن تخم قعاج افح است اقسیمون آن بزری و زمری و قصبه
 خردا پست و بهترین آن اقویطی باید قصبی است و اقویطی شیب است فی زهر و قصبان اما قصبی تخم و کتل و بوب نو و اورد
 بسرخن مایل بود و طبیعت آن بیضی کرم و خشک است و در جیب و ممانع بود و چنانکه صرع و تشنج و اختلاج
 مسلسل شود و بولغم بود و جهت باینچو این بیت نافع بود اگر با فستق بیاشامند یا شامه باید که در مطبوخ کباب یا زرد
 که قوت وی حاصل شود و غشایان دخی آورد و شربتی از وی در مطبوخ ازج درم تا مونت درم شاید که بینه تا دو درم
 و صاحب منہاج آورد است که شربتی از یک درم تا دو درم و زاری کوبید از چهار درم تا شش درم و محتاج مسیح
 نیت و صاحب منہاج آورد است که بر روغن بادام حرم کنند اگر همچنان استعمال می کنند در مطبوخ و این سیوه
 کوبید مصلح وی است که پیش از آن روغن بادام حرم کنند و اگر همچنان خشک است قبول خوانند که در شربتی از یک درم
 تا دو درم و اگر شوق خوانند که از دو درم تا چهار درم زاری کوبید و بدل آن در مسهل شود بوزن آن زرد و در کنگ عا شد و
 کوبید بدل آن یک وزن و نیم عا است و کوبید بدل آن اسطوخودوس است و بسفنج و مصلح آن کشر و صاحب تقویم

کوبید مصلح آن شرب صندل است یا رب سیب بود
 و تقویم مدق از حنی خوانند و کفایت شد و در هر کرا کش
 خوانند و بیونانی قره بیوت و در مطبوخ شجره الکافور خوانند
 به پارسی که در ششم و بعد ازین البقر و بشیر زاری با بونک
 خوانند و بهترین وی است که بر ک سبر بود و پیرون
 کل وی سینه انجلی کو بکتر در شام بعین انجلی خوانند و
 یک نوع دیگر است سفید ندارد و طبیعت وی گرم و خشک است
 و درم و پنجمین کوبید کرم است و سیبوم و خشک است
 و درم و شصت وی است که مفتح سد و بکر بود و محسل
 و جوهرت و محسل مانع شود و بود و نا صورت را نافع بود و
 صلا بترجمه را تخمیس کند چون زن نشینند و اگر زنی را که

Медико-фармакологический трактат «Ихтиярат-и бадий» Али б. Хусейна
 Лисарн. Ркп. АН УзССР № 1598 (XVI в.)

жих проходов, по которым выталкиваются [выделения]. Кроме того из матки в моченспускательные органы могут проникать некие выделения.

Моча мужчин в большинстве случаев при взбалтывании мутнеет, и эта муть стремится кверху. А моча женщины при взбалтывании не мутнеет, ибо [частицы её] плохо отделяются [от жидкости], и только образуют круглые пузырьки. Если же она помутнеет, то незначительно. В моче мужчин после полового сношения появляются переплетенные друг с другом нитеобразные [осадки].

Моча беременных женщины бывает прозрачной и над ней образуется дымка. Иногда она имеет цвет воды, в которой вымочен нут или сварены коровьи ноги, то есть имеет синевато-жёлтую окраску. И в этом случае над мочой образуется дымка. Во всех случаях в середине мочи виднеется [осадок] в виде расчесанной ваты, а иногда в виде поднимающихся и опускающихся зёрен.

Если синяя окраска будет очень сильной, то это указывает на начало беременности, а если вместо [синей] будет красная окраска, то это свидетельствует о конце беременности, в особенности, если моча мутнеет при взбалтывании.

В моче роженицы имеются черные, как чернила и сажа, тела.

Параграф одиннадцатый. О моче животных и различии между ней и мочой людей

Врач часто получает пользу от опытов с мочой животных, если только опыты ему будут удаваться, а это бывает трудно.

Говорят, что моча осла в бутылке напоминает расплавленный жир, но она мутна и внешне густа. Моча других животных тоже похожа на [эту] мочу, но более прозрачна. Верхняя половина мочи в бутылке кажется прозрачной, а нижняя половина — мутной. Моча овец и коз беловато-желтая и напоминает человеческую мочу, но она не имеет должного состояния¹. Отстой от их мочи похож на масло или на отстой масла. Чем лучше их корм, тем прозрачнее их моча. Моча антилопы похожа на мочу овец, коз и людей, однако, она не имеет должного состояния и осадков и прозрачнее мочи овец и коз.

Параграф двенадцатый. О жидких веществах, похожих на мочу, и о разнице между ними и мочой

С и к а н д ж у б и н и такие жидкости, как сыченая вода, настой² инжира, а также настой² шафрана и ему (147) подобные, чем ближе к ним подойти, кажутся всё более прозрачными, а моча — наоборот. Сыченая вода имеет желтую пену; осадок инжирного настоя оседает по

краям дна, а не на его середине, [располагается] беспорядочно и неподвижно.

Сказанного достаточно, чтобы упомянуть о состоянии мочи. Прочие подробности о моче ты найдешь в Книге об отдельных [заболеваниях].

Параграф тринадцатый. О признаках, определяемых калом

Признаки могут определяться количеством кала, то есть по тому, будет ли он меньше съеденного, или больше его, или равным ему. Известно, что излишек [кала] вызывается большим количеством соков, а малое количество его—малым же количеством соков или большей задержкой в слепой кишке и в толстой кишке, или же в подвздошной кишке. Такая [задержка] является наступлением колик и свидетельствует о слабости изгоняющей силы.

Признаки могут определяться также состоянием кала: мокрый [кал] указывает на наличие закупорки или же на плохое переваривание пищи, или на слабость мелких вен, которые не отсасывают влагу [Мокрый кал] может быть вызван истечениями из головы или употреблением || таких вещей, которые увлажняют кал. Мокрый, липкий кал свидетельствует о наличии таяния, и тогда он бывает зловонным; а иногда это указывает на множество липких и дурных соков, но тогда кал не будет слишком зловонным. Иногда [такой кал] свидетельствует о значительном количестве съеденной липкой пищи при сильной теплоте натуры, при этих двух [условиях] переваривания не произойдет.

Пенистый кал бывает при наличии кипения от сильного жара или же смешения [с ним] большого количества ветра.

Что касается сухого кала, то это указывает на усталость и на растворение, или на обильное выделение мочи, или же на огненный жар, или на сухость пищи, или на продолжительное пребывание [кала] в кишке, о чем мы ещё скажем в своем месте.

Если твердый и сухой кал выделяется в смеси с влагой, то причиной его сухости является задержка его в жидкости, которая препятствует его выходу, и отсутствие едкой желчи, ускоряющей [выход кала].

Если [кал] не задерживается в жидкости и отсутствуют признаки влаги в кишках, то причиной [выделения сухого кала] служит прилив ихорообразного обжигающего излишка из печени в соседние с ней [кишки; этот излишек] не позволяет [калу] перемешиваться с влагой и ускоряет его [выход].

Признаки определяются также и цветом кала. Естественная окраска кала бывает огненно-желтой, а если окраска его будет темнее, то это

указывает на избыток желчи, а в случае бледной окраски — на незрелость его.

Причиной белой окраски кала служит закупорка желчного протока, что является признаком желтухи. Если же к белому [калу] будет примешан ещё белый гной, имеющий запах обычного гноя, то это свидетельствует о течи внутреннего нарыва.

Если кал здорового человека, ведущего неподвижный образ жизни и не занимающегося физическими упражнениями, выделяется вместе с ихором и гноем, то это говорит о том, что он очищается и избавляется от дряблости, вызванной отсутствием физических занятий, о чем мы уже упоминали, говоря о моче.

Знай, что чрезмерно яркая окраска кала в конце болезни свидетельствует большей частью о его зрелости, а также часто указывает на ухудшение состояния [болезни].

[Признаки, определяемые] черным калом, такие же, как и признаки, определяемые черной мочой. Такой кал свидетельствует о наличии сильного горения, или о полном развитии черножелчной болезни, или об употреблении в пищу красящих веществ, или о принятии таких напитков, которые выводят [из тела] черную желчь. Первое из них — дурной [признак]. Для суждения об образовании [кала] из одной черной желчи недостаточно [черного] цвета [кала], а он должен быть ещё кислым, вязущим и кипеть¹ на земле. Наличие этих качеств является плохим признаком, будь то кал или блевотина. Одним из свойств такого кала является блеск. Короче говоря, выделение чистого черножелчного сока является губительным, то есть оно служит признаком смерти.

Что касается черного хмуса, то он выделяется довольно часто. Но выделение основного черного сока указывает на чрезмерное горение тела и исчезновение в нём влаги.

Зеленый, а также тусклый зеленый кал указывает на угасание рожденной теплоты.

Признаки определяются также состоянием кала, который может быть тонким или разбухшим. Разбухший, как навоз скота, [кал] свидетельствует о наличии в нём ветра.

Признаки определяются также временем выделения [кала]. Если кал выделяется скоро и раньше обычного времени, то это является плохим признаком, свидетельствующим о множестве желчи и слабости удерживающей силы. Если выделение его задерживается, то это указывает на слабость пищеварения, холодность кишок и множество влаги.

Звук [при выделении] кала является признаком наличия раздувающего ветра.

Неопределенная и неоднородная окраска [кала] служит плохим при-

знаком, о чем мы еще скажем в Книге (148) об отдельных [заболеваниях].

Самым лучшим считается скомканный кал, частицы которого однородны и в котором есть водянистые и сухие частицы, хорошо перемешанные, по густоте же он напоминает мед. Такой [кал] выходит легко, не жжет, имеет желтоватую окраску и не слишком зловонный запах, а также не урчит и не пенится [при выделении]. Кроме того, он выделяется в обычное время и по количеству бывает близким к количеству съеденного.

Знай, что не всякий однородный и гладкий [кал] служит хорошим признаком, потому что это происходит не только от хорошей зрелости [кала] и однородности его частиц, а иногда и от горения и сплошного таяния [в теле]. В таких случаях те два [качества] кала¹ принадлежат к числу плохих признаков.

826 Знай, что || кал умеренного состояния бывает жидковатым, но он считается хорошим в том случае, если не урчит [при выделении] и не смешан с ветром, а также не выделяется прерывисто и понемножку. В противном случае он должен быть смешан с ихором, который тревожит его и не дает ему собраться. Вот и всё.

Заслуживают внимания также признаки, определяемые потом и другими вещами. Однако рассуждение о них больше относится к рассуждению об отдельных [заболеваниях], поэтому ты найдешь в Книге об отдельных [заболеваниях] лучшее разъяснение всего того, что касается кала, мочи и прочего.

Параграф о причине здоровья и болезни и неизбежности смерти

Медицина, прежде всего, разделяется на две части: теоретическую часть и практическую часть. Каждая из этих [частей] является наукой и теорией. Однако та часть, которая особо именуется теорией, говорит только о воззрениях, а никак не о практических знаниях, то есть это та часть, при помощи которой познаются природы, соки, силы, разновидности болезней, их проявление и причины.

Та часть, которая особо именуется практической, дает познание того, как производить процедуры и устанавливать режим, то есть это та часть, которая учит тебя, как сохранить здоровье при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то заболевании. Ты не думай, что практическая часть есть только практика и приемы [лечения]. Наоборот, она является той частью [медицины], которая обучает этой практике и приемам [лечения], как мы разъяснили выше.

В первой и второй части [Книги] мы закончили [изложение] общей теоретической части медицины.

Теперь мы начнем изложение всей практической части [медицины], которая занимается двумя вопросами¹.

Практика разделяется на две части. Первая из них — знание режима здоровых тел, то есть она посвящена вопросам сохранения здоровья и поэтому называется наукой сохранения здоровья. Вторая же часть — знание режима больного тела, указывающее пути возврата к здоровому состоянию; она называется наукой лечения.

В настоящей [третьей] части кратко изложим рассуждения о сохранении здоровья.

Мы говорим: первоисточник образования нашего тела состоит из двух вещей, а именно семени мужчины, служащего как бы активным началом, и женского семени² и менструальной крови, служащей как бы почвой. Ввиду того, что эти два начала обладают общими качествами те-

кучести и влажности, а также противоположными свойствами, выраженными преобладанием водянистости и землистости в крови и в женском семени, и преобладанием воздушности и огненности в мужском семени, то необходимо, чтобы первичное соединение их было влажным, хотя в образовавшемся от них существе содержится также землистость и огненность.

Землистость в силу своей твердости и огненность благодаря свойству заставляя созревать взаимно содействуют друг другу, завязывают зародыш и превращают его в очень твердое состояние. Однако это затверждение не достигает степени затверждения таких твердых тел, как камень и стекло, которые несколько не распадаются или же распадаются в такой незначительной степени, что оно незаметно. По этой причине они остаются навсегда или на очень долгое время в безопасности от разрушения, вызываемого распадом. Но с зародышем дело обстоит иначе. А именно, наше тело служит объектом двух видов разрушения, каждый из которых обусловливается внутренними и внешними причинами. Один из видов разрушения — постепенное исчезновение влаги, из которой мы созданы, а другой — загнивание и порча влаги (149) и утрата ею способности поддерживать жизнь. Однако это отличается от первого вида разрушения, хотя тоже наносит [влаге] ущерб вплоть до её высыхания; при этом влага сначала портится, затем изменяет свое пригодное для нашего тела состояние и под конец, вследствие гниения, она исчезает.

Загнивание сначала портит влагу, а затем уничтожает её, а сухие золоподобные вещи рассыпает. Кроме этих двух [видов] разрушения, имеются и другие [виды] разрушения, вызываемые другими причинами, как-то: холод, заставляющий замерзать, знойный ветер, различные виды губительного нарушения непрерывности и другие заболевания. Однако только два первых упомянутых вида нарушения принадлежат к трактуе-
83a мому вопросу и более достойны внимания || для сохранения здоровья.

«Каждый из этих [видов] разрушения вызывается причинами внешними или внутренними.

«К внешним причинам относится воздух, уничтожающий и заставляющий загнивать [влагу].

К внутренним причинам относятся находящиеся в нас прирожденная теплота, уничтожающая в нас влагу, и побочная теплота, образующаяся внутри нас от пищи и других [веществ], и гноющая [влагу].

Все эти причины содействуют друг другу в усыхании нашего [тела]. Ведь даже наше начальное развитие и достижение зрелости, а также наша способность производить различные действия, сопровождаются большим усыханием, имеющим место в нашем [теле]. В дальнейшем такое усыхание продолжает иметь место до полного завершения.

Усыхание, которое происходит в нашем [теле], есть необходимость,

которой нельзя избежать. С самого начала мы представляем собой крайнюю влажность, поэтому безусловно необходимо, чтобы наша теплота осилила влагу, иначе она будет задушена [влажгой]. Теплота, безусловно, постоянно действует [на влагу] и постоянно её высушивает. [Теплота] сначала высушивает [тело] до степени умеренной [сухости].

Когда наше тело достигает степени умеренной сухости и притом теплота остается неизменной, дальнейшее усыхание уже не будет таким, как сначала, а будет становиться сильнее, ибо чем меньше [масса] вещества, тем сильнее оно подвергается усыханию. В конечном счете сухость выходит за пределы умеренности и продолжает расти до тех пор, пока влага не исчезнет.

В силу того, что прирожденная теплота становится причиной уничтожения своей материи, она при случае превращается в причину самоугасания и гаснет точно так же, как лампа, когда [в ней] кончается масло.

По мере возрастания сухости уменьшается теплота, и таким образом постоянно происходит одряхление [тела], вместе с тем ослабевают способность к замене исчезающей в возрастающих количествах влаги.

Увеличение сухости [тела] происходит по двум причинам: а) по причине уменьшения поступления [в тело] вещества¹, б) по причине уменьшения самой влаги вследствие её исчезновения, вызываемого теплотой. Ослабление же теплоты обуславливается [следующими] факторами: а) в силу преобладания сухости в веществе тела, б) в силу уменьшения прирожденной влаги, служащей [для теплоты] как бы материей, то есть она выполняет роль масла в лампе, ибо в лампе имеется две влаги — вода и масло. Одна из них поддерживает [горение лампы], а другая гасит её. Точно так же прирожденная влага поддерживает прирожденную теплоту, а посторонняя влага подавляет её вследствие увеличения [количества] посторонней влаги, обусловленного слабостью пищеварения; эта влага служит как бы водой в лампе.

Когда завершается высыхание [прирожденной влаги], то угасает [прирожденная] теплота и наступает естественная смерть.

Существование тела, пока оно живо, происходит не оттого, что первоначальная естественная влага противостоит в течение долгого времени уничтожающему её [действию] теплоты внешнего мира, прирожденной теплоте самого тела и теплоте, образуемой движением [тела], ибо эта [влага] бессильна для такого противостояния, но противостоит она благодаря [постоянной] замене питательным веществом исчезнувшей части [влаги]. Мы уже говорили о том, что сила [тела] перерабатывает пищу и использует её до определенного предела.

Искусство сохранения здоровья не является искусством, предотвращающим смерть, или избавляющим тело от внешних бедствий, или представляющим каждому телу очень долгую жизнь, что свойственно желать

человеку. Оно гарантирует только предотвращение загнивания [прирожденной влаги] и предохранение влаги от быстрого исчезновения.

В течение определенного времени влага может оставаться в силе, что зависит от ее первоначальной природы.

Это обеспечение достигается следующим образом: а) установлением правильного режима для замены той [влаги], что исчезает из тела, б) установлением режима, предотвращающего преобладание причин, ускоряющих и вызывающих усыхание¹ и в) установлением режима, предохраняющего [влагу] от загнивания, что достигается путем защиты и охранения тела от преобладания побочной теплоты как внешней, так и внутренней.

Не все тела одинаковы по силе основной влаги (150) и основной теплоты, а каждое в этом отношении отличается. Каждое тело имеет определенный предел противостояния неизбежному усыханию, что определяется натурой [каждого тела], прирожденной теплотой и количеством прирожденной влаги. Но иногда случается так, что тело не в состоянии достичь этого предела в силу проявления новых причин, способствующих усыханию или же приводящих к гибели иным путем.

Многие люди говорят, что [первый случай] является естественной 836 смертью, во втором же случае смерть || называют случайной.

Таким образом, искусство сохранения здоровья является как бы средством доведения каждого человеческого тела путем сохранения необходимых для него благоприятных условий до того возраста, когда [наступает смерть], называемая естественной смертью. Такое сохранение поручено двум силам, которым служит врач. Одна из них — сила естественная, то есть питающая и обеспечивающая замену того, что исчезает из тела, вещество которого близко к землистости и водянистости. Вторая — животная сила, то есть сила, заставляющая биться пульс. Она обеспечивает замену исчезнувшей части пневмы, имеющей воздушную и огненную субстанцию.

Ввиду того, что пища не обладает фактическим сходством [по натуре] с использующими её органами, была создана изменяющая сила, чтобы изменять пищу до сходного с использующими её органами состояния, то есть, чтобы она стала пищей действительно и на деле. Для этой цели были созданы различные органы и каналы, служащие для привлечения, выталкивания, удержания и переваривания.

Таким образом, мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья — это есть уравнивание необходимых, [общих] факторов, о которых упоминалось [выше]. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1) уравнивание природы; 2) выбор пищи, 3) очистка [тела] от излишков, 4) сохранение [правильного] телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос,

б) приспособление одежды и 7) уравновешенность физического и душевного движения. К последнему относятся в какой-то мере сон и бодрствование.

Из того, что изложено выше, тебе должно быть понятно, что нет одной какой-нибудь границы ни для уравновешенности, ни для здоровья. Нельзя также сказать, что каждая натура в такое-то время обладает таким-то здоровьем, или же такой-то степенью уравновешенности. Дело обстоит иначе.

Теперь мы опишем режим новорожденного с выраженной уравновешенностью натуры.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. О ВОСПИТАНИИ

СОСТОИТ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ПАРАГРАФОВ¹

Параграф первый. О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги

Что касается режима беременных и близких к родам женщин, то об этом мы напишем в отдельных статьях.

Относительно режима новорожденного, обладающего уравновешенной натурой, ученые люди сказали, что первым долгом необходимо перерезать пуповину, оставляя её на четыре пальца, затем перевязать её слабо скрученной чистой шерстью, чтобы не было больно; после этого надо положить на это место лоскут ткани, смоченный оливковым маслом. После обрезания пуповины необходимо взять поровну чистотела большого, драконовой крови, а н з а р у т а, кумина, у ш н ы и мирры и, растерев их, посыпать на пуповину. После этого нужно поспешить обмыть тело ребенка слегка соленой водой, чтобы поверхность тела отвердела и окрепла его кожа. Лучше всего следует смешать с солью немножко кровавика, к у с т а, сумаха, пажитника и с а' т а р а. Нос и рот не смачивают. Мы сочли нужным сразу же укрепить тело [ребенка] потому, что он в начале испытывает неприятность от всего того, что прикасается [к его телу] и все ему кажется жестким и холодным. Это происходит от нежности его кожи и от его теплоты. По этой причине всякая вещь для него является холодной, жесткой и грубой. Если ребенок будет слишком грязен и влажен, то надо будет вторично обмыть соленой водой. Затем нужно купать его в теплой воде. При этом постоянно нужно очищать его ноздри пальцами со стриженными ногтями. После этого нужно капнуть в глаза немного оливкового масла. Нужно также пощекотать задний проход мизинцем, чтобы он открылся, при этом надо остерегаться действия холода.

Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на [пупок] золу раковины, или золу сухожилия теленка, или жженого олова, растертые в вине.

Когда нужно будет пеленать [ребенка], то необходимо, чтобы воспри-

емница сначала нежненько прикоснулась кончиками пальцев и помяла части его тела. При этом она должна расширять то, что желательно расширить и суживать то, что желательно сузить, чтобы каждой [части тела] придать более красивую форму. Всё это следует повторить несколько раз легким ощупыванием концами пальцев. При обтирании глаз их нужно закрывать чем-нибудь вроде шелковой материи. Надлежит также слегка подавить мочевого пузыря, чтобы облегчить испускание мочи. Затем необходимо вытянуть обе руки [ребенка] так, чтобы локтевая часть его рук прикоснулась (151) к коленам. Голову ребенка обертывают тканью или надевают подходящий колпачок. Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, [ни жарким]; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать || резкий свет. Также необходимо, чтобы в колыбели го- 84а лова его лежала выше остальных частей тела и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спиной хребет.

Летом нужно купать [ребенка] водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей.

Лучше всего купать ребенка и мыть его горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его [из воды].

При [купании] надо предохранять его уши от попадания воды.

Во время купания ребенка нужно держать следующим образом.

Сначала купающий кладет ребенка грудью, а не животом, на свою левую руку и придерживает правой рукой. Затем при мытье он старается держать его так, чтобы слегка касаться обеими ладонями спины ребенка, а голова ребенка лежала бы на стопах купающего. Затем ребенка осушают мягкой тряпкой и потихоньку обтирают, причем сначала кладут на живот, а затем на спину. В течение всего этого времени не перестают поглаживать, пощупывать и придавать форму [его членам]. Затем приводят [ребенка в надлежащее положение], пеленают и капают ему в нос сладкого оливкового масла, что промывает его глаза и очищает оболочки глаз.

Параграф второй. О режиме кормления грудью и отнятия от груди

Относительно обстоятельств кормления грудью и [иного] питания нужно сказать следующее: по мере возможности надлежит кормить молоком матери, потому что оно как пища более похоже на вещество той пищи, которую [ребенок] получал в виде менструальной крови, будучи

ещё во чреве [матери]. Именно эта кровь превращается в молоко и поэтому ребенок легче воспринимает его и быстрее привыкает [к нему]. Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий. Надо ограничиться кормлением два-три раза в день, притом вначале не надо кормить много. К тому же желательно, чтобы сначала кормил кто-нибудь другой, а не мать, до тех пор, пока натура матери уравнивается. Перед кормлением хорошо давать ребенку полизать немного меду.

По утрам, прежде чем кормить ребенка, нужно два-три раза потянуть сосок, чтобы отцедить [немного] молока, в особенности, если молоко имеет изъяны, а затем уже прикладывать к груди. Если молоко недоброкачественное и горькое, то кормилице лучше всего, не поевши прежде самой, не кормить ребенка.

К числу необходимых для младенцев полезных средств для укрепления натуры относятся: во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком устанавливается его предрасположение к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе.

Если имеется какое-нибудь препятствие для кормления ребенка материнским молоком по причине слабости матери или испорченности или жидковатости [молока], то необходимо выбрать кормилицу, отвечающую описываемым ниже требованиям по возрасту, по внешности, по натуре, по форме груди, по качеству молока, по времени, истекшему с момента родов до момента кормления [чужого ребенка] и по полу её ребенка.

Когда такая кормилица найдется, нужно улучшить её пищу, давая ей кушанья из пшеницы, хондроса, баранины, козлятины и рыбы, не имеющей вонючего и жесткого мяса; латук, миндаль и орех тоже являются достохвальной пищей. Из овощей для кормилицы плохим являются индау, горчица и лимонная мята, потому что они портят молоко; такое же действие оказывает и мята обыкновенная.

Что касается требований, предъявляемых к кормилице, то начнем с требования к её возрасту; мы говорим, что самый лучший возраст—между 25 и 35 годами. Это считается молодостью и возрастом здоровья и совершенства.

Что касается внешности и телосложения [кормилицы], то она должна иметь приятный цвет [кожи], сильную шею, сильную и широкую грудь, развитые упругие мышцы, должна быть не слишком толстой и не слишком худощавой.

(152) У [кормилицы] должен быть хороший и добрый характер, то есть она не должна быстро поддаваться таким дурным душевным реак-

циям, как гнев, || печаль, страх и тому подобное, потому что все 846 это портит натуру и часто отражается на кормлении. По этой причине посланник божий—да благословит его Аллах и да приветствует—запретил [нанимать] в качестве кормилиц бесповатых женщин. К тому же дурной характер кормилицы служит причиной плохого ухода за младенцами и уменьшает заботливость кормилицы.

Что касается формы грудей, то они должны быть плотными и большими, но не отвислыми, при этом, однако, они не должны быть безобразно большими и должны быть ни мягкими, ни твердыми.

Молоко [кормилицы] должно обладать умеренной густотой и [выделяться] в умеренном количестве, его цвет должен быть белым и не изменяться, но не быть ни зеленоватым, ни желтоватым, ни красноватым; оно должно иметь приятный, а не дурной запах; вкус его должен быть сладковатым, ни горьким, ни соленым и ни кислым.

Частицы его должны быть однородными, тогда оно не бывает жидким, не растекается и в то же время не бывает очень густым, как квашеное. Частицы такого [молока] не разнородны и оно не образует много пены.

Качество молока испытывается капанием его на ноготь: если оно растечется, значит, оно жидкое, если же не растечется по ногтю, то оно густое. Оно испытывается и в стеклянной чаше: добавляя в молоко немного мирры, размешивают пальцем, в результате узнается количество свернувшейся части и отделившейся жидкости. У хорошего молока свернувшаяся часть и жидкая часть бывают равны.

Если поневоле приходится пользоваться кормилицей, молоко которой не обладает описанными качествами, то поступают следующим образом: поят [ребенка этим молоком] и одновременно же лечат кормилицу.

Что касается [искусственного] кормления, то при густоте и дурном запахе молока лучше всего поить им после выдержания его на воздухе, если же молоко бывает слишком теплым, то следует, конечно, поить им [ребенка] натошак.

Что до лечения кормилицы, то если у нее густое молоко, надо поить ее с и к а н д ж у б и н а л-б у з у р и 'е м, кипяченным вместе с такими разжижающими средствами, как пулегиева мята, иссоп, тимьян и горный с а 'т а р; туда же нужно положить еще цитрона и тому подобного; к ее еде нужно добавлять и немного редьки. Рекомендуется вызвать рвоту у кормилицы путем поения горячим с и к а н д ж у б и н о м. Ей также рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями. Если у нее горячая натура, то ей следует пить с и к а н д ж у б и н вместе с жидким вином или отдельно.

Если у нее молоко жидковатое, то ей не рекомендуется заниматься физическими упражнениями, и надо ей давать пищу, образующую густую

кровь. Иногда ей дают сладкое вино или виноградный сок, если к тому нет никакого препятствия; рекомендуется также длительный сон.

Если [у неё] молока окажется мало, то нужно выяснить причину этого. Причиной же может быть дурная горячая натура всего тела или только груди, что можно выяснить по приметам, изложенным в предыдущих главах. Если при ощупывании груди замечается наличие в них жара, то надо давать ей ячменный отвар, шпинат и тому подобное. Если чувствуются признаки холодности натуры, или наличие закупорки, или слабости привлекающей силы, то надо добавить к её пище легкие вещи с более горячим свойством. Нужно также осторожно поставить банки под грудями. В данном случае полезным являются и семена моркови, очень полезна сама морковь. Если причиной нехватки молока является малое употребление пищи, то надо кормить её супом, изготовленным из ячменя, отрубей и различных круп. Полезно и говяжье сало с чистым вином. Надо добавить ей в суп и вообще в пищу корня и семян фенхеля лекарственного, укропа и чернушки посевной.

Говорят, что в этом случае очень полезно кушать овечьё или козье вымя вместе с находящимся в нём молоком. Оно полезно по своему сходству с [женской грудью] или по своему качеству. Опытом установлено, что если в течение нескольких дней подряд [давать кормилице пить] ячменную воду с добавлением одного д и р х е м а личинок древесного точильщика или сушеных дождевых червей, то это оказывает большую пользу, а равно и бульон из голов соленой рыбы, заправленный соком укропа.

К числу увеличивающих количество молока средств относятся также следующие: к одной у к и й а говяжьего сала добавляют немного чистого вина и дают выпить, или же берут молотое кунжутное семя, смешивают с вином, процеживают и дают пить, или прикладывают к грудям [кормилицы] примочку из отстоя || нарда с оливковым маслом и молоком ослицы, или же берут одну у к и й а мякоти сваренного баклажана и, намочив ее в вине, дают [кормилице], или же кипятят отруби с редькой и дают пить, или же берут три у к и й а семян укропа и по одной у к и й а семян клевера голубого, семян порея (153) и по две у к и й а семян люцерны и пажитника, все это смешивают с выжатым соком фенхеля лекарственного, медом и салом и дают пить.

Если молока [у кормилицы] выделяется настолько много, что причиняет ей беспокойство, и оно портится из-за большого прилива и сгущения [в грудях], то его [количество] уменьшают путем убавления пищи кормилицы или дачи ей менее питательной [пищи]. Прикладывают также к грудям и телу, примочки из смеси кумина и уксуса, или смеси чистой глины с уксусом, или же вареной в уксусе чечевицы; затем ей дают пить соленую воду.

Употребление обильного количества мяты или прикладывание ее к грудям увеличивает [выделение] молока.

При неприятном запахе молока [кормилицу] лечат приятно пахнущим вином, а также кормят ее хорошей пищей с приятным запахом.

Что касается требования, предъявляемого к сроку, истекающему от родов кормилицы, то необходимо, чтобы её разрешение от бремени было не давним, но и не слишком близким, то есть полтора-два месяца. Необходимо также, чтобы её ребенок был мальчиком и чтобы она посила его в течение естественного периода, то есть чтобы у неё не было преждевременных родов или не было в обычае делать выкидыш.

Кормилице рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями и питаться пищей, дающей хороший химус. Ни в коем случае нельзя с ней иметь половое сношение, потому что это приводит в движение менструальную кровь, что портит запах молока и уменьшает его количество. Она даже может забеременеть, что будет очень вредно для обеих детей. Грудной ребенок страдает от израсходования лучшей части молока на питание зародыша, а зародыш — от уменьшения питания, вызванного потребностью грудного ребенка в молоке.

При каждом кормлении, в особенности при первом кормлении, необходимо отцедить немного молока, и, слегка массируя [грудь], помочь [ребенку], чтобы усиленное сосание не причинило вреда [его] горлу и пищеводу. Таким образом облегчается [сосание].

Полезно давать [ребенку] перед каждым кормлением ложку меда, будет неплохо, если примешивать [к меду] немного вина. Не нужно в один раз кормить слишком много, а лучше всего кормить понемножку и многократно. Если сразу накормить [ребенка] досыта, то это часто приводит к остолбенению, вздутию [живота], скопленню ветра и делает мочу бесцветной. Если [у ребенка] всё это случается, то его не нужно кормить и следует заставить изрядно поголодать и уложить спать до [полного] переваривания.

В первые дни нужно кормить самое большее три раза в день. Как мы уже упомянули выше, если в первый день кормит [ребенка] не мать, то это лучше. Когда у кормилицы ухудшается натура, или появляется причиняющая страдания болезнь, или сильный понос, или беспокоящий запор, то лучше поручить кормление другой [женщине] до тех пор, пока [кормилица] не поправится. Таким же образом нужно поступать, если [кормилица] вынуждена принимать различные сильно действующие лекарства.

Если [ребенок] спит после кормления, то не следует сильно качать колыбель, ибо при этом молоко взбалтывается в его желудке, а нужно двигать [колыбель] тихонько. Небольшой плач перед кормлением является полезным.

Естественный период кормления — два года. Если у ребенка появляется аппетит к чему-нибудь другому, кроме молока, то надо давать постепенно и не понуждать его.

Когда появляются передние зубы, нужно постепенно переходить к более плотной пище, исключая твердые для жевания вещи. Нужно начинать с хлеба, жеванного кормилицей. Затем дают хлеб с водой и медом, или вином, или молоком, при этом дают выпить еще немного воды; иногда к воде примешивают немного вина.

Ни в коем случае не нужно кормить досыта. Если случится с ним перенасыщение, вздутие живота и моча станет белой, то ничего ему давать не следует. Лучше всего кормить ребенка после смазывания [его тела] и купания.

В дальнейшем, когда [ребенка] отнимают от груди, то переходят к [чему-либо] вроде качи и легкоусвояемого мяса.

Нужно, чтобы отнятие от груди происходило постепенно, а не вдруг, сразу. При этом занимают ребенка [кушаньем], изготовленным в виде желудей из хлеба и сахара. Если [ребенок] неотступно требует грудь, просит кормить и плачет, то надо смазать [сосок] груди растертой смесью из мирры и пулегиевой мяты, взятых по одному дирхему.

856 В заключение мы скажем: || уход за ребенком заключается в его увлажнении, ибо его натура сходна с [влагой] и нуждается в ней для питания, роста и умеренного, но частого движения. Это естественно для него и сама природа требует этого, в особенности тогда, когда он переходит от поры детства к юношеству.

Когда ребенок начинает становиться на ноги и передвигаться, то надо предохранять его от насильственных движений. Не следует ему давать ходить или сидеть до тех пор, пока он сам (154) этого пожелает, ибо так могут повредиться ноги и позвоночник.

Когда ребенок начинает сидеть и ползать по земле, необходимо сажать его на мягкое и гладкое место, чтобы шероховатость земли не царапала его; при этом оттуда убирают щепки, ножи и тому подобные колющие и режущие предметы. Нужно предохранить его от скатывания с высокого места.

Когда начинают прорезаться клыки, нужно воспрепятствовать ребенку есть твердые для жевания вещи, чтобы в результате усиленного жевания не исчезло вещество, образующее клыки. В это время нужно смазывать его десны мозгом кролика и внутренним куриным жиром, чтобы облегчить прорезание [зубов]. Если десны препятствуют [прорезанию], то нужно смазать голову и шею [ребенка] оливковым маслом, промытым путем взбалтывания с горячей водой. Нужно также покапать такого оливкового масла в уши.

Когда [зубы] вырастут до такой степени, что дадут возможность

кусать, [ребенок] сует к ним свои пальчики и прикусывает их. В таком случае нужно дать ему кусок не слишком сухого солодкового корня, потому что в данном случае это очень полезно.

[Солодковый корень] полезен также при различных язвах и болях в дёснах. Необходимо также потереть [полость] его рта солью с медом, чтобы не появились боли. Затем, когда усилится рост [зубов], нужно давать [ребенку] куски леденца из сока солодки или же [кусок] не слишком сухого ее корня, которые он должен держать во рту.

Когда у [ребенка] растут зубы, то очень подходяще смазывать ему щею сладким оливковым маслом или вообще сладким маслом. Когда же [он] начнет говорить, нужно постоянно смазывать ему основание языка.

Параграф третий. О заболеваниях грудных детей и их лечении

Под лечением [грудных] детей здесь подразумевается установление режима для кормилицы: если у нее наблюдается полнокровие, то её пускают кровь путем приставления [отсасывающих] банок или вскрытия [вены]. В случае переполнения соками, ее очищают от [избытка] соков. Если требуется закрепить естество или ослабить его, или же приостановить [поднятие] паров в голову, или улучшить [работу] дыхательных органов, или изменить дурную натуру, то кормилицу лечат посредством соответствующего питания.

Если кормилица лечится послабляющими [средствами], или у нее случается сильный понос сам по себе, или она лечится [посредством] вызывания рвоты, или у нее случится сильная рвота сама по себе, то лучше всего в тот день поручить кормление [ребенка] другой [женщине].

Теперь упомянем заболевания частные, случающиеся у [грудных] детей. К таким [заболеваниям] относятся такие, которые случаются в дёснах при росте зубов, или воспаление в области сухожилий обеих челюстей, и спазма этих [сухожилий]. Если это случается, то необходимо осторожно пощупать эти места пальцами и помазать маслом, упомянутым выше в связи с ростом зубов. Некоторые полагают, что в таком случае надо прополаскивать рот смесью меда с маслом ромашки лекарственной или набатейской смолой. Поливают голову [ребенка] водой, вскипяченной с лекарственной ромашкой и укропом.

Относительно поноса, случающегося у детей, в особенности во время прорастания зубов, некоторые полагают, что это вызывается тем, что [ребенок] всасывает вместе с молоком соленое, гноеобразное выделение на дёснах. Возможно, что это и не является причиной [поноса], а происходит он от того, что естество [в это время] бывает занятым созданием

органов, а не пищеварением. [Может быть, причиной является] боль, которая тоже препятствует пищеварению в слабых телах.

Если [понос] будет незначительным, то не следует им заниматься. При наличии опасности его усиления нужно сделать припарку на живот [ребенка] из семян розы, или петрушки, или аниса, или кумина, или же прикладывать к его животу [припарку], намоченную уксусом с кумином и розой, или с просом, кипяченным в воде с добавлением небольшого количества уксуса.

Если это не поможет, то нужно дать ему в холодной воде один да на к вещества, извлекаемого из сычуга козленка-сосунка. При этом надо предотвратить свертывание молока в желудке [ребенка], для чего в тот день следует давать ребенку такие заменители молока, как яичный желток в смятку, сваренный в воде мякишь хлеба и сваренную в воде мелкую пшеничную крупу. Если появляется [у ребенка] запор, то в задний проход вкладывают помет мыши, или свечку из чистого, вареного до густоты меда, или из смешанного с пулегиевой мятой или «фиалковым корнем» в обычном или жженном виде. Или же [ребенку] дают немного меда, или [кусочек] смолы терпентинового дерева, величиной с горошину, 68a и осторожно обтирают ему живот оливковым маслом || или мажут пупок бычачьей желчью с цикламеном. Иногда [у ребенка] на дёснах появляется как бы ожог, в таком случае мажут нагретым маслом и воском; полезно также соленое тухлое мясо.

(155) Иногда, в особенности при прорастании зубов, появляется спазма. Большею частью она вызывается расстройством пищеварения вместе с крайним ослаблением нервов, в особенности это бывает у толстых и влажных детей. В этом случае лечат ирисовым маслом, или маслом хенны, или маслом левкоя.

Иногда случается [у детей] зябкость, в этом случае нужно лечить водою, в которой сварен бешеный огурец, или смесью фиалкового масла и масла бешеного огурца.

Если спазмы случаются после лихорадки и сильного поноса или же они появляются понемногу, то можно предположить, что они обусловлены сухостью [натуры]. В этом случае из суставов нужно вызвать пот при помощи чистого фиалкового масла или же смешанного с небольшим количеством чистого воска. Кроме того, несколько раз нужно полить голову [ребенка] оливковым маслом, фиалковым маслом и другим. Таким же образом нужно поступать, если случается сухая зябкость.

[Грудные] дети страдают также кашлем и насморком; в этом случае рекомендуется полить на голову больного [ребенка] большое количество горячей воды и несколько раз помазать медом его язык; затем щекотят пальцами заднюю часть языка, чтобы вызвать обильную рвоту слизи, после чего он выздоровеет. Или же берут гуммиарабик, трагакант, семе-

на айвы, сгущенный сок солодки и леденец и каждый день дают понемногу всего этого пить с парным молоком.

Иногда дети страдают расстройством дыхания, тогда нужно мазать оливковым маслом под ушами и заднюю часть языка и вызвать рвоту. Полезно также покрыть весь язык [маслом]. Кроме того, нужно капать в рот горячую воду и дать полизать немного льняного семени с медом.

Дети также часто страдают болезнью кула', ибо кожа их рта и языка очень мягкая и не выдерживает даже нежного трения, тем более трения водянистой части молока. Поэтому это беспокоит их и вызывает кула'.

Самое скверное кула' — это имеющее угольно-черную окраску, оно смертельно.

Излечиваются только белое и красное [кула'], причем нужно лечить более легкими средствами от кула', упомянутыми в Книге об отдельных [заболеваниях]. Иногда достаточно одной растертой фиалки или смешанной с розой и с небольшим количеством шафрана, или [можно ограничиться] одним сладким рожком. Иногда достаточно дать отжатый сок латука, черного паслена и арфадж. Если понадобятся более сильные средства, то надо употребить растертый солодковый корень.

Иногда от язв десен и кула' помогает тщательно растертая с медом мирра, чернильный орешек и росный ладан. Иногда можно ограничиться сгущенным соком кислых ягод шелковицы или незрелого кислого винограда. Полезно также полоскать рот сытой с последующим употреблением некоторых упомянутых нами сушащих средств.

Если потребуются более сильные средства, то надо брать по шести дирхемов урука, гранатовой корки, гранатового цвета и сумаха, четыре дирхема чернильных орешков и два дирхема укропа. Все это истолочь, просеять и сыпать [в рот].

Иногда [у детей] из уха течет жидкость, это происходит оттого, что их тело, в особенности их мозг, очень влажны. В таких случаях нужно всунуть в ухо немного шерсти, смоченной смесью меда и вина, в которую добавляется еще немного квасцов или шафрана, или природной соды¹. Иногда можно ограничиться смачиванием шерсти только терпким вином. Иногда употребляют также немного шафрана, но и в этом случае добавляется вино.

У детей часто болят уши от ветра или сырости. Их нужно лечить худадом, сатаром, каменной солью, чечевичей, миррой, семенами колоквины и можжевельником. Все это кипятят в масле и капают в уши.

Иногда в мозгу детей появляется горячая опухоль², вызываемая «жаждой», вследствие чего боль распространяется на глаза и горло и желтеет лицо. В таком случае нужно охладить и увлажнить мозг путем прикладывания тыквы и огурца, [примочки] из сока черного паслена и, в

особенности, портулака и розового масла в смеси с небольшим количеством уксуса и яичного желтка с розовым маслом. [Кожуру или примочку] нужно постоянно менять.

В голове у [грудных] детей собирается вода; о лечении этого мы упомянули в связи с болезнями головы.

Когда у детей опухают глаза, то нужно их мазать х у д а д о м и молоком, затем промывать водою, в которой вскипачена лекарственная ромашка, а также настоем лимонной мяты. Оттого, что дети много пла-
866 чут, у них иногда на зрачках¹ появляется бельмо || и в этом случае нужно лечить выжатым соком черного паслёна. Если же веки от плача опухают и становятся красными, то нужно лечить соком черного паслёна.

Если [у грудных детей] случается лихорадка, то в таком случае лучше всего тепло одеть кормилицу (156), а также дать ей выпить что-либо вроде гранатового сока с с и к а и д ж у б и н о м и медом, или огуречного сока с небольшим количеством камфары и сахара. Затем заставляют пропотеть [ребенка]; для этого выжимают сок свежего тростника, и этот сок прикладывают к темени и к ногам, затем закутывают, вследствие чего он будет потеть.

Когда дети страдают резами [в животе], то они корчатся и плачут; в таком случае согревают им живот горячей водою² или большим количеством согретого масла, смешанного с небольшим количеством воска.

Дети иногда непрерывно чихают, что может быть вызвано опухолью в области мозга; в таком случае лечат опухоль путем охлаждения и смазывания [головы] охлаждающими средствами, как то соками и маслами, а если [чихание] вызвано не опухолью [в области мозга], то нужно вдуть в обе ноздри порошок лимонной мяты.

Иногда на теле детей появляются прыщи. Если они превращаются в черные язвы, то это смертельно, а белые, как и красные, излечимы. Если смертельны язвы к у л а' [во рту], то почему им не быть смертельными, когда они [покрывают все тело] в виде прыщей. Иногда появление прыщей бывает очень полезным. Во всех случаях лечат такими сушащими средствами, как роза, мирт, листья мастикового дерева и галлового тамариска, путем обмывания [ребенка] водою, в которой вскипачены эти средства. Лечат также маслами, добытыми из этих растений.

Доброкачественные прыщи нужно оставлять до их созревания и потом уже лечить. Если [прыщи] превращаются в язвы, то употребляют пластырь, изготовляемый из свинцовых белил. Иногда нужно промывать сыченой водою с добавлением небольшого количества природной соды. Также поступают и при к у л а'. Если [прыщи] становятся очень плотными и потребуются применить более сильные средства, то нужно промывать раствором одной буры, только нужно добавлять молока, чтобы [ребенок] легче переносил [промывание].

Если поверхность кожи [ребенка] покрывается волдырями, то надо купать его в теплой воде, вскипяченной с миртом, розой, ароматным ситником и листьями мастикового дерева. В таком случае нужнее всего улучшить пищу кормилицы.

Иногда у детей опухает пупок от чрезмерного плача или порождается одна из причин, вызывающих грыжу. В таких случаях рекомендуется измельчать коптский тмин, замесить его на яичном белке и приложить к больному месту, а сверху него тонкую льняную тряпку или жженый *люпин и мирру¹, смоченные на б и з о м, и потом перевязать. Более действенными являются такие вяжущие средства горячего качества, как мирра, кора и шишки кипариса, египетская акация, сабур и то, что указано в связи с грыжей.

Бывает и так — на пупке, в особенности сразу же после перерезания пуповины, появляется опухоль. В таком случае надо дать выпить ребенку ш а н к а л я, а это есть воловик, и смолы терпентинового дерева, [предварительно] растворив оба в кунжутном масле; нужно также смазать этой смесью пупок.

Иногда случается так, что ребенок не спит, беспрестанно и очень громко плачет, и в результате возникает необходимость в искусственно вызванном сне. Может быть, он заснет, если приложить ему к темени и к вискам кожуру или семена мака, предварительно смешав их с латучным и маковым маслом.

Если потребуется более сильное средство, то следует исходить из следующего рецепта: нужно взять коноплю, мангостанового дерева, белого мака, желтого мака, льняного семени, плодов гурской розы, семян а р ф а д ж а, семян большого подорожника, семян латука, семян фенхеля, аниса и кумина, все это осторожно поджаривать, затем потолочь и добавить туда нетолченого и жареного подорожника блошного. Затем, все это смешав с равным количеством сахара, нужно дать ребенку выпить два д и р х е м а. Если нужно сделать это средство более сильным, то надо добавить к нему опиума в количестве одной трети одной из составных частей [смеси] или еще меньше.

Когда дети икают, надо дать им выпить кокосового ореха с сахаром. В случае сильной рвоты иногда полезно дать выпить ребенку полданака гвоздики, а иногда прикладывать к желудку что-нибудь из слабых средств, приостанавливающих рвоту.

Если у ребенка ослабевает желудок, то надо смазать его живот м а й с у с а н о м с розовой или миртовой водой, а также дать выпить ему айвового сока в смеси с небольшим количеством гвоздики и уксуса или смеси одного к и р а т а уксуса с небольшим количеством м а й б и х а.

Иногда случается, что ребенок видит страшные сны; большей частью

это происходит от переедания из-за чрезмерной жадности. Когда пища испортится в такой степени, что это ощущается желудком, то страдание передается силе воображения, и в результате [ребенку] снятся дурные, страшные сны. Поэтому не нужно укладывать спать [ребенка], обремененного пищей, а лучше дать ему меда, чтобы переваривалось то, что (157) находится в желудке, дабы оно спустилось.

87a Иногда у детей опухает || горло между ртом и пищеводом и нередко эта опухоль распространяется на мышцы и шейные позвонки. В этом случае нужно смягчить естество при помощи свечки, затем лечить сгущенным шелковичным соком и тому подобным.

Если ребенок громко храпит во сне, то нужно дать ему толченого льняного семени с медом или же толченого, замешанного на меду кумина.

Бывает, что дети страдают падучей. Лечение ее мы уже упомянули в связи с болезнями головы. Но мы все же упомянем здесь очень полезную [от этой болезни] вещь, а именно: нужно взять по равной части с а' т а р а, бобровой струи и кумина, смешать и истолочь их и дать выпить в количестве трех х а б б о в.

Когда у ребенка выпадает прямая кишка, нужно взять по одному д и р х е м у гранатовой корки, свежего мирта, желудевой скорлупы, сухой розы, жженого рога, йеменских квасцов, козьего копыта, гранатового цвета и чернильного орешка, сильно кипятить все это в воде, чтобы выделить их силу. Затем в эту теплую воду нужно посадить [ребенка].

Если ребенок страдает кровавым поносом вследствие простуды, то в таком случае полезно взять по три д и р х е м а кресса и кумина, потолочь, просеять, замесить на старом говяжьем сале и дать ребенку выпить с холодной водой.

В животе детей иногда появляются черви, которые беспокоят их. Большею частью они находятся в области заднего прохода. Появляются также и длинные [черви], но плоские образуются очень редко. При [появлении] длинных червей лечат малым количеством настоя цитварной полыни, давая его пить соразмерно с силами [ребенка]. Иногда к животу прикладывают горькую полынь, эмбелию, бычачью желчь и мякоть колоквианта. Что касается мелких [червей], появляющихся в заднем проходе, то нужно брать по одной части девясила высокого и чистотела 'большого, ко всему этому добавить столько же сахара и дать пить [ребенку] с водою.

Иногда у детей натирается кожа на бедрах, в таких случаях нужно присыпать эти места порошком мирта, порошком «фиалкового корня» порошком розы или круглой сыти, или ячменной мукой, или же чечевичной мукой

Параграф четвертый. О режиме детей в период перехода в отрочество

Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением [ребенка] от сильного гнева, сильного испуга, печали и бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, ибо он с самого детства растет добронравным, что превратится потом в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если злой нрав войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную натуру. Например, гнев сильно горячит [тело], печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет натуру к слизистости.

В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела.

Когда ребенок просыпается от сна, то хорошо выкупать его в теплой воде и затем дать ему возможность поиграть некоторое время, потом дают чего-нибудь немного поесть и отпускают для продолжительной игры. После этого нужно его опять выкупать и накормить, но при этом, по мере возможности, не следует давать после еды пить воду, чтобы [пища] не проскочила непереваренной.

Когда [ребенок] достигает шестилетнего возраста, нужно передать его воспитателю и учителю. [Обучение] тоже должно протекать постепенно; не следует сразу привязывать его к книге. Когда он достигает этого возраста, нужно сократить купанье в теплой воде и усилить физические занятия перед едой.

Не надо [ребенку] давать *набиза*, в особенности, если он имеет горячую и влажную натуру, ибо это причиняет вред, заключающийся в образовании [лишней] желчи. Этот вред быстро и легко поражает детей. Польза от питья *набиза*, состоящая в обильном выделении [избыточной] желчи или в увлажнении суставов, для [детей] нежелательна, потому что их желчь не увеличивается в силу обильного выделения с мочой, и их суставы тоже не нуждаются в увлажнении. [Ребенку] надо давать чистую, прохладную и пресную воду, столько, (158) сколько он захочет.

Таков режим для детей до тех пор, пока они не достигнут четырнадцати лет. Еще надо помнить, что детям присуща ежедневная утрата влажности, усыхание и отвердение [их тела], поэтому нужно постепенно сокращать физические упражнения. В период между детством и юношеством [дети] не должны заниматься упражнениями, требующими силы,|| а должны ограничиваться умеренными [упражнениями].

Режим детей последующих возрастов есть режим роста и сохранения здоровья их тела. Теперь перейдем к [изложению] этого вопроса и расскажем о вещах, представляющих собой суть в деле режима здоровых людей, достигших возмужалости.

Начнем с физических упражнений.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. О РЕЖИМЕ, ОБЩЕМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗМУЖАЛОСТИ

СОСТОИТ ИЗ СЕМНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Краткое слово о физических упражнениях

Поскольку самое главное в режиме сохранения здоровья есть занятие физическими упражнениями, а затем уже режим пищи и режим сна, то необходимо начать изложение с физических упражнений.

Мы говорим, что физическое упражнение есть произвольное движение, приводящее к непрерывному глубокому дыханию. Умеренно и своевременно занимающийся [физическими упражнениями человек] не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранение болезней, вызываемых испорченными соками, а также болезней, обусловливаемых натурой и зависящих от предыдущих [болезней]. При этом, конечно, и другие режимы должны быть соответствующими и правильными. И вот почему: как ты знаешь, мы нуждаемся в пище и в сохранении здоровья, которое тоже достигается [употреблением] подходящей пищи, умеренной по количеству и качеству. Нет никакого высокопитательного вещества, питательность которого целиком усвоилась бы на деле. После каждого переваривания остается какой-то излишек. Естество [человека] старается выделить его, однако, одного только выделения, произведенного естеством [человека], оказывается недостаточно, и в результате после каждого переваривания непременно остаются некоторые следы излишка. Кое-что накапливается в значительном количестве, и от его скопления образуется отхожее вещество, которое причиняет вред телу по многим причинам. Одна из них следующая: если [излишек] гнет [в теле], то появляются болезни, вызываемые гниением, а усиление такого состояния [излишка] приводит к порче природы, увеличение же количества [излишка] порождает вышеупомянутые болезни, связанные с переполнением [тела]. Если же [излишек] вливается в какой-нибудь орган, то там образуются опухоли, и пары [излишков] портят природу субстанции пневмы. В результате всего этого непременно возникает необходимость очищения от [излишков]. Однако очищение будет полным и хорошим тогда,

если оно производится при помощи лекарств [приготовленных] из ядов. Эти средства вместе с тем безусловно истощают эстество человека; употребление же неядовитых [лекарств] тоже обременяет человеческое эстество, ибо, как сказал Гиппократ, лекарство и очищает и раздражает. [Лекарство] также отнимает [от тела] добрую часть превосходных соков, прирожденной влаги и пневмы, представляющей собой субстанцию жизни.

В результате всего этого слабеют силы главенствующих и служебных органов. Итак, все это и прочее относится к разряду вреда от переполнения, независимо от того, останется ли переполняющее нетронутым или же будет выведено [из тела].

Физические упражнения при правильном соблюдении других режимов являются наиболее сильными факторами, предотвращающими скопление зачатков переполнения, вместе с тем они повышают прирожденную теплоту и придают телу легкость, потому что они возбуждают легкую теплоту и устраняют те излишки, которые ежедневно накапливаются.

Движение также помогает [излишкам] скользить и двигаться по выводным протокам, в результате чего с течением времени не накапливается сколько-нибудь значительного количества [излишков].

Вместе с тем, как мы уже сказали, [физическое упражнение] увеличивает прирожденную теплоту, укрепляет суставы и сухожилия, и в результате усиливается способность к действию и способность к испытанию действия на себе, тело приучится принимать пищу вследствие уменьшения скопления излишков. Также придет в движение привлекающая сила, разглядятся и смягчатся узлы в теле, различные влаги станут более жидкими, а каналы более широкими.

Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего [в органы] прирожденную пневму, являющуюся для каждого органа орудием жизни.

Параграф второй. О видах физического упражнения

К физическим упражнениям относятся и упражнения, производимые во время занятия какой-нибудь работой, и чисто физические упражнения. (159) Здесь имеются в виду именно эти последние, ибо они и являются физическими упражнениями, и ими занимаются только ради получаемой от них пользы.

Физические упражнения бывают разные, а именно: малые или большие, очень сильные и слабые, быстрые или медленные, или же проворные, состоящие из резких и быстрых [движений], бывают и

вялые¹ упражнения. Кроме того, между каждым двумя крайностями имеются и умеренные [виды упражнений].

Что касается || видов физических упражнений, то к ним относятся: 88a перетягивание, кулачный бой, стрельба из лука, быстрая ходьба, метание копья², подсакивание [вверх] к какому-нибудь предмету, чтобы на нем повиснуть, подпрыгивание на одной ноге, фехтование мечом и копьем, верховая езда, размахивание обеими руками, причем человек поднимается на носках и вытягивает обе руки вперед и назад, делая быстрые движения. Это относится к числу быстрых упражнений.

К числу плавных и легких упражнений относятся качание на качелях и в люльках стоя, сидя и лежа; катание на лодках и судах. К более сильным [упражнениям] относятся верховая езда на лошади, верблюде и [езда] в паланкинах и в повозках.

К сильным относятся упражнения на площади, заключающиеся в быстром движении человека по площади до края [ее] и затем возвращении назад, не меняя положения, при этом он каждый раз уменьшает расстояние до тех пор, пока не остановится на середине.

К [сильным упражнениям] относится и бой с собственной тенью³, удары ладонями, прыганье, удары острием копья, игра в чоуган⁴ с большим и малым шаром, игра в мяч, борьба, поднятие камней, гоньба и осаживание коня.

Борьба тоже имеет различные виды. Один из видов такой: каждый из двух мужчин руками хватает за пояс другого и притягивает его к себе, при этом каждый из них стремится освободиться от своего противника, а тот не отпускает его. Другой вид: один из двух [мужчин] обнимает обеими руками другого, пропуская свою правую руку под правую руку противника, а левую под левую. Затем он прижимает его [к себе] и переворачивает, при этом то сгибается, то выпрямляется. К [борьбе] относится также отражение грудью или схватывание за шею другого и притягивание книзу, или [следующие приемы]: обхватывание друг друга ногами, подножка, раздвигание ног другого своими ногами и тому подобные приемы, применяемые борцами.

К числу быстрых упражнений относятся следующие: быстрая перемена мест двумя партнерами; непрерывные скачки назад, затем вперед, причем [очередность может быть] правильной и беспорядочной. Сюда же относится упражнение с двумя большими иглами, которое заключается в следующем: человек стоит на определенном месте и с обеих сторон втыкает в землю две больших иглы на расстоянии маховой сажени друг от друга. Затем он поворачивается к игле с правой стороны и переносит ее на левую сторону, а иглу с левой стороны переносит на правую, причем старается проделывать все это как можно быстрее.

Резкие и быстрые упражнения проделываются вместе с более лег-

кими упражнениями. Необходимо, чтобы в упражнениях было разнообразие, не задерживаться на одном.

Для каждого члена имеются особые упражнения. Что касается упражнений рук и ног, то они известны. А упражнения груди и дыхательных органов [делаются следующим образом]: [человек] поочередно подает то очень низкий голос, то высокий и средний, при этом упражняются и такие органы, как рот, язычок, язык, а также шея; кроме того улучшается цвет [лица] и очищается грудь. К числу упражнений относится также вдыхание и выдыхание воздуха, при котором упражняется все тело и расширяются все каналы.

Подача сильного голоса в течение очень продолжительного времени является весьма опасной, потому что большая сила [голоса] требует вдыхания большого количества воздуха, что опасно, а продолжительность [голоса] требует выдыхания большого количества воздуха, что тоже очень опасно. Сначала нужно начинать с тихого чтения вслух, затем постепенно нужно повышать голос, при этом продолжительность громкого и резкого голоса должна быть умеренной; в этом есть явная и большая польза. Увеличение продолжительности пользования таким голосом опасно для лиц с умеренным здоровьем.

Упражнения должны быть соответствующими для каждого человека. Такой вид плавного упражнения, как качание на качелях, подходит для лиц, ослабевших от лихорадки, и для таких, которым трудно двигаться и сидеть; [они полезны также] для выздоравливающих и для потерявших силы от употребления чемерицы¹ и тому подобного, а также для || 88б ослабевших от болезни грудобрюшной преграды. Если осторожно [качать человека], то он уснет (160) и в нем исчезает ветер. Это полезно тоже от последствий болезней головы вроде рассеянного внимания и забывчивости: оно возбуждает аппетит и придает бодрость естеству.

Качанье на кровати более подходяще для лиц, страдающих перемежающейся лихорадкой с повышением температуры на третий день, смешанной лихорадкой и слизистой [лихорадкой]; подходит качание и для страдающих вздутием живота, подагрой и болезнями почек.

Итак, в результате качанья испорченные соки подготавливаются к уничтожению. При этом качают сильно, когда соки сильны, и слабо, когда соки слабы. Езда в повозках тоже оказывает такое действие, но более сильное. Езда в повозке, сидя спиной вперед, приносит большую пользу при слабом зрении и помутнении его.

Катанье на лодках и судах поблизости от берега полезно от проказы, водянки, сакты, охлаждения [натуры] желудка и от вздутия его. Если [больного] от качанья тошнит, а затем он успокаивается, то это полезно для желудка.

Плавание на кораблях в открытом море оказывает более сильное

действие на искоренение упомянутых болезней в силу того, что душа [больного] испытывает то радость, то печаль.

Что касается пищеварительных органов, то их упражнение подчиняется физическим упражнениям всего тела. Упражнение зрения производится путем пристального взглядывания в мелкие предметы, а время от времени бросания беглых взглядов на возвышенности. Слух нужно упражнять путем слушания нерезких звуков, и реже — сильных звуков.

Для каждого органа имеются особые упражнения, о чем мы упомянем [ниже], в связи с сохранением здоровья каждого органа в отдельности, в Книге об отдельных [заболеваниях].

Желательно, чтобы занимающийся физическими упражнениями предохранял свои слабые органы от напряженного движения.

[Упражнения] должны находиться в зависимости от [состояния органов]; например, страдающий расширением вен на ногах должен заниматься такими видами упражнения, в которых движений ног не много, а мало; все движения он должен перенести на верхнюю часть тела, как-то: шею, голову и руки, причем так, чтобы влияние упражнения на ноги исходило от верхней части [тела].

Для слабого тела физические упражнения должны быть легкими, а для сильного — сильными.

Знай, что каждый орган имеет свои особые упражнения, например, глаз упражняется путем пристального взглядывания в мелкие [предметы], горло — путем постепенного усиления голоса; [имеются упражнения] также и для зубов и ушей, о чем [мы скажем] на своем месте.

Параграф третий. О времени начинания и прекращения физических упражнений

При начале физических упражнений тело должно быть чистым. то есть во внутренних органах и сосудах не должно содержаться плохих, незрелых химусов, потому что физические упражнения распространяют их по всему телу.

Кроме того, вчерашняя пища уже должна быть усвоена желудком, печенью и сосудами и уже должно подходить время следующего принятия пищи. Это устанавливается зрелостью мочи по состоянию и окраске, что наступает после переваривания [пищи]. Если пройдет после [переваривания] пищи много времени, и естество [человека] на определенное время остается свободным от переработки пищи, и в результате этого в моче загорится яркость, которая переходит границы естественной желтизны, то в таком случае [занятия] физическими упражнениями вредны, ибо они истощают силы. Поэтому говорят: если состояние [человека] нуждается

в сильных упражнениях, то желательно, чтобы его желудок был не очень пустым, а зимой в нем находилось бы немного пищи тяжелой, а летом легкой.

Заниматься физическими упражнениями сытому лучше, чем голодному, и лучше заниматься, имея горячее и влажное [тело], чем холодное и сухое. Самая лучшая пора — это состояние уравновешенности. Иногда [человек] с горячей и сухой натурой впадает в болезненное состояние вследствие физических упражнений. Если же он прекращает их, то выздоравливает.

89a Занимающийся физическими упражнениями сначала должен вытряхнуть излишки из кишок и мочевого пузыря, а потом уже заниматься упражнениями. Чтобы подготовить себя к [физическим упражнениям], сначала нужно растереть тело грубой [тканью], отчего оживает естество [человека] и расширяются поры [кожи]. Затем натираются сладким маслом и постепенно переходят к не слишком сильному массажу. Это достигается многочисленным нажатием руками в различных || местах, чтобы охватить ими все части мускулатуры. Затем заканчивают [массаж] и начинают заниматься упражнениями.

В весенние дни лучше всего заниматься в близкое к полудню время в комнате умеренно [теплой], а летом переносить (161) на более раннее время. Что касается зимы, то по сравнению с летом нужно было бы перенести [занятия] на вечер, но этому препятствуют разные обстоятельства. Зимой нужно нагревать помещение до умеренной [теплоты]. Затем нужно заниматься упражнениями в наиболее подходящее время с точки зрения переваривания пищи и вытряхивания излишков, о чем мы уже упомянули выше.

Что касается продолжительности [курса] упражнений, то необходимо обратить внимание на следующие три вещи: первое — это цвет [кожи человека]: если он продолжает улучшаться, то это значит, что еще можно продолжать [упражнения], второе — движения: если они продолжают оставаться легкими, то значит еще не пришло время [прекратить упражнения]; третье — состояние органов; если они продолжают набухать, то еще можно заниматься. Если же все эти состояния начинают исчезать и выступающий пот превращается в растекающиеся капли, то необходимо прекратить [упражнения]. После прекращения [упражнений] нужно [натираться] маслом, вызывающим пот, в особенности [после упражнений, связанных] с глубоким дыханием.

Если ты установил предел упражнений и питания, то в таком случае ты знаешь и то количество пищи, которое можно перенести, поэтому ты ничего не изменяй на другой день, ибо количества пищи и упражнений на второй день должны быть такими же, какими они были в первый день.

Параграф четвертый. О массаже

Массаж бывает [различным]: сильным, который укрепляет [тело]; слабым, в результате чего [тело] смягчается; продолжительным, отчего [человек] худеет, и умеренным, от которого [тело] процветает.

Если все эти виды сочетать вместе, то образуется девять различных комбинаций. Имеется еще и грубое растирание, производимое грубой тканью; при таком [растирании] кровь быстро притягивается к поверхности [тела]; бывает и легкое растирание, производимое ладонью или мягкой тряпкой; при этом кровь собирается и удерживается в органах.

Массаж [преследует] следующие цели: уплотнение рыхлых органов, затверждение мягких [органов], разрыхление плотных и размягчение твердых [органов]. Кроме того, имеется еще подготовительный массаж, производимый перед физическими упражнениями. Такой [массаж] начинается с легкого и затем, когда приближается время упражнения, его усиливают. Имеется также восстанавливающий массаж, производимый после физических упражнений; он также называется успокаивающим массажем. Он преследует цель рассасывания излишков, задержавшихся в мышцах и не успевших выделиться, и устранения [этих излишков], чтобы они не создавали утомленность.

Необходимо, чтобы такой массаж был произведен не сильно, а умеренно, и лучше всего производить его с маслом. Не следует заканчивать [массаж] жестким и грубым, ибо тогда орган очерствеет, а у детей приостановится рост, но все же от него для возмужалых людей вреда мало.

Вред от грубого массажа более исправим, чем вред от легкого массажа, ибо исправление чрезмерного уничтожения [излишков] проще, чем устранение приученности тела к восприятию порчи, что имеет место при мягком растирании.

Чрезмерно сильный и грубый массаж препятствует росту детей.

Потом мы тебе определим время и правила массажа, а сейчас мы остановимся на восстановительном массаже. Мы говорим, что в действительности он является завершающей частью физических упражнений. Нужно начинать с сильного [массажа] с маслом, а затем перейти к умеренному и не прекращать его на сильном. Лучше всего следует побольше [массировать] руками. При этом необходимо, чтобы после массажа человек растягивал массируемые члены, дабы вытряхнуть из них излишки. Затем берут кусок ткани и проводят им по всем членам, которые при этом должны находиться в растянутом положении. В это время по мере возможности нужно вбирать в себя воздух, не напрягая мышц живота, а грудь должна быть расправлена, если это сделать нетрудно. Под конец напрягаются мышцы живота, чтобы хотя немного довести [действие] такого восстановления до внутренностей. В течение этого времени [человек]

ходит, лежит на спине и переплетает свои ноги с ногами своего партнера.

Выдающиеся [гимнасты] во время упражнений прибегают к задержке дыхания. Иногда они прибегают к восстановительному массажу и во время упражнений, прекращая [их], а затем опять возобновляют упражнения, если хотят продлить их.

При восстановительном массаже лицу, не желающему возобновлять упражнения, || если это допускает его состояние, нет надобности в длительном массаже. Если же оно себя чувствует утомленным, то нужно слегка растереться с маслом, как нами описано. Если же оно находит [свое тело] сухим, то нужно усилить массаж [с маслом], чтобы привести свое тело в равновесие.

Иногда бывает полезным произвести перед сном массаж и сильное надавливание пальцами, потому что это сушит тело и предотвращает прилив влаги в суставы.

(162) Параграф пятый. О купанье в бане и о банях

Что касается людей, о режиме которых мы говорим, то для них нет нужды купаться в бане для устранения [излишков в теле], ибо их тело чисто от этих излишков. Баня нужна тем, кто желает получить пользу от нее, заключающуюся в легком тепле и умеренном увлажнении. Для этого им не следует находиться в бане долго, а лишь принять ванну, причем ее нужно принимать до тех пор, пока кожа продолжает краснеть и набухать; [баню] нужно оставить, как только начинает исчезать [покраснение].

Необходимо сначала увлажнить воздух вокруг себя разбрызгиванием пресной воды, затем быстро умыться и выйти. Занимающийся физическими упражнениями не должен спешить в баню, пока совсем не отдохнет. Что касается особенностей бани и ее правил, то это мы разъяснили и говорили о них в другом месте. Здесь же мы хотим сказать, что все моющиеся в бане должны входить в нее постепенно, не стоять в жарком помещении так долго, пока не станет им дурно; тогда они будут испытывать приятное чувство от растворения излишков [в теле] и от того, что тело получает способность к [принятию] пищи. Вместе с тем они предохраняют себя от расслабления и от сильнейшей причины из причин, вызывающих гнилые лихорадки.

Кто хочет пополнеть, пусть ходит в баню после еды, если только он не расположен к образованию закупорок. Для предохранения [от закупорок] при горячей натуре нужно употреблять сиканджубин, а в случае холодной природы нужно употреблять фуданаджи и фалафли.

А тот, кто желает похудания, должен ходить в баню голодным и си-

деть в ней долго. Кто преследует лишь цель сохранения здоровья, тот должен ходить в баню, переварив то, что находится у него в желудке и печени. В случае, если он опасается кипения желчи, то должен перед купаньем натошак съесть чего-нибудь легкого. Человек с горячей натурой и множеством желчи никак не должен обходиться без такой [закуски]. Такому человеку запрещается входить в парильное помещение. Лучше всего закусить [перед баней] хлебом, размоченным во фруктовой или розовой воде.

После выхода из бани или же в самой бане нужно воздерживаться пить холодные напитки, потому что [в это время] отверстия тела бывают открыты, и холод немедленно устремится к веществу главенствующих органов и сломит их силу. Нужно также остерегаться слишком горячего, в особенности [горячей] воды, ибо употребление ее опасно, так как она быстро проникает до главенствующих органов и вызывает чахотку и худосочие.

Следует остерегаться выходить из бани сразу, обнажать голову, остуживать тело, а следует выходить из бани в зимнее время, закутавшись в одежду. Больной лихорадкой должен остерегаться бани, когда у него бывает приступ, а также имеющий нарушение непрерывности или опухоли.

Ты уже понял из предыдущего, что баня бывает согревающей, охлаждающей, увлажняющей, сушащей, полезной и вредной. Польза от нее заключается в навевании сна, раскрывании [каналов], придаче блеска [телу], в рассасывании [излишков], способствовании созреванию густых веществ, разжижая их, и притягивании питательных веществ к внешней поверхности тела. Она оказывает помощь в растворении того, что нужно растворить, в вытряхивании естественным путем того, что желательнее вытряхнуть, в приостановлении поноса и в устранении усталости.

Вред [от бани] выражается в ослаблении сердца, если в ней [находиться] долго, в наступлении обморока и тошноты, в движении неподвижных дурных соков, в склонении их к загниванию и в направлении их [в таком виде] в полости и к слабым органам, в результате чего образуются опухоли на наружных и внутренних частях органов.

Параграф шестой. О купанье в холодной воде

[Купанье в холодной воде] благоприятствует тому, у кого режим во всех отношениях является совершенным. Возраст, сила и наружные данные, а также сезон — должны подходить для этого.

90a

[Человек] не должен страдать несварением [желудка], рвотой, поносом, бессонницей, катарам. Кроме того, он не должен быть ни ребенком, ни стариком; тело его должно быть бодрым и движения соразмерными.

Иногда купаются [в холодной воде] после горячей воды, чтобы укрепить кожу и удержать [в теле прирожденную] теплоту. Если желают купаться в холодной воде, то необходимо, чтобы она была не слишком холодной, а умеренной.

Иногда [купаются в холодной воде] после физических упражнений, при этом массаж перед [упражнениями] должен быть более сильным, чем обычный. Что касается растирания с маслом, то оно должно (163) быть обычным. Физические упражнения после такого массажа и растирания с маслом должны быть умеренными и производиться немного быстрее, чем обычно. После физических упражнений следует сразу же войти в холодную воду, чтобы последняя покрыла одновременно все члены. [Купающийся] остается в воде, пока ему приятно и сносно и пока он не чувствует дрожи. Когда он выйдет [из воды], ему нужно сделать массаж таким образом, как упомянуто нами, побольше накормить [его] и поменьше напиться. Затем нужно заметить, через сколько времени возвратятся [в первоначальное состояние] цвет его [кожи] и теплота. Если они возвратятся быстро, то это значит,* что он пробыл в воде умеренно, если они будут [восстанавливаться] медленно¹, то это значит, что он пробыл в воде больше, чем нужно. Исходя из этого устанавливают продолжительность [пребывания в воде] для следующего дня. Иногда после массажа, восстановления цвета [кожи] и теплоты вторично входят в воду. Если кто-нибудь хочет [купаться в холодной воде], то он должен сделать это постепенно, в первый раз в середине жаркого летнего дня. Кроме того, в этот день не должно быть ветра.

Нужно остерегаться [купанья в холодной воде] после полового сношения, после еды или до того, как переварилась пища, после рвоты, после опорожнений и желудочно-кишечных расстройств, при бессоннице, при слабости организма и желудка, после физических упражнений, за исключением очень сильных людей. Кроме того, надо [купаться] столько, сколько мы сказали.

Купанье в холодной воде так, как нами упомянуто, сразу же осаждает прирожденную теплоту вовнутрь [тела], затем она заново приливает к поверхности [тела], усиленная в несколько раз.

Параграф седьмой. О режиме питания

Берегущий свое здоровье должен стремиться к тому чтобы основную часть его пищи не составляли какие-нибудь целебные, питательные вещества, вроде овощей, фруктов и прочего, ибо та пища, которая обладает разжижающим свойством, зажигает кровь, а имеющая свойство сгущать, делает организм слизистым и тяжелым. Поэтому [человек] должен употреблять такую пищу, как мясо, в особенности мясо козленка, мз-

леньких телят, барашка, очищенную от сора пшеницу, собранную со здорового поля, не подвергнувшегося какому-нибудь бедствию; сласти, соответствующие его натуре, хорошее ароматное вино. Не следует обращать внимания на другие виды [пищи], за исключением тех случаев, когда [они необходимы] из лечебных или предупредительных целей. К фруктам более подходящим к [обычной] пище, относятся инжир, очень спелый, и виноград, а также финики в тех городах и местностях, где они обычны.

Если в результате употребления [пищи] почувствуется излишек, то нужно поспешить вывести его.

Следует есть только с аппетитом, а также не сдерживать аппетита, когда он разгорается. Вместе с тем аппетит не должен быть ложным, как у людей пьяных и страдающих несварением желудка.

В результате терпения голода желудок наполняется плохими и хорообразными соками.

Зимой следует есть горячую пищу, а летом холодную или теплую, при этом она не должна быть столь горячей или холодной, чтобы нельзя было терпеть.

Знай, что нет ничего хуже, чем переедать в урожайный год, а потом сидеть голодным в неурожайный, или же наоборот, причем последнее хуже. Мы видели людей, стесненных в питании в голодный год, а когда питание стало обильным, они объелись и умерли. Действительно, чрезмерное перенасыщение при всех обстоятельствах, будет ли оно от еды или питья, приводит к смерти. В результате чрезмерного насыщения немало людей задохнулось и умерло.

Если кто-нибудь по ошибке употребит целебные питательные вещества, то нужно принять меры к перевариванию и созреванию [этой пищи]. Нужно предотвратить имеющее место вследствие этого расстройство природы путем употребления после них противоположных || по нату- 906 ре средств, чтобы переварить их. Если [были съедены] такие холодные вещи, как бешеный огурец,* [обыкновенный] огурец¹ и тыква, то [их действие] уравнивается противодействием таких средств, как чеснок и порей. Если же [были съедены] горячие [вещи], то это также уравнивается вещами с противоположным качеством, вроде бешеного огурца и огородного портулака. Если же [были съедены] образующие закупорку вещи, то нужно употребить то, что раскрывает [отверстия] и действует опорожняюще. После этого надо хорошенько поголодать и ничего не есть. Так, конечно, должен поступать всякий, кто желает быть здоровым, пока у него не появится настоящий аппетит, и его желудок и верхние кишки не освободятся от предыдущей пищи.

Вреднее всего для тела — принятие пищи на незрелую и неперевавленную пищу. Нет хуже, чем несварение желудка, в особенности от плохой пищи. Когда несварение желудка происходит от грубой

пищи, то оно влечет за собой боль (164) в суставах и почках, частое и тяжелое дыхание, подагру, отвердение селезенки и печени, а также различные болезни, связанные со слизью и черной желчью. Если [несварение] происходит от тонкой пищи, то влечет за собой острые злокачественные лихорадки и острые злокачественные опухоли.

Иногда возникает необходимость принимать после еды еще какую-нибудь пищу или что-нибудь другое, заменяющее пищу, которое служит как бы лекарством. Например, люди, употребляющие острую или соленую пищу, в случае неполного переваривания съедают что-нибудь увлажняющее из пищи, не имеющей вкуса, вследствие чего улучшается жимус, [образованный] от первой пищи. Людям, принимающим такие меры, нет надобности заниматься физическими упражнениями [для пищеварения].

В другом случае, то есть, когда человек съедает прубую [пищу], то через определенное время он должен съесть что-нибудь острое и быстро переваривающееся и делать после еды легкие движения, сообразно с количеством пищи в желудке, в особенности, если он после еды захочет поспать. Подавленное душевное состояние, а также тяжкие телесные движения препятствуют пищеварению.

Зимой не следует принимать малопитательную пищу, вроде овощей, а надо есть более питательные злаки, а также более плотную [пищу]. А летом — наоборот. Кроме того, не следует наполнять [желудок] в такой степени, при которой не остается места для дополнительной [пищи], а надо переставать есть еще при наличии некоторого аппетита. Этот остаток аппетита является продолжением [чувства] голода, которое через незначительное время исчезает. Следует придерживаться обычного режима [в еде].

Самая плохая пища та, которая обременяет желудок, а плохое питье то, когда неумеренное количество жидкости наполняет желудок доверху.

Если когда-нибудь было [съедено] слишком много, то на следующий день нужно оставаться голодным и долго спать в таком месте, где умеренно тепло, то есть не жарко и не холодно. Если же сон не помогает, то следует долго и медленно ходить, причем непрерывно и не отдыхая. Кроме того, надо выпить немного чистого вина.

Сказал Руф: «Я одобряю такое хождение, в особенности после еды, ибо оно хорошо подготавливает место для вечерней еды».

Спать нужно сначала немного на правой стороне, потом на левой, затем [снова] на правой.

Знай, что верхняя одежда и высокая подушка содействуют пищеварению. Короче говоря, члены должны располагаться так, чтобы голова была выше ног.

Количество [съеденной] пищи зависит от привычки и силы [человека]. У [человека] с нормальной силой количество пищи должно быть таким, что, когда он съест ее, она не обременяла бы, не растягивала оконечностей ребер, не раздувала [живота], не урчала и не переполняла доверху.

Кроме того, после нее не должно наступать тошноты, собачьего голода, припадка падучей, одури, бессонницы, и не должен ощущаться вкус пищи при отрыжке через некоторое время после [еды]. Крайне нехорошо есть столько, что вкус пищи будет ощущаться [при отрыжке] еще долгое время после [еды].

[Количество съеденной] пищи считается умеренным, если [после еды] не увеличивается пульс и не укорачивается дыхание, ибо по причине давления желудка на грудобрюшную преграду укорачивается дыхание, вследствие чего возрастает необходимость [в усиленной работе] сердца и таким образом увеличивается пульс, если сила не слабеет.

Если у кого-нибудь температура и жар, то пусть он не съедает [дозволенную норму] сразу, а понемногу, чтобы у него не возникало состояние, похожее на озноб, за которым в результате согревания от пищи может последовать еще жар, как бывает при сильной лихорадке.

Тот, кто не в силах переварить достаточное [количество], должен есть почаще, но поменьше.

У кого [в натуре] преобладает черная желчь, тот должен есть || очень 91a
увлажняющую и слегка согревающую пищу, а [человек, в натуре которого преобладает] желчь, должен есть охлаждающую и увлажняющую [пищу]. [Человек], в крови которого образуется жар, нуждается в малопитательной и холодной пище, а человек, в крови которого образуется слизь, должен употреблять малопитательную, но горячую и разжигающую пищу.

Для принятия пищи имеется определенный порядок, которого должен придерживаться каждый берегущий свое здоровье.

Нужно воздерживаться от употреблений жидкой и быстро усвояемой пищи после сильной и твердой пищи, так как жидкая пища переваривается раньше, еще находясь над [твердой], и, не находя путей для прохождения, загнивает, портится, и портит то, с чем она смешивается. [Это бывает] за исключением тех случаев, о которых мы упомянем ниже.

Также не следует употреблять пищу, которая [обладает способностью] заставляя проскальзывать, а также не следует после нее сразу же употреблять сильной и твердой пищи, ибо последняя проскользнет вместе с первой при ее проникновении в кишки, не достигнув полного переваривания.

Не следует также есть рыбу и тому подобное после (165) тяжелого физического упражнения, ибо она портится и портит соки.

Имеются люди, которым перед едой следует съесть что-нибудь закрепляющее. Это люди со слабым желудком, у которых пища быстро спускается и не задерживается до [полного] переваривания; тогда постоянно нужно следить за состоянием и натурой желудка. Бывают и такие люди, в желудке которых легкая и быстро усвояемая пища портится, а медленно усвояемая переваривается. Это люди, у желудка которых [преобладает] огненность. Бывают и противоположные этому люди. С каждым [из перечисленных] следует обращаться так, как того требует их привычка.

Страны имеют свои природные особенности, а что касается натур, то имеется еще много кое-чего, что выходит за пределы аналогии. Следует помнить это и отдавать предпочтение опыту перед аналогией. В большинстве случаев привычная пища, если даже она и немного вредит, бывает более подходящей, чем непривычная превосходная пища.

Для каждой комплекции и каждой натуры соответствует и благоприятствует определенная пища. В случае, если желательнее изменить их [комплекцию и натуру], нужно употреблять [пищу] с противоположными [свойствами].

Некоторым людям приносит вред хорошая, достохвальная пища; в таком случае пусть они от нее воздерживаются.

Человек не должен обманывать себя [мнением], что он может переваривать недоброкачественную пищу, ибо в результате этого со временем образуются злокачественные соки, вызывающие болезни и смерть.

Чаще всего лицам, в теле которых имеются плохие соки, разрешается в изобилии употреблять достохвальную пищу, в особенности, если они по своей слабости не переносят слабительного.

Человеку с пористым и легко рассасывающим излишки телом следует употреблять легко усвояемую влажную [пищу]. К тому же пористое тело легче переносит грубую и разнообразную пищу и менее подвержено вредным воздействиям, вызываемым внутренними причинами, а более подвержено вредному действию, вызываемому внешними причинами.

Кто много употребляет мяса и [ведет] неподвижный образ жизни, пусть заботится о кровопускании. Человек с холодноватой натурой должен употреблять содействующие пищеварению средства, а трифулы и то, что очищает желудок, кишки и находящиеся около них мелкие вены.

Хуже всего мешать разнообразную пищу и есть слишком долго, ибо тогда пища, съеденная позже, соединяется со [съеденной] раньше, когда та уже начала перевариваться. Таким образом, в переваривании частей пищи не будет единообразия.

Ты должен знать, что пища считается подходящей тогда, когда она

будет екусной, потому что желудок и схватывающая сила охватывает ее сильнее тогда, когда самая суть [пищи] полезна и все главенствующие органы благоприятствуют друг другу. Это обязательное условие. Если натуры [органов] нездоровы или органы противодействуют [друг другу] по натуре и если печень [по натуре] противодействует желудку сверх естественного, тогда [желудок] не обращает внимания на пищу.

К вреду, [причиняемому] очень вкусным кушаньем, относится то, что его можно съесть слишком много. При еде досыта лучше всего кушать один день — раз, а на другой день — два раза, утром и вечером. При этом нужно строго придерживаться [привычки]. Если человек, привыкший есть два раза в день, станет [есть] один раз, то его силы ослабнут, поэтому он должен есть два раза, хотя бы пищеварение у него ослабло, однако, каждый раз понемногу. Если привыкший есть один раз [в день], станет есть два раза, то у него появится слабость, лень и вялость. || Если он [поест] утром, то к вечеру на него нападает слабость, а 916 если поест вечером, [пища] не переварится, появится кислая отрыжка, дурное настроение, тошнота, горечь во рту, ослабление желудка, вызываемое введением в желудок непривычной для него [пищи]. У него появится и то, что появляется у человека вследствие непереваривания, о чем ты узнаешь дальше. Сюда относятся боязливость, нетерпеливость, боль и изжога в устье желудка. Оттого, что желудок пуст, сжимается и сморщивается, человеку кажется, что его кишки и внутренние органы как бы повисли в воздухе. [Такой человек] испускает и перегорелые мочу и кал. Иногда же у него холодеют конечности вследствие изливания желчи в желудок. Последний [случай] большей частью бывает [у людей] с желчной натурой, а также у тех, у кого желчь преобладает только в натуре желудка, а не [во всем] теле. Сон у него портится и становится беспокойным.

Людам, в желудке которых собирается много желчи, следует есть по частям, но почаще, а также [есть] до бани.

Что касается остальных, то им следует заниматься физическими упражнениями, [сначала] сходить в баню, а потом уже есть, но не есть до бани.

Если кто-нибудь чувствует нужду поесть до занятия физическими упражнениями, то пусть поест одного только хлеба в таком количестве, чтобы хлеб начал усваиваться до того, как [человек] приступит к своим упражнениям.

Движения [при физических упражнениях] до еды не должны быть слабыми; точно так же движения после еды должны быть (166) только легкими и плавными.

Извращенный аппетит, выраженный в стремлении к острым вещам, в отвращении к сладостям и жиру, можно исправить путем вызывания

рвоты при помощи таких средств, как сиканджубин и редька, даваемые после рыбы.

Тучным людям не следует есть сразу же после бани, а следует выждать и немного поспать. Лучше таким людям есть один раз в день. Нежелательно, чтобы [человек] спал после переполняющей [желудок] еды. Нужно всячески остерегаться резких движений после еды, ибо последняя может проскочить или выскользнуть, не успев перевариться, или же натура [тучного человека] может испортиться вследствие взбалтывания [пищи]. После [еды] не следует выпивать много воды, ибо она отделяет [пищу] от тела желудка и заставляет её всплывать, поэтому нужно подождать пить, пока [пища] не спустится из желудка, на что указывает [чувство] облегчения в верхней части живота. Если человека мучает жажда, пусть он выпьет немного холодной воды небольшими глотками. Чем холоднее вода, тем больше удовлетворения от небольшого количества ее. Такое количество воды расширяет и сжимает желудок. Короче говоря, позволительно пить [холодную воду] после еды, но не во время еды, в количестве, содействующем [перевариванию] пищи.

Терпеть жажду и спать полезно для лиц с холодной и влажной [натурой], но вредно для тех, у кого [натура] горячая с преобладанием в ней желчи. Такие же последствия бывают, если терпеть голод. При терпении голода у лиц желчных в желудок изливается желчь, и когда они что-нибудь съедят, то оно испортится, и у них во сне и наяву произойдет то, что случается у лиц, с испорченной пищей [в желудке], о чем мы уже упомянули. У них также может испортиться аппетит к еде, в таком случае надо выпить чего-нибудь такого, что спустило бы всё, [что есть в желудке], и смягчило бы естество. Сюда относятся такие легкие и не беспокоящие средства, как слива, или же небольшое количество манны, выступающей на египетской иве. Когда аппетит возвратится, надо кушать. К тому же тела, увлажненные естественной влажностью, бывают готовы к быстрому всасыванию, вследствие чего они не выносят такого голода, как сухие тела за исключением случая, когда увлажненные тела насыщены влагой, не входящей в [состав] вещества органов, что благоприятствует и способна полностью превращаться в действительную пищу [под действием человеческого] естества.

К числу наиболее вредных вещей относится употребление вина после еды, ибо оно усваивается и проскакивает быстро, вследствие чего и пища проскальзывает не переварившись. В итоге появляются закупорки, загнивание, а иногда* и образование струпиков.¹ Сласти ускоряют образование закупорок, так как естество [человека] впитывает их еще до переваривания. Закупорки же вызывают многие болезни как например водянку.

Густота воздуха и воды, в особенности летом, портит [съеденную] пи-

шу, в таком случае не вредно выпить [после еды] чашку [вина], разбавленного водой, или горячей воды, в которой варились алоэ и мастика. Если кто-нибудь съест много грубой [пищи], когда у него внутренности находятся в слишком горячем состоянии, то происходит превращение пищи в ветер, который растягивает|| желудок и находящиеся в его об- 92 а ласти [органы]. Это сопровождается недомоганием.

Если человек на пустой желудок съест легкую пищу, то желудок схватит ее; если же после нее он поест еще грубой пищи, то желудок [будет] отвращаться от нее, не переварит ее, и она испортится, за исключением того случая, когда между [приемами] легкой и грубой пищи [пройдет] определенное время. В таких случаях лучше всего сначала есть понемножку грубую пищу, и тогда желудок не будет бояться легкой [пищи].

Если кто-нибудь допустил излишество в еде досыта, так что при движении [пища] в его желудке взбалтывается, или его беспокоит питье, то пусть он поспешит отрыгнуть [содержимое желудка]. Если рвота становится невозможной, нужно выпить немного горячей воды, вследствие чего переполнение [желудка] спустится и упадет дремота. Тогда нужно лечь и спать вдоволь.

Если это не удовлетворит или оно не удастся, тогда нужно посмотреть, достаточна ли естественная сила для испражнения; если это так, то хорошо, а если нет, тогда нужно помочь ей легкими слабительными. Людям с горячей [натурой] дают а три фул и послабляющее розовое варенье на меду, смешанное с небольшим количеством сгущенного сока с а' т а р а. А тем, у кого холодная [натура], следует давать также упомянутые [в фармакопее] средства, как к а м м у н и, ш а х р и й а р а н и, г а м р и. Лучше перепить, чем переест.

К числу хороших [мероприятий] после такой еды относится употребление сабура в количестве трех х у м м у с, или же надо принять полдирхема сабура, полдирхема набатейской смолы и один д а н а к буры. К числу легких средств относится употребление смолы терпентинового дерева в количестве двух или трех х у м м у с. Иногда добавляется к ним столько же или немного меньше буры.

Очень полезно принять с вином немного тонкостебельной повилики. Если от этого ничего не получится, следует спать долгим сном и на день отказаться от еды. (167). Если [больной] почувствует облегчение, пусть сходит в баню и поест легкой пищи. Если же после этого [пища] не усвоится и будет чувствоваться тяжесть и натянутость [в желудке] и общая вялость, то знай, что сосуды переполнены излишками. Это оттого, что чрезмерная пища хотя и переваривается в желудке, но редко переваривается в сосудах, остается в них сырой, растягивает их, а иногда даже и разрывает их. Потом наступают вялость, зевота и потягивание, и тогда

нужно лечить тем, что действует на сосуды послабляюще. Если же такое состояние не наступит, а появится только усталость, тогда на некоторое время нужно [больному] дать покой и затем лечить согласно тому, какой вид усталости наступил, о чем мы скажем дальше.

Когда человек уже в годах, его тело не будет принимать столько пищи, сколько он принимал в молодости. Пища будет превращаться в нем в излишки. Поэтому ему не следует есть столько, сколько он привык [есть раньше], а должен [количество еды] уменьшить. Если кто-либо привык к режиму тяжелой пищи и перейдет к [режиму] легкой, у того воздух займет те проходы, которые раньше при режиме тяжелой пищи были заняты и которые теперь не может занять легкая пища. А если он снова перейдет к режиму тяжелой [пищи], то у него образуются закупорки.

Вред от пищи с горячими свойствами устраняется сиканджубином и в особенности с добавлением сладостей. Более полезно брать сиканджубин сахарный, а если он медовый, то достаточно и простого сиканджубина. После [пищи] с холодными свойствами нужно принять сыченую воду, сыту и каммуни. Человек с горячей натурой после тяжелой пищи должен принять сиканджубин с сильными сладостями. Человек же с холодной натурой [в таких случаях] должен принять фалафили и фуданаджи.

Легкая пища больше сохраняет здоровье, но менее поддерживает силу и крепость, а тяжелая пища — наоборот.

Кто нуждается в укреплении [тела], тот должен принимать пищу с сильным химусом, при этом надо выжидать сильного [чувства] голода и затем есть понемногу, чтобы [пища лучше] переваривалась.

Люди, которые занимаются физическими упражнениями и много работают, легче переносят тяжелую пищу. У них пищеварению помогает крепкий и глубокий сон. Однако, вследствие того, что они сильно потеют и в их теле происходит [сильное] рассасывание, печень притягивает [к себе] еще неперевавленную пищу, и это располагает их к смертельным заболеваниям в конце или в начале жизни¹, в особенности, когда они сами полагают, что переваривают пищу с помощью сна, который, однако, не имеет места, когда случается у них постоянная бессонница, особенно, когда они уже в годах.

Для тех, у кого в натуре преобладает желчь и кто занимается физическим трудом и физическими упражнениями, бывают полезны свежие фрукты летом, если они употребляют их перед едой. К числу [плодов] относятся такие, как абрикос, ягоды шелковицы, дыня, а также персик и слива. А если можно обойтись другими средствами, то это будет лучше, ибо всё, что наполняет кровь водянистостью, кипит в теле 926 так же, как кипят соки|| фруктов вне [тела]. Это хотя и полезно, но в то

же самое время подготавливает [кровь] к загниванию; так же действует и все то, что переполняет кровь сырыми соками, хотя и они часто бывают полезными; к числу таких [овощей] относятся змеевидная дыня и огурцы. Поэтому люди, употребляющие много такого рода пищи, становятся мишенью для лихорадок, хотя вначале [фрукты] и освежают [их].

Знай, что водянистый сок часто превращается в икор, если он не рассасывается и задерживается в сосудах. Если заниматься физическими упражнениями до того, как произойдет скопление этих водянистостей, или даже сразу же после кушанья фруктов, тогда обязательно эти водянистости рассосутся и уменьшится причиняемый ими вред.

Также знай, что если в крови имеется сырая слизь или водянистость, то это препятствует прилипанию крови к телу, отчего уменьшается питание [тела].

Если кто-нибудь поест фруктов, то ему следует немного походить и затем покушать другого, чтобы последнее проскользнуло [вместе с фруктами].

Пища, от которой образуются водянистость, густой и липкий сок и желчь, вызывает лихорадки, потому что водянистый [сок] заставляет загнивать кровь. Липкий и густой сок образует закупорки в проходах и каналах, а желчный сок согревает тело. [Лихорадка вызывается еще] и тем, что кровь, образующаяся от этой [пищи], бывает острой. Горькие овощи зимой оказываются часто очень полезными, точно так же как летом бывают полезны пресные [овощи].

Если кого-нибудь клонит к употреблению плохой пищи, то пусть он сократит число раз принятия пищи и кушает с небольшими промежутками времени; кроме того, следует мешать пищу противоположного качества.

Если кому-нибудь неприятны сладости, то пусть он пьет после них такие кислые напитки, как уксус, гранатовый [сок], уксусный и айвовый сиканджубин и тому подобное. Он также не должен забывать об опорожнении [тела].

Если кому-нибудь неприятно кислое, то пусть употребляет после такой [еды] мед и старое вино. При этом он должен принимать их до созревания и усвоения [ранее съеденной пищи]. В случае, когда неприятной кажется жирная [пища], надо употреблять такие вяжущие средства, как каштан, ягоды мирта, сирийский сладкий рожок, (168), плоды ююбы и боярышника, также горькие средства, вроде девясила. Кроме того, [нужно употреблять] соленые и острые вещи, как маринады, чеснок, лук. И наоборот.

Человеку, в теле которого имеются плохие и жидкие соки, нужно давать больше хорошей пищи. Если же его тело легко всасывает

[вещества], то его следует кормить влажной и легкоусвояемой пищей.

Гален сказал, что влажная пища та, которая лишена всех качеств, и как бы безвкусна, то есть ни сладкая, ни кислая, ни горькая, ни острая, ни вяжущая и ни соленая.

Рыхлое тело легче переносит тяжелую пищу, чем плотное.

Вследствие чрезмерного употребления сухой пищи пропадает сила,¹ портится цвет [кожи], высыхает естество; [чрезмерное употребление] жира влечет за собой вялость и отсутствие аппетита; [пища] с холодным качеством приводит к слабости и вялости; [чрезмерное употребление] кислой [пищи] ведет к дряхлости; [чрезмерность] острой и соленой пищи вредит желудку, а соленая [пища] вредит еще и глазам.

Если после жирной и соответствующей [натуре] пищи употреблять плохую пищу, то последняя испортит первую. Липкая пища проходит медленно. Не очищенный от кожуры огурец быстрее проходит, чем очищенный. Также хлеб с отрубями проходит быстрее, чем очищенный от отрубей [хлеб].

Если занимающиеся физическим трудом [люди] после легкой пищи принимают на голодный желудок тяжелую пищу, вроде риса с молоком, то кровь их становится более горячей и возбужденной, отчего они нуждаются в кровопускании, даже если они его сделали недавно. Все это касается и гневливых людей.

Знай, что естество [человека] захватывает сладкую пищу еще до того, как она созреет и переварится, отчего портится кровь.

Смешение различной пищи оказывает различные влияния. Опытные люди из жителей Индии и другие говорят, что не следует есть молоко вместе с кислыми [вещами], а также рыбу с молоком, ибо это порождает хронические болезни, как например, проказу. Они также говорят, что не следует кушать кислого молока с редькой² или с мясом птиц; также не следует есть толокно после риса с молоком. В пищу нехорошо употреблять масло или жир, хранящиеся в медных сосудах. Не следует есть жаркое, жареное на жару [углей] клещевины.

93a Употребление разнообразной пищи может оказаться вредным по двум причинам: первая — одновременное переваривание каждой из них и несовместимость удобоваримой^{||} и неудобоваримой [пищи]; вторая — возможность съесть больше, чем это можно при однообразной пище.

В древности люди, воздержанные в жизни, избегали этого³; они довольствовались тем, что утром ели мясо, а вечером хлеб.

Летом самой лучшей порой для еды является прохладное время.

Подавление [чувства] голода часто приводит к переполнению желудка плохим ихором.

Знай, что шашлык, когда он [в желудке] переварится, является наиболее питательной пищей, однако, он медленно проходит и задерживается в слепой кишке.

Шурбадж является хорошей пищей, и если кушать его с луком, то он действует ветрогонно, а если употреблять его без лука, то он возбуждает ветер.

Некоторые считают, что хорошо кушать виноград после жареной головизны, однако это не так, как они считают, а наоборот, это очень плохо. То же самое и о набизе. В этом случае¹ необходимо есть зерна граната без их ядрышек.

Знай, что перепелка [по своему качеству] суха и связывает, цыпленок влажен и действует послабляюще.

Лучшее куриное [мясо] то, которое изжарено в сычуге козленка или ягненка, в таком случае оно сохраняет свою сочность. Знай, что бульон из цыпленка больше и сильнее уравнивает соки, чем куриный бульон. Но куриный бульон более питателен.

Лучше [есть] мясо козленка в холодном виде, ибо в этом случае от него не исходит пар, а мясо барашка лучше [есть] в горячем виде, так как тогда исчезнет его неприятный запах.

Люди с горячей натурой должны употреблять зирбадж без шафрана, а люди с холодной натурой должны употреблять с шафраном.

Сласти, когда они изготовлены из сахара, как фалузадж, вредны, так как они образуют закупорки и вызывают жажду.

Знай, что если хлеб не переварится [в желудке], то это очень вредно, а если мясо не переварится, тогда его вред меньше.

Параграф восьмой. О режиме питья воды и напитков

Для уравновешенных натур самой лучшей является вода умеренно холодная или же охлажденная льдом извне, в особенности [это важно], если лед плохой, но [желательно поступать так], если даже лед хороший, потому что растворенный в воде [лед] вредит нервам, дыхательным (169) органам и всем внутренностям. Таковую [воду] не переносит никто, кроме полнокровных людей. Хотя она сразу и не повредит, но вредность ее скажется с течением времени и по мере старения. Опытные люди говорят, что не следует смешивать колодезную воду с речной водой до тех пор, пока одна из них не успеет пройти через [тело].

Что касается выбора воды, то об этом мы уже сказали, сказали также и об улучшении плохой воды. Добавление уксуса улучшает воду.

Знай, что вредно пить [воду] натошак, после физических упражнений и в особенности после бани на пустой желудок. Вредно также пить, поддаваясь ложной ночной жажде, что бывает у пьяных и одурманен-

ных людей, или перед тем, как естество приступит к перевариванию пищи. О крайней вредности чрезмерного питья уже сказано выше. Если не удержи́мо хочется [пить], то следует удовлетвориться свежим воздухом и полосканием рта холодной водой.* Если же это не удовлетворит, то [нужно пить] из кувшина с узким горлышком, что часто утоляет [жажду] одурманенных людей.¹ Иногда бывает не вредно пить [воду] натошак. Если питье натошак тоже не удовлетворяет [человека], в особенности, когда он пьет после физических упражнений, тогда пусть перед тем, [как выпить воды натошак], выпьет вина, разбавив его горячей водой.

Пусть знает тот, у кого случается ложная жажда, что [ее] успокаивают сон и терпеливость, потому что во время [сна] естество [человека] рассасывает вещество, которое возбуждает жажду, в особенности, если сочетать терпенье со сном.

Если подчиниться естеству, доводящему [соки] до зрелости и угасить его [жар] питьем, то жажда [снова] возвратится, так как при этом возбуждающий жажду сок продолжает оставаться.

Пить воду следует не залпом, а глотками, в особенности при ложной жажде. Пить очень холодную воду нехорошо. Если нет другого выхода, то следует пить после достаточной пищи. Теплая вода вызывает тошноту, а еще более теплая при большом употреблении ослабит желудок. Если же пить ее время от времени, то она промывает желудок и ослабляет естество.

Что касается вина, то белое и легкое [вино] является более подходящим для людей с горячей [натурой] и оно не вызывает головной боли, наоборот, оно увлажняет [их] и облегчает головную боль, вызванную жаром желудка.

936 [Другое вино], очищенное к а'ком || или хлебом, может заменить [легкое вино], в особенности, если положить [хлеб] за два часа до питья. А сладкое и густое вино более подходит для тех, кто хочет поправиться и окрепнуть; при этом нужно остерегаться образования закупорок.

Для лиц с холодной и слизистой натурой более подходящим является старое красное вино.

Употреблять вино после любой пищи нехорошо, ибо это влечет за собой недомогание, о чем мы уже рассказали. Его не следует пить иначе, как после переваривания [пищи] и после того, как она спустится.

Если [употребляется] пища с плохим химусом, то пить вино нехорошо, независимо от того, пьется ли оно во время еды или после переваривания [пищи], потому что при этом плохой химус проникает в более отдаленные [части] тела. Также [не следует пить] после фруктов, в особенности после дыни. Начинать пить [нужно] лучше маленькими чашами, чем большими. Если пить после еды две или три чаши, то это не вредно для

привычного человека; то же и для здоровых людей после кровопускания. Для лиц, в теле которых преобладает желчь, вино приносит пользу вследствие выделения желчи, а для лиц, в теле которых преобладает влага, — вследствие доведения влаги до зрелости.

Чем больше аромата и приятности в вине и чем оно вкуснее, тем оно лучше.

Вино является прекрасным средством, заставляющим проникать пищу во все [части] тела. Оно отсекает и распространяет слизь, выводит желчь через мочу и прочее, заставляет скользнуть черную желчь и легко выводит ее, своим противодействием устраняет ее вредность и растворяет все сгустившееся, не вызывая чрезмерного и неприятного согревания. О видах вина мы упомянем в своем месте.

Человек с сильным мозгом не пьянеет быстро: его мозг не принимает поднимающегося дурного пара. Ничего не доходит до его мозга, кроме приятного тепла. Его разум проясняется в такой степени, в какой не могут проясниться другие разумы. А для лиц с противоположным по свойству [мозгом] оно [действует] наоборот.

Если у кого-нибудь слабая грудь и зимой ему трудно дышать, то он не может пить много вина. Желая выпить много вина пусть не ест до сыта и добавляет в пищу немного мочегонного средства. Когда случается переполнение от еды или питья, то пусть выблюет, выпьет воды с медом и затем снова выблюет. После этого нужно пополоскать рот смесью уксуса с медом, а лицо [умыть] холодной водой.

Если кто-нибудь испытывает от вина неприятное чувство, из-за нагревания тела и печени, то пусть он поест супа, приправленного незрелым виноградом, или чего-либо подобного и запьет гранатовым соком или кислым соком цитрона.

Если [от вина] кого-нибудь будет беспокоить головная боль, то ему следует [пить] меньше и пить разбавленное [водой] и очищенное [вино] и закусывать [чем-либо] вроде айвы.

Если человека будет беспокоить жар в желудке, то ему (170) надо употреблять поджаренные ягоды мирта и сосать камфарные лепешечки или что-нибудь другое, содержащее в себе вяжущие и кислые [вещества]. Если будет беспокоить холод [в желудке], то надо закусывать сытью, гвоздикой и кожурой цитрона.

Знай, что старое вино относится к разряду лекарств, а не к пище. Молодое же вино вредно для печени ввиду того, что оно пучит [живот], действует как слабительное и приводит к смещению печени.

Знай, что лучшим считается вино умеренной выдержки, прозрачное, с красноватой [окраской], приятным запахом и умеренным вкусом, ни кислое и ни сладкое.

Хорошее вино, известное как «промытое», [приготавливается] так: бе-

рут три части сула и одну часть воды и кипятят всё это до тех пор, пока не испарится одна треть.

Если вследствие питья вина у кого-нибудь появится изжога, нужно после [вина] высосать гранат и [выпить] холодной воды, а наутро [выпить] напиток, [приготовленный из] горькой полыни и, поев немного, сходить в баню.

Знай, что разбавленное водой вино расслабляет и увлажняет желудок, и ввиду того, что вода проникает [в тело, такое вино] быстро* утоляет жажду*¹. Вместе с тем оно очищает кожу и укрепляет душевные силы².

Разумный человек должен избегать употребления вина натошак, а люди с влажной [натурой] — до того времени, когда их тело полностью использует воду; [нужно воздерживаться пить вино] после чрезмерного движения. И то и другое вредно для мозга и нервов: оно вызывает спазмы, помешательство в уме или еще какое-нибудь заболевание, или избыток жара.

Постоянное пьянство вредно, оно портит натуру печени и мозга, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, сакту и внезапную смерть.

94a Большое количество вина || в некоторых желудках превращается в плохую желчь, а в иных желудках в острый уксус; вред от того и другого очень велик.

Некоторые считают, что опьянение бывает полезным, если оно случается раз или два в месяц, ибо оно облегчает душевные силы, ободряет, гонит мочу и пот и устраняет излишки.

Необходимо знать, что вино главным образом действует вредно на мозг, поэтому человек со слабым мозгом должен пить [вино] только в небольшом количестве и разбавив его [водой]. Выпившему чрезмерно вина лучше скорее вызвать рвоту, если это легко сделать, если же нет, то нужно выпить побольше простой воды или добавить к ней меда. Затем, после рвоты, нужно принять горячую ванну, смазать тело большим количеством масла и после поспать.

Питье вина детьми похоже на добавление огня к огню [или добавление к огню] сухих дров. Старику можно давать столько, сколько он сможет вынести, а по отношению к молодым людям надо придерживаться умеренности.

* Лучше всего пить молодым людям старое вино, разбавленное гранатовым соком и холодной водой, чтобы избежать вреда и чтобы их натура не возгорелась³.

Холодные страны располагают к питью [вина], а жаркие нет.

Если кто-либо хочет напиться досыта, то не должен слишком наедаться. Он также не должен есть сладостей, а хлебать жирный бульон,

есть хлеб, тюрю из хлеба и бульона и нарезанное кусками жирное мясо, соблюдая умеренность, и не быть усталым. Кроме того, не нужно закусывать соленым миндалем и [соленой] чечевицей, а также маринадом, приготовленным из каперсов.

Если употребить кушанье из капусты и маслин с миррой и тому подобное, то это полезно и будет содействовать питью [вина]. Такое же [действие оказывает] и всё, что впитывает в себя пары [вина], как например семена набатейской капусты, кумин, сухая рута, пулегиева мята, нефтяная соль, семена ажгона и тому подобное. Липкие и клейкие блюда часто сгущают пары [вина]. К ним относятся сдоба сладкая и липкая. Они препятствуют опьянению и, ввиду того, что сами проникают медленно, вина принимается немного.

Быстрое опьянение происходит от слабости мозга или от наличия в нем большого количества соков, а также от крепости вина, от недостаточной пищи, плохого режима [питания] и того, что с ним связано.

Что касается средства для предотвращения слабости головы, то это те же мази, что от хронического катара, о которых упомянуто в соответствующей главе.

[Людям со слабым мозгом] следует пить [вино] только в небольшом количестве.

Напитки, замедляющие опьянение. Берут одну часть сока белой капусты, одну часть сока кислого граната и полчасти уксуса, кипятят и пьют по одной унции до вина.

Другое [средство]: берут по хаббе соли, руты и черного кумина, (171) сушат всё это и принимают [в виде] пилюль.

Еще [способ]: берут семена набатейской капусты, кумина, очищенного от скорлупы горького миндаля, пулегиевой мяты, горькой полыни, нефтяной соли, семян ажгона и сухой руты; этой [смеси] следует принимать натошак по два дирхема в холодной воде, если [только] не опасаться вреда от жара. Берут также по одной хаббе соли, руты и черного кумина, сушат их и принимают пилюлю за пилюлей.

К числу опрезвляющих пьяного [средств относится следующее]: три раза подряд ему дают пить воды с уксусом или творожной сыворотки и кислого молока. Кроме того, [ему дают] нюхать камфару и сандаловое дерево или же мажут ему голову такими охлаждающими и отвлекающими средствами, как [смесь] розового масла с винным уксусом.

Что касается средства от похмелья, то о нем мы упомянем в [Книге] об отдельных [заболеваниях].

Кто хочет опьянеть быстро и без вреда, тот пусть настаивает свое вино ушнот или индийским алоэ.

Если [же] кто-нибудь нуждается в сильном опьянении для облегчения боли в каком-нибудь органе, то следует добавить к вину настоя пле-

вела опьяняющего, или же взять по полдирхема лекарственной дымянки, опиума и черной белены, и по кирату мускатного ореха, сукка и свежего алоэ и всё это пить в вине столько, сколько потребно, или же кипятить в воде черную белену с кожурками [плода] мандрагора до тех пор, пока [смесь] не покраснеет; затем ее нужно добавить к вину.

Параграф девятый. О сне и бодрствовании

Что касается общего рассуждения о причине естественного сна и субата и противоположных им [состояний] бодрствования и бессонницы, а также о том, что нужно предпринять, чтобы вызвать каждое из них или устранить их, если они причиняют страдание и, наконец, о том, что 946 доказывает каждое из [этих состояний], и прочее, || то обо всём этом по немногу уже сказано на своём месте и еще будет сказано в Книге о [лечении] отдельных заболеваний.

Здесь же говорится только об умеренном сне, который укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает её субстанцию. Нередко же вследствие того, что он ослабляет [пневму, сон] становится препятствием для растворения пневмы, какою бы пневма не была. Поэтому [сон] переваривает пищу всеми упомянутыми [способами] переваривания. При помощи сна исправляют ослабление, вызываемое одним из видов растворения [пневмы], как например утомление, усталость после совокупления, гнев и тому подобное. Когда умеренный сон сочетается с уравновешенными по количеству и качеству соками, то он [действует] как увлажняющий и нагревающий; такой [сон] более полезен для стариков, потому что он сохраняет у них влагу и возвращает ее обратно.

Поэтому Гален упомянул, что он на ночь употреблял приправленный пряностями латук. Латук он [употреблял], чтобы заснуть, а приправлял его, чтобы устранить его холодное [свойство]. Он сказал: «теперь я жажду сна, ибо я уже старик и мне полезно увлажняющее [действие] сна». [Латук] — прекрасное средство для тех, от кого бежит сон. А если до [сна] побывать в бане после полного переваривания съеденной пищи и обильно полить голову горячей водой, то это прекрасно поможет [уснуть].

Что касается средства более сильного, чем это, то о нем мы упомянем [в разделе] о лечении.

Здоровым людям необходимо обращать должное внимание на сон. Их сон должен быть умеренным по времени, а не чрезмерным; им следует остерегаться вреда от бессонницы для мозга и для всех их сил. Часто некоторых людей заставляют бодрствовать и от них отгоняют сон, опасаясь обморока и падения их сил.

Самый лучший сон — это глубокий [сон] и тот, который следует за опусканием пищи из верхней части живота и после успокоения вздутия и урчания, которые могут иметь место после [спуска пищи из желудка в кишечник].

И действительно, сон до [наступления] такого [состояния] вреден по многим причинам. Он неприятен и прерывист, человек не перестает беспокоиться и ворочаться, что вредно и вместе с тем мучительно для него. Поэтому, если опускание [пищи из желудка] задержалось, следует немного походить и затем уже спать.

Спать на пустой желудок нехорошо, это ослабляет силу. Также вредно [спать] с переполненным [желудком] до спуска [пищи] из верхней части живота, ибо такой [сон] будет не глубоким, а беспокойным. Ввиду того, что естество [человека] занимается и в этом [состоянии] таким же перевариванием, каким оно занимается в состоянии [спокойного] сна, но [естеству] противодействует беспокойное и взволнованное бодрствование, естество становится вялым, и пищеварение портится.

Дневной сон тоже вреден, ибо он порождает болезни, вызываемые влагой, катары, портит цвет [кожи], порождает болезнь селезенки, ослабляет нервы, делает [человека] ленивым, снижает аппетит, причиняет опухоли и часто лихорадки.

(172) К числу причин, делающих [дневной сон] вредным, относится то, что он быстро обрывается и естество [человека] от [дневного сна] становится вялым.

К числу достоинств ночного сна относится то, что он бывает завершенным, непрерывным и глубоким.

Привыкший к дневному сну не должен бросать его сразу, [а делать это] постепенно.

Самым лучшим положением во [время] сна считается, когда сон начинается [с лежания] на правой стороне, а затем происходит поворот на левую. Если [сон] начинается с лежания на животе, то это хорошо помогает пищеварению, так как при этом прирожденная теплота удерживается, ограждается и увеличивается.

Что касается [сна] на спине, то это дурной сон, ибо он располагает [человека] к таким плохим болезням, как сакта, паралич и ночные кошмары. Это происходит оттого, что при таком [положении] излишки устремляются к спине и не могут выйти к таким своим проходам, расположенным спереди, как ноздри и зев.

На спине спят обычно [люди], ослабевшие от болезни, ибо у них слабеют мышцы и органы, отчего один бок не может нести тяжести другого, и [люди] спешат лечь на спину, так как спина бывает сильнее боков. Такие люди спят также с открытым ртом из-за слабости мышц, сжимающих обе челюсти.

Этому [вопросу] посвящены два исчерпывающих параграфа в Книге об отдельных [заболеваниях].

Параграф десятый. О том, что нужно изложить после этой темы

К числу предметов, упоминаемых в такого рода темах, относится вопрос о половом сношении, об уравнивании последнего и об исправлении вреда, [происходящего] от него.

Мы отложим слово о нем до Книги об отдельных заболеваниях.

95a Здесь нужно было сказать еще || о слабительных лекарствах и об исправлении вреда от них. Мы отложили и это слово; об одной части [этих лекарств мы говорим] в нашей статье о лечении, а о другой части — в слове о слабительных лекарствах.

Здесь мы только скажем, что тот, кто бережет здоровье, должен заботиться об опорожнении слабительными средствами, о мочеиспускании посредством мочегонного, потовыделении посредством потогонного и выделении слизи и слюны изо рта посредством отхаркивающего и слюногонного средств. Он же должен иметь попечение о менструациях женщин; притом [всё это он должен делать] так, как нами разъяснено и описано в своем месте.

Параграф одиннадцатый. Об усилении слабых частей тела, о том, как их заставить пополнить, и об увеличении их объема

Слабые и малые части тела [можно] усилить и увеличить. Что касается тех [людей], которые еще находятся в периоде развития и роста, то [у них это достигается] *путем питания,¹ а у пожилых — путем умеренного массажа и особых постоянных физических упражнений, с последующим смазыванием дегтем. Глубокое дыхание также входит в число таких [упражнений], в особенности, если [слабый] орган находится в соседстве с грудью и легкими. Если у кого слабы, например, голени, мы предписываем ему слегка задерживать дыхание, потом умеренный массаж с последующим обмазыванием голени дегтем. Затем, на следующий день, массаж сохраняется такой же самый, но умножается физическое упражнение,* а на третий день массаж опять сохраняется в таком же виде, а физическое упражнение увеличивается еще больше,² если только не появятся признаки расширения сосудов и прилива в них дурных соков, то есть не будет опасения, что данная часть тела может разпухнуть и тело постигнет беда от переполнения [сосудов].

В данном случае, например, нужно опасаться расширения вен и слоновости. Если появятся признаки такого рода [заболеваний], то нужно сократить физические упражнения и массаж и даже воздержаться

от них. [Больного] кладут на бок, поднимают данную часть тела, например ногу человека с тонкой голенью, и затем делают растирание в обратную сторону, начиная от конца [ноги] по направлению к корню.

Если желательно проделать такую [операцию] с частью тела, находящейся близко от дыхательных органов, например от груди, то следует не слишком туго перевязывать нижнюю часть [груди] повязкой умеренной ширины. Затем мы предписываем физические упражнения для рук, очень глубокое дыхание, испускание крика и сильного звука, а также легкое растирание. Подробности всего [изложенного выше] ты найдешь в Книге об отдельных [заболеваниях]. Ожидай этого и от раздела о красоте.

Параграф двенадцатый. Об утомлении, следующем за физическими упражнениями

Видов усталости три; добавляется к ним еще и четвертый. Они происходят от двух причин. [Первые] три вида следующие: «язвенный», «столбняковый» и «опухольевый», а [вид] добавочный есть утомление, называемое «бледным», «тощим» и «сухим». «Язвенное» — это такое утомление, при котором на поверхности или в глубине кожи испытывается ощущение, похожее на испытываемое при прикосновении к язве. Чем сильнее [усталость], тем глубже [место] ощущения.

Это чувствует человек (173) на ощупь, иногда при движении. Изредка он ощущает как бы уколы колючки. Ему неприятно бывает движение, даже потягивание, и он потягивается слегка.

В случае усиления такого [утомления], человек ощущает мороз по коже, а если оно еще больше увеличивается, то он испытывает озноб и жар. Причина этого есть множество едких и жидких излишков или же таяние жира и мяса вследствие напряженного движения. Вообще же причиной являются дурные соки, которые распространяются в сосуды и разбивают кровь, в чем и состоит причиняемый вред. Когда [дурные соки] устремляются к коже, то [с ними] устремляется к коже и вред. Самый малый вред от них — это данный вид утомления. Если дурные соки передвигаются в небольшом количестве, то они причиняют мороз по коже, а в случае, когда они передвигаются в большом количестве, то причиняют потрясающий озноб.

Иногда устремляются [к коже] едкие соки; они оставляют в сосудах незрелую слизь. Иногда незрелая слизь бывает и в мясе.

При «столбняковом» [утомлении] человек чувствует себя как бы разбитым и ощущает жар [как будто на него напало] остолбенение. Движения и даже потягивание для него неприятны, в особенности, если [такое утомление наступает] после работы.

[Этот вид утомления] вызывается заключенными в мышцах излишками. Однако эти излишки имеют хорошее вещество и не обладают жгучестью. Утомление может быть и от ветра. Разница между ними устанавливается легким или тяжелым состоянием. Большой частью [утомление] происходит от неполного сна, но если оно наступает после полного сна, то тогда оно имеет [свое] отличие. Это есть плохой вид [«столбнякового» утомления], самым же плохим является тот вид, при котором части мышц натягиваются в прямом направлении.

956 Что касается «опухолового» утомления, то при нем тело нагревается больше, чем обычно, и по объему и цвету оно кажется опухшим, оно также чувствует боль при ощупывании и движении, || находится как в остолбенении.

Что касается утомления «тощего» вида, то это такое состояние, при котором человек чувствует свое тело как бы чрезмерно высохшим. Оно происходит от того, что человек при наличии хорошего хумуса слишком много занимается физическими упражнениями и после них применяет грубый восстанавливающий массаж. Оно проходит также от сухости воздуха, от скудной пищи и от держания поста.

Переходя к двум причинам, вызывающим утомление, нужно сказать следующее: утомление вызывается или физическим упражнением, тогда оно легко устранимо и имеет особый способ лечения, или же оно возникает само по себе, и тогда оно является началом заболевания и тоже имеет свой особый способ лечения.

Иногда бывает так, что один вид [утомления] сочетается с другим из-за смешения их дурных соков, причем [смешение] происходит или само по себе, или же вследствие физических упражнений. Раз ты знаешь меры [устранения] отдельных [видов утомления], то перенеси [свои знания] к сложным [видам его], согласно правилу, о котором я скажу. А именно: первым делом нужно обратить пристальное внимание на самый важный предмет, вместе с тем не нужно забывать о мероприятиях и менее важных. Самое главное [в сложном утомлении] становится самым важным по трем обстоятельствам: по силе, по степени и по субстанции. Когда в каком-нибудь одном [виде утомления] сочетается два или три из этих обстоятельств, тогда оно считается самым важным [видом], но последнее [обстоятельство] сильнее первых двух *и поэтому оно расценивается, как первые два¹ [вместе]. Примером этого служит следующее: утомление «опухоловое» сильнее и выше по степени, но субстанция «язвенного» [утомления], когда она не уравновешена и удалилась от своих естественных путей, расценивается, как обстоятельства «опухолового» утомления, то есть, его сила и степень; поэтому «язвенное» утомление стоит впереди [«опухолового» утомления]. Если же [субстанция «язвенно-

го» утомления] не очень далека [от уравновешенности], то «опухолевое» опережает его.

Параграф тринадцатый. О потягивании и зевоте

Потягивание происходит от излишков, собирающихся в мышцах; поэтому большей частью оно бывает после сна. Когда эти соки умножаются, то наступает озноб и жар, а если они становятся еще обильнее, то порождают лихорадку.

Зевота является одним из видов потягивания, так как она происходит от потягивания, имеющего место в мышцах челюсти, грудины и губ. У здоровых людей она случается сначала без причины. А если она учащается и [случается] не во-время, то это плохо. [Потягивание и зевота] считаются хорошими, когда они появляются перед заключительным перевариванием [пищи] для устранения излишков.

Зевота и потягивание иногда вызываются холодом, сгущением и малым рассасыванием [излишков] и пробуждением от сна ранее, чем [человек] выспится. Они устраняют [излишки] путем выжимания.

Вино, разбавленное наполовину [водой], в случае, если не будет других препятствий для [питья], хорошо [помогает] от зевоты и потягивания.

Параграф четырнадцатый. Об устранении утомления от физических упражнений

Мы говорим, что забота об устранении утомления от физических упражнений предохраняет от многих болезней, в том числе от лихорадок.

Что касается (174) «язвенного» утомления, то с его появлением нужно уменьшить физические упражнения, если последние являются причиной его.

Если этой [причине] сопутствуют еще обилие соков или же недавнее несварение желудка, то следует устранить вред [от несварения желудка] при помощи голода, опорожнения, устранения того, что образовалось в области кожи, путем долгого и легкого растирания с маслом, не обладающим стягивающим свойством. На третий день проделывают восстанавливающие физические упражнения. В первый день [человеку] дают кушать то, к чему он привык, но в меньшем количестве, а на второй день [кормят его] увлажняющей [пищей]. Если сосуды будут пустыми и в утомленном мясе имеется незрелая слизь, то последняя созревает при массаже, в особенности, если к ней проникает сила согревающего лекарства. В данном случае очень полезно ивовое масло, масло укропа.

лекарственной ромашки и тому подобного¹, а также превосходны свекла, печеная в масле в двойном сосуде, масло корневища лекарственного алтея, масло корня бешеного огурца и переступеня двудомного, масло ушны; также полезно всякое масло с добавлением туда ушны.

Что касается «столбнякового» утомления, то при лечении его преследуется цель смягчения того, что находится в напряженном состоянии, путем применения смягчающего *и согревающего растирания на солнце² [или] купанья в теплой воде, оставаясь в ней длительное время.

96a Принимать || ванну можно два-три раза в день. После каждого купанья смазывают [тело] маслом.

Если после вытирания пота и вместе с ним масла возникает необходимость в повторном смазывании маслом, то так и нужно сделать. [Больного] нужно кормить небольшим количеством увлажняющей пищи. Действительно, такой [вид утомления] больше нуждается в уменьшении [количества пищи], чем «язвенное» утомление. Моцион рассеивает и устраняет такой вид утомления. Если оно возникает само по себе вследствие [скопления] густых излишков, то нет другой меры, кроме опорожнения. Если оно вызывается растягивающим ветром, то его рассеивают такие [средства], как кумин, тмин и анис.

При лечении «спухолового» утомления преследуются три цели: ослабление того, что натянуто, охлаждение того, что нагрелось, и вывод излишков. Это все завершается очень легким растиранием с большим количеством теплого масла, длительным пребыванием в не слишком горячей воде и отдыхом.

Что касается «бледного» утомления, то при нем применяют все то, что применяется по отношению к здоровым людям. Но только вода, в которой [человек] купается, должна быть более горячей. В самом деле, очень горячая вода уплотняет кожу и к тому же вреда от нее не столько, сколько от холодной воды. Хотя [холодная вода тоже] уплотняет [кожу], но она опасна, так как ее холод проникает в похудевшее тело. Иногда, и даже большей частью, причиной похудания [тела] является рыхлость кожи. На другой день применяют легкие восстанавливающие физические упражнения. А баня такая же, как и в первый день.

После [бани] предписывается погружение сразу в холодную воду, чтобы уплотнилась кожа, уменьшилось рассасывание и сохранилась влага. [Погружение в холодную воду сразу после бани нужно для того], чтобы с холодной водой встретилось разогретое тело, противостоящее ей.

Эти два фактора [восстанавливающие физические упражнения и баня] содействуют устранению вредности холодной воды, в особенности, если сразу погрузиться в нее и выйти; но не следует оставаться в ней, ибо тогда нет пощады [от ее вредности].

[Больного следует] кормить небольшим количеством увлажняющей пищи поздним утром, чтобы можно было произвести второе растирание под вечер, и в таком случае надо немного отложить ужина. Нужно стараться вытряхнуть из него излишки путем растирания со сладким маслом, при этом не следует растирать живот, за исключением тех случаев, когда чувствуется утомление в мышцах живота; в таком случае надо легко и осторожно растирать с маслом и живот. Потом пусть [больной] увеличит [количество] своей пищи, только остерегается очень горячей пищи.

Всякое утомление, причиной которого является движение, предотвращается прекращением [движения] в начале появления [утомления]. На третий день следует прибегнуть к восстанавливающему физическому упражнению, чтобы умеренное движение направил дурные соки к коже; а они рассасываются при растирании, производимом во время перерывов между движениями. Состояние [больного] узнается при помощи бани; если баня вызывает жар и озноб, то это значит, что дело вышло из границ, в особенности если баня вызывает лихорадку. В таких случаях [больше] не следует пользоваться баней, а [нужно] приступить к опорожнению и исправлению природы. А если баня ничего подобного не вызывает, то надо ею пользоваться.

Если в сосудах утомленного имеются сгустившиеся или незрелые соки, то сначала нужно заниматься устранением утомления так, как следует, а затем перейти к мерам, заставляющим созреть и разжижиться соки, и [к мерам], выводящим их. Если соков будет много, то тогда рекомендуется находиться в покойном состоянии и прекратить физические упражнения, ибо покой более [способствует] перевариванию. [Рекомендуется] также не делать кровопускания, ибо при нем большей частью выходит чистая [кровь], а незрелый [сок] остается. Также не следует давать слабительного (175) до созревания [соков], ибо оно бесполезно и беспокоит.

Нет вреда от употребления мочегонного. Но не следует давать чего-нибудь сильно согревающего, ибо оно распространяет незрелую слизь по всему телу, [а если] употребить, то осторожно и в умеренном количестве. В пищу [больных] надо добавить перца, каперсов, имбиря, каперсового уксуса, чесночного уксуса, уксуса уштургаза, а также самые вещества [без уксуса, добавляют еще] определенное количество средств, способствующих пищеварению.

После созревания [соков] и появления осадков в моче и созревания большей части надо употреблять вино, чтобы созревание завершилось. [Нужно принимать также] мочегонное. Вино должно быть слабое и приятное. Не следует вызывать рвоту.

Параграф пятнадцатый. О других состояниях тела, следующих за физическими упражнениями и тому подобного

Сначала скажем об этих состояниях, а потом перейдем к мерам [устранения] утомления, возникающего само по себе.

966 Из [этих состояний] разрыхление, происходящее в теле || вследствие легкого растирания и бани, лечат легким, несколько жестким и сухим растиранием с вяжущим маслом.

Огрубение, происходящее от холода, или от чего-нибудь вяжущего, или от множества излишков, или густоты, или липкости последних, приводит к задержанию излишков в порах кожи. Огрубение происходит также, кроме предыдущих причин, и в силу того, что физическое упражнение притягивает [излишки] из глубины. Причиной огрубения может служить также нахождение в пыльном месте или же сильное и грубое растирание. Что касается признаков [огрубения], происходящего от холода или от чего-нибудь вяжущего, то они суть белизна цвета, замедление нагрева [кожи] и замедление выделения пота, а также переход цвета в красный при физическом упражнении. В таких случаях нужно мыться в горячей бане и лежать в ней на табаксах, умеренно теплых, и на подстилках, до выступления пота, затем смазывать [тело] горячим и жидким маслом, обладающим свойством вызывать рассасывание.

Что касается [огрубения кожи], причиняемого физическими упражнениями, то его признаком служит отсутствие [указанных выше признаков] и загрязненность кожи. Лечение заключается в вытряхивании излишков, если таковые имеются, и в употреблении таких вызывающих рассасывание средств, как баня и растирание с маслом.

[Огрубение], происходящее от пыли или тому подобного, больше нуждается в бане, чем в растирании с маслом, но слегка растирать тело нужно до и после бани.

Иногда после чрезмерного физического упражнения и легкого растирания происходит ослабление и разрыхление [кожи]. Такое состояние наступает также и от чрезмерного полового сношения и от частого нахождения в бане. В таких случаях надо лечить восстанавливающим физическим упражнением и сухим, не очень жестким растиранием с вяжущим маслом, нужно также употреблять небольшое количество увлажняющей пищи умеренной холодности и горячности или же несколько склонной к горячности. Так же надо поступать, если появится слабость, бессонница, удрученное состояние или сухость, вызванная гневом.

Лицам, страдающим плохим пищеварением, не поможет восстанавливающее физическое упражнение и вообще никакой вид физических упражнений.

От чрезмерного употребления бани, пищи и вина, а также от рос-

кошного образа жизни человек чувствует в частях своего тела и, в особенности на языке, излишнюю влагу, что причиняет вред деятельности частей тела.

Если такое [состояние] вызывается какой-нибудь старой причиной, то об этом [будет сказано] в Книге об отдельных заболеваниях, а если оно вызвано перечисленными нами причинами, как-то: питьем, чрезмерно спокойной жизнью или сильным увлажнением от бани, то необходимо утруждать себя сильным физическим упражнением, жестким и сухим растиранием без масла или с небольшим количеством нагретого масла.

Что касается чрезмерной сухости, ощущаемой человеком в своем теле, то она относится к категории «бледного» утомления и ее лечение точно такое же, как и лечение «бледного» утомления.

Параграф шестнадцатый. Об устранении утомления, наступающего само по себе

Что касается «язвенного» утомления, то необходимо уяснить его обстоятельства, а именно: находится ли вызывающий его сок внутри сосудов или вне их. Нахождение этого сока внутри сосудов узнается по зловонному запаху мочи, по ранее употребленной пище, по привычке [тела] к образованию излишков в сосудах в большом или в незначительном количестве, по быстроте исчезновения этих [излишков], и не заставляло ли это его лечиться [ранее]. [Одно из обстоятельств узнается] также по напиткам, были ли они (176) прозрачными или мутными. Если имеются такие показания, то это значит, что упомянутый [сок] находится в сосудах, а если нет — значит он находится вне [сосудов].

Если [«язвенное»] утомление вызывается внешними излишками, находящимися вне [сосудов], а нутро сосудов остается чистым, то тогда достаточно восстанавливающего физического упражнения или того, что мы привели в связи с мерами [устранения] «язвенного» утомления, наступающего после физического упражнения. В другом же¹ случае не следует давать [человеку] заниматься физическим упражнением, наоборот, нужно не беспокоить его, заставить спать и голодать, и на ночь смазывать маслом. Надо также купать его в умеренно теплой воде, если он выдержит баню, соответствующую приведенным нами выше условиям. Его следует кормить небольшим количеством кашеобразной пищи, [образующей] хороший хмус. [Пища] должна быть не очень липкой и не очень питательной, как например ячмень, хондрос и мясо птиц. Из напитков, медовый сиканджубин, сыченая вода, белое легкое вино. Не надо запрещать пить вино такого качества, ибо оно заставляет созревать [соки] и является мочегонным [средством]. Сначала нужно начинать с кислого [вина] и затем постепенно переходить к белому легкому. Если это

мероприятие не приносит пользы, тогда, значит, ты имеешь дело с соком. Опорожняй [тело] от преобладающего [сока]. Если преобладает кровь или же какой-нибудь другой сок вместе с кровью, то делай кровопускание, в других же случаях давай слабительное или сочетай [обе эти меры] соответственно состоянию крови. Если [больной] слабосилен, то никаких из этих мер не употребляй.

Вид [преобладающего] сока ты устанавливаешь по моче или по поту, или же по состоянию сна и бессонницы.

Если сон становится невозможным и после твоих хороших мер, то это является дурным признаком. Когда ты предполагаешь, что в сосудах мало хорошей крови и преобладают незрелые соки, то не беспокой [больного]; дай ему есть и пить то, что разжижает [соки]. Не давай ему пить ничего горячительного, а давай то, что отрывает [липкие соки от тела], например, медовой с и к а н д ж у б и н.

Если тебе придется увеличить силу разжижающих средств, то прибавь немного перца в пищу или в ячменную воду, которую ты давал ему пить. Если ты из-за незрелости соков вынужден давать к а м м у н и и ф а л а ф и л и, то давай по маленькой ложке перед едой или после нее и перед сном по своему усмотрению. Ф у д а н а д ж и н и м не поможет, ибо оно чрезмерно нагревает.

Если ты установишь, что соки находятся не в сосудах, а в основных органах, то растирай [больного], особенно по утрам, с вязкими и смягчающими маслами, давай ему пить горячего свойства [напитки], горячие от которых доходит до кожи. Затем нужно предписать длительный покой, после чего — купанье в воде умеренной теплоты. Теперь уже, не боясь, можно давать пить ф у д а н а д ж и, но только перед едой и до физических упражнений. В случае необходимости употребления средств, возбуждающих аппетит, не давай сильное, проникающее средство, как например ф у д а н а д ж и, а давай такие, как к а м м у н и и ф а л а ф и л и, притом их тоже в небольшом количестве, или с а ф а р д ж а л и.

Можно также увеличить количество даваемого с а ф а р д ж а л и более, чем два предыдущих, но только надо смотреть, чтобы в это время в теле [больного] не было сильной, случайной теплоты.

Таким людям полезно растирание с чистым ромашковым, укропным и майорановым маслом и другими, или с добавлением к ним воска, или с усилением их при помощи сосновой смолы, или сосновой смолой с двенадцатикратным количеством оливкового масла.

Если ты установишь, что соки находятся в сосудах и вне их, то обрати внимание на то, где больше [соков], но вместе с тем не оставляй без надзора и того, чего меньше. Если же того и другого поровну, то сначала займись пищеварением, употребляя ф а л а ф и л и.

Если желаешь, добавь к нему горной петрушки и столько же аниса.

чтобы усилить мочегонное свойство; если желасшь, то прибавь к нему небольшое количество фудаджи после того, как уменьшишь дозу каммуни или фалафли; и постепенно увеличивай добавку до тех пор, пока, в конце концов, [к моменту], когда переварится и вытряхнется то, что находилось в сосудах, не окажется чистым фудаджи.

Теперь тебе остается обратить внимание [на соки], находящиеся вне сосудов. Как ты узнал, фудаджи полезно для этого случая и вредно для первого.

Тех лиц, у кого сочетаются эти два случая, нужно удерживать от [употребления] средств, сильно притягивающих соки наружу или во внутрь. Поэтому не следует торопиться вызывать у них рвоту и понос до того, как дать разжижающее, отрывающее и заставляющее созреть [соки] средство. Им также не следует заниматься физическими упражнениями.

Когда утомление пройдет, цвет [кожи] станет лучше и созреет моча, нужно долго растираться и заниматься легкими физическими упражнениями.

Если у таких лиц вернется какой-либо [признак] болезни, то оставь их в покое, если же не вернется, то продолжай [процедуру], постепенно усиливая ее (177) до такой степени, пока [больные] смогут совершать в необходимой мере омовение в бане, смазывание маслом, массаж, физические упражнения и в конце концов, увеличивай силу [действия] масел.

Если кому-нибудь из таких лиц возвратится утомление вместе с ощущением язв [на коже], то повтори с ним твои мероприятия, а если оно возвратится без ощущения язв, то применяй к нему восстанавливающее [растирание].

В случае, когда симптомы перемешиваются и не появляется какого-нибудь сильно ощутимого утомления, то не беспокой [больного].

Что касается «столбнякового» утомления, то причиной его является переполнение [тела] не дурными соками.

В телах с плохой натурой оно устраняется || путем кровопускания 976 и разжижения, а в теле, о котором мы ведем речь, — только путем разжижения и отрывания [соков от стен тела]. Затем оказывается необходимая помощь.

Что касается «опухолевого» утомления, то, чтобы его устранить [нужно] поторопиться сделать кровопускание из сосуда, проходящего в части тела, которая больше всего утомлена, или в которой раньше появляется утомление. Если в этом отношении нет разницы между частями тела, то [кровь пускается] из «черной» вены.

Иногда тебе нужно будет делать кровопускание и на второй, даже и на третий день; в первый день делай кровопускание сразу же, как толь-

кс появится [утомление], и не откладывай это, ибо утомление упрочится в теле. На второй и третий день пускай кровь вечером.

В первый день [больного] нужно кормить ячменной водой или постной кашей из хондраса, если у него не появится жар. Если последний появился,— то только одной ячменной водой. На второй день добавь [к его пище] масла с холодным или умеренным свойством, вроде миндального масла. На третий день [корми пищей] из латука, тыквы, еврейской мальвы и шавеля, или же бульоном из рыбы, [водящейся] в каменистых речках.

В течение этих дней, по мере возможности, ему надо запретить пить воду. Но в случае, если на третий день терпенье станет неспособно, и он не захочет есть, то нужно давать ему пить сыченую воду, или белое легкое вино, или же разбавленное водой вино.

После такого опорожнения тела¹ остерегайся кормить [больного] сразу же до полного удовлетворения его требования. Непереваренная пища притягивается к сосудам по трем причинам; во-первых, когда пища будет скудной, желудок становится жадным, и его удерживающая сила противостоит привлекающей силе печени, когда же [пища] будет обильной, желудок не жадничает, наоборот, своей изгоняющей силой часто содействует привлекающей [силе] печени. Аналогично этому поступает каждый предстоящий сосуд по отношению к стоящему позади него [сосуду]. Во-вторых, если пища бывает обильна, она не совсем хорошо переваривается в желудке. В-третьих, при обильной пище она проходит к сосудам тоже в большом количестве, и сосуды тоже окажутся бессильными переварить ее.

Параграф семнадцатый. О том, как поступать с телами, у которых натура несовершенна

Эти тела бывают, во-первых, такие, которые пострадали после рождения и, такие, которые получили изъян при [самом] зарождении. К телам первого рода относятся такие, у которых прирожденные натуры были совершенными, но со временем приобрели плохую натуру вследствие длительного неправильного режима, так что порча закрепились в них. Тела же второго рода такие, у которых натура с самого начала была несовершенной.

В телах, которые испорчены [после рождения], изъяны определяются, исходя из качества и количества [натуры], для того, чтобы устранить изъяны при помощи противодействующих мер. Признаки [натур] нужно искать в состоянии внешнего вида тела. А тела, страдающие изъяном отроду, портятся из-за первоначальной натуры, или из-за определенной формы их.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. О РЕЖИМЕ ПОДВИНУТЫХ В ГОДАХ СОСТОИТ ИЗ ШЕСТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах

В понятие режима подвинутых в годах входит одновременное применение согревающих и увлажняющих средств, а именно удлинение сна и пребывание в постели более, чем для молодых людей; питание, купание в бане, питье, постоянное выведение их мочи, выведение слизи из желудка через кишечник и мочевой пузырь и, наконец, постоянное смягчение их естества.

Для них полезно умеренное по количеству и характеру растирание с маслом. Затем ходьба или езда, если они слабы для ходьбы. Слабым нужно чаще производить растирание. Надо заботиться, чтобы они были обильно надушены духами, в особенности духами умеренного горячего свойства. Нужно также смягчить их тело [смазыванием] маслом после сна, ибо это пробуждает животную силу, а после этого ездить или ходить.

Параграф второй. О питании подвинутых в годах

(178) Надо делить пищу подвинутого в годах на небольшие порции и питать его два или три раза сообразно с пищеварением, с его силой и слабостью. В третьем часу надо кушать хорошо приготовленный хлеб с мёдом, а в седьмом часу¹, после бани, то, что смягчает естество, о чем мы еще упомянем. Затем, после этого, под вечер, нужно принять хорошую питательную пищу.

В случае, когда [подвинутый в годах] еще силен, можно немного увеличить [количество] его ужина. [Подвинутые в годах] должны воздерживаться от всякой тяжелой пищи, образующей черную желчь и слизь, и от острых, горьких и сушащих [средств], как например маринады и специи, за исключением тех случаев, когда нужно употребить их как лекарство.

Если они сделают то, чего не следовало им делать, то есть поедят такого рода пищи, как например какого-нибудь соленья, баклажанов,

вяленого на солнце мяса, дичины, или рыбы с жестким мясом, арбуза и огурцов, или же если они совершат вторую ошибку, то есть поедят маринада, мелкой вяленой соленой рыбы и [кушанья из рыбы] бунн, то нужно лечить их, давая вещи противодействующего [свойства], и даже нужно давать им разжижающие соки средства, если известно, что в их теле имеются излишки соков. После того, как [тело] их очистится, нужно давать увлажняющие [вещи]. Затем, время от времени, они могут возвращаться к употреблению с пищей некоторого количества разжижающих средств так, как мы скажем ниже.

Что касается молока, то оно полезно для тех людей, кто охотно его пьет и не чувствует после его употребления натяжения в области печени или живота, и не появляется зуд и боли. Поистине, молоко для них питательно и [действует] увлажняюще. Более подходящим для них является молоко коз и ослиц. Одним из свойств молока ослиц является то, что оно большей частью не свертывается и быстро проходит [в теле], в особенности, если добавить к нему соли или меда. Надо следить, чтобы на пастбище не было вяжущего, или острого, или кислого, или же очень соленого растения.

Что касается зелени и фруктов, употребляемых стариками, то они суть такие, как свекла, петрушка и небольшое количество порея; в особенности надо их употреблять до еды, приправляя миррой и оливковым маслом, чтобы содействовать смягчению естества.

Если старики иногда употребляют чеснок и привыкают к нему, то это полезно для них. Подходящим для них лекарством считается также имбирный сироп и большинство сиропов с горячим свойством. Пусть они употребляют эти средства в таком количестве, которое согревает [тело] и [помогает] перевариванию [пищи], но не в таком количестве, которое сушит тело. При этом необходимо, чтобы пища была увлажняющей. Они пользуются этими средствами для пищеварения и для того, чтобы согреть [тело], а не для сушения последнего.

К числу фруктов, подходящих для тела подвинутых в годах, употребляемых ими для смягчения естества, относятся инжир и слива в летнее время, а зимою — вяленый инжир, вареный в сыченой воде. Все это должно быть принято до еды для смягчения естества. Также [полезен] полевой выюн, кипяченный в соленой воде и приправленный миррой и оливковым маслом, и корень полиподума, если добавить его в куриный бульон или в суп, приготовленный из свеклы или капусты. Если их естество будет постоянно один день мягким, а на другой день нет, то им нет надобности употреблять средство, заставляющее пищу проскальзывать, или слабительное. Если же естество один день будет мягким, а на два дня наступит запор, тогда достаточно давать такие средства, как выюнок, капустный сок и сердцевина сафлора с ячменной водой, или же

смолу терпентинового дерева, взятую в объеме одного-двух, или, самое большее, трех орешков пинии. Смола благодаря своему свойству смягчает естество и очищает внутренности, не причиняя беспокойства.

Для стариков полезно также сложное лекарство, изготовленное из сердцевин сафлора и вяленого инжира, взятого в десятикратном количестве первого; оно принимается в количестве одного орешка. Для них полезна масляная клизма, ибо при этом кроме опорожнения тела имеет место и смягчение внутренностей, в особенности полезно сладкое оливковое масло. Нужно воздерживаться ставить им «горячие» клизмы, ибо они сушат кишки.

Что касается «влажной» и масляной клизмы, то она очень полезна для них, когда у них бывает запор в течение нескольких дней. Для них имеются специальные лекарства, смягчающие их естество, о чем упомянем в фармакопее. Опорожнение [тела] у пожилых и старых людей, по мере возможности, должно произвести без кровопускания. Поистине, умеренное слабительное для них более подходяще.

Параграф третий. О вине для подвинутых в годах

Лучшим для них является старое красное вино, ибо оно гонит мочу и одновременно греет [тело]. Им нужно воздерживаться от молодого и белого вина. Но если они после еды моются в бане и захотят пить, то тогда им можно давать малопитательное белое легкое вино, потому что оно заменит им воду. Они должны воздерживаться от сладких и образующих закупорки напитков.

(179) Параграф четвертый. Об устранении закупорок у подвинутых в годах

Если у них образуются закупорки, а самые легкие закупорки образуются от питья вина,|| то необходимо устранять их при помощи ф у д а- 986 и а д ж и и ф а л а ф и л и, и в вино сыпят перец. Если у них в привычку вошло употреблять чеснок и лук, то пусть употребляют их. Терьяк для них очень полезен, особенно при появлении закупорок. Также [полезны] и с а н а с и й а и и м р у с и й а. Однако после них нужно увлажнять тело при помощи бани, растирания с маслом и употребления такой пищи, как мясной бульон с хопросом и ячменем.

Полезно также употребление сыты, потому что, если с момента появления ощущения закупорки в каком-нибудь органе или с момента ощущения способности данного органа к закупорке добавлять к этому [напитку] особые средства, как например для моченспускательных органов — семена и корень петрушки, то этот напиток предохранит от появления закупорок и боли в суставах.

В случае, когда закупорки являются от камней, нужно варить [в сыте] такое более сильное средство, как горная петрушка. Если закупорка образуется в легких, то надо употребить такие средства, как венерин волос, иссоп, индийская корица и тому подобное.

Параграф пятый. О массаже для подвинутых в годах

Необходимо, чтобы [массаж] был умеренным по своему качеству и количеству, никоим образом он не должен касаться слабых органов или мочевого пузыря. Если растирание будет постоянным, то пусть каждый раз производится при помощи грубой ткани или голыми руками. Поистине, это полезно для них и предотвращает страдания от болезней органов.

Параграф шестой. О физических упражнениях для подвинутых в годах

Физические упражнения для подвинутых в годах бывают различными сообразно тому, каково состояние их тела, к какому из недугов они привыкли и какова их привычка к физическим упражнениям.

Если их тело крайне уравновешенно, то для них подходят умеренные виды физических упражнений. Затем, если какой-нибудь их орган не находится в своем наилучшем состоянии, то упражнение для этого органа нужно подчинять физическим упражнениям для других органов. Например, если кто-нибудь подвержен головокружениям или падучей, или имеют место приливы дурных соков к шее и все это большей частью сопровождается поднятием паров в голову и мозг, то им не подходят такие [виды] физических упражнений, при которых голова опускается книзу. Их нужно приохотить к совершению гимнастики путем ходьбы, бега и езды, а также ко всяким другим упражнениям, охватывающим нижнюю половину [тела].

Если имеется повреждение в области ног, то следует делать физические упражнения для верхней части тела, как например взаимное приподнимание, метание камешков и поднимание камня. В случае, когда повреждение имеется в средней части тела, как например в селезенке, печени, желудке и в кишечнике, то можно совершать физические упражнения, предназначенные для конечностей, если [к тому] нет препятствия.

Что касается тех, у которых имеется повреждение в области груди, то им не подходят другие виды физических упражнений, кроме как предназначенные для нижней части тела. Если же повреждение находится в почках и в мочевом пузыре, то подходят физические упражнения только

для верхней части тела. Не следует также увеличивать физических упражнений для указанных органов с целью укрепления их.

Сказанное касается подвинутых в годах, а не для людей других возрастов, то есть людей средних лет, которым обычно подходит большая часть того, что подходит старикам. Им следует укреплять слабые органы путем постепенного увеличения того вида физических упражнений, которые соответствуют и подходят для данного органа.

Что касается больных органов, то в одних случаях их упражняют, а в других случаях этого не разрешается делать, и именно [тогда], когда [этот орган] обладает горячей или сухой [натурой], или же, если в нем имеется дурной сок, насчет которого можно опасаться, что он склонится к загниванию, и в котором нет зрелости.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. О РЕЖИМЕ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА, НАТУРА КОТОРОГО НЕСОВЕРШЕННА

Параграф первый. Об исправлении природы с преобладанием теплоты

Мы говорим, что дурная горячая натура может иметь место или при уравновешенности двух пассивных качеств¹, или же при преобладании сухости или влажности. Когда эти два пассивных качества находятся в уравновешенном состоянии, то мы знаем, что обилие теплоты доходит [только] до определенного предела и не является чрезмерным, иначе оно сушило бы.

99a Когда теплота сочетается с сухостью, то такая натура может пребывать в своем состоянии в течение долгого времени. || А сочетание теплоты с влажностью (180) не длится [долго]. То влага берет верх над теплотой и гасит ее, то теплота побеждает влагу и сушит ее.

Если преобладает влага, то состояние ее обладателя исправится к концу юности, и состояние станет уравновешенным в смысле них². Когда влага уменьшится, то посторонняя влага начнет увеличиваться, а теплота уменьшаться.

Мы говорим, что установление режима для людей с горячей натурой преследует две цели: одна — возвращение их к уравновешенному [состоянию], и вторая — сохранение их здоровья таким, какое оно есть. Первое удастся тем, кто терпеливо воздерживается до того периода времени, когда они снова постепенно возвратятся к уравновешенному [состоянию]. Ибо если кто-нибудь захочет вернуть [таких людей к уравновешенному состоянию] не постепенно, тот заставит заболеть их тело. Что касается второй [цели], то она достигается употреблением подходящей для природы [больного] пищи, вследствие чего будет сохранено существующее здоровье.

Если у кого-нибудь [из подвинутых в годах] с горячей натурой два пассивных качества находятся в уравновешенном состоянии, то это значит, что они в начале жизни были более близки к здоровью, и их натура вызывала быстрый рост зубов и волос, и они обладали ясностью речи

и языка и ходили быстро; потом, когда в них слишком увеличилась теплота и возросла сухость, то у них образовалась жгучая натура, и у большинства из них появилось большое количество желчи. В начале жизни режим для них такой же, что и для лиц с уравновешенной натурой. Когда они перейдут [в другой возраст], нужно перейти к режиму, [установленному для таких] лиц, которым дают мочегонное, и выделение желчи которых желательно по тем путям, куда склоняются излишки при поносе или рвоте.

В случае, если естество [человеска] не сможет направить соки на извержение, то ему нужно помочь легкими средствами; для рвоты—такими, как питье большого количества чистой теплой воды или в смеси с *а б и з о м*; а в качестве слабительного — такие средства, как фиалковый сироп, тамаринд, манна, выступающая на египетской иве, и *т а р а н д ж у б и н*.

Необходимо им облегчить физические упражнения и давать пищу с добрым химусом. Иногда бывает необходимо купаться в бане три раза в день. Им следует воздерживаться от всего, что горячит. Если баня после еды у них не вызывает [чувства] натяжения или стянутости в области печени и живота, то пусть спокойно пользуются ею; а если случится что-нибудь в этом роде, то им следует употребить такие раскрывающие [закупорки] средства, как настой горькой полыни, сабур, анис, горький миндаль с *с и р к а н д ж у б и н о м* и воздержаться от бани после еды.

Эти раскрывающие средства следует принимать после переваривания первого [приема] пищи и до второго приема пищи, тогда, когда до второго принятия пищи еще остается долгое время, а именно по утрам после пробуждения от сна и до бани.

[Больным] нужно продолжать делать смазывание маслом и давать белое легкое вино. Им полезна холодная вода. Все сказанное лучше всего применять к людям с сухой и горячей натурой.

Что касается людей с горячей и влажной натурой, то она происходит оттого, что имеет место загнивание и прилив дурных соков в органы, и тогда люди должны делать физические упражнения, которые сильно [помогают] рассасыванию дурных соков. Однако эти [движения] должны быть плавными, чтобы они не горячили [тело]. Вместе с тем [больные] должны воздерживаться от всякого рода движений, образующих пузырьки в соках.

От физических упражнений должны воздерживаться больше всего те, кто не привык к ним. Лучше всего заниматься физическими упражнениями после опорожнения [тела], купаться в бане до еды и заботиться о вытряхивании всех излишков. Когда наступает весна, не следует упускать из виду кровопускание и опорожнение.

Параграф второй. Об исправлении природы с преобладающей
холодностью

[Такие природы] разделяются на три категории. По отношению к лицам, в [природе] которых два пассивных качества находятся в уравновешенном состоянии, применяются меры, направленные на возбуждение теплоты путем употребления пищи с горячим свойством, но средней влажности и сухости, согревающих масел, известных электуариев, посредством опорожнения [тела] от разной влаги, путем потогонной бани и подходящих видов физических упражнений. ||

996 Хотя у [таких больных] когда-то в теле влажность находилась в уравновешенном состоянии, но с последующим прибавлением разных влаг в них стала обитать холодность.

Что касается тех, в [природе] которых преобладает еще и сухость, то по отношению к ним применяются те же самые меры, что и для стариков.

Параграф третий. О режиме для тел, склонных к заболеваниям

(181) Они склонны к заболеваниям: или благодаря переполнению [тела], и тогда нужно уравновесить количество соков, или благодаря наличию в них сырых соков, и в этом случае нужно уравновесить качество [соков].

Нужно подобрать для них такую пищу, которая обладала бы средней питательностью, не малой и не большой.

Уравновешивание количества соков достигается путем уравновешивания количества пищи или увеличения физических упражнений и массажа до бани, если они к этому привыкли, а если это им непривычно, то уменьшением их¹, а также путем деления пищи [на порции], ибо не следует кормить до полной сытости в один раз.

Если их тело легко потеет и они привыкли к этому, то у них время от времени нужно вызывать пот [потогонными средствами]. И если откладывание [приема] пищи не вызывает прилива желчи в желудок, то нужно откладывать [прием] ее [на время] после бани, а если нет, то принимать до [бани]. В случае, если нет каких-либо препятствий, то наиболее подходящим [для еды] временем является четвертый час после полудня. Если прилив желчи в желудок, как мы сказали, потребует приема пищи до [бани] и потом, вследствие этого почувствуются признаки закупорки в печени, то нужно лечить их соответствующими их природе средствами, раскрывающими [закупорки], о чем мы упомянули выше. Если эти средства причиняют [больному] какой-нибудь вред, то надо исправить [его] ходьбой.

Если пища испортится в желудке, но спускается [книзу] сама по себе, то это прекрасно. В противном же случае спускай ее при помощи каммун и инжира, смешанного с сафлором, о свойстве которого упомянуто.

Параграф четвертый. О том, как сделать тощего полным

Наиболее сильная причина худобы, как мы ее опишем, есть сухость природы и тончайших сосудов в кишках, а также сухость воздуха.

Если тончайшие сосуды в кишках будут сухими, то они не будут принимать пищи.

Сухость и худобу нужно лечить или грубым и или мягким растиранием до покраснения кожи перед купанием в бане. Затем делают жесткое растирание, после чего мажут [тело] дегтем. Потом проделывают умеренные физические упражнения, быстро омываются в бане и после этого сушат [тело] сухим полотенцем и смазывают небольшим количеством масла. Затем принимают соответствующую пищу. Если позволяет возраст, время и привычки, то делают обливания холодной водой.

Предшествующее обмазыванию дегтем растирание прекращается перед тем, как [тело] истощенного начинает набухать. Все это близко к тому, что сказано нами относительно увеличения маленького органа. Завершение слова по этому [вопросу] найдется в разделе о красоте, из Книги четвертой.

Параграф пятый. О том, как полному похудеть

Для этого применяют следующие меры: ускоряют опускание пищи из желудка и кишечника, чтобы тончайшие вены не могли полностью отсосать [пищу], употребляют пищу с большим объемом, но небольшой питательностью, постоянное купание в бане перед едой, быстрые физические упражнения, смазывание маслами, обладающими рассасывающими свойствами, а из электуариев употребляют ал-а три фула с-сагир, дава' ал-лук и терьяк; дают также натошак пить уксус с миррой. Об этом мы полностью упомянем в разделе о красоте.

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ. О ПЕРЕМЕНЕ МЕСТА

СЮДА ВХОДЯТ ДВА ПАРАГРАФА И ОДНА ГЛАВА

Параграф первый. О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха

В начале весны нужно стараться делать кровопускание и очищение при помощи слабительных средств в пределах необходимости и привычки. В особенности нужно вызывать рвоту. Нужно воздерживаться от всякого рода мяса и напитков, которые сильно горячат и увлажняют. Следует облегчить пищу, заниматься умеренными, но более сильными, чем летние, физическими упражнениями. Не нужно кушать до переполнения [желудка], а принимать пищу [небольшими] порциями. [Следует] употреблять утоляющие напитки и сиропы. Нужно воздерживаться от всякого рода горячительных, горьких, острых и соленых вещей.

Что касается лета, то тогда нужно уменьшать пищу, напитки и motion. Обязательным для себя нужно сделать отдых, покой и употребление утоляющих [средств]. Рвоту вызывать у тех, у кого это возможно. || 100a Нужно находиться в тени и укрытых местах.

А осенью, в особенности осенью с переменной погодой, [следует] установить наилучший режим. Нужно воздерживаться от всякого рода сушащих средств, от полового сношения, от питья холодной воды, обливания головы, от сна в холодном месте. Не следует спать также с переполненным желудком. Нужно избегать полуденного зноя и утреннего холода. Ночью и утром нужно предохранять голову от холода, чтобы холод, вызывающий в теле зябкость, не коснулся ее. Осенью следует избегать (182) осенних фруктов и их чрезмерного употребления. В бане не купаться, кроме как в теплой воде.

Когда день и ночь сравниваются, нужно опорожнить [тело], чтобы зимою не задерживались излишки. Вместе с тем имеются и такие тела, в которых осенью лучше не возбуждать соки, не приводить их в движение, а наоборот, оставить их в покое. Осенью запрещается вызывать рвоту, ибо она влечет за собой лихорадку.

Что касается вина, то его необходимо употреблять не слишком много, разбавляя его большим количеством [воды].

Знай, что обилие дождя осенью предохраняет от вредности последней.

Что касается зимы, то тогда следует больше утомляться и не стеснять себя в пище, однако, если [зима] «южная», то в таком случае необходимо увеличить порцию и уменьшить пищу. Необходимо, чтобы пшеница для хлеба, употребляемого зимой, была сильнее и плотнее, чем пшеница для летнего хлеба. Сообразно этому нужно подобрать мясо, жаркие и тому подобное для обоих сезонов.

Из зелени нужно употреблять капусту, свеклу и петрушку, цветную капусту¹, марь многолистную, портулак огородный и дикий цикорий.

Зимой редко кто из здоровых [людей] болеет. Если же заболевает, то надо поспешить с лечением и опорожнением тела, когда этого потребует [заболевание], ибо зимою не случается заболевания, кроме как по серьезной причине, в особенности, если [болезнь] горячая. [Зимой болеют мало], потому что прирожденная теплота, которая является управляющей, зимою весьма усиливается от того, что она не подвергается рассеиванию и накапливается вследствие задержания. Таким образом, все естественные силы выполняют свои функции хорошо. Гиппократ одобрял зимою очищение [кишечника], но не кровопускание, и не одобрял [вызванную каким-либо средством] рвоту, которую считал правильным вызывать летом, потому что соки летом поднимаются, а зимою склонны оседать. Этим нужно руководствоваться.

Что касается воздуха испорченного и зараженного, то, встречаясь с ним, нужно держать тело сухим и умерять [воздух] жилья с помощью вещей, по своей силе охлаждающих и увлажняющих, что крайне необходимо при море, или же согревающих. Нужно делать противоположное тому, что вызвало порчу воздуха. В этом случае полезны различные благовонные вещества, в особенности, если применяют такие, которые по своему свойству противоположны натуре.

Во время мора нужно уменьшить потребность во вдыхании воздуха в большом количестве, что достигается предоставлением [больному] покоя и отдыха.

Большой частью порча воздуха происходит от земли, в таком случае нужно сидеть на сарире и выбирать место для жилья на очень высоком месте, обдуваемом ветром. Нередко воздух начинает портиться сам по себе вследствие перемещения в него соседнего испорченного воздуха или же вследствие какой-либо причины, суть которой скрыта от людей.

В этих случаях нужно искать убежища в подземельях, в домах, обнесенных со всех сторон оградой, и в [домашних] кладовых.

Что касается курений, оздоравливающих гнилость воздуха, то они суть сыть круглая, росный ладан, мирт, роза и сандаловое дерево.

Употребление уксусов во время мора предохраняет от беды. В

Книге об отдельных [заболеваниях] мы полностью упомянем всё то, что должно быть сказано по этому вопросу.

Параграф второй. О том, как поступать в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней

Если у [заболевшего] случится длительное сердцебиение, то пусть [врач] примет [соответствующие] меры, чтобы он не умер внезапно. Когда увеличится кошмар и головокружение, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] густого сока, чтобы у больного не появились падучая и сакта. Если увеличится непроизвольное подергивание тела, то нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы у такого человека не появилось спазм и сакты; так же [надо поступать] и в случае, если продолжится притупленность чувств и слабость движений при переполнении.

100б Когда часто слабеют все органы,|| нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы такого больного не разбил паралич.

Если часто непроизвольно подергивается¹ лицо, то нужно принять меры путем очищения мозга, чтобы это не довело до паралича лица.

Когда очень покраснеют лицо и глаза, начнут течь слезы, и если [глаза] боятся света и имеется головная боль, то нужно принять меры путем кровопускания, очищения [кишечника] и тому подобного, чтобы у такого человека не появилось воспаление мозга.

Если без причины усиливается удрученное состояние и растёт боязнь, то применяются меры путем опорожнения [тела] от перегорелого сока, чтобы не появилась у больного меланхолия.

Если же лицо (183) покраснеет, опухнет, меняется цвет и все это продолжается долго, то это заставляет опасаться появления проказы.

Когда отяжелеет и устанет тело и в сосудах обильное течение, то нужно отворить кровь, чтобы не лопнул какой-нибудь сосуд, не случилась сакта и [не наступила] внезапная смерть.

Если замечается беспокойное состояние в лице, в веках и в пальцах, то нужно исправить состояние печени, чтобы у больного не появилась водянка.

Если усиливается зловонный запах кала, то нужно удалить из сосудов гнилость, чтобы у больного не случились водянка и лихорадки. При этом показание мочи более убедительно.

Когда ты заметишь утомление и разбитость [тела], то считайся с наступлением лихорадки.

Если уменьшится или возрастет аппетит к еде, то это свидетельствует о заболевании. Вообще, всякое изменение обычного состояния аппетита, испражнения, мочеиспускания, полового влечения, сна, потения,

телесного зуда, остроты памяти, вкуса, [частоты ночных] поллюций, выражается ли это изменение в уменьшении или увеличении или в изменении их качества, то всё это предупреждает о каком-нибудь заболевании. Таковы же и неестественные, ставшие привычными явления, вроде геморроидального или менструального кровотечения, рвоты, кровотечения из носа, влечения к чему-нибудь скверному или нескверному. Поистине, обычное является как бы естественным, и поэтому не следует оставлять дурное сразу, а нужно оставлять постепенно.

Иногда одни частные заболевания свидетельствуют о наличии других частных заболеваний: длительная головная боль и мигрень указывают на расширение [зрачка] и катаракту.

Когда глазу кажется, что перед лицом мелькают мошки и тому подобное, и такое состояние утверждается и становится постоянным, и зрение слабеет, то это предупреждает о катаракте.

Если появляется продолжительная тяжесть и боль в правом боку, то это свидетельствует о наличии заболевания печени. Если тяжесть и натянутость чувствуется в нижней части спины, в пахах и изменяется обычное состояние мочи, то это предупреждение о болезни почек.

Лишенный обычного цвета кал предупреждает о желтухе.

Если будет длиться жжение при мочеиспускании, то это свидетельствует о появлении язв в мочевом пузыре и в мужском члене. Жжение в заднем проходе при поносе указывает на изъязвление. Упадок аппетита, рвота, вздутие [живота], боль в конечностях тела предупреждает о коликах.

Зуд в заднем проходе при отсутствии мелких червей указывает на появление почечуя.

Появление в большом количестве чирьев и воспаленных узлов предупреждает о появлении большого гнойного воспаления. Лишай предупреждает о черной проказе, а песь предупреждает о белой проказе.

ГЛАВА О РЕЖИМЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

В НЕЕ СЕМЬ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о режиме путешественника

Путешественник отрезан от тех предметов, к которым он привык в своей семье; на него нападает усталость и недомогание; ему приходится заботиться о своем лечении, чтобы не постигли его разные болезни. Больше всего он должен печется о своем питании и [устранении] утомления. Необходимо улучшить свою еду, [употреблять] пищу с хорошим веществом в небольшом количестве, для того, чтобы она переваривалась хорошо, и в сосудах не скоплялись излишки. Не следует отправляться [в путь] с полным желудком, чтобы не испортилась пища и не явилась потребность пить воду, ибо вследствие этого увеличивается взбалтывание, наступают рвота и необходимость оправляться. Поэтому принятие пищи нужно отложить до привала, за исключением тех случаев, когда имеются другие причины, о которых мы скажем позже.

Если нельзя обойтись, то нужно слегка закусить для облегчения, чтобы не было нужды пить воду, [все равно] совершается путешествие ночью или днем.

Против утомления нужно принять меры согласно тому, что сказано нами в главе о [видах] утомления.

101a Не следует путешествовать, когда [тело] переполнено кровью или другими [соками]. Сначала нужно очистить тело и затем отправляться в путешествие.

Если путешественник страдает несварением желудка, то нужно проголодаться, выспаться, устранить несварение и потом уже пуститься в путь.

К числу обязательного для путешественника относится постепенное увеличение занятия легкими физическими упражнениями по сравнению с обычными.

Если явится необходимость бодрствовать, чему он должен подчиниться в пути, то нужно привыкать к бессоннице исподволь.

Если предполагается, что придется голодать или испытывать жажду и тому подобное, то нужно привыкать к этому. Также следует привыкнуть к той пище, которую предполагается употреблять в путешествии. Пища должна быть малого объема, но большой питательности; нужно избегать овощей и фруктов и вообще всего того, что образует сырой сок, за исключением тех случаев, когда они нужны для лечебных целей, что мы определим далее.

Большой частью путешественник бывает вынужден научиться терпеливо голодать, отчего у него уменьшится аппетит. К числу помогающих в этом случае средств относятся кушанья, изготовленные из жареной печени и тому подобного. Часто из печени (184) изготавливаются шашлыки вместе с клейкими веществами с разного рода топленным питательным внутренним салом, миндалем, миндальным маслом; внутреннее сало употреблять, например, говяжье. Если съесть одну [порцию], то можно вытерпеть голод в течение значительного времени.

Говорят, если кто-нибудь выпьет один ритл фиалкового масла, растопив в нем немного воска, чтобы оно стало как жир ути, тот не захочет есть в течение десяти дней.

Бывает часто также необходимость приучиться терпеть жажду. [Путешественник] должен брать с собой утоляющие жажду снадобья, которые мы разъяснили в Книге третьей, в главе о жажде. В частности, следует пить [снадобье] из трех дирхемов семян огородного портулака с уксусом.

Нужно отказаться от пищи, вызывающей жажду, как например рыба, каперсы, соленья и сладости, а также нужно поменьше говорить и двигаться осторожно.

Если в местностях, где воды немного, пить ее с уксусом, то и небольшое количество этой смеси будет достаточным для утоления жажды.* Такое же [действие оказывает] питье сока семян подорожника блошного.¹

Параграф второй. О предохранении от зноя, в особенности в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время

Если путешественники не принимают мер, то, в конце концов, дело доходит до того, что они слабеют и их силы исчезают настолько, что они не могут двигаться, и ими овладевает жажда. Часто их мозгу вредит солнце. Поэтому они должны стараться хорошо укрыть свою голову от солнца. Путешественник также должен предохранять от солнца и свою грудь, и смазывать ее такими средствами, как сок семян подорожника блошного и сок огородного портулака.

Путешествующие в жаркое время часто нуждаются в употреблении

некоторых вещей перед выступлением в путь, как-то: ячменного толокна, фруктовых напитков, и прочего, потому что, когда они едят с пустым желудком, всасывание [веществ] слишком расслабляет их, если в это время не будет замены [этих веществ]; поэтому они должны скушать что-нибудь из упомянутых нами вещей и затем немного подождать, чтобы [пища] спустилась из желудка и не взбалтывалась.

[У путешественников] должно быть с собой в дороге розовое и фиалковое масло, которым они время от времени смазывают позвоночник¹.

Многие [из тех], с кем случается какая-нибудь беда [во время] путешествия в жаркое время, приходят в себя, купаясь в холодной воде; но лучше не спешить с этим, подождав немного, и приступить к этому постепенно.

Тот, кто боится знойного ветра, должен обернуть свой нос и рот чадмой и вуалью и терпеть неудобства от этого. До [выступления в путь] им следует поесть лука с кислым молоком, в особенности, если хорошо приготовить его, или мочить лук в кислом молоке в течение ночи. Лук съедают, а кислое молоко пьют. Перед тем, как положить лук в кислое молоко, его нужно хорошо раскрошить.

Нужно капать в нос розовое и тыквенное масло, а также пить тыквенное масло, ибо это отразит вредность ожидаемого знойного ветра. Если кому-нибудь повредит знойный ветер, то ему нужно облить конечности холодной водой и омыть его лицо, дать кушанье из овощей с холодными качествами, смочить голову маслом с холодным качеством, вроде розового масла и масла египетской ивы, и соком с холодным ка-
1016 чеством, || как например сок живучки, а затем омыться. Пусть он остерегается полового сношения. Когда пройдет то, что с ним случилось, ему полезна соленая рыба. Полезно также разбавленное водой вино. Лучшей пищей для него является молоко, если у него нет лихорадки.

Если лихорадка его не является гнилой, а однодневной, то ему надо употреблять кислую простоквашу. Если он захочет пить во время самума, то должен ограничиться полосканием рта, но не пить много, ибо тогда он умрет на месте, наоборот, он должен ограничиться полосканием рта, однако, если неизбежно требуется пить, то пусть пьет глотками.

Когда пройдет то, что случилось с ним, и уляжется его волнение от жажды, [то он может] пить спокойно. Если начать с питья смеси розового масла с водою, затем пить воду, то это лучше.

В общем, пострадавший от зноя должен находиться в прохладном месте, омыв ноги холодной водой, и если жаждет пить, то должен понемногу пить холодную [воду] и есть быстроусвояемые вещи.

Параграф третий. О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных

(185) Поистине, путешествие в оильную стужу есть великая опасность, даже когда оно подкреплено снаряжением и припасами; что же можно сказать, если оно совершается без них! Сколько путешественников, закутанных во всё, что только можно, умерло вследствие стужи и снежной бури от спазм, от оковенения, от замерзания, от сакты, и притом умерли так, как умирают от питья опиума и мангдрагоры.

Если их состояние не окончится смертью, то у них наступает голод, называемый «собачьим голодом». В своем месте мы упомянули о том, что нужно делать в этом случае и при других заболеваниях.

Лучше всего прикрыть у них отверстия тела и предохранить нос и рот от внезапного проникновения холодного воздуха. Нужно также предохранить конечности так, как мы упомянем ниже.

Когда путешествующий в холодное время сделает привал, он не должен согреваться сразу, а следует согреваться постепенно и понемногу; не следует спешить к костру и лучше не приближаться к нему. Лучше всего воздержаться [подходить] к огню, когда [путешественник] намеревается сразу же отправиться [дальше] и выйти на холод.

Так поступают, если стужа не довела путешественника до степени расслабленности и падения сил. Однако, когда стужа окажет на него действие, тогда обязательно нужно поторопиться с согреванием и смазыванием согревающими маслами, в частности, обладающими противоядными свойствами, например лилейным маслом.

Если путешествующий в холодное время сделает привал голодным и съест чего-нибудь горячего, то у него появляется странный жар, напоминающий лихорадку. Для путешественников имеется еда, облегчающая действие холода; это суть кушанья, куда добавляются в большом количестве чеснок, орехи, горчица и камедь ферулы воницей. Иногда добавляют к ним творожную сыворотку, чтобы сделать приятнее чеснок и орехи. Хорошо также добавлять сало, в частности, если после еды пьют неразбавленное вино.

Путешествующий в холодное время не должен находиться в пути голодным. Он должен поесть досыта, выпить вина вместо воды, потом немного выждать, чтобы все это улеглось в животе и согрело, после чего уже можно отправляться. Камедь ферулы воницей относится к числу [средств], согревающих замерзшего [человека], в особенности, если употребить один дирхем ее в вине. Достаточная доза ее — это один дирхем в одном ритле вина.

Для путешествующего в холодное время существуют мази, предо-

храняющие его тело от действия холода; к числу таковых относятся оливковое масло и другие.

Чеснок самое лучшее средство при катарах от холодной погоды.

Параграф четвертый. О предохранении конечностей от вредного действия холода

Путешественник сначала должен растереть конечности, пока они не согреются, затем намазать каким-нибудь горячим маслом из числа благовонных масел, как например лилейное и бановое масло. М а и с у с а н является для них хорошей смазкой. Если нет [этих средств], то [нужно употреблять] оливковое масло, в особенности, добавляя туда перца и слюногона или молочая и камеди ферулы воюющей или же бобрювую струю.

102a В предохранительные обмотки для конечностей нужно положить гальбан и чеснок; поистине, они защищают; если их нет, нужно употребить жидкую смолу.

Х у ф ф ы и рукавицы не должны быть такими, чтобы члены были в них неподвижны, движение членов является одним из средств, отражающих от них холод. На сдавленный член холод действует сильнее.

Если обернуть [конечности] бумагой, волосом и шерстью, то это лучше предохранит их.

Если, например, ноги или руки не станут чувствовать холода без того, чтобы стужа полегчала, и без того, чтобы были приняты хорошие меры, чтобы уберечь их, то знай, что это чувство ложное и стужа сделала свое дело. Тогда нужно принять меры, которые ты сейчас узнаешь.

Когда холод подействует на тот или иной член и умертвит в нем прирожденную теплоту и задержит в веществе этого члена то, что высасывается из него, и предаст гниению, то в таком случае нужно поступить так, как сказано в главе о язвах, в частности о злокачественной гангрене.

Если же холод поразил, но [в члене] еще нет загнивания и он еще находится в [присущем] ему состоянии, то лучше всего опустить в снежную воду или в воду, в которой варился инжир; хороша также вода, [в которой варились] капуста, пахучие травы, укроп, лекарственная ромашка. Хорошей мазью является т а р д у г. Хорошим и полезным лекарством считается также водный настой полыни цитварной, пулегиевой мяты, н а м м а м а и прикладывание рапса.

Нужно сторониться от огня и его силы. Следует сразу же ходить, двигать ногами и руками, упражнять их и растирать; затем обтереть, намазать и полить тем, о чем мы сказали.

(186) Пусть знают, что оставление конечностей на холоде повиснувшими и покойными, не двигая и не упражняя [их], является одной из сильнейших причин замерзания конечностей.

Те люди, которые погружают [свои обмороженные члены] в холодную воду, находят от этого пользу, повреждение как будто устраняется таким же [образом], как если бы положить замороженные плоды в холодную воду, и случается так, что лед как бы выходит из них и обволакивает их поверхность. Вследствие [этого] они станут мягкими и расправятся, но если их поднести к огню, то они испортятся. Однако врачу не обязательно знать, отчего это происходит.

Если конечности начинают изменять свою окраску, то необходимо надрезать кожу, чтобы потекла кровь; при этом данный член опускают в горячую воду, чтобы кровь не застывала в устье надреза, и не вынимают, наоборот, [пораженный] член держат [в воде] до тех пор, пока кровь сама не остановится. Затем обмазывают [его] армянским болюсом, смешанным с разведенным уксусом. Поистине, все это препятствует порче [члена].

Жидкая смола полезна и в начале и в конце [лечения].

Если дело дойдет до почернения и позеленения [члена] и [обмороженное место] начинает гнить, то не следует заниматься ничем иным, как быстро отрезать то, что загнило, дабы не начала гнить здоровая часть, находящаяся рядом, и гниение не распространилось. Поступать же нужно так, как сказано нами по этому поводу.

Параграф пятый. О сохранении цвета кожи в путешествии

Лицо надо обмазать липкими веществами, которые обладают склеивающими свойствами. Они суть такие, как слизь блошного подорожника, слизь а р ф а д ж а, распущенный в воде прагакант, растворенный в воде гуммиарабик, яичный белок, размоченный в воде белый к а 'к и лепешка, описанная Каритуном. А если [кожа] потрескается от ветра или холода или солнца, то меры по [устранению] иши в разделе в крзоте.

Параграф шестой. О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды

Поистине, от разнообразной воды путешественник может заболеть разными болезнями чаще, чем от разнообразной пищи. Поэтому необходимо на это обратить внимание и заняться мерами исправления воды. К числу таких мер относится хорошее фильтрование, основательное пропускание через пористую глиняную посуду и кипячение. Как мы уже

сказали, вследствие этого вода очищается и вещество чистой воды отделяется от примесей к ней.

Самый совершенный из всех этих [способов]—это перегонка ее путем выпаривания. Часто из шерсти изготовляют фитиль, один конец его опускается в наполненный водою сосуд, а другой конец в другой пустой сосуд, в результате вода будет капать в пустой сосуд. Это является 1026 одним из лучших видов фильтрования воды, в особенности, если || оно проделывается несколько раз. То же самое, если вскипятить горькую и плохую воду, бросить в нее чистую глину и клубки шерсти, затем вынуть их и отжать, отжиматься будет более хорошая вода, чем первоначальная.

Испорченность воды устраняется, если взбалтывать ее, добавляя чистую глину, не обладающую плохим свойством, в особенности обожженную солнцем, а затем процедить.

Питье воды с вином тоже устраняет ее испорченность, если эта испорченность заключается в недостаточном свойстве рассасываться [в теле].

Когда воды мало и нельзя ее найти, нужно пить ее, смешав с уксусом, в особенности летом. Поистине, это избавит от употребления ее в большом количестве.

Соленую воду следует пить с уксусом или с сиканджубином. Нужно также добавлять к ней сладкие рожки, семена мирта и [ягоды] боярышника. После квасцовой вяжущей воды следует пить то, что смягчает естество. Полезно также после нее пить вино.

После горькой воды употребляют жирное и сладкое; к ней также добавляют джулаба.

Питье до [горькой воды] и похожих на нее [напитков] воды, в которой вымачивался нут, устраняет их вредность. [Такое действие оказывает и] поедание нута.

Вместе с горячей и гиппой водой болотистых мест не следует принимать пищу с горячим свойством, а надо употреблять терпкие фрукты и овощи с холодным свойством, вроде айвы, яблоков и ревеня.

Очень мутную воду надо заесть чесноком. Йеменские квасцы относятся к числу очищающих [такую воду]. А лук является одним из средств, устраняющих испорченность разной воды. Поистине, он является терьяком для нее, в особенности лук с уксусом; также и чеснок.

К числу вещей с холодными свойствами относится и латук. (187) Для лиц, встречающихся с разной водой, хорошей мерой является брать с собой воду своего города и смешивать ее с водой соседнего [пункта]; забирать остатки воды каждой стоянки до следующей стоянки и мешать ее с водой последней. Так нужно поступать, пока не доедешь до места назначения.

Нужно брать с собой и глину своего города и смешивать ее со всякой водой, с которой встречаешься, взбалтывать ее и затем оставлять до процеживания.

Воду нужно пить через ф и да м, чтобы невзначай не проглотить пиявки и неперевариваемых плохих примесей.

Также хорошо носить с собой кислые сгущенные соки для смешивания к различным водам.

Параграф седьмой. О том, как должен вести себя едущий по морю

У едущего по морю случается [голово]кружение и поднимается тошнота и рвота; это бывает в первые дни, а после они успокаиваются и утихают. Не¹ следует стараться приостанавливать тошноту и рвоту, наоборот, надо оставить их, чтобы вырвало; однако, если [рвота] будет чрезмерной, то ее нужно приостановить.

Что касается предварительной меры для того, чтобы не случилось рвоты, то нет в ней ничего плохого. Она состоит в употреблении таких фруктов, как айва, яблоко и гранат.

Если употребить семена петрушки, то они будут препятствовать появлению тошноты, если же она всё-таки поднимется, то её успокаивают. Такое же действие оказывает и горькая полынь.

[Появлению] тошноты препятствует также употребление кислого, укрепляющего устье желудка; оно же препятствует поднятию паров к голове. К кислому относится чечевица с уксусом, незрелым виноградом и небольшим количеством пулепиевой мяты или тимьяна или же хлеб, крошенный в ароматное вино или в холодную воду, в которой находился тимьян. Необходимо также смазать внутренность носа свинцовыми беллами.

1. The first part of the document is a letter from the Secretary of the State to the Governor, dated 10th March 1870. It contains a report on the progress of the work done during the year, and a list of the names of the members of the Council of the State.

2. The second part of the document is a report on the work done during the year, and a list of the names of the members of the Council of the State. It contains a list of the names of the members of the Council of the State, and a list of the names of the members of the Council of the State.

ЧАСТЬ
ЧЕТВЕРТАЯ

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ
ВООБЩЕ

Параграф первый. Общее рассуждение
о лечении

Я говорю, что лечение совершается тремя вещами. Одна из них — режим и питание, вторая — применение лекарств и третья — применение действия рукой. Под режимом мы разумеем регулирование ограниченных числом, необходимых факторов, которые существуют обычно; к ним относится и пища.

Предписание режима соответствует предписанию лекарств в отношении их качества. Однако для питания, являющегося составной частью режима, имеется особое предписание и в отношении || количества, 103a потому что пищу иногда запрещают, иногда уменьшают, иногда делают умеренной, а иногда увеличивают по количеству. И действительно, запрещают пищу тогда, когда врач хочет, чтобы естество занималось приведением в зрелое состояние соков, при этом уменьшают количество [пищи] тогда, когда желают сохранить еще и силу. При питании обращается внимание только на силу, при уменьшении же [питания] обращается внимание на дурной сок, дабы естество не было занято лишь перевариванием большого количества пищи. Всегда обращается внимание на то, что важнее, а таковым является либо сила, если она очень слаба, либо болезнь, если последняя очень сильна.

Пищу уменьшают в двух отношениях: 1) в отношении количества и 2) в отношении качества. Если ты сочетаешь эти два отношения, то получается еще и третье отношение. Разница между отношениями количества и качества заключается в следующем: бывает пища с большим объемом и с малой питательностью, вроде овощной и фруктовой, и если кто-нибудь употребляет ее в большом количестве, то он увеличивает количество пищи, но не качество ее. Бывает пища с малым объемом, но с большой питательностью, вроде яиц и яичек петуха.

Мы иногда нуждаемся в уменьшении качества и увеличении количества [пищи], когда аппетит бывает очень силен и в сосудах имеются

сырые соки. Мы желаем удовлетворить аппетит наполнением желудка и воспрепятствовать попаданию большого количества вещества в сосуды для того, чтобы созрело сначала уже находящееся в них вещество, а также и ради других целей.

Иногда мы нуждаемся в увеличении качества и уменьшении количества [пищи]. Это бывает в тех случаях, когда мы желаем поднять силу [больного], но естество, управляющее желудком, настолько слабо, что не справляется с перевариванием пищи в большом количестве.

Большой частью мы стремимся уменьшить и запретить пищу тогда, когда заняты лечением острых болезней. Мы уменьшаем пищу также и при хронических заболеваниях, но это уменьшение бывает гораздо меньше, чем (188) уменьшение при острых заболеваниях, потому что при хронических заболеваниях мы больше заботимся о силе [больного], ибо знаем, что до кризиса таких [заболеваний] далеко, далеко также и их окончание. Если не сохранять силу, то не хватит ее стойкости до момента кризиса и ее не хватит для приведения к зрелому состоянию того, период созревания чего продолжается долго.

Что касается острых заболеваний, то кризис их близок, и мы надеемся, что сила [больного] не изменит [ему] до конца [болезни]. Если мы опасаемся, что этого не произойдет, то не будем чрезмерно уменьшать пищу.

Всякий раз, когда мы имеем дело с заболеванием, которое началось недавно и проявления которого еще спокойны, то мы питаем [такого больного], чтобы укрепить его силу. А если заболевание начало развиваться и проявления его усиливаются, то уменьшаем пищу в соответствии с тем, что сказано выше. Этим самым мы укротим время борьбы силы. Перед окончанием [болезни] мы значительно смягчим режим.

Чем острее болезнь и ближе ее кризис, тем больше мы смягчаем режим, за исключением тех случаев, когда появляются обстоятельства, запрещающие нам это. Об этом мы упомянем в Книге об отдельных [заболеваниях].

Пища, поскольку ею питаются, имеет еще два отличительных свойства: 1) быстрота проникновения, как например у вина, и медленность проникновения, как например у жареного мяса и вообще жареной пищи, и 2) способность порождать кровь густую, не обладающую текучестью, что имеет место от такой пищи, как свинина и телятина; и кровь жидкую быстро расходующуюся, что имеет место от такой пищи, как вино и инжир.

Когда мы желаем принять меры [против] упадка животной силы и хотим ее поднять и когда нет времени или сил, достаточных для переваривания медленно переваривающейся пищи, тогда мы нуждаемся в быстро проникающей пище. Нужно остерегаться [давать] быстропереза-

риваемую пищу, когда [принятие ее] придется на ранее съеденную, медленно перевариваемую пищу. Тогда мы опасаемся, что обе они смешаются и получится то, что нами изложено было выше.

Мы также остерегаемся тяжелой пищи, узнав, что стали появляться закупорки. Однако мы предпочитаем сильнопитательную и медленно перевариваемую пищу, когда желаем укрепить [больного] и подготовить его к сильным физическим упражнениям, и предпочитаем легкую пищу для тех, у кого происходит быстрее уплотнение каналов тела.

Что касается лечения при помощи лекарств, то для него есть три правила: 1) правило выбора лекарства по его качеству, то есть выбор горячего или холодного, влажного или сухого, 2) правило выбора лекарства по количеству, и это правило содержит в себе правило измерения веса || и правило измерения свойств, то есть степеней горячности, холо- 1036
дности и прочего; 3) правило распределения времени [приема лекарства].

Что касается правила выбора по качеству лекарств вообще, то выбор пойдет по правильному пути при распознавании рода заболевания. Поистине, когда будет понятно качество болезни, нужно выбрать лекарство с противодействующим качеством, ибо болезнь лечится противодействием, а здоровье сохраняется при помощи того, что способствует ему.

Количественное измерение [лекарства] в двух отношениях, взятое в целом, производится путем домысла при помощи врачебного искусства, [основываясь] на естестве органа, степени заболевания и таких моментах, которые требуют для себя соответствия и сообразности; [эти моменты] суть пол, возраст, привычка, сезон, страна, профессия, сила и наружность.

Знание естества органа обнимает в себе знание четырех моментов: 1) природы органа, 2) его природного устройства, 3) его положения и 4) его силы. Что касается природы органа, если известна его естественная натура и его болезненная натура, то путем догадки, [основанной на врачебном] искусстве, узнается, насколько он отклонился от своего естественного состояния; определяется количество того, что возвратит натуру [в естественное состояние]. Например, если здоровая натура будет холодной, а болезненная горячей, то значит, что [данный орган] очень отклонится от своей [естественной] природы, и необходимо сильное охлаждение его. Если обе [натуры] являются горячими, то в этом деле достаточно слабого охлаждения.

Относительно природного устройства органа мы уже сказали, что оно обнимает собой несколько значений,— пусть внимательно посмотрят [это] место. Затем знай, что одни органы от создания имеют удобные каналы и имеют внутри и снаружи пустые места, и поэтому излишки удаляются из них при помощи легких и умеренных лекарств; другие

же такими не бывают и тогда возникает необходимость в сильных лекарствах. [Одни органы] бывают еще и рыхлыми, а другие плотными. Для рыхлого [органа] достаточно легкое лекарство, а для плотного нужно сильное лекарство.

Больше всего нуждается в сильном лекарстве орган, не имеющий полости ни на одном из двух концов и не имеющий свободного пространства. Далее следует [орган], который имеет это с одного конца. (189) Затем такой [орган], который имеет свободное пространство с двух сторон, но сам по себе компактен и плотен, как например почки. Бывают и такие, у которых отверстия с обеих сторон, но сами они рыхлые, как например легкие.

Что касается положения органа, то оно, как известно, определяет либо место заболевания, либо соучастие его в заболевании другого [органа].

Пользуясь определением соучастия [органа в заболевании другого органа], для тебя самое важное — возможность [выбора], привлечения и направления лекарства [к нему]. Например, если дурной сок находится в выпуклой части печени, то мы выводим его вместе с мочой, а если находится в углубленной части печени, то выводим его при помощи слабительного, потому что выпуклая часть печени соучаствует с мочепускательными органами, а ее углубленная часть — с кишечником.

Пользуясь местоположением [органа], обращают внимание на три обстоятельства:

1) его отдаленность и близость [к месту приема лекарства]; если он близок, как например желудок, то умеренные лекарства доходят до него *в кратчайший срок¹ и делают там свое дело при сохранении своей силы. Но если [орган] удален, как например легкие, то сила умеренных лекарств, до того как она дойдет [до органа], теряется, и поэтому возникает необходимость в увеличении силы [лекарства]. Сила лекарства, встречающаяся с близко расположенным органом, должна быть столь велика, чтобы оказать противодействие заболеванию. Если же оба² отдалены друг от друга, а болезнь требует, чтобы лекарство проникало в полной силе, то необходимо, чтобы сила лекарства была больше, чем требуется, как например мазь от воспаления седалищного нерва и прочего;

2) определение того, что нужно смешать с лекарством, чтобы оно быстро проникло до [больного] органа: например, к лекарствам для мочепускательных органов добавляется мочегонное, а к сердечным лекарствам — шафран;

3) определение того, с какой стороны доходит лекарство. Например, если мы знаем, что имеется язва в нижних кишках, то вводим лекарство

через клизму, а если подозреваем, что язва в верхних кишках то вводим лекарство через питье.

Иногда принимаются во внимание оба признака вместе, то есть и местоположение и соучастие [функций органов]. Это желательно делать, когда дурной сок уже полностью влился в орган или же все еще продолжает вливаться. Если дурной сок еще продолжает вливаться, мы его || оттягиваем от того места, соблюдая следующие четыре условия: 104a
1) противоположность направления, — например, [дурной сок] оттягивается справа налево и сверху вниз; 2) соучастие [функций органов], — например, менструальную кровь останавливают наложением двух кровососных банок на обе груди, ибо при этом [кровь] притягивается к соучастнику¹; 3) соответствие — например, при болезни печени делается кровопускание из ба с и л и к а правой руки, а при болезни селезенки — из ба с и л и к а левой руки; 4) расстояние — чтобы [место] притяжения [дурного сока] не было очень близко от места, откуда оттягивается [дурной сок].

Что касается того случая, когда дурной сок уже влился [в орган], то мы поступаем двояко: или устраняем [его] из самого [больного] органа, или же переводим его в близлежащий орган, соучаствующий в функции [первого], оттуда уже выводим наружу, например — при болезни матки делаем кровопускание из лядвейной вены, а в случае опухания миндалевидных желез — из сосуда, находящегося под языком.

Когда ты желаешь оттянуть [дурной сок] в противоположную сторону, утоли сначала боль того органа, откуда притягивается [дурной сок]; при этом надо наблюдать, чтобы путь [дурного сока] не лежал через главенствующие [органы].

Пользуясь силой органа [для определения количества лекарства], поступают трояко:

1) принимают во внимание, [является ли орган] главенствующим и начальным. Мы сколько можно опасаемся давать сильные лекарства главенствующему органу, ибо тогда мы распространим вредность [лекарства] на все тело. Поэтому в необходимых случаях мы не производим опорожнения из мозга и печени в один прием и, разумеется, их сильно не охлаждаем.

Когда мы прикладываем к печени побуждающие рассасывание лекарства, то должны добавить к ним еще и вяжущие благовония, чтобы сохранить силу [печени]. С этой же целью мы поступаем так же, когда даем [лекарство] пить.

Важнейшими органами, в отношении которых соблюдается [это правило], являются сердце, затем мозг и после него — печень;

2) принимают во внимание соучастие функций органов, хотя бы [эти органы] и не являлись главенствующими, как например желудок и лег-

кие. Поэтому при лихорадках и при слабости желудка мы не даем [больному] пить слишком холодной воды.

Знай, что вообще употребление одних только расслабляющих средств для главенствующих органов очень опасно для жизни;

3) принимается во внимание острота или притупленность ощущения. Поистине, следует оберегать очень чувствительные и богатые нервами органы от употребления лекарств с плохими свойствами, жгучие и причиняющие боль, вроде растений с ядовитым млечным соком и другие.

Лекарства, (190) от употребления которых нужно воздерживаться, разделяются на три категории: побуждающие рассасывание, охлаждающие потенциально и обладающие противоположными свойствами, как ярь-медянка, оловянные белила, жженая медь и тому подобные.

Вот подробное изложение выбора лекарства.

Что касается [определения] степени заболевания, то это делается так: например, если в данном случае жар будет сильный, то надо охладить его лекарством с весьма холодным свойством; если же заболевание вызывает сильное охлаждение, то нужно согреть сильно греющими лекарствами. В случае, если жар и охлаждение не сильны, то мы удовлетворяемся лекарством, обладающим небольшой силой.

Что касается [лекарств для определенной] стадии¹ заболевания, то мы должны знать, в какой [именно] стадии находится заболевание. Например, если опухоль находится в начальной стадии, мы употребляем то, что лишь отвращает ее, а если же она находится в конечной [стадии], то употребляем то, что вызывает рассасывание. А если [опухоль] находится между этими двумя [стадиями], то мы сочетаем вместе оба средства.

Если заболевание в начальной стадии будет острым, то мы умеренно смягчаем режим, а если [острое состояние продолжится] до [стадии] завершения [заболевания], то мы смягчим побольше.

Если болезнь затяжная, то мы в начале не принимаем смягчения режима, а применим его перед стадией завершения [болезни], потому что большая часть затяжных болезней, кроме лихорадки, излечиваются при помощи легкого режима. Также, если заболевание [сопровождается] большим количеством бушующего дурного сока, то мы опорожняем [тело] в начальной [стадии заболевания] и не ожидаем созревания [дурного сока]. Если же он будет в умеренном количестве, тогда заставляем его созреть и потом уже делаем опорожнение.

Что касается показаний, получаемых от моментов, требующих соответствующих [им мер], то узнать их для тебя легко. Воздух относится к числу таких вещей; необходимо обращать внимание, содействует ли воздух лекарству или болезни.

ходимых мер или облегчения этих мер, заболзания становятся опасными и не будет гарантии, что силы не пропадут, то следует принять с самым началом сильные меры. А когда нет ничего опасного, то к сильным мерам надо переходить постепенно, и только тогда, когда легкие меры окажутся недостаточными. Смотри, не избегай того, что хорошо, ибо иначе действие запоздает. Не следует также стоять на каком-либо ошибочном положении, ибо тогда нельзя устранить вреда от него. Также не следует останавливаться на одном лечении одним лекарством, а следует менять лекарства. Поистине, привыкший к одному лекарству, не испытывает его действия. Каждое тело, даже каждый орган и даже одно и то же тело и один и тот же орган, иногда испытывает на себе действие лекарства, иногда не [испытывает], или испытывает на себе действие одного лекарства, а другого — нет.

Если болезнь определить затруднительно, то не вмешивайся и не торопись [принимать какие-либо меры]. Поистине, или естество [человека] возьмет верх над болезнью, или же болезнь определится!

Если болезнь сопровождается какой-нибудь болью, или тому подобным, или же чем-нибудь причинившим боль, как например удар и падение, то нужно начать с успокоения этой боли. Если ты нуждаешься в притуплении [боли], то не употребляй чрезмерно такие средства, как мак, ибо он, притупляя [боль], становится привычным и поедается [как съестное]. Если ты знаешь, что данный орган очень чувствителен, то корми [больного] тем, что очень сгущает кровь, например хариса; если же ты не боишься охлаждения, то давай ему такие охлаждающие средства, как латук и тому подобное.

Знай, что к числу хороших и действенных лечений относится пользование тем, что усиливает душевную и животную силы, как например радость, встреча [больного] с тем, что он любит, и постоянное нахождение [его] с человеком, который радуется ему. Иногда полезно постоянное нахождение с мужественными людьми и с теми, кого он стыдится. Это устраняет у больного некоторые вредные для него вещи.

К числу близкого к такому роду лечения относится переезд из одного города в другой и из одного климата¹ в другой, смена одной обстановки другой.

Нужно обязать [больного] принимать такое положение и [проделывать] такие действия, которые исправляли бы [больной] орган и превратились бы в [его] натуру. Например, косоглазого ребенка нужно обязывать пристально смотреть на светящиеся вещи, человеку с кривым лицом надо предлагать смотреться в китайское зеркало². Все это, поистине, заставляет стараться выпрямить лицо и глаза. Иногда такие старания приводят к выздоровлению.

К числу правил, которые тебе следует запомнить, относится такое:

по мере возможности не должно применять сильные способы лечения в сильные сезоны; например, летом и зимою [не следует применять] сильные слабительные, прижигание железом, вскрытие и рвотные средства.

Бывают и такие случаи, когда лечение следует произвести после тонкого исследования, а именно, когда одна болезнь требует двух противоположных мер. Например, [само] заболевание требует охлаждения, а его причина — согревания, вроде того, что лихорадка требует охлаждения, а закупорка, являющаяся причиной лихорадки, требует согревания; или же наоборот. Бывает также и так, что, например, болезнь требует согревания, (191) а вызванные ею явления — охлаждения. Так, дурной сок, [вызывающий] колики, нуждается в согревании, отрывании и разжижении, сильная боль от нее — в охлаждении и притуплении [чувствительности]; бывает и наоборот.

Знай, что не всякое переполнение тела и не всякую дурную натуру нужно лечить противоположными действиями, то есть опорожнением, а большей частью достаточны [другие] хорошие и важные меры, применяемые от переполнения и дурной природы.

Параграф второй. О лечении болезней дурной природы

Если не имеется дурного сока, тогда мы только изменяем натуру. Если же имеется дурной сок, то мы производим опорожнение. Иногда мы ограничиваемся только одним опорожнением, если после него не остается дурной природы, утвердившейся еще раньше. Иногда опорожнения бывает недостаточно, если после него остается дурная натура, поэтому после того, как опорожнение будет совершено, следует изменить и натуру.

Мы говорим, что лечение дурной природы тройное, ибо: 1) дурная натура, может быть, уже закрепилась, тогда лечат ее вообще противоположными средствами, и это есть общее лечение, 2) или же [дурная натура] может находиться на грани образования; тогда исправляют ее лечением и предупредительными мерами, чтобы воспрепятствовать причинам [порчи], 3) когда [натура] только еще собирается [испортиться], нужно только воспрепятствовать причине этого, и тогда это называется предупреждением.

Примером для [первого рода лечения] служит лечение гнилости 105a [соков] || при перемежающейся¹ лихорадке с помощью терьяка; [также] с помощью питья холодной воды, чтобы погасить лихорадку, возвращающуюся на третьи сутки. Примером *для лечения вместе² с предупреждением служит опорожнение [тела] при перемежающейся [лихорадке] с помощью чемерицы³ а при лихорадке, возвращающейся на третьи сутки, — скаммонием, если мы хотим предотвратить ее первый приступ. *Примером для чистого предупреждения служит следующее:

если тело человека в результате преобладания в нем черной желчи склонно к перемежающейся лихорадке, то мы делаем опорожнение с помощью чемерицы, а если в силу преобладания желчи [тело склонно] к лихорадке на третьи сутки,— опорожняем его при помощи скаммония¹.

Если при каком-нибудь заболевании для тебя затруднительно определить, горяча или холодна его причина, и если ты хочешь проверить на опыте, то ни в коем случае не делай этого с помощью чрезвычайных средств; смотри, чтобы тебя не ввели в заблуждение [при этом] побочные результаты действия.

Знай, что охлаждение и согревание [натуры] имеют одинаковую длительность, но при охлаждении опасности больше, ибо теплота—искренний друг естества [человека]. И в увлажнении и в осушении имеется одинаковая опасность, но продолжительность увлажнения дольше. И влага и сухость сохраняются усилением их причин, причем та и другая изменяется с помощью усиления причин противоположного [качества]. Теплота усиливается теми причинами, с упоминанием которых мы уже покончили. Кроме того, она [усиливается] при помощи возбуждающих её [средств], а именно: вытряхиванием излишков и переполнения и раскрытием закупорок, затем при помощи того, что сохраняет теплоту, а именно уравновешенной влагой. Влажность же усиливается подкреплением ее причин, задержкой теплоты и с помощью того, что весьма рассасывает ее, а это суть сухость [по существу] и побочная теплота.

Тот, кто лечит от чрезмерной теплоты, раскрывая закупорки, должен остерегаться чрезмерного охлаждения, чтобы не увеличить окаменение закупорок, которое усилит в свою очередь дурную горячую природу. [Врачу] следует быть осторожным и сначала лечить тем, что очищает от излишков. Если достаточно одного охлаждающего и очищающего средства, как ячмень и сок дикого цикория, то это хорошо. Если, однако, это не удовлетворяет, надо лечить умеренными средствами, но если и это не удовлетворит, то лечат и тем, что обладает слабым горячим [свойством], причем не следует обращать на это² внимания, ибо для охлаждения [натуры эти средства] своим раскрытием [закупорок] принесут больше пользы, чем вреда от легко гаснущего согревания, которое будет иметь место после раскрытия [закупорок].

Чрезмерное охлаждение часто препятствует согреванию горячих соков, хотя некоторые люди и настаивают на неправильности этого мнения. Они не знают, что сильное охлаждение уменьшает силу, в особенности, если она ослаблена длительной болезнью. Хотя охлаждение и исправит, как следует, плохой сок, но за ним последуют другие заболевания: или просто дурная холодная натура, или же [натура] с дурными соками, противоположными [по своему свойству] тем сокам, которые охлаждение исправило.

Что касается согревания холодной природы, то оно как будто трудно, если [холодность природы] уже закрепились; но с самого начала это крайне легко. Короче говоря, согревание холодной [природы] в начале дела легче, чем охлаждение горячей [природы] в начале [дела]. Однако охлаждение горячей в [стадии] завершения хотя и трудно, но легче, чем согревание холодной в [стадии] завершения, ибо преобладание холода является смертью естества или же приведет его [к смерти].

Знай, что охлаждение то сочетается с осушением, то соединяется с увлажнением, а иногда свободно от них. Осушение сильнее подкрепляет уже появившийся холод, а увлажнение сильнее притягивает холод, который только еще появляется.

(192) Все причины теплоты, когда они бывают чрезмерными, содействуют осушению, а все причины холода, когда они бывают чрезмерными, содействуют увлажнению. Ничего так [не увлажняет], как спокойный образ жизни, постоянное и легкое купанье в бане и ванне. Об этом мы уже сказали выше. Питье разбавленного водой вина тоже усиливает увлажнение.

Знай, что если старики нуждаются в охлаждении и увлажнении [природы], то для них недостаточно возвращения ее к уравновешенности, а следует довести их природу до такой степени холодности и влажности, которые у них были, ибо [эти качества] хотя и благоприобретены, но для них являются как бы естественными.

Тебе следует знать, что при изменении какой-нибудь природы большей частью нужно употреблять то, что усиливает эту природу, в смеси со средствами противоположного качества. Например, вместе с согревающими какой-нибудь орган лекарствами следует употреблять уксус, чтобы последний придал [лекарствам] силу, или же, например, нужно употреблять шафран вместе с охлаждающими лекарствами для сердца, чтобы он доставил эти лекарства до сердца.

1056 Большой частью при изменении природы лекарства оказывают сильное действие, однако, благодаря всему жидкому состоянию они не могут задерживаться достаточное время для оказания своего действия. Поэтому нужно смешивать их с таким веществом, которое сгущает и задерживает их, хотя это вещество и причиняет противоположное лекарствам действие; || например, к [иудейскому] бальзаму примешивают воск и прочее, чтобы задержать бальзам в данном органе на такое время, в течение которого он окажет свое действие.

Параграф третий. О том, как и когда производить опорожнение

Моментов, указывающих на правильное решение о [необходимости] опорожнения—десять: переполнение, сила, природа, благоприятные пока-

зания — например, если кишечник, у которого желательнее вызвать послабление, ранее не подвергался послаблению, ибо повторение послабления опасно, — внешность, возраст, сезон, особенности [климата] страны, привычка [человека] к опорожнению, профессия.

Если же эти моменты противостоят, тогда опорожнение запрещается: пустота [тела], а равно и слабость любой из трех сил, безусловно, не допускают опорожнения. Однако иногда мы предпочитаем допустить некоторое ослабление сил, чем [допустить] вред от отказа от опорожнения. Это относится к силам ощущения и движения, когда есть надежда, что мы можем устранить опасность, если она возникнет. Это относится ко всем силам.

Сухая и горячая натура препятствует опорожнению. Холодная и влажная [натура] в силу отсутствия или слабости теплоты также препятствует ему.

Что касается горячей и влажной [натуры], то при ней весьма допустимо [делать опорожнение].

Что касается наружного облика [человека], то если он слишком худощав или рыхлый, то запрещается [делать опорожнение], опасаясь исчезновения силы. Поэтому, когда ты имеешь дело со слабым и исхудавшим человеком, в крови которого много желчи, тебе следует лечить лекарством, не делая опорожнения, и кормить его такой пищей, от которой образуется хорошая кровь, склоняя к холоду и влажности. Так ты иногда исправишь натуру соков [больного], а иногда поднимешь ее силу настолько, что она уже сможет перенести [разного вида] опорожнения. Не следует также предпринимать опорожнение малопривычного больного [человека], если ты найдешь выход избежать его опорожнения.

Чрезмерное ожирение тоже препятствует опорожнению, ибо имеется опасность, что осилит холод, и опасность, что мясо зажмет сосуды и закроет их во время их опорожнения, вследствие этого задержится теплота, или излишки будут вытеснены во внутренности.

Такие плохие показания, как готовность [тела] к расстройству желудка и спазмам, также препятствуют опорожнению. Возраст, не дошедший до полной зрелости, а также перешедший к увяданию, препятствует опорожнению.

Очень жаркое и очень холодное время тоже препятствует этому. Очень жаркие южные страны тоже относятся к числу препятствующих моментов, потому что большая часть слабительных [средств] бывает горячей, а сочетание двух горячих и привлекающих [средств] становится невыносимым, и силы слабеют, внешняя теплота притягивает [дурной сок] наружу, а лекарство привлекает его вовнутрь, вследствие чего возникает противодействие, приводящее к остановке сока на месте.

Северные, очень холодные страны также препятствуют [опорожнению].

Малая привычность к опорожнению тоже является препятствием.

Работа, связанная с обильным потением, вроде службы в бане, работа грузчика, и вообще все профессии, связанные с тяжелым трудом, препятствуют опорожнению.

Тебе следует знать, что при каждом опорожнении надо иметь в виду одно из следующих пяти действий:

1) опорожнить [тело] от того, от чего нужно было опорожнить. После опорожнения несомненно наступает облегчение, но если этого не случится, то значит за опорожением наступили: кишечное утомление, или возбуждение теплоты, или лихорадка, однодневная или двух-трехдневная, или другие неизбежные заболевания, вроде изъязвления (193) кишок от слабительных и изъязвления мочевого пузыря от мочегонного; это значит, что [опорожнение] оказало пользу, но она не ощущается; однако, нередко случившиеся обстоятельства сразу исчезают;

2) поразмыслить о том, с какой стороны сделать [опорожнение]. Например, при тошноте надо производить очищение через рвоту, а при коликах — при помощи слабительных;

3) [выбор] органа, открываемого с той стороны, где [делается опорожнение]. Например, при болезни печени [выбирают] б а с и л и к правой руки, а не л л а в у ю к и ф а л ь.

Если в таких случаях допускается ошибка, то она часто приводит к опасным последствиям. Необходимо, чтобы тот орган, через который делается опорожнение, был бы [по достоинству] ниже того органа, из которого делается опорожнение, чтобы выделяемый дурной сок не направился в более важный орган. Также необходимо, чтобы место вывода было естественным, как например мочеиспускательные органы для [опорожнения] из выпуклой части печени и кишечник для [опорожнения] из углубленной части ее.

Иногда тот орган, через который производится опорожнение, является тем самым органом, из которого нужно произвести опорожнение. Если в силу того, что в нем имеется какая-то болезнь или какой-то недуг, прохождение соков через него опасно, то возникает необходимость направить эти соки через другой, более подходящий орган.

Иногда в этом [органе] появляется опасность какого-нибудь заболевания от преобладания в нем [выводимых] соков. Например, при выделении [соков] из глаза через горло часто следует опасаться ангины. В таком случае нужно быть осторожным. Естество [человека] тоже делает
106a нечто в этом роде и производит опорожнение в необычном направлении, || чтобы предохранить слабый орган.

Нередко, когда естество производит опорожнение из удаленной, противоположной стороны, существует затруднение¹, например когда выделение происходит от головы к заднему проходу, или к ноге, или стопе, то в точности нельзя установить, идет ли [выделение] от всего мозга или от одного какого-нибудь его желудочка;

4) [принять во внимание] время опорожнения. Гален сказал совершенно ясно, что только при затяжных заболеваниях надо ожидать созревания. А что значит созревание, ты уже знаешь. До опорожнения и после созревания нужно давать [больному] пить такие разжижающие средства, как водный настой иссопа, тимьяна и [семян прочих подобных растений].

Что касается острых заболеваний, то при них тоже лучше подождать созревания, в особенности, если [дурные соки] находятся в спокойном состоянии. Если же они находятся в движении, то лучше постараться произвести вывод дурных соков, потому что вред от их движения больше, чем вред от опорожнения, производимого до созревания, в особенности, *когда соки жидки, и в особенности еще², когда они находятся внутри сосудов и не проникли в органы. Если сок будет заперт в одном каком-нибудь органе, то ни в коем случае не следует его приводить в движение до тех пор, пока не созреет и не приобретет умеренную густоту, о чем ты уже узнал в своем месте. Однако, если мы не уверены в том, что сила [больного] сохранится до времени созревания, то мы произведем опорожнение после того, как осмотрительно определим жидкое или густое состояние [соков].

Если они окажутся густыми и уплотненными, как мясо, то ты должен их привести в движение не иначе, как после разжижения. На густоту [соков] указывает предшествующее несварение желудка и тянущая боль в подреберьи или же появление опухолей во внутренних органах. В таких случаях нужно также больше обращать внимание на состояние протоков, чтобы они не закупорились. После всего этого ты можешь применить слабительное еще до созревания [соков];

5)³ Определение количества того, от чего опорожняется [тело]. Это достигается наблюдением за объемом дурных соков, наблюдением за силой [больного] и наблюдением за теми показаниями, которые последуют за опорожением.

В случае, если за опорожением последует какое-нибудь показание, то объем производимого опорожнения надо уменьшить настолько, насколько требуется для устранения этого показания.*⁴

Знай, что опорожнение от дурного сока и извлечение его из его места достигается двумя способами: а) оттягиванием его в противоположное удаленное место, б) оттягиванием в противоположное близкое место.

Лучшее время для опорожнения тогда, когда в теле нет чрезмерного переполнения и дурные соки ему не вредят. Предположим, что у какого-нибудь мужчины из верхней части рта течет много крови, а у женщины кровотечение от почечуя. Тогда нам нельзя не произвести опорожнения через близкорасположенное противоположное место. В первом случае надо направить дурной сок через нос, вызывая кровотечение из носа; а во втором случае направим [дурной сок] в матку, выводя с менструальной кровью. В случае, если мы хотим оттянуть [дурной сок] в удаленное противоположное место, то в первом случае делаем опорожнение от крови в сосудах и на том месте, которое расположено в нижней части тела; во втором случае тоже делаем [опорожнение] из сосудов, но на том месте, которое расположено в верхней части тела.

Удаленное противоположное место не должно находиться на двух сторонах, а должно быть на одной стороне, тогда оно и будет самой удаленной стороной. Например, если дурной сок находится в верхней части правой стороны, то не нужно оттягивать его в нижнюю часть левой стороны, а надо оттянуть его в нижнюю часть правой же стороны, что более обязательно, или же в верхнюю часть левой стороны, если она удалена [от больного места] настолько, насколько одно плечо от другого, но не на такое расстояние, как между обеими сторонами головы. Когда дурной сок находится на правой стороне головы, то его следует направить вниз, а не на левую [сторону].

Когда ты желаешь оттянуть испорченный сок (194) далеко, то сначала успокой боль в этом месте, чтобы она меньше затрудняла оттягивание. Поистине, боль притягивает. Если сок при оттягивании оказывает сопротивление, то не следует применять грубых приемов, ибо принуждение часто приводит его в движение, разжижает его, и он не оттягивается, а быстро направляется в болящее место.

Иногда для тебя будет достаточно только оттянуть [дурной сок] без опорожнения. Ибо одно лишь оттягивание тоже препятствует направлению сока в орган, хотя оттягивание и не выводит сок. При помощи одного лишь оттягивания тоже достигается цель, без прибегания к опорожению, а [лишь] ограничиваясь направлением [дурного сока] в противоположный орган путем крепкого перевязывания, или при помощи кровососных банок и лекарств, вызывающих покраснение [кожи], вообще тем, что причиняет боль.

Из дурных соков легче всего поддаются опорожнению те, которые находятся в сосудах. Что касается находящихся в органах и суставах, то выводить их и опорожнять от них [орган] трудно. При опорожнении вместе с ними неизбежно выводится и другое. Производящий опорожнение не должен спешить давать [больному] пищу в большом количестве

и сырую, ибо естество будет притягивать ее в неперевааренном виде. Если будет необходимо, || то нужно давать понемногу, порциями, постепенно, так, чтобы [пища] поступала в тело хорошо переваренной. 1066

Кровопускание есть опорожнение исключительно от тех соков, в [которых] одинаково имеется излишек. Что же касается опорожнения от одного сока, который увеличился только по количеству, или же испортилось лишь его качество, то это не есть кровопускание.

Всякое чрезмерное опорожнение большей частью вызывает лихорадку.

Если после прекращения ставшего [для больного] привычным послабления при помощи слабительных средств произойдет какое-нибудь недомогание, то возобновление такого рода опорожнения большей частью излечивает его. Например, если у кого-нибудь в результате прекращения выделения ушной серы или течи соплей из носа образуются закупорки, то при возобновлении этих явлений [закупорки] исчезают.

Знай, что при оставлении остатка дурного сока, который нужно было вывести, меньше беды, чем от полного опорожнения и доведения последнего до той степени, когда слабеет сила [больного]; большей частью естество само рассасывает этот остаток.

В случае, когда сок, который надо вывести, относится к числу таких, которые нужно обязательно [вывести], и больной может это перенести, то ты не опасайся чрезмерности и, если будет необходимо, произведи опорожнение до потери сознания.

Если кто-нибудь очень силен и в нем много дурных соков, то производи опорожнение понемногу. Так же надо поступать, если плохой сок очень прилип или сильно перемешан с кровью и нет возможности вывести его с одного разу, что имеет место, например, при воспалении седалищного нерва, при хронических болях в суставах, раке, хронической чесотке¹ и хронических нарывах.

Знай, что послабление, вызванное слабительными средствами, оттягивает сверху и извлекает снизу, и это соответствует обоим видам оттягивания, то есть в противоположную [сторону] и в соответствующую [сторону]. Это пригодно и в тех случаях, когда дурные соки уже закрепились. Если они находятся внизу, то [послабление] тянет их в обратную сторону и извлекает их, где бы они ни находились. Рвота же при оттягивании и извлечении совершает обратное.

Кровопускание бывает различным, сообразно тому месту, откуда берется кровь, как ты уже знаешь.

Мало кто из потребляющих хорошую пищу и имеющих хорошее пищеварение нуждается в опорожнении.

Жители жарких стран тоже мало нуждаются в опорожнении.

Параграф четвертый. О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления, и указании на то, как происходит притягивание слабительных и рвотных

Кто желает принять слабительное или вызвать рвоту, тому следует разделить свою пищу [на небольшие порции] и принимать то количество пищи, которым он довольствуется в течение одного дня, в несколько раз. Следует также принимать разнообразную пищу и разнообразные напитки, ибо от такого обстоятельства у желудка появляется сильное желание изгнать наверх или вниз то, что в нем находится. Но когда [в желудок] поступает неразнообразная пища поверх другой пищи, желудок жадничает и сильно удерживает ее, в особенности, если она в малом количестве. Что касается человека с мягким естеством, то ему ничего такого делать не нужно.

Знай, что люди при хорошем режиме не нуждаются [в вызывании] рвоты, послабления и тому подобного, ибо при хорошем режиме можно ограничиться более легкими мерами. Часто бывает достаточно таких мер, как моцион, растирание и баня. Затем, если тело такого человека переполнится, то большей частью переполнится хорошими соками, то есть (195) кровью. [Тогда] для очищения тела [больной] нуждается в кровопускании, а не в слабительном.

Если необходимость потребует кровопускания или опорожнения такими средствами, как чемерица¹ и другие сильные лекарства, то сперва нужно начать с кровопускания, по заветам Гиппократ в его Книге об эпидемии; и это — правда. Так же надо поступать, когда слизистые соки смешаны с кровью. Но если соки липкие и холодные, то кровопускание часто увеличивает их густоту и липкость, поэтому в таких случаях следует начинать с послабления.

В общем, если соки равны, то сначала нужно делать кровопускание, но, если после будет преобладать [один] какой-нибудь сок, нужно произвести опорожнение. Если же соки будут неравными, то сначала опорожни от сока, имеющегося в излишке, чтобы все они были равны, и затем делай кровопускание. Если кому-нибудь дано лекарство до кровопускания и потом появится необходимость в кровопускании, то отложи его на несколько дней.

107a Если человек, которому недавно было сделано кровопускание, || нуждается в опорожнении, то лучше дать ему лекарство. Часто прием людьми необходимых лекарств, после чего [им] отворили кровь, вызывает лихорадку и беспокойство. Если последние не улягутся при помощи успокаивающих средств, то следует знать, что кровопускание должно было предшествовать.

Не всякое опорожнение становится необходимым вследствие чрез-

мерного переполнения. Иногда оно требуется из-за большой силы болезни и переполнения качественного, а не количественного.

Нередко улучшение режима делает излишним кровопускание, требуемое временем [года].

Часто бывает так, что нужно произвести опорожнение, но появляется какое-нибудь препятствие к этому. В таком случае нет иного приема, кроме поста, сна и принятия мер против дурной натуры, вызванной переполнением.

Бывает и такое опорожнение, которое производится из предосторожности. Например, в нем нуждаются те, которые постоянно страдают подагрой, падучей или прочими [болезнями]. Его нужно производить в определенное время, в особенности весной. Итак, следует принимать меры предосторожности заблаговременно и совершать такой род опорожнения, который предназначен для данной болезни, будет ли он кровопусканием или послаблением.

Иногда употребление наружно сушащих средств и отсасывающих лекарств заменяет опорожнение. Это применяется к людям, страдающим водянкой.

Иногда дело вынуждает тебя применить лекарство, однородное по качеству с выводимым соком. Например, при опорожнении от желчи употребляется скаммоний. При этом [к лекарству] добавляется кое-что, обладающее противоположным качеством, но соответствующее очищению кишечника или же не препятствующее очищению, как например х а л л а д ж. Потом, если натура станет дурной, нужно исправить ее.

Послабление и рвота, вызванные искусственно, ослабляют людей, во внутренних органах которых имеются олухоли. Если ты будешь вынужден производить это, то употребляй такие средства, как выюнок полевой, сафлор, полиподиум, кассия и тому подобные. Понистине, Гиппократ говорит, что при очищении тощего, худого человека, у которого легко вызывается рвота, лучше всего вызвать ее летом, весной или осенью, но не зимой. Человеку в меру полному лучше употреблять слабительное.

Если какая-нибудь причина обязывает прибегнуть к опорожнению через рвоту, то надо подождать до лета. Следует остерегаться ненужного.

Перед тем, как вызвать послабление и рвоту, следует разжижить сок, от которого опорожняют [тело], расширить и раскрыть каналы, ибо вследствие этого тело придет в спокойное состояние.

Знай, что приучение [тела к средствам], смягчающим естество, и к принятию по желанию слабительного или рвотного еще до употребления сильных лекарств, является счастливым мероприятием. Искусственное послабление и рвота тяжки, утомительны и опасны для людей, нижняя часть живота которых тощая.

Рвотное иногда превращается в слабительное. Это имеет место, ко-

гда желудок сильный, или если рвотное принимается на очень голодный [желудок], или у больного расстройство желудка или мягкое естество, или он не привычен к рвоте, или если лекарство обладает тяжелой субстанцией и быстро опускается вниз.

Слабительное тоже иногда превращается в рвотное из-за слабости желудка, или чрезмерной сухости осадков, или оттого, что лекарство имеет отвратительный вкус, или человек страдает несварением желудка.

Всякое слабительное, когда оно не вызывает послабляющего действия или изгоняет то, что еще не созрело, приводит в движение сок, подлежащий выведению, или распространяет его по всему телу. Затем [этот сок] завладевает телом, и другие соки также превращаются в него. Таким образом, в теле увеличивается данный сок.

Имеются такие соки, которые большей частью быстро выводятся через рвоту, как например желчь; есть и такие, которые не поддаются выводу через рвоту, как например черная желчь; наконец, есть и такие, которые то поддаются, то нет, как например слизь.

Страдающему лихорадкой лучше давать слабительное, чем вызывать у него рвоту. А у людей со стремящимся вниз соком, (196) например у страдающих поносом, трудно вызвать рвоту.

Дурны такие слабительные средства, которые состоят из лекарств, весьма различных друг от друга по времени действия, ибо тогда послабление расстраивает [больного] и первое [слабительное] действует раньше, чем второе окажет свое действие, а иногда первое [слабительное] выводит само второе.

Если человек с чистым телом примет слабительное и вызовет рвоту, у него неизбежно появятся головокружение, колики и сердечная тоска; при этом опорожнение происходит с большим трудом. Короче говоря, пока лекарство выводит излишки, опорожнение не сопровождается 1076 [общим] расстройством, но когда оно начинает расстраивать, || то это значит, что из тела выводятся не излишки.

Когда сок, выделяемый при опорожнении через рвоту или послабление, переходит в другой сок, то это указывает на то, что тело уже очистилось от того сока, который требовалось вывести. Если [выделение] превращается в кускообразное и в черное зловонное вещество, то это плохо.

Крепкий сон после послабления и рвоты указывает на то, что опорожнение и рвота полностью очистили тело и принесли пользу.

Знай, если при послаблении и рвоте усиливается жажда, то это свидетельствует о том, что они протекли основательно и хорошо очистили [тело].

Знай, что слабительное оказывает действие благодаря своей привлекающей силе, которая притягивает именно тот сок, [который нужно

вывести], но иногда слабительное притягивает густой [сок], а жидкий отпускает. Так, например, действует слабительное, [назначенное для вывода] черной желчи.

Ничего не стоят слова человека, который говорит, что [слабительное] порождает то, что оно притягивает, или что оно притягивает сначала жидкое. К этому своему мнению Гален еще добавил, что если слабительное, в котором нет ядовитости, не окажет послабляющего действия и будет усвоено¹ [как пища], то оно притягивает. Это слово не основательно. Из убеждений Галена явствует, что он считает, что между притягивающим и притягиваемым соком имеется подобие в субстанции, поэтому и происходит притягивание. Это неверно, ибо, если притягивание обуславливалось бы подобием [субстанции], то железо должно было бы притягивать железо, когда одно берет верх над другим, а золото притягивать золото, когда одно превосходит другое по количеству. Однако вдаваться в подробности этого вопроса не дело врача.

Знай, что притягивание соков вследствие употребления слабительных и рвотных средств направляется по тому пути, куда выталкиваются [соки], так что они собираются в кишечнике, а там уже естество приходит в движение, чтобы вытолкнуть их наружу. При приеме [слабительных] редко случается поднятие [соков] в желудок, однако, если они поднимаются, то стремятся быть оторванными через рвоту. [Соки] не поднимаются в желудок по двум причинам: 1) слабительное быстро проникает в кишечник, 2) при приеме слабительного естество спешит вывести соки вниз через мельчайшие вены кишок, ибо это ближе и проще, но не навверх, а то, что следует за [соками], теснит их вперед, и это приводит в движение естество, чтобы вытолкнуть [их] по кратчайшему пути. Если лекарство и обладает привлекающей силой, влекущей за собой сок, то изгоняющая сила естества у здоровых и сильных [людей] все же преобладает, хотя лекарство притягивает [сок] по определенному пути.

Что до рвотного, то оно оказывает противоположное действие. Если оно попадает в желудок и задерживается там, то притягивает к себе сок из кишок и вызывает рвоту благодаря своей силе и противодействию естеству.

Тебе следует знать, что большей частью притягиваемые лекарствами соки привлекаются из сосудов; те [соки], которые находятся близко, по соседству, тоже притягиваются в сосуды и не в сосуды. Например, соки в легких притягиваются благодаря соседству в желудок и кишечник, не попадая при этом в сосуды.

Знай, что большей частью отсасывающие сухие лекарства могут служить причиной опорожнения тела от различных жидкостей, как например при водянке.

Параграф пятый. Слово о слабительных и о правилах их применения

Мы еще раньше говорили о необходимости подготовить тело к приему слабительного еще до его употребления, а также о необходимости расширить протоки и смягчить естество, особенно при холодных болезнях. В общем, мягкое естество до принятия слабительного является хорошим правилом, ибо в этом нет ничего опасного, исключая тех [людей], чье тело крайне склонно к расстройству желудка. Такой человек этого не должен делать, ибо это явится причиной чрезмерного [ослабления].

К слабительному, даваемому такому человеку, следует прибавить то, что обладает рвотной силой, дабы [слабительное] не спешило опуститься из (197) желудка раньше, чем оно произведет свое действие. Нужно уравновесить силу обоих лекарств, тогда слабительное сделает свое дело, в противном же случае подействует рвотное. Косноязычные относятся к категории людей, тело которых склонно к расстройству желудка, и они не переносят сильных лекарств. Большею частью расстройство желудка у них вызывается спускающимися из их головы выделениями.

108a К числу опасных вещей относится употребление || слабительного при наличии в кишечнике сухих излишков; нужно сначала их вывести при помощи клизмы или разжижающих и заставляющих скользить средств.

Пользование баней в течение нескольких дней до принятия слабительного оказывает разжижающее [на излишки] действие и оно хорошо подготавливает тело, если только нет какого-нибудь препятствия. Необходимо, чтобы между баней и приемом лекарства прошло небольшое время. Не следует пользоваться баней после [приема] лекарства, ибо баня оттягивает дурной сок наружу. Поистине, [она] способствует задержанию послабления, но не содействует ему, разве только зимой. Входить в предбанник не опасно, потому что его тепло не сможет, конечно, оттянуть [дурной сок], а только может смягчить. В общем, воздух, окружающий принимающего [слабительное], не должен быть очень жарким, вызывающим пот и сердечную тоску. Действительно, такой [воздух] подготовит тело к [приему слабительного]. Массаж и смазывание маслом тоже относятся к числу подготавливающих средств.

Тому, кто не привык к лекарству и не пил его [раньше], врач должен воздержаться давать сильные слабительные. Людям, страдающим несварением желудка, наличием липких соков, напряженностью в подреберьи и тем, во внутренностях которых имеется воспаление и закупорка, совсем не следует давать пить [слабительного], пока они не излечатся употреблением смягчающей пищи, баней, отдыхом и воздержанием от того, что приводит в движение соки, и к воспалению [внутренностей].

Те, которые пьют стоячие воды, и страдающие болезнью селезенки, нуждаются в сильных [слабительных] лекарствах. Когда человек употребляет сильное слабительное, то ему лучше поспать до того, как лекарство окажет свое действие; тогда оно подействует хорошо. Если оно слабое, то лучше после его приема не спать, ибо тогда естество усвоит лекарство. Если же лекарство уже начало действовать, то лучше не спать, каким бы оно ни явилось¹. Не следует двигаться сразу же после приема лекарства, наоборот, нужно оставаться спокойным, чтобы естество включило его [в себя] и подействовало на него, ибо, если естество не подействует на него, то лекарство не окажет действия на естество. Между тем следует нюхать благовония препятствующие тошноте, например аромат мяты, руты, петрушки, айвы и хорасанской земли², обрызганной розовой водой и небольшим количеством уксуса. Человек, которому противен запах лекарства, должен зажечь ноздри, а также пожевать немного эстрагона, чтобы притупить вкусовую силу рта.

В случае опасения, что [больной] отрыгнет [лекарство], конечности нужно связать, и после приема дать ему закусить чем-нибудь терпким. Врачи иногда дают ему пилюлю, обмазав ее медом, или обливают пилюлю медом с сахаром, приведенным в состояние сиропа, так что на нее надевают оболочку. Одним из хороших способов является обмазывание [пилюли] воском. К очень крайним [способам] относится следующее: наполняют рот водой или чем-нибудь иным, затем принимают пилюлю такой, как она есть, или проделывают с ней некоторые манипуляции, и тогда все проглатывается без того, чтобы были заметны следы лекарства.

Отвар следует пить в теплом виде, пилюлю также надо принимать с теплой водой. Затем надо согреть желудок и стопы принявшего [лекарство]. Когда он перестанет, он должен встать и понемногу двигаться, ибо движение помогает. Время от времени надо попивать глотками горячую воду в таком количестве, которое не извлекло бы лекарство и не сломило его силу, исключая того времени, когда нужно прекратить послабление. Однако и при питье глотками горячей воды она надламывает [силу] лекарства.

Если хочет принять [слабительное] человек с горячей натурой, слабой комплекции, со слабым желудком, то лучше всего ему употреблять до лекарства ячменную воду, гранатовый сок и тому подобное, то есть, вообще получить в желудок некое количество легкой и жидкой пищи. А другим людям лучше принимать [слабительное] натощак.

Большая часть людей, принимающих слабительное в жаркую пору лета, заболевает лихорадкой.

Принявший слабительное не должен есть и пить, пока лекарство

не перестанет действовать, а также не должен спать при послаблении, за исключением случая, когда он хочет прекратить его.

Если желудок его не переносит воздействия еды, что вызывает преобладание желчи [в натуре] желудка быстрым изливанием в него желчи, или долгого воздержания [от еды] и голодания, то дай ему немного хлеба, обмокнутого в вине, после лекарства, но до того, как оно окажет свое действие. Это часто (198) содействует лекарству.

1086 [В это время] не следует || омыwać задний проход холодной водой, а нужна горячая вода.

Говорят, что пилюли, которые надо принимать с отварами, следует принимать с однородными отварами, например, слабительную пилюлю от желчи следует принимать с отваром лекарственной дымянки, а от черной желчи—с отваром тонкостебельной повилки, полиподиума и тому подобного. Пилюлю, которая выводит слизь, нужно принимать в отваре золототысячника.

Если ты нуждаешься при опорожнении сухого тела с твердым мясом в употреблении таких oilyных [слабительных] средств, как чемерица¹ и тому подобное, то сначала основательно увлажни тело жирной пищей, ибо, вообще, сильные лекарства весьма опасны, то есть такие, как чемерица, так как они вызывают спазмы у чистого тела, а у переполненного тела приводят в движение жидкости, что оказывает удушающее действие и направляет во внутренности всё то, что с трудом выталкивается.

Когда слишком увеличивается вред от растений с ядовитым млечным соком, вроде волчьего лыка и молочая, то вред от них устраняется кислым молоком, которое приостанавливает [понос].

Часто лекарство после себя оставляет в желудке свой запах, и кажется, что оно как будто осталось там. Средством, устраняющим этот запах, служит ячменное толокно, ибо это самый подходящий из [лечебных] порошков.

Если пройдет много времени и лекарство не оказывает послабляющего действия, то по мере возможности нужно ослабить его и не двигать [больного]. Если чего-то опасаются, то пусть дадут выпить несколько глотков сыченой воды, или сыты, или воды с природной содой, или же [в задний проход] вставят тампон, или сделают клизму.

К числу причин, пресекающих действие лекарства, относится узость протоков, причем она может быть прирожденной или вызываться натурой или близостью [протока] к какому-нибудь больному месту. У людей, страдающих параличем и с а к т о й, пути, по которым лекарства попадают в нужное место, бывают узкими, вследствие чего у них затрудняется действие слабительных. Принятие двух слабительных в один день опасно и неправильно.

Каждое слабительное особо предназначено для определенного сока. Если оно не находит его, то беспокоит и с трудом оказывает послабляющее действие. То же самое произойдет, если слабительное найдет [сок, для которого оно предназначено], покрытым противоположными [эмуосоками].

Всякое слабительное сначала выводит тот сок, для которого оно предназначено. Затем [выведет тот сок], который близок по обилию и жидкости [к первому соку]. Таким образом, постепенно выводятся [все соки], за исключением крови, которую [слабительное] оставляет напоследок; кроме того, естество скупится ее отдать. Привлечение сока, находящегося далеко, затруднительно.

Если кто-нибудь опасается, что после приема лекарства он будет чувствовать сердечную тоску и тошноту, то ему лучше вырвать с помощью отвара редьки за два-три дня до приема лекарства. Пищу человека, у которого желают вызвать послабление, не нужно сильно солить.

Часто слабительное, особенно, когда оно не действует, или что-либо мешает ему, влечет за собой сердечную тоску, тошноту, обморок, сердцебиение и колики. [Отсюда] нередко возникает потребность вырвать. Часто бывает достаточным употребление вяжущих средств, чтобы удалить его вредное действие.

Питье ячменной воды после послабления устраняет вред от слабительного и вымывает то, что пристало к протокам.

Если у человека с холодной натурой в соках преобладает слизь, то пусть он употребляет после слабительного и после того, как оно окажет свое действие, промытый в горячей воде кресс с оливковым маслом. А человек с горячей натурой должен употреблять блошный подорожник в холодной воде с фиалковым маслом, леденцом и дж у л а б о м; человек же с уравновешенной натурой—льняное семя.

Если кто-нибудь опасается изъязвления [кишок], пусть принимает армянский болюс с гранатовым соком. Все, что упомянуто, нужно принимать после послабления, иначе оно прекратит послабление.

Для всякого, у кого после слабительного появится лихорадка, самым подходящим будет ячменная вода; что касается с и к а н д ж у б и н а, то он дерет [кишки], и поэтому следует употреблять его только через каждые два-три дня, чтобы восстанавливалась сила кишок.

Принявший слабительное должен сходить на второй день в баню; в случае, если у него остался какой-либо остаток соков, и ты видишь, что баня для него хороша и приятна,— а это свидетельствует о том, что она очищает его от остатка [соков],— то пусть купается, однако, если заметишь, что [баня] ему неприятна и раздражает его, то уведи его.

Знай, что человек со слабым кишечником от [приема] слабительных

лекарств часто сохраняет в себе надолго послабляющую силу, поэтому его приходится часто лечить, чтобы приостановить это. У стариков тоже нужно опасаться вредных последствий слабительного.

Знай, что питье и а б и з а после слабительных вызывает лихорадки и [общее] расстройство.

109a Часто после послабления и кровопускания появляется боль в печени, которая устраняется питьем горячей воды.

Знай, что время появления Сириуса, снегопада в горах и сильной стужи не есть время для принятия слабительного.

Слабительное нужно принимать весной или осенью. Весна—это такое время, за которым следует (199) лето, поэтому весной следует принимать лишь легкие [слабительные]. А осень—время, [за которым следует зима], поэтому осенью можно переносить и сильные лекарства.

Не при каждой нужде в смягчении естества следует прибегать к употреблению [слабительного] лекарства, ибо это войдет в привычку и приведет к дурным последствиям.

Сильное лекарство истощает любого человека с сухой натурой.

После приема слабых лекарств следует поменьше двигаться, чтобы не рассосалась их сила.

Фиалка и сахар относятся к числу слабых и благотворных лекарств.

Тот, кому нужно принять слабительное зимой, пусть подождет южного ветра, а летом,— говорят некоторые,— наоборот. Это имеет свое объяснение.

Если больной нуждается в слабом слабительном, и оно не оказывает действия, то его не следует побуждать [к приему], а нужно оставить [в покое].

Часто сама болезнь вызывает послабление, и тогда возникает лихорадка. А иногда [для него] достаточно кровопускания.

Параграф шестой. О чрезмерном действии слабительного и о времени прекращения послабления

Одним из признаков, по которым узнается необходимость прекращения послабления, является жажда.

Если человека продолжает слабеть, но не наступает жажды, то не следует опасаться, что произошло чрезмерное [послабление]. Однако жажда наступает не только от обильного или чрезмерного послабления, но наступает также и по причине состояния желудка. Если [натура] желудка горячая или сухая, или и та и другая [вместе], то у него быстро появляется жажда. [Жажда] вызывается также и лекарством, если оно острое и жгучее. Причиной [наступления] жажды может служить и сам

дурной сок, если он горячего свойства, как например желчь. При наличии таких причин возможно, что жажда наступит быстро, точно так же как при наличии противоположных причин жажда наступит позднее. Во всех случаях, когда ты видишь, что жажда становится чрезмерной, а послабление не уменьшается, то приостанавливай последнее, в особенности, когда нет причин, ускоряющих наступление жажды. В таких случаях не следует откладывать [прекращение послабления] до появления жажды.

Часто [достаточный] вывод того, что нужно было вывести, служит признаком необходимости прекратить [послабление]. Если при выводе желчи послабление дойдет до выделения слизи, то знай, что оно стало чрезмерным. Нечего и говорить о том случае, когда начнет выделяться черная желчь. Что касается крови, то ее [выделение] очень опасно и губительно.

Если у кого-нибудь начинаются колики после слабительного, то пусть [врач] обратится к тому, что сказано о коликах [в Книге об отдельных заболеваниях].

Параграф седьмой. О восстановлении состояния здоровья человека, которому повредило чрезмерное послабление

Послабление может быть чрезмерным: 1) из-за слабости сосудов, или 2) из-за того, что они имеют широкие отверстия, или 3) из-за того, что слабительное жжет устья [сосудов], или же 4) из-за приобретения телом дурной природы вследствие послабления или чего-либо заменяющего его. Когда послабление будет чрезмерным, то забинтуй [больному] верхние и нижние конечности сверху вниз, начиная с подмышек и промежности, дай ему выпить немного т е р ь я к а или ф и л о н и и и заставь его, если есть возможность, пропотеть в бане или же, прикрыв одеждой, в паре от горячей воды, причем его голову надо оставить открытой.

Если он вспотеет слишком сильно, то ему нужно дать выпить чего-либо вяжущего, сделать ему массаж и употребить хорошую л а х л а х у из настоя пахучих трав, сандала, камфары и фруктовых соков. Следует растереть его наружные органы и согреть их, хотя бы поставив банки с помощью огня под ребрами и между лопатками. Если тебе нужно положить на желудок или на живот [больного] припарку из толкна и вяжущих жидкостей, то так и поступай. Из масел можно употребить айвовое масло и масло мастикового дерева.

[Больным] следует остерегаться холодного воздуха, ибо он давит на них, и происходит послабление. То же и от горячего воздуха, который размягчает их силу. Их силу надо поддерживать благовониями и давать пить вяжущие средства и есть к а'к, обмокнутый в ароматное чистое вино, при этом оно должно быть горячим и, кроме того, еще

раньше [больной] должен съесть хлеба с гранатовым соком, а также
1096 толочно || и измельченные коробочки мака.

К числу испытанных средств относятся следующие: берут три дир-
х е м а водяного кресса¹ и поджаривают, затем варят в сыворотке,
пока не сгустится, и дают пить. Поистине, это совершенный [способ].
[Больной] должен есть вяжущую [пищу], охлажденную снегом, как на-
пример сок незрелого винограда и тому подобное. К числу содействую-
щих прекращению послабления средств относится возбуждение (200)
рвоты при помощи горячей воды. При этом конечности нужно опу-
скать в нее и не следует их охлаждать. Если [больные] впадают в обмо-
рочное состояние, то не следует давать им вина.

Если все эти средства окажутся бесполезными, то употреби, в конце
концов, наркотические средства и сильные способы лечения, известные
для прекращения поноса.

Желательно, чтобы врач заранее принял меры предосторожности,
приготавливая закрепляющие лепешечки и порошки; он также должен
вооружиться клизмой и ее приспособлениями.

Параграф восьмой. О том, как поступать с человеком, который принял слабительное средство, но оно не подействовало

Когда слабительное не действует, возникают колики, человек бес-
покоится и расстраивается, у него начинает болеть голова и появляются
потягивание и зевота, то следует прибегнуть к клизме и к известным
средствам, вводимым через задний проход; также надо давать выпить
три ку р а м ы мастики с горячей водой. Иногда питье вяжущего и упо-
требление айвы, яблока и тому подобного приводит в действие лекарст-
во, так как это сжимает устье желудка и то, что под ним, устраняет
тошноту, направляет движение лекарства сверху вниз и укрепляет есте-
ство.

Если клизма не помогает и появляются плохие признаки вроде
напряжения тела, выпучивания глаз и движения лекарства вверх, то
нет другого исхода, кроме кровопускания.

Если слабительное не окажет своего действия и при этом не по-
явятся такие плохие признаки, то лучше сделать кровопускание даже
через два или три дня, ибо, если не сделать этого, то появится опасное
движение соков к некоторым из главенствующих органов.

Параграф девятый. О свойствах слабительных лекарств

Некоторые слабительные лекарства приносят большой вред, напри-
мер морозник черный и индийская ипомея, если она относится к желто-

му виду, а не к [белому], хорошему, агарик лекарственный, когда он не чисто белый, а черноватый, и еще волчье лыко. Они все плохие лекарства.

Если случается принять какое-либо из них и появятся дурные признаки, то лучше изгнать это лекарство из тела, по мере возможности, путем рвоты или спускания и лечить терьяком.

Вредоносность большей части из этих [средств], как например индийская желтая вошочая ипомея, и отвращение, вызываемое ими в душе, устраняются питьем очень холодной воды и сидением в ней, а также при помощи всего того, что пристает благодаря своей маслянистости [к груди¹] и, смягчая, приносит пользу.

Некоторые лекарства к одним натурам подходят, а к другим не подходят. Понстине, скаммоний не оказывает действия на жителей холодных стран, если не принять его в большом количестве. Там он хотя и действует, но очень слабо, как например в стране турок. Иногда в некоторых странах по отношению к некоторым телам нужно употреблять лекарства не в природном виде, а следует употреблять только извлеченную из них силу.

К слабительным лекарствам следует добавлять еще благовонные специи, чтобы сохранить силу органов. Сердечные средства занимают в этом деле видное место, ибо они укрепляют животную пневму в каждом органе. Большая часть таких лекарств помогает тем, что разжижает и заставляет течь.

Иногда сочетают два средства, из которых одно быстро оказывает послабляющее действие на сок, [для вывода которого оно предназначено], а другое действует медленно. Тогда первое закончит оказывать действие еще до того, как второе приступит к нему, и будет препятствовать второму [действовать на] его сок и сломит силу второго. Когда затем второе [лекарство] начнет действовать, его сила уже будет малоактивной и недейственной. Поэтому следует добавить к нему то, что ускоряет его действие, например, к индийской ипомее добавляется имбирь, который ни на момент не оставит в пассивном состоянии [ипомею]. Это произойдет, если ты перемешаешь их надлежащим образом².

Следует обратить внимание на те правила, которые мы изложили о силе слабительных лекарств. Об этом мы уже говорили при изложении общих правил простых лекарств.

Слабительное лекарство иногда оказывает послабляющее действие благодаря своему растворяющему свойству, как например индийская ипомея; иногда оно оказывает послабляющее действие благодаря своему выжимающему свойству, как например халиладж, иногда оказывает послабляющее действие благодаря своему размягчающему свойству, как например манна, выступающая на египетской иве, || а иногда 110а

оказывает послабляющее действие, вызывая скольжение, как например слизь блошного подорожника и слива.

Большая часть сильных лекарств несколько ядовита и оказывает послабляющее действие путем понуждения естества [человека]. Вред устраняется [средствами, которые] обладают свойствами безоарового камня.

Горечь, острота, терпкость, вяжущее свойство и кислота часто помогают действию [слабительного] лекарства, когда они соответствуют [такому же] его свойству.

Поистине, горечь и острота помогают (201) растворению, а терпкость сжатию, кислота отрывает и подготавливает скольжение.

Не следует сочетать лекарство, заставляющее скользить, со сжимающим лекарством так, чтобы их силы стали равны. В подобных случаях одно из них дают после другого. Если, например, одно из двух лекарств было смягчающим, то оно окажет действие раньше, чем окажет действие сжимающее. Затем к нему присоединится сжимающее и окажет послабляющее действие на то, что было смягчено, и так далее.

Параграф десятый. О том, что нужно искать в других Книгах по этому вопросу

В фармакопее нужно искать [сведения о] послабляющих и смягчающих [естество] лекарствах, которые пьют или [которыми] смазывают [тело] и другие. Они применяются в соответствии с причинами. Способы же исправления [вреда от] всякого простого лекарства и способы устранения дурных последствий нужно искать [в Книге о] простых лекарствах.

Пилюли нужно принимать не в таком сухом [и твердом] виде, как камень. Они не должны быть и столь влажны и мягки, что прилипают и пристают, а должны находиться в сухом виде и могли бы выдержать давление пальцев.

Параграф одиннадцатый. О рвоте

Люди далеко не вправе требовать от врача средства, вызывающего рвоту, по следующим причинам:

1) по причине естества — все, у кого узкая грудь, плохое дыхание, кто склонен к кровохарканию и все те, у кого тонкая шея и кто склонен к горловым болезням. Что касается людей со слабым желудком и очень полных, то им подобает слабительное, тощие же люди более расположены к рвоте из-за преобладания у них желчи;

2) по причине привычки, а так же все, у кого трудно вызвать рвоту, или кто не привык к рвоте.

Если у таких людей вызвать рвоту при помощи сильных средств, то у них в дыхательных органах лопаются сосуды и у них появляется чахотка.

Если по отношению к кому-нибудь имеется сомнение, [в какой степени он способен к рвоте], то сначала его испытывают слабыми рвотными. Если он перенесет их легко, то после них смело нужно перейти к приему сильных средств, вроде чемерицы¹ и тому подобного.

Если кто-нибудь не расположен к рвоте, но тем не менее необходимо, чтобы его непременно вырвало, то его сначала нужно подготовить и приучить, смягчить его пищу, давать ему жирные и сладкие вещества, отстранить от физических упражнений, а потом уже применить лекарства. Давай ему пить с вином жиры и масла, а перед рвотой давай поесть хорошей пищи, в особенности, если ему трудно вырвать, ибо редко рвота не появляется, естество берет верх, а всасывание хорошей [пищи] лучше, чем всасывание плохой.

Когда [больного] вырвет после еды, которую ему дали для вызова рвоты, то пусть он больше не ест, пока не проголодается сильно; жажду же пусть утоляет такими напитками, как яблочный напиток, но не водой и не джулабом и не сиканджубинном, ибо они вызывают тошноту. Для [таких больных] подходящей пищей является жареный цыпленок и после него три чашки [напитка]. Если кого-нибудь вырвет кислым, а раньше у него подобного не наблюдалось, и по его пульсу заметно наличие лихорадки, то пусть отложит еду до полудня. До еды же нужно выпить горячей розовой воды.

Если кого-нибудь вырвет черной желчью, то к его желудку нужно приложить для согревания губку, напитанную горячим уксусом.

Лучше, чтобы еда, даваемая для [вызова] рвоты, была разнообразной, ибо однообразную еду желудок часто схватывает так, что потом скупится отрыгнуть ее.

После чрезмерной рвоты полезно есть птичек воробьиной породы и подросших птенцов; при этом не следует съедать костей их конечностей, ибо они тяжелы для желудка и медленно [усваиваются]. Затем нужно сходиться в баню.

Что касается способа употребления рвотного, то [после приема его] нужно побегагь, позаниматься физическими упражнениями и приутюжиться и затем уже вырвать. Это [должно иметь место] в середине дня. До рвоты следует закрыть и завязать глаза тряпкой, затем умеренно перебинтовать живот мягкой повязкой.

Вещи, подготовляющие рвоту, следующие: индау посевной, редька, цитрон, свежая горная пулегиева мята, лук, порей, ячменная вода вместе с осадком и сыченой водой, || сладкая бобовая каша, сладкое вино, миндаль с медом, хлеб вроде булканда, то есть изготовленный из неква-

шенного теста с маслом, дыня, огурцы и их семена и корни, моченые в воде и измельченные со сладкими вещами, суп из редьки.

Если кто-нибудь выпьет опьяняющий напиток для того, чтобы вырвать, но рвоты не появилось вследствие незначительного количества [вина], то пусть выпьет побольше.

Если после бани пить ф у к к а' с медом, то оно вызовет рвоту и подействует послабляюще.

Человек, желающий, чтобы его вырвало, должен незадолго [до рвоты] (202) не прожевывать [пищу].

Когда кому-нибудь дают такое сильное рвотное, как чемерица¹, то если к тому нет какого-либо препятствия, его следует давать натощак через два часа после рассвета и после очищения кишечника [больного].

Следует вызывать рвоту посредством [щекотания] пером, а если это не поможет, нужно немного походить, а в случае и это будет бесполезным, надо сходить в баню. Перо, при помощи которого вызывается рвота, должно быть смазано таким маслом, как масло хенны. Если случится перерыв [в дыхании] и сердечная тоска, то нужно выпить горячей воды или оливкового масла, тогда [больного] или вырвет, или [у него] произойдет послабление.

Вызову рвоты содействует еще согревание желудка и конечностей; действительно, это вызывает тошноту.

Когда рвотное лекарство быстро начинает действовать, необходимо, чтобы тот, кого рвет, держался спокойно, нюхал благовония. Следует делать массаж его конечностей, дать ему выпить немного уксуса. Затем необходимо, чтобы он съел яблоко и айву с небольшим количеством мастики. Знай, что движение увеличивает рвоту, а покой уменьшает ее.

Лето является началом времени для употребления рвотного. Если в нем нуждается тот, чья комплекция не располагает к рвоте, то для него лучше разрешать делать это в летнее время.

Конечная цель применения рвотных средств — первичное очищение, когда очищается только один желудок, исключая кишечник, или же вторичное очищение, когда очищаются голова и другие [органы] тела. Что касается притягивания и искоренения, то это имеет место в нижних частях [тела].

Отличай полезную рвоту от бесполезной на основании наступающего после нее облегчения, хорошего аппетита, хорошего пульса и дыхания, а также по состоянию других сил. Если лекарство сильное, как например чемерица¹ и то, что из нее извлекается, то [при полезной рвоте больного] сначала тошнит, потом наступают сильная изжога и жжение в желудке, затем появляется слюнотечение, за которым следует многократная рвота со слизью. Потом следует изрыгание прозрачного и текучего

вещества, а жжение и боль продолжают оставаться, не переходя в иные явления, кроме тошноты и сердечной тоски. Иногда расстраивается живот. Потом, на четвертом часу, [человек] начинает успокаиваться и чувствовать облегчение.

Что касается дурной рвоты, то при ней [ничего] не поддается изрыганию, увеличивается тоска, появляются судороги, выпучивание и сильное покраснение глаз, обильное выделение пота, исчезновение голоса. Если не принять соответствующих мер, то у такого человека может наступить смерть. Эти мероприятия следующие: клизма, напоение медом, теплой водой и маслами с противоядным свойством, как например лилейное масло. Нужно приложить усилия вызвать рвоту. Если [больного] вырвет, то он перестанет задыхаться. Прибегай также к клизме, которую ты заранее держал у себя наготове. К числу [заболеваний], при которых лучше применять рвотное, относятся такие тяжелые хронические болезни, как водянка, падучая, меланхолия, проказа, подагра и воспаление седалищного нерва.

Рвота, будучи полезной, вызывает, однако, заболевания, как например глухоту.

Не следует сразу же после рвоты производить кровопускание, а нужно его отложить на три дня, в особенности, если в устье желудка имеется сок.

Часто рвота затрудняется вследствие жидкости сока; в таком случае нужно сгустить его, употребляя толкно из гранатового семени.

Знай, что иметь стул после рвоты означает передвижение непереваренной пищи вниз. Рвота после стула свидетельствует о том, что она является следствием стула.

Летом лучшим временем для рвоты, вызываемой по причине какой-нибудь боли, является полдень.

Рвота полезна для тела и вредна для зрения. Не следует вызывать рвоту у беременной женщины, ибо при рвоте не будут извергаться остатки менструаций, и усталость причинит женщине беспокойство; поэтому ее следует оставить в покое. Что же касается прочих людей, у которых случается рвота, то у них следует поддержать [рвоту].

Параграф двенадцатый. О том, что должен делать тот, кого вырвало

Тот, кого вырвало, после рвоты промывает свой рот и лицо уксусом, разбавленным водой, чтобы избавиться от тяжести, которая часто || по- 111а
является в голове. Нужно выпить немного мастики с яблочным соком, но воздерживаться от еды и питья воды. Нужно отдохнуть и смазать маслом место, где сходятся ложные ребра, прикрывающие живот, сходить в

баню, быстро омыться и выйти. Если необходимо, то нужно съесть что-нибудь вкусное с хорошей субстанцией и быстро усвояемое.

Параграф тринадцатый. О полезности рвоты

(203) Гиппократ велит вызывать рвоту два дня подряд в месяц, чтобы наверстать на второй [день] то, что [человек] не смог или затруднялся [извергнуть] в первый [день], и удалить [вредные вещества], которые втянул в себя желудок. При [соблюдении] этих [правил] Гиппократ ручается за сохранение здоровья, но [слишком] часто прибегать к этому нехорошо.

Такая рвота извергает слизь и желчь и очищает желудок,— ведь у желудка нет очищающего [фактора], который имеется у кишок в виде желчи, изливающейся в кишки и очищающей их, а также устраняет случающуюся тяжесть в голове и проясняет зрение. [Рвота] устраняет несварение желудка и помогает тем, у кого изливается в желудок желчь, которая портит пищу: если [принятию пищи] предшествовала рвота, то пища поступает в желудок в чистом виде.

[Рвота] устраняет неприязнь желудка к жирному и падение здорового аппетита, а также позыв на острое, на кислое, терпкое и тухловатое. Она помогает от дряблости тела и от язв, образующихся в почках и мочевом пузыре. Это сильное лечебное средство при проказе, дурном цвете лица и желудочной падучей, желтухе, «стоячем дыхании», тряске и параличе и принадлежит к прекрасным средствам лечения больных лишаями. К рвоте надлежит прибегать раз или два в месяц, после наполнения [желудка], не соблюдая определенной периодичности и не [отсчитывая] определенного количества дней. Больше всего рвота подходит людям, у которых первичная натура желчная, слабая.

Параграф четырнадцатый. О вредности чрезмерной рвоты

Чрезмерная рвота вредит желудку, ослабляет его и делает целью устремления к нему [недоброкачественных] веществ. Она вредна для груди, для зрения и для зубов, а также при хронических болях в голове, кроме тех, которые [возникают] по соучастию с желудком, и вредит при головной боли, не зависящей от нижележащих органов. Злоупотребление рвотой вредит печени, легким и глазам и иногда разрывает какие-либо сосуды.

Некоторые люди любят быстро наполнять себя [пищей], а потом не выдерживают этого и прибегают к рвоте. Такой прием приводит к нехорошим и длительным болезням; надлежит воздерживаться от переполнения [желудка] и соблюдать умеренность в пище и питье.

Параграф пятнадцатый. Об устранении некоторых болезненных явлений, случающихся у тех, кого рвет

Что касается задержания рвоты, то мы уже сказали об этом то, что нужно, а относительно напряжения и боли, которые иногда чувствуются ниже ложных [ребер, следует сказать], что от этого помогают припарки горячей водой и смягчающими маслами и [кровососные] банки с огнем. Сильное жжение, остающееся [после рвоты] в желудке, устраняется питьем мягчительных и жирных, быстро переваривающихся напитков, натиранием [болезненного] места, например, фиалковым маслом, смешанным с маслом левкоя и небольшим количеством воска. Если же при рвоте возникает и продолжается икота, то ее [следует] успокаивать, вызывая жажду и давая понемногу глотать горячую воду.

Что касается кровавой рвоты, то мы уже говорили о ней в разделе о вредных последствиях рвоты,¹ а относительно возникающих после рвоты зябкости, холодных болезней, бессонницы и пропажи голоса [следует сказать], что от этого помогает бинтование и перетягивание конечностей и прижигание желудка маслом, в котором сварили бешеный огурец и руту; [полезно также] пить [больного] горячей сыченой водой. Страдающие бессонницей [тоже] должны употреблять горячую воду с медом и вливать в ухо [упомянутое масло].

Параграф шестнадцатый. О пользовании тех, кого чрезмерно рвет

Их следует усыплять, навлекая сон всеми средствами, бинтовать им [конечности], как их бинтуют, чтобы задержать понос, и лечить желудок укрепляющими и вяжущими лекарствами. Если рвота чрезмерна и продолжается до тех пор, пока не [начнет] извергаться кровь, то ее останавливают, давая пить молоко, смешанное с вином...² Это ослабляет вредное действие рвотного лекарства, удерживает кровь и «размягчает естество». || Если же ты хочешь, наряду с этим, очистить от крови область груди и 1116 желудка, чтобы она не запеклась там, то пон [больного] понемногу сиканджубином, охлажденным снегом. Иногда полезно пить выжимки портулака с армянским болюсом, если человек, которому дали слишком много рвотного лекарства, страдает от этого. [Сведения] о рвотных лекарствах соответственно степени [их действия] и о том, как должно пить (204) каждым из них, в частности чемерницей, следует искать в [нашей] фармакопее и в Книге о простых лекарствах.

Параграф семнадцатый. О клизмах

Это превосходное лечебное средство для вытряхивания излишков из кишок и для успокоения болей в почках, в мочевом пузыре и при опухо-

лях [в этих органах], а также при заболеваниях коликой. [Клизмы бывают полезны] для отвлечения излишков от главенствующих, высоко [расположенных] органов, но острые [клизмы] ослабляют печень и вызывают лихорадку. К помощи промывательных прибегают, [когда нужно] вытряхнуть остатки излишков, остающиеся после опорожнений. Что же касается формы клизмы и того, как поставить клизму, то об этом мы уже говорили в разделе о колике. Повидимому, наилучшее положение для [больного], которому ставят клизму — это лечь ничком, и после [клизмы] лечь на тот бок, где [чувствуется] боль.

Наилучшее время для клизмы тогда, когда воздух холоден, то есть в самые прохладные [часы дня]¹, чтобы уменьшить тоску, волнение и [склонность] к обмороку.

Баня имеет свойство поднимать соки и распределять их [по телу], тогда как промывательное обязательно увлекает задержанные соки. Поэтому в большинстве случаев нехорошо, когда баня предшествует промывательному. Если у [человека] язва в кишках и ему нужно из-за лихорадки или другой болезни поставить клизму, но есть опасение, что он задержит промывательное, то необходимо согреть ему задний проход, пупок и окружающую область горячим просом.

Параграф восемнадцатый. О мазях

Смазывание принадлежит к лечебным средствам, которые доходят до самого [источника] болезни. Иногда лекарству присущи две силы — мягкая и грубая, и нужда в мягкой силе больше, чем нужда в грубой. Когда грубая [сила] лекарства уравновешивает мягкую силу, то, если употребить лекарство в виде припарки, мягкая сила проникает [в тело], а грубая задерживается, и [больной] получает пользу от проникающей силы. Так действуют кориандр с толокном, когда из них ставят припарки при золотухе. Припарки подобны смазываниям, но только [частицы] припарок связаны между собой, а мази — текучи. Нередко мази употребляются на тряпичах. Если их прикладывают к главенствующим органам, как печень или сердце, и [к этому] нет никаких препятствий, то тряпки, окуренные сырым алоэ, приносят пользу, придавая силам мази ароматичность, приятную для главенствующих органов.

Параграф девятнадцатый. О примочках

Примочки — прекрасное лечебное средство, когда нужно растворить что либо в голове или другом органе и когда требуется изменить натуру [какого-либо] органа. Когда органы нуждаются в горячей и холодной примочке, то, если при этом нет изливающихся излишков, употреб-

ляют сначала согревающую примочку. Вода применяется холодной, чтобы укрепить [орган]. Если же дело обстоит наоборот, то начинают с холодной [воды].

Параграф двадцатый. О кровопускании

Кровопускание есть полное опорожнение, производящее извержение «обилия», а обилием [называется] превышение [количества] соков сверх их равномерного [наличия] в сосудах. Пускать кровь следует у людей двух [типов]. Одни — это те, кто предрасположен к болезням и подвергается им, если у них становится много крови, а другие — те, кто уже подвергся болезни. Людям каждого из этих [типов] следует пускать кровь либо вследствие обилия крови, либо вследствие дурного [качества] крови, либо по обоим причинам сразу. Предрасположенные к болезням, это, например, [люди] склонные к воспалению седалищного нерва, к кровавой подагре, к болям в сочленениях, [зависящим] от крови, а также те, у кого бывает кровохарканье из-за разрыва в легких сосуда с тонкой тканью, который лопается всякий раз, когда кровь становится обильной. [Таковы также люди], предрасположенные к падучей, к сакте и к меланхолии, причем кровь устремляется к «местам удушения», предрасположенные к олухолям внутренностей|| и к горячему воспалению глаз, 112a а также [люди], у которых прервалось кровотечение от почечуя, которое обычно имело место, и женщины, чьи очищения [внезапно] прекратились. В [последних] двух случаях цвет лица этих людей не указывает на необходимость кровопускания, так как он серый, белый или зеленый. Тем людям, у которых [имеется] слабость во внутренних органах при горячей натуре, лучше всего пускать кровь весной, даже если они не больны какими болезнями, а тем, которые получили удар или упали, пускают кровь из предосторожности, чтобы у них не возникло опухоли. (205) Когда у человека имеется опухоль и есть опасение, что она вскрыется раньше, чем созреет, ему пускают кровь, даже если в этом нет нужды и полнокровие отсутствует.

Тебе должно знать, что пока этих болезней только опасаются, но [человек] еще не заболел, то пускать кровь более позволительно, но если [человек] уже заболел, то кровопускание следует сначала совершенно оставить: оно размягчает излишки и заставляет их течь по телу, смешиваясь со здоровой кровью. Иногда при кровопускании совершенно не извергаются вещества, которые нужно извергнуть, и это делает необходимым повторное [применение] извлекающих [кровь средств].

Когда же выяснится, что болезнь созрела и прошла начальную и конечную стадию, то в такой [момент], если кровопускание необходимо и ничто этому не препятствует, следует пустить кровь.¹ [Ни в коем случае] не пускают кровь и не подвергают опорожнению в день, когда болезнь

движется¹, ибо это день отдыха, и [для больного] день, когда ищут сна², и болезнь поднимается.

Когда при [данной] болезни бывает несколько кризисов и срок ее до некоторой степени затянулся, то [совершенно] недопустимо выпускать много крови. Наоборот, если [врач] может успокоить [больного]³, он так и делает, а если [уже] не может, то пусть отворит кровь слегка и оставит в теле запас [крови] для [дальнейших] кровопусканий, если [в них] представится [надобность], а также ради того, чтобы сохранить силу для борьбы с кризисами.

Если человек, которому давно не пускали кровь, пожалуется зимой на изобилие⁴ [крови], то ему следует пустить кровь, оставив [некоторое количество] крови про запас. Кровопускание отвлекает [кровь] в противоположную сторону и часто запирает естество.

Если силы слабеют от частого кровопускания, то рождается много [дурных] соков; обморок случается в начале кровопускания из-за внезапности необычного [вмешательства]; предшествующая [кровопусканию] рвота — одно из [противопоказаний], запрещающих [кровопускание], как и рвота, происходящая в [самое] время кровопускания.

Знай, что кровопускание возбуждает [движение соков], пока они не успокоятся [после его прекращения]. Кровопускание и колики редко [бывают] одновременно⁵.

Беременным и имеющим очищения пускают кровь только при крайней необходимости, например, когда надо остановить обильное кровотечение и силы [больной] позволяют [пустить ей кровь]. Лучше всего и наиболее обязательно, чтобы беременным совсем не пускали кровь,* так как плод [от этого] умирает⁶.

Тебе должно знать, что не всякий раз, когда появляются признаки переполнения [упомянутыми соками], необходимо пускать кровь; переполнение иногда даже происходит от незрелых соков, и [в таких случаях] кровопускание очень вредно. Если тыпустишь кровь, [соки] не дозреют и можно опасаться гибели больного.

Когда у человека преобладает черная желчь, то не беда, если ему пустят кровь, а потом опорожнят [желудок] через послабление. Но тебе надлежит наблюдать цвет лица больного при условиях, о которых мы еще будем говорить, и учитывать [степень] напряженности [сосудов]: распространение напряженности по телу само по себе твердо внушает мысль о необходимости пустить кровь.

Если же у человека мало достохвальной крови и в теле его много дурных соков, то кровопускание отнимает у него хорошую кровь и заменяет ее дурной.

Если же у [человека] кровь скверная и скудная или если она стремится к органу, стремление к которому [дурной крови] приносит большой

вред, так что кровопускание необходимо, то следует взять у него немного крови, потом накормить его достохвальной пищей, затем пустить ему кровь второй раз и делать кровопускание в течение [нескольких] дней, чтобы скверная кровь вышла из него и оставила вместо себя хорошую. Если дурные соки [такого больного] имеют желчное [естество], то следует ухитриться сначала вывести их при помощи легкого послабления желудка или рвоты, или же успокоить их и постараться получше успокоить больного. Если же соки густы, то древние врачи заставляли [таких больных] выкупаться в бане и усиленно ходить по своим делам. Иногда их поили до кровопускания и после него, до повторения [кровопускания], смягчающим сиканджубином, сваренным с иссопом и тимьяном.

Когда [врач] вынужден пустить кровь при слабости силы из-за лихорадки или других дурных соков¹, то пусть разделяет кровопускание так, как мы говорили². «Узкое» кровопускание лучше сохраняет силы [больного], но оно иногда заставляет течь жидкую чистую кровь и задерживает густую и мутную. Что же касается «широкого» [кровопускания], то оно быстрее [приводит] к обмороку, действительнее [в смысле] очищения || [крови], и [рана от него] медленнее затягивается. [«Широкое» кровопу- 1126 скание] лучше для тех, кому пускают кровь из предосторожности, и для [людей] тучных; [скажу] даже, что расширять [надрез] лучше зимой, чтобы не застыла кровь, а суживать лучше летом, если это нужно.

При кровопускании [оперируемому следует] лежать на спине, что лучше всего сохранит силы и не вызовет у него обморока.

Что касается лихорадок, то следует избегать кровопускания при сильных лихорадках из-за воспаления и при всех лихорадках [вообще], кроме острых, в начале и в дни приступа. Кровопускание редко применяют при лихорадках, сопровождаемых спазмами; если же возникает необходимость в кровопускании, так как спазмы, когда случаются, вызывают бессонницу, сильную испарину и упадок сил, то надлежит оставить для этого запас крови. (206) То же самое — когда пускают кровь [больному] лихорадкой, если лихорадка у него не от гнилостности: у него следует выпускать немного крови, оставляя ее про запас, чтобы рассосать лихорадку. Если же лихорадка не сильно пылает и притом гнилая, то прими во внимание [вышеупомянутые] десять правил³, потом посмотри в сосуд [с мочой]: если вода [мочи] густая, красноватая, и к тому же пульс велик, а лицо распухло и лихорадка не спешит его истомить⁴, то пускай [больному] кровь в такое время, когда желудок пуст и там нет пищи.

Если же вода [мочи] жидкая или огненного [цвета] и лицо осунувшееся с начала болезни, то остерегайся пускать кровь. Если же при лихорадке бывают перерывы и паузы, то отворяй кровь во время [пауз]:

Учитывай также характер озноба: если озноб силен, то берегись пускать кровь.

Наблюдай, какого цвета выходящая кровь; если она жидкая и белесая, то немедленно задержи [ее] и вообще будь настороже, чтобы [кровопускание] не навлекло на больного одного из двух [осложнений]: возбуждения желчных соков или возбуждения холодных соков.

Когда необходимо пустить кровь при лихорадке, то не обращай внимания на разговоры, будто этого нельзя делать после четвертого дня [болезни]: это можно делать, если необходимо, хотя бы после сорокового дня. Таково мнение Галена, хотя, если признаки [лихорадки] достоверны, то поспешить [с кровопусканием] и сделать его раньше будет лучше. Если же тут произошло упущение, то отворяй кровь в то время, когда ты это понял, коль скоро это необходимо, приняв предварительно во внимание [упомянутые] десять правил.

Нередко кровопускание при лихорадках, даже если в нем нет [прямой] необходимости, укрепляет естество против [вредоносной] матери, уменьшая ее количество; [такое кровопускание возможно], если внешний вид, возраст, сила [больного] и прочие данные допускают это.

Что же касается кровяной лихорадки, то при ней неизбежно опорожнение [кровопусканием] — вначале не сильным, а когда [болезнь] созрела — сильным; нередко [такая лихорадка] обрывается [уже] во время кровопускания.

Следует остерегаться пускать кровь при очень холодной натуре, в очень холодных странах, при сильной боли, после растворяющей [соки] бани и вслед за совокуплением, а также в возрасте меньше четырнадцати лет — по возможности, и в старости — по возможности, разве только, если можно положиться на внешний вид, на плотность мышц, на широту и наполнение сосудов и на румянец лица. У стариков и юношей с такими [данными можно] отважиться пустить кровь. У юношей отворяют кровь постепенно, мало-помалу и немного.

Следует по возможности избегать кровопускания, если тело очень худое или очень жирное, рыхлое, белое и дряблое или желтое и бескровное. Опасайся [выпускать кровь] из тела, истощенного длительными болезнями, если только этому не требует дурное состояние крови. Тогда пусти кровь и посмотри: если она черная, густая, то извлекай ее, если же увидишь, что она бесцветная и жидкая, то сейчас же закрывай [надрез], так как это очень опасный [признак].

Избегай пускать кровь, если [желудок] наполнен [пищей], чтобы вместо того, что выводится, в сосуды не устремилась незрелая материя. Этого следует также избегать, когда желудок и кишки наполнены зрелыми или близкими [к зрелости] излишками, стремясь лучше вывести

их из желудка и прилежащих областей рвотой, а из нижних кишок — чем можно, вплоть до клизмы. Опасайся отворять кровь страдающим несварением — лучше отложить кровопускание до тех пор, пока несварение не пройдет, || а также тем, у кого устье желудка остро чувствительно или слабо, или кто страдает от образования в желудке желчи. Следует остерегаться спешить с кровопусканием у таких людей, особенно натошак. 113a

Страдающего обострением чувствительности устья желудка узнают по тому, что ему неприятно глотать [все] острое, а слабость устья желудка распознается по малому аппетиту и по болям в устье желудка.

Когда устье желудка склонно [накапливать] желчь, и желчь образуется там в большом количестве, это узнается по постоянному ощущению тошноты, причем [больного] то и дело рвет желчью, и по чувству горечи во рту. Если таким людям пускают кровь, не исследовав предварительно устья желудка, то от этого возникает большая опасность; иногда некоторые из них [даже] погибают.

Страдающему обострением чувствительности или слабостью устья желудка следует съесть кусок чистого хлеба, обмокнутого в какой-нибудь кислый фруктовый сок с приятным запахом, а если слабость происходит от холодной природы, то обмокнутого, например, в сахарную воду с пряностями, в мятный напиток с мускусом или в айвовый сок с мускусом, и потом пустить кровь.

Что же касается людей, у которых [в желудке] образуется желчь, то у них следует вызвать рвоту, дав им выпить много горячей воды с с и к а н д ж у б и н о м, потом заставить их съесть кусок [хлеба] и дать немного отдохнуть, после чего пустить кровь.

Ушедшую хорошую кровь должно возместить, если [больной] силен, (207) жареным мясом, хотя оно и тяжелое [кушанье], ибо, если жареное мясо переварится, оно очень хорошо питает. Однако его следует [давать] как можно меньше, так как желудок [больного] слаб вследствие кровопускания.

Иногда пускают кровь из сосудов, чтобы удержать кровотечение из носа, из матки, из заднего прохода, из груди или из некоторых нарывов, отвлекая кровь в противоположную сторону; это — сильное и полезное лечение. Надрез [при этом] должен быть очень узким, и [кровь] следует отворять много раз, не в один день, если только [к этому] не вынуждает необходимость, а день за днем, [выпуская] каждый день как можно меньше [крови]. Говоря вообще, умножать частоту кровопусканий лучше, чем умножать количество [выпускаемой крови].

Кровопускание, в котором нет нужды, возбуждает [разлитие] желчи и вызывает после себя сухость языка и тому подобные [явления]; его следует возмещать ячменной водой и сахаром.

Когда кто-нибудь хочет повторно выпустить кровь, то кровь следует пускать из сосуда, [надрезая его] вдоль, чтобы движение мышц не мешало [ране] затянуться, и расширить [надрез]. Если при этом есть опасение, что [рана] быстро затянется, то на нее кладут тряпку, смоченную в оливковом масле с небольшим количеством соли, и повязывают сверху [повязкой]. Если при кровопускании смазать место надреза маслом, это препятствует быстрому заживлению и уменьшает боль. А именно, надо слегка натереть [место надреза] оливковым маслом или чем-нибудь в этом роде или погрузить [руку] в масло и потом растереть ее тряпкой. Сон между [первым] и повторным кровопусканием ускоряет заживление надреза.

Вспомни наши слова о том, что для опорожнения зимой с помощью лекарства следует выждать «южного»¹ дня. То же самое относится и к кровопусканию.

Знай, что когда пускают кровь одержимым, бесноватым и тем, кому нужно сделать кровопускание ночью, во время сна, надрез должен быть узким, чтобы не случилось [безостановочного] кровотечения. [Это относится] также ко всякому, кто не нуждается во вторичном кровопускании.

Знай, что вторичное кровопускание откладывается соответственно степени слабости, а если слабости нет, то предел [отсрочки вторичного кровопускания] — один час. Производя [вторичное] кровопускание, [через короткий срок], хотят извлечь кровь [у больного] в один день. Кровопускание косым надрезом больше подходит для тех, кто хочет [пустить] кровь вторично в тот же день, поперечный [надрез] — для тех, кто хочет сделать вторичное кровопускание через некоторое время, а продольный — для тех, кто хочет ограничиться одним вторичным кровопусканием, а также для тех, кто желает точить кровь [понемногу] каждый день, в течение нескольких дней.

Чем кровопускание болезненнее, тем медленнее затягивается надрез. Обильное опорожнение при вторичном кровопускании вызывает обморок, если только [тот, кому пускают] вторично [кровь], предварительно чего-нибудь не поел. Сон между [первым] и вторым кровопусканием не дает устремиться [наружу] вместе с кровью тем излишкам, которые увлекаются во сне вглубь тела вследствие увлечения [туда] соков.

К числу полезных свойств вторичного кровопускания принадлежит то, что оно сохраняет силы больного и при этом [дает] полное опорожнение, которое ему необходимо. Лучше всего [действует] вторичное кровопускание, отложенное на два или три дня.

Сон вскоре после кровопускания иногда вызывает разбитость в членах, а купанье в бане перед кровопусканием нередко затрудняет

выход крови, делая кожу плотной и предрасполагая ее к скользкости, если только у больного не очень густая кровь¹.

Больной не должен наполняться [пищей сразу] после кровопускания; наоборот, [ему следует] принимать пищу сначала постепенно² и острожно. Также не следует заниматься после кровопускания физической работой, наоборот, лучше постараться лечь на спину; и не [следует] принимать размягчающей ванны.

Если кто-нибудь пустил себе кровь и у него распухла после этого рука, тот пусть отворит себе кровь на другой руке, сколько выдержит, а потом [надо] приложить [к надрезу] пластырь из свинцовых белил, а вокруг [надреза] намазать [руку] сильными охлаждающими [лекарствами].

Когда пускает себе кровь человек, тело которого одолели [разлившиеся] соки, то кровопускание оказывается причиной возбуждения этих соков, которые растекаются по телу и смешиваются; это вынуждает к [многократному] последовательному кровопусканию.

Кровь с черной желчью [тоже] вынуждает пускать кровь несколько раз подряд, и состояние тотчас же становится легче. В старости это, [однако], порождает болезни и, в частности, с а к т у. Кровопускание часто возбуждает лихорадки, и эти лихорадки разгоняют [по телу] гнилостность. Всякий здоровый человек, когда пускает себе кровь, должен принимать внутрь [напитки], о которых мы говорили в разделе о питье.

Знай, что некоторые сосуды, из коих пускают кровь — это вены, а некоторые — артерии. Из артерий пускают кровь в самых редких [случаях], и следует остерегаться возникающей при этом опасности кровотечения; реже всего это вызывает аневризму, а именно, когда надрез очень узок. Однако, если при этом нет опасности кровотечения, польза от [кровопускания из артерии] очень велика при особых заболеваниях, при которых пускают кровь [из артерии]. Наиболее полезно пускать кровь из артерии, (208) когда в смежном с ней органе имеются дурные болезни, причиняемые жидкой, острой кровью. Если пускают кровь из соседней артерии и она не относится к числу опасных, то это очень полезно.

Сосуды на руке, из которых пускают кровь, [следующие]: что касается вен, то их шесть, к и ф а л ь, «черная вена», б а с и л и к, вена предплечья, «спасительная вена» и вена, которой присвоено особое название «подмышечной», то есть одно из ответвлений б а с и л и к а. Наиболее безопасна из них [вена] к и ф а л ь. Все три [первые] вены следует открывать выше кисти, не ниже ее и не рядом с ней, чтобы кровь выходила хорошо, так же как она [естественно] льется, и чтобы избежать опасности [затронуть] нерв или артерию. То же самое [относится] и к к и ф а л ю. Продольный [надрез к и ф а л я] при кровопускании заживает [очень] медленно, так как это вена, [проходящая] по сочленению,

а с [венами], не [проходящими] по сочленению, дело обстоит наоборот; седалищную вену, «спасительную вену» и [некоторые] другие сосуды лучше всего [вскрывать] при кровопускании продольным надрезом. При этом следует отойти на к и ф а л е от начала мышцы к мягкому месту и расширять надрез, не делая одного надреза за другим, а то [вена] разпухнет.

Большинство тех, кто ошибается относительно места [кровопускания] на к и ф а л е, не попадает [на верное место] с первого удара, даже если он и силен. Наоборот, вред возникает именно от повторения ударов.

Медленнее всего заживает [на к и ф а л е надрез] при кровопускании, проведенный вдоль; надрез расширяют, когда хотят сделать вторичное [кровопускание].

Если [к и ф а л ь] не [удаётся] найти, то ищут какое-нибудь его ответвление, [проходящее] с внешней стороны предплечья. «Черная вена» представляет [при кровопускании] опасность для [проходящего] под нею нерва; в некоторых [местах эта вена] проходит между двумя нервами; должно стараться отворять продольным надрезом и отворять кровь резким [ударом].

Иногда над [«черной веной»] оказывается нерв,—тонкий и вытянутый, вроде сухожилия; это необходимо распознать и остерегаться попасть в него ударом [ланцета], чтобы не случилось хронического онемения [руки]. Если у кого сосуды толще, то это ответвление виднее, и промах тут более вредоносен. А если ошибка [все же] произошла и оказался этот нерв поврежденным, то не заживляй разреза, прикладывая к нему [лекарства], препятствующие заживлению, и лечи так, как лечат поранения нервов. Мы говорили об этом в Книге четвертой.

Берегись приближать к такому [надрезу], охлаждающие средства, вроде, например, выжимок черного паслёна и сандала, а наоборот, смажь прилегающую область и все тело нагретым маслом.

Вену предплечья тоже лучше всего вскрывать наискось, если только она не отклоняется в сторону с обоих концов, тогда ее вскрывают продольно. Б а с и л и к представляет большую опасность, так как под ним находится артерия, нервы и мышцы; вскрывая ее, будь осторожен, так как, если артерия раскроется, кровь не останавливается или останавливается с трудом.

114a У некоторых людей б а с и л и к окружают две артерии. Когда [врач] находит одну из них, то думает, что всё благополучно, тогда как он попал на вторую; тебе надлежит исследовать это.

Если перевязать [б а с и л и к], то в большинстве случаев там возникает припухлость — иногда от артерии, а иногда от б а с и л и к а. Как бы то ни было, надлежит развязать жгут и осторожно растереть припухлость, потом снова наложить жгут. Если [припухлость] вернет-

ся, это повторяют, а буде пользы нет, то не беда, если оставишь *басил* и *ки* и вскрыешь его ответвление, называемое подмышечной [веной], то есть то, которое идет по внутренней стороне предплечья вниз. Вздутие нередко становится плотным. Жгут и вздутие часто замедляют биеение артерии и делают ее высокой и приподнятой, так что [артерию] принимают за вену и вскрывают.

Если ты перетянул какой бы то ни было сосуд и на нем образовалось вследствие перетяжки [вздутие] вроде чечевицы или боба, то поступи с ним так, как мы сказали по поводу *басил* и *ки*. При вскрытии *басил* и *ки*, чем дальше спускаться к локтю, тем безопаснее, и пусть направление надреза идет по сосуду в противоположную от артерии сторону. Ошибка при вскрытии *басил* и *ки* [связана] не только с артерией. Под ним идут мышца и нерв и ошибка может возникнуть также из-за них¹. Мы уже сообщали тебе об этом [в разделе анатомии].

Признаком того, что произошла ошибка и [ланцет] попал в артерию, является выход жидкой, светлокрасной крови, которая [изливается как бы] толчками, а [артерия] становится мягкой на ощупь и спускается вниз. В этом случае поспеши заткнуть отверстие надреза заячьей шерстью с ладаном, драконовой кровью, алоэ и миррой, приложи к этому месту немного желтого [или какого-либо другого] купороса², спрыскивай его сколько можно холодной водой, перетяни [артерию] выше места вскрытия и наложи повязку, останавливающую [кровь]. Когда кровь остановится, не развязывай повязки три дня, а через три дня тебе тоже следует быть как можно осторожнее. Прикладывай к окружающей [надрез] области примочки с вяжущими веществами. Многие из [пускающих кровь] подрезают артерию [больного]; это [делается] для того, чтобы сосуд сморщился, (209) и мясо прикрыло бы его и остановило бы [кровь].

Немало людей умирает вследствие [неукротимого] кровотечения, причем некоторые из них умирают из-за перетяжки органа по причине сильной болезненности от жгута, который затягивали, желая задержать артериальную кровь, так что орган вступал на путь омертвения.

Знай, что кровотечение иногда бывает также из вен. Знай, что [кровопускание из] *ки* и *фала* выводит кровь больше всего из шеи и вышележащих областей, а также немного [крови] из областей ниже шеи, но не переходит границ области печени и ложных ребер. Оно не очищает нижележащих областей сколько-нибудь значительным образом.

О «черной вене» суждение должно быть средним между *ки* и *фалем* и *басиликом*, *басилик* же выводит кровь из области «печи тела»³ в нижние части «печи».

Локтевая вена сходна с *ки* и *фалем* и со «спасительной» веной; говорят, что [пускать кровь] из ее правой части полезно при болях в пече-

ни, а из левой части — при болях в селезенке, и что кровь из нее выпускают, пока она не остановится сама собой. Руку того, кому пускают кровь из [этой вены], следует класть в горячую воду, чтобы кровь не остановилась и выходила бы с легкостью, если она спускается слабо, как это бывает у большинства тех, кому пускают кровь из «спасительной» вены. «Спасительную» вену лучше всего вскрывать продольным надрезом. О «мышечной» вене [следует] судить так же, как о б а с и л и к е.

Что же касается артерии, из которой пускают кровь на руке, то это артерия, находящаяся на тыльной стороне ладони, между указательным и большим пальцами. [Пускать из нее кровь] удивительно полезно при хронических болях в печени и в грудобрюшной преграде. Гален видел во сне, будто кто-то приказал ему пустить себе [кровь] из этой артерии по случаю болей, которые он ощущал в печени. Гален сделал это и выздоровел.

Иногда пускают кровь [также] из другой артерии, отклоняющейся более внутрь ладони. Полезность этого близка к полезности [кровопускания] из вышеупомянутой артерии.

Если кто-нибудь хочет пустить кровь из сосуда в руке, но это не удастся, то пусть не упорствует, стягивая и крепко перевязывая [сосуд] и повторно надрезая его; напротив, [лучше] пусть оставит [сосуд в покое] на день или на два.

Если же необходимость потребует повторить надрез [в тот же день], то [врачу надлежит] подняться выше первого надреза, но не спускаться [ниже его].

Тугая повязка влечет [за собой] опухоль; охлаждение [приложенной к надрезу] тряпицы и увлажнение ее розовой водой или остуженной водой является полезным и подходящим.

Жгут не должен сдвигать кожу с места ни до, ни после кровопускания. 1146 На теле худощавых || наложение жгута служит причиной пустоты сосудов и непрохождения по ним крови, а на чрезмерно тучном теле рыхлость едва позволяет видеть сосуд, пока его не перетянешь.

Некоторые [врачи], пускающие кровь, применяют тонкие ухищрения, чтобы заглушить боль, и вызывают в руке онемение, туго стягивая руку жгутом и оставляя его так на некоторое время; другие смазывают тонкий «волосок» ланцета маслом, и это, как мы сказали, облегчает боль и замедляет срастание надреза.

Когда упомянутые сосуды не видны на руке, но видны их ответвления, то надави на эти ответвления рукой и потри их.

Если кровь, когда перестанешь тереть, быстро устремляется к ответвлениям [вены] и раздувает их, то вену вскрывают, а если нет, то не вскрывают. Когда хотят обмыть [место надреза], то стягивают кожу, чтобы она закрыла надрез, и обмывают ее, и потом возвращают на свое

место. После этого накладывают тряпицу, а наилучшей формой тряпицы считается круглая, и повязывают [надрез].

Если на место надреза надвинется жир, то его нужно осторожно отстранить, но срезать его нельзя. Не следует пытаться делать у таких людей¹ вторичное кровопускание без [повторного] надреза.

Знай, что для того, чтобы остановить кровь и перевязать надрез, [требуется] определенное время², хотя [этот срок] и может быть различным. Некоторые люди выдерживают даже при лихорадке изъятие пяти или шести ритлей крови, а другие, хотя и здоровы, не выдерживают изъятия одного ритля. При этом следует принимать во внимание три обстоятельства: во-первых, задерживается ли кровь или [изливается] свободно; во-вторых, [учитывается] цвет крови. [Ее цвет] нередко сильно сгущается, причем кровь, выходящая сначала, выходит жидкой и бесцветной. Если имеются налицо признаки переполнения, и обстоятельства требуют кровопускания, то ни в коем случае не обманывайся этим³. Иногда цвет крови густеет у человека, страдающего опухолью, так как опухоль притягивает кровь к себе. В-третьих, [надлежит принимать во внимание] пульс, от которого тебе не следует [во время кровопускания] отнимать [руку].

[Итак], если задержание [крови] слабеет или изменяется цвет крови, или уменьшается пульс, особенно в сторону слабости, то останавливай кровь, а также [в том случае], когда появляются зевота, потягивание, икота и тошнота. Если быстро наступает изменение цвета крови или даже [степени] ее задержания, то полагайся в этом случае на пульс⁴.

Скорее всего случается [при кровопускании] обморок с людьми горячей природы, худощавыми и [отличающимися] рыхлым телосложением, и медленнее всего подвергаются обмороку [люди] с уравновешенным телосложением и плотным мясом.

Говорят: (210) с [врачом], который пускает кровь, должно быть много ланцетов, как с «волоском», так и без «волоска». Ланцет с «волоском» больше подходит для сдвигающихся [с места] сосудов, как [например] яремная вена и шарик сырого или выделанного шелка, а также палочка или перышко, чтобы вызывать рвоту. При враче должна быть заячья шерсть, лекарство из алоэ и ладана и мешочек с мускусом⁵, а также лекарство с мускусом и мускусные лепешечки на тот случай, если произойдет обморок; обморок — одно из опасных [явлений] при кровопускании и больному при этом иногда приходится плохо. [В этом случае врач] должен поскорее приложить [к надрезу шелковый] шарик, вызвать у больного рвоту [своим] инструментом, дать ему понюхать мешочек [с мускусом] и заставить его проглотить немножко мускусного лекарства или лепешечку, — тогда сила больного оживится.

А если [больной] начнет плевать кровью, то [пусть врач] поспешит

и заткнет [надрез] заячьей шерстью и лекарством с ладаном. Как редко случается обморок, когда кровь еще на пути к выходу! Наоборот, [он случается] большей частью лишь после того, как [кровь] остановят, если только [кровь не течет] чрезмерно. Однако не следует обращать внимания на приближение обморока при постоянных лихорадках, в начале [приступа] сакты, при жабах, при толстых, больших губительных опухолях и при сильных болях¹; [в таких случаях] мы применяем это [средство]² только тогда, когда силы [больного] значительны.

Нам случилось распространиться после рассуждения о сосудах руки о других предметах, и мы забыли о сосудах ноги и прочих сосудах. Надлежит [теперь] связать наше рассуждение с этими [сосудами] и сказать [следующее].

Что касается сосудов ноги, то к ним принадлежит седалищная вена; ее открывают с внешней стороны около пятки, либо ниже ее, либо выше; между бедром и пяткой, и крепко перевязывают тряпицей или повязкой. Лучше всего предварительно согреть [ногу] в воде, [причем] всего правильнее вскрывать вену вдоль. Если [седалищная вена] не видна, то
115a вскрывается ее || ответвление, [проходящее] между пятым и четвертым пальцами.

Польза от кровопускания из седалищной вены при болях седалищного нерва очень велика; [велика она] также при подагре, расширениях вен и слоновой болезни; вторичное кровопускание из седалищной вены затруднительно.

Сюда же относится также лядвейная вена, идущая по внутренней стороне [области] пятки. Она виднее, чем седалищная вена, и ее вскрывают для опорожнения от крови органов, расположенных ниже печени, и чтобы отклонить кровь из высоколежащих областей в нижние. [Кровопускание из лядвейной вены] значительно усиливает месячные и открывает отверстия почечуйных шишек.

Аналогия требует, чтобы [кровопускание из] седалищной и лядвейной вен было сходно в отношении пользы, однако, опыт дает большое преимущество действию вскрытия седалищной вены при болях седалищного нерва. Это объясняется ее положением напротив [седалищного нерва]. Лучше всего вскрывать лядвейную вену наискось и поперек.

Сюда же относится сосуд на сгибе колена. Он ведет себя так же, как лядвейная вена, но только [действует] сильнее лядвейной вены в отношении усиления месячных, а также при болях в заднем проходе и при почечуе.

Сюда же относится сосуд, находящийся сзади сухожилия подошвы³. Он является как бы ответвлением лядвейной вены и ведет себя так же, как лядвейная вена.

Кровопускание из сосудов ноги вообще полезно при болезнях, происходящих от материи, которая направляется к голове, а также от болезни от черной желчи. Оно больше ослабляет силы, чем кровопускание из сосудов руки.

Что же касается отворяемых сосудов в области головы, то лучше всего вскрывать их наискось, за исключением яремной вены. Среди этих сосудов имеются вены, имеются и артерии. Вены — это, например, сосуд на лбу, который поднимается между бровей; вскрытие его помогает от тяжести в голове, особенно в задней ее части, тяжести в глазах, постоянной хронической головной боли.

Сосуд, находящийся на темени, вскрывают при мигрени и язвах на голове, так же как две височные вены, которые выются на висках, и две вены в уголках глаз; в большинстве случаев они бывают видны только, если сдавить горло. Надрез на них не должен уходить глубоко, иначе нередко образуется свищ.

Из [этих вен] вытекает лишь немного крови; отворять их полезно при головной боли, мигрени, хроническом воспалении глаз, при слезотечении, при бельме на глазу, при коросте и прыщах на веках и при куриной слепоте.

[Кровь пускают] также из трех маленьких сосудов, расположенных сзади места, прилегающего к мочке уха, там, где [она] примыкает к [растущим в ухе] волосам. Одна из этих трех [вен] виднее остальных; её вскрывают при начале образования катаракты и когда голова принимает пары из желудка; это также помогает при язвах в ухе, на затылке и при заболеваниях головы.

Гален отрицает [правильность] рассказней, будто [люди], посвятившие себя [богу], пускают кровь из двух сосудов за ушами, чтобы уничтожить [способность] производить потомство. (211) К числу этих вен² принадлежат и яремные вены. Их две, и их вскрывают при начале проказы, при сильной ангине, при удушье и при острой одышке, а также при хрипоте от воспаления легких, при лишаях, происходящих от обилия горячей крови, при заболеваниях селезенки и [болях] в обоих боках. В соответствии с тем, что мы рассказали раньше, эти вены следует вскрывать ланцетом с волоском; что же касается способа перетягивания [сосудов], то после перевязки [шеи] голова должна быть наклонена в сторону противоположную [стороне] вскрытия сосуда, чтобы сосуд напружился; при этом [следует] наблюдать, в какую сторону [сосуд] сильнее всего смещается, и брать [кровь] с противоположной стороны. Перетягивать [вену] нужно поперек, а не продольно, как делают с лядвейной и седалищной веной, но при этом вскрытие вены должно производиться продольно.

Сюда же относится сосуд, находящийся на кончике носа. Его вскрывают в том месте, где кончик носа раздваивается; если прижать это ме-

сто пальцем, оно разделяется на два; в этом месте его и прокалывают. [Количество] вытекающей из него крови незначительно; вскрывать его полезно при веснушках, при нечистом цвете лица, при почечусе, при прыщах, которые бывают в носу, а также при зуде в носу. Однако кровопускание из этого сосуда иногда вызывает хроническое покраснение, похожее на коросту и распространяющееся по [всему] лицу. [В этом случае] вред от [кровопускания из этого сосуда] много больше, чем польза.

Пускать кровь из сосудов, [лежащих] под заушной костью возле затылочной впадины, полезно при головокружении от жидкой крови и при болях в передней части головы.

1156 К венам [области головы] принадлежит «чахар рак», || то есть четыре сосуда; на каждой губе их по паре. Пускать из них кровь полезно при язвах во рту, при кула, при боли, опухлях и рыхлости дёсен, а также при язвах на них, при почечусе и при трещинах [в шишках].

Сюда же относится сосуд, лежащий под языком, на внутренней стороне подбородка; из него пускают кровь при жабах и при опухлях миндалин.

Сюда же относится сосуд под самым языком, из которого пускают кровь при тяжести в языке, происходящей от избытка крови. Его следует вскрывать продольно, так как при вскрытии поперек трудно остановить кровь.

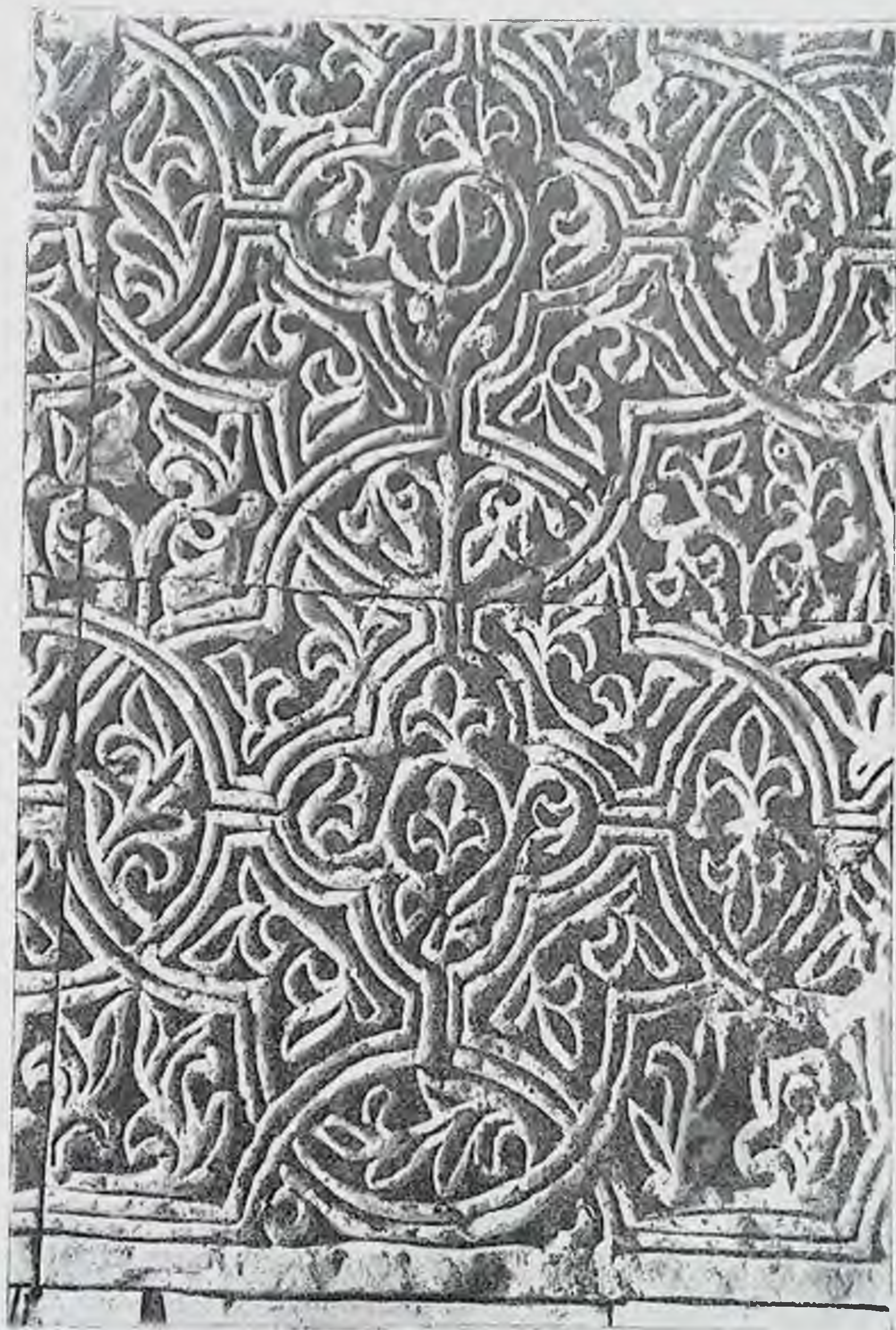
Сюда же относится сосуд возле волосков на нижней губе, который вскрывают при дурном запахе изо рта.

Сюда же относится сосуд возле ноздрей, который вскрывают, когда лечат устье желудка.

Что же касается расположенных в голове артерий, то к ним принадлежит артерия в виске, которую иногда вскрывают, иногда подрезают, иногда вытягивают вверх, иногда прижигают¹; это делается для задержания острых, жидких катаральных истечений, изливающихся к глазам, и в начале образования расширения зрачка.

[Сюда же относятся] две артерии, находящиеся за ушами. Их вскрывают при различных видах воспаления глаз, в начале [образования] катаракты и бельма, а также при куриной слепоте и хронической головной боли. Вскрытие [этой артерии] не лишено опасности, и заживление [после него] происходит медленно. Гален рассказывает, что у одного [человека], раненого в горло, была повреждена артерия и оттуда вытекло порядочное количество крови. Гален применил [против кровотечения] лекарство с ладаном, алоэ, драконовой кровью и миррой, и задержал кровь, причем у [раненого] прекратились хронические боли в области бедра.

К числу сосудов туловища, из которых пускают кровь, относятся два сосуда на животе; один из них расположен на печени, а другой на селе-

Деталь алебастровой панели X века из раскопок В. Л. Вяткина на городище Афросияб

зенке. Из правого сосуда пускают кровь при водянке, а из левого,— при заболеваниях селезенки.

Знай, что для кровопускания существует два времени: время, [определяемое] по выбору, и время, [определяемое] необходимостью. Время по выбору — это [время] на заре дня, по завершении переваривания пищи и испражнения; что же касается времени, [вызываемого] необходимостью, то это время, когда [кровопускание] обязательно и его непозволительно откладывать, так что не [приходится] обращать внимания на какое-либо препятствующее обстоятельство.

Знай, что притупившийся ланцет приносит большой вред; он бьет мимо [вены] и не попадает вглубь сосуда, вызывает опухоль и причиняет боль. Когда ты действуешь ланцетом, то не толкай его рукой, нажимая, а [действуй] осторожно, незаметно, пока кончик ланцета не достигнет внутренней части сосуда; если же это делают грубо, то кончик ланцета часто незаметным образом ломается, и ланцет соскальзывает и не обнажает сосуда. Если станешь упорствовать в кровопускании таким ланцетом, то лишь умножишь вред. Поэтому перед кровопусканием следует попробовать, как ланцет входит в кожу, [это необходимо сделать] и перед повторным ударом, если пожелаешь его нанести.

Старайся наполнить сосуд кровью, так, чтобы он вздулся,— тогда соскальзывание и смещение [ланцета] будет меньше. Если же сосуд противится этому и при перетягивании не видно, чтобы он наполнился, то освобождай и перетягивай его несколько раз, растирай его вниз и вверх, сжимая [при этом] сосуд, пока не [вызовешь] разбухание его и не сделаешь видимым. Испытай это, прижимая двумя пальцами какие-либо места, где, как ты знаешь, тянется [данный] сосуд.

Задержи [кровь] обоими пальцами, потом задержи одним, а (212) другой [подними], пустив кровь течь; ты почувствуешь [под] неподвижным [пальцем] прилив [крови], когда ей дают течь, и отлив, когда [течение] прекращают.

Необходимо, чтобы кончик ланцета проник под кожу [на известное] расстояние, но не далеко, иначе [ланцет может] проникнуть глубоко и [попасть] в артерию или в нерв. Больше всего следует наполнять [сосуд кровью] там, где он всего тоньше. Относительно того, как держать ланцет, [скажу], что его следует [держат] большим и средним пальцами, оставив указательный для ощупывания.

Братся должно за середину железки, не беря выше; [если взять выше], то рука, держа [ланцет], будет дрожать. Если сосуд смещается в одну сторону, то противопоставляй этому перетягивание и сжатие с противоположной стороны; если же он смещается одинаково в обе стороны, то избегай вскрывать его продольно.

Знай, что надавливать и нажимать следует соответственно степени

твердости и толщины кожи и в зависимости от количества и обилия мяса. Жгут должен быть близко [от места вскрытия вены], а если жгут скрывает сосуд, то сделай метку над [сосудом] и берегись, как бы сосуд при
116a перетяжке не отошел || от отметки. При этом, пуская кровь, подхвати [сосуд крючком].

Если сосуд тебя не слушается и его трудно заставить выступить, то вскрывай над ним [кожу], особенно у худощавых людей, и пользуйся крючком. [Если] перевязка и перетяжка [сосуда] происходит при [самом] кровопускании, это препятствует наполнению сосуда [кровью].

Знай, что люди, которые много потеют вследствие полнокровия, нуждаются в кровопускании. У [больных], страдающих лихорадкой и головными болями, которых полагается лечить кровопусканием, часто происходит естественное послабление желудка, и они совершенно обходятся без кровопускания.

Параграф двадцать первый. О кровопускании с помощью банок

Кровопускание с помощью банок лучше очищает области кожи, чем кровопускание ланцетом. Банки извлекают больше жидкой крови, чем они извлекают густой крови, и польза от них при пухлом теле с густой кровью невелика, так как они не выгоняют и не извлекают кровь, как должно, а наоборот, [выводят кровь] очень жидкую, с трудом, и вызывают слабость в органе, к которому приставлены банки.

Кровопусканием с помощью банок предписывают пользоваться не в начале [луного] месяца, так как соки [в это время] еще не пришли в движение и в волнение, а также и не в конце его, ибо соки тогда уменьшаются в количестве; [банки надлежит ставить] в середине месяца, когда соки взволнованы и следуют в своем увеличении усилению света в теле луны, и когда увеличивается количество мозга в черепе и воды в реках, имеющих прилив и отлив.

Знай, что лучшее время дня, [чтобы ставить банки], это второй и третий час [после восхода солнца]. Следует опасаться делать это после бани, если только [у больного] не густая кровь. [В этом случае] ему надлежит выкупаться и провести некоторое время [спокойно], а затем поставить банки.

Большинство людей не любит ставить банки на передние части тела и опасается от этого вреда для чувства и для ума. Приставление банок к затылочной впадине заменяет [кровопускание ланцетом] из «черной» вены; это помогает при тяжести [в области] бровей, и облегчает веки, а также приносит пользу при чесотке на глазах, дурном запахе изо рта и окаменении в глазу¹.

[Банки] между лопатками заменяют [кровопускание] из б а с и л и к а; это помогает при болях в плече и в горле.

Банки на одной из шейных вен заменяют [кровопускание] из к и ф а л я. Это помогает при дрожании головы и приносит пользу частям тела, находящимся на голове, как например лицу, [передним] зубам, клыкам, ушам, глазам, горлу, носу.

Однако приставление банок к затылочной впадине, действительно, как говорят, вызывает забывчивость, — ведь задняя часть мозга естьместилище памяти, и действие банок ослабляет её; а [кровопускание] между лопатками ослабляет устье желудка, тогда как [приставление банок] к шейным венам нередко вызывает дрожание головы. Поэтому при кровопускании на затылочной впадине следует [ставить банки] немного ниже, а при кровопускании между лопаток — немного выше, если только не имеют в виду лечить от кровотечения и кашля. В таком случае следует, [ставя банки], спускаться вниз и не подниматься вверх.

Такое оттягивание крови, когда [банки ставят] между лопатками и между бедрами, помогает при кровяных болезнях груди и при кровяной одышке, но ослабляет желудок и вызывает трепет [сердца].

Приставление банок к ноге близко [по действию] к кровопусканию [ланцетом]; оно очищает кровь и усиливает месячные. Для тех женщин, которые белотелы, рыхлы и имеют жидкую кровь, банки на ноги подходят больше, чем кровопускание из лядвейной вены.

Ставить банки на выступ затылка и на темя полезно, как утверждают некоторые врачи, при умопомешательстве и головокружениях. Говорят, что оно замедляет [возникновение] седины, но это вопрос спорный. [Такое лечение] замедляет это у некоторых (213) людей, в отличие от других, а у большинства людей оно, [наоборот], ускоряет седину. Оно полезно при заболеваниях глаз и в этом его наибольшая польза: оно помогает от чесотки и пустул на глазах¹, но вредно для ума, порождает слабоумие, забывчивость и дурную [работу] мысли, а также [всякие] хронические болезни.

Вредно оно и для людей с катарактой глаза, если только не совпадает как раз с таким временем и с таким состоянием [больного], когда его следует применить. В таком случае оно иногда не вредно. Ставить банки под подбородком полезно для зубов, для лица и горла; это очищает голову и челюсти.

Ставить банки на промежность помогает от || чирьев, чесотки и 1166 прыщей на бедрах, а также от подагры, почечуя, слоновой болезни, от ветров в мочевом пузыре и в матке и от зуда на спине. Когда такое кровопускание делают с огнем и с надрезом или без надреза, оно тоже помогает от этого. [Кровопускание] с надрезом [действует] сильнее, ко-

гда нет ветров, а [банки] без надреза сильнее производят рассеивание 'холодных ветров там' и во всяком [другом] месте.

Банки на бедрах спереди помогают от опухоли яичек и от нарывов на бедрах и на ногах; [банки] на бедрах сзади помогают от опухолей и нарывов, появляющихся на ягодицах, а [банки] на нижней части колена помогают при стреляющих болях в колене, которые бывают от острых ссков, а также при дурных нарывах и застарелых язвах на голени и на ноге [вообще].

[Банки] на пятках помогают при задержании месячных, при воспалении седалищного нерва и подагре.

Что же касается [применения] банок без надреза, то они иногда ставятся для того, чтобы отвлечь дурной сок от того направления, в котором он движется, как например, когда [банки] ставят на сосок, с целью удержать [излишнее] менструальное кровотечение. Иногда, [ставя банки], хотят вывести наружу опухоль, лежащую в глубине, чтобы она стала доступна лечению, иногда желают переместить опухоль на более низкий [по значению] орган, [лежащий] по соседству, а иногда хотят нагреть [банками] орган, привлечь к нему кровь и рассеять ветры. Иногда хотят этим вернуть [орган] на его естественное место, с которого он спустился вниз, как бывает, [например], при грыже.

Иногда банки применяют, чтобы успокоить боль, как [например], когда банки ставят на пупок при мучительной колике, ветрах в животе и болях в матке, возникающих при движении месячных очищений, особенно у девушек, или на бедро — при воспалении седалищного нерва или когда опасаются [наличия] вывиха. [Банки] между бёдер помогают при [болях] в бёдрах и в пятках, при почечуе, и если кто-нибудь болеет грыжей или подагрой.

Приставление банок к заднему проходу отвлекает кровь со всего тела и из головы; оно полезно для кишок и излечивает от расстройства месячных. После этого телу становится легче.

Мы говорим: применение банок с надрезом имеет три полезности. Первая — это выведение [крови] из самого органа, вторая — сохранение субстанции пневмы, которая могла бы извергнуться вслед за извержением соков, и третья — то, что [такое кровопускание] не посягает на выведение [крови] из главенствующих органов.

Разрез должен быть глубоким, чтобы [банки] тянули кровь из глубины. Иногда то место, где банка пристаёт к телу, распухает так, что её трудно снять. [В таком случае] следует взять тряпку или губку, намоченную тёплой, почти горячей водой и предварительно распарить [место] вокруг банки. [Опухание] часто случается, когда мы ставим банки в области соска, чтобы удержать кровотечение при месячных или из носа; поэтому не следует ставить банку на самый сосок.

Когда то место, на которое ставят банку, [предварительно] смазывают жиром, то её следует поспешно приставить, не откладывая надреза, а наоборот, ускоряя [это дело]. Первый раз нужно приложить банку слегка и быстро её оторвать, потом постепенно, [всё более] задерживая и откладывая отнятие банки. Кормить [больного] нужно через час после [снятия банок]. Детям ставят банки на втором году, а [старикам] после шестидесяти лет банок совсем не ставят.

Приставление банок к высоко расположенным частям тела обеспечивает от изливания материи в нижние части. Желчный [больной], которому ставят банки, принимает после этого зернышки граната, гранатный сок, цикорную воду с сахаром и латук с уксусом.

Параграф двадцать второй. О пиявках

Говорят индийцы: среди пиявок есть такие, в естестве которых имеется ядовитость. Поэтому следует избегать всех пиявок с большой головой и тех, которые темного, черноватого цвета, которые зеленого цвета, или с волосками, или похожи на угря, а также тех, на которых лазоревые полосы, и тех, что похожи по окраске на хамелеона. Все такие [пиявки] отличаются ядовитостью, (214) и применение их вызывает опухоли, обмороки, кровотечения, лихорадку, расслабление и дурные язвы.

Следует [также] избегать пиявок, пойманных в зловонной, дурной воде, и, наоборот, выбирать [пиявок], которых ловят в воде, покрытой плесенью, и в воде, || где водятся лягушки, не обращая внимания на раз- 117а
говоры, будто пиявки, находящиеся в воде, изобилующей лягушками, плохие. И пусть [пиявки] будут различных цветов, с преобладанием зелени и чтобы на них тянулись две полосы цвета аурипигмента.

[Хороши также пиявки] рыжие, синеватые, с круглыми боками, и [пиявки] цвета печени, а также те, что похожи [цветом] на маленькую саранчу, и [пиявки], похожие на мышинный хвост, и тонкие [пиявки] с маленькой головкой. Не выбирают [пиявок] с красным брюшком и зеленой спинкой, особенно, если они находятся в проточной воде.

Пиявки тянут кровь из большей глубины, нежели банки. Их надо ловить за день до употребления, и если это возможно, [следует] вызвать у них рвоту, держа их вниз головой, чтобы вышло то, что у них в животе. Затем им надо дать немного крови бараньей или другой, чтобы они напоялись раньше, чем их поставят. Потом их берут и очищают от слизи и грязи чем-нибудь вроде губки, обмывают место, к которому их приставят, бурой и натирают докрасна. После этого, когда пиявок хотят употребить, их пускают в пресную воду, где они очищаются, после чего их приставляют [к телу].

Одно из средств заставить пиявок поживее впиваться [в тело] является натирание данного места [на теле] глиной или кровью.

Когда пиявки наполнятся и их пожелают сбросить, насыпь на них немного соли, золы, буры, жженой льняной тряпки, жженой губки или жженой шерсти.

После того, как пиявки отпадут, лучше всего взять и отсосать банкой из того места немного крови, вместе с которой отоидет вредное влияние [пиявки] и её укуса.

Если кровь не останавливается, то посыпь ранку жжеными чернильными орешками, известью, золой, мелко потолченными черепками или каким-нибудь другим кровоостанавливающим средством. У того, кто ставит пиявки, должна быть наготове чашечка [с пиявками]. Пиявки [очень] хорошо употреблять при кожных болезнях, как например при шелудивости, стригущем лишае, рыжих пятнах на коже, веснушках и других [заболеваниях].

Параграф двадцать третий. О задержании¹ опорожнений

Опорожнение прекращают либо путем отклонения материи без какого-либо другого опорожнения, либо путем опорожнения с отклонением, либо способствуя самому опорожнению, либо при помощи охлаждающих, обволакивающих, вяжущих или прижигающих лекарств, либо с помощью бинтования.

Что касается прекращения опорожнений путем отвлечения [матери] без извержения [её наружу], то [для этого], например, ставят банки на сосок, [с целью] воспрепятствовать кровотечению из матки. Наилучшим является отвлечение с успокоением боли в том органе, от которого отвлекают [материю].

[Средством], отвлекающим [материю] с опорожнением, является, например, кровопускание из *б а с и л и к а*, [применяемое] ради этого, или, например, прекращение рвоты путем послабления, или прекращение послабления [с помощью] рвоты, или же прекращение того и другого, заставляя [больного] пропотеть. Прекращение опорожнения, способствуя ему, [достигается], например, путем очищения слабительными желудка и кишок от всяких изгоняющих соков, делающих [кишки] скользкими, и стараний очистить устье желудка посредством рвоты, чтобы иссякла материя рвоты, пребывающая в желудке.

[Прекращение опорожнений] охлаждающими лекарствами [достигается] вследствие застывания текущих [соков], сжатия и сужения устьей протоков. Вяжущие лекарства применяются для связывания материи и сжатия протоков; обволакивающие лекарства [применяются для того], чтобы создать закупорки в устье протоков. Если эти лекарства горячие и сушащие, то они [действуют] сильнее.

Что же касается прижигающих, то они применяются, чтобы образо-

вать струник, который лежит на поверхности протока, закупоривая его и [как бы] спаивая. В этом есть вредность, которую следует иметь в виду: дело в том, что струник иногда сдирается, и проток становится шире. Некоторые прижигающие имеют стягивающие свойства, как например купорос, а у других [лекарств] стягивающих свойств нет, как например у негашеной извести; стягивающие применяют, когда хотят образовать струник, а другие [лекарства] употребляют, когда хотят, чтобы струник быстро отпал. Прижигающими стягивающими пользуются тогда, когда хотят, чтобы образовался стойкий струник.

Что же касается [задержания извержений] посредством бинтования, то иногда [бинтование] закрывает проток и заставляет его сжаться; так бывает при бинтовании [руки] выше локтя, когда пускающий кровь не попал в б а с и л и к и поразил артерию, а иногда бинтование затыкает отверстие раны и запирает путь извергаемому веществу. Так бывает, когда в рану кладут заячью шерсть. Мы говорим: когда кровотечение бывает из-за раскрытия устьев сосудов, || его лечат вяжущими [средствами], 1176 чтобы сузить устья, когда же (215) оно бывает от ожога, то [его лечат] вяжущими и обволакивающими, например болусом¹. Когда же кровотечение бывает от гангрены, то [применяют лекарства], выращивающие мясо, в смеси со [средствами], уничтожающими гангрену. Ты узнаешь все это из другого места [«Канона»].

Параграф двадцать четвертый. О лечении закупорок

Закупорки [происходят] либо от густых соков, либо от липких соков, либо от избытка соков. Если избытку соков не сопутствует другая причина, то, чтобы избавиться от их вреда, достаточно вывести их кровопусканием и послаблением желудка, а если соки густы, то возникает необходимость в растворяющих и очищающих средствах. Если же соки липкие, и в особенности жидкие, то требуются отрывающие [лекарства]. Ты уже знаешь, в чем различие между густым и липким: это [то же] различие, что между глиной и разведенным клеем. Для густого нужны растворяющие [лекарства], чтобы сделать [сок] жидким и облегчить его изгнание, а липкое нуждается в отрывающих средствах, которые встанут бы между [липким соком] и тем местом, к которому он прилип, и очистили бы [это место] от [сока]. Отрывающие лекарства следует дробить на мелкие-мелкие части, когда липкий [сок, прилипая], закупоривает, [плотно] приставая [к данному месту], и его частицы сцеплены одна с другой.

При растворении густых [соков] следует опасаться двух обстоятельств, противоположных друг другу. Одно — это слабое растворение, которое усиливает растворение [дурных соков] и увеличивает их объем,

не достигая [окончательного] растворения, [так что] закупорка становится больше.

Второе [обстоятельство] — это [слишком] сильное и интенсивное растворение, при котором [полностью] растворяется жидкая часть [соков] и твердеет их плотная часть. Когда возникает необходимость в сильном растворении, то за ним должно следовать легкое смягчение с помощью веществ, не имеющих густоты, и при этом [обладающих] умеренной теплотой — это помогает полностью растворить закупорку.

Самые трудные закупорки — это закупорки сосудов, а из них самые тяжелые — закупорки артерий, причем самые тяжелые из [последних] — те, что случаются в главенствующих органах. Когда в открывающих [лекарствах] соединяются вяжущие и смягчительные [свойства], они наиболее соответствуют цели: связывание отгоняет от органа жжение смягчительных соков¹.

Параграф двадцать пятый. О лечении опухолей²

Опухоли бывают горячие, а бывают [и] холодные; бывают рыхлые, а бывают холодные и твердые, мы уже их перечисляли.

Причины [опухолей] — либо внешние, либо предшествующие. Предшествующей причиной является, [например], переполнение [тела соками], а внешняя — это, например, падение, удар или укусы.

[Опухоли], происходящие от внешних причин, либо совпадают с переполнением тела [соками], либо образуются при уравновешенном [состоянии] соков и не происходят от переполнения тела. Те опухоли, которые происходят от предшествующих причин и от внешних причин, совпадающих с переполнением тела, обязательно либо находятся в органах смежных с главенствующими органами, которые как бы служат для главенствующих органов местом опорожнения, либо не находятся там. Если [опухоли] не находятся там, то к ним вначале совершенно нельзя применять каких-либо растворяющих лекарств. Наоборот, [сперва] должен выздороветь изгоняющий орган, если [опухоль находится в] изгоняющем органе, или [должно] выздороветь все тело, если [опухоль не находится] в отдельном органе, причем к [опухоли] следует всевозможным образом применять все [лекарства], которые отгоняют [соки], отвлекают их в другую сторону и связывают. Иногда [соки] отвлекаются к другому органу, находящемуся на противоположной стороне, заставляя [последний] работать или накладывая на него тяжесть. [Так], дурной сок нередко отвлекается от распухшей руки, если другой рукой берут тяжесть и держат её некоторое время.

Что же касается вяжущих лекарств, то при опухолях с горячей натурой следует прибегать к вяжущим и отклоняющим средствам в

чистом виде, а при холодных опухолях — в смеси с [веществами], обладающими горячей силой и [способностью] связывать, как например ситник и азфарат-тиб. По мере увеличения набухания уменьшается [доля] связывающего [лекарства] и усиливается растворяющее, пока [опухоль] не разовьется до конца; тогда оба [лекарства] смешиваются поровну. Когда же [опухоль] начинает опадать, ограничиваются растворяющими и размягчающими [лекарствами]. При холодных, рыхлых опухолях [лекарство], которое их разгоняет, должно быть более горячим и сушащим, чем при горячих опухолях. Вот!

А что до опухолей, происходящих от внешней причины, причем не имеется переполнения соками, то вначале || их следует лечить, размягчая и растворяя, а [далее] — так же, как лечат первую [разновидность]. 118a
Если распухший орган является местом опорощения для главенствующего органа, как например железистые места на шее около ушей — для мозга, подмышки — для сердца, паха — для печени, то совершенно недопустимо применять к ним отгоняющие [лекарства], не потому, что это не является средством лечения таких опухолей, — [наоборот], это именно и есть средство их лечения (216), — но мы предпочитаем не лечить такие опухоли, а стараемся их увеличить и привлечь к ним матерню, не считаясь с тем, что усилится вред для данного органа, ибо мы ищем пользы для главенствующего органа и опасаемся, что, если отогнать матерню, она направится к главенствующему органу, и от этого произойдет нечто такое, чего нельзя исправить. Поэтому мы предпочитаем, чтобы вред постиг низкий [по значению] орган, поскольку это на пользу главенствующему органу, и даже стараемся привлечь к низкому органу матерню и вызвать в нем опухоль, хотя бы с помощью банок и горячих вытяжных припарок.

Когда такого рода опухоли или другие наберут гноя, особенно [опухоль] в полостях¹, они иногда лопаются сами собой или с помощью [средств], вызывающих созревание, а иногда бывает нужно заставить их созреть и вскрыть. Вызвать созревание удастся [лекарствами], в которых имеется наряду с теплотой закупоривающее и обволакивающее [начало], которое замыкает [в опухоли] жар.

Тот, кто пытается вызвать созревание такими средствами, должен [внимательно] наблюдать: если он замечает, что прирожденная теплота слаба, и видит, что орган клонится к разрушению, то отстраняет от него закупоривающие и обволакивающие и применяет открывающие [средства] и глубокий разрез, а после того — лекарства, способные растворять и высушивать, как мы это исчерпывающе [изложим] в Книге об отдельных [заболеваниях].

Опухоль часто залегает глубоко, так что её нужно подтянуть к коже, хотя бы при помощи банок с огнем.

Что же касается твердых опухолей, перешедших за начальную стадию, то правило [требует], чтобы их сначала по временам размягчали [средствами], уменьшающими жар и высыхание, дабы плотные части [опухоли] не затвердели от сильного растворения [соков] и с целью подготовить всю опухоль к растворению, а потом её подвергают усиленному растворению. После этого, если есть опасение, что растворение того, что растворилось, вызовет затвердение [частей опухоли], оставшихся [плотными, опухоль] вторично принимаются размягчать и не прекращают этого до тех пор, пока вся опухоль не исчезнет в течение растворения и размягчения.

Опухоли со вздутием пользуют [лекарствами], согревающими и обладающими тонкостью вещества, чтобы рассеять ветер и расширить поры. Дело в том, что причиной опухолей со вздутием является густота ветра и закупорка пор. Следует также позаботиться о прекращении [образования] материи, из которой возникают ветреные пары.

Среди опухолей есть опухоли язвенные, как например сыпи. Их следует охлаждать, подобно флегмонам, но не должно увлажнять, хотя опухоль [вообще] и требует увлажнения. Наоборот, их должно сушить, ибо в данном случае проявление [болезни] одолело её причину¹. Проявлением же здесь является изъязвление, ожидаемое или уже случившееся, а изъязвление лечат высушиванием, и вреднее всего для него увлажнение.

Что касается внутренних опухолей, то в них надлежит уменьшить материю путем кровопускания и послабления желудка. [Больной] с такой опухолью должен избегать бани, вина и чрезмерных телесных и душевных движений, как например гнева и тому подобных [чувств]. Затем, в начале болезни применяются отгоняющие [лекарства], *а не сильно действующие² особенно, если опухоль в желудке или в печени. Когда же придет время растворять [опухоль], то не следует отказываться от вяжущих лекарств с приятным запахом, как мы мельком указывали в предшествующем; печень и желудок нуждаются в этом больше, чем легкие. [Лекарства], применяемые для «смягчения естества», должны вызывать созревание и быть подходящими для опухолей; таковы, например, паслён, кассия. Паслён обладает свойством растворять горячие внутренние опухоли. Страдающих [такой опухолью] следует кормить только понемногу и не во время приступа, если [опухоль] в начальной [стадии], за исключением [случаев] большой слабости. Если [больной] страдает сочетанием опухоли во внутренностях с упадком сил, то он находится на пути к смерти, так как силы подкрепляются только питанием, а [усиленное] питание — самая вредная вещь [при опухоли]. А если [опухоль] рассосалась, то нет ничего лучше [питания]; если же она лопнула, то нужно пить что-нибудь, что её вымоет, как например сыченую

воду или воду с сахаром. После этого следует принимать пищу, которая понемногу способствует созреванию и сушит, || а в конце дела ограничивается [одной лишь] сушащей [пищей]. Ты получишь об этом сведения с [подробным] толкованием в Книге, содержащей данные об отдельных заболеваниях.

Врачи иногда ошибаются относительно внутренних опухолей, находящихся ниже живота: нередко это бывает не опухоль, а грыжа и во вскрытии её [таится] опасность, а иногда это [действительно] внутренняя опухоль, но не в брюшине, а в самих кишках, и вскрывать её опасно.

Параграф двадцать шестой. Краткое рассуждение о вскрывании нарывов

Кто хочет вскрыть нарыв, тому должно, разрезая его, следовать направлению кожных морщин и складок, (217) имеющих на данном органе, если только это не такой орган, как лоб, тогда при вскрытии нарыва, если оно пойдет по направлению складок и морщин, будет перерезана лобная мышца и упадет [парализованное] веко. [Это относится] также к органам, у которых направление кожных складок иное, чем направление мышечных волокон.

Вскрывающий нарыв должен звать анатомию, [то есть] анатомию нервов, вен и артерий, чтобы по ошибке не разрезать какую-нибудь из них и не привести этим больного к гибели. При нем должно быть некоторое количество кровоостанавливающих лекарств, болеутоляющих пластырей и средств, сродных с этим. Так, например, он должен иметь при себе «лекарство Галена», заячью шерсть, паутину, ибо паутина обладает явно полезным в этом смысле свойством, а также яичный белок и все виды прижиганий, чтобы остановить кровотечение, если ему случилось ошибиться или возникла необходимость [остановить кровь]. И пусть при нем будут смягчительные лекарства, сообразно тому, что мы сказали [в Книге] о простых лекарствах, как ты это уже знаешь.

Когда вскрываешь нарыв, то выведи его содержимое. Не следует применять к нарыву жир, жидкость или пластырь, в котором преобладает жир или оливковое масло, как например базиликон, лучше употреблять пластырь с купоросом, применяя его, когда это будет нужно, и класть поверх него губку, смоченную в вяжущем питье.

Параграф двадцать седьмой. О лечении порчи органа и срезании гнилого мяса

Когда [какой-либо] орган испортился из-за дурной натуры, с [выделением] материи или без материи, и не помогают надрез или смазывание подобающими средствами, упомянутыми в Книге об отдельных забо-

лечениях, то неизбежно приходится отнимать и разлагающееся мясо, лежащее на этом органе. Лучше всего, если возможно, [делать это] не «железом», ибо «железо» нередко задевает отрезки мышц, нервов и бьющихся сосудов губительным образом. Если это¹ не помогает и порча уже перешла на мясо, то его неизбежно приходится срезать и прижечь место отреза кипящим маслом: это избавляет от дурных последствий несчастья и останавливает кровотечение.

На месте отреза вырастает и необыкновенная, неподходящая кожа, больше всего похожая на мясо из-за своей твердости.

Когда хотят резать, следует ввести в [рану] зонд и водить его вокруг кости. Там, где находишь надлежащее соединение, — а в таком месте при введении зонда чувствуется сильная боль, — проходит граница здоровья, а там, где обнаруживаешь рыхлость [кости] и слабое соединение, находится одно из тех мест, которые нужно вырезать. Иногда сверлят окружность кости, которую хотят вырезать, пока просверленные отверстия не охватят кость кругом и она не сломается и не разобьется, а иногда её пилят.

Когда хотят это сделать, то ставят преграду между мясом и тем местом, где режут и сверлят, чтобы [мясу] не было больно.

Если кость, которую приходится вырезать, крошится, шатается и не укладывается на место, так что нет надежды её поправить и можно опасаться, что она сгниёт и сгниёт то, что к ней прилегает, мы убираем с неё мясо, либо разрезая, связывая и оттягивая в противоположную сторону, либо другими ухищрениями, которые диктуются обстановкой действительности, и устраиваем между [оперируемым местом] и благородным органом, если он там имеется, преграду из тряпок, отдаляя [орган от места операции], а потом режем.

Если кость подобна кости бедра, велика по [размеру] и [расположена] близко от нервов, артерий и вен, и если порча её значительна, то врачу остается тогда только бежать.

Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение о лечении нарушения
119a непрерывности, || различных язв, растяжения, последствий удара и падения

Нарушение непрерывности в костных органах лечится выпрямлением и сращивающей повязкой, — об этом говорится в разделе об искусстве вправлять кости, и ты это найдешь в своем месте.

Далее [предписывается] покой и приём обволакивающей пищи, из которой, как можно надеяться, родится хрящевидное питательное вещество, необходимое, чтобы связать края перелома и срастить их как бы припоем.

Невозможно вправить кость иначе, как таким способом, особенно в

теле зрелых [людей]. Мы будем исчерпывающе говорить об этом в Книге об отдельных заболеваниях.

Что же касается нарушения непрерывности, случившегося в мягких органах, то целью при их лечении является соблюдение трех основных правил: если причина устойчива, то прежде всего следует (218) прекратить истечение и остановить [выделение] материи, если в близлежащем [органе] имеется материя.

Второе — это сращение краев [раны] с помощью соответствующих лекарств и пищи и третье — предотвращение загнивания, насколько это возможно. Когда удастся обеспечить одно из [этих] трех [условий], сосредоточивают внимание на остальных.

Что касается прекращения истечений, то ты уже знаешь способ [достигнуть] этого. Сращение [достигается] соединением краев раны, если они соединяются, а также высушиванием; [при этом] принимают обволакивающую пищу.

Тебе должно знать, что целью [врача] при лечении ран является [их] подсушивание. Если раны чисты, то [ограничиваются] одним лишь подсушиванием, а при гнилых язвах применяют острые, разъедающие лекарства, как например желтый и зеленый купорос, сернистый мышьяк, известь; если [это] не помогает, то не избежать [прижигания] огнем.

Лекарства, составленные из ярь-медянки, воска и масла, очищают с помощью ярь-медянки и предотвращают чрезмерное жжение благодаря воску и маслу. Это лекарство [считается в фармакопее] умеренным в упомянутом случае.

Мы говорим: всякая рана не может не быть либо простой, либо сложной. Если простая рана невелика и ничто не разъедает её изнутри, то надлежит соединить её края и перевязать [её], приняв предварительно меры, чтобы между краями не попало несколько масла или пыли. [После этого рана] заживает. То же самое [относится] и к большой [ране], если из вещества [органа] ничего не пропало и можно приложить один край [раны] к другому. Что же касается большой язвы, которую нельзя закрыть, будь это разрыв или пространство, заполненное гноем, или [если] исчезла часть вещества органа, то способом её лечения является высушивание. Если исчезла только лишь кожа, то нужны лекарства, которые закрывают рану, либо сами по себе — таковы вяжущие [средства], — либо по побочному действию — таковы острые [лекарства], например зеленый и желтый купорос: они лучше всего способствуют высушиванию и образованию струпа; но если [доза их] велика, они разъедают и увеличивают язву.

Когда же исчезнувшей [частью органа] является мясо, как при глубоких ранах, то не следует спешить их закрывать; напротив, предварительно нужно позаботиться вырастить мясо.

Мясо вырастает на ранах, высушивание которых не зашло далеко за первую степень, но здесь существуют [известные] условия, которые необходимо соблюдать. [Например], должно принимать во внимание состояние природы основного органа и природы раны. Если орган по своей природе является очень влажным, а рана не очень влажная, то достаточно легкого высушивания первой степени, так как болезнь не сильно отошла от естества органа. Когда же орган сухой, а рана очень влажная, то необходимы [средства], высушивающие до второй или третьей степени, чтобы вернуть орган к его [естественной] натуре.

У [людей] с уравновешенной натурой состояние [язвы] следует улучшать [средствами] средней силы.

Сюда же относится учет природы всего тела. Если тело очень сухо, то более влажный орган является уравновешенным по влажности в сравнении с уравновешенным [по натуре] телом, и его следует высушить средним [лекарством]. То же самое, если тело [по натуре] более влажно, а орган суховат, или если [и тело и орган] оба уклоняются [в сторону] увеличения [этих качеств]. В том случае, если уклонение [обращено] в сторону влажности, то высушивают более [энергично], а если [имеет место] уклонение] в сторону сухости, || высушивают менее сильно.

Сюда же относится учет силы сушащих средств. Дело в том, что эти средства, сушащих [рану] и вместе с тем наращивающих мясо, не требуется сильного подсушивания, задерживающего изливающуюся к органу материю, которая способствует росту мяса, как это требуется от сушащих средств, применяемых не с целью наращивания мяса, а для закрытия раны. Эти средства должны в большей степени очищать от гноя и вымывать его, чем [лекарства], сушащие и закрывающие [рану], которыми желают лишь закрыть [рану], срастить её и вызвать заживление.

Все лекарства, которые высушивают жжением, обладают полезными свойствами в отношении наращивания мяса.

Всякая рана, находящаяся на месте, где нет мяса, не способна к быстрому заживлению, так же как и круглые раны.

Что же касается внутренних язв, то к применяемым [при их лечении] сушащим и вяжущим лекарствам следует примешивать проводящие средства, как например мед, или лекарства, особо подходящие для данного места, как, [скажем], мочегонные — к лекарствам, лечащим язвы мочевых органов. Когда мы хотим вызвать в этих местах заживление, то делаем лекарства при [наличии] сжимающих [свойств] вязкими, как [скажем], болус.

Знай, что для исцеления язвы имеются препятствия. [Таковыми являются, например], дурное состояние органа, то есть натура органа, которую надлежит озаботиться упорядочить в соответствии с тем, что тебе уже известно, а также дурное состояние природы крови, (219) направляю-

щейся к язве и увлажняющей её; тебе надлежит исправить это [пищей], порождающей хороший хилус.

[Сюда же относится] обилие крови, которая течет [к язве] и увлажняет её; это надлежит исправлять опорожнением, уменьшением [количества] пищи и, если возможно, применением моциона.

[Препятствием к заживлению язвы служит также] порча [лежащей] под нею кости и истечение [из неё] гноя. Для этого нет другого лекарства, кроме исправления [самой] кости и выскабливания её, если выскабливанием [можно] справиться с порчей, или же кость [приходится] отнимать и резать.

Нередко требуется, чтобы при врачах, которые лечат раны, находились пластыри, подтягивающие осколки кости и острые обломки, чтобы их вынимать, иначе они препятствуют заживлению раны. [При] язвах [иногда] необходимо питание для подкрепления сил, [а иногда] уменьшение питания, чтобы прекратить [образование] вещества гноя. Между этими двумя требованиями имеется противоречие, ибо гной ослабляет, и возникает необходимость в подкреплении сил, [но в то же время] он увеличивается, так что необходимо запрещать [усиленное] питание. Врачу следует в этом случае действовать обдуманно.

Когда язва находится в начальной стадии и в [периоде] увеличения, не следует ходить в баню и [допускать], чтобы на язву попала горячая вода. Это привлечет к ней [соки], увеличивающие опухоль. Когда же язва успокоится и нагноится, то [баню], пожалуй, можно разрешить. Всякая язва, которая быстро [снова] раскрывается после того как затянулась, легко образует свищ. Следует постоянно наблюдать цвет гноя и цвет краев раны; если количество гноя увеличивается без увеличения количества пищи, то это [происходит] от созревания.

Поговорим теперь о лечении разрывов. Мы говорим: поскольку разрыв есть нарушение непрерывности, залегающее под кожей, то очевидно, что лекарства от него должны быть сильнее, чем лекарства от открытых [повреждений], а поскольку прилив крови к [месту разрыва] значителен, то по необходимости требуются растворяющие средства. Эти растворяющие не должны сильно сушить, чтобы [не случилось так], что жидкое растворится, а плотное затвердеет.

Когда желаемое от растворяющего средства будет достигнуто, следует употреблять [лекарства], наращивающие мясо и сушащие, чтобы в пространстве между разъединенными частями не застряла грязь, которая затвердеет и потом загноится от малейшей причины или будет вытолкнута, и снова возникнет нарушение непрерывности.

Если разрыв лежит глубже, то на месте [разрыва] делают надрез, чтобы лекарство проникло дальше вглубь.

Что же касается разрыва с легким ушибом, то иногда для лечения достаточно кровопускания.

Если разрыв сопровождается трещиной, то трещину до тех пор пользуют лекарствами, пока не станет возможно лечить [самый] разрыв. Если трещина велика, ее лечат сушащими [средствами], а если она мала, как укол иголки, это дело предоставляется самой природе, если только [трещина] не [вызвана чем-либо] ядовитым, не извилиста, не очень болезненна и не задела нерва, по причине чего можно было бы опасаться опухоли и пульсирующей боли.

120a Что касается растяжения, то [средством лечения его] служит тонкая, не причиняющая боли, повязка и прикладывание лекарств от растяжения. А при ударах и [ушибах от] падения требуется кровопускание с противоположной стороны и легкая пища, отказ от мяса и тому подобных вещей, а также употребление || мазей и напитков, предписанных для этого [случая] в Книге об отдельных заболеваниях. Что же касается нарушения непрерывности в органах, [богатых] нервами, и в костях, то рассуждение об этом мы отложим.

Параграф двадцать девятый. О прижигании

Прижигание — хороший способ лечения, чтобы предупредить распространение гниения, и для укрепления органа, натура которого холодна. [Полезно оно также] для растворения испорченных соков, прилипающих к органам, и для остановки кровотечения. Лучшее, чем прижигают, это золото.

Прижигаемое место обязательно должно находиться снаружи, так что прижигание производится на виду, либо располагаться глубоко, внутри какого-либо органа, как например в носу, во рту, или в заднем проходе.

При таком прижигании нужен соответствующий [нагретый] инструмент, который сверху покрывают, например, тальком или красной глиной, смоченной в уксусе, а затем заворачивают в тряпицу и сильно охлаждают розовой водой или каким-нибудь выжатым [фруктовым] соком. Затем трубку вводят в проход, пока она не накроет место прижигания, после чего в нее вставляют инструмент для прижигания так, чтобы он достиг [больного] места и не повредил окружающих областей, особенно, когда инструмент уже трубки и не касается ее стенок. Прижигающий должен остерегаться доводить силу прижигания до нервов, сухожилий и связок.

Когда прижигание делается для того, чтобы остановить кровотечение, его надо делать сильно, дабы струп был глубокий и плотный и быстро не отпал бы: отпадение струпа после прижигания, сделанного

с целью (220) остановить кровь, навлекает беду, еще большую, чем раньше.

Когда прижигашь для того, чтобы отпало испорченное мясо, и ты хочешь знать, где граница здорового [участка], то она находится там, где больно. Иногда бывает необходимо вместе с мясом прижечь лежащую под ним кость, чтобы уничтожить всё [действие] его порчи. Если это, например, черепная кость, то будь осторожен, чтобы не обжечь мозг и чтобы не сморщились оболочки. На других [костях] не опасайся заходить глубоко.

Параграф тридцатый. Об успокоении боли

Ты уже знаешь, каковы причины боли и [тебе известно], что они сводятся к двум разновидностям: внезапному изменению природы и нарушению непрерывности. Затем ты знаешь, что конечное определение [причины боли] приводит к расстройству горячей, холодной или сухой природы без [образования] материи или с материей химуса или же с ветром или опухолью.

Успокоение боли достигается, следовательно, путем борьбы с этими причинами. Ты уже знаешь [способ] борьбы с каждой из этих причин — каков он есть — и знаешь [про] расстройство природы, опухоль и ветер, — каковы они и как их лечить.

Всякая боль, если она усиливается, убивает. Сначала от нее происходит холод в теле и дрожь, потом пульс уменьшается, затем исчезает, и [человек] умирает. Всё, что утоляет боль, либо изменяет природу, либо растворяет материю, либо вызывает онемение. Онемение устраняет боль, так как уничтожает чувствительность данного органа, а уничтожает чувствительность оно по одной из двух причин: либо вследствие чрезмерного охлаждения, либо из-за своей ядовитости, противоположной силе органа.

Разрыхляющие [лекарства], относятся к [средствам], которые понемногу разгоняют [боль]; таковы, например, льняное семя, укроп, донник, ромашка, семена петрушки, горький миндаль, а также всякое горячее по природе средство в первой [степени действия], особенно, когда при этом есть нечто обволакивающее, как например слива, крахмал, оловянные и свинцовые белила, шафран, ладан, лекарственный алтей, а м о м, капуста, рапс и отвар из них, а также жиры, свежий иссоп ч масла упомянутых [растений]; слабительные и опорожняющие, каковы бы они ни были, принадлежат к числу [болеутоляющих].

Разрыхляющие следует применять после опорожнения, если есть нужда в опорожнении, чтобы прекратился прилив материи к данному

органу. [К болеутоляющим относится также] всё, что способствует созреванию опухолей или их вскрытию.

Из [средств], вызывающих онемение, самое сильное — опиум. К числу их относится также мандрагора, её семена, кожура и корень, [различные виды] маковых, черная белена и холодная вода.

1206 Нередко случаются ошибки относительно [причин] боли, и причины её оказываются [связанными] с вещами внешними, как например жар, холод, плохие подушки, нехорошая постель, а также падение при опьянении или от других [причин]. Источник [этой боли] ищут в теле, и ошибаются. || Поэтому следует дознаваться до этих [обстоятельств]. [Следует также] узнать, есть ли тут переполнение или нет и имеются ли налицо известные причины переполнения.

Иногда [бывает] также, что причина приходит извне и водворяется внутри, как например, когда кто-нибудь выпил холодной воды и у него появилась сильная боль в области желудка и печени. Часто при этом не требуется сильных средств, вроде опорожнения и тому подобного; нередко достаточны [баня] и глубокий сон. Или, например, если человек поел горячего и это вызвало сильную головную боль, в таком случае достаточно выпить охлажденной воды.

Иногда [средство], от которого ожидаешь прекращения боли, действует либо медленно, так что боль нельзя терпеть до этого времени, — таково, например, опорожнение от матери, причиняющей боль при коликах, которая заперта в волокнах кишок, либо действует быстро, но представляет большую опасность.

[Так бывает], например, если вызвать онемение органа, испытывающего боль при коликах, с помощью лекарств, которые обычно производят такое действие; это смущает пользующего, и ему надлежит обладать сильной проницательностью, чтобы сообразить, что продлится дольше — время сохранения сил [больного] или время боли, а также — какое из двух обстоятельств вреднее, — ощущение боли или опасность, ожидаемая от онемения, и избрать сначала тот [способ лечения], который правильней. Иногда боль, если останется, убивает своей силой и остротой, а онемение иногда не убивает, хотя и вредит другим образом, и [врач] нередко имеет возможность исправить этот вред упорным и правильным лечением. Но вместе с тем врачу надлежит учитывать состав обезболивающего средства и его качество (221) и применять самое легкое средство, употребляя составные [лекарства], вместе с их противоядиями. [Этого нельзя делать], если положение очень опасно и требуется вызвать сильное онемение. Нередко некоторые органы не реагируют [отрицательно] на применение к ним обезболивающих [средств], так что это не приводит к большому вреду, таковы, например, зубы, если приложить к ним обезболивающее.

Нередко в подобных случаях бывает здорово чить [обезболивающее средство]: так, например, пьют обезболивающее [питье] из-за боли в глазах,—это для глаз менее вредно, чем если их смазывать таким средством,— а иногда оказывается легко исправить вред от питья [этих лекарств], причиняемый другим органом. Но, что касается, например, коллик, то тут опасность [от обезболивающих] велика, так как материя становится более холодной и застывает и [в большей степени] запирается.

Обезболивающие [средства] успокаивают боль, усыпляя [больного], ибо сон — одна из причин, утоляющих боль особенно, если наряду с ним применяется голодание при боли, происходящей от материи.

Сильные обезболивающие средства, действие которых ослабляется другими лекарствами, являющимися как бы противоядием от них, более безопасны. Таковы, например филолия или, например, лепешечки, называемые «треугольными», но они обезболивают слабее.

Свежие [«треугольные лепешечки»] вызывают более сильное онемение, старые почти не вызывают онемения, а средние [оказывают] среднее действие.

Иногда боль бывает очень сильной, но, порой, легко излечимой. Таковы, например, боли от ветров; иногда, чтобы их успокоить, достаточно полить больное место горячей водой. Однако в этом есть одна опасность, именно та, что причиной такой боли является нередко опухоль, а [врачи] думают, что это ветер, и если в этом случае применять горячую воду, особенно в начале [периода] исчезновения [опухоли], то вред становится значительным. К тому же такой [способ лечения] нередко бывает вреден и при ветровых болях, а именно, когда [вода] бессильна рассеять ветры и увеличивает расширение их объема.

Припарка — тоже один из способов лечения от ветров. Лучше всего [употреблять при этом] что-нибудь легкое, например просо, но только не на орган, который этого не терпит, как например глаз. На глаз ставят припарку тряпичей.

К припаркам относятся и примочки из горячего масла. [Вот] одна из сильных припарок: надо сварить бобовой муки с уксусом, высушить и сделать припарку. Хуже [получается], если сварить таким образом отрубн.

Соль выжигает пары, а просо подходит лучше соли и [действует] слабее.

Иногда припарку делают из мочевого пузыря [животного]; это безопасная мягкая припарка, но иногда она производит действие, упомянутое [выше], если не соблюдать [осторожность].

Банки с угнем относятся к числу [болеутоляющих средств]. Это сильное средство для успокоения боли от ветров. Если повторять их

применение, они совершенно уничтожают боль, но иногда от [банок] происходит то же самое, что происходит от разрыхляющих средств.

121a К числу средств, успокаивающих боль, принадлежит осторожная продолжительная ходьба, так как она оказывает смягчительное действие [на соки]. Таковы также известные нежные жиры и масла, которые мы упомянули, хорошее пение, особенно, если оно усыпляет. Отвлечение [мыслей] чем-нибудь радостным — сильное средство успокоения боли.

Параграф тридцать первый. Наставление о том, с чего нам начинать лечение

Когда соединилось несколько болезней, то необходимо начинать с той, которая обладает одной из трех особенностей. Первая из них — та, что вторая болезнь не излечивается без излечения первой. Таковы, например, опухоль и язва. Если они существуют одновременно, то мы сначала лечим опухоль, чтобы исчезло сопутствующее ей расстройство природы, при которой невозможно исцелить язву. После этого мы лечим язву.

Другая [особенность] в том, что одна из болезней является причиной второй. Например, если случилась закупорка и лихорадка, то мы лечим сначала закупорку, а затем лихорадку, и не обращаем внимания на лихорадку, если нам нужно открыть закупорку [средством], имеющим в себе нечто согревающее. Мы лечим чахотку сушащими средствами и не беспокоимся о лихорадке, ибо невозможно, чтобы лихорадка прошла, пока налицо ее причина. Причина [лихорадки] лечится высушиванием, [хотя] оно и вредно при лихорадке.

Третья особенность в том, что одна из болезней более важна. Так, когда существуют одновременно изнуряющая лихорадка и паралич, то мы лечим изнуряющую лихорадку угашением [жара] и кровопусканием и не обращаем внимания на паралич.

Когда совпадают заболевание и [его] проявление, то мы начинаем с лечения заболевания, если только проявление [его] не оказывается сильнее; в этом случае мы направляем [свои усилия] на проявление, не обращая внимания на [само заболевание]. Так, мы поим при сильно болезненных коликах лекарствами, вызывающими онемение, хотя вред приносит [не боль, а] самая [причина] колики. Так же мы иногда откладываем необходимое кровопускание из-за слабости желудка, или из-за предшествующего применения слабительных, либо из-за тошноты во время [кровопускания], а иногда мы не откладываем кровопускания, а пускаем кровь, но не пресекаем причину [болезни] полностью. Так, при (222)

заболевании спазмами мы не стремимся вывести весь [вредный] сок, но оставляем часть его, которую растворяют судорожные движения, чтобы не растворилась [вместе с соком] прирожденная влага.

Да будет достаточным такой объем рассуждений об общих основах врачебного искусства.

Возьмемся теперь за составление нашей Книги о простых лекарствах.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 2

- ¹ Под этим выражением подразумевается исправление различных косметических дефектов, а также лечение кожных болезней.
- ² Из контекста неясно, относится ли местоименный суффикс к фармакопее или ко всему «Канону». Первое представляется более вероятным.

Стр. 5

- ¹ Словом «натура» в настоящем издании переведено арабское *мизадж* — «смешение». Имеется в виду обоснованное Гиппократом, впоследствии более подробно разработанное перипатетиками учение о четырех первичных элементах, входящих в состав плотных и жидких органических тел и отдельных их частей. По мнению Галена, на котором основывается и Ибн Сина, эти элементы и присущие им качества нигде не встречаются в чистом, изолированном виде, а только как различные комбинации из них, с преобладанием, однако, в этих комбинациях одного из элементов и его качества. Правильное смешение элементов, соков (см. прим. 2 к стр. 7) и их качеств и составляет «натуру», т. е. уравновешенность жизнедеятельности организма, выраженную в состоянии совершенного здоровья. «Натура» может изменяться соответственно с изменениями соотношения четырех соков или четырех качеств первичных элементов. Слово «темперамент», которым раньше обозначалось «смешение», в настоящем издании не принято, во избежание неправильного сопоставления с психическими моментами.
- ² Здесь Ибн Сина называет число девять только ради примера. Ниже, в параграфе о натуре, (стр. 16—17) он подробно говорит о восьми (шестнадцати) натурах.
- ³ Под горячими опухолями понимаются очаги воспаления. Говоря об опухолях, Ибн Сина разумел, согласно античной традиции и формулировкам Галена, расширенное понимание термина «опухоль», включая сюда как неоплазму в современном значении, так и увеличение объема тканей в связи с воспалительным процессом. При этом, однако, он все же выделяет злокачественные новообразования (*с а р а т а н* — рак).

Стр. 6

- ¹ Т. е. в науках философских.
- ² Пневма — (арабское *р у х*, греческое *Πνεύμα*) Широко толкуемый термин.

По понятиям античных авторов (Гален), пневм — три:

- 1) естественная пневма, находящаяся в печени и являющаяся общей для всех видов животных, — распространяется по всему телу по венам;
- 2) животная пневма, находящаяся у человека и животных в сердце и распространяющаяся по телу через артерии;
- 3) душевная пневма, находящаяся в мозгу и распространяющаяся во все органы по нервам.

Стр. 7

- ¹ Соки — согласно гуморальной теории Галена — четыре основных жидких части человеческого тела, образованные от четырех первичных элементов: слизь (флегма), желтая желчь, черная желчь и кровь.
2. Буквально: «столпы».
3. Имеется в виду хирургия (χειρ рука).
- ⁴ Т. е. не здоровых, но и не больных.
- ⁵ Т. е. режим.

Стр. 10

- ¹ Т. е. если «естество» воздуха находится в изолированном состоянии, как упоминавшееся выше «естество» воды или «естество» земли.

Стр. 11

- ¹ Речь идет о первичных качествах четырех элементов.

Стр. 15

- ¹ Имеется в виду предложенное Эратосфеном (276—196 до н. э.) и Гиппархом (II в. до н. э.) деление земной поверхности на семь поясов-климатов, впоследствии принятое географами мусульманских стран. При определении границ каждого пояса руководствовались максимальной долготой дня в данном поясе. Время удлиняется в каждом поясе на 30 минут в направлении с юга на север. Ниже приведены южные и северные границы семи климатов и их широта и долгота в градусах:

Пояса-климаты	I	II	III	IV	V	VI	VII
Южная граница	12°40'	20°27'	27°30'	33°37,5'	38°54'	43°22,5'	47°12'
Северная граница	20°27'	27°30'	33°37,5'	38°54'	43°22,5'	47°12'	50°20'
Широта	7°47'	7°3'	6°7,5'	5°17,5'	4°28,5'	3°49,5'	3°8'
Долгота	172°27'	164°20'	154°50'	144°17'	135°22'	126°27'	119°23'

- ² Ибн Сина различал понятие мышц и мяса как отдельных органов. Такое различие для него, очевидно, состояло в том, что он наблюдал мышцы, участвующие в двигательном акте, а мясо при его других полезностях участвующим в этой функции он не наблюдал.
- ³ Под понятием «жил» в данном случае имеются в виду не сухожилия, а кровеносные сосуды.

Стр. 18

- ¹ Под «бьющимися» сосудами автор понимает пульсирующие сосуды, в отличие от «покоящихся», т. е. не пульсирующих.
- ² Т. е. приобретенному.

Стр. 19

- ¹ Т. е. устройство.

Стр. 20

- ¹ Т. е. сконцентрирована.

Стр. 21

- ¹ Т. е., чтобы плаги было достаточно хотя бы для одной, а не для обеих вещей.

Стр. 22

- ¹ Т. е., если бы поступление веществ в организм происходило постоянно в одинаковом количестве, то оно не могло бы возместить расхода веществ, который увеличивается с каждым днем.
- ² Т. е. малое поступление веществ в организм и их большой расход.
- ³ «Посторонний» в терминологии Ибн Сины означает «возникший от посторонней причины, чуждый натуре».
- ⁴ Здесь Ибн Сина единственный раз в Книге первой «Канона» обращается к тексту Корана. Однако он не приводит цитаты в точности, а лишь коротко намекает на высказанную во многих местах Корана идею о божественном предопределении срока жизни людей.

Стр. 23

- ¹ Т. е. живущие на юге или занятые другой работой.

Стр. 24

- ¹ Т. е. полезный.

Стр. 25

- ¹ Т. е. природа поступила с ней так же, как с кровью.
- ² Т. е. внешних, не относящихся к сущности вещи.

Стр. 26

- ¹ Т. е. относящаяся к «излишкам».

Стр. 27

- ¹ Т. е. сгорания.
- ² Т. е. смысл будет правильным.
- ³ Автор под кипением в данном случае разумет брожение.
- ⁴ Т. е. ее терпкость происходит от тех же причин.
- ⁵ Т. е. не превращает ее в кровь.

Стр. 29

¹ Т. е. в сухом.

Стр. 31

¹ Т. е. если начать ее лечить

Стр. 32

¹ В данном случае автор под хилусом понимает пищевую кашницу, которую он в других местах Книги первой называет химусом.² См. словарь непереведенных терминов.³ Имеется в виду воротная вена.

Стр. 33

¹ Т. е. смыкаются.² Т. е. разветвлений.³ Ибн Сина мелкие разветвления сосудов, предшествующих волосным сосудам, обозначает особой категорией сосудов — «сосков».⁴ По воззрениям Ибн Сины, принимавшего концепцию Аристотеля, категории причин распространяются и на органы человеческого тела. (См. стр. 6).

Стр. 37

¹ Надо понимать — нервоподобных волокон.

Стр. 39

¹ Т. е. органов, которые дают, но не получают.² Т. е. процедурах.³ Т. е. на данном этапе изложения.⁴ Т. е., что изливание «силы» из печени, если оно вообще имело место, произошло один раз, при первоначальном образовании кости, и в дальнейшем прекратилось.

Стр. 42

¹ Т. е. материнской.² Буквально: «даже после того, как они окажутся обломанными».³ В данном случае под пленкой Ибн Сина подразумевает серозный покров: брюшину и плевру.⁴ Т. е. непрозрачных.

Стр. 43

¹ Т. е. тонкости.² Т. е. третья полезность того, что нервные органы состоят из двух слоев.

Стр. 44

¹ Т. е. в том самом виде, в каком питательное вещество достигает мяса.

- 2 Т. е. постепенно.
- 3 Т. е. направляют.
- 4 Т. е. то, что остается неувоенным.

Стр. 45

- 1 Т. е. толчки.
- 2 См. словарь непереведенных терминов.
- 3 Т. е. хранилищах.

Стр. 46

- 1 Т. е. прокладками.
- 2 Т. е. способ сочленения костей
- 3 Т. е. подвижного.
- 4 Под склесным подразумевается неподвижное плотно спаянное соединение.

Стр. 47

- 1 Т. е. от повреждений.
- 2 Т. е. костей кальварии — черепного свода.
- 3 Т. е. их площадь.
- 4 Т. е. предмет круглой формы.
- 5 Т. е. к истинным.
- 6 Т. е. затылочной кости.

Стр. 48

- 1 Т. е. лямбдовидный.
- 2 Т. е. не проходят сквозь кость.
- 3 Т. е. радиусы этой сферы везде одинаковы.
- 4 Т. е. при отсутствии переднего выступа черепа.
- 5 Т. е. при шаровидной форме.
- *6 Добавлено по Б.

Стр. 49

- 1 Т. е. орган слуха (костная часть слухового прохода, среднее и внутреннее ухо).
- 2 Т. е. каменистые части (pars petrosa).
- 3 По воззрениям античных и средневековых медиков, через нос выделялись жидкие продукты обмена, исходящие из мозга.
- *4 Добавлено по Б.

Стр. 50

- 1 Буквально: «буквы».
- 2 Т. е., чтобы воздух мог свободно проходить через дудку.

Стр. 51

- 1 Буквально: «кончик», т. е. один корень.

Стр. 52

- ¹ Т. е. не заставляет зубы отклоняться в сторону, противоположную корням.

Стр. 53

- ¹ Ибн Сина имеет в виду в данном случае остистые поперечные отростки.
² Т. е., если бы они помещались сзади.

Стр. 54

- ¹ Т. е. ради дыхательного горла.
² Т. е. меньше нижележащих позвонков.

Стр. 57

- ¹ Т. е. длина каждого позвонка находится в соответствии с общей длиной всех семи позвонков. Арабский текст не вполне ясен.
² Т. е. образуется двумя позвонками, а не одним.
³ По современным воззрениям, движение в стороны осуществляется за счет атланта— первого позвонка, двигающегося по суставной поверхности зубовидного отростка. Кивательные же движения обусловлены движением суставного отростка затылочной кости по суставной впадине атланта.

Стр. 58

- ¹ Т. е. для первого.
² Т. е. тонкости.

Стр. 59

- ¹ Т. е. причина.
² Т. е. ясно выраженными.

Стр. 61

- ¹ Т. е. слова, относящиеся к каждой части позвоночника в отдельности.
² Т. е. не по отношению к числу позвонков, а по положению на середине позвоночника. В тексте слово *санасни*, имеющееся во всех доступных изданиях и рукописях, повидимому, лишнее.

Стр. 62

- ¹ Это утверждение Ибн Сина делает согласно описанию грудины Галеном, который точно описывает ее на основании анатомирования животных. Грудина человека состоит из трех частей.

Стр. 63

- ¹ В этом месте арабский текст не совсем в порядке. *Л* — «она [ключица], образуя углубление, оставляет возле горла промежуток».

Стр. 64

- ¹ Т. е. свободно, легко.

Стр. 65

- ¹ По-арабски «аз-зандайн». «Занд» — «огниво» в виде двух деревянных палочек. Соответствует лучевой (radius) и локтевой (ulna) костям. Под верхним «огнивом» надо разуместь лучевую кость, а под нижним «огнивом» — локтевую.
- ² Буквально: «движения предплечья при повороте внутрь и навзничь» (согласно медицинской терминологии — пронация и супинация).

Стр. 66

- ¹ Текст этой фразы в Л и Б неясен.
- ² В анатомии человека большая часть суставной поверхности образована верхним «огнивом» — лучевой костью.
- ³ Т. е. ряд из трех костей, о котором говорилось выше.
- ⁴ Т. е. головки костей третьего ряда сливаются и образуют край этого ряда.
- ⁵ По терминологии Ибн Сины — «гребня».

Стр. 67

- ¹ Повидимому, имеются в виду люди, страдающие дрожательным параличом.
- ² Т. е. нижележащие кости толще лежащих выше.
- ³ Т. е., чтобы пальцы могли как следует обхватить несомый предмет.

Стр. 68

- ¹ Т. е. кулак.
- ² Т. е. противостоят им, как объяснено ниже.

Стр. 69

- ¹ Арабское обозначение вертлюжной впадины (шкатулка).
- ² Т. е. той ноги, которая в данный момент стоит на земле и несет на себе всю тяжесть тела.
- ³ Т. е. у тех, кто имеет вышеописанный дефект бедра.
- ⁴ Т. е. ничего хорошего.
- ⁵ Т. е. не давало физиологического искривления.

Стр. 71

- ¹ Т. е. несущий на себе тяжесть.
- ² См. словарь непереведенных терминов.

Стр. 73

- ¹ Б — «кость».

Стр. 75

¹ Т. е. под названием мышцы щеки.

Стр. 76

¹ Т. е., чтобы приводить в движение губу, не двигая других частей лица.

Стр. 77

¹ Автор имеет в виду «двубрюшную мышцу»—

Стр. 78

¹ Это невольная неточность у Ибн Сины, который, очевидно, придавал значение двум ножкам прикрепления грудино-ключично-сосковой мышцы. В действительности же одновременное сокращение грудино-ключично-сосковых мышц отклоняет голову не вперед, а назад.

Стр. 81

¹ Имеется в виду затылочная кость.

Стр. 84

¹ Имеются в виду шиловидные отростки.

² Буквально: «валят», «эпрокидывают».

³ В подлиннике «недалеко», т. е. очевидно.

Стр. 85

¹ Буквально: «требует».

² Считая по четыре между каждой парой ребер.

Стр. 86

¹ Имеется в виду подвздошная кость.

Стр. 88

¹ Т. е. супинация.

² Т. е. пронация.

³ Имеется в виду внутренний мыщелок плечевой кости.

⁴ Добавлено по Б.

⁵ Здесь «запястье» в смысле кисти руки.

Стр. 89

¹ Т. е. заканчивается двуглавым сухожилием.

Стр. 91

¹ Имеется в виду флексия.

Стр. 94

- 1 Буквально: «у волокон этой мышцы различные начала».

Стр. 96

- 1 Ибн Сина имеет в виду то движение, которое осуществляется при опускании на колени и упоре седалищной области на разошедшиеся стопы.

Стр. 97

- 1 Буквально: «заболевает хронической болезнью».

Стр. 99

- 1 Ибн Сина имеет в виду серозный покров, богатый нервными элементами.
- 2 Согласно представлению, господствовавшему в эпоху Ибн Сины так же, как в предшествующее античное время, нервы трактовались как полые образования, по которым циркулирует жидкость.

Стр. 100

- 1 Имеется в виду место у шейки и головки ребра.

Стр. 102

- 1 Т. е. выходит из головного мозга.
- 2 Т. е. каждый нерв состоит из двух нервов.
- 3 Отверстие в смысле «ход».
- 4 В смысле одноглазый.

Стр. 103

- 1 Т. е. отверстий, служащих для прохода нескольких нервов

Стр. 104

- 1 Т. е. у крестцовой.

Стр. 107

- 1 Т. е. грудобрюшной преграды.

Стр. 108

- 1 Лядвса — чресло, поясница — в данном случае употреблено в понятии таза.
- 2 Т. е. нервы бедра.

Стр. 109

- 1 Т. е. выдерживает.

Стр. 110

- 1 Т. е. легочной.
- 2 Т. е. на два ветвления.
- 3 Т. е. мясистого отростка.

Стр. 112

- 1 Так во всех доступных списках, хотя правильно было бы «к желчному пузырю».

Стр. 113

- 1 Т. е. половых частей.

Стр. 114

- 1 В современном понимании это есть артериовенозные анастомозы. При отсутствии техники микроскопического исследования тканей это высказывание Ибн Сины имеет исключительный интерес.

Стр. 115

- 1 Т. е. воротной веной.

Стр. 116

- 1 Т. е. отход, нечто подлежащее выделению.
- 2 См. словарь непереведенных терминов.
- 3 Ибн Сина правильно подметил функцию вен: вены захватывают питательные вещества, чтобы транспортировать их в органы.
- 4 Т. е. слепой кишке.

Стр. 117

- 1 Т. е. у самого входа этой вены в сердце.
- 2 Имеется в виду понятие клапана.

Стр. 119

- 1 Дальнейший контекст требует такого чтения, хотя во всех доступных рукописях стоит «части».
- 2 См. словарь непереведенных терминов.

Стр. 120

- 1 Т. е. слияние венозных пазух твердой мозговой оболочки

Стр. 121

- 1 Название одной из поверхностных вен руки, тянущейся вдоль локтевой стороны предплечья и плеча.

*2. Добавлено по Б.

Стр. 122

1 Арабский текст неясен.

Стр. 124

1 Т. е. функции.

2 Буквально: «делает его таким, что он может быть придан тому, в чем распространяется жизнь».

Стр. 125

1 Т. е. мнений.

Стр. 126

1 Т. е. реже, чем ожирение в зрелые годы.

2 Т. е. при общем отеке, куда включается и отечность мышц

Стр. 127

1 Т. е. на отходы, подлежащие выделению (ф у д у л).

2 Т. е. превращает в отходы.

Стр. 128

1 Б — изгоняющей силы.

Стр. 131

1 Т. е. очертания протоков.

2 Т. е. средства плотной пищи с натурой юношей.

Стр. 132

*1 Добавлено по Б.

2 Т. е. органов и их частей.

3 Т. е. пневмы.

4 Т. е. живственной.

Стр. 133

1 Т. е. рассуждение о душевных силах, приведенное выше.

2 Т. е. при посредстве натуры.

3 Т. е. в мозгу.

4 Т. е. первичная натура.

5 Т. е. выдыхания.

Стр. 135

- 1 Т. е. перестают быть ощущаемы.
- 2 Т. е. философы.
- 3 Слово «сущность» (м а' н а н) употребляется здесь в философском смысле.

Стр. 136

- 1 Т. е. инстинкт.
- 2 Т. е. памятующая сила или способность.
- 3 Буквально: «то, что хранилось в разуме и исчезло из памяти».

Стр. 137

- 1 Т. е. не сложных, не являющихся сочетанием нескольких действий.
- 2 Т. е. воздействия привлекающей силы на мышечные волокна.
- 3 Перевод сделан по Б.

Стр. 141

- 1 Под словом «колики» — к у л а н д ж — Ибн Сина понимает самостоятельное желудочно-кишечное заболевание, а не симптом.

Стр. 142

- 1 Т. е. ясно выраженной.
- 2 Т. е. здоровья и болезни.

Стр. 143

- 1 Под «нарушением непрерывности» или «распадом единого» понимаются различные механические повреждения и смещения органов человеческого тела.

Стр. 147

- 1 В арабском тексте: «причина, [порождаемая] матерней».

Стр. 150

- 1 Вариант: «легочных».

Стр. 151

- 1 Под воспалением глаз — р а м а д — и частности понимаются болезни конъюнктивы глаз и век.

Стр. 152

- 1 См. словарь непереведенных терминов.
- 2 В арабском тексте неясно читаемое слово с и л л или с а б а л. Первое означает — чахотка, второе — раппис, т. е. плева на роговой оболочке и помутнение последней.
- 3 То же.

Стр. 159

- 1 Арабский текст всего абзаца не вполне ясен.

Стр. 160

- 1 См. стр. 15, прим. 1.
- 2 Т. е. времени года.
- 3 Т. е. такой, какой она бывает в южных (тропических) странах.
- 4 Т. е. отклонение ее от нормы.
- 5 Т. е. неровной по рельефу.

Стр. 162

- 1 Т. е. к кожным покровам.

Стр. 163

- 1 Т. е. возникают.
- 2 Т. е. периодическое кровотечение.

Стр. 164

- 1 Т. е. гангреной.
- 2 Термины для обозначения смягчения стула, послабления.

Стр. 168

- 1 Повидимому, гнилой лихорадки.

Стр. 169

- 1 Так объясняет КШ слово в а б а — мор,— стоящее в тексте «Канона».

Стр. 170

- 1 Средней молитвой Ибн Сина называет молитву, совершаемую перед закатом солнца.
- 2 С а р а т а н — рак — название четвертого месяца мусульманского солнечного года, начинающегося в настоящее время с 21 марта по григорианскому календарю. Месяц с а р а т а н падает на период с 21 июня по 20 июля, когда Солнце находится в созвездии Рака.
- 3 Л с а д — лев — название следующего за С а р а т а н о м месяца с 21 июля по 20 августа, когда Солнце находится в созвездии Льва.
- 4 Т. е. у точек равноденствия каждый градус склонения гораздо больше отличается по величине от предыдущего и последующего градуса, нежели у точек солнцеворота.

⁵ Т. е. остается незаметным.

Стр. 173

¹ Т. е. воздух как элемент.

Стр. 174

¹ Буквально: «ближе».

Стр. 175

¹ Т. е. вызывает запор?

² Т. е. не вызывает воспаления в горле.

Стр. 176

¹ В силу обостренной возбудимости нервного аппарата.

² Т. е. при геморое.

³ В данном случае надо понимать воздействие сухого, жаркого климата на центральную нервную систему.

Стр. 180

¹ Т. е. с какой работой связаны его движения.

Стр. 181

¹ Буквально: «растворяя».

Стр. 182

¹ Т. е., например, кровотечению из носа.

² Буквально: «своим элементом».

³ Т. е. употребляются как синонимы.

Стр. 183

¹ Т. е. теплоту, холод, влажность, сухость.

Стр. 184

¹ Т. е. свойство быть горячей или холодной.

² Т. е. в последнем.

Стр. 185

¹ Как видно из дальнейшего, здесь имеются в виду различные лекарственные вещества.

² Т. е. способность этих лекарств действовать на тело в конце концов прекращается.

³ Т. е. питательное вещество, служащее лекарством.

Стр. 186

- 1 Т. е. физическое.
- 2 Хотя они пообще производят охлаждающее действие, как об этом в других местах пишет Ибн Сина.
- 3 Т. е. лекарство, заключающееся в пище.
- 4 Т. е. согреванию и охлаждению.

Стр. 187

- 1 Буквально: «состоящих»

Стр. 188

- 1 Под «летним» востоком разумеется один из трех участков, на которые у арабоязычных космографов делится восточный сектор горизонта (об этом подробно говорится у КШ).

Стр. 189

- 1 Т. е. Аму-Дарья.
- *2 Добавлено по КШ

Стр. 191

- 1 Имеется в виду медленно текущий ручей.
- 2 Имеются в виду соли железа.

Стр. 192

- 1 Т е оказывает послабляющее действие

Стр. 193

- 1 Т. е. в пищеварительном тракте.
- 2 Буквально: «с другой стороны».

Стр. 194

- 1 Буквально: «о причинах»

Стр. 195

- *1 Добавлено по Б.
- 2 Т. е., повидимому, в органах питания.
- 3 Т. е. то, что не усваивается и подлежит извержению

Стр. 196

- *1 Добавлено по Б.

Стр. 197

¹ Т. е. производимая в бане водная процедура.

Стр. 198

¹ В арабском тексте «расслабление глаза».

² Буквально: «наполняет голову».

³ Т. е. при заболевании, позволяющем свободно дышать только стоя и держа голову прямо.

Стр. 206

¹ Т. е. вследствие отправления органом его функций

² Буквально: «состояний».

³ Т. е. нарушающих целостность органов.

Стр. 211

¹ Т. е. сохраняет ощущение боли, не дает ей пройти.

Стр. 213

¹ Т. е. средство, ликвидирующее самую причину боли.

Стр. 215

¹ Т. е. так называемой «основной» природы данного органа

Стр. 217

¹ Добавлено по Б.

² Т. е. на болезнь, здоровье и промежуточное состояние.

³ Т. е. совершенно.

Стр. 218

¹ Объяснение этого термина дается автором ниже, в главе о пульсе.

Стр. 220

¹ Т. е. остается как бы без пищи.

Стр. 222

¹ Т. е. через рот.

Стр. 223

¹ Автор хочет сказать, что заболевания головы в большинстве случаев сопутствуют заболеваниям желудка и возникают после них как их следствие, а случаи заболевания желудка в результате заболевания головы встречаются реже.

Стр. 224

- ¹ Т. е. если указанная «уравновешенность» отсутствует.
- ² Т. е. крови, существующей в теле с начала жизни, а не образовавшейся из питательных веществ после рождения человека.

Стр. 225

- ¹ Т. е. хуже всего выдерживает лишения.
- ² Повидимому, автор подразумевает нарушение кровообращения местного характера, т. е. в местах тела, покрытых волосами.

Стр. 228

- ¹ Т. е. вещь с горячей натурой и действующее на нее горячее начало.
- ² Т. е. качеств, свойственных обоим взаимодействующим вещам.

Стр. 229

- ¹ Т. е. не может, переваривая пищу, выполнять другие функции.

Стр. 230

- ¹ Иначе говоря — оптимизм.
- ² Т. е. мягкость стула, склонность к послаблению.

Стр. 231

- ¹ Т. е. период, в течение которого организм, достигнув полной зрелости, сохраняет ее, как бы остановившись в своем развитии, и не стареет.
- ² Буквально: «не одинаков», т. е. непропорционально сложен.

Стр. 232

- ¹ Т. е. к таким местам, переполнение которых влечет за собой удушение.
- ² Т. е. с переполнением по отношению к сосудам.
- ³ Т. е. не сопутствует переполнению сосудов.
- ⁴ Т. е. моча.

Стр. 235

- ¹ В подлиннике и с т и р х а — ненатянутасть.

Стр. 236

- ¹ Т. е. наличие ветров.
- ² Под бурдючной водяжкой разумеется водянка нижней части живота (асцит), дающая при перкуссии тупой звук; барабанная водяжка дает при перкуссии тимпанит. Совершенно исключительным обстоятельством является тот не вызывающий сомнения факт, что Ибн Сина применял метод перкуссии и что приоритет в этом деле, приписываемый Ауэнбруггеру, является необоснованным.

Стр. 237

- ¹ Арабское слово тамаддуд в данном случае, вероятно, означает не столбняк (tetanus), а оцепенение, остолбенение, каталепсию.
- ² Т. е., когда нарыв окончательно созрел.

Стр. 238

- ¹ Повидимому, автор имеет в виду узлы лимфатической системы.
- ² Буквально: «чувством».

Стр. 240

- ¹ Т. е., когда движение закончится.
- ² Объяснение определений пульса приводится автором ниже в этой же главе.
- ³ Т. е. не успевал заметить.
- ⁴ Т. е. если сжатие пульса иногда бывает ощутимым.

Стр. 241

- ¹ Т. е. переживаний.
- ² Т. е. не переходит к иному, чем прежде, образу жизни.
- ³ Т. е. периоды движения и покоя при каждой пульсации.

Стр. 242

- ¹ Как бывает, например, при местном поражении сосуда.
- ² Т. е., если сжатие артерии ощутимо, то границами периода покоя считаются моменты окончания двух состояний: окончания расширения и окончания сжатия.

Стр. 243

- ¹ Т. е. по степени высоты. «Острые» звуки — высокие, «тяжелые» — низкие.
- ² Как объясняет КШ, «размер есть сопоставление одной вещи с другой, чтобы узнать, каково отношение между ними. [Размер] проявляется в пяти категориях, о которых мы сказали, что в них чаще всего проявляются неровности: в категории величины расширения, в категории качества удара сосуда о пальцы, в категории состава артерии, в категории времени движения и в категории времени покоя. [Сопоставление] возможно между одним и другим ударами, а возможно и между частями одного удара. То, что в них сопоставляется, может принадлежать к одному виду [вещей], когда например, сопоставляют время одного расширения со временем другого расширения, а может принадлежать и к разным видам вещей, объединенных в одной категории. Так, например, сопоставляют время расширения и время сжатия. Но бывает, что и категории сопоставляемых вещей тоже различны, когда, например, сопоставляют время расширения и время сжатия. Вот как следует понимать, что такое размер».

Стр. 244

- ¹ Как видно из объяснений самого Ибн Сины, под «отношением целого с пятью» подразумевается отношение, в котором одно число в три раза больше другого, например, отношение шести к двум. Это отношение рассматривается как сумма отношений

четырёх к двум и трёх к двум. Практически, отношение целого к «целому с пятью» есть отношение октавы к дуодециме. Математически это можно изобразить так: $2 \times 3 = (2 \times 2) + 2$.

- 2 «Отношение с целым» означает, что большее из входящих в отношение чисел нацело делится на меньшее.
- 3 «Увеличение с четырьмя» есть отношение четырёх к трем.
- 4 Т. е. уменьшение «размера» пульса настолько мало, что его нельзя уловить на ощупь.
- 6 Т. е. к двум последовательным ударам пульса и паузам между ними.

Стр. 245

- 1 Как объясняет КШ, это означает, что различные части артерии бьются неровно, и одна часть, например, отклоняется при биении вверх, другая — вниз.
- 2 Наряду с «истинными» направлениями вверх и вниз КШ перечисляет и так называемые «относительные» направления, т. е. вправо, влево, вперед, назад.

Стр. 246

- 1 От «истинного» перебора отличается «потенциальный» перебор, который происходит чаще чем «истинный» (КШ).
- 2 Т. е. иногда части удара, разделенные перебоем, сходны, а иногда не сходны.
- 3 По словам КШ, такой пульс подобен волнам, которые расходятся по морю, когда в море бросят что-нибудь твердое.
- 4 КШ: «часть сосуда, прилегающая к мизинцу, больше опережает в движении [т. е. начинает биться раньше] и выше поднимается, а часть, следующая за ней — меньше».
- 5 Или «зубчатый».

Стр. 247

- 1 КШ: «когда неровность появляется, например, в величине, это означает, что удар под первым пальцем имеет предельную [т. е. максимальную] величину, удар под вторым пальцем — меньше, под третьим — еще меньше, и наоборот. По аналогии с этим [следует рассматривать] неровности по быстроте и другим».
- 2 КШ: «поэтому такой пульс и сравнивается с «мышинным хвостом», ибо у мыши часть хвоста толстая, а часть — тонкая. Толщина и тонкость похожи на большую и малую величину, а не на быстроту и медленность».
- 3 КШ: «Это бывает, например, когда [удары пульса] от начала первого пальца до конца второго увеличиваются, а отсюда до конца четвертого пальца уменьшаются. [Такой пульс] оказывается большим посередине и малым на концах».
- 4 Т. е. к категории разновидностей, имеющих особые названия.
- 5 Как напоминает КШ, «опережение и отставание» бывает, когда одна часть сосуда начинает дыматься раньше другой, так что другая от нее отстает; «положением» называется «движение частей [артерии] в сторону».
- 6 Т. е. пульс. натянутый как нитка, которую тянут за оба конца (КШ).

Стр. 248

- 1 Буквально: «входят в состав пульса».
- 2 Т. е. удерживающими пульс в нормальном состоянии (КШ).

Стр. 250

- ¹ Ибн Сина в Книге третьей «Канопа» поясняет, что л е т а р г и я по-арабски означает а н н и с й а н, т. е. ослабление памяти, вызванное излишком холодности.

Стр. 251

- ¹ Т. е. слабый пульс, который постепенно слабеет все больше и больше и, наконец, угасает.

Стр. 256

- ¹ Т. е. в зависимости от того, исследуется ли пульс в начале, в середине или в конце сна.

Стр. 257

- ¹ Текст этого предложения исправлен по КШ.

- ² Т. е. движение человека, внезапно проснувшегося от какой-либо внешней причины.

Стр. 261

- ¹ Т. е. таким, как это бывает при затрудненном мочеиспускании, сопровождающемся болезненными ощущениями.

Стр. 263

- ¹ Т. е. мочевой жидкости.

Стр. 266

- ¹ Т. е. лекарства, в которые входит какое-либо ядовитое вещество.

Стр. 267

- ¹ Т. е. ослаблено.

Стр. 272

- ¹ Б: «острых заболеваниях».

Стр. 273

- ¹ Т. е. состояние мочи после выделения не изменяется.

- ² Т. е. весьма водянистой.

- ³ Под переполнением подразумевается такое состояние, когда в организме увеличивается количество «соков и сил».

Стр. 274

- ¹ Надо разуместь жидкий выпот плеврального мешка

Стр. 276

- 1 Ибн Сина в это определение вкладывает особый радикализм процесса удаления.
*2 Б: «Пена образуется из жидкости и воздуха, который пронизывает ее, когда моча бьет струей». КШ, приводящий варианты Б и Л, отдает предпочтение варианту Б.

Стр. 277

- 1 Т. е. благоприятным по прогнозу.
2 Буквально: «цвета аурпигмента» [или реальгара].

Стр. 278

- 1 Буквально: «стружкообразные».
2 Буквально: «волоски».

Стр. 287

- 1 Т. е. очень жидкая.
2 Может быть, отвар?

Стр. 289

- 1 Как уже сказано выше, по представлению Ибн Сины черная желчь обладает свойством кипеть.

Стр. 290

- 1 Т. е. его однородность и гладкость.

Стр. 293

- 1 Т. е. сохранением здоровья и лечением болезней.
2 Т. е. яйцеклетки.

Стр. 295

- 1 Т. е. влаги.

Стр. 296

- 1 Пункт б) переведен согласно толкованию КШ.

Стр. 298

- 1 Заголовок переведен по Б.

Стр. 307

- 1 Т. е. натрона.
2 См. стр. 5, прим. 3.

Стр. 308

- 1 Зрачок — х а д а к а — прикрывается помутневшим участком роговицы

2 Повидимому, горячей припаркой.

Стр. 309

*1 Б и КШ: «горький люпин».

Стр. 315

- 1 Т. е. состоящие из слабых и медленных движений (КШ).
 2 В Л. персидское слово *зубини* — метательное копьё, дротик; в Б — *зафни* — пляска.
 3 Так в Б; в Л — «бой с литаврами»; КШ отдаёт предпочтение первому чтению.
 4 Конная игра, похожая на современное поло.

Стр. 316

- 1 Здесь Ибн Сина упогрбил термины *харбак*. В других местах «Канопа» он упоминает *харбак* белый и *харбак* чёрный. Первый — чемерица белая (*Veratrum album*), второй — морозник чёрный (*Veratrum nigrum*). О каком виде идет речь в данном месте — сказать трудно.

Стр. 322

*1 Добавлено по Б.

Стр. 323

*1 Добавлено по Б.

Стр. 328

*1 Добавлено по Б.

Стр. 330

- 1 Должно быть, автор имеет в виду юношеские годы.

Стр. 332

- 1 Б: «аппетит».
 2 Б: «маш с сыром».
 3 Т. е. употребления разнообразной пищи.

Стр. 333

- 1 Т. е. после жареной головизны.

Стр. 334

*1 Добавлено по Б.

Стр. 335

- *1 Б: «опьяняет».
- *2 Добавлено по Б.
- *3 Добавлено по Б.

Стр. 340

- *1 Добавлено по Б.
- *2 Добавлено по Б.

Стр. 342

- *1 Добавлено по Б.

Стр. 344

- *1 Способы приготовления различных лекарственных масел Ибн Сина подробно описывает в Книге пятой «Канона».
- *2 Так в Б; Л — «растиранием на солнце».

Стр. 347

- 1 Т. е. если излишки находятся в сосудах.

Стр. 350

- 1 Т. е. кровопускания.

Стр. 351

- 1 Т. е. через три часа после восхода солнца.

Стр. 356

- 1 Буквально: «начал». Имеются в виду два из «первичных естественных качеств» — сухость и влажность.
- 2 Т. е. теплоты и влаги.

Стр. 358

- 1 Т. е. физических упражнений и растирания (массажа).

Стр. 363

- 1 Б: «цветную капусту и остальное не употреблять».

Стр. 364

- 1 Т. е. тик.

Стр. 367

- *2 Добавлено по Б.

Стр. 368

¹ Б: «темя».

Стр. 373

¹ Так в Л; в Б отрицание отсутствует.

Стр. 380

*¹ Добавлено по Б.

² Т. е. лекарство и орган.

Стр. 381

¹ Т. е. к органу, связанному общими функциями.

Стр. 382

¹ Буквально: «временн».

Стр. 383

¹ См. стр. 15, прим. 1.

² Так в Л, в Б — «узкое». В средние века на Среднем Востоке были известны привозимые из Китая зеркала из полированного металла, которым приписывались легендой различные магические свойства.

Стр. 384

¹ Буквально: «появляющейся на четвертый день».

*² Добавлено по Б.

³ См. стр. 316, прим. 1.

Стр. 385

*¹ Добавлено по Б.

² Т. е. на горячее свойство лекарства.

Стр. 389

¹ Б: «послабление».

*² Добавлено по Б.

³ Пятое действие изложено на полях Л.

⁴ Далее следует несколько неразборчивых слов.

Стр. 391

¹ Арабский термин д ж а р а б может означать всякую болезнь внутреннюю и наружную, сопровождающуюся зудом или коростой.

Стр. 392

См. стр. 316, прим. 1.

Стр. 395

1 Б: «и пребывает долго» [в теле].

Стр. 397

1 Т. е. сильным или слабым.

2 Род белой съедобной глины.

Стр. 398

1 См. стр. 316, прим. 1.

Стр. 402

1 Водяной кресс, иначе жеруха лекарственная — *Nasturtium officinale* L. Однако возможно, что имеется в виду кресс посевной — *Lepidium sativum* L.

Стр. 403

1 Добавление в скобках сделано согласно КШ.

2 Так в Л; в Б — «поэтому сок привлекается «обонми» [лекарствами].

Стр. 405

1 См. стр. 316, прим. 1.

Стр. 406

1 См. стр. 316, прим. 1.

Стр. 409

1 Выше о кровавой рвоте ничего не упоминалось.

2 Дальше в тексте указана мера арба' кутулат. КШ, объясняя ее, приводит слова ал-Фариси [?] «это количество равняется одному «менну» с четвертью по-багдадски» — и добавляет: «это вопрос спорный».

Стр. 410

1 Т. е. на заре и вечером.

Стр. 411

1 КШ поясняет, что иногда кровопускание необходимо и после того, как болезнь прошла свою конечную стадию.

Стр. 412

1 Т. е. в день приступа болезни.

- 2 Т. е., когда больного стараются усыпить.
- 3 Т. е. если врач может успокоить больного, не прибегая к кровопусканию.
- 4 Переводчик в этом случае следовал варианту, приводимому КШ.
- 5 Т. е. колики редко бывают при кровопускании.
- 6 Добавлено по Б.

Стр. 413

- 1 Т. е. дурных соков, отличающихся от крови.
- 2 Т. е. производить его в несколько раз.
- 3 Имеются в виду общие правила, которые следует соблюдать при опорожнении организма.
- 4 Буквально: «обточить», т. е. если лицо не кажется очень изможденным от лихорадки.

Стр. 416

- 1 Т. е. теплого.

Стр. 417

- 1 В этом случае купанье перед кровопусканием необходимо.
- 2 Т. е. понемногу.

Стр. 419

- 1 Т. е., желая вскрыть б а с и л и к, можно по ошибке попасть не только в артерию, но также в нерв или в мышцу.
- 2 В подлиннике два наименования купороса: к а л к а т а р — желтый купорос, и з а д ж — общее наименование разновидностей купороса.
- 3 Как объясняет КШ, «печью тела» называется «та часть туловища, где расположены внутренности».

Стр. 421

- 1 Т. е. у людей жирных или мясистых.
- 2 Иначе говоря, останавливать кровь и перевязывать надрез следует через определенное время, когда вытечет достаточно крови.
- 3 Т. е. не обманывайся тем, что сначала выходит жидкая, бесцветная кровь.
- 4 Т. е. при решении вопроса, необходимо ли остановить кровь, следует основываться главным образом на характере пульса.
- 5 Т. е. железка самца кабарги, содержащая мускус.

Стр. 422

- 1 Т. е. при этих болезнях опасность обморока не должна удерживать от кровопускания.
- 2 Т. е. кровопускание.
- 3 Т. е. ахиллова сухожилия.

Стр. 423

- 1 Т. е. вздувается.

2 Т. е. к числу упомянутых трех сосудов.

Стр. 424

1 Все эти операции подробно описаны у КШ.

Стр. 428

1 Греческое *литиазис*, каменная болезнь глаза.

Стр. 429

1 Т. е. на веках.

Стр. 430

1 Т. е. в мочевом пузыре и в матке.

Стр. 432

1 Т. е. о прекращении.

Стр. 433

1 *Terra sigillata*

Стр. 434

1 Так толкует эту фразу КШ.

2 См. стр. 5, прим. 3.

Стр. 435

1 Буквально: «в пустых местах». Переведено, следуя одному из толкований КШ.

Стр. 436

1 Т. е. следует лечить в первую очередь проявления болезни, иначе говоря, применять симптоматическое лечение.

УКАЗАТЕЛИ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Анатомия 1, 220, 223, 437
Ангина 163, 388, 423
Аневризма 417
Аорта. См. артерии
Апатия 311
Аппетит 20, 21, 29, 116, 137, 174, 178, 179, 181, 191, 192, 197, 198, 199, 231, 232, 235, 238, 303, 316, 323, 324, 327, 328, 332, 339, 364, 365, 367, 377, 378, 406, 408, 415, 417, 418, 420, 423, 424, 427, 433, 434, 437, 438
— ложный 235, 323
Артерии 18, 19, 32, 37, 40, 42, 43, 47, 101, 103, 104, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 117, 120, 121, 122, 145, 155, 212, 241, 242, 247, 249, 250, 251, 253, 260, 274
— большая (аорта) 104, 110, 113, 274
— венозная 109, 110, 113, 117
— восходящая 110, 111, 113, 114, 120
— нисходящая 112
— пульсирующая, бьющаяся 212, 241
— сонная 101, 103, 105, 110, 111, 113
Атрофия 126
Банки 200, 302, 305, 381, 390, 401, 409, 428, 429, 430, 431, 432, 435, 445, 446
— кровососные 305, 390, 428, 429, 432
— с надрезом 200, 305, 429, 430
— с огнем 401, 409, 435, 445, 446
Баня 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 207, 214, 215, 235, 250, 258, 320, 321, 327, 329, 333, 336, 338, 344, 345, 346, 347, 349, 351, 353, 357, 358, 359, 360, 386, 388, 392, 396, 399, 401, 405, 406, 408, 410, 413, 414, 416, 436, 441, 444
— вредная 197, 321
— охлаждающая 196, 321
— полезная 321
— потогонная 358
— согревающая 196, 197, 200, 321
— сушащая 197, 321
— увлажняющая 197
Бдение. См. бодрствование

- Бедро 94, 95, 96, 113, 122, 123, 152, 167, 199, 310, 422, 424, 429, 430
 — боль 152, 167, 199, 424, 430
 — прыщи 429
- Безумие. См. умопомешательство
- Бельмо 143, 308, 423, 424
- Беременность 178, 191, 259, 287, 412
- Бессонница 151, 230, 237, 250, 267, 269, 311, 321, 322, 325, 330, 338, 316, 348, 366, 409, 413
- Бинтование органов 201, 401, 405, 409, 432, 433
 — при бессоннице 409
 — при зябкости 409
 — при поносе 409
 — при пропаже голоса 409
 — при рвоте 405
 — при холодных болезнях 409
 — при чрезмерном опорожнении 401
- Бодрствование 7, 155, 180, 181, 200, 202, 229, 231, 256, 257, 263, 297, 338, 339, 366
- Бок 150, 163, 175, 271, 365, 410, 423
 — болезнь 150, 175, 423
 — боли 163, 271, 365, 410
- Болезни 1, 2, 6, 7, 8, 20, 31, 136, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 160, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 175, 177, 178, 179, 181, 191, 193, 194, 198, 202, 207, 215, 216, 218, 219, 220, 223, 225, 227, 232, 239, 240, 249, 250, 263, 264, 265, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 275, 276, 277, 278, 281, 282, 289, 290, 293, 303, 305, 308, 310, 313, 316, 317, 324, 326, 330, 339, 342, 343, 349, 354, 358, 363, 364, 365, 366, 371, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 388, 389, 393, 396, 407, 409, 410, 411, 412, 414, 417, 423, 429, 432, 436, 437, 438, 440, 442, 446, 447
 — величны 143, 144
 — весенние 160, 163, 168
 — влажные 20, 339,
 — внутренние 220
 — возврат 175
 — гнилостные 169
 — горячие 20, 181, 363
 — грудных детей 305
 — желчные 150, 152, 324, 423
 — задержания соков 177
 — зимние 160, 161, 163, 164, 168
 — количества 143, 144
 — кровяные 265, 429
 — летние 160, 161, 163, 164, 168
 — нарушения непрерывности. См. нарушение непрерывности
 — наследственные 152
 — обособленные 150
 — органов, сходных в отношении частей. См. расстройства натуры
 — органов-орудий. См. сочетания частей
 — осенние 160, 167, 168
 — очертаний 143
 — переходящие 152
 — периоды 149, 150

- поверхности органов 144
- положения 142, 143, 144, 146, 202
- по соучастию 144, 150, 151, 193, 220, 222, 223, 380
- расстройства природы 142, 143, 146, 151, 193, 198
- «сжатия» 164, 169
- слизистые 163
- сложенная 146
- сочетания частиц 141, 142, 143, 146, 193, 215, 223
- сухие 249
- холодные 20, 181, 269, 396, 409
- черножелчные 289
- Болезнь 70, 144, 150, 152, 429
 - львиная 150
 - слоновая 70, 150, 152, 340, 422, 429
- Боль 37, 58, 68, 71, 77, 141, 148, 182, 192, 198, 199, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 214, 215, 216, 218, 220, 221, 222, 223, 236, 237, 238, 239, 259, 260, 262, 265, 269, 274, 305, 306, 307, 324, 334, 337, 342, 352, 353, 365, 381, 383, 384, 389, 390, 391, 400, 409, 410, 414, 416, 420, 422, 423, 424, 427, 430, 432, 438, 442, 443, 444, 445, 446
 - вызывающая онемение 211, 212
 - давящая 211
 - жгучая 211, 216, 222
 - жесткая 211, 212
 - изнурительная 211, 212
 - ломящая 211
 - мягкая 211, 212
 - нравственная 262
 - при ветрах 236, 445
 - пульсирующая 211, 212, 442
 - раздражающая 211
 - саднящая 211, 238
 - сверлящая 211, 212, 218, 238
 - стреляющая 211, 237, 238, 274, 430
 - тупая 211, 212
 - тяжелая 211, 212
 - тянущая 211, 216, 222, 236, 389
 - успокоение, притупление 92, 198, 213, 337, 383, 384, 390, 432, 443, 444, 445, 446
- Бородавки 110, 149, 203
- Брови 48, 50, 74, 102, 423, 428
- Брыжейка 112
- Бубон 147
- Бугорчатка легких. См. чахотка
- Ванна 320, 336, 344, 417
- Веки 73, 74, 102, 144, 152, 164, 169, 198, 230, 308, 364, 423, 428, 437
 - болезнь 152
 - воспаление 164, 169
 - опухлость 230, 308
 - прыщи 423
 - расслабление 144, 198
- Вены 19, 32, 33, 37, 40, 42, 43, 70, 104, 109, 110, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120,

- 121, 122, 123, 143, 145, 150, 151, 191, 280, 288, 305, 317, 326, 340, 349, 359, 381, 388, 395, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 432, 433, 437, 438
- артериальная 110, 117
 - височная 423
 - «ворота» 115, 116, 117
 - крестцовая 118
 - локтевая 419
 - лядвейная 123, 381, 422, 423, 429
 - плечевая 119
 - подмышечная 120, 417, 419, 420
 - полая 109, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122
 - — — восходящая 116, 117, 118, 119, 120, 121
 - — — нисходящая 121, 122, 123
 - предплечья 417, 418
 - рук 120, 121
 - седалищная 418, 422, 423
 - спасительная 121, 417, 418, 419, 420
 - «чахар раг» 424
 - «черная» 120, 121, 349, 417, 418, 419, 428
 - шейная 110, 118, 119, 420
 - яремная 421, 423
- расширение 70, 143, 151, 191, 317, 340, 422
- Веспушки 149, 198, 424, 432
- Ветер (в атмосфере) 149, 152, 161, 162, 168, 170, 171, 172, 173, 175, 177, 178, 179, 188, 191, 235, 263, 294, 307, 363, 368, 371, 400
- Ветры (в теле) 38, 99, 128, 147, 149, 192, 204, 205, 211, 212, 214, 219, 236, 237, 273, 277, 282, 288, 289, 290, 303, 316, 327, 333, 342, 344, 429, 430, 436, 443, 445
- Вещества 15, 21, 24, 173, 180, 182, 183, 185, 187, 196, 197, 200, 202, 206, 256, 363, 370, 371, 381, 397, 401, 403, 406
- благовонные 197, 363, 370, 381, 397, 401, 403, 406
 - влажные 200
 - жирные 196
 - липкие 371
 - охлаждающие 256, 363
 - согревающие 206
 - сухие 15, 200, 202
 - увлажняющие 202, 263
- Вид 12, 15, 16, 40, 41, 127, 183, 184
- Виски 49, 235, 309, 423, 424
- Вкус 104, 134, 365, 397
- Влага (в теле) 10, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 33, 34, 54, 68, 100, 128, 146, 147, 154, 155, 157, 162, 174, 176, 196, 197, 199, 202, 236, 269, 270, 281, 288, 289, 294, 295, 296, 301, 314, 320, 328, 335, 338, 339, 344, 347, 356, 385, 440, 447
- водянистая 25, 26, 31, 147
 - естественная 19, 162, 295
 - посторонняя 16, 34, 196, 295, 356
 - прирожденная 196, 295, 296, 314, 447

- стекловидная 100
- Влажность, увлажнение 9, 10, 11, 13, 18, 20, 21, 22, 23, 25, 30, 127, 128, 131, 157, 159, 180, 183, 184, 193, 194, 197, 200, 207, 221, 225, 229, 230, 231, 284, 294, 295, 328, 356, 358, 385, 386, 398, 436, 441
- воды 9
- воздуха 10
- естественная 328
- крови 25
- материни 200
- органов 19
- природы 230, 284
- посторонняя 22, 23
- прирожденная 18
- Вода (в природе) 7, 9, 10, 15, 20, 23, 131, 154, 163, 168, 171, 173, 176, 178, 179, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 207, 215, 230, 231, 235, 256, 258, 262, 263, 265, 271, 298, 311, 321, 322, 327, 328, 329, 333, 334, 335, 336, 344, 348, 360, 366, 369, 370, 371, 372, 373, 382, 397, 398, 399, 411, 420, 428, 430, 445
- битуминозная 198
- болотная 173, 176, 191
- дождевая 190
- железная 191, 198
- золистая 198
- направление 371, 372, 373
- как элемент. См. элементы
- квасцовая 192, 198
- кипяченая 188, 189
- колодезев, подземных каналов и подпочвенная 190, 333
- купоросная 198
- медная 192, 198
- морская 173, 198
- нашатырная 192
- ручьев 187, 188, 189, 190, 191, 333
- соленая 173, 192, 198
- солончаковая 176
- с серой 178, 198
- с содой 198
- стоячая 173, 176, 188, 191, 397
- Вода (в теле) 33, 147, 178, 308
- Водянистость 23, 26, 27, 30, 273, 294, 296, 330, 331
 - в женском семени 294
 - в крови 294
 - мочи 273
 - слизи 30
- Водянка 146, 148, 164, 168, 174, 178, 191, 192, 197, 198, 204, 215, 236, 250, 266, 269, 270, 283, 316, 328, 364, 393, 395, 407, 427
 - «барабанная» 236
 - «бурдючная» 236
 - мяса 126
 - яичка 148, 178, 191, 204

- Воздушность 23, 294
 — в мужском семени 294
- Воздух (атмосфера) 7, 9, 10, 13, 14, 22, 46, 50, 51, 103, 117, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 175, 179, 195, 196, 200, 201, 208, 215, 219, 224, 225, 259, 275, 276, 277, 294, 299, 301, 316, 319, 320, 328, 342, 359, 363, 382, 396, 401, 410
 — как элемент. См. элементы
- Воздух (в теле) 51, 61, 62, 117
- Возраст 7, 12, 19, 21, 22, 151, 231, 235, 296, 321, 379, 387, 414
 — «остановки роста» 19, 22, 231
 — «понижения» 19, 21
 — «роста» 19, 20, 21
 — упадка 19
- Волевой импульс 137
- Волдыри 149, 235, 309
- Волокна мышечные 37, 42, 43, 73, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 91, 92, 93, 94, 127, 128, 137, 148, 178, 214, 215, 437, 444
 — косые 128
 — нервные 148
 — поперечные 127, 128
 — продольные 137
- Волосы 18, 19, 35, 149, 175, 176, 225, 226, 229, 231, 356, 423
 — болезни 149
- Воля 193, 215, 219
- Воспаление 365, 396, 413
 — гнойное 365
- Воспитание 298
- Впадины 46, 147, 206, 424, 428, 429
 — в пахах 206
 — затылочная 424, 428, 429
 — за ухом 117, 206
 — подмышками 206
- Врачебная наука, врачебное искусство, врачевание 1, 2, 7, 379, 447
- Времена года, сезоны 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 170, 174, 176, 177, 179, 191, 203, 230, 235, 254, 317, 318, 324, 331, 360, 379, 384, 387, 393, 400, 406, 411, 412, 413
 — весна 156, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 168, 169, 179, 253, 254, 318, 360, 393, 400, 411
 — зима 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 168, 169, 176, 179, 188, 203, 207, 230, 254, 317, 318, 321, 324, 331, 335, 352, 360, 363, 393, 396, 400, 412, 413
 — лето 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 167, 168, 169, 170, 174, 176, 179, 188, 190, 191, 230, 253, 254, 317, 318, 324, 328, 330, 331, 332, 352, 360, 363, 393, 400, 406, 407, 413
 — осень 156, 157, 158, 159, 160, 161, 167, 168, 169, 174, 180, 230, 254, 360, 363, 393, 400
 — изменение 160, 161, 162, 163, 164, 167, 168
- Вывихи. См. нарушения непрерывности
- Выделения 46, 274, 275, 287, 305, 313, 389, 391, 394, 396
- Выкидыш 168, 177, 178, 198, 303
- Высыхание, усыхание тела 144, 202, 203, 204, 294, 296, 311

Вялость 198, 229, 235, 274, 327, 329, 332

Гангрена 278, 370, 433

Гибель. См. смерть

Глаза 49, 50, 73, 74, 75, 101, 102, 103, 141, 143, 151, 152, 151, 164, 168, 169, 179, 192, 221, 227, 231, 232, 235, 237, 298, 299, 307, 332, 361, 365, 383, 388, 402, 407, 408, 411, 423, 424, 428, 429, 445

— впадины 50, 103

— радужная оболочка 101

— сосудистая оболочка 141, 154

— цвет 227, 235

— яблоко 73, 74, 101, 103

— болезни 429

— боль 307, 445

— воспаление 151, 152, 164, 168, 169, 178, 192, 411, 423, 424

— выпучивание 402, 407

— пустулы 429

— расширение 143

— сужение (впадины) 143

Глисты. См. черви

Глухота 407

Гниение 205, 232, 276, 294, 313, 370, 442

Гнилостность 141, 154, 168, 171, 190, 200, 206, 250, 413, 417

Гнилость 176, 363, 364

Гной 145, 147, 215, 237, 238, 239, 260, 268, 274, 275, 277, 279, 280, 282, 289, 435, 439, 440, 441

Голень 95, 96, 97, 98, 150, 340, 341, 430

Голова 15, 47, 48, 50, 52, 57, 73, 78, 81, 92, 93, 99, 111, 118, 141, 142, 151, 163, 164, 168, 170, 175, 178, 192, 198, 199, 218, 219, 222, 223, 231, 235, 238, 267, 268, 269, 272, 273, 275, 288, 304, 305, 308, 310, 317, 320, 323, 324, 325, 334, 335, 337, 354, 360, 364, 355, 367, 389, 396, 402, 407, 408, 410, 423, 424, 428, 429, 444

— болезни 15, 168, 222, 308, 310

— боль 141, 142, 151, 163, 175, 192, 199, 218, 238, 267, 269, 272, 273, 275, 334, 335, 361, 365, 402, 408, 423, 424, 428, 444

— дрожание 429

— слабость 337

Головокружение 354, 364, 373, 394, 424, 429

Голод 29, 137, 181, 193, 216, 224, 241, 263, 265, 316, 317, 323, 325, 328, 330, 343, 347, 356, 367, 369, 398, 445,

— «собачий» (аппетит «собачий») 20, 325, 369

Голос 82, 179, 190, 229, 316, 407, 409

Горечь во рту 230, 235, 327, 415

Горло 63, 82, 83, 161, 163, 168, 175, 192, 221, 238, 303, 307, 310, 317, 388, 404, 423, 424, 429

— болезни 404

— боль 163, 307, 429

— опухание 310

— прыщи 192

— хрипота 163, 168, 169, 423

— шершавость 175

- Гортань 37, 82, 83, 100, 103, 119
Грудная клетка 92
Грудобрюшная преграда 32, 42, 60, 62, 83, 84, 85, 92, 101, 104, 106, 107, 112, 113, 117, 151, 192, 211, 218, 261, 316, 325, 420
— боль 420
Грудь 42, 61, 62, 63, 84, 85, 86, 87, 100, 104, 105, 107, 112, 116, 122, 175, 177, 190, 192, 193, 218, 219, 227, 238, 274, 300, 302, 303, 304, 316, 335, 340, 341, 354, 367, 404, 408, 409, 429
— болезнь 175
— боль 175, 218, 274
— опухоль 274
— язвы 274
Грыжа 144, 239, 309, 430, 437
Губка 405, 430, 431, 432, 437
Губы 73, 74, 75, 76, 102, 218, 424
«Давильня» 120
Движения 5, 7, 10, 20, 22, 24, 36, 40, 42, 99, 124, 128, 132, 133, 155, 163, 179, 180, 181, 182, 190, 202, 201, 205, 213, 219, 231, 236, 237, 240, 251, 257, 297, 324, 364, 387, 394, 402, 428, 436, 447
— душевные 7, 22, 155, 163, 181, 182, 202, 297, 436
— крови 182
— неестественные 204, 251
— органов 42, 219
— пневмы 128, 181, 182
— пульса 240
— разгибательные 237
— сгибательные 237
— сил 190
— соков 389, 394, 428
— телесные 5, 7, 22, 163, 231, 324, 436
— физические. См. физические, телесные упражнения
Действия 5, 7, 15, 16, 36, 40, 41, 100, 124, 126, 127, 128, 131, 132, 134, 136, 137, 138, 141, 142, 143, 154, 155, 164, 184, 185, 214, 215, 217, 218, 383, 385, 386, 388, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 403, 404, 406, 445
— источник 138
— (сила) лекарств 1, 184, 185, 279, 380, 383, 386, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 403, 404, 406, 445
— прирожденной теплоты 16
— сил 123, 124, 126, 127, 128, 131, 132, 134, 136, 184
— соков 214
Десны 102, 192, 235, 305, 306, 307, 424
— болезни 192, 305
— боль 305
— опухоли 424
— рыхлость 424
— язвы 305, 307, 424
«Добавки» 46
Дрожь 144, 443
Дряблость 67, 289, 408
Душа 10, 21, 36, 133, 134, 153, 155, 183, 258, 300, 311

- Дыхание 51, 62, 83, 133, 151, 155, 176, 197, 198, 203, 218, 238, 256, 307, 313, 318, 320, 324,
325, 340, 341, 401, 406, 408
— задержка 203
— расстройство 307
— «стоячее» 198, 408
- Дыхательные пути 143, 305
— сужение 143
- Еда. См. пища
- Естество 22, 134, 163, 169, 173, 191, 194, 211, 213, 219, 224, 228, 255, 261, 267, 273, 271, 275,
283, 305, 314, 328, 332, 333, 334, 339, 365, 377, 378, 379, 383, 385, 386, 389,
391, 392, 393, 395, 396, 397, 398, 400, 402, 404, 413, 414, 410
— воздуха 163
— желчи 163, 413
— органов 379, 440
— основное 219
— побочное 219
— человека 22, 274, 305, 328, 377, 383, 385, 395
- Жаба 167, 261, 422, 424
- Жажда 141, 162, 174, 192, 230, 235, 328, 333, 334, 367, 368, 394, 400, 401, 405, 409
— ложная 333, 334
- Жар 180, 181, 316, 325, 335, 336, 337, 341, 343, 345, 350, 369, 382, 444, 446
- Жара «небесная» 162
- Жгут 418, 419, 420, 428
- «Железо» 438
- Железы миндалевидные, миндалина 381, 424
— опухоли 424
- Желтуха 149, 164, 193, 227, 265, 266, 269, 276, 289, 365, 408
- Желудок 20, 25, 28, 29, 32, 34, 40, 43, 62, 63, 92, 112, 113, 114, 115, 116, 137, 142, 143,
144, 150, 151, 152, 163, 191, 192, 193, 197, 198, 205, 212, 214, 215, 216, 221, 223,
230, 231, 235, 250, 261, 274, 281, 283, 306, 309, 310, 316, 318, 321, 322, 323,
324, 325, 326, 327, 328, 329, 332, 333, 334, 335, 336, 343, 350, 351, 354, 358,
359, 366, 368, 373, 378, 380, 381, 382, 387, 389, 392, 394, 395, 396, 397, 398,
400, 401, 402, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 413, 414, 415, 423, 424, 428, 429,
432, 433, 436, 444, 446
— доли 116
— привратник, нижнее устье 115
— устье 29, 116, 137, 212, 222, 223, 402, 407, 415, 424, 429, 432

— болезни 143, 151, 212, 222, 223
— боль 215, 327, 407, 415, 444
— вздутые 214
— влажность 198
— гладкость 144
— жжение 235, 327, 406, 407
— несварение 20, 193, 214, 281, 321, 323, 343, 366, 389, 394, 408, 415
— опухоль 436
— ослабление 428, 432, 433, 436
— расстройство 20, 151, 152, 191, 283, 322, 387, 394, 396
— связывание 192
— слабость 142, 281, 309, 322, 326, 327, 334, 336, 382, 397, 401, 408, 415, 429, 446

- сужение 144
- укрепление 192
- Желчный пузырь 27, 28, 29, 30, 34, 115
- Желчь 17, 18, 20, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 116, 137, 147, 149, 150, 163, 164, 167, 174, 181, 191, 194, 222, 226, 227, 235, 237, 265, 266, 268, 269, 270, 272, 276, 282, 288, 311, 321, 324, 325, 327, 328, 330, 331, 335, 336, 351, 357, 358, 385, 387, 393, 394, 395, 398, 401, 404, 405, 408, 412, 413, 414, 415, 417, 431
- желтая 18, 20, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 164, 167, 222, 235, 237, 265, 266, 351
- черная 25, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 116, 163, 164, 167, 222, 226, 235, 266, 276, 282, 324, 325, 335, 385, 394, 395, 398, 401, 405, 412, 417
- Живот, брюхо 42, 92, 118, 122, 178, 188, 191, 192, 198, 218, 231, 236, 274, 299, 303, 304, 306, 316, 325, 328, 339, 345, 352, 357, 365, 401, 407, 424, 430, 437
- вздутие 188, 198, 218, 303, 304, 316, 339, 365
- расстройство 178
- Жилы 15, 34, 37, 73, 227
- Жир 18, 19, 32, 224, 225, 421
- Заболевания. См. болезни
- Задний проход 28, 69, 93, 94, 152, 162, 198, 235, 298, 306, 310, 365, 389, 398, 402, 410, 422, 430, 442
- боли 422
- выпадение 94, 198
- жжение 28, 365
- зуд 365
- раскрытие сосудов 151, 152
- сжатие мышц 162
- Заживление раны 202, 418, 440
- Закупорки 28, 39, 141, 143, 144, 154, 174, 177, 192, 193, 194, 197, 201, 202, 203, 204, 212, 215, 223, 224, 235, 236, 267, 269, 271, 275, 288, 289, 302, 320, 323, 328, 330, 331, 333, 334, 353, 354, 358, 379, 385, 389, 391, 396, 432, 433, 434, 435, 436, 446
- артерий 434
- в легких 351
- в нервах 39
- в печени 236, 275, 358
- желудочков мозга 144
- желчного протока 289
- излишками 201
- лечение 433.
- окаменение 385
- органов 177, 434
- от камней 354
- пор 174, 436
- протоков 28, 432
- проходов 203, 212, 331
- слухового протока 267
- сосудов 194, 236, 271, 434
- сосудов глаз 141, 143, 154
- сосудов печени 143
- у подвинутых в годах 353
- Запор 7, 34, 163, 164, 167, 169, 175, 186, 191, 193, 214, 303, 306, 352, 353

- Запястье 66, 67, 88, 89, 120, 121
Зародыш 41, 294, 303
Затылок 78, 105, 423, 429
Заячья шерсть 421, 422, 433, 437
Здоровье 5, 6, 7, 8, 17, 32, 142, 151, 174, 179, 198, 217, 241, 269, 293, 295, 296, 297, 311, 312, 313, 317, 321, 322, 330, 340, 356, 379, 401, 408, 438
— сохранение 5, 7, 8, 32, 198, 293, 295, 296, 311, 312, 313, 317, 321, 330, 340, 355, 379, 408
Зев 339
Зевота 229, 235, 329, 342, 402, 421
Землистость 23, 26, 27, 30, 273, 294, 296
— в женском семени 294
— в крови 294
— мочи 273
— слюны 27
— человека 23
Земля 9, 14, 30, 31, 158, 159, 169, 170, 173, 179, 188, 189, 191, 203, 301
— как элемент. См. элементы
Зоб 236
Золотуха 410
Зонд 438
Зрачок 75, 100, 143, 144, 154, 308, 365, 424
— отсутствие ширины 143
— расширение 154, 365, 424
— сужение 144
Зрелость 19, 51. См. также созревание
— половая 19
Зрение 62, 101, 103, 119, 134, 141, 232, 238, 316, 317, 407, 408
— притупление 232
— утрата 141
Зубы 19, 42, 46, 49, 50, 51, 52, 102, 152, 182, 229, 304, 305, 306, 317, 356, 408, 429, 444
Зуд 175, 192, 232, 237, 352, 365, 424, 429
Зябкость 194, 199, 204, 205, 306, 360, 409
Изжога 336
Излишки 24, 29, 38, 42, 44, 49, 50, 51, 116, 127, 128, 145, 151, 155, 167, 180, 195, 197, 198, 203, 204, 206, 229, 231, 256, 257, 266, 272, 283, 284, 288, 296, 313, 314, 318, 319, 320, 323, 326, 329, 330, 336, 339, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 357, 360, 366, 385, 387, 391, 392, 394, 396, 409, 410, 411, 414, 416
— желчные 116, 266
— задержания 203
— изгнание, вытряхивание 38, 128, 195, 318, 346, 357, 385, 409
— отвлечение 410
Изъязвления 191, 195, 365, 388, 436
Икота 204, 219, 409, 421
Инстинкт 135, 136
Испражнения, извержения 28, 138, 193, 218, 219, 220, 221, 222, 229, 239, 263, 329, 364, 427, 433
— задержания 193, 221, 239
Истечения 194, 198, 230, 239, 391, 424. См. также течение
— гноя 239

- из ушей 198
- катаральные 124
- носовой слизи 230, 391
- семенн 191
- слюны 230
- Истощение 192, 250
- Ихор 288, 289, 290, 323, 331, 332
- Кал 116, 218, 219, 221, 222, 238, 288, 289, 290, 327, 364, 365
- Камни в органах 144, 222, 267, 268, 274, 281, 284, 354
 - в мочевом пузыре 268
 - в почке 267
- Карбункул 147
 - флегмонный 147
- Катар 141, 147, 151, 164, 168, 169, 174, 192, 199, 230, 321, 337, 339, 370, 424.
 - острый 141
 - холодный 174
 - хронический 169, 337
- Катаракта 154, 365, 423, 424, 429
- Кашель 163, 168, 169, 175, 218, 219, 274, 306, 329
- Качества 11, 127, 128, 183, 207, 228, 231, 356, 358
 - нравственные 231
 - первичные 127, 183
 - — активные 128, 207
 - — — теплота. См. теплота
 - — — холод. См. холод
 - — пассивные 128, 207, 356, 358
 - — — влажность. См. влажность
 - — — сухость. См. сухость
- Кисть 15, 66, 67, 89, 90, 91, 417
- Кишки, кишечник 28, 32, 34, 43, 69, 92, 112, 113, 114, 115, 116, 144, 151, 162, 167, 168, 190, 191, 198, 212, 221, 222, 225, 239, 269, 281, 288, 289, 318, 322, 323, 325, 326, 327, 333, 339, 351, 353, 354, 359, 363, 364, 380, 387, 388, 393, 395, 396, 399, 406, 408, 409, 410, 414, 415, 430, 432, 437, 444
 - двенадцатиперстная 115
 - «одноглазая» 116
 - подвздошная 268
 - прямая 69, 113, 116, 162, 310
 - слепая 288, 333
 - сосуды 359
 - толстая 112, 198, 212, 221, 288
 - тонкая 112, 116, 221
 - тощая 116
- воспаление 168
- гладкость 144, 151, 167
- жжение 28
- заворот 167, 222
- изъязвление 190, 269, 388, 399
- опухоль 437
- прорыв 239

- расстройство 322
- скользкость. См. послабление
- слабость 281
- утомление 388
- холодность 288
- язвы 410
- Клизмы 192, 196, 353, 381, 396, 398, 402, 407, 409, 410, 415
 - горячие 353
 - масляные 353
- Климат 13, 15, 160, 226, 383, 387
- Клубки первые 148
- Кожа 13, 15, 18, 19, 22, 23, 63, 66, 73, 86, 91, 99, 102, 106, 120, 133, 145, 147, 149, 162, 174, 176, 180, 197, 198, 203, 206, 207, 218, 219, 224, 227, 232, 235, 250, 262, 298, 307, 309, 310, 318, 320, 322, 332, 336, 339, 341, 343, 344, 345, 346, 348, 349, 359, 371, 390, 417, 420, 427, 428, 432, 435, 437, 438, 439, 441
 - болезни 432
 - мороз 219, 235, 341
 - пятна 432
 - размягчение 162, 174
 - разрыхление 344, 346
 - состояние 218
 - сухость 23, 162
 - уравновешенность 13, 15
 - холодность 235
 - цвет 318, 332, 349, 371
- Колено 70, 71, 94, 95, 96, 422, 430
- Колки 141, 192, 193, 214, 269, 270, 281, 288, 365, 381, 388, 394, 399, 401, 402, 410, 412, 430, 444, 445, 446
 - ветровая 214
 - желтушная 193
 - злокачественная 270
 - холодная 269
- Кормилица 147, 300, 301, 303, 308, 309
- Корова 167, 423, 424
- Корь 149, 164, 169
- Косметика 149
- Косноязычие 396
- Косоглазие 101, 383
- Кости 13, 14, 18, 19, 22, 23, 29, 31, 36, 37, 39, 40, 42, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 97, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 119, 120, 143, 145, 146, 174, 204, 206, 211, 214, 236, 238, 424, 428, 438, 440, 441, 443
 - бедренная 69, 70, 97, 113, 438
 - «большая трость» 70, 71, 97, 98, 123
 - височная 101
 - «глазок» колена 70
 - голени 70, 71, 95, 96, 97, 98, 123
 - грудные 36, 62, 63, 75, 78, 82, 85, 111, 118
 - запястья 66, 67, 72, 91, 120

- заушная 424
- каменистая 102, 103, 111
- «камешки» 49
- ключицы 63, 75, 85, 86, 87, 111, 118, 119, 211, 238
- крестцовая 108, 112, 113, 114
- кубовидная 72
- ладьевидная 71, 72
- лобковая 69, 92, 93, 94, 96, 108, 122
- лица 50
- лонатки 36, 63, 64, 85, 86, 87, 103, 105, 106, 107, 111, 113, 118, 119, 401, 429
- — ость 86
- лядвейная 108
- лямовидная 45, 82, 83, 84
- «малая трость» 70, 71, 98, 123
- ноги 69, 97
- носа 49, 50, 51
- пальцев 65, 66, 67, 68, 72, 88, 89, 90, 97
- — ноги 72
- — руки 72, 90
- плечевая 63, 64, 65, 86, 87, 88, 89, 90, 106, 107, 108, 118, 119, 120
- плюсны 71, 97
- подвздошная 69, 91, 95, 96. См. также х а р к а ф а
- позвонков (позвоночник) 44, 52, 53, 54, 57, 58, 59, 60, 61, 78, 81, 92, 94, 95, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 119, 121, 122, 304, 310, 368
- — грудных 59, 60, 92, 106, 107
- — кончиковых 61, 94
- — крестцовых 60, 61
- — поясничных 60, 61, 95, 107
- — шейных 57, 58, 59, 60, 78, 105, 106, 111, 118, 119, 310
- предплечья 65, 66, 87, 88, 89, 90, 106, 120, 121
- — «огнива» 87, 88, 89, 120, 121
- предплюсны 71, 72, 97
- пясти 66, 67, 91
- пятки 71, 72, 97
- ребер 53, 59, 60, 61, 62, 63, 85, 86, 92, 100, 107, 108, 111, 112, 117, 175, 211, 325, 401, 407, 409, 419
- — груди 62, 75
- — истинные 85, 107, 111
- — ложные 62, 92, 107, 407, 409, 419
- руки 87, 89, 90, 120
- седалищная 69, 96
- сесамовидная 68, 72
- стопы 69, 71, 72, 97, 98
- таза 60, 69, 94
- темянная 47
- черепа 45, 46, 47, 48, 49, 119, 148, 231, 428, 443
- широкая 104
- «шкатулка» бедра 69, 96
- щеки 102
- ярма 77

- резекция 438, 441
- рыхлость 438
- увеличение 205
- уменьшение 205
- уравновешенность 14
- Костюда 17, 205
- Краснуха 161
- Крестец 122
- Кровоизлияние. См. нарушения непрерывности
- Кровоусечение. 163, 235, 250, 305, 326, 332, 335, 345, 348, 349, 350, 353, 357, 360, 363, 364, 381, 388, 391, 392, 393, 400, 402, 407, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 432, 433, 436, 442, 446
 - кровососными банками 305, 390, 428, 429
 - — с огнем 429
 - ланцетом 305, 349, 364, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424
- Кровотечения 35, 145, 163, 176, 177, 192, 194, 198, 215, 235, 238, 267, 284, 365, 390, 411, 415, 416, 417, 419, 420, 424, 427, 429, 430, 431, 432, 433, 437, 438, 442
 - артериальное 145
 - геморроидальное 176, 365, 390, 411
 - из вен 419
 - из заднего прохода 198, 267, 415
 - из матки 415, 432
 - из носа 35, 163, 177, 194, 238, 267, 284, 365, 390, 415, 430
 - изо рта 390
 - менструальное 176, 365, 430
 - периодическое 163, 168, 178
- Кровохарканье 163, 169, 198, 238, 404, 411
- Кровь 15, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 43, 109, 110, 111, 112, 114, 117, 120, 121, 126, 144, 145, 147, 148, 149, 162, 163, 161, 167, 177, 183, 186, 187, 192, 194, 195, 202, 216, 221, 222, 224, 225, 226, 232, 235, 236, 238, 250, 265, 267, 270, 274, 276, 278, 281, 294, 300, 302, 319, 322, 325, 330, 331, 332, 341, 345, 347, 349, 350, 353, 357, 364, 366, 371, 378, 381, 387, 390, 391, 392, 399, 401, 409, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 441, 443, 446. См. также соки
 - «расстройство». См. кровотечение периодическое
- Купалье 195, 196, 198, 202, 207, 250, 258, 299, 304, 311, 320, 321, 322, 344, 347, 349, 357, 359, 360, 368, 386, 399, 413, 416. См. также баня
- Ладонь 15, 18, 66, 68, 88, 89, 91, 97, 144, 241, 319, 420
- Ланцет 418, 419, 421, 427, 428, 429
- Ланцет с волоском 420, 421, 423
- Легкие 18, 28, 38, 40, 41, 42, 50, 62, 99, 104, 109, 110, 112, 117, 141, 142, 150, 151, 155, 163, 167, 174, 191, 212, 216, 218, 219, 220, 238, 260, 261, 340, 354, 380, 381, 382, 395, 408, 411, 423, 436
 - доли 110
 - болезни 150, 167
 - воспаление 141, 152, 163, 191, 219, 220, 423
 - язвы 141, 142

Легочная трубка 51, 112, 144, 174, 221

— шероховатость 144

— язва 221

Лекарства. См. лекарственные средства

Лекарственные средства 1, 2, 5, 6, 15, 16, 148, 163, 184, 185, 186, 192, 197, 200, 201, 202, 203, 213, 230, 263, 301, 305, 307, 308, 309, 313, 321, 326, 329, 331, 335, 337, 340, 343, 345, 347, 348, 319, 351, 352, 353, 357, 358, 360, 369, 377, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 408, 409, 410, 416, 417, 418, 419, 421, 422, 421, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446

— болеутоляющие 213, 437, 443, 444, 445, 446

— влажные. См. увлажняющие

— возбуждающие 385

— вскрывающие 5

— вызывающие онемение 444, 446

— вызывающие созревание 435

— вяжущие 309, 331, 399, 401, 409, 419, 432, 433, 434, 436, 439

— Галена 437

— горячие 16, 200, 203, 230, 348, 379, 432, 435

— жаропонижающие 436

— желчегонные 263

— закупоривающие 435

— из ядов 184, 185

— кровоостанавливающие 432, 437

— мочегонные 192, 335, 340, 345, 349, 357, 380, 388, 440

— смягчительные, размягчающие, смягчающие 6, 163, 347, 404, 435, 437

— наркотические 213, 402

— обволакивающие 432, 433, 443

— обрывающие, отрывающие 213, 349, 433

— опьяняющие 163, 213

— отвлекающие 5, 337

— отгоняющие 435, 436

— отклоняющие 434

— открывающие 434, 435

— отрезвляющие 337

— отсасывающие 393, 395

— отхаркивающие 340

— отягчающие 148

— охлаждающие 5, 186, 213, 230, 308, 337, 383, 386, 418, 432

— очищающие 385, 433

— пищевые 186

— потогонные 340, 358

— правила выбора 379, 380, 382

— правила измерения веса и свойств 379

— правила распределения времени приема 379, 396

— привлекающие 387

— прижигающие 432, 433

— проводящие 440

— промывательные. См. клизмы

- разбивающие 163
- разгоняющие 6
- разжижающие 301, 348, 349, 352, 389, 396
- размягчающие. См. мягчительные
- разрыхляющие 443, 446
- разъедающие 439
- раскрывающие 203, 357, 358
- растворяющие 433, 434, 435, 441
- рвотные 384, 393, 394, 395, 396, 405, 406, 409
- связывающие 435
- сердечные 380, 386, 403
- сжимающие 203, 404
- слабительные 305, 326, 329, 340, 345, 348, 352, 353, 357, 360, 380, 387, 388, 389, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 432, 436, 443, 446
- слизегонные 263
- слюногонные 310
- смягчающие. См. мягчительные
- спотворные 213
- согревающие 186, 343, 345, 351, 369, 382, 386, 446. См. также горячие
- стягивающие 203, 433
- сушащие, сухие 202, 307, 308, 351, 360, 379, 393, 395, 432, 435, 440, 441, 442, 446
- увлажняющие 197, 202, 203, 213, 351, 352, 379, 417
- укрепляющие 409
- успокаивающие 392
- утоляющие 360
- холодные 16, 201, 379, 382
- Лепешечки 335, 371, 402, 421, 445
 - закрепляющие 402
 - камфорные 335
 - Каритуна 371
 - мускусные 421
 - «треугольные» 445
- Летаргия 152, 250, 275
- Лечение 1, 2, 7, 8, 31, 123, 136, 146, 150, 199, 211, 220, 232, 239, 293, 301, 302, 303, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 313, 330, 340, 342, 344, 346, 347, 363, 366, 377, 378, 379, 383, 384, 385, 387, 400, 402, 403, 415, 428, 430, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 444, 445, 446
 - грудных детей 305, 306, 307, 308, 309, 310
 - кормилицы 301, 302, 303
 - лекарствами 7, 8, 31, 379, 383, 387, 403
 - (действие) рукой 7, 8, 377
- Лихорадки 5, 20, 141, 142, 150, 151, 152, 154, 161, 164, 167, 168, 169, 175, 176, 178, 191, 192, 199, 207, 216, 218, 230, 236, 237, 238, 239, 259, 265, 267, 268, 270, 271, 272, 274, 276, 282, 306, 308, 316, 320, 321, 324, 325, 331, 339, 343, 345, 360, 364, 368, 369, 382, 384, 385, 388, 391, 392, 394, 397, 399, 400, 405, 410, 413, 414, 417, 421, 422, 428, 431, 446
- Лишай 126, 149, 151, 235, 365, 408, 423, 432
- Лицо 19, 36, 99, 101, 149, 162, 164, 174, 182, 218, 219, 220, 226, 227, 231, 222, 235, 236, 307, 316, 364, 383, 407, 408, 411, 412, 414, 424, 429

- цвет 149, 162, 164, 174, 182, 218, 226, 227, 231, 235, 236, 316, 364, 408, 411, 412, 414, 424
- Лоб 49, 50, 73, 102, 231, 423, 437
- Локоть 66, 87, 120, 299, 419
- Мазн 337, 369, 370, 380, 410, 442
- Малокровие 31
- Массаж, растирание 148, 195, 200, 205, 318, 319, 320, 322, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 351, 353, 354, 358, 359, 392, 396, 401, 406
- Материя 17, 21, 22, 127, 141, 146, 147, 149, 157, 163, 161, 169, 173, 178, 180, 181, 183, 191, 197, 198, 200, 203, 201, 205, 206, 212, 214, 219, 220, 222, 225, 228, 235, 236, 237, 238, 239, 250, 254, 269, 273, 275, 295, 414, 422, 431, 432, 435, 436, 437, 439, 440, 443, 445. См. также сак дурной
- Матка 40, 42, 69, 92, 113, 122, 150, 152, 175, 177, 178, 198, 199, 202, 267, 287, 381, 390, 430, 432
 - шейка 122
 - болезни 152, 381
 - боль 175, 267, 430
 - затвердение 198
- Медница 1, 2, 5, 6, 7, 8, 125, 141, 208, 293
- Меланхолия 163, 169, 192, 364, 407, 411
- Менструация, месячные очищения, кровь менструальная 41, 169, 176, 177, 178, 192, 198, 199, 267, 293, 299, 303, 340, 365, 381, 390, 407, 411, 422, 429, 430
- «Места удушения» 232, 265, 411
- Место жительства, страна жилище 7, 14, 152, 171, 173, 175, 176, 177, 178, 179, 226, 235, 363, 379, 387, 388, 403, 414
- Мигрень 365, 423
- Мозг 13, 14, 18, 26, 31, 37, 38, 39, 40, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 57, 63, 67, 73, 77, 81, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 107, 111, 112, 113, 120, 122, 124, 125, 132, 135, 136, 142, 144, 150, 151, 176, 181, 199, 216, 217, 229, 238, 261, 269, 283, 307, 308, 335, 336, 337, 338, 351, 364, 367, 381, 389, 428, 429, 435, 443,
 - головной 18, 37, 73, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 107
 - — желудочки 101, 111, 120, 135, 136, 144, 389
 - — придатки 100
 - костный 67
 - спинной 18, 37, 52, 53, 54, 57, 73, 99, 103, 104, 107, 112, 113, 122
 - болезни 151
 - боль 199
 - воспаление 77, 142, 269, 364
 - опухоль 142, 238, 308
 - повреждение 283
 - слабость 337
 - сухость 182
 - тупость 181
 - уравновешенность 14
 - холодность 13
- Мор 160, 168, 363
- Моча 31, 34, 92, 93, 127, 162, 164, 167, 169, 175, 192, 193, 199, 218, 221, 222, 229, 232, 235, 238, 239, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276,

- 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 287, 288, 289, 290, 304, 311, 317, 327,
335, 336, 345, 347, 348, 349, 351, 353, 364, 365, 380, 413
- вкус 264, 276
 - женщины 267, 275, 284, 287
 - животных 275, 287
 - задержание 167, 169, 175, 193, 199, 221, 269
 - запах 267, 269, 274, 275, 276, 279, 284, 317
 - количество 264, 283
 - мужчины 284
 - недержание 167
 - осадки 164, 263, 264, 266, 269, 269, 270, 272, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 280,
281, 282, 283, 284, 345
 - пеннистость 261, 272, 274, 275, 276, 277, 284
 - пленки 274
 - различных возрастов 264, 266, 267, 281, 301, 311
 - состоящие 232, 263, 264, 265, 267, 269, 270, 271, 275, 277, 283, 288, 317
 - цвет 235, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 272, 274, 275, 277, 279, 283, 284,
301, 317
- Мочевые каналы 40, 272, 281
- Мочевой пузырь 33, 69, 92, 112, 113, 122, 167, 175, 198, 221, 267, 272, 273, 278, 279, 280,
281, 299, 318, 351, 354, 365, 388, 408, 409, 429
- шейка 192
 - болезни 267, 272, 273
 - боль 175, 409
 - изъязвление 388
 - опухоль 274
 - язвы 274, 278, 365, 408
- Мочевые органы 268, 276, 279, 280, 380, 388, 440
- язвы 440
- Мочепускание 219, 222, 263, 264, 274, 276, 279, 283, 299, 340, 361, 365
- Мочепускательные протоки 33, 274, 278, 280, 281, 287, 353
- Мочеточники 150
- Мошонка 144
- расширение 144
- Мощион 163, 214, 215, 344, 360, 363, 392, 441
- Мужской член 93, 113, 122, 144, 279, 281, 365
- увеличение (приапизм) 144
 - язвы 365
- Мышление 231
- Мышцы 18, 36, 37, 42, 45, 53, 58, 62, 61, 65, 69, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 83, 84, 85,
86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 102, 103, 104, 105, 107, 108,
111, 113, 116, 117, 118, 120, 122, 123, 137, 145, 148, 162, 201, 205, 211, 212,
214, 219, 222, 227, 284, 300, 310, 318, 319, 339, 342, 343, 315, 416, 418, 419,
437, 438
- бедра 69, 94, 95, 123
 - век 36, 73, 74, 75
 - височные 102, 103, 105, 111
 - глазного яблока 73, 74, 103
 - глотки 83, 103

- голени 169, 123
- головы 78, 81, 105, 106, 111
- горла и глотки 83
- гортани и горла 82, 83
- груди 62, 83, 84, 85, 118, 211
- грудины 118, 343
- грудобрюшной преграды 104
- губы 74, 75, 76, 93, 343
- живота 42, 95, 92, 93, 107, 122, 219, 319, 345
- заднего прохода 93, 94, 122, 162
- запястья 88, 89
- коленного сустава 95, 107
- крестцовой кости 108, 122
- ладони 98
- лба 73, 74, 437
- лица 73, 74, 75, 76, 77, 78, 104
- лямовидной кости 83, 84, 104
- мочевого пузыря 93
- мужского члена 93
- пальцев 89, 90, 97, 98
- плеча 88
- подмышечная 118
- позвоночника 91, 92, 107
- поясничные 92
- предплечья 87, 91
- предплюсны 98
- пятки 97
- ребер 117, 118, 123
- сустава лопатки 118
- сустава стопы 96
- ушей 105
- челюстей 343
- шеи 81, 84, 118
- хряща 104
- языка 45, 84, 104
- яичек 93
- Мясо 18, 23, 31, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 54, 65, 68, 73, 77, 89, 93, 96, 97, 99, 110, 118, 123, 145, 147, 203, 206, 212, 214, 220, 224, 225, 231, 236, 238, 250, 280, 341, 343, 387, 389, 398, 419, 421, 428, 433, 438, 439, 440, 441, 442, 443
 - железистое 236
 - красное 224, 225
 - мягкое 238
 - рыхлое 23, 110, 118, 147, 206
 - соска 18
 - яичек 18
- Мясо гнилое 437, 438
 - срезание 437, 438
- «Надобность в охлаждении» 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 258, 259
- Напитки. См. питье
- Наросты в органах 144, 148, 203

- Нарушения непрерывности, распад единого 43, 52, 64, 143, 145, 146, 149, 163, 178, 192, 194, 203, 204, 205, 206, 207, 211, 223, 224, 232, 235, 236, 238, 239, 265, 281, 294, 321, 411, 430, 433, 438, 439, 440, 441, 442, 443
- выпихи 63, 64, 70, 144, 204, 213, 430
 - кровоизлияние 145, 238, 265
 - переломы 47, 54, 57, 62, 197, 206, 438
 - пробитие 145
 - прорыв 145
 - раздирание 145
 - раздробление 145, 206, 213
 - разрез 145
 - разрыв 43, 52, 64, 145, 163, 178, 193, 194, 203, 205, 232, 235, 411, 439, 441, 442
 - раны 145, 147, 206, 281, 433, 439, 440, 441
 - растяжение 99, 213, 214, 236, 438, 442
 - расщеп 145
 - расщепление 145
 - смещение 146
 - смятие 145
 - срез 145
 - ссадины 145
 - трещины 442
 - царапины 145
 - язвы. См. язвы
- Нарывы 147, 163, 169, 215, 237, 238, 239, 260, 271, 272, 282, 298, 391, 415, 430, 437
- Насморки 163, 168, 306
- Натура 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 31, 33, 34, 39, 40, 42, 43, 44, 112, 126, 127, 128, 131, 132, 133, 136, 142, 146, 149, 152, 153, 155, 156, 159, 160, 161, 162, 164, 167, 168, 174, 175, 176, 179, 181, 182, 183, 184, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 206, 207, 208, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 235, 241, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 261, 265, 266, 269, 270, 271, 275, 277, 280, 284, 293, 296, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 311, 313, 316, 318, 320, 321, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 333, 334, 336, 345, 349, 350, 355, 356, 357, 358, 359, 363, 379, 383, 384, 385, 386, 387, 393, 397, 399, 400, 401, 403, 408, 410, 411, 414, 415, 421, 434, 437, 439, 440, 442, 443, 446
- влажная 16, 17, 20, 23, 168, 179, 198, 224, 226, 230, 252, 253, 284, 311, 328, 336, 357, 387
 - воды 33
 - воздуха 160, 175, 179
 - времен года 156, 159, 162, 167
 - горячая, теплая 16, 17, 20, 23, 25, 149, 215, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 253, 254, 255, 265, 266, 288, 301, 302, 311, 318, 320, 321, 328, 329, 330, 333, 334, 355, 356, 357, 379, 385, 386, 387, 397, 399, 414, 421, 434, 443
 - дурная 146, 149, 155, 160, 192, 207, 215, 302, 305, 311, 349, 350, 384, 385, 393, 401, 437
 - естественная 200, 213, 224, 379, 440
 - желчная 161, 269, 325, 327, 408
 - здоровья 160
 - крови 25, 162, 167, 440
 - лекарств 15, 16

- матери 300
- младенца 300, 304, 311.
- неестественная 141
- неуровновешенная 16, 17
- органов 11, 13, 14, 17, 18, 23, 29, 31, 126, 181, 199, 207, 227, 231, 280, 316, 326, 327, 336, 379, 398, 400, 410, 442
- основная 223
- охлаждение 191, 379
- первичная 133, 408
- первоначальная 22, 207, 296, 350
- пневмы 156, 162, 215
- побочная, приходящая, приобретенная 18, 223, 224, 230, 254
- полов 19, 23
- прирожденная 18, 155, 191, 224, 350
- пульса 253
- разных возрастов 19, 20, 21, 22, 128, 164
- расстройство 206, 207, 208, 224, 253, 256, 261, 270, 313, 443, 446
- согревание 194
- слизистая 26, 161, 164, 269, 334
- сухая 16, 17, 23, 34, 215, 225, 227, 229, 230, 253, 271, 319, 355, 357, 359, 387, 400, 443
- тела 224, 225, 350, 401, 440
- уравновешенная 11, 13, 16, 18, 23, 156, 194, 217, 221, 225, 226, 229, 231, 241, 296, 297, 333, 357, 399, 440
- холодная 16, 17, 20, 21, 23, 25, 34, 149, 168, 183, 198, 212, 215, 225, 226, 227, 229, 230, 253, 266, 269, 271, 275, 277, 302, 320, 326, 328, 329, 333, 334, 358, 379, 385, 386, 399, 414, 415, 443
- широта 12, 13
- Небо 49
- Сервы 14, 15, 18, 19, 22, 23, 36, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 47, 49, 52, 53, 54, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 69, 70, 73, 74, 75, 76, 77, 87, 88, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 132, 137, 143, 145, 146, 148, 150, 161, 174, 175, 178, 192, 197, 198, 199, 211, 212, 222, 235, 237, 280, 284, 306, 333, 336, 339, 380, 391, 407, 411, 417, 418, 419, 422, 427, 430, 437, 438, 442
- артерии 104
- бедер 108
- вен 104
- височные 103
- вкуса 103
- возвратные 103, 104
- выходящие из головного мозга 52, 99, 100, 102, 103, 104, 105, 107
- выходящие из спинного мозга 58, 103, 105, 106, 107
- глазные 102, 103
- грудобрюшной преграды и груди 104, 106, 107
- губ 102
- двигательные 19, 100
- десен и зубов 102
- кожи 106
- когчковые 108
- крестцовой кости 108

- крестцовые 108
 - легких 104
 - лица 75, 161, 174, 175
 - лядвен 108
 - мышц головы 105, 106
 - мышц гортани 102
 - мышц живота 107
 - мышц заднего прохода 108
 - мышц лопатки 102, 107
 - мышц лямбовидной кости 104
 - мышц ног 108
 - мышц носа 102
 - мышц матки 108
 - мышц мочевого пузыря 108
 - мышц мужского члена 108
 - мышц позвоночника 106, 107
 - мышц ребер 107
 - мышц рук 106, 107, 108
 - мышц ушей 106
 - осязания 105
 - плечевой кости 106, 107
 - поясницы 107, 108
 - седалищный 167, 204, 280, 380, 391, 407, 411, 422, 430
 - сердца 104
 - слуха 103
 - суставов 199
 - чувствительные 19, 100, 102
 - шейные 222
 - языка 102, 103, 104

 - болезни 163, 336
 - боли 175, 192, 199, 422
 - воспаления (седалищного) 167, 204, 280, 380, 391, 407, 411, 430
 - опухоли 237
 - ослабление 174, 235, 306, 336, 339
 - повреждения 222
 - сухость 19
 - уравновешенность 14
 - холодность 14, 19
- Неуравновешенность 13, 231
- Нити нервов 99
- Ноги 69, 70, 71, 108, 113, 191, 204, 231, 304, 308, 316, 317, 320, 324, 311, 354, 370, 389,
422, 423, 429, 430
- язвы 191
- Ногти 35, 68, 69, 141, 218, 219, 224, 298
- слезание 141
- Нос 34, 49, 50, 51, 73, 76, 102, 147, 227, 235, 296, 298, 299, 339, 368, 369, 373, 397, 421,
429, 442
- крылья 73, 76
 - поздри 50, 51, 235, 298, 339, 397, 424

- Обморожение 369, 370, 371
Обморок 141, 181, 197, 199, 215, 219, 239, 268, 261, 321, 338, 339, 402, 410, 413, 416, 421, 431
Оболочки 37, 38, 42, 47, 68, 73, 74, 75, 92, 99, 102, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 117, 119, 120, 145, 211, 212, 214, 218, 299, 443
— артерий 109
— вен 117, 120
— ворсинчатая 118
— глаз 299
— мозга 47, 111, 120
— мышц глазного яблока 74, 75
— нёба 102
— нервов 73, 99
— носа 102
— твердая 112
— уха 102
— хрящевидная 68
— черепа 119
— языка 102
Обычай 235
Огненность 23, 155, 173, 193, 265, 288, 291, 326
— в мужском семени 291
Огонь 9, 10, 157, 159, 173, 205, 371. См. также элементы
Одежда 297, 324
Одряхление 295
Слурь 325
Одышка 178, 198, 218, 423, 429
Ожирение 149, 198, 387
Ожог 200, 214, 306, 433
Озноб 174, 175, 178, 196, 204, 205, 219, 238, 325, 341, 343, 345, 414
— потрясающий 204, 205, 238, 341
— холодный 174
Окаменение 144, 201, 428
— в глазу 428
Омертвление 146, 164, 419. См. также гангрена
Опемение 132, 213, 215, 418, 420, 443, 444, 445
Опорожнение 7, 144, 155, 163, 180, 193, 194, 200, 201, 214, 215, 238, 250, 257, 263, 283, 322, 323, 331, 340, 343, 344, 345, 350, 353, 357, 358, 361, 364, 380, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 398, 410, 411, 414, 416, 422, 432, 434, 435, 440, 443, 444
Опухание 17, 206, 221, 308
Опухоли 5, 6, 35, 38, 99, 141, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 161, 163, 167, 191, 192, 193, 198, 202, 203, 205, 206, 211, 212, 218, 220, 222, 223, 224, 236, 237, 238, 239, 250, 259, 260, 261, 262, 268, 269, 270, 271, 272, 274, 275, 277, 280, 284, 307, 308, 309, 310, 313, 321, 324, 339, 382, 389, 393, 409, 410, 411, 420, 421, 422, 424, 427, 430, 431, 434, 435, 436, 437, 441, 442, 443, 444, 445, 446
— внутренние 148, 237, 238, 436, 437
— водянистые 148
— горячие 5, 147, 148, 161, 212, 237, 260, 269, 272, 275, 307, 434, 436
— «жажда» 307

- железистые 148
 - желчные 148, 237
 - зимние 148
 - злокачественные 324
 - кровяные 147
 - наружные 237
 - перемещение 238
 - раковые 167, 212
 - слизистые 148, 237, 268
 - холодные 212, 237, 434, 435
 - хронические 275
 - язвенные 436
- Опьянение 128, 444
- Органы 1, 2, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 31, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 50, 51, 52, 59, 61, 62, 63, 69, 73, 74, 75, 76, 77, 83, 84, 89, 99, 100, 101, 102, 107, 109, 110, 114, 115, 116, 119, 123, 124, 125, 126, 127, 132, 133, 136, 137, 138, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 149, 150, 151, 168, 171, 177, 178, 182, 183, 187, 194, 195, 196, 197, 202, 203, 204, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 227, 229, 231, 236, 237, 238, 239, 248, 259, 260, 261, 275, 276, 278, 280, 296, 306, 314, 316, 317, 318, 319, 321, 326, 327, 333, 337, 339, 340, 341, 348, 353, 354, 355, 359, 379, 380, 381, 382, 383, 386, 388, 389, 390, 402, 403, 405, 408, 410, 411, 419, 422, 430, 432, 434, 435, 437, 438, 439, 440, 442, 443, 444, 445
- богатые перлами 43, 221, 239, 250, 260, 382, 442
 - влажные 13, 18
 - внешние 218, 219, 238
 - внутренние 218, 220, 238, 327
 - главенствующие 6, 13, 15, 40, 62, 124, 196, 217, 231, 259, 311, 321, 326, 381, 382, 402, 410, 430, 434, 435
 - дающие неполучающие 38
 - дыхания 59, 61, 62, 84, 333, 341, 405
 - неполучающие недающие 38
 - сблуживающие 40, 314
 - орудия 36, 123
 - основные 23, 24, 42, 151, 196, 207, 440
 - очертания 126
 - питания 40, 61, 62, 84, 316
 - получающие дающие 38
 - получающие недающие 38
 - простые 7, 24, 36
 - слабые 215, 354
 - сложные 7, 36, 143
 - смещение 239
 - сухие 13, 18
 - сходные в отношении частиц 36, 41, 123, 126, 145, 211
 - сходные по смешению 126
 - чувствительные 382, 383
- гладкость 126
 - холодность 13, 18, 207

- шероховатость 126
- Особь 12, 15, 16, 40, 41, 125
- Оспа 149, 152, 164, 167, 169, 271
 - доброкачественная 169
- Остолбенение 178, 198, 202, 237, 276, 303, 341, 342
- Осязание 134
- Отечность 146
- «Отпускание естества». См. послабление
- Отростки 51, 53, 54, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 75, 77, 84, 85, 87, 90, 94, 95, 118, 119
 - височной кости 51
 - «вороний клюв», клювовидный, проткнутый 63, 64, 75, 87
 - «зуб» 57, 58
 - игольчатый 77
 - книжаловидный 85, 118
 - локтевого сустава 66
 - лопатки 63, 75
 - плечевой кости 64, 90
 - позвонков 53, 54, 57, 60
 - предплечья 65
 - ребер 62
 - сочленяющие 54, 57, 59, 60
 - стреловидные 84
- Отрыжка 235, 325, 327
- Ощущения 38, 39, 40, 42, 43, 44, 99, 100, 124, 125, 132, 133, 134, 150, 193, 206, 207, 208, 211, 212, 213, 224, 237, 341, 382, 387, 444
- Очертания органов 9, 10, 37, 65, 131, 220, 222
- Падучая 141, 144, 150, 151, 161, 163, 176, 177, 178, 184, 192, 219, 232, 272, 310, 325, 351, 364, 393, 407, 408, 411
- Пальцы 15, 65, 66, 67, 68, 90, 91, 97, 98, 113, 120, 121, 123, 144, 218, 222, 231, 241, 242, 245, 298, 299, 305, 364, 404, 420, 422, 423, 427
 - боль 222
- Память 135, 136, 230, 231, 284, 365, 429
- Паралич 75, 132, 141, 144, 161, 163, 174, 175, 178, 219, 268, 273, 339, 364, 398, 408, 437, 446
 - лицевого нерва 75, 161, 174, 175, 364
- Пары (в теле человека) 18, 19, 37, 47, 48, 51, 110, 151, 155, 201, 204, 225, 228, 252, 273, 305, 313, 335, 354, 373, 423, 436, 445
- Пах 44, 94, 96, 113, 122, 123, 151, 238, 365, 435
- Переваривание пищи. См. пищеварение
- Переломы. См. нарушения непрерывности
- Перемена места, путешествия 360, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373
- Переполнение 154, 177, 178, 212, 214, 223, 224, 232, 236, 250, 265, 273, 274, 305, 314, 332, 339, 340, 349, 358, 360, 364, 384, 385, 386, 390, 392, 393, 398, 408, 412, 421, 434, 435, 444
 - в отношении силы 232
 - желудка 214, 250, 332, 339, 360, 408
 - кровью 265
 - соками 154, 177, 178, 218, 305, 349, 412, 434, 435
 - сосудов 154, 212, 232, 250, 340
 - тела 358, 384, 392, 398, 434

- Перепонки 18, 19, 89, 93, 94, 95, 103, 104, 106, 107, 110, 112, 117, 118, 120, 145
- аорты 110
 - артериальных вен 110
 - артерий 112
 - грудобрюшной преграды 104, 106, 107
 - сердца 117, 118
- Песч 198, 365
- Печень 28, 29, 32, 33, 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 62, 99, 109, 126, 132, 133, 150, 151, 168, 191, 197, 198, 218, 222, 225, 227, 231, 236, 238, 261, 264, 269, 270, 271, 274, 275, 279, 281, 288, 317, 321, 327, 330, 335, 336, 350, 352, 354, 357, 365, 380, 381, 388, 400, 408, 410, 419, 420, 422, 424, 435, 436, 444
- бугор 33
 - влажность 13
 - «ворота» 32, 33

 - болезни 365, 381, 388
 - боль 400, 419, 420, 444
 - закупорки 236, 275
 - нарывы 271
 - опухоль 238, 270, 274, 436
 - слабость 168, 191, 218, 269, 270, 281, 410
 - смещение 335
- «Печь тела» 419
- Пилюли 337, 397, 398, 404
- Питание 46, 125, 126, 187, 201, 202, 318, 340, 351, 366, 377, 441
- Питательные вещества. См. питание
- Питье 7, 31, 33, 154, 163, 178, 182, 191, 196, 201, 214, 231, 255, 256, 263, 324, 329, 333, 334, 335, 336, 347, 353, 368, 381, 384, 392, 397, 400, 408, 417
- Пища 7, 21, 22, 24, 25, 31, 32, 33, 34, 38, 41, 42, 44, 45, 61, 78, 125, 137, 158, 163, 178, 179, 180, 182, 183, 185, 186, 191, 200, 205, 206, 214, 215, 221, 230, 231, 250, 254, 255, 256, 263, 284, 288, 289, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 310, 311, 313, 314, 318, 320, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 337, 338, 339, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 351, 352, 356, 358, 359, 360, 363, 364, 366, 367, 368, 372, 377, 378, 379, 390, 391, 392, 396, 398, 399, 402, 405, 408, 413, 414, 417, 437, 438, 439, 441, 442
- влажная 230, 332
 - вяжущая 402
 - лекарственная 185, 186
 - обволакивающая 438, 439
 - охлаждающая 325
 - путешественников 366, 367
 - режим 7, 322, 323, 324, 330, 337
 - смягчающая 396
 - согревающая 325, 372
 - стариков 351, 352
 - сухая 202, 332
 - увлажняющая 202, 324, 325, 343, 344, 345, 346, 352
 - уравновешенность 254, 408
- Пищеварение 20, 22, 32, 34, 41, 43, 44, 127, 131, 137, 151, 162, 163, 174, 175, 176, 177, 173, 181, 187, 192, 193, 197, 200, 206, 215, 218, 229, 230, 232, 235, 252, 255, 256,

- 269, 270, 271, 277, 281, 282, 284, 288, 289, 295, 306, 317, 318, 322, 324, 325,
327, 330, 334, 338, 339, 343, 345, 346, 348, 351, 352, 357, 366, 377, 378, 391, 427
- дурное 174, 218, 230, 281, 282, 284, 306, 346
 - ослабление 34, 176, 235, 339
 - укрепление 162, 175
- Пищевод 78, 92, 112, 119, 137, 143, 303, 310
- Пиявки 191, 282, 373, 431, 432
- Пластыри 417, 437, 441
- Плевра 238
- Плеврит 151, 152, 163, 211, 218, 270, 274
- Пленки 42, 99, 104, 212, 221
- внутренностей 42
 - в фекалиях 221
 - нервные 99
 - чувствительные 212
- Плечо 63, 66, 86, 191, 429
- боль 429
- Плод 42, 92, 113, 202, 205, 412
- Плоскоголовье 143
- Плюсна 71, 97
- Пневма 6, 7, 8, 10, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 51, 100, 101, 109, 111, 112, 124, 128,
131, 132, 133, 155, 156, 168, 174, 176, 180, 181, 182, 185, 186, 196, 201, 212,
213, 215, 216, 228, 229, 232, 240, 250, 253, 254, 255, 257, 261, 296, 313, 314,
338, 403, 430
- Поветрие 173, 174
- Повязки 203, 311, 416, 419, 420, 422, 438, 442
- Подагра 144, 151, 152, 175, 198, 199, 316, 324, 393, 407, 411, 422, 429, 430
- Подбородок 51, 82, 81, 424, 429
- Подвздошье 86, 87
- Подергивание (тик) 204, 205, 219, 236, 364
- Подмышки 44, 61, 104, 111, 113, 118, 149, 150, 401, 435
- Подреберье 389, 396
- Позвоночник, позвонки. См. кости
- Покой 7, 10, 35, 37, 128, 131, 154, 179, 180, 201, 218, 240, 257, 330, 345, 348, 360, 363, 438
- Пол 379
- Полезности 26, 40, 43, 45, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 68, 69, 70, 71, 72,
76, 92, 93, 94, 97, 99, 100, 114, 117, 430
- бапок 430
 - вен 117
 - костей 45, 49, 52, 54, 59, 61, 62, 63, 65, 70, 71, 72
 - легочной трубки 54
 - мышц 92, 93, 94, 97
 - нервов 99, 100
 - нижней челюсти 76
 - ноги 69, 70, 71
 - ногтей 68
 - носа 50
 - органов, богатых перлами 43
 - отростков 93

- пальцев 68
- покоящихся сосудов 115
- слизи 26
- хрящей 51
- шен 54
- черена и его швов 46, 47
- Полнокровие 281, 305, 411, 428
- Полнота 125, 202, 231, 340, 420
- Полнос 178, 191, 192, 194, 215, 235, 268, 303, 305, 306, 310, 321, 319, 357, 365, 374, 398, 402, 409
- Порошки 17, 398, 402
- Порча 169
 - крови 169
 - фигуры 169
 - от холода 205
- Поры 34, 45, 138, 155, 164, 169, 174, 175, 195, 196, 197, 199, 201, 216, 225, 226, 318, 326, 316, 436
 - расширение 161, 174, 175, 216, 318
 - сужение 196
- Послабление, «отпускание естества», «скользящая кишка», «смягчение естества», «слабость естества», «размягчение естества» 164, 191, 192, 230, 352, 353, 372, 387, 391, 392, 393, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 409, 412, 413, 432, 436
- Послеродовой период 42
- Пот, потение, потливость 34, 162, 180, 197, 198, 215, 229, 283, 290, 306, 318, 336, 340, 341, 346, 348, 358, 364, 388, 396, 401, 407, 432
- «Потенция вещи» 184, 187
- Потягивание, потягота 204, 219, 235, 329, 341, 312, 402, 421
- Похудание 237
- Печечуй 176, 178, 191, 192, 227, 365, 411, 422, 424, 429, 430
- Почки 18, 33, 38, 112, 113, 121, 122, 151, 197, 199, 212, 221, 267, 269, 270, 271, 274, 276, 277, 278, 279, 280, 284, 316, 324, 354, 365, 380, 408, 409
 - сумка 112, 121

 - болезни 152, 197, 267, 269, 270, 276, 277, 280, 316, 365
 - боль 199, 271, 324, 409
 - опухоль 270, 274, 284
 - слабость 271
 - язвы 274, 408
- Поясница 122, 271, 284
 - боль 271, 284
- Превращение 7, 19, 24, 26, 44, 134, 173, 174, 183, 184, 186
- Предплечье 65, 66, 87, 88, 89, 106, 120, 121, 240, 418, 419
- Предплюсна 71, 72, 97
- Предупреждение (профилактика) 384
- Грипазм. См. мужской член
- Привычки 7, 325, 326, 327, 360
- Прижигание 384, 409, 437, 438, 439, 442, 443
 - железом 384
 - золотом 442
 - маслом 409, 438

- сгнем 439
- Признаки 1, 23, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 227, 229, 230, 232, 235, 237, 239, 263, 264, 267, 271, 276, 277, 280, 282, 283, 288, 289, 290, 340, 318, 349, 364, 403, 412, 414, 421
- болезней 1, 217, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 235, 237, 239, 263, 271, 276, 277, 280, 282, 290, 340, 348, 349, 364, 414, 421
- Приливы к голове 198
- Примочки 302, 307, 410, 411, 419, 445
- «Принуждение пустоты» 131, 138
- Припарки 195, 200, 201, 205, 306, 401, 408, 410, 435, 445
- Причины 1, 2, 6, 7, 8, 25, 27, 33, 34, 35, 39, 138, 141, 146, 147, 152, 153, 154, 159, 163, 167, 168, 177, 182, 190, 193, 194, 195, 200, 201, 202, 205, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 218, 222, 229, 232, 248, 250, 251, 252, 254, 258, 260, 293, 294, 326, 385, 386, 395, 396, 348, 401, 404, 434, 435, 436, 443, 444, 446
- болезней 1, 2, 6, 8, 141, 163, 167, 168, 177, 190, 193, 206, 209, 211, 218, 431, 446
- боли 211, 212, 443, 444
- внешние 153, 154, 177, 194, 202, 205, 214, 294, 326, 434, 435
- внутренние 194, 205, 214, 294, 326
- действенные 6, 7, 33
- конечные 6, 7, 33, 34
- обязательные 6, 154
- охлаждающие 201
- побочные 250
- портящие фигуру 202
- предшествующие 153, 154, 222, 434
- разновидностей пульса 248, 251, 254, 258, 260
- разъедающие 204
- связующие 153, 154
- скрытые 6
- случайные 6, 205
- согревающие 200, 201
- сушащие 202
- увлажняющие 201, 204
- формальные 6, 7, 33, 34
- явные 6
- Пробитие. См. нарушения непрерывности
- Проказа 126, 144, 146, 152, 198, 199, 202, 204, 316, 332, 364, 365, 407, 408, 423
- белая 198, 365
- черная 365
- Промежность 401, 429
- Пронания 65, 66, 87, 89
- Прорыв. См. нарушения непрерывности
- Простуда 310
- Противоположности 16, 17
- активная 16
- пассивная 16
- Протоки 17, 108, 131, 177, 264, 396, 398, 399, 432, 433
- желчные 150
- слуховой 208

- янчек 108
- расширение 146
- сжатие 177, 432
- узость 398
- Профессия 379, 387, 388
- Проходы 26, 33, 34, 47, 127, 137, 138, 162, 177, 187, 194, 202, 203, 208, 220, 225, 231, 235, 287, 330, 339
 - расширение 194, 203
 - сжатие 177
 - узость 202, 214
- Прощупывание 236, 237, 240, 247, 342, 427
- Проявления 1, 2, 6, 141, 142, 150, 168, 181, 217, 218, 219, 221, 223, 237, 239, 260, 378, 393, 446
 - болезней 2, 141, 150, 168, 181, 217, 218, 219, 221, 223, 237, 378, 446
 - душевные 181
- Прыщи 146, 147, 149, 151, 163, 164, 176, 192, 193, 198, 206, 235, 271, 308, 423, 424, 429
- Пузыри на теле 149
- Пульс 22, 133, 218, 227, 230, 232, 235, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 296, 325, 405, 406, 413, 421, 443
 - беременных 259
 - большой 240, 241, 257, 259, 261
 - веретенообразный 247
 - волнообразный 218, 246, 251, 253, 260, 261
 - в различные времена года 253
 - высокий 241, 261
 - женщины 252, 258
 - «газели» 246, 247
 - горячий 242
 - двухударный 247, 250, 253
 - долгий 241
 - дрожащий 247, 251, 253, 260, 261
 - «затухающий хвост» 251
 - короткий 241
 - малый 242, 249, 252, 258, 259, 261
 - медленный 235, 240, 242, 251, 253, 255, 256, 258, 260, 261
 - мужчин 252
 - муравьиный 246, 251, 258, 259, 260
 - «мышинный хвост» 247, 251
 - мягкий 242, 250, 253, 261
 - напряженный 247
 - неровный 238, 242, 243, 244, 245, 246, 250, 251, 254, 255, 257, 260, 261, 262
 - низкий 241
 - пилообразный 218, 246, 250, 260
 - полный 242
 - приходящийся на середину 247
 - пустой 242
 - различных возрастов 252
 - различных местностей 254
 - размер 241, 242, 244, 245, 248, 251, 262

- редкий 235, 242, 253, 255, 256, 258, 259, 260, 261
 - ровный 242, 243, 249
 - сильный 240, 242, 248
 - скорый 235, 242
 - слабый 230, 242, 249, 250, 251, 254, 258, 261, 262
 - с перебоем 247, 251
 - странгурический 261
 - судорожный 247, 251, 253, 261
 - твердый 240, 242, 247, 249, 250
 - толстый 242
 - тонкий 242
 - узкий 241
 - уравновешенный 241, 242, 248, 255, 257, 258
 - устойчивый 251, 252
 - «хвост возвращающийся» 251
 - холодный 242
 - частый 22, 230, 242, 247, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 259, 260, 261
 - червеобразный 246, 251, 258, 259
 - широкий 238, 241
- Пульсация. См. пульс
- Пуповина 298
- Пупок 113, 271, 306, 309, 410, 430
- Пустула 429
- Пучеглазие 74
- Пясть 66, 68, 89
- Пятка 123, 422, 430
- Раздробление (раздираание). См. нарушение непрерывности «Размягчение естества». См. послабление
- Разрез. См. нарушение непрерывности
- Разрыв. См. нарушение непрерывности
- Рак 147, 148, 212, 391
- Раны. См. нарушение непрерывности
- Распад единого. См. нарушение непрерывности
- Распознавание болезней 1
- Рассечение 8
- Расслабленность 202, 204, 431
- Растирание. См. массаж
- Растяжение. См. нарушение непрерывности
- Расщеп. См. нарушения непрерывности
- Расщепление. См. нарушения непрерывности
- Рвота 20, 191, 219, 235, 263, 301, 305, 306, 307, 309, 321, 322, 328, 329, 336, 349, 357, 360, 363, 365, 366, 373, 388, 391, 392, 393, 394, 395, 399, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 412, 413, 415, 432
- Режим 7, 193, 214, 235, 293, 296, 297, 298, 299, 300, 303, 304, 305, 309, 311, 312, 313, 314, 320, 321, 322, 324, 330, 333, 337, 350, 351, 353, 354, 356, 357, 358, 360, 366, 367, 369, 370, 372, 377, 378, 382, 392, 393
- беременных 298
 - больших 378
 - в различные времена года 360
 - кормилицы 300, 305, 309

- кормление 299, 300, 301, 303, 304, 305
- малолетних 303, 304, 305, 311, 312
- новорожденных 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304
- путешественников 193, 366, 369, 370, 372
- стариков 351, 352, 353, 354
- Резекция костей 438, 441
- Рези 28, 308
- Ресницы 75
- Речь 229, 356
- Род 12, 15, 16
- Родимые пятна 152
- Родники 149
- Роды 168, 178, 191, 303
 - преждевременные 168, 303
- Рот 32, 75, 76, 77, 102, 198, 218, 298, 305, 307, 310, 368, 369, 397, 407, 424, 428, 442
 - язвы 424
- Рука 15, 36, 63, 64, 65, 66, 68, 86, 87, 111, 118, 119, 120, 238, 241, 299, 316, 317, 370, 417, 420, 422, 423, 434
- Сало 18, 41, 42, 224, 225, 280
- Сальник 32, 116
- Свечки 306, 310
- Семя 148
- Свищ 423, 441
- Связки 18, 19, 38, 51, 53, 54, 57, 59, 64, 65, 66, 68, 70, 73, 74, 82, 90, 103, 104, 105, 442
 - коленного сустава 70
 - костей челюсти 51
 - мышц 74
 - нервов 103, 104
 - перепончатые 105
 - плечевой кости 64
 - позвонков 57, 59
 - предплечья 65
 - пясти 66
- Связывание брюха. См. запор
- Седина 149, 225, 226, 429
- Селезенка 18, 29, 30, 32, 34, 38, 62, 99, 112, 113, 116, 167, 168, 191, 192, 198, 212, 222, 227, 235, 236, 260, 267, 274, 279, 281, 324, 339, 351, 381, 397, 420, 423, 424, 427
 - болезни 191, 192, 235, 267, 274, 281, 339, 381, 397, 423, 427
 - боль 168, 420
 - створдение 324
 - слабость 34
 - увеличение 167
- Семя 20, 22, 23, 24, 40, 41, 42, 93, 122, 124, 126, 182, 202, 293, 294
 - женское 40, 126, 293, 294
 - мужское 20, 21, 40, 41, 93, 126, 293, 294
- Сердце 13, 14, 18, 19, 32, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 59, 62, 109, 110, 112, 117, 118, 124, 132, 144, 145, 150, 174, 176, 177, 197, 216, 218, 225, 238, 241, 248, 250, 253, 321, 325, 381, 386, 394, 396, 399, 406, 407, 410, 429, 435
 - полости 109, 144

- сосуды 117
- сумки 117, 118
- ушко 117

- боль 216
- опухоль 238
- ослабление 321
- перегрев 197
- сухость 13, 19,
- теплота 13, 14, 18, 177
- уравновешенность 14
- Силы 7, 8, 11, 18, 21, 22, 25, 30, 31, 34, 38, 39, 40, 41, 73, 93, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 154, 167, 176, 179, 180, 181, 183, 184, 192, 193, 195, 202, 203, 205, 206, 207, 213, 214, 215, 216, 219, 221, 227, 228, 230, 231, 237, 246, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 267, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 283, 288, 289, 293, 296, 302, 311, 313, 314, 326, 329, 332, 336, 337, 350, 351, 363, 377, 378, 379, 383, 385, 386, 387, 394, 395, 397, 400, 401, 410, 413, 414, 416, 421, 422, 435, 436, 440, 441, 443, 444
- душевные 7, 124, 132, 133, 134, 137, 138, 180, 181, 230, 261, 311, 336, 337, 383, 387
- — движущие 134, 137
- — постигающие 134, 135, 136, 137
- — — вкуса 104, 134
- — — зрения 134
- — — логическая 135, 137
- — — мыслящая 135, 136
- — — обоняния 100, 134
- — — осязания 91, 105, 134, 213, 236, 237
- — — осязающая 135, 137, 207, 213
- — — памятующая 136
- — — слуха 102, 134
- — — сохраняющая 135, 136
- естественные 7, 124, 125, 127, 128, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 180, 193, 195, 215, 227, 250, 296, 329, 337, 363, 387
- — служебные 125, 127, 128
- — — изгоняющая 93, 127, 128, 131, 132, 138, 193, 203, 205, 206, 214, 271, 273, 274, 288, 350, 395
- — — переваривающая 127, 131, 132, 193, 195, 214, 272
- — — привлекающая 127, 128, 131, 137, 138, 205, 302, 314, 350, 394, 395
- — — удерживающая 127, 128, 131, 193, 203, 214, 289, 350
- — — схватывающая 128, 326
- — обслуживаемые 125
- — — возвращающая 125, 126
- — — питающая 125, 126, 127, 133, 296
- — — — изменяющая 126, 127, 202, 296
- — — порождающая 125, 126
- — — формообразующая 125, 126, 202
- животные 7, 124, 132, 133, 248, 249, 251, 252, 253, 254, 257, 258, 259, 260, 262, 296, 351, 378, 383, 387
- Симптомы болезней 1, 276, 349

- «Скользкость кишок». См. послабление
- Скулы 76
- Слабость органов 67, 142, 216, 229, 254, 327, 332, 346, 416
- Слабоумие 429
- Слезотечение 423
- Слепота 154, 423, 424
- куриная 423, 424
- Слизь (флегма) 17, 18, 19, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 33, 34, 147, 163, 164, 167, 168, 191, 194, 226, 235, 237, 268, 269, 272, 273, 275, 277, 278, 280, 282, 306, 312, 324, 325, 331, 335, 340, 341, 343, 345, 351, 394, 398, 399, 401, 406, 408
- Сложение, устройство 23, 48, 70, 152, 153, 169, 197, 206, 217, 218, 227, 230, 231, 296, 379, 387, 420, 421
- органов 206, 218, 227, 379
 - расстройство 152
 - рыхлость 197, 198, 230, 387, 420, 421
 - сухое 230
 - сырость 169
 - тела 23, 70, 231, 296
 - уравновешенность 421
- Слух 102, 317
- Слуховой канал 34
- Слюна 32, 235, 340
- Слюнотечение 406
- Смазывание 195, 340, 349, 396
- Смерть, гибель 22, 42, 132, 145, 181, 250, 259, 266, 267, 268, 270, 271, 275, 276, 289, 293, 295, 296, 323, 326, 330, 336, 364, 369, 407, 436, 437
- Смещение 24, 36, 126, 133, 183, 184, 195, 342
- соков 36, 342
- «Смягчение естества». См. послабление
- Смятие. См. нарушения непрерывности
- Сновидение 232, 235, 309, 310
- Согревание. См. также баня, лекарственные средства согревающие, теплота
- Созревание 19, 25, 26, 27, 31, 33, 34, 109, 112, 117, 127, 164, 181, 191, 197, 218, 220, 228, 232, 239, 250, 265, 268, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 283, 289, 317, 323, 331, 334, 345, 347, 349, 377, 378, 387, 389, 411, 435, 437, 441, 444
- влаги 335
 - гноя 441
 - желчи 289
 - кала 289
 - крови 19, 33, 109, 112, 117, 218
 - материи 164, 181, 277
 - мочи 265, 268, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 283, 317, 349
 - опухолей 239, 411, 435, 444
 - пневмы 112
 - слизи 25, 26, 27, 34
 - соков 31, 191, 197, 271, 345, 347, 377
- Соки 7, 8, 18, 24, 27, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 126, 132, 133, 138, 147, 153, 154, 155, 162, 163, 164, 167, 168, 169, 172, 174, 175, 177, 181, 182, 190, 194, 197, 198, 201, 204, 205, 211, 212, 214, 215, 216, 218, 222, 226, 230, 232, 235, 238, 250, 263, 267, 270, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 288, 289, 293, 305, 314, 316, 321, 323,

- 325, 326, 331, 333, 337, 340, 341, 342, 343, 345, 347, 348, 349, 354, 355, 357, 358, 363, 364, 366, 367, 377, 378, 380, 381, 382, 384, 385, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 399, 401, 407, 410, 411, 412, 413, 414, 416, 428, 430, 432, 433, 434, 436, 442, 447
- дурные, испорченные 24, 147, 163, 164, 167, 169, 174, 198, 214, 238, 250, 272, 274, 277, 278, 321, 340, 341, 345, 354, 355, 357, 377, 380, 331, 332, 384, 385, 387, 388, 389, 390, 391, 396, 401, 412, 413, 430, 434, 447
 - желчь желтая. См. желчь
 - желчь черная. См. желчь
 - кровь. См. кровь
 - слизь. См. слизь
- Солнце 14, 15, 149, 154, 156, 157, 158, 161, 167, 169, 170, 171, 172, 175, 176, 178, 179, 188, 191, 198, 199, 230, 235, 241, 263, 367, 371
- Солн 7, 154, 180, 181, 200, 201, 229, 230, 231, 235, 256, 257, 263, 297, 299, 302, 309, 311, 312, 320, 321, 324, 327, 328, 329, 330, 334, 338, 339, 342, 343, 347, 348, 351, 357, 360, 364, 366, 393, 394, 397, 398, 409, 411, 416, 444, 445
- Сопливость 235
- Соски 86, 87, 100, 122, 150, 304, 430, 432
- Сосуды 18, 23, 24, 25, 32, 33, 42, 47, 53, 54, 57, 63, 64, 69, 70, 105, 107, 108, 109, 111, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 141, 142, 143, 145, 177, 178, 187, 195, 205, 224, 227, 231, 232, 235, 240, 248, 249, 250, 260, 264, 265, 269, 278, 279, 281, 317, 329, 330, 331, 340, 341, 343, 345, 347, 348, 349, 350, 359, 364, 366, 378, 381, 387, 389, 390, 395, 401, 405, 408, 411, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 427, 428, 433, 438
- бьющиеся, пульсирующие 18, 107, 109, 111, 113, 227, 248, 249
 - волосные 33, 119
 - пневмы 109
 - покоящиеся 18, 107, 115, 227
 - семенные 69
 - ямки 24
- вздутие 232
 - вскрытие 193
 - лопающие 177
 - разрыв 235, 408
 - раскрытие 433
 - расширение 340
 - слабость 401
 - узость 224
- Сочетания (частиц) 7, 23, 24, 38, 136, 141, 142, 187, 227
- Сочленения 46, 51, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 76, 78, 81, 82, 83, 87, 94, 108, 119, 137, 143, 144, 163, 174, 176, 411, 417, 418
- бедренное 61, 94
 - вклиненное 46
 - головы 57, 58, 59, 76, 78, 81, 119
 - грудных костей 46
 - запястья 46, 66
 - лопатки 64
 - неподвижное 51
 - пальцев 68

- плеча 64, 87
 - плечевой кости и лопатки 108
 - податливое 46, 53, 58, 59
 - позвонков 60
 - предплечья 63
 - пястья 46, 47
 - склещенное 46
 - стопы 70, 71, 72
 - сшитое 46
 - тугое 46
 - хрящей 82, 83

 - боли 163, 411.
 - расслабление 174
- Спазмы 151, 174, 193, 194, 198, 199, 202, 219, 239, 266, 267, 283, 305, 306, 336, 364, 369, 387, 398, 413, 447
- Сперма 268
- Спина 62, 163, 167, 267, 299, 339, 365
- боль 163, 167, 267
- Спиной хребет 38, 44, 299
- Срез. См. нарушения непрерывности
- Ссадина. См. нарушения непрерывности
- Стопа 2, 71, 96, 97, 98, 123, 299, 389, 397
- Страна. См. место жительства
- Струпники 276, 278, 279, 328, 433, 439, 442
- Субстанция 10, 15, 16, 18, 20, 29, 37, 44, 109, 128, 132, 133, 147, 150, 156, 158, 159, 161, 163, 179, 180, 183, 185, 186, 190, 276, 296, 338, 394, 395, 408
- Судороги 67, 161, 204, 407
- Супинация 65, 66, 87, 89
- Суставы 15, 26, 34, 36, 37, 54, 57, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 81, 86, 90, 91, 94, 95, 96, 98, 107, 108, 111, 118, 120, 123, 144, 149, 151, 167, 176, 198, 199, 204, 227, 230, 239, 280, 311, 314, 320, 324, 353, 391
- бедренный 94, 95
 - головы 111
 - запястья 88
 - коленный 70, 71, 95, 96, 108, 123
 - костей пясти 66
 - локтевой 64, 65, 120
 - лопатки 107, 118
 - ногтевой 15
 - пальцев 68, 90, 91, 98
 - плечевой 86
 - позвонков 54
 - пятки 123
 - стопы 72, 96
 - таза 69
-
- боли 151, 167, 198, 199, 280, 324, 353, 391
 - расслабление 144, 230

- увлажнение 311
- Сухожилия мышц 18, 36, 37, 53, 73, 74, 75, 77, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 93, 95, 96, 97, 98, 137, 145, 212, 305, 314, 418, 422, 442
 - воспаление 305
 - спазма 305
- Сухость, осушение 9, 10, 11, 13, 14, 19, 23, 26, 34, 42, 127, 128, 131, 157, 158, 159, 176, 180, 183, 191, 194, 204, 207, 208, 224, 225, 226, 229, 230, 231, 250, 251, 254, 265, 288, 295, 306, 342, 347, 356, 357, 358, 359, 385, 386, 387, 436, 437, 439, 440
 - воздуха 359
 - природы 306, 359
 - огня 10
 - органов 13, 14, 19
 - расслабляющая 204
 - слизи 26
 - спазматическая 204
- Сухотка 268
- Сыпи 32, 149, 169, 436
- Тампон 398
- Темя 2, 308, 309, 423, 429
- Теплота, согревание 10, 11, 13, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 29, 32, 33, 34, 38, 42, 50, 127, 128, 131, 138, 147, 157, 159, 162, 163, 164, 168, 174, 177, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 193, 194, 195, 196, 197, 200, 201, 204, 206, 207, 208, 211, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 241, 248, 250, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 260, 261, 265, 266, 269, 270, 275, 276, 281, 282, 289, 294, 295, 296, 314, 322, 325, 339, 346, 348, 356, 357, 358, 363, 370, 379, 384, 385, 386, 387, 388, 410, 434, 435, 443
 - влажная 200
 - внешняя 200, 254, 276, 296, 387
 - внутренняя 230, 296
 - воздуха 10
 - естественная 21, 206
 - избыточная 180
 - крови 25
 - природы 288, 285, 386
 - огня 10
 - органов 13, 32, 34
 - побочная, посторонняя, приобретенная 26, 181, 186, 194, 200, 206, 228, 258, 260, 294, 296, 385
 - прирожденная 16, 20, 21, 22, 25, 26, 32, 38, 163, 174, 177, 180, 181, 182, 184, 185, 193, 195, 196, 197, 201, 204, 228, 252, 253, 255, 256, 257, 258, 266, 269, 270, 275, 276, 289, 294, 314, 322, 339, 363, 370, 435
 - истощение 182, 183
 - слизи 26
 - случайная 26
 - угасание 22, 138, 180, 182, 193, 275, 276
 - уравновешенная 33, 34.
 - юношей 20, 21, 22
- Терапия 1, 2, 7. См также лечение
- Течение 148, 175, 178, 203, 274, 280. См. также истечения

- из опухоли 274
- из язв 280
- соков 148, 175, 178
- материи 203
- Тошнота 20, 192, 197, 218, 235, 321, 325, 327, 334, 373, 388, 397, 399, 402, 405, 406, 407, 415, 421, 446
- Трещина. См. нарушения непрерывности
- Тряска 204, 219, 408
- Увлажнение. См. влажность
- Удар 36, 45, 47, 48, 53, 54, 61, 62, 63, 65, 72, 154, 202, 205, 382, 411, 434, 438, 442
- Удушье 232
- Удушье 169, 274, 423
- Узлы воспаленные 365
- Укусы 434
- Ум, разум, рассудок 189, 231, 428
- Упомощительство 161, 167, 181, 191, 237, 267, 268, 269, 284, 336, 429
- Упадок сил 174
- Уподобление 24, 38, 126, 183, 185
- Уравновешенность 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 68, 155, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 172, 186, 187, 217, 224, 225, 226, 228, 229, 231, 232, 246, 248, 249, 296, 297, 300, 310, 318, 333, 338, 342, 354, 356, 358, 386, 399, 434, 440
 - времен года 156, 157, 163
 - качеств 356
 - лекарств 15
 - нарушения (равновесия) 11, 14, 16, 17
 - натуры 13, 23, 155, 217, 224, 226, 229, 296, 333, 386, 399, 440
 - органов 13, 14, 15, 18, 68, 229, 231
 - пищи 186, 187
 - пневмы 13, 155
 - сна и бодрствования 338
 - соков 232, 333, 338, 358, 434
- Уретра 123
- Утомление 148, 180, 204, 212, 235, 283, 288, 319, 321, 329, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 350, 364, 366
 - «бледное», «тощее» 341, 342, 344, 347
 - «опухолесное» 212, 341, 342, 343, 349
 - «столбняковое» 341, 342, 344, 349
 - «язвенное» 212, 341, 342, 343, 344, 347
- Утончение брюшных стенок 191, 237
- Уши 44, 48, 49, 75, 77, 84, 105, 111, 119, 164, 192, 238, 299, 304, 307, 317, 423, 424, 429, 435
 - боль 164, 307
- Фаланги пальцев. См. кости пальцев
- Фармакопея 2, 329, 353, 404, 409, 439
- Фигура 10, 47, 126, 131
- Физические, телесные упражнения, движения 23, 154, 176, 200, 201, 202, 206, 232, 250, 256, 257, 274, 278, 289, 297, 300, 301, 303, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 322, 324, 325, 327, 330, 331, 332, 333, 334, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 347, 348, 349, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 366, 379, 405, 417
- Флегмона 147, 436
 - карбункулярная 147

- Форма 7, 9, 10, 38, 41, 48, 61, 62, 64, 65, 68, 71, 131, 142, 158, 183, 184, 185, 185, 220, 225, 299
- органа 48, 61, 62, 64, 65, 68, 71
- Функции 1, 6, 20, 36, 37, 39, 40, 41, 46, 51, 67, 85, 94, 95, 98, 100, 126, 128, 137, 151, 164, 174, 185, 220, 221, 223, 229, 237, 257
- душевные 39
 - нарушения 221, 223, 237
 - органов 1, 6, 36, 37, 51, 67, 85, 94, 95, 98, 100, 126, 185, 237
 - сил 126, 128, 137
- Фурункулы 149
- Хилость 227
- Хилус 32, 33
- Химус 187, 197, 289, 303, 317, 324, 330, 334, 342, 347, 357, 441, 443
- Хирургия. См. лечение (действие) рукой
- Холодность, холод 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 29, 34, 42, 127, 128, 138, 149, 156, 157, 159, 163, 161, 167, 180, 181, 182, 183, 184, 186, 193, 194, 199, 201, 202, 203, 201, 207, 208, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 241, 250, 252, 254, 255, 258, 264, 266, 268, 275, 276, 294, 302, 335, 343, 346, 358, 372, 379, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 410, 420, 429, 442, 444, 445
- воды 9, 17
 - натуры 20, 302, 385, 386, 387
 - органов 13, 14
 - присожденная 228
 - стариков 22
 - хроническая 199
- Хрящи 18, 19, 36, 46, 50, 61, 62, 63, 61, 67, 68, 75, 82, 83, 85, 92, 100, 103, 144, 227, 238, 438
- безымянный 82, 83
 - «в виде крышки», чашевидный 82, 83, 103
 - книжаловидный 36, 63, 92, 93
 - носа 227
 - ребер 36, 238
 - щитовидный 82, 83
- Худоба, исхудание 125, 126, 149, 164, 202, 231
- Худосочле 168, 186, 192, 197, 218, 261, 283, 321
- Шарапаны. См. нарушения непрерывности
- Цирроз 147, 148
- Чахотка, бугорчатка легких 152, 163, 167, 168, 178, 202, 207, 218, 219, 270, 321, 405, 445
- Челюсть 46, 49, 50, 51, 52, 73, 76, 77, 78, 84, 101, 119, 231, 339, 429
- Черви в живоме 167, 198, 310, 365
- Череп, черепная коробка. См. кости
- Чесотка 149, 151, 152, 192, 391, 428, 429
- Червь 32, 149, 260, 365, 429
- Чиханье 219
- Чувствительность 107, 148, 211, 239, 415, 443
- Швы черепа 46, 47, 48, 49, 103, 111, 119
- венечный 47, 48, 49
 - истинные 47, 48
 - ложные (чешуйчатые) 47, 48, 49
 - лямовидный 48, 49, 103, 111, 119

- стреловидный 47, 48
- Шелудивость 432
- Шея 54, 57, 75, 78, 85, 87, 92, 101, 118, 119, 151, 191, 231, 299, 300, 304, 316, 317, 354, 404, 419, 435
- Шишки 148, 205, 422, 424
 - почечуйные 422, 424
- Щеки 74, 75, 78, 102, 141
- Экскременты 92, 93, 162, 194, 202
- Элементы 7, 8, 10, 11, 12, 15, 31, 36, 155, 173, 182, 183, 181, 187, 189
 - вода 9, 10, 31, 187, 189
 - воздух 9, 10, 155, 173
 - земля 9
 - огонь 9, 10
- Ягодницы 123, 430
- Яды 29, 184, 185, 186, 196, 215, 228, 266, 314, 382, 443
- Язвы 141, 142, 144, 146, 149, 150, 152, 161, 168, 175, 176, 177, 178, 190, 191, 192, 198, 203, 204, 206, 221, 235, 268, 272, 274, 275, 276, 278, 280, 305, 307, 308, 341, 349, 365, 370, 380, 381, 408, 410, 423, 424, 431, 438, 439, 440, 441, 446
 - балхские 150
 - гнилые 152, 439
 - гноящиеся 268
 - летние 146
 - разъедающие 221
 - Тиланова 150
 - Хиропа 150
- Язык 81, 102, 103, 111, 119, 133, 144, 227, 235, 237, 305, 306, 307, 316, 347, 357, 381, 415, 424
 - сморщивание 144
 - сухость 415
 - цвет 227, 235
 - шероховатость 235, 237
- Язычок 198, 316
- Яички 40, 93, 108, 112, 113, 121, 122, 124, 133, 430
 - женские 93, 121
 - мужские 93, 121
 - опухоли 430
- «Ярмо» 77, 78

УКАЗАТЕЛЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

- Абрикос — *Prunus armeniaca* L. — **مشمش** 330
- Агарик лекарственный — *Agaricus officinalis* L. (= *Polyporus offic.* Fr.) — **غار يقون** 403
- Ажгон — *Carum ajowan* или *Ptychotis corymbosa* — **ناتخواه** 387 См. также тмин коптский
- Айва — *Cydonia vulgaris* Pers. — **سفرجل** 306, 309, 331, 335, 372, 373, 397, 401, 402, 406, 415
- Акация аравийская или египетская (камедная) — *Acacia arabica* Willd. — **اقاقيا** 309
- Аконит, борец — *Aconitum ferox* Wall. — **بيش** 184, 185
- Алоэ — *Aloe* — **عود** 329, 338, 410, 419, 421
- Алоэ индийское — **عود الهند** 337
- Алтей лекарственный (проскурняк) — *Althea officinalis* L. — **خطبي** 344, 443
- Амом — *Cissus vitifera* L. = *Vitis rotundifolia* L. — **حماما** 413
- А н з а р у т. См. словарь непереведенных терминов
- Анис — *Pimpinella anisum* L. — **انيسون** 306, 309, 344, 348, 357
- Арбуз — *Citrullus vulgaris* Schrad. — **بطيخ الرقى** 352
- А р г у в а н. См. словарь непереведенных терминов
- А р ф а д ж. См. словарь непереведенных терминов
- А т р и ф у л. См. словарь непереведенных терминов
- Баклажан — *Solanum melongera* L. — **بادنجان** 97, 187, 226, 302, 351

- Бальзам иудейский — *Commiphora opobalsamum* Engl. — بلسان 336
- Бановое дерево — *Moringa aptera* Gaertn — بان 370
- Б а с и л и к о н С.м. словарь непереведенных терминов
- Безоаровый камень 404
- Белена черная — *Nyoscyamus niger* L. — بنج 383, 444
- Белила оловянные 382, 413
- Белила свинцовые 195, 196, 308, 373, 417, 443
- Бешеный огурец — *Ecballium elaterium* A. Rich. — قثاء الحمار 305, 323, 314, 409
- Бобровая струя 310, 370
- Болнголов — *Conium maculatum* L. — شوكران 186
- Болюс 370, 371, 399, 409, 433, 410
— армянский 371, 399, 409
- Борец. С.м. аконит
- Боярышник — *Crataegus azarolus* L. — زعرور 331, 372
- Бура 303, 329, 432
- Венерин волос — *Adiantum capillus Veneris* L. — برشياوشان 354
- Верблюжья колючка — *Alhagi persarum* Bois. et Buhse. С.м. словарь непереведенных терминов — т а р а н д ж у б и н
- Вино 188, 256, 275, 301, 302, 303, 304, 307, 323, 324, 323, 329, 331, 334, 335, 336, 337, 338, 343, 345, 346, 347, 350, 353, 357, 360, 369, 372, 373, 378, 386, 398, 401, 405, 406, 409, 436
- Виноград — *Vitis vinifera* L. — عنب 302, 307, 323, 333, 335, 373, 402
- Вода 197, 199, 202, 255, 237, 298, 302, 308, 309, 321, 330, 347, 348, 350, 352, 370, 372, 397, 393, 399, 405, 409, 415, 420, 431, 436, 437, 442, 414
— вяжущая 437
— квасцовая 372
— миртовая 209
— розовая 199, 309, 321, 397, 405, 420, 442
— сахарная 415, 437
— соленая 298, 302, 352, 372
— сыченая 255, 287, 308, 330, 347, 350, 352, 393, 405, 409, 436, 437
— фруктовая 321
— цикорная 431
— ячменная 197, 302, 348, 350, 352, 397, 399, 405, 415

- Воловик — *Anchusa officinalis* L. — قنچيوس 309
- Волчье лыко — *Daphne mezereum* L. — مازريون 38, 403
- Воск 306, 303, 343, 367, 336, 397, 403, 439
- Вьюнок полевой — *Convolvulus arvensis* L. — لبلاب 352, 393
- Гальбан масло - камедь - смола растения ферула гальбановая — *Ferula galbanifera* Boiss. et Buhse или *F. galbanifera* — قنّه 370
- Гвоздика — *Dianthus* — قرنفل 309, 335
- Глина красная 442
- Горчица 187, 300
- Гранат — *Punica granatum* L. — نار 137, 255, 263, 230, 207, 308, 310, 331, 333, 335, 336, 337, 373, 397, 399, 402, 407, 431
- Гранатовая корка 307, 310
- Гранатовый сок 303, 331, 335, 336, 307, 399, 402, 431
- Гранатовый цвет — جلنار 307, 310
- Гуммиарабик 306, 371
- Д а в а' а л-л у к. См. словарь непереведенных терминов
- Девясил высокий — *Inula helenium* L. — راسن 310, 331
- Деготь 340, 359
- Д ж у л а б. См. словарь непереведенных терминов
- Донник лекарственный — *Melilotus officinalis* L. — اكليل المالك 413
- Драконова кровь — *Pterocarpus Draco* L. — دم الاخوين 293, 419, 421
- Древесный точильщик 302
- Дымянка лекарственная — *Fumaria Vaillantii* Lois. — شاعترج 333, 338
- Дыня — *Cucumis melo* L. — بطيخ 330, 334, 406
- Дыня змеевидная — *Cucumis flexuosus* L. — قثا 331
- Желчь бычья — 306, 310
- Живокость. См. шпорник
- Живучка — *Sempervivum arborescens* L. — حي عالم 363
- Жолудь дубовый, желудевая скорлупа — بلوط 310
- Зимозелен. См. рута
- З и р б а д ж. См. словарь непереведенных терминов
- зола 26, 27, 293, 432

- сухожилия телянка 298
- жженого олова 293
- раковины 293
- Золототысячник — *Erythraea centaureum* Pers. — قنطوريون 293
- Ива — *Salix* или тополь — *Populus* — غريب 343
- Ива египетская — *Salix Aegyptiaca* L. — خلاف 328, 357, 368
- Известь 26, 432, 433, 439
 - негашеная 433
- Имбирь — *Zingiber officinale* Rosc. — زنجبيل 345, 352, 403
- Имрусийа. См. словарь непереведенных терминов
- Индау посевной — *Eruca sativa* Lam. — جرجير 300, 405
- Инжир — *Ficus carica* — تين 161, 237, 323, 352, 353, 359, 370, 373
- Ипомея индийская — *Ipomoea turgellum* — تربد 402, 403
- Ирис, касатик. См. фиалковый корень
- Исанасийа. См. словарь непереведенных терминов
- Иссоп — *Hissopus officinalis* L. — زوقا 301, 354, 339, 413, 443
- Камедь ферулы вонючей (ассафетиды) — *Ferula assa-foetida* — حلتيت 369, 370
- Каммуни. См. словарь непереведенных терминов.
- Камфора — *Sinuzotum camphora* Nees et Eberm. — كافور 308, 335, 337, 401
- Каперсы — *Capparis spinosa* L. — كبر 337, 345
- Капуста — *Brassica oleracea* L. — كرنب 161, 337, 352, 361, 370, 443
- Капуста цветная — *Brassica oleracea, var. botrytis* L. — قنبيط 363
- Капуста набатейская — كرنب النبطي 357
- Кассия фистула — *Cassia fistula* L. — خيار شنبير 263, 393, 436
- Каштан — *Castanea sativa* Mill. — شاهبلوط 331
- Квасцы 307
 - йеменские 310, 372
- Кипарис, кора, шишки — *Cupressus sempervirens* L. — سرو 309
- Кирути. См. словарь непереведенных терминов
- Клевер голубой — *Trigonella caerulea* Ser. — خندقوقي 302

- Клещевина — *Ricinus communis* L. — خروع 332
- Кокосовый орех — *Cocos nucifera* L. — جوز الهند 309
- Колоквинт — *Citrullus colocynthus* — حنظل 307, 310
- Конопляное семя — *Semen cannabii sativae* — حب السمне 309
- Копыта козы 310
- Кориандр, кишнец — *Coriandrum sativum* L. — كزبرة 410
- Корича индийская — *Cinnamomum zellanicum* Nees. — سليخة 354
- Крахмал 443
- Кресс водяной, жеруха — *Nasturtium officinale* L. — حب الرشاد 402
- Кресс посевной — *Lepidium sativum* L. — حرف 161, 310, 399
- Кровавик, красный железняк 298
- Кумин — *Cuminum cyminum* L. — كمون 298, 302, 306, 309, 310, 337, 344
- Кунжут — *Sesamum indicum* L. — سمسم 302, 309
- Купорос 433, 437
— желтый 419, 439
— зеленый 439
- Лавр благородный — *Laurus nobilis* L. — غار 198
- Ладан росный — كندر 307, 363, 419, 421, 422, 421, 413
- Латук — *Lactuca scariola* — خس 183, 185, 187, 300, 307, 338, 350, 372, 333, 431
- Левкой — *Cheiranthus cheiri* L. — خيري 306, 409
- Лен, льняное семя — *Linum* — كتان 213, 307, 309, 310, 399, 432, 443
- Лилля — *Lilium* — سوسن 369, 370, 407
- Лук репчатый — *Allium cepa* L. — بصل 195, 331, 333, 353, 363, 372, 405
- Люпин — *Lupinus* Forsk. — ترمس 309
- Люцерна — *Medicago* L. — رطبة 302
- Майоран — *Origanum majorana* L. — مرزنجوش 348
- М а й б и х. См. словарь непереведенных терминов
- Мак снотворный — *Papaver somniferum* L. — خشخاش، خشخاشه 309, 333, 414
- Мака коробочки 402

Мальва еврейская — *Corchorus olitorius* — ملوخية 350

Мангостановое дерево — *Mangostana garcinia* — جوز گندم، جوز گندم 309

Мандрагора — *Mandragora officinarum* — لفاح (= بيروج، بيروج) 338, 369, 444

Манна 328, 403

— на египетской иве 323 357, 403

— на верблюжьей колючке. См. таранджубин

Маринады 331, 337, 351, 352

Марь многолистная — *Blitum virgatum* — البقلة اليمانية 363

Масла 199, 230, 264, 263, 270, 298, 299, 302, 304, 305, 307, 303, 309, 318, 319, 322, 332, 336, 337, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 352, 353, 357, 353, 359, 367, 368, 369, 370, 396, 399, 401, 405, 406, 407, 409, 416, 418, 437, 433, 439, 443, 445, 446

— айвовое 401

— амома 443

— бановое 369

— бешеного огурца 306, 343

— благовошное 370

— вяжущее 346, 348

— допника 443

— ивовое 343

— ирисовое 306

— иссопа 443

— капусты 443

— кипящее 438

— корневища лекарственного алтея 344

— кунжутное 309

— латучное 309

— левкоя 306, 409

— лекарственной ромашки 305, 344, 348, 443

— лилейное 369, 370, 407

— льняное 443

— майорановое 348

— маковое 303

— мастиковое 401

- миндальное 350, 367, 413
 - оливковое 261, 28, 270, 298, 299, 302, 301, 305, 306, 307, 313, 352, 353, 370, 399, 406, 416, 437
 - переступени двудомного 344
 - петрушки 413
 - раиса 443
 - розовое 308, 337, 368
 - сливы 413
 - смягчающее 348, 409
 - согревающее 358, 369
 - тыквы 363
 - укропное 343, 348
 - ушны 344
 - фиалковое 305, 307, 353, 399, 409
 - ленны 306, 406
- Маслина, оливковое дерево — *Olea europaea* — زيتون 264, 268, 270, 293, 299, 302, 304, 305, 306, 307, 308, 337, 352, 353, 370, 399, 406, 416, 437
- Мастика, камедь дерева *Pistacia lentiscus* — مصطكا, مصطكى 308, 309, 329, 401, 402, 405, 407
- Мед 300, 302, 303, 304, 305, 305, 307, 308, 310, 320, 330, 331, 335, 336, 347, 343, 351, 352, 397, 405, 405, 407, 410
- Медь жженая 382
- Миндаль — *Amygdalus* — لوز 300, 337, 350, 357, 367, 405, 413
- Мирра — *Myrrha* — مرّ 293, 301, 301, 307, 309, 337, 352, 359, 419, 424
- Мирт — *Myrtus* — آس 303, 303, 310, 331, 335, 363, 372
- Млечный сок ядовитый 393
- Можжевельник — *Juniperus* — ايجل 307
- Молоко 41, 177, 197, 258, 281, 290, 300, 302, 303, 304, 306, 307, 308, 332, 337, 352, 368, 398
- кислое 332, 337, 368, 398
 - козье 302, 352
 - материнское 177, 299, 300, 306
 - ослицы 197, 302, 352
 - парное 307

- Молочай — *Euphorbia* — شبرم 398
- Молочай (сырдарьинский) — *Euphorbia jaxartica* Prokh. — فريبون 370
- Морковь — *Daucus carota* — جزر 302
- Морозник черный — *Helleborus niger* L. (*Veratrum nigrum* L.) — خربق اسود 402
- Мускатный орех — *Myristica fragrans* Hoult. — جوز بوی — جوز بوا 338
- Мускус 415, 421
- Мышьак 439
- Мясо 136, 187, 300, 304, 306, 322, 323, 326, 332, 333, 337, 350, 352, 360, 363, 368, 378, 405, 415
- баранье 300
 - барашка 187, 323, 333
 - вяленое 187, 352
 - говяжье 187
 - гусиное 137
 - дичины 352
 - козье 300, 322, 333
 - конское 187
 - куриное 333
 - перепелки 333
 - птичье 347
 - рыбье 300, 350, 352, 368
 - свиное 378
 - соленое 306
 - телячье 322, 323, 378
 - цыпленка 187, 383, 405
- Мята — *Mentha arvensis* или *M. sativa* — نعنا 300, 303, 397
- Мята лимонная — *Melissa officinalis* L. — باذرنبویه، بادروج، باذرنبویه 300, 303
- Мята пулегиева, полей — *Mentha pulegium* L. — فودنج 301, 304, 306, 337, 370, 373, 405
- Напитки 321, 347, 360, 368, 392, 405, 409, 442
- Нард (кельтический) — *Valeriana celtica* L. или *Nardus celtica* Boiss. — ناردین 302
- Нашатырь 192
- Нут, горох турецкий — *Cicer arietinum* L. — حمص 287, 372
- Огурец — *Cucumis sativus* L. — قناب، قناب 307, 308, 323, 331, 332, 352, 406

- Опium 154, 309, 338, 369, 444
- Орех лесной — *Corylus avellana* — بندق 161, 300, 369
- Пажитник — *Trigonella foenum graecum* L. — حلبة 293, 302
- Паслён чёрный — *Solanum nigrum* — عنب الثعلب 307, 303, 418, 436
- Паутина 437
- Переступень двудомный — *Bryonia dioica* L. — فاشرا 344
- Перец — *Piper* — فلفل 345, 318, 353, 370
- Персик — *Prunus persica* Stokes (*Amigdalus persica* L.) — خوخ 330
- Петрушка — *Petroselinum* — كرفس 306, 352, 353, 363, 373, 397, 443
- Петрушка горная — *Athamanta oroselinum* L. или *A. libanotis* L. — فطر اساليون 348, 354
- Печень жареная 367
- Пион лекарственный — *Paeonia officinalis* L. — فاونيا 184
- Плевел опьяняющий — *Lolium temulentum* L. — شيلم 337, 338
- Повилка тонкостебельная — *Cuscuta approximata* Robingt. — افيثمون 329, 398
- Подорожник блошный — *Plantago psyllium* — بزرقطوناء 309, 367, 371, 399, 401
- Подорожник большой — *Plantago major* L. — لسان الحمل 309
- Полиподиум — *Polypodium vulgare* L. — بسفايج 352, 393, 393
- Полынь горькая — *Artemisia absinthium* L. — افسنتين 310, 336, 337, 357, 373
- Полынь цитварная — *Artemisia cina* Berg. — شيج 310, 370
- Порей — *Allium ampeloprasum* (дикораст.) или *A. porrum* (культ.) L. — كراث 1, 17, 29, 266, 302, 323, 352, 405
- Портулак огородный — *Portulaca oleracea* L. — البقلة الحمقاء 308, 323, 363, 367, 409
- Поташ 26
- Проскурняк. См. алтей
- Просо — *Panicum miliaceum* L. — جاورس 306, 410, 445
- Простокваша 368
- Пшеница обыкновенная — *Triticum vulgare* L. — حنطة 32, 300, 306, 323, 363
- Рапс — *Brassica napus oleifera* L. — شجلم، سلجم 370, 443

- Ревень персидский — *Rheum ribes* L. — ريباس 372
- Редька — *Raphanus* — فجل 187, 301, 302, 327, 332, 399, 405, 406
- Рис — *Oryza sativa* L. — ارز 332
- Рог жженный 310
- Рожок сладкий — *Ceratonia siliqua* L. — خروب، خرثوب 307, 331, 372
- Роза гурская, т. е. из Гура (Фирузабад), алого цвета جوری 306, 307, 308, 309, 310, 363, 368
- Ромашка лекарственная — *Matricaria chamomilla* L. — بابونج 305, 308, 341, 348, 370, 443
- Рута, зимозелен — *Ruta graveolens* L. — سذاب 337, 397, 409
- Сабур — *Aloë vera* L., *Aloëgummi* — صبر 309, 329, 357
- Сандаловое дерево — *Lignum Camphianum* — صندل 337, 363, 401, 418
- Са'т а р. См. словарь непереведенных терминов
- Сахар 301, 308, 309, 310, 330, 333, 397, 400, 415, 431
- Са ф а р д ж а л и. См. словарь непереведенных терминов
- Сафлор красильный — *Carthamus tinctorius* L. — قرطم 352, 353, 359, 393
- Свекла — *Beta vulgaris* L. — سلق 344, 352, 363
- Свинец 148
- Сера 184
- С и к а н д ж у б и н. См. словарь непереведенных терминов
- Сиропы 186, 187, 352, 357, 360, 397
- Ситник ароматный — *Andropogon schoenanthus* L. — اذخر 309, 435
- Скаммоний — *Gonvolvulus scammonia* L. — سقمونیا 154, 384, 385, 393, 403
- Слява — *Rhus* — اجاص 328, 330, 352, 404, 443
- Слюногон — *Anacyclus pyrethrum* DC. — عاقرقرحا 370
- Смола 205, 305, 306, 309, 329, 348, 353, 370, 371
- набатейская 305, 329
 - сосновая 348
 - терпентинового дерева 306, 309, 329, 353
- Сода природная 307, 308, 398
- Соки 186, 187, 307, 308, 309, 329, 352, 368, 373, 401, 402, 407, 415, 442

- Солодка, лакричник, солодковый корень, лакрица — *Glycyrrhiza glabra* L. —
 عرق سوس، سوس 305, 307
- Соли 26, 193, 307, 337, 352, 416, 432, 445
 — каменная 307
 — нефтяная 337
- Сумах — *Rhus* — سماني 298, 307
- Сыворотка 337, 402
 — творожная 402
- Сыр 187, 281
- Сыта 307, 330, 353, 354, 398
- Сыть круглая — *Cyperus rotundus* L. или сыть длинная — *C. longus* L. — سعد 310,
 335, 363
- Тальк 442
- Тамаринд — *Tamarindus indica* L. — تمر هندي 357
- Тамариск галловый — *Tamarix gallica* L., *T. pentandra* — طرفاء 308
- Тамри. См. словарь непереведенных терминов
- Таранджубни. См. словарь непереведенных терминов
- Тардуг. См. словарь непереведенных терминов
- Терпентиновое дерево — *Pistacia terbinthus* L. — بطم 306, 309, 329, 353
- Терьяк. См. словарь непереведенных терминов
- Тимьян — *Thymus vulgaris* L. — حاشا 301, 373, 389, 413
- Тмин — *Carum carvi* L. — كرويا 344
- Тмин коптский — *Carum copticum* Benth. et Hook. — نائخواه 309
- Тополь. См. ива
- Трагакант (камедь астрагала — *Asragalus*). — كثيراء 306, 371
- Тростник — *Phragmites communis* Trin. — قصب 308
- Тыква — *Cucurbita pepo* L. — فرع 186, 307, 323, 350, 368
- Укроп — *Anethum graveolens* L. — شبت 213, 302, 305, 343, 348, 443
- Уксус 30, 199, 203, 302, 306, 307, 308, 309, 331, 333, 335, 336, 337, 345, 359,
 363, 367, 370, 371, 372, 373, 386, 397, 405, 406, 407, 431, 442, 445
 — каперсовый 345
 — уштургаза 345
 — чесночный 345

- Урук. См. словарь непереведенных терминов
- Ушна. См. словарь непереведенных терминов
- Уштургаз. См. словарь непереведенных терминов
- Фалафилн. См. словарь непереведенных терминов
- Фенхель лекарственный — *Foeniculum officinale* All. — رازیانج 302, 309
- Фиалка — *Viola odorata* L. — بنفسج 306, 307, 357, 367, 368, 399, 400, 409
- Фиалковый корень — корневище ириса (касатика) — *Iris* — ایرسا 306, 310
- Флопия. См. словарь непереведенных терминов
- Фильзахрадж. См. словарь непереведенных терминов
- Финики — *Phoenix dactylifera* L. — نخلة 323
- Фуданаджи. См. словарь непереведенных терминов
- Халиладж. См. словарь непереведенных терминов
- Хариса. См. словарь непереведенных терминов
- Хенна, хна — *Lawsonia inermis* L. — حنا 363, 406
- Хлеб 186, 303, 304, 306, 321, 327, 332, 334, 337, 351, 363, 373, 398, 402, 405, 415
- Хондгос, пшеница романская — *Triticum romanum* — خندروس 300, 347, 350, 353
- Хорасанская земля 397
- Худад. См. словарь непереведенных терминов
- Цикламен, дряква, альпийская фиалка — *Cyclamen europaeum* — بخور مریم 306
- Цикорий дикий — *Cichorium intybus* L. — هندباء 363, 358, 431
- Цитрон — *Citrus limonia* — طرنج، ترنج، اترنج 301, 335, 405
- Чемерица — *Veratrum* — خربق 384, 335, 392, 398, 405, 406, 409
- Черви дождевые 302
- Чернильный орешек — عفس 307, 310, 432
- Чернушка посевная — *Nigella sativa* L. — شونیز، شنوز 302
- Чеснок — *Allium sativum* L. — ثوم 154, 183, 186, 323, 331, 345, 352, 353, 369, 370, 372
- Чечевица — *Lens* — عدس 277, 302, 307, 310, 337, 373, 419
- Чистотел большой — *Chelidonium majus* L. — العروق الصفرة، مامیران 293, 310
- Шанкал. См. словарь непереведенных терминов
- Шафран — *Crocus sativus* L. — زعفران 263, 265, 266, 287, 307, 333, 380, 386, 443

- Шахрий арани. См. словарь непереведенных терминов
- Шелковица — *Morus nigra* L. — توٲ، توٲ، فرصاد، 307, 310, 330
- Шпинат — *Spinacea oleracea* L. — اسفاناچ 302
- Шпорник, живокость — *Delphinium staphysagria* L. — ميفوزج، ميفوزج 198
- Щавель — *Rumex acetosa* L. — حماض 350
- Электуарий 358, 359
- Эмбеллия — *Embelia ribes* Burm. — برنج 310
- Эстрагон — *Artemisia dracunculus* L. — طرخون 397
- Ююбы плод — *Zizyphus vulgaris* Lam. — نبق 381
- Яблоко — *Pyrus malus* — تفاح 187, 372, 373, 402, 405, 406, 407
- Яички петуха 377
- Яичный белок 264, 309, 371, 437
- Яичный желток 186, 187, 272, 306, 308
- Яйца куриные 377
- Ярь-медянка 29, 266, 382, 439
- Ячмень — *Hordeum vulgare* L. — شعير 32, 197, 302, 310, 347, 348, 350, 352, 353, 368, 385, 397, 398, 405, 415

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абиссиния 176

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий древнегреческий философ, идеолог античного рабовладельческого общества 110, 124, 125, 133, 226

Архиген — врач, живший в Риме в царствование Траяна (ум. 117 н. э.) 254

Гален, Клавдий (ок. 130—ок. 200 н. э.) — известный врач и естествоиспытатель родом из Пергама 8, 18, 20, 22, 25, 26, 27, 31, 40, 41, 48, 52, 91, 98, 99, 100, 124, 142, 144, 150, 201, 208, 217, 226, 210, 242, 255, 258, 332, 338, 389, 395, 414, 420, 423, 424

Гиппократ (ок. 460—377 до н. э.) — выдающийся врач древней Греции, один из основоположников античной медицины 48, 65, 314, 363, 392, 393, 408

Джейхун, река (Аму Дарья) 189

Индия 332

Каритун — возможно, имеется в виду врач Харидем, принадлежавший к медицинской школе Эразистрата (280 до н. э.—50 н. э.) 371

Никомах 144

Нил, река 189

Руф — врач, живший в Риме во времена Траяна (ум. 117 н. э.) 267, 324

Тилан 150

Хирон — повидимому, в данном случае имеется в виду мифическое существо — кентавр Хирон из греческой мифологии, которому приписывалось знание врачевания 150

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ ТЕРМИНОВ

- Азфар ат-тиб** — *Unguis odoratus* (значение термина не выяснено) 435
- Анзарут** — камедь или гумми дерева *Persea sarcocolla* или *P. mucronata*, или *Astragalus sarcocolla* 298
- Аргубан** — багряник иудейский — *Cercis siliquasturm* L. 270
- Арфадж** — растение из сем. *Asaphaceae* 307, 309, 371
- Атрифул** — мазь несколько более густая, чем мед, в состав которой входят мироболаны 326, 329
- Атрифул ас-сагир** — лекарственное средство, приготовлявшееся из различных мироболанов, говяжьего сала и меда 359
- Басилк** — кожная вена верхней конечности 121, 381, 388, 417, 419, 420, 429, 432, 433
- Басилкон** — лекарственное средство, употреблявшееся для улучшения зрения. Приготовлялось из окалинны золота или серебра, морской пены, жженой желтой меди, свинцовых белил, белой соли, нашатыря, перца, ушны и т. д. 437
- Булканд** — сдобная пшеничная лепешка из пресного теста 405
- Бунн** — рыба из семейства карповых 352
- Дав' ал-лук** — сложное лекарство, употреблявшееся при болях печени и селезенки, а также при «закупорках» и как мочегонное. Считалось полезным также при болях в почках, мочевом пузыре и в матке. Изготавливалось из горького миндаля, корней петрушки, кумина, имбиря, шафрана, мастики и других компонентов 359
- Джулаб** — напиток из розовой воды и сахара. Иногда в него добавляется также и мед 187, 372, 399, 405
- Зирбадж** — кушанье из миндаля, сахара и винного уксуса 333
- Имрусийа** (или амрусийа) — сложное лекарство, приготовлявшееся из семян дикой моркови, керманского кумина, индийской корицы, петрушки, чериа, шафрана, меда и других компонентов. Употреблялось против «слабости» печени и селезенки, для устранения «закупорок» и как мочегонное 353
- Исанасийа** — сложное лекарство, приготовлявшееся из шафрана, опиума, бобровой струи, семян черной белены, мака, волчьей печени, вина, меда и пр. Применялось как болеутоляющее при болях в печени, селезенке, желудке и т. д. 353
- Ка'б** — таранная кость 71
- Ка'к** — круглый лепешкообразный хлебец со сквозным отверстием посередине 334, 371, 401
- Каммуни** — сложное лекарство, приготовлявшееся из керманского кумина, уксуса,

- листьев руты, перца, имбиря, армянской буры и меда. Употреблялось для укрепления желудка и улучшения пищеварения 329, 330, 348, 349, 359
- К и р у г и** — восковая (мазь), воск, растертый с маслом 367
- К и ф а л ь** — кожная вена верхней конечности 119, 120, 121, 388, 417, 418, 419, 429
- К о л о н** — толстая кишка 116
- К р а н и т и с** — повидимому, имеется в виду, воспаление мозговых оболочек 152
- К у л а'** — под этим термином Ибн Сина разумел как сравнительно легко излечивающиеся афты, так и тяжелые формы номы с омертвением и даже смертельным исходом 307, 308, 424
- К у с т** — ароматные корни. См. подробнее «Канон» кн. II, 298
- Л а х л а х а** — род благовоний из душистых трав 401
- Л я м** — буква арабского алфавита 45, 72, 82, 113, 121
- М а й б и х** — сироп из 30 ритлов сока кислой айвы и 25 ритлов старого хорошего вина, уваренных до половины объема, добавлением 10 ритлов меда, имбиря, мастики, шафрана и др. компонентов 309
- М а й с у с а н** — «лилейное вино» — сложное лекарство, приготовлявшееся из цветов лилии, индийского куста, гвоздики, шафрана, тибетского мускуса и других. Были известны различные рецепты приготовления. Применялось при болезнях желудка, печени, обмороках от чрезмерного опорожнения, кровотечениях и сердечной слабости 309, 370
- М а с а р и к а** — сосуды и лимфатические узлы брыжейки 32
- Н а б и з** — алкогольные напитки, кроме виноградных вин 309, 311, 333, 357, 400
- Н а м м а м** — чебрец гладкий — *Thymus glaber* Mill. (возможно, *T. vulgaris*) 370
- П а н к р е а с** — поджелудочная железа 115, 116
- С а к т а** — под этим термином понимается внезапное заболевание, связанное с нервной системой и выражающееся в длительном сне, потере сознания и т. п. 144, 161, 163, 167, 219, 232, 268, 316, 336, 339, 364, 369, 398, 411, 417, 422
- С а н а с и н** — остистые отростки позвонков 45
- С а р и р** — невысокий стол для сидения на нем 363
- С а' т а р** — под этим названием Ибн Сина понимает три растения семейства губоцветных:
1. Чабер — *Satureia thymbra* L.
 2. Душица — *Origanum vulgare*
 3. Чебрец — *Thymus serpyllum* 298, 301, 307, 310, 329
- С а ф а р д ж а л и** — лекарственное средство, приготовлявшееся из сока айвы, меда, острого уксуса, имбиря, перца, корицы и незрелого алоэ. Употреблялось перед едой для повышения аппетита и укрепления желудка 348
- С и к а н д ж у б и н** — напиток из меда и винного уксуса 287, 301, 308, 320, 328, 330, 331, 347, 348, 357, 372, 399, 405, 409, 413, 415
- С и к а н д ж у б и н а л-б у з у р и** — с и к а н д ж у б и н с семенами лекарственных растений. Этот напиток приготовлялся из винного уксуса, меда (или сахара) с добавлением семян, а также кожуры корней лекарственного фенхеля и петрушки и семян аниса 301
- С и н** — буква арабского алфавита 65
- С у б а т** — согласно описанию Ибн Сины в кн. III «Канона», с у б а т является состоянием глубокого длительного сна, из которого человека трудно вывести. Так как под словом «летаргия» Ибн Сина понимал ослабление памяти, то в данном случае под термином с у б а т он разумел летаргический сон в современном понимании этого слова 338

- Сукк — благовоние, приготовлявшееся из мускуса и других ароматических веществ 338
- Табакка — плоское, каменное возвышение над полом банного помещения для сидения и лежания моющихся 346
- Тамри — сложное лекарство, приготовлявшееся из армянской буры, керманского кумина, имбиря, белого перца, тамрхайрун (?), меда и прочего. Употреблялось при коликах, сырой слизи и задержании мочи 329
- Таранджубин — манна, выступающая на верблюжьей колючке *Alhagi persarum* Boiss. et Buhse 357
- Тардуг — кислое молоко, сбитое в бурдюке или какой-либо иной посуде с водой. Масло снимается после сбивания 370
- Терьяк — противоядие, применявшееся при укусе змеи, скорпиона, бешеной собаки, а также отравлении смертельными ядами. Это же противоядие употреблялось при параличах, сакте, падучей, умопомешательстве, проказе и других заболеваниях. Состав его крайне сложен 353, 359, 372, 384, 401, 403
- Трохантер — вертел на бедренной кости 94, 95
- Туса — по понятию Ибн Сины, собрание лимфоидной ткани 112, 118
- Урук — возможны два варианта:
1. Желтый имбирь, куркума индийская — *Curcuma longa* или 2. *Zanthorhiza arifolia* L'Herit. 307
- Ушна — растение группы лишайников *Lichenes* 298, 337, 344
- Уштургаз — разновидность чертополоха и волчеца — *Carduus*. См. «Канон» кн. II, 345
- Фалафли — сложное лекарство, приготовлявшееся из черного и белого перца, бальзамового дерева, гиацнанта, амома, имбиря, семян петрушки, меда и др. Употреблялось при болях в желудке и при отсутствии аппетита 320, 330, 348, 349, 353
- Фалудадж — род халвы 333
- Фидам — кусок ткани, через которую зороастрийцы пили или произносили молитвы, прикрывая ею рот 373
- Филония — анестезирующее средство, применявшееся при болях во внутренних органах, в особенности при кишечных коликах. Приготовлялось из белого перца, семян черной белены, опиума, шафрана и др. компонентов. Все это смешивалось с медом 401, 445
- Филзахрадж — у Ибн Сины — сок растений *Lycium afgum* или *Rhamnus infectoria*. Ср. худад
- Фуданадж — сложное лекарство, приготовлявшееся из мяты, дикой петрушки, имбиря, семян петрушки, перца, меда и пр. Употреблялось для устранения чрезмерной холодности «натуры» желудка, «собачьего» аппетита и т. п. 320, 330, 348, 349, 353
- Фукка' — род ячменного пива 406
- Халиладж — мироболановое дерево семейства *Terminalia* и его плоды 393, 403
- Харкафа — подвздошная кость 69
- Хариса — род густой похлебки из дробленой пшеницы, кусочков мяса, масла и пряностей 383
- Худад — предположительно сок филзахраджа. См. «Канон» кн. II. 307, 308
- Хуфф — мягкая кожаная обувь, доходящая до половины голени, сверх которой надеваются твердые башмаки 370
- Шанкал — сироп из варенного с вяжущими средствами виноградного сока (KIII). Этим же термином Ибн Сина называл также воловик — *Anchusa officinalis* 309

- Ш а у х а т — общее название для колоса, а также для соплодия финиковой пальмы 161
Ш а х р и я р а н и — сложное лекарство, приготовлявшееся из имбиря, перца, мастики, китайской корицы, семян петрушки, аниса, сахара и пр. Употреблялось при холодной «натуре» печени и желудка и для удаления желчи 329
Ш у р б а д ж — мясной отвар, мясной суп 333

М Е Р Ы В Е С А

Д а н а к	=	1,332 г
Д и р х е м	=	4,000 г
К и р а т	=	0,333 г
К у р а м а	=	1,998 г
Р и т л	=	360,000 г
У к и й а	=	30,000 г
Х а б б а	=	0,056 г
Х у м м у с	=	0,353 г

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие В. Н. Терновский.	VII
Иби Сина — творец «Канона» Б. Д. Петров	XI

* * *

Вступление. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 1—44)</i>	I
--	---

Часть первая

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МЕДИЦИНЫ И О ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТ ЭТОЙ НАУКИ

Отдел первый	5
Параграф первый. Об определении медицины	5
Параграф второй. О задачах медицины	6
Отдел второй. Об элементах	9
Отдел третий. О натурах	11
Параграф первый. О натуре	11
Параграф второй. О натуре органов	17
Параграф третий. О натурах разных возрастов и полов	19
Отдел четвертый. О соках	24
Параграф первый. О сущности соков и об их частях	24
Параграф второй. О том, как зарождаются соки	32
Отдел пятый. О естестве органа и его частей	36
Глава первая. О костях. <i>Перевод М. А. Салье при участии Ю. И. Завадовского (стр. 45—123)</i>	45
Параграф первый. Общее рассуждение о костях и суставах	45
Параграф второй. Об анатомии черепа и его полезности	46
Параграф третий. Анатомия того, что ниже черепной коробки	48
Параграф четвертый. Об анатомии костей челюстей и носа	49
Параграф пятый. Анатомия зубов	51
Параграф шестой. О полезности позвоночника	52
Параграф седьмой. Анатомия позвонков	53
Параграф восьмой. О полезности шеи и анатомия ее костяка	54
Параграф девятый. Анатомия грудных позвонков	59
Параграф десятый. Анатомия поясничных позвонков	60
Параграф одиннадцатый. Анатомия крестца	60
Параграф двенадцатый. Анатомия копчика	61
Параграф тринадцатый. В виде заключения: об общей полезности позвоночника	61
Параграф четырнадцатый. Анатомия ребер	61

Параграф пятнадцатый. Анатомия грудины	62
Параграф шестнадцатый. Об анатомии ключицы	63
Параграф семнадцатый. Об анатомии лопатки	63
Параграф восемнадцатый. Об анатомии плечевой кости	64
Параграф девятнадцатый. Анатомия предплечья	65
Параграф двадцатый. Анатомия локтевого сустава	65
Параграф двадцать первый. Анатомия запястья	66
Параграф двадцать второй. Об анатомии пясти	66
Параграф двадцать третий. Об анатомии пальцев	67
Параграф двадцать четвертый. О полезности ногтей	68
Параграф двадцать пятый. Об анатомии костей таза	69
Параграф двадцать шестой. Общее рассуждение о полезности ноги	69
Параграф двадцать седьмой. Анатомия бедренной кости	69
Параграф двадцать восьмой. Анатомия костей голени	70
Параграф двадцать девятый. Об анатомии коленного сустава	70
Параграф тридцатый. Об анатомии стопы	71
Глава вторая. О мышцах, сухожилиях и связках	73
Параграф первый. Общее рассуждение о мышцах, нервах, сухожилиях и связках	73
Параграф второй. Об анатомии мышц лица	73
Параграф третий. Об анатомии мышц лба	74
Параграф четвертый. Об анатомии мышц глазного яблока	74
Параграф пятый. Об анатомии мышц век	74
Параграф шестой. Об анатомии мышц щеки	75
Параграф седьмой. Об анатомии мышц губы	76
Параграф восьмой. Об анатомии мышц носа	76
Параграф девятый. Об анатомии мышц нижней челюсти	76
Параграф десятый. Об анатомии мышц головы	78
Параграф одиннадцатый. Об анатомии мышц гортани	82
Параграф двенадцатый. Об анатомии мышц гортани и глотки	83
Параграф тринадцатый. Об анатомии мышц лямбовидной кости	83
Параграф четырнадцатый. Об анатомии мышц языка	84
Параграф пятнадцатый. Об анатомии мышц шеи	84
Параграф шестнадцатый. Об анатомии мышц груди	84
Параграф семнадцатый. Об анатомии мышц, движущих руку	86
Параграф восемнадцатый. Об анатомии мышц, движущих предплечье	87
Параграф девятнадцатый. Об анатомии мышц, движущих запястье	88
Параграф двадцатый. Об анатомии мышц, движущих пальцы руки	89
Параграф двадцать первый. Об анатомии мышц, движущих позвоночник	91
Параграф двадцать второй. Об анатомии мышц живота	92
Параграф двадцать третий. Об анатомии мышц яичек	93
Параграф двадцать четвертый. Об анатомии мышц мочевого пузыря	93
Параграф двадцать пятый. Об анатомии мышц мужского члена	93
Параграф двадцать шестой. Об анатомии мышц заднего прохода	93
Параграф двадцать седьмой. Об анатомии мышц бедра	94
Параграф двадцать восьмой. Об анатомии мышц, движущих коленный сустав	95
Параграф двадцать девятый. Об анатомии мышц сустава стопы	96
Параграф тридцатый. Об анатомии мышц пальцев ноги	97

Глава третья. О нервах	99
Параграф первый. Общее рассуждение о нервах	99
Параграф второй. Об анатомии нервов, идущих из головного мозга и их путях	100
Параграф третий. Об анатомии нервов спинного мозга, исходящих из шейных позвонков, и об их путях	105
Параграф четвертый. Об анатомии спинномозговых нервов, выходя- щих из грудных позвонков	107
Параграф пятый. Об анатомии спинномозговых нервов поясницы	107
Параграф шестой. Об анатомии крестцовых и копчиковых нервов	108
Глава четвертая. Об артериях	109
Параграф первый. Общее рассуждение об артериях	109
Параграф второй. Об анатомии венозной артерии	109
Параграф третий. Об анатомии восходящей артерии	110
Параграф четвертый. Об анатомии обеих сонных артерий	111
Параграф пятый. Об анатомии нисходящей артерии	112
Глава пятая. О венах	115
Параграф первый. Описание вен	115
Параграф второй. Об анатомии вены, называемой «воротами»	115
Параграф третий. Об анатомии полой вены и, в частности, об ее восходящей части	112
Параграф четвертый. Об анатомии вен обеих рук	120
Параграф пятый. Об анатомии нисходящей полой вены	121
Отдел шестой. <i>Перевод С. М. Мирзаева (стр. 124—138)</i>	124
Глава о силах	124
Параграф первый. О родах сил, говоря вообще	124
Параграф второй. Об естественных обслуживаемых силах	125
Параграф третий. О служебной естественной силе	127
Параграф четвертый. О животных силах	132
Параграф пятый. О силах душевных постигающих	134
Параграф шестой. О движущих душевных силах	137
Параграф последний. О действиях	137

Часть вторая

О БОЛЕЗНЯХ, ОБ ИХ ОБЩИХ ПРИЧИНАХ И ПРОЯВЛЕНИЯХ

Отдел первый. О болезнях. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 141—270)</i>	141
Параграф первый. Об определении понятий «причина», «болезнь», «проявление»	141
Параграф второй. О разных состояниях человеческого тела и о ро- дах болезней	142
Параграф третий. О болезнях сочетания	143
Параграф четвертый. О болезнях от нарушения непрерывности	145
Параграф пятый. О сложных болезнях	146
Параграф шестой. О явлениях, причисляемых к болезням	149
Параграф седьмой. О периодах болезней	149
Параграф восьмой. В заключение слова о болезнях	150

Отдел второй. О причинах	153
Глава первая. О вещах, которые возникают от причины, принадлежащей к общим причинам	153
Параграф первый. Общее рассуждение о причинах	153
Параграф второй. О влиянии на тело окружающего воздуха	155
Параграф третий. О естествах времен года	156
Параграф четвертый. О влиянии времен года и их изменении	160
Параграф пятый. О хорошем воздухе	161
Параграф шестой. О действии разновидностей воздуха и о требова- ниях времен года	162
Параграф седьмой. О действии сочетания времен года	168
Параграф восьмой. О влиянии изменений воздуха, не слишком про- тивоположных естественному ходу вещей	169
Параграф девятый. О влиянии дурных изменений воздуха, проти- вopоложных естественному порядку вещей	173
Параграф десятый. О явлениях, обусловленных ветром	175
Параграф одиннадцатый. О явлениях, обусловленных местом жи- тельства	175
Параграф двенадцатый. О явлениях, обусловленных движением и покоем	179
Параграф тринадцатый. О явлениях, обусловленных сном и бодрст- вованнем	180
Параграф четырнадцатый. О явлениях, обусловленных душевными движениями	181
Параграф пятнадцатый. О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют	182
✓ Параграф шестнадцатый. О качествах воды	187
Параграф семнадцатый. О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением	193
Параграф восемнадцатый. Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело	194
Параграф девятнадцатый. О явлениях, обусловленных купаньем в бане, нагреванием тела на солнце, лежанием на песке и закапыванием в него, погружением в жир- ные вещества и поливанием лица водой	196
Глава вторая. Перечисление причин, обуславливающих всякое телесное проявление	200
Параграф первый. О согревающих	200
Параграф второй. Об охлаждающих	201
Параграф третий. Об увлажняющих	201
Параграф четвертый. О сушащих	202
Параграф пятый. О причинах, портящих фигуру	202
Параграф шестой. О причинах закупорок и узости проходов	202
Параграф седьмой. О причинах расширения проходов	203
Параграф восьмой. О причинах шершавости	203
Параграф девятый. О причинах гладкости	203
Параграф десятый. О причинах вывиха и смещения членов	204
Параграф одиннадцатый. О причинах дурного расположения смеж- ных органов вследствие невозможности их сбли- зить	204

Параграф двенадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности отдалить их друг от друга	204
Параграф тринадцатый. О причинах неестественных движений	204
Параграф четырнадцатый. О причинах увеличения костей и появления шишек	205
Параграф пятнадцатый. О причинах уменьшения костей	205
Параграф шестнадцатый. О причинах нарушения непрерывности	205
Параграф семнадцатый. О причинах язв	206
Параграф восемнадцатый. О причинах опухания	206
Параграф девятнадцатый. О причинах боли вообще	206
Параграф двадцатый. О причинах различных разновидностей боли	211
Параграф двадцать первый. О причинах успокоения боли	213
Параграф двадцать второй. О явлениях, вызываемых болью	213
Параграф двадцать третий. О причинах наслаждения	213
Параграф двадцать четвертый. О причине болезненности движений	213
Параграф двадцать пятый. О причине болезненности действия дурных соков	214
Параграф двадцать шестой. О причине болезненности действия ветров	214
Параграф двадцать седьмой. О причинах несварения желудка и переполнения его	214
Параграф двадцать восьмой. О причинах запора и опорожнения	214
Параграф двадцать девятый. О причине слабости органов	215
Отдел третий. О проявлениях и признаках болезней	217
Параграф первый. Общее рассуждение о проявлениях и признаках	217
Параграф второй. О признаках, отличающих отдельные заболевания от заболеваний общих	222
Параграф третий. О признаках расстройства природы	224
Параграф четвертый. О сумме признаков уравновешенной природы	231
Параграф пятый. О признаках чрезмерной неуравновешенности	231
Параграф шестой. О признаках, указывающих на переполнение	232
Параграф седьмой. О признаках преобладания того или иного сока	237
Параграф восьмой. О признаках, указывающих на закупорку	235
Параграф девятый. О признаках, указывающих на ветры	236
Параграф десятый. О признаках, указывающих на опухоли	237
Параграф одиннадцатый. О признаках нарушения непрерывности	238
Глава первая. О пульсе	240
Параграф первый. Общее рассуждение о пульсе	240
Параграф второй. Объяснение особенностей пульса ровного и неровного	245
Параграф третий. О разновидностях пульса, выделенных особыми названиями	246
Параграф четвертый. О естественных разновидностях пульса	248
Параграф пятый. О причинах, обуславливающих упомянутые разновидности пульса	248
Параграф шестой. О явлениях, обусловленных одними лишь удерживающими причинами	248
Параграф седьмой. О пульсе у мужчин и женщин и о пульсе у людей различных возрастов	252

Параграф восьмой. О пульсе различных натур	253
Параграф девятый. О пульсе в различные времена года	253
Параграф десятый. О пульсе в различных местностях	254
Параграф одиннадцатый. О пульсе, обусловленном принятой пищей	254
Параграф двенадцатый. Об изменениях пульса, обусловленных сном и бодрствованием	256
Параграф тринадцатый. О законах пульса при физическом движении	257
Параграф четырнадцатый. О законах пульса у купающихся в бане	258
Параграф пятнадцатый. О пульсе, особом для женщины, то есть о пульсе беременных	259
Параграф шестнадцатый. О пульсе при болевых ощущениях	259
Параграф семнадцатый. О пульсе при опухолях	259
Параграф восемнадцатый. О законах пульса при душевных явлениях	261
Параграф девятнадцатый. О совокупности изменения характера пульса от обстоятельств, противных естеству	261
Глава вторая. О мочеиспускании и испражнении	263
Параграф первый. Общее рассуждение о моче	263
Параграф второй. О признаках по цвету мочи	265
Параграф третий. О состоянии мочи, о ее прозрачности и мутности <i>Перевод У. И. Каримова и Л. Р. Расулева. (стр. 271—407)</i>	271
Параграф четвертый. О признаках, определяемых запахом мочи	275
Параграф пятый. О признаках, определяемых пеной (мочи)	276
Параграф шестой. О признаках, определяемых разновидностями осадков	277
Параграф седьмой. О признаках, определяемых большим и малым количеством мочи	283
Параграф восьмой. О хорошей, зрелой и здоровой моче	284
Параграф девятый. О моче людей разных возрастов	284
Параграф десятый. О моче мужчин и женщин	284
Параграф одиннадцатый. О моче животных и различии между ней и мочой людей	287
Параграф двенадцатый. О жидких веществах, похожих на мочу, и о разнице между ними и мочой	287
Параграф тринадцатый. О признаках, определяемых калом	288

Часть третья

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

Параграф о причине здоровья и болезни и неизбежности смерти	293
Отдел первый. О воспитании	298
Параграф первый. О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги	298
Параграф второй. О режиме кормления грудью и отнятия от груди	299
Параграф третий. О заболеваниях грудных детей и их лечении	305
Параграф четвертый. О режиме детей в период перехода в отрочест- во	311
Отдел второй. О режиме, общем для людей, достигших возмужалости	313
Параграф первый. Краткое слово о физических упражнениях	313
Параграф второй. О видах физического упражнения	314

Параграф третий. О времени начинания и прекращения физических упражнений	317
Параграф четвертый. О массаже	319
Параграф пятый. О купанье в бане и о банях	320
Параграф шестой. О купанье в холодной воде	321
Параграф седьмой. О режиме питания	322
Параграф восьмой. О режиме питья воды и напитков	333
Параграф девятый. О сне и бодрствовании	338
Параграф десятый. О том, что нужно изложить после этой темы	340
Параграф одиннадцатый. Об усилении слабых частей тела, о том, как их заставить пополнить, и об увеличении их объема	340
Параграф двенадцатый. Об утомлении, следующем за физическими упражнениями	341
Параграф тринадцатый. О потягивании и зевоте	343
Параграф четырнадцатый. Об устранении утомления от физических упражнений	343
Параграф пятнадцатый. О других состояниях тела, следующих за физическими упражнениями и тому подобного	346
Параграф шестнадцатый. Об устранении утомления, наступающего само по себе	347
Параграф семнадцатый. О том, как поступать с телами, у которых природы несовершенны	350
Отдел третий. О режиме подвинутых в годах	351
Параграф первый. Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах	351
Параграф второй. О питании подвинутых в годах	351
Параграф третий. О вине для подвинутых в годах	353
Параграф четвертый. Об устранении закупорок у подвинутых в годах	353
Параграф пятый. О массаже для подвинутых в годах	354
Параграф шестой. О физических упражнениях для подвинутых в годах	354
Отдел четвертый. О режиме тела человека, натура которого несовершенна	356
Параграф первый. Об исправлении природы с преобладанием теплоты.	356
Параграф второй. Об исправлении природы с преобладающей холодностью	358
Параграф третий. О режиме тел, склонных к заболеваниям	358
Параграф четвертый. О том, как сделать тощего полным	359
Параграф пятый. О том, как полному похудеть	359
Отдел пятый. О перемене места	360
Параграф первый. О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха	360
Параграф второй. О том, как поступить в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней	364
Глава о режиме путешественников	366
Параграф первый. Общее рассуждение о режиме путешественника	366
Параграф второй. О предохранении от зноя, в особенности в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время	367

Параграф третий. О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных	369
Параграф четвертый. О предохранении конечностей от вредного действия холода	370
Параграф пятый. О сохранении цвета кожи в путешествии	371
Параграф шестой. О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды	371
Параграф седьмой. О том, как должен вести себя едущий по морю	373

Часть четвертая

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ВООБЩЕ

Параграф первый. Общее рассуждение о лечении	377
Параграф второй. О лечении болезней дурной природы	384
Параграф третий. О том, как и когда производить опорожнение	386
Параграф четвертый. О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления, и указании на то, как происходит притягивание слабительных и рвотных	392
Параграф пятый. Слово о слабительных и о правилах их применения	396
Параграф шестой. О чрезмерном действии слабительного и о времени прекращения послабления	400
Параграф седьмой. О восстановлении состояния здоровья человека, которому повредило чрезмерное послабление	401
Параграф восьмой. О том, как поступать с человеком, который принял слабительное средство, но оно не подействовало	402
Параграф девятый. О свойствах слабительных лекарств	402
Параграф десятый. О том, что нужно искать в других книгах по этому вопросу	404
Параграф одиннадцатый. О рвоте	404
Параграф двенадцатый. О том, что должен делать тот, кого вырвало	407
Параграф тринадцатый. О полезности рвоты. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 408—447)</i>	408
Параграф четырнадцатый. О вредности чрезмерной рвоты	408
Параграф пятнадцатый. Об устранении некоторых болезненных явлений, случающихся у тех кого рвет	409
Параграф шестнадцатый. О пользовании тех, кого чрезмерно рвет	409
Параграф семнадцатый. О клизмах	409
Параграф восемнадцатый. О мазях	410
Параграф девятнадцатый. О примочках	410
Параграф двадцатый. О кровопускании	411
Параграф двадцать первый. О кровопускании с помощью банок	428
Параграф двадцать второй. О пиявках	431
Параграф двадцать третий. О задержании опорожнений	432
Параграф двадцать четвертый. О лечении закупорок	433
Параграф двадцать пятый. О лечении опухолей	434
Параграф двадцать шестой. Краткое рассуждение о вскрывании нарывов	437

Параграф двадцать седьмой. О лечении порчи органа и срезании гнилого мяса	437
Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение о лечении наруше- ния непрерывности, различных язв, растяжения, последствий удара и падения	438
Параграф двадцать девятый. О прижигании	442
Параграф тридцатый. Об успокоении боли	443
Параграф тридцать первый. Наставление о том, с чего нам начинать лечение	446
* * *	
Примечания	451
Предметный указатель	481
Указатель лекарственных средств	522
Указатель имен собственных и географических названий	535
Словарь непереведенных терминов	536
Меры веса	539

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строки		Напечатано	Следует читать
	сверху	снизу		
16		9	но более	но не более
66	1		разогнаться	разогнуться
67		11	круглыми	округлыми
129		1	№ 3865	№ В 865
133	8		[делать] движению	[способными делать] движения
198	7		имеющим	[людям], имеющим
212		11	утомительной	изнурительной
213	4		если прикладывать	если их прикладывать
222		9	[примером]	[признаком]
257	4		сна, усвоена	сна усвоена
273	11		ей	ему
273	12		её	его
274	14		наполняется соками и их созревaniem	занимается соками и доведением их до зрелости
274		3	гноя материи	гноя и материи
279		7	сдирання	стирания
307		4	вызываемая	называемая
314		17	приучится	приучается
325		19	желчь	желтая желчь
336	9		жажду* ¹ . Вместе	жажду ¹ . *Вместе
347	20		и не заставляло ли	и [по тому], не заставляло ли
347		5	из напитков медовый	из напитков [помогают] медовый
355	3		не для людей	не людей
359	7		сосудах	сосудов
359	10		ни грубым и ни мягким	не грубым и не мягким
	12		от нее	от них
384		5	показания.* 4	показания 4 . . .
389	18		связать	перебинтовать
397		17	[тело] и другие	[тело], и другие
404		12	могли бы выдержать давление пальцев	выдерживать надавливание пальцем
421	9		ритлей	ритлов
424	12		„сахар рак“	„сахар раг“

Издательский редактор
М. В. СКРИПНИК

Технический редактор
А. Т. ШЕПЕЛЬКОВ

Корректоры:

И. В. ВАЖЕВА, С. А. БУБНОВА и Б. И. КНОПОВ

Р07303. Подписано к печати 20/VIII—54 г. Бумага
 $84 \times 108 \frac{1}{16} = 18,2$ бум. л.—60,0 печ. л. Издат. л. 418.
Тираж 5 000. Цена 29 р. 30 к. Переплет
в ледерине 3 р.

✽

Набрано и отпечатано в типографии № 3 Главиз-
дата Министерства культуры УзССР. Ташкент,
ул. Ленинградская, 15. Заказ 299. 1954 г.

неясно, что это за текст

неясно, что это за текст

